Админ (СИ)

Ник - 3

Анджей Ясинский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга 3. Обновлена 03.05.2010.

- Анджей Ясинский
  - Книга 3. Админ
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Историческое отступление. Один день из жизни Руархида
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Эпилог
- notes
  - 1
  - 2

Анджей Ясинский
Ник

Книга 3. Админ

Глава 1

Архимаг

Наслаждаясь мягкими лучами солнца, весело играющими с листвой деревьев, архимаг прогуливался по своему саду отдохновения. Ему редко удавалось остаться в одиночестве, дела не отпускали архимага ни на минуту. И из-за своей редкости такие минуты ценились им особенно.

Однако сегодня одиночество продлилось недолго. Спокойствие прекрасного и уютного сада, а также умиротворенность мыслей Руархида подобно молоту разбил Мондрид, один из немногих, кто мог приходить в это место без приглашения. В руках он держал папку, по цвету и нумерации которой архимаг заключил, что посвящена она Лиге и лично проделкам Балаватха, которым после всплытия фактов его общения с Ником, а также в виду соответствующей репутации и прошлых деяний, уделялось особое внимание. Эх, Ник, Ник, пожалуй, самое ценное «приобретение» за последние десятилетия, если не столетия, но сколько же ты создаешь проблем! Каких-то пару месяцев прошло, а столько шума уже наделал!

— Руар, — Мондрид остановился невдалеке, — извини, что нарушаю твое уединение, но наводка Ника, несмотря на свою неполноту и туманность, действительно оказалась правильной. Нам удалось откопать пару измерительных амулетов и найти одного из ответственных за установку. Все следы ведут к Лотколбу и его ученикам, — Мондрид сделал небольшую паузу.

— Как я понимаю, есть какие-то сложности, — поглаживая кору дерева, тихо спросил Руархид.

— Да, у нас не так уж и много времени, пока они поймут, что мы их раскрыли, и успеют спрятать все концы в песок. Однако мы до сих пор не решили, в каком объеме будем пользоваться услугами наемников Лиги. Без этого невозможно принять определенную линию поведения по отношению к Лотколбу. Действовать резко и решительно, рискуя поссориться с Лигой, или попытаться решить вопрос максимально деликатно в надежде на хорошие цены.

— Хм, такое нужно обсудить в присутствии нашего «Армейского Папы», но, насколько я помню, мы предварительно сошлись на том, что из Лиги наймем только стихийников и немного огневиков да интеграторов. Амулетная и защитная магия

у нас в Гильдии поставлена хорошо; с точечными ударами, целительством, антилошадиными заклинаниями нам должны помочь эльфы.

— «Папа» уже на месте, ждет тебя, — Мондрид всегда слегка подшучивал над привычкой архимага называть главного воеводу, как это принято в «железных» хирдах, — последнее время мы с ним обсуждаем альтернативную стратегию найма, с большим использованием магов Лиги. Существенную опасность для нас представляют шаманы и призываемые ими элементали. Последние разведданные говорят о том, что уровень шаманов заметно выше, чем мы думали изначально. Изучение всех столкновений с орками, как наших, так и других рас, указывает на то, что тактика Лиги, практикующей создание специальных отрядов, охотящихся за шаманами, наиболее эффективна. Неплохо было бы нам нанять парочку таких про запас, так как свои отряды мы просто не успеем создать, слишком важна слаженность действий и наличие специфического опыта. К тому же, эльфы не слишком надежны, ушастые могут отозвать своих магов-рейнджеров, как только запахнет жареным и появится реальная угроза серьезных потерь, да и просто по причине внутренних разногласий при дворе. Слишком уж много тут политики. А вот Лига как раз будет доводить договора до конца при любом стечении обстоятельств, репутация лучших наемников обязывает.

— Кхм, — задумчиво кашлянул Руархид, — судя по их ценам, так они вообще из золота сделанные. Не думаю, что сейчас угроза нашего поражения реальна. А для карательных операций в степи хватит и наших регулярных войск, наемники должны просто минимизировать потери. Тебе так не кажется? — архимаг немного задумался. Благоухание цветов и легкое шуршание листьев колыхаемых ветерком, определенно настраивало на оптимистический лад. Стоп! Откуда здесь ветер, и почему он дует как-то снизу-вверх? Руархид перевел разговор в менее важное русло, но мысли его были далеко, внутренним зрением он отыскивал магические нити к защитной системе дворца.

Вдруг, ни с того ни с сего, Руархид резко закрыл глаза, замолчал, на его лбу проступили капли пота, он резко поднял вверх руки. В небо взметнулся столб видимого лишь магическим зрением коричневого сияния, рассыпавшегося в километре над землей мириадами бурых искр.

— Умри, дворцовая сволочь, — прошептал главный маг гномов.

— А ты уверен, что этот воздушный элементаль был призван кем-то из дворцовых? — будничным голосом уточнил глава

внешней разведки, мгновенно понявший происходящее.

— А кто же еще? — буркнул архимаг, — прослушка была реализована на высшем уровне, я с трудом заметил. Боюсь что это не первый день нахождения элементаля над моим садом. Конечно, у Лиги есть отличные стихийники, им это тоже по силам, но перед переговорами они рисковать не будут. Балаватх, конечно, тот еще типчик, но осторожность ему присуща.

— Ну, есть еще и сильные независимые стихийники, — с сомнением в голосе ответил Мондрид, привычно прорабатывая все варианты, — есть даже приличная вероятность того, что это был Ник, слишком уж велика его осведомленность.

— Не думаю, — качнул головой архимаг, — слишком уж изящно все было проделано. У Ника же, судя по отчетам, тонкое управление элементалем плохо получается, а вот силы призыва не занимать, — промолвил Руархид. Однако его пальцы начали нервно теребить кору близстоящего дерева, очень уж не хотелось собственными руками убить ценнейшее свое приобретение.

— Я тоже так думаю, но и исключать этот вариант тоже не стоит. Я срочно направлю к нему пару магов, посмотреть, что происходит. Если нам действительно не повезло и это был он, то хоть первую магическую помощь ему окажут.

— Действуй, как появится результат — сразу ко мне. И вызови специалистов, ответственных за защиту дворца, пусть объяснят мне, как стало возможным проникновение элементаля внутрь периметра, и за что они получают свои деньги, — из сада архимаг быстро направился в свой кабинет за бутылкой огненной успокаивать нервы.

* * *

Далеко от центра столицы, во дворе маленького охотничьего домика километров в сорока от окраины города человеческая женщина, с виду лет тридцати (хотя аура говорила о значительно большем возрасте) с трудом приходила в себя. Выплюнув пару сгустков крови и с кряхтением приподнявшись с лежанки, устроенной под густой кроной дерева, она взмахом руки, позвала помощника.

— Амулеты, — голосом, привыкшим приказывать, потребовала она.

Все! Ее шпионскую миссию можно считать законченной. Проклятый коротышка влил в свой удар огромное количество энергии. Если бы она заранее не приняла меры предосторожности, ей бы просто выжгло всю ауру. А так

отделалась повреждениями средней тяжести. Оборвать все каналы связи с элементалем она не успела — слишком уж окрепла их связь за четыре дня непрерывного взаимодействия. Что сталось с самим элементалем, узнать пока не представляется возможным.

Что ж, недельку-другую ей придется потерпеть без слияний со стихией, довольствуясь лишь тем, что могут делать эти жалкие «прядильщики плетений», не способные сделать и трети того, что творят настоящие повелители стихий. О безопасности она особо не беспокоилась. Нюх гроссмейстера стихийной магии, позволил ей определить месторасположение частых призывов воздушных элементалей недалеко от столицы. Им оказался полузаброшенный полигон, на котором какой-то довольно сильный самоучка тренировал управление воздушной стихией и проводил прочие магические эксперименты. Все-таки забавные эти самоучки! Если у стихийников, тренированных с детства, развитие силы и мастерство идут рука об руку, то у тех кто решил освоить это в зрелом возрасте и каким-то чудом добился успехов, наблюдаются любопытнейшие неравномерности. Вот, к примеру, этот маг, при скорости и силе вызова на уровне мастера воздушной стихии, умудряется при этом управлять элементалем на редкость бездарно и на многие правила безопасности плюет с большого минарета. Наверное, только отлично раскачанная аура не дает его элементалю «сорваться», хотя, возможно, есть и что-то еще, издали, да еще при наблюдении посредством элементаля плохо видны детали, а приближаться рискованно. Да и вызов у него «шумный» очень, по магическим всполохам она этого мага и обнаружила. Теперь он, сам того не зная, должен выступить в роли ее «щита» от погони. Если Руархиду все же каким-то чудом удалось зацепить след управления элементалем, то архимаг пошлет по нему группу дознавателей (зря она, что ли, вытягивала линии управления элементалем не напрямую, а зигзагом, чтобы краешком зацепить тот полигон), которая сразу же прицепится к этому самоучке и будет долго его мурыжить. А когда разберутся, реальная виновница будет уже далеко.

Она взяла принесенный помощником амулет связи — зеркало в золотом обрамлении — и активировала его. Султан должен знать, что ее миссия в столице закончена и нужно подготовить ей встречу через пять дней в заранее условленном месте. Даже той малости, подслушанной ею, достаточно, чтобы султан мог скорректировать свою позицию на совете великих эмиров. После доклада, приказав помощнику седлать лошадей, она привычно начала готовить магические вещи к отъезду.

Перед тем, как сесть на лошадь, женщина внимательно

осмотрела свое отражение в зеркале. Хороша, нечего сказать! Глаза красные от полопавшихся капилляров, лицо отекло, — она про себя вздохнула. Радостное настроение от удачно завершенной операции здорово портило то, что она видела в зеркале.

«Ну ничего, за неделю исцелюсь», — подумала она и добавила энергии в целительное плетение.

А на тыльной стороны зеркала в лучах падающего сквозь ветви дерева света переливалась всеми цветами радуги эмблема дворца — выходящий из сосуда дым, изображающий человека в тюрбане с хитрой усмешкой на устах и сложенными ладонями в позе мнимой покорности.

Ник

А вот по элементалю земли в книгах ничего не нашлось. Обычно они упоминались только в контексте их исторического использования. В давние времени действительно с помощью них строилась столица, да и не только она. Элементалей использовали практически при каждом строительстве. Особенно это актуально было при подземных разработках. Еще когда гномы сидели под землей (и чего они там забыли?), элементали защищали все входы-выходы в подземелья. Мало кто мог отважиться полезть туда. Ну и непосредственно к разработкам недр они привлекались. А вот причина, по которой гномы утратили способность или знания, как вызывать элементалей, сокрыта мраком. Я так и не нашел никакого упоминания. Странно и печально.

Я попробовал реализовать плетение левитации. У Умника получилось его воссоздать по описаниям. Здесь пригодились снимки плетений, сделанные во время демонских выступлений. В боевых плетениях, наносящих механические удары, он смог найти фрагменты, воздействующие на гравитацию. Мы тщательно оптимизировали их. Тем не менее, испытав это плетение, я понял весь скептицизм гномов. Забитого под завязку магией кристалла-накопителя хватило лишь на две минуты его работы! Жаль, для полета этого явно не хватит, сколько бы я накопителей ни взял. Однако каковы побочные эффекты!

Для проверки плетения я использовал полигон по его прямому назначению. Само плетение сформировал по центру площадки, чуть углубив его под почву, затем включил защитный полигонный купол и уже снаружи наблюдал за активацией плетения по установленному таймеру. Понятно, что модель в компе — это хорошо, но для того, чтобы точно знать, как поведет

себя совершенно неизвестное (новое) плетение, надо провести хотя бы пару экспериментов. Как показал эксперимент, я правильно поступил, поставив защитный купол. Мало того, что, как ожидалось мною, грунт непосредственно над плетением мгновенно оказался в воздухе, со скоростью пули разлетаясь не только вверх, но и по сторонам, так еще почему-то и ямища огромная образовалась. Честно говоря, по первому впечатлению, так просто что-то взорвалось. В воздухе стояла пыль, дышать было тяжело. Пришлось призывать элементаля воздуха, чтобы развеял ее. В тот раз накопитель разрядился за несколько секунд. Это дальнейшие эксперименты позволили довести время работы плетения до двух минут, а весь эффект — просто парящие над землей камни. Прикольно, конечно, но слишком затратно. Сам я не решился встать на этот пятачок, чтобы на себе проверить результат.

От расстройства я пошел отмокать в озерце, где от нечего делать сформировал простейшую модельку боевого использования этого плетения «левитации». Ага, блин, левитации. Хрен полетаешь. Как обычно, для удобства в качестве носителя плетения и одновременно его батарейки я использовал кристалл, в который встроил механизм разворачивания, придуманный Крисой, но оптимизированный под мою задачу (кстати, прикольная вещь получилась — хранить плетения в свернутом, неактивном состоянии и при необходимости разворачивать их), и таймер с настраиваемой задержкой. И вот плетение левитации одним движением руки превращается не в левитационное устройство, а в свою противоположность — все, что попадает в зону его действия, оказывается под воздействием взбесившихся гравитационных моментов, действующих случайным образом в разных направлениях. Короче объект или разрывается или плющится и колбасится. Производство таких бомбочек на поток, конечно, не поставишь, но для личного использования вполне сгодится, тем более с количеством магии у меня проблем нет. Одна мысль тянет за собой другую, как оно частенько бывает. После создания таких кристаллов, в голову пришла мысль о доставке бомбочки по назначению. С помощью Умника я реализовал мелькнувшую как-то у меня идею про рогатку. Хорошая получилась вещь, ничуть не хуже того, что продается в наших спортивных магазинах. Ну и напоследок встроил в кристалл датчик ускорения, чтобы эта фигня детонировала от удара. Радиус поражения тоже сделал легко настраиваемым. По понятным причинам, чем он больше, тем слабее действие гравитационного удара. Ну да ничего. При диаметре в десяток метров плетение еще сохраняет свое разрушающее воздействие на

живой организм, а дальше экспоненциально падает.

Интересно, зачем я постоянно придумываю что-то новое в области оружия? Может потому, что для этого достаточно просто переделывать многие из стандартных, не-боевых плетений? Или это обычная тяга мужчины к оружию?

Поигравшись с рогаткой и один раз испытав конструкцию с заряженным кристаллом (с положительным эффектом) озаботился следующей, вытянутой за хвостик на поверхность мыслью. Ведь может понадобиться быстро заряжать заполненные кристаллы начинкой с нужным функционалом? Может! Надо этот процесс сделать автономным? Надо! Зачем? Да просто может возникнуть ситуация, когда и я и Умник будем сильно заняты, чтобы отвлекаться на такое. То есть надо сделать экспресс-накладывание нужного плетения. И еще некоторое время я занимался разработкой и реализацией зарядного устройства в виде небольшой шкатулки. Больше всего времени понадобилось даже не на механизм самого накладывания плетения, а на контроль допустимости этой операции над вложенным внутрь предметом. То есть простенькое (по словам Умника), а на самом деле достаточно сложное плетение анализа. Если со струнами можно было не морочиться — там просто бы результат не работал, то здесь опасно пускать это на самотек, а ну как накопитель в руках бумкнет? И опять же на основе аналоговой схемы. Блин, когда уже я сяду за разработку «цифровых» схем? И надо ли? Ладно, время еще не пришло, надо с текущими задачами закончить.

Шкатулку в этот раз я не стал сильно украшать. Сделал ее размерами с ладонь из монокристаллического алюминия, синтезированного Умником, чтобы и крепкая была и легкая. На лицевой «панели» — кнопочки-«активаторы» начала работы — просто выгравированные стилизованные рисунки. И, конечно, — радужный дракончик, изображение которого я ставлю на все свои вещи. Для первого раза шкатулочка у меня заряжает только сонные кристаллы и гравитационные — «гравий», как я стал называть такие кристаллы. Но места там еще много осталось и для кнопок, и для зарядных плетений — по мере разработки чего-то нового можно будет встраивать. Единственное отличие этой шкатулки от той, которая заряжает струны мастеру Рему, — здесь я встроил стандартный накопитель и все построил чисто на магии земли.

Бесполезно потратив еще некоторое время на левитационное плетение и анализ информации по элементалю земли, решил дождаться встречи с Васой. Интересно, что такое написано в тех

книгах, что архимаг собрался мне подогнать? Ладно, посмотрим, авось что и пригодится. Затем проанализировал свой провал с элементалем воздуха. И ведь специально не включал свою динамическую защиту, чтобы, как я думал, проблем не было! — я потер уже практически зажившие бока. Вообще, как я понял, при слиянии с ним физического контакта не происходит. В противном случае тогда, когда я с его помощью вырывал ворота в доме мертвителей, скорее меня бы унесло в сторону, а не ворота. Видимо, слияние просто позволяет почувствовать возможности элементаля как свои ощущения, облегчая их использование, позволяя управлять, но не быть им. Отсюда что следует? Первый вывод — с помощью элементалей желательно не воздействовать на самого себя, а лучше на окружающее. Наверно, можно все-таки и к себе применять возможности элементалей, но здесь, как мне кажется, контроль должен быть полный, во избежание, так сказать. Второй вывод: точность управления элементалем — дело моей тренировки. Это наводит на следующие рассуждения.

Допустим, что элементали — псевдоживые существа или механизмы, потому что иначе совершенно непонятна причина их существования. Если бы они были «живыми» существами, так сказать, саморазвившимися, то они не стали бы так относительно легко отказываться от свободы, полностью подчинясь магу, безропотно выполняя любые его приказы. Больше похоже на то, что их кто-то создал для определенных целей. На эту роль, в первую очередь, вроде как, подходит Дронт, но дело в том, что и на моей родине о них известно. По крайней мере в мифах. Может, о них у нас стало известно так же, как о гномах и прочих? Типа диффузия информации или самих объектов в другие миры? Кто знает. С одной стороны, Дронт вроде не подходит, потому что понятие элементаля — везде одно, а управлять разными типами могут только маги разных «конфессий», и только своими. С другой, кроме Дронта, больше некому, тем более, что при его уровне работы с инфомагией он мог не обращать внимание на такие мелочи, как различные типы магических энергий. М-да. И что из этого следует? А то, что принципы управления элементалями должны быть унифицированы. Ну, или не сильно различаться. Есть еще одна интересная мысль. Если их создали, то с определенной целью. С какой целью создают автономные механизмы? Правильно, выполнять какие-то действия, алгоритмы. Причем, чтобы они хорошо это делали, кроме режима непосредственного управления им нужно придать хотя бы примитивный искусственный интеллект, иначе — контроль, контроль и еще раз контроль, в результате которого практически теряется смысл автономности. И еще, разные элементали должны

обладать разным набором типичных алгоритмов-действий, чтобы, например, вызвать одного из них и дать ему команду спокойно отдыхать, или вызвать другого и дать другую команду. Видимо, поэтому они и получились различные по сути. Один заточен для управления воздушными потоками, другой — водной стихией, третий — ну, пусть, для строительства. А вот симбионты больше похожи на естественно появившихся паразитов. В пользу этого говорит даже не отсутствие «интерфейса» доступа к их управлению, который мне самому пришлось делать, а их бесполезность. Ибо это я догадался их как-то использовать, а так живут себе и никому не подчиняются, только паразитируют на людях.

Я потряс головой. Эдак до чего угодно можно додуматься. Идея-то с элементалями хорошая, но уж слишком явная. Мало ли какие причудливые приколы случаются у нашего мироздания!

Ладно, все равно других вариантов не остается, примем эту гипотезу как основную. Тогда нам надо найти свой подход к элементалям. Вернее не свой, а правильный, зашитый в них. Однако трудное это дело. Я хоть и вызываю одного такого товарища, но даже принципов не понимаю. Только смутно как-то. Ладно, допустим, Умник отследит все, что происходит у меня в мозгу при вызове, но для нахождения общих моментов надо вызвать другого элементаля (чего я сейчас не умею), чтобы отследить пересечения и найти общее. Блин, замкнутый круг получается. Чтобы понять как вызывать элементалей, надо вызвать второго, а чтобы вызвать второго, надо знать как.

Я задумчиво подергал себя за мочку уха. Хм. А кто говорит, что это должен быть именно я? Ну, второй вызывальщик? Ведь можно найти какого-нибудь стихийника и попросить его вызвать, например элементаля воды или огня, а самому снимать показатели с мозга. Огненный вызывальщик мне знаком — Читаатмаа. Но что-то душа не лежит обращаться к нему с такими просьбами. Тот еще тип, себе на уме.

— Крис! Заканчивай заниматься фигней! — я уже разложил небольшой костерок, у которого мы привыкли вечерять с подругой. Уже практически стемнело, но Криса и тут, метрах в ста от озерка, где мы устроили удобную площадку, своеобразный выездной лагерь, пыталась работать, прикрепив рядом светильник.

— Угу, сейчас, — пробормотала она, не отрываясь от тетради. Я с улыбкой посмотрел на нее и подпалил дрова. Кстати, дров тут в предгорье мало, пришлось заплатить одному дядьке, живущему вдали от города, но недалеко от нас, чтобы он сделал нам тут

недельный запасец дров. Классно все-таки сидеть у костра, жарить на веточке кусочки хлеба, разговаривать с красивой девушкой (и не только разговаривать) и все это — на свежайшем воздухе с тонким травяным запахом, добирающимся до нас на гребне легкого ветерка. Я каждый раз с удовольствием занимался разведением костра. Мало того, что это неплохо отвлекает, дает возможность отдохнуть мозгу, так еще и тренировка — у меня все лучше и быстрее стало получаться самому формировать плетение, которые местные в основном используют для нагрева воды, ну а я, со свойственным мне взглядом со стороны, приспособил его для розжига, кое-что изменив в его структуре для оптимизации траты энергии. Забавно наблюдать, как деревянные чурки махом возгораются сразу со всех сторон. И ведь магии для этого тратится всего лишь раза в четыре больше, чем при использовании демонской огненной. Примерно столько же тратится, если сначала перегонять магию земли в магию огня, а потом использовать демонскую «зажигалку». Мое плетение немного экономнее, все-таки потери при конвертации немаленькие. Похожим плетением пользовался Васа в том походе. М-да… «И все равно я круче! Мое экономичнее!» — добавил я себе позитива.

Ожидая Крису и поджаривая на огне хлеб, нанизанный на прутья, я снова вернулся мыслями к своим делам. Если завтра до обеда не появятся посланники от Васы, придется ехать самому. Организовать, так сказать, «удачную» для него встречу со мной, чтобы он передал мне нужные книги по элементалю земли. Да и поспрашивать про водного или еще какого стихийника надо. А пока в основных делах у меня организовался застой, я довел наконец до конца создание магической книги, так давно обещанной Васе и разрабатываемой в редкие моменты свободного времени, а также концертный вариант аппаратуры для Тира.

Сначала я просто планировал делать изображения страниц в виде плетений, видимых только в магическом зрении, но тут решился разобраться с иллюзиями, виденными мною на приеме у демонов и в результате переделал большую часть механизма книги. Умник загнал те плетения иллюзий в модель магии, дополнив их плетениями Лотколба (который, как оказалось, тоже был падок на иллюзии и всякие мигающие/переливающиеся и т. д. амулеты) прописав при этом все их характеристики, параметры и свойства, в результате чего я смог с ними работать. Сама книга — это матовое стекло, укрепленное магически, в красивой рамке со встроенным кристаллом-накопителем. Внутри рамки прячется где-то под тысячу плетений, играющих роль страниц. «Раскрытие» книги, то есть появление заглавной

страницы происходит при нажатии на изображение дракончика в левом нижнем углу книги. Больше всего времени я потратил на эффектную заставочную картинку, — я оглянулся на Крису и мысленно улыбнулся, вспомнив реакцию девушки, когда после проделанных ею манипуляций, на нее из рамки почти выпрыгнула зубастая и первоначально страшная разинутая пасть дракона, мгновением позже превратившаяся в достаточно милую мордашку того же дракончика, втянувшегося обратно в рамку.

М-да уж, не думал, что милая шутка вроде заставки реинкарнации старого фильма «Челюсти», только не с акулой, а с дракончиком в главной роли, так подействует на нее. Особенно учитывая то, что иллюзия была плоская, да и качество хромало, технологию еще предстоит довести до ума. Хотя, может, все потому, что я — «дитя цифрового века», а она нет, вот и дергается? В общем, я с трудом успел поймать мгновенно выброшенную книгу и с удивлением смотрел на бледную Крису, окутавшуюся пологом невидимости. Потом за свою шутку чуть не получил от разозленной девушки по полной программе.

Дальше я морочиться с книгой не стал, после заставки шла простая страничка с номерами страниц, при нажатии на которые разворачивалось плетение выбранной странички. Предыдущая сворачивается. Ну и внизу каждой страницы типа стрелок влево-вправо. Честно говоря, мне эта возня с книгой уже давно надоела, задвинутая в фон более актуальными задачами, хотя изначально я хотел сильно повыеживаться с ее созданием. Под конец я уже подумывал просто сформировать обычную книжку на бумаге, но просто стало жаль наработок. Несмотря на то, что качество изображения было не ахти и уступало бумажным распечаткам, там были гиперссылки. Такого на бумаге не сделаешь! Хотя, анимашки там были кривые, да и мало, а гиперссылки были прилеплены на соплях и время от времени глючили.

В книге весьма подробно разбиралась приведенная в стройную систему методология упрощенных (из-за отсутствия компов) расчетов на примере известных плетений с подробными картинками и объяснениям. Также приводились оригинальные плетения, получающиеся в результате расчетов. Эта методология, если ее хорошо освоить, по сути полностью меняет подход к формированию нужных плетений. Особенно, учитывая то, что я включил туда даже наброски в виде идеи некоторого аналога магокалькулятора (до ума его не довел, но гномы, если мозги на месте, должны схватиться за нее и сделать на его базе более продвинутые расчетные вещи). То есть до пятидесяти-семидесяти процентов времени на разработку теперь тратится не на эксперименты, а на бумажную работу. И лишь остальное —

практика. Криса уже вовсю осваивает эту методику. И вроде бы получается. Чего стоит только ее сигнальная сеть. И вряд ли она додумалась бы до того генератора плетений, если бы не проводила столько времени за освоением нового подхода к разработке плетений и расчетами.

Вернула меня к действительности рука Крисы, взлохматившая мне волосы на голове.

— Ты все уже?

— Ага, — девушка села рядом со мной и прижалась. Я приобнял ее и поцеловал темечко.

— Получается?

— Уже почти закончила. Теперь только эксперименты покажут, правильно ли я все рассчитала.

— Молодец.

Минут пять мы сидели просто наслаждаясь теплом от костра, запахами горящего дерева, слабым ветерком и ощущениями от прикосновения друг к другу.

— Ну что, будем ужинать? — наконец спросил я, вспомнив, что девушка, как всегда, увлекшись работой, только быстро что-то пережевала на обеде. Угробит еще себе желудок, блин, с такой «диетой».

Криса сорвалась с места и стала быстро готовить вечерний перекус. Я с удовольствием следил за гибкими движениями девушки. Все-таки регулярный секс — это просто класс! Да еще если в партнере тебя привлекает не только его тело, но и душа, и есть о чем поговорить. Вечерами мы с Крисой неплохо так кувыркались.

Но на самом деле секс был не только приятным времяпрепровождением. Меня очень интересовал эффект слияния аур и сопутствующие ему возможности. Как ни странно, лучше всего это удавалось во время и после секса. Поразмыслив немного я пришел к выводу, что в такие моменты, кроме осознанного снятия Крисой аурной защиты, ослабевают или снимаются какие-то внутренние защитные механизмы организма, в результате чего и выходит максимальный эффект. А в процессе Умник замерял и записывал самые разные параметры, чтобы потом мы с ним вносили коррективы и добавления в нашу модель магии по линии ауры и ментального тела. Но, как бы то ни было, результат был налицо.

В то время как мы с Крисой кувыркались, Умник стенографировал параметры, а я (спасибо многозадачности) отрывался по полной, пробуя все новые и новые вещи! Причем, уже опробованная возможность почувствовать себя в чужом теле была в аутсайдерах, конечно иногда интересно попробовать что

чувствует партнерша (особенно в плане оргазма=)), но, вдоволь наигравшись, все-таки понимаешь, что свое тело куда приятнее и совершеннее, во-первых, потому что мужское, во-вторых, потому что проапгрейженное по полной программе. Поэтому основной упор был на другом…

Даже сложно представить, какие вещи можно вытворять аурой и переделанными целительскими заклинаниями, даже самый хайтечный сексшоп отдыхает! Аура может принимать любую форму (от точечного воздействия до работы над большими областями и объемами), забираться в самые труднодоступные места, вызывать широкий диапазон ощущений: от псевдопоглаживания до волны тепла. Спасибо модели магии, на ней я смог смоделировать (а под руководством Умника и отработать (довольно напряженные тренировки, должен сказать!) огромный спектр вещей. Коронным же приемом была работа всей поверхностью ауры по всему телу Крисы (как по поверхности, так и частично внутри него, вроде проникающих волн тепла). Ей это нравилось больше всего и захотелось тоже уметь делать мне приятно таким вот способом, попросила ее обучить. Ну, это дело святое, мне грех было отказывать. Правда, почти сразу стала видна главная преграда — неравномерная разработанность ауры девушки, из-за чего многие вещи, несмотря на очень точную обратную связь (спасибо Умнику, параллельно анализирующему ментальное тело Крисы и подсказывающему мне что говорить), у нее выходили очень криво. Пришлось заняться выпрямлением ее ауры. Для этого, перед каждым сексом и/или купанием в нашем мелком «озерце» (а проводить их я старался все чаще и чаще), я разворачивал в воде то инфоплетение, положительную работу которого так наглядно показало исцеление Лины, и вовсю напрягал Умника. Пусть эти действия и были эпизодическими, а не постоянными, однако даже этого хватало для постепенного укрепления и легкого изменения ее информструктуры. Параллельно я вовсю работал и на аурно-магическом уровне. Забавно, наверное, смотрелись наши тренировки: лежат в воде часами друг с другом голые, что-то там напрягаются, время от времени трахаются, а ведь не скажешь что идет серьезная педагогическая и магическо-исследовательская работа!

Уже на второй день аура Крисы начала заметно «выправляться» и усиливаться, а мне в голову пришла новая идея, ради которой пришлось даже значительно сократить по времени работы над проектом достижения точки фокуса. Я начал учить Крису кастовать всей поверхностью ауры. Главное было не в необходимости обучения, как таковой (все-таки, точка фокуса куда важнее), я просто получил уникальную возможность

разработки своей методики кастования, а без нее мне не показать на нормальном уровне все необходимые для сдачи грядущего экзамена плетения.

Выглядело это так. Мы стояли полуобнявшись (Крисе я объяснил, что мне так удобнее смотреть на ее ауру, а на самом деле Умнику нужен был контакт для работы), Криса несколько раз делала какое-то стандартное заклинание. В это время Умник успевал замерить все на всех уровнях (от активностей областей мозга — до ментального тела и магического слоя ауры). Затем я продумывал, как это же заклинание переработать для кастования всей аурой. Затем уже шло непосредственно обучение (как себя любимого, так и Крисы) в процессе которого активно использовалась стимуляция разных отделов мозга и ментального тела. Очень полезно было сравнивать свои показатели с Крисиными во время наложения плетений, легче удавалось вычленять закономерности. Потихоньку начали переходить и к боевым плетением. Во-первых, мне нужно не ударить в грязь лицом на экзамене, во-вторых, ежедневные отлучки девушки в город начали меня немного беспокоить. Я начал натаскивать Крису на кастование чуток оптимизированного стандартного защитного полога и атакующего плетения, на основе того же полога, что я использовал на дуэли (здесь у нее получалось поначалу хуже).

Кроме того, загнал в ее ауру специальных симбионтов, чтобы при магической атаке на ауру они хоть частично поглотили вражескую магоэнергию, вряд ли, конечно, такое случится, но пускай уж они там посидят, благо вреда никакого. Поверх всего этого, в рамках паранойи и прикола ради, снабдил ее еще сонным кристаллом, как средством последнего довода королей. Пусть при его активации она сама попадет под действие сонного излучения, но все-таки это сможет подвесить ситуацию, ну а я постоянно отслеживал происходящее с нею, чтобы, если что, вмешаться. «Гравий» по здравому размышлению решил не давать ей в руки, при неправильном использовании только хуже будет.

Вдыхая слабый аромат цветов, которым пахли волосы притомившейся Крисы, устроившейся у меня на плече и мирно посапывающей, я снова пытался найти способ подняться в небо. Вся проблема упирается в защитный полог. Самый интересный момент — его формирование. Практические эксперименты показали, что это довольно забавная штука. И опасная. На границе физического существования полога происходят некие процессы, создающие сверхтвердую пленку. Энергии, конечно, на это тратится море, но вполне в пределах возможностей магов,

особенно, если они подпитываются от накопителей. Что именно происходит при формировании полога, я еще не очень понял, но предположительно (по крайней мере, это подтверждают примерные траты энергии, которые я получал при попытке просчитать протекающие процессы на компе) эта пленка создается из окружающего полог вещества (воздуха, земли и пр.) или при его преобразовании. Но каркас все-таки силовой, и при слабых параметрах поля она не образуется. Пленка — побочный (если считать, что создатели полога случайно получили такой эффект) результат. Только первоначальный импульс достаточно затратен из-за формирования этой пленки, дальше для поддержания полога частично используется энергия окружающей среды. При его создании, если он создается по версии стандартной реализации гномов, полог первоначально имеет ограниченный радиус (заранее заданный), очень быстро увеличивающийся до нужных размеров. При этом могут наблюдаться забавные эффекты распихивания попавшихся на его пути предметов. Почему-то стандартная гномья реализация используется именно в таком виде. Я не совсем понял, почему (очевидное объяснение — в прошлом гномов, когда они жили под землей, тогда такое поведение полога имело смысл, да и сейчас в нем есть определенные преимущества, особенно при использовании в толпе, чтобы минимизировать возможный ущерб окружающим людям), поэтому в моем исполнении, которому я учил Крису, она выставляла полог сразу нужного диаметра, что намного снижает траты энергии. Если не задавать параметры (например инстинктивная реакция на опасность) — метра два, а там уж будет, что будет, главное — в живых остаться. Ну и реализовал ту фенечку с поглощением вражеских плетений и с аккумуляцией их магоэнергии в накопители, если они есть. Так вот, опасность заключается в том, что если на границе формирования пленки полога попадается «мягкое» вещество, например органика, песок или что-то в этом роде, то оно просто разрезается, а если твердое вещество — полог или срастается с ним или же просто деформируется, причем для «срастания» требуется большая площадь поверхности контакта с этим веществом. Чаще всего реализуется последний вариант. Например, на дуэли, полог, которым я окружил себя, имел форму идеального шара, углубившегося на значительную глубину в мягкую землю арены. Мой же динамический полог действует совершенно по другому — он создается на определенном расстоянии от тела, и формируется большим количеством симбионтов, что позволяет ему принимать «гибкую» форму, например, повторяющую изгибы моего тела. Впрочем, это все

управляется и контролируется Умником. Кстати, мне еще повезло, что Умник хорошо контролирует этот процесс, чтобы вытягивать поле, если у меня в руках, например, меч, и не разрезать его. Кстати, хм… можно будет попробовать использовать эту штуку в виде этакого шредера предметов… Да… Мясорубка, блин… Ладно. Забавным исключением служит полог Васы, который он мне демонстрировал при въезде в город. Там у него он формировался медленно, я бы сказал демонстративно, да еще там было смешано столько безумных плетений (одно из них — что-то типа полога невидимости, плюс достаточная гибкость полога, чтобы можно было передвигаться в городских кварталах), что у меня невольно возникла мысль, что Васа случайно намешал там всего понемногу и сам не особо разбирался, что у него получилось.

Так вот, без защитного полога я подниматься не хочу. Неизвестно, как быстро я поднимусь, да и стремно как-то без него. Именно он должен защитить меня от падения давления, холода и прочих прелестей десятикилометровой высоты. Пусть Умник и забабахал хитрое плетение, которое будет поддерживать необходимый уровень кислорода в крови, но лучше перестраховаться. Периодически у меня мелькала мысль о воздушном шаре, но я отбросил ее. Если даже не учитывать слабую его управляемость, пусть даже этим занимался бы элементаль воздуха, и финансовые или энергетические затраты на создание оболочки. Я просто не понимал, как можно создать защитный полог с учетом этого технического средства. Если заключать в полог весь шар — то, так как он будет изолирован от окружающей среды, роль шара будет играть сам полог, нафига тогда шар? А частично не получится — полог просто разрежет веревки или сам шар, да и делать его надо будет маленьким по диаметру, а по моим расчетам выходило, что диаметр полога должен быть большим. Ну, пусть веревки и прочее я бы укрепил магией, но тогда на стыке с пологом происходила бы большая трата магоэнергии, это если он «срастется» с материалом шара, что маловероятно из-за малой площади соприкосновения. Попытки полога принять замкнутую форму, если сидеть внутри гондолы, не привели бы к желаемому результату — он бы просто метался, пытаясь принять стабильную форму, или в конце концов все равно бы окружил собой сам шар, что опять же не даст шару работать как надо. Все это в конце концов разрешимо, просто пока не хочется тратить много сил и времени на одноразовое устройство. Кроме того, шар я точно быстро не сделаю и не освою. Короче, пока не так приперло, чтобы этим заниматься, на данном этапе мне это не подходит. Кстати, эти же проблемы с

пологом делают проблематичным и мое использование парашюта. Придется или полностью довериться пологу и его способности смягчить приземление (а даже расчеты на компе не дают полной и ясной картины, как оно будет происходить), или же на нужной высоте отключить его, чтобы воспользоваться парашютом. Да еще надо учесть и перепад давления при его отключении. Короче, всяких моментов непонятных куча.

Я печально вздохнул и погладил волосы Крисы. Блин, а так все хочется сделать до бала у архимага! Да еще и эта долбаная защита-экзамен.

«Умник, ты не спишь?»

«Хм… Насмешил ты меня. Я никогда не сплю».

«Да знаю я, знаю», — снова вздохнул я, — «напомни мне еще раз, как происходит настройка на инфокомп в точке фокуса».

«Да я уже сто раз тебе рассказывал!»

«Тогда расскажи в сто первый раз! Все-таки я очень сильно нервничаю».

«Ну ладно, ладно. Если этот инфокомп создан по стандарту, а он таким должен быть, вряд ли Дронт тут что-то придумывал лишнее, по крайней мере, управляющий модуль, то само присутствие человека в точке фокуса подразумевает запуск программы перенастройки управления инфокомпом на данного индивидуума. Разумеется, тут работают те же правила, что и для доступа ко мне. То есть, если хозяин не оставил эту возможность открытой, то она должна открываться по прошествии какого-то времени, обычно достаточно долгого. Тут, я думаю, как и в моем случае, все сроки уже давно прошли, и любые ограничения перестали действовать, так что достаточно туда попасть. Поэтому такие точки фокуса обычно прячут в труднодоступных местах, так, на всякий случай».

«А по времени сколько настройка занимает?»

«Не знаю. Могу только предположить, что от десятка минут до нескольких часов».

«Да уж», — пробормотал я. Спать совершенно расхотелось. Я дождался, когда Криса покрепче уснет, и выбрался на полигон. Оставляя девушку одну, я ничем не рисковал. Хотя Криса еще и не создала нормально работающего сигнального амулета, однако я, можно сказать, украл у нее идею и по быстрому сварганил нужные амулеты. Говорить девушке я, конечно, ничего не стал. Пусть самостоятельно делает и продает свое изобретение. Нефиг отнимать у нее лавры, да и для нее самой это важно. Однако мне это позволило немного снизить нагрузку на Умника с завязанным на него радаром. Короче, полностью весь полигон с окружающей местностью ночью покрывала новая сигнальная сеть, Умник лишь

периодически включал радар для контроля, да еще и выключал сигналку, как только Криса просыпалась, чтобы она не заметила ничего странного.

А по ночам я пытался поплотнее «подружиться» с элементалем воздуха. Эксперименты показали, что все ощущения, испытываемые мною при контакте с ним, воспринимаются им как команды на действие. Но проблема в том, что, хотя я четко формирую желания, он их выполняет не всегда точно, а значит, мои команды (желания) проходят какую-то обработку и в дальнейшем или корректируются под его возможности, что ведет не совсем к нужному результату, или же просто искажаются и неправильно «понимаются». Еще одна большая проблема состоит в том, что элементаль выполняет команду без моего непосредственного контроля максимум минут пять. Затем или «забывает» о задании, или хрен его знает, что там у него происходит, но он просто двигает ко мне, как при вызове, и «просится» на контакт. По крайней мере, именно так я понял эту ситуацию, когда через некоторое время он бросал удерживать в воздухе предмет и начинал легким ветерком крутиться около меня. Грустно это и печально, особенно если такое поведение характерно и для элементалей других стихий. Хотя у меня есть сомнения, возможно, что-то я делаю не так.

Зато я проверил «дальнобойность» своих воздушных рук при слиянии. Забавно, но примерно на километровом расстоянии я теперь могу поднимать камни с меня весом, а вот дальше — чувствительность теряется. Кстати, такими полетами в виде элементаля заодно и избавился от естественного мандража высоты. По крайней мере, у меня ничего внутри уже не екало, когда я, слившись с элементалем, поднимался на километровую высоту. Выше почему-то тоже не получалось — контакт резко рвался, мне даже в этот момент чудился звук разорванной струны. Как мне кажется, я слишком плотно привязываюсь к элементалю, если над этим еще поработать, то должно получиться держать связь на гораздо большем расстоянии. Но это могут дать только тренировки или другой подход к слиянию и управлению. Кстати, во время слияния я пару раз чувствовал на грани сознания присутствие других воздушных элементалей. По крайней мере, путем логического умозаключения я пришел именно к этому выводу. Иначе нафига моему элементалю при их появлении бросаться на них и отгонять, если это не «конкуренты»? А именно так это и выглядело. И, ставшее уже обычным делом, в конце получение от элементаля какой-то его непонятной энергии, с которой я не знал, что делать. Правда, теперь ее перепадать мне стало много меньше, чем вначале, но

все равно непонятно.

Всласть полетав в виде элементаля, выделывая виденные мною только на симуляторах да в фильмах фигуры высшего пилотажа (но здесь ощущения все-таки четче), и уже не особо надеясь на какой-то прорыв в отношениях с ним, я улегся под бок к Крисе и, обняв ее, отправился в гости к Морфею, который наверно уже стал обижаться на меня из-за моих кратких визитов и долгого отсутствия.

Кто-то, где-то

В очередной раз модуль номер одна тысяча семьсот шестьдесят шесть серии В, сокращенно МВ1766, вышел из режима ожидания, уловив сигнал вызова, и тут же сорвался с места, пытаясь опередить своих сородичей. Давно, очень давно сигнал, максимально приближенный к эталону, не будоражил место пребывания модулей серии В. Именно ему повезло быть первым и застолбить за собой канал доступа к этому командному модулю (МК). В момент вызова он исполнял программу ожидания. Программа регламентировала периодичность выходов из режима подзарядки и выполнение облета подконтрольной территории. Цель собственных действий МВ1766 была неизвестна, да и не задумывался он об этом. Ему всего-то и надо было облететь свою зону ответственности, правда ее границы из-за незначительного противоречия базовых установок оперативным давно размылись, из-за чего происходили частые пересечения с другими модулями той же серии. Облетать зону следовало в режиме постоянного прослушивания, ожидая сигнал призыва командного модуля, что в данной местности случалось крайне редко. Когда сигнал принят, ближайший к точке вызова модуль незамедлительно должен двигаться в отслеженное место, установить связь с МК и перейти в режим прямого управления. Кроме всего прочего, связь с МК дает рабочим модулям дополнительную энергию для поддержания своих структур в активном и работоспособном состоянии, без необходимости впадать в долгий режим ожидания для самостоятельного накопления оной. Не заблокированное оперативными настройками (что должен делать командный модуль) базовое «стремление к поддержанию активного существования» на некоторое время приводит к возникновению в матрице имитации эмоций привязанности к последнему МК. При каждом контакте интенсивность эмоций возрастает пропорционально величине полученной энергии, а снижается

строго линейно от времени, прошедшего с момента контакта. Забавным следствием этого является возникновение, при достаточно частых вызовах, постоянного желания модуля находиться в районе пребывания командного модуля, с которым был последний контакт.

Вот и тогда его схемы чуть не зашкалили, получив почти эталонный сигнал максимального приоритета. Правда, если бы модуль мог удивляться, то именно это чувство посетило бы его, когда, кроме самого факта подключения, ничего не произошло. Впрочем, энергии МВ1766 командный передал столько, что, если бы он мог выражать свои ощущения словами, то описал бы их как опьянение в степени, приближающейся к интоксикации, а остатки полуусвоенной энергии вынужденно выплеснул обратно в канал связи. Неопытность МК в управлении МВ1766 привела к тому, что тот с трудом «понимал» приказы, чтобы четко им следовать. Зато постоянный приток энергии привел к тому, что эмоциональная матрица МВ1766 расшаталась до такой степени, что он стал агрессивно воспринимать попытки подключения других модулей серии В к «своему» МК. Правда, со временем, то ли командный модуль стал опытнее, то ли МВ1766 приспособился, но взаимопонимание стало налаживаться. Однако МК почему-то всегда использовал только прямое управление, и так ни разу и не активировал заложенные в МВ1766 задачи, для которых, собственно, того и создавали. Впрочем, и другие МК, иногда вызывающие МВ, активируют только самые простые задачи. Кроме того, эти МК, согласно спектру вызова, имеют более низкий приоритет управления, чем тот, с которым связался МВ1766.

Тут надо отметить, что, помимо заложенных в МВ задач, они обладают достаточной гибкостью, чтобы выполнять непосредственные краткие приказы своих командных модулей. Но для того, чтобы задать рабочему модулю новую программу, необходима высокая квалификация МК, а также глубокие познания устройства и способностей МВ. Правда, есть еще возможность примитивно обучать по принципу «делай как я», когда оператор несколько раз решает сходные задачи, непосредственно управляя МК, но этот метод крайне неточен, требует огромного количества времени и иногда дает странные эффекты, вызванные неверным распознаванием МВ ключевых моментов принятия решений.

МВ1766 напоследок облетел месторасположение своего командного модуля, выдал два импульса в сторону приблизившихся других модулей той же серии, что и он, привлеченных эхом недавнего слияния, заставив их свернуть в

сторону, отметил наличие модулей серии Е глубоко под землей, но не придал им никакого значения — они не были ему интересны, да и полное взаимодействие с модулями других серий возможно только при активации всего-то десятка зашитых в него задач, и только под непосредственным контролем МК, обладающего наивысшим приоритетом. А использовались они, если верить мозаичной памяти модуля, от силы пару раз. Еще некоторое время МВ1766 наблюдал слабое затухающее эхо базовых колебаний энергии рядом со своим МК, невкусные ему, но которые МК при желании может использовать для быстрого вызова модулей серии О. После того, как эти колебания окончательно затухли, МВ1766 уцепился своими аффекторами за подходящие энергетические линии, присутствующие в округе, но которые он не мог использовать для своей жизнедеятельности (таких практически не было), и медленно притушил всю активность, не имеющую отношения к контролю за положением МК. Как сказали бы люди — задремал вполглаза.

Ник

Следующий день, наверно, в небесной канцелярии объявили днем посещений.

Когда мы завтракали с Крисой, включенный радар показал приближение трех точек к полигону. За отсутствием серьезных преград, на открытом воздухе радар Умника охватывал площадь диаметром несколько километров.

— Поела? — спросил я Крису, вставая с мягкой подстилки.

— Ага, — девушка сладко потянулась, у меня невольно при взгляде на нее челюсть попыталась раскрыться в зевке, — сейчас еще ополоснусь в озере — и будет совсем хорошо.

— Давай попозже. Пойдем на полигон, к нам гости пожаловали, — я стал собираться.

Криса ничуть не удивилась, хотя сама ничего не чувствовала. Все магические непонятности Ника она непроизвольно стала списывать на драконью магию, о которой он ей рассказывал, поэтому она молча поднялась и стала помогать ему собраться.

— Как ты думаешь, кто там? — не отрываясь от работы, спросила она.

Я пожал плечами.

— Не знаю. Трое конных. Гномы. Маги, — отрывисто отвечал я, пытаясь сообразить, кто бы это мог быть и хорошо ли я спрятал парашют, что-то не хочется отвечать на вопросы, что это такое и с чем его едят. Ну, мы еще посмотрим, что за фрукты пожаловали к

нам. Я втихаря, чтобы не видела Криса, проверил свой арсенал. Так, пара сонных кристаллов, три единицы «гравия». Понятно, что есть Умник. Но это на крайний случай. Так, что еще? Личная защита, стандартный полог невидимости, атакующий полог, кстати, пусть называется «молот». В принципе, последние я уже и без Умника неплохо формирую. И даже местами быстро. Кстати, надо будет попробовать научиться делать «свернутые» плетения по Крисиному принципу, пусть даже и не до конца сформированными, и хранить в ауре. Интересно, получится ли? Тогда можно будет их практически мгновенно активировать, не заморачиваясь непосредственно формированием в кризисной ситуации. Все-таки многие плетения в амулеты не засунешь, а сколько их, и как долго они смогут находиться в ауре? Да, тут много интересного можно попробовать.

— Ты что, заснул? — Криса подвела наших лошадок и уже некоторое время стояла рядом. Я мотнул головой.

— Извини, задумался. Поехали! — я вскочил на Принцессу, дождался того же от девушки и легонько ударил пятками свою скакунью, — торопиться не будем, все равно успеем раньше них.

Типы эти мне не понравились. По крайней мере двое из них. Те, которые боевые маги, третий оказался целителем. Уж больно глаза у них цепкие да и сами сурьезные ребятки. Целитель же, в отличие от тех двоих, не вызывал опасение — обычный немолодой гном-целитель. Одно то, что он выглядел уже не молодым, говорило о большом его опыте.

— Ты Ник Админ Рутович? — не стал рассусоливать главный в этой тройке. Я сидел на внешней стене полигона и, покачивая ногой, ждал их появления. Встали они странно, как будто учитывали возможность нападения на меня — один слева, другой справа, так, что я вынужден был вертеть головой, чтобы смотреть на каждого (ну, они так думали, наверно, мне с моим круговым зрением это не мешало), целитель остался немного вдалеке. При этом никто не спешился.

— Совершенно верно, — прищурился я, они уже были помечены бадди-компом. У каждого из них Умником по информструктурам были найдены амулеты и информация передана в комп. Да что они, на войну собрались? И еще у каждого в ауре висели готовые к атаке боевые плетения, некоторые мне неизвестны. Ауры у них полностью закрыты для внешнего взгляда, только благодаря Умнику я видел эти боевые плетения, готовые сорваться по первому сигналу. И что самое неприятное — в меня.

— Чем обязан? — внутренне напрягся я.

— Обычная инспекция. Проверяем состояние полигонов и их использование. Мы осмотримся, — мужики видимо несколько успокоились, увидев выглянувшую из ворот Крису, и спрыгнули со своих коняшек. Ко мне подошел целитель.

— Молодой человек, — обратился он ко мне, задрав голову, — я целитель и обязан проверить всех находящихся здесь, не повлияли ли эксперименты на их здоровье. Многие настолько увлекаются, что забывают следить за собой. Тем более, насколько я знаю, ты практически живешь здесь. Прости, это не займет много времени. Таковы правила.

Я пожал плечами. Херней люди маются. И чего-то недоговаривают.

— А полномочия у вас есть? Откуда я знаю, что вы из гильдии магов?

— Все у нас есть, — он предъявил ордер на осмотр полигона, с магической печатью и отпечатком ауры какого-то чиновника и показал кольцо принадлежности к гильдии с магическим плетением сложной, но легко узнаваемой формы. У Васы я тоже подобное видел, только он почему-то постоянно его не носит. Я про себя пожал плечами. Вроде все серьезно оформлено, но так ли это на самом деле, я проверить не мог.

— Проходите, смотрите, — я спрыгнул внутрь периметра и уселся на лавку, ожидая гостей.

«Умник, сделай так, чтобы целитель вообще ничего странного не заметил. Что-то мне не нравится происходящее. И на всякий случай смотри, чтобы он ничего не нахимичил».

«Бу сде!»

«Гуд», — хмыкнул я и махнул рукой Крисе, успевшей войти внутрь.

— Ты что нибудь слышала о подобных проверках?

— В первый раз слышу, — нахмурившись, отрицательно качнула головой подруга.

— Вот и мне подозрительно. Ладно. Посмотрим, что они будут делать.

У меня возникло такое ощущение, что маги приехали сюда специально из-за меня. На Крису целитель практически не обратил внимание, так как потратил на нее с пяток минут. Остальные двое в это время просто ходили по полигону, делая вид, что проверяют его. Один из них бросил на меня опасливый взгляд, когда увидел в центре площадки яму от первого испытания «гравия». Однако, несмотря на свои передвижения, они внимательно наблюдали за целителем, проводящим диагностику моего состояния. Ну точно, что-то где-то сдохло и

кто-то наверху подумал о том, что это я приложил к этому руку.

В отличие от Крисы, со мной целитель возился около получаса. В конце-концов вся эта канитель закончилась, маги быстро собрались и отправились восвояси.

— Это не он, — донесся до меня голос целителя, которому я подвесил жучок.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

— Вот и хорошо.

— Что, опасаешься его?

— Да нет. Просто непонятный он тип. Ты видел на полигоне ямищу? Вот то-то же. Не знаю, что он там изобретает, но не хотел бы я почувствовать на себе какие-нибудь новые боевые плетения. От которых еще неизвестно, как защищаться.

— Ладно, так и доложим.

Вторым посетителем оказался Тир.

— А этих ты зачем привел? — поздоровавшись с ним, я кивнул на его группу, которая разбрелась по полигону и с интересом, присущим не-магам, рассматривала как он устроен.

Тир улыбнулся.

— Я думал, первый твой вопрос будет, почему я не пришел на следующий день, как обещал, а протянул два дня. О, да ты тут не один, — он увидел Крису, вышедшую из внутренних помещений полигона, и раскланялся с ней. Они уже были знакомы — пару раз сталкивались в доме Васы.

— И это тоже. Тут всего-то ничего остается до выступления. Не вижу смысла что-то новое вам учить. Все равно не успеете, — я пожал плечами, — но тем не менее, тебя я рад видеть.

— Э-э, нет! — Тир погрозил мне пальцем, — к твоему сведению я эти два дня гонял свою команду практически без продыха и сна. Может ты и не знал, но музыкальная память у меня очень хорошая. Даже того одного раза мне хватило, чтобы запомнить произведение. Но звук, конечно, не тот. Вернее, если поменять тональность и снизить темп, то получается очень даже неплохо и на моем инструменте. Но ты обещал мне что-то сделать, — он вопросительно посмотрел на меня, а я, с интересом, — на него. Забавно, я только слышал, что некоторые наши выдающиеся музыканты и композиторы могли после одного прослушивания воспроизвести произведение с наскоку. Неужто и Тир из разряда таких же?

— Ага, я сделал, только ты давай сначала организуй мне концерт по заявкам. Хочу послушать, что у тебя получилось.

Тир кивнул и свистом позвал своих товарищей.

— Познакомься. Корон, — парень с дудкой кивнул, — Ахтунг, — я хмыкнул, услышав имя второго гнома, — вторая гитара и Джореилм Лоун, как ты догадался, барабаны, — орк вовсю ухмылялся, взяв в руки свою косу и помахивая ею. — Ну что, ребята, покажем моему другу, что у нас получилось?

— Покажем, — согласились парни и быстро стали готовить сцену прямо на полигоне — все необходимое они привезли на лошадях.

— Акустики совершенно никакой, — пожаловался мне Тир после того, как они исполнили Пахельбеля в своем стиле, присаживаясь рядом со мной. Действительно неплохо сыграли. Но это уже совершенно другое произведение. Как сказали бы в моем мире — оригинальная аранжировка.

— Ничего, я оценил, — я хлопнул его по плечу и ободряюще улыбнулся, — я впечатлен. Действительно, за пару дней такого добиться… Хм… Теперь я уверен, что ты будешь признан лучшим. Независимо от того, что будете исполнять. Я тут еще не видел, чтобы собирались хорошие музыканты в сплоченную группу, понимающие друг друга с полуслова. Ладно, давай так. Я тебе еще прокручу музыку в моем исполнении, хотя я вижу, что особой необходимости в этом нет. А потом покажу инструмент. Только, извини уж, твои ребята не услышат. Так мне кажется будет правильнее. Только собьет то, что ты добился от них.

— Согласен, — подумав, кивнул Тир.

Не откладывая дело в долгий ящик, я включил музыку, а Умник в это время воздействовал на ментальное тело Тира, чтобы усилить запоминание. Сильной необходимости я в этом не видел, но, с другой стороны, это тоже новая технология — попытка воздействовать на другого человека, чтобы он лучше запомнил новые знания. На Крисе (не говоря уже про себя) я уже это использовал, но для ее улучшения (особенно с учетом слабости информструктур лунгрийцев) требовалось больше «подопытных». Вдруг да пригодится еще? Можно в принципе потом рассчитать отдельную методику, чтобы не использовать Умника.

— Ну что, будем пробовать? — я вынес на полигон устройство. Как обычно, сделанное в виде шкатулки. Похоже, большая часть моих артефактов создается в виде таких вот красивых шкатулок. После парочки экспериментов первоначальную мысль о создании усилка я переиграл, решив использовать более простое решение, слишком уж мало у меня свободного времени. Сам «динамик» у меня создается магически на основе того же защитного полога. Над шкатулкой при включении агрегата создается полог круглой формы.

Существенная часть времени уходила у меня на подготовку к экзамену, поэтому с пологами я уже так насобачился, что переделать его под эту задачу мне было раз плюнуть. Единственно, что пришлось хорошо рассчитать — это чтобы по поверхности его не формировалась та сверхплотная пленка, а только было бы силовое поле. Его вполне хватало, чтобы «толкать» молекулы воздуха. Правда пришлось дорабатывать этот момент, так как стандартный полог частично пропускает воздух. Видимо, и пленка тоже при стандартном пологе образуется не цельная, с разрывами. Ну да ладно. Главное, получилось. Нити подключения я решил подсоединить к усилителю, а не к бригате. То есть сам усилитель «ищет» подходящие плетения в радиусе до десятка метров и при нахождении их цепляется к ним. Да, тут пришлось нехило поработать субноуту. Слишком сложными оказались процессы, даже не магические, а именно «снятия» колебаний, их преобразования, в том числе и придание электрогитарного звука, и доводка их до усилителя. Это время я с пользой использовал для тренировок по кастованию заклинаний и вызову элементаля, которые не требовали особых вычислительных ресурсов.

Для пущего эффекта я включил защитное поле полога. Теперь акустика стала получше. Объяснив Тиру принцип работы и различные настройки аппарата, сказал ему пробовать.

Где-то с пару часов я то улыбался, то морщился, от звуков, выдаваемых парнем из инструмента. Чуть ли не каждые пару минут бегал к агрегату вносить корректировки. Но в конце концов все получилось. Получилось не совсем, конечно, как задумывалось, но очень и очень неплохо для первого раза и для такого сложного артефакта.

Уже после обеда мне все это надоело хуже горькой редьки и я стал выпроваживать парней домой. При этом и сам засобирался в город. Надо было заехать к Васе, показать, что я приготовил к экзамену, узнать, хватит ли этого, забрать бумаги про земного элементаля, и еще меня ждала куча мелких дел. Возможно, его информация прояснит многие детали, без нее мне стремно даже пытаться вызвать этого загадочного и непонятного земного элементаля (возьмет и расплющит из-за ошибки вызова, недаром секрет так и не могли восстановить). Криса тоже поехала с нами.

— Ник! — крикнул радостный Тир, раскинув руки в стороны и впитывая глазами окружающую действительность, — оказывается жить — прекрасно и удивительно!

— Угу, — буркнул я, — а хорошо жить — еще прекрасней и еще удивительней.

— Эх ты! — махнул рукой парень, — тебе не удастся испортить мне настроение!

Мы с Крисой переглянулись и одновременно улыбнулись.

Где-то у эльфов

Стояла тихая, спокойная погода. Солнце светило так ярко, что, казалось, дай ему волю или чуть подтолкни, его лучи пронзят все на своем пути. В воздухе разносилось стрекотание насекомых. Иногда спокойствие нарушалось легким движением воздуха, отчего казалось, что мир во сне вздыхает и, покрутившись на своем ложе, успокаивается до следующего раза.

Тройка эльфов-рейнджеров быстро и совершенно бесшумно передвигалась по лесу. Казалось, что деревья и кустарники для них просто не существуют, настолько ловко они просачивались сквозь внешне неприступные стены из переплетений различных растений, здесь, на границе леса растущих особенно густо, что было сделано намеренно и поддерживалось в таком состоянии специальными командами-лесниками. Рейнджеры двигались в сторону границы, с которой пришел странный сигнал от сигнальной сети, за последние месяцы усиленной и охватившей всю территорию леса эльфов. Странность сигнала о нарушении границы была в том, что он периодически повторялся на одном месте, а не передвигался внутрь территории, как было бы при ее намеренном нарушении. Причем периодичность была явно искусственной — раз в одну минуту. Двадцати минут эльфам хватило для того, чтобы переместиться из соседнего сектора патрулирования.

— Что это такое? — сдавленно выдохнул самый младший из тройки. Эльфы находились на самой границе леса, и осторожно выглядывали из-за деревьев.

Старший группы, прищурившись и не выдавая своего состояния перед подчиненными, рассматривал необычное существо, молча и неподвижно сидевшее с закрытыми глазами в двадцати метрах от границы. Его можно было бы принять за статую, настолько неподвижно оно сидело, если бы не знание того, что наличие статуи в этом месте еще менее вероятно, чем присутствие самого настоящего дракона.

— Дракон, — пытаясь остаться невозмутимым, ответил старший. И вот как ему реагировать? Что здесь потерял дракон? Мало того, что их немногие видели, так еще и выходы драконов за свою территорию — дело неслыханное.

— Дракон? Ух ты! Я думал, они больше. И что мы будем делать? — спросил второй подчиненный.

Старший пожал плечами.

— Надо доложить. Мы ничего не можем решить. Ситуация слишком нестандартная, — и он начал вытаскивать амулет связи, когда неожиданно глаза дракона раскрылись. Старший замер. Отличное зрение рейнджера, делавшее его одним из лучших лучников, позволило ему увидеть, как зрачки дракона вытянулись в вертикальную линию и он несколько раз быстро моргнул внутренним веком.

— Хр… Выходить… Я видеть… — донесся шипящий голос дракона. Рейнджеры переглянулись. Вообще-то увидеть эльфа в лесу, если он этого не хочет, дело сильно проблематичное, если не сказать невозможное. Однако дракон мог обращаться только к ним.

Старший сделал знак подчиненным оставаться на месте и вышел на открытое место. Дракон, до этого времени сидевший как суслик на задних лапах с упором на хвост, пошевелился и улегся на живот, сразу став намного ниже эльфа. Что означает такая смена положения, эльф не знал, но на всякий случай перевел свой организм в состояние, предваряющее боевой режим, хотя нутром понимал, что это никак не поможет. Если хотя бы десятая доля того, что рассказывают о драконах, правда, то стоит дракону захотеть напасть — и можно смело отбрасывать ветви и сушить корни, никакие заклинания не помогут.

— Хр… Я… нужно… каварить… — снова прошипел дракон, глядя на эльфа. Тот чувствовал себя очень неуютно под пристальным взглядом глаз ящера. Да и говорил тот странно, рот его не шевелился, только иногда изо рта выскакивал язык, минуя страшные зубы, и под челюстью, ближе к горлу, периодически надувался какой-то мешок и вибрировал в такт словам.

— С кем гость хотел бы говорить? — спросил эльф.

Дракон прикрыл глаза и несколько мгновений молчал.

— Каварить… язык людей? Эльфи… сложно… каварить…

— Да, я говорю на человеческом, — для пробы рейнджер ответил на диалекте людей, насколько он знал, ближе живущих к драконам.

— Хорошо, — дракон явно обрадовался и подняв голову, продолжил уже на более приемлемом для него языке, — я есть большой познанник, мне надо к вам.

— К нам? — удивился рейнджер, потихоньку расслабляясь, — зачем?

— Мне надо познать шум у вас, — и, немного подумав, дракон кивнул головой, видимо желая таким образом усилить

эффект где-то увиденным ранее жестом.

— Ничего не понимаю, — пробормотал рейнджер и растерянно оглянулся в сторону леса, — какой шум?

— Шум у вас. Я услышал. Давно. Долго собирался. Яйцо хранил, — он гордо поднял голову, — сын родился. Долго добирался. Шум кончился. Но я помнил направление. Надо познать. Большой шум. Проблема. Для всех.

Эльф только пожал плечами. Он ничего не понял.

— Давай, я свяжусь со своим начальством, а уж они пускай думают как и чем тебе помочь. Хорошо? — как маленькому попытался донести свою мысль рейнджер. Может и дракон не совсем его понимает? Хоть на человеческом вроде бы и ясно произносит слова, намного лучше, чем на эльфийском, но все равно ничего не понятно. Рейнджер молился про себя, чтобы дракон понял его правильно и не дай Лес ни на что не обиделся (мало ли какие у них, драконов нравы?!). Пасть на землю обугленной веткой эльфу очень не хотелось. Главное — перетерпеть, как-то выкрутиться, а там уж пускай начальство разбирается.

Дракон печально наклонил голову на бок, глядя на рейнджера одним глазом. Затем опустил голову на землю и закрыл глаза.

— Я ждать, — донеслось до эльфа.

Глава 2

Ник

В городе мы с ребятами распрощались. Довольный Тир, бережно придерживая мешок с концертными причиндалами, в сопровождении своих парней отправился к себе.

— Ник, — перед прощанием сказал он мне, — я обязательно жду тебя на состязании музыкантов. Обещаю, ты не будешь разочарован.

— Хорошо, — я хлопнул его по плечу, — порви их там всех. Пусть почувствуют себя ниже плинтуса, — парень только рассмеялся на мои слова, хоть и не понял причем тут плинтус, но по смыслу догадался о чем я.

Проводив взглядом удаляющуюся группу, я повернулся к Крисе.

— Ты сейчас куда?

— Думаю к учителю заскочить. Надо взять кое-какие мелочи. Потом в гильдию.

— Хорошо. Тогда, как освободишься, подъезжай к Васе, я буду у него. Обратно вместе отправимся. И… наклонись ко мне, — я поманил ее пальчиком. Криса заинтересованно наклонилась, а я легонько куснул ее за ухо. Девушка вскрикнула и зажала ухо ладонью.

— Ты чего? — улыбаясь, спросила она.

— На парней не засматривайся, — я погрозил ей пальчиком. Когда мы прощались с Тиром, мимо нас прошла веселая толпа молодых гномов, многие из которых с интересом посматривали на девушку, а она им в ответ улыбалась, — и смотри, не перетрудись в гильдии, у меня на тебя сегодня большие планы.

Рассмеявшись, Криса хлестнула свою лошадь и умчалась. Я про себя вздохнул. Все никак не могу определиться со своими чувствами к Крисе. Люблю ли я ее? Не знаю. Влюблен? Определенно да. Мне с ней хорошо, в постели никаких проблем. Но в душе присутствует какой-то дисбаланс. Или мне это только кажется? Черт его знает. Да и что такое любовь? Каждый объясняет ее по своему. Для одного — это спокойствие в чувствах, удобство, привычка. Для другого — взрыв чувств, ревность, скандалы. Да-да, был у меня знакомый, который просто не представлял себе, что есть иная любовь — без этих постоянных дерганий за струны души, к которым цепляются нити сети, опутывающей его и ее, и которую некоторые называют любовью.

Самому мне пока не с чем было сравнивать. Вернее я не уверен, что те чувства, которые я испытывал к своим бывшим подругам — любовь. Иначе я бы не вспоминал их сейчас с таким спокойствием, даже равнодушием.

Развернув Принцессу в другую сторону, я медленно поплелся к Васе. Затем, очнувшись, проверил, а где собственно находится маг? Блин, в гильдии. Разумеется, что дома делать такому трудоголику?

В гильдии меня дальше секретаря не пропустили, несмотря на карточку. Видимо, допуск мага восьмой ступени весьма и весьма низок. Однако, девушка-секретарь (если судить по ауре — сама ученица со слабыми магическими способностями), быстро организовала вызов Васы. Мало ли зачем его ученик пришел?

Ожидая Васу, я заскучал. Покрутившись на неудобном стуле (и почему не поставят удобные диваны?) от нечего делать стал приставать к девушке. Молча. Наблюдая за ней сквозь прикрытые веки (типа задремал), я, вытянув свои аурные «руки», аккуратно стал ее гладить в разных местах. Пощекочу ее мочку уха, и втяну руки обратно, наблюдая, поймет ли она, в чем дело, или нет. Но, видимо, переключение на аурное зрение для нее было несколько напряжным делом, а может, она и не ожидала такой пакости от меня (единственного в комнате). Так до конца она и не поняла, почему у нее то, вдруг, зачешется спина, то ухо. Тут мне пришла в голову одна мысль и я прекратил свои издевательства, обдумывая ее. Интересно, что будет, если попробовать применить некоторые приемы, отработанные с Крисой? Хм… Пусть и без слияния, максимально раскрывающего партнера. Что-то должно получиться? Или нет?

Я снова взглянул на девушку. Не очень красивая, несколько невзрачная, но с неплохой фигурой, и уродкой ее не назовешь. Она уже успокоилась и продолжила заниматься своими делами. Все так же сквозь прикрытые веки я присмотрелся к ее ауре, определяя точки воздействия. Если судить по составленной мною карте ауры женщины (то бишь Крисы) и прогнав слепок через программку, которую я писал ночами после близости с Крисой, девушка явно закомплексованная, вроде как девственница, или секс в ее жизни очень редок. Об этом говорит крайне слаборазвитая малюсенькая область в ауре, отвечающая за или реагирующая на сексуальные выбросы энергии, я еще не совсем разобрался. По крайней мере, у Крисы эта область после нашей встречи и в результате регулярного секса явно увеличилась. Девушка относительно эмоционально устойчива, если не считать периодически случающихся срывов, следы последнего еще не исчезли. А может, она фригидна? Вряд ли ее мужчины не

замечают, по крайней мере отталкивающего впечатления она не вызывает. Совсем закрыв глаза, я уже смотрел на нее через комп, при этом ее окружала схема ауры с подсказками и стрелочками, указывающими на ключевые точки ауры и их характеристики.

Ну-ка, проверим кое-что. Я стал выполнять действия, отлаженные на пару с Крисой, сексуально раскачивающие реципиента в сторону возбуждения. Вскоре девушка заерзала, слегка раскраснелась, бросила на меня опасливый взгляд — не заметил ли чего, плотно сжала ноги и попыталась продолжить писать. Буквально через минуту карандаш в ее руке сломался, настолько сильно она его прижала к столу.

Так, ладно, хватит. Все с ней в порядке. Значит, просто не везет в личной жизни. Хм… Странно, что нет защиты от внешнего воздействия. Я бы как раз секретарям выдавал защитные амулеты — обычно именно они знают все, что творится в организации. Ну да бог с ними, может, у гномов свои резоны. Интересно, а вот как можно помочь человеку в такой ситуации? Можно ли его как-то изменить через аурное воздействие, чтобы неудачи в личной жизни больше не беспокоили, и в тоже время не «кастрировать» его чувства? Сдается мне, что вряд ли что-то можно поделать. Ведь отношение к жизни формируется у человека с опытом и в процессе познания окружающего мира, людей, своего места в обществе и при взаимодействии с ними. Я вздохнул. Извини, неизвестная девушка, ничем не могу помочь. Разве что следы стресса можно убрать. О! А это мысль! А что, если сделать так, чтобы эмоциональные срывы не приводили к фатальным последствиям? Ведь они наносят явные повреждения ауре. Кстати, отсюда, скорее всего и болезни после таких нервных встрясок. Ну, может, и не только из-за этого. А так как аура плотно связана с организмом, то, если ее вовремя выправлять, отрицательных последствий будет меньше. Так, так, — я побыстрее защелкал шариками в голове. С другой стороны, сам по себе стресс тоже полезен организму. При этом в нем мобилизуются силы для решения возникшей проблемы. Правда, не всегда. Стресс стрессу рознь. Итак, вывод — нужно не убирать механизм возбуждения в организме стресса, а убирать его отрицательные последствия. Хм… а с этим неплохо справляются лечебные симбионты. Нормально. Получается, что фиговые последствия стрессовых ситуаций для организма можно избежать. А ведь я не задумывался об этом даже. Гуд. Ладно, — я снова посмотрел на ауру девушки и быстро подсадил ей лечебного симбионта. Хорошо хоть, что лечебных симбионтов, в отличие от боевых, могу видеть только я по их информструктурам. И даже без Умника.

Через некоторое время я заметил, что симбионты стали размножаться, что говорило о явных проблемах. Ну и хорошо. Выправят ауру, потом из них останется только один. Страж. Пусть это не сильно поможет девушке в жизни, зато удары судьбы не будут сильно отражаться на ней в физическом плане. Эх, если бы так же легко можно было менять и психику человека!

— Давно ждешь? — в дверях нарисовался Васа.

— Нет, не долго, — я встал, — познавательно провел время, ожидаючи тебя, — девушка при этих словах подозрительно зыркнула на меня. Я ей улыбнулся и последовал за магом.

* * *

Лара с облегчением посмотрела на закрывшуюся дверь. С чего это она так возбудилась? Парень совсем не в ее вкусе, да и не обращала она на него особого внимания. А вот поди ж ты. Как бы он не заметил чего, — девушка посмотрела на свои сжатые в кулаки руки и кивнула себе, — надо будет помириться с Бронлумом. Зря она на него тогда накричала и сказала не показываться на глаза. Вот уж характер от матушки достался! Вон и отец уж на что матушку любил, все равно не выдержал, ушел в свое время с торговцами.

Лара выглянула в коридор. Посетителей больше не было, что ее вполне устраивало. Закрыв дверь на ключ, она побежала в дамскую комнату приводить себя в порядок.

* * *

— Неплохо, неплохо, — развалившись в глубоком кресле в своем кабинете, Васа довольно покивал. Я развеял плетения, созданные мною для показа некоторых моментов, которые понадобятся мне во время сдачи интеграционной части экзамена, — в принципе, ты готов к сдаче. Но хочу предупредить. Могут быть, скажем так, накладки. Главным экзаменатором интеграционной части будет Дитрия, а она очень хитрая и может тебе подсунуть что-нибудь внешне вполне пристойное, но с подковыркой. С нею, конечно, провели беседу, но все может быть. Будь внимателен.

Я кивнул. В принципе, какую бы мне задачу ни подсунула эта леди, я надеялся, что с помощью Умника и компа быстро смогу разобраться, что к чему. Ну, это в крайнем случае. Теоретически я со многими вещами и сам уже могу справиться, но подстраховка

не помешает.

Я провел пальцем по книжной полке, рядом с которой стоял. На пальце осталась пыль. Я хмыкнул. Кабинет Васы мне понравился. Достаточно большой, куча шкафов с книгами, какими-то бумагами, на столе беспорядок. В целом очень соответствует хозяину — некоторая неухоженность, но не фатальная, и с еле уловимым привкусом тайны внутри.

— В боевой же части, — тем временем продолжал Васа, — меня больше беспокоит последнее испытание. Там ты должен выстоять против троих мастеров пять минут, но при этом не просто пассивно защищаться, но и самому нападать.

— Да, я помню. Уточни, я должен только продержаться это время? А что произойдет, если это они не продержатся против меня?

Васа заинтересованно подался вперед.

— Рассказывай, что ты там придумал, а я посмотрю, подойдет это или нет.

Я уселся напротив мага и подробно рассказал мою задумку. Старый маг рассмеялся.

— Да уж. Пойдет. По крайней мере, предложенное тобой уже известно и разбиралось магами в гильдии после твоей дуэли, а если кто-то не сделал нужных выводов — это их проблемы. Только дай им нанести хоть пару ударов, чтобы разговоров про случайность не было. Так, ладно, — Васа хлопнул ладонью по подлокотнику, ставя точку в этом вопросе. — Насчет теоретической части, в смысле, исследовательской работы, вполне сгодятся твои разработки, что ты мне показывал ранее. Или ты что-то новое придумал? — он, с мелькнувшей хитринкой во взгляде, покосился на меня.

Я улыбнулся и достал из сумки книгу.

— Что это? — Васа покрутил в руках непонятный ему предмет и вопросительно поднял на меня взгляд.

— Коснись дракончика, — улыбнулся я. К чести старого мага, у него лишь слегка дрогнула борода, когда на него как бы выпрыгнула иллюзия дракона.

— Нельзя так пугать старого человека. — Он укоризненно посмотрел на меня.

— Извини, — я опустил голову, пряча ухмылку, — рассказать, что к чему?

— Я, кажется, уже понял, — маг немного подергал свою бороду, потом ткнул пальцем в цифру.

* * *

Через полчаса Васа откинулся на спинку стула.

— Ты в очередной раз поразил меня, — выдохнул он, — вот это, — он потряс книгой в воздухе, — просто гениально! Но!

— Но?

— Для защиты не годится.

— Почему?

— Слишком это необычно, сразу не поймут. Да и не хочется отдавать такое сокровище в другие руки, — ухмыльнулся маг и погладил рамку книги, — тут надо хорошо подумать. Давай сделаем так: у меня в принципе подготовлена теоретическая работа на основе твоих данных, этого вполне достаточно. Ну, можно будет кое что и добавить отсюда. Согласен?

Я пожал плечами.

— Как скажешь, тут ты рулишь.

— Что?

Я махнул рукой.

— Говорю, что полностью полагаюсь на тебя в этом вопросе.

— Ладно, — пробормотал Васа и засунул мою книгу куда-то внутрь стола. Я с ухмылкой смотрел на него. Уж больно он сейчас напоминал мне сороку, утащившую блестящую безделушку в свое гнездо. — У меня для тебя тоже есть кое-что интересное в качестве ответного жеста, — маг выложил на стол стопочку книг, некоторые из которых, как я увидел, увеличив картинку компом, были рукописными.

— Да? — нейтрально спросил я, не шевелясь.

— Ты же увлекаешься стихийной магией, элементалями, сделал много полезного для нас, вот мы с архимагом и решили сделать тебе приятное. Здесь все, что известно по элементалю земли. Такую литературу ты не найдешь в библиотеке. Лично из запасов архимага, — Васа замолчал, ожидая моей реакции.

— Эх Васа, Васа, — я осуждающе покачал головой, — вот мы вроде и друзья с тобой… Не отрицаешь этого? Хорошо, а иногда почему-то стараешься использовать меня втемную.

— Почему ты так считаешь? — почти натурально удивился маг.

— Да за такие подарки вы должны мне еще приплачивать! Ну смотри сам, — я стал загибать пальцы, — я интересуюсь элементалями — раз. У меня это получается — два. Несомненно, вы видите, что у меня необычный подход к магии, и, что самое главное, весьма результативный — три. Гномы в современном мире не могут вызывать земного элементаля — четыре. Вы даете мне как бы секретную информацию по нему, хотя для вас она по сути бесполезна — пять. Остается сделать простой вывод. Вы просто хотите, чтобы я попробовал найти решение, которое

позволило бы вам, гномам, воссоздать методику вызова элементаля. Скажи, где я в своих рассуждениях ошибся?

Васа вздохнул, прикрыл глаза и некоторое время молчал.

— Прости, — наконец ответил маг. Он немного ссутулился в своем кресле. А я подумал, какой же он уставший! И совсем не в физическом плане. С первого нашего знакомства иногда проскакивала в нем вот такая вот усталость, — конечно же, ты прав. Нам это действительно нужно. Но, — Васа поднял палец, — тем не менее это не умаляет ценности литературы в твоих исследованиях. Получится — хорошо, мы надеемся, что ты не будешь жадничать, поделишься с нами, а не получится — ну что ж, — он пожал плечами.

— Жадничать, — пробормотал я, пододвигая книги к себе, — после моей защиты у вас просто поменяются аргументы с «жадности» на «обязан». Иначе странно бы это смотрелось — вы типа радушно приняли меня в своей гильдии в качестве ее члена, а я тут ерепенюсь и не делюсь информацией.

Васа только вздохнул на мое бурчание.

— Ладно, я посмотрю. Хотя и сомневаюсь, что тут можно найти что-то полезное. Иначе вы давно бы все сами раскопали и разобрались.

Засунув книги в свой рюкзак, предусмотрительно мною захваченный, так как я предполагал такое развитие событий, я поднялся:

— Ладно, пойду я. Тут еще Криса должна быть где-то. А то я сказал ей, что буду у вас в доме, надо перехватить ее.

* * *

Васа некоторое время сидел в кресле не шевелясь и задумчиво глядя на закрывшуюся дверь. Глупо было надеяться, что он не догадается. Сам архимаг, предложив передать информацию Нику об элементалях, вряд ли всерьез думал, что тому удастся найти потерянный ключик. Древние мастера, а по сути хозяева элементалей, не были глупыми гномами и навсегда унесли с собой в могилу тайну вызова. Слишком многим не нравилось, что они забрали себе большую власть. Вроде бы все предусмотрели недовольные, подготовили преданных себе учеников элементалистов или перекупили, чтобы не потерять секреты вызова и управления элементалями, но скоро, очень скоро после уничтожения настоящих хозяев, поняли, как те над ними посмеялись…

Васа покачал головой. Любая сила, доступная горстке людей

(гномов, эльфов… не важно кому) со временем становится Силой, если владеющих ею некому контролировать. И тогда происходят печальные вещи. Или эту горстку уничтожают. Или она начинает все сильнее и сильнее влиять на окружающее, доходя до жестокости и подавления несогласных.

Оторвавшись от печальных мыслей, Васа отодвинул в сторону давно остывшую чифу и потянулся к бутылке с огненной настойкой.

* * *

Крису я так и не нашел. Заблудился в переходах, а в некоторые места меня просто не пустили. Да и качество позиционирования было не ахти, ясно только, что она в здании. Поэтому я плюнул на все и решил подождать ее на улице. Подслушивать, чем она занимается, не стал, это ее дела, и тут ей ничего не грозит. Да и на душе всегда скребут кошки, когда начинаю слушать, где она и что делает. Одно меня оправдывает — беспокоюсь о ней, все никак не могу отбросить мысль, что с нею что-то может случится. Несмотря на ее боевые навыки и некоторые приемы из магического боевого арсенала, которые я заставил ее выучить. Как говорится, на хитрую задницу всегда найдется другой хитрый болт.

На выходе один из служек, или кто они тут, привел мне Принцессу и я, ведя ее в поводу, пошел в парк напротив Гильдии. Как раз оттуда видна и резиденция архимага. Привязав Принцессу к спинке лавки, я развалился на ней и присмотрелся к дворцу. Меня заинтересовала какая-то тусовка внутри. Перейдя на магическое зрение, увидел, что некоторые плетения дворца подрагивают, некоторые исчезают и вновь появляются. Похоже маги что-то делали. То ли усиливали защиту, то ли проверяли ее.

Хм… А вон там сидел эльф-наемник в засаде, — я оглянулся. Да…

Прикрыв глаза, я расслабился и постарался ни о чем не думать. Заняться книгами еще будет время. А пока просто хочется посидеть, ловя лицом солнечные лучики, почувствовать природу. Все-таки здесь она сильно отличается от моего мира. Несмотря на то, что столица достаточно большая, если закрыть глаза, кажется, что находишься в лесу, настолько свеж воздух. Особенно если абстрагироваться от легкого шума большого города, здесь, в парке, почти неслышимого.

На солнышке я пригрелся и почти задремал, правда ленивым движением мысли перед этим активировал комплексную страж-

систему (Умник, радар, бадди-комп). Пару раз приоткрывал глаза на ее сигналы, когда мимо проходили левые гномы. Наконец комп выдал мне голосом Крисы «Милый, я иду…» от чего на губы вылезла непроизвольная улыбка. Скоро, конечно, мне такой звуковой сигнал надоест, как обычно, но уже неделю (мой рекорд!) я пока не испытываю дискомфорта.

На пороге Гильдии стояла задумчивая Криса. Тот же служка подвел девушке ее лошадку. Я мысленно потянулся к Крисе и погладил ее. Аура девушки на мгновение чуток сильнее засветилась и она стала оглядываться по сторонам. Затем, заметив меня, легкой и быстрой походкой, ведя коняку в поводу, направилась в мою сторону. Как всегда, я засмотрелся на нее. Удивительно, когда девушка знает, что на нее смотрят, ее походка неуловимо меняется. Становится более сексуальной, привлекательной и зазывающей.

— Что такая задумчивая? — спросил я, целуя ее. Криса уселась на скамейку.

— Сегодняшний поход в гильдию привел к неожиданному результату, — скрестив ноги, она устало откинулась на спинку.

— И что такого неожиданного случилось?

Криса задумчиво помолчала.

— Меня пригласил к себе Мондрид и предложил стать его помощницей.

— Вот как? — невольно бросил взгляд на Гильдию. Интересно пляшут девки. Что бы это могло значить? — И что ты думаешь на этот счет? Ты ведь хотела продолжать обучение в людской академии?

— Понимаешь, — медленно произнесла Криса, — это очень хорошее предложение. По сути, я о таком даже мечтать не могла. Очень резкий скачок вверх по карьерной лестнице. А насчет людей… Вряд ли они могут мне дать что-то новое. Тем более, что с твоей помощью я очень далеко продвинулась, по-новому стала смотреть на работу интегратора. Теперь мне их обучение только помешает. В первую очередь Мондрид заинтересовался моей сигнальной сетью. Но вроде как обещал предоставить все возможности и для личной работы, кроме положенных по должности.

— И что ты решила?

— Пока еще ничего. У меня ведь два выхода. Если я соглашаюсь, то получаю весьма высокооплачиваемую работу, тем более, что в основном буду работать по интеграционным исследованиям, помимо прочих, положенных по должности, работ. А я к этому всю жизнь стремилась. Если отказываюсь — неизвестно, добьюсь ли я когда нибудь такого же положения.

— То есть, ты согласилась?

— Пока только на испытательный месячный срок.

Мы помолчали. А что тут говорить? Это ее жизнь и ее выбор. А Мондрид-то каков? Молодец! Увидел ее действия на моей дуэли, сумел оценить способности, потом наверняка поднял дело на нее, ознакомился, понял, что она умница и тут же предложил работу. Но не только. Думаю, немалую роль тут сыграло то, что Криса — моя девушка. Мне неизвестны отношения Мондрида с архимагом, возможно, он ведет свою сольную партию. Или же, наоборот, работает в тандеме с архимагом, должен знать, что я учу Крису новой методике магичения и хочет контролировать этот процесс. Плюсом к этому может являться возможность влияния на меня через девушку. А если еще и грамотно поставить работу с Крисой, давая ей разные интересные задания, то можно узнать (как он может думать) и некоторые тонкости в этом деле, возможно, мною скрываемые от гильдии или Васы. Хм… забавно. Ну и ладно. Главное, Крису при любом раскладе вроде не должны обижать. По сути, она сейчас является единственным и первым магом, на практике реализующим новые технологии магической разработки.

— Ну вот, — я сделал обиженный вид, — а я хотел тебя после защиты взять в официальные ученицы.

— Служба этому не помеха, — она пересела мне на колени и поцеловала, при этом слегка поерзав. Мои мысли от ее ерзанья на мне поплыли в совершенно другую сторону, — я договорюсь, чтобы одно другому не мешало.

— Ну, что? Тогда это надо отметить? — весело предложил я, погладив ее по спине и задержавшись немного в самой нижней части тела, — Давай позовем друзей, посидим в каком-нибудь ресторане. А вечером у нас на полигоне вдвоем отметим это событие. Как ты на это смотришь?

Криса внимательно посмотрела мне в глаза и кивнула.

— Тогда давай, зови свою подругу, Дилу, подъезжайте к, скажем, чифе, где Тир играет. Думаю, все-таки лучше там будет посидеть, в ресторанах скучно. Повеселимся.

— Еще раз спасибо, — выдохнула она, грациозно поднялась с моих колен и медленно подошла к своей лошади, обернулась, как будто хотела что-то сказать, но не решилась, лишь улыбка не покидала ее лица ни на секунду.

Вздохнув, я немного посидел, пытаясь привести в норму свои разыгравшиеся гормоны, и затем отправился готовиться к празднику.

* * *

А ведь классно погуляли! А то я уже начал забывать, что такое отдых, все работа да работа! Если б я вчерашний поглядел на меня сегодняшнего, поставил бы себе диагноз трудоголизма предпоследней стадии. Но, прежде всего, успел бы очень удивиться. Да, работу я свою любил и люблю (если считать магопрограммирование разновидностью программистской работы), но без особого фанатизма. Бывали случаи, когда попадались очень интересные проекты и я сидел сутками напролет, как и наоборот — нудотища, от которой продуктивность падала почти до нуля. Но Лунгрийский подъем побил все рекорды! Как по интенсивности, так и по продолжительности. Во многом это объясняется модификациями моего тела, связью с инфокомпом, воздействиями Умника и хорошим сексом с Крисой. Во многом, конечно, но не во всем. Есть, есть что-то еще! Через минуту мне таки удалось ухватить мысль за хвост — да ведь все просто! Почему люди могут годами играть в общем-то почти бесполезные ролевые игры, годами прокачивая своего персонажа до высшего уровня? Да потому, что развиваешься ты там на порядок быстрее, чем в реале и показатели свои увеличиваешь не на чуть-чуть, а в десятки и сотни раз. И наглядно видишь результат своих усилий. Здесь, на Лунгрии, со мной почти тоже самое, развитие сумасшедшее! И что больше всего греет душу и мотивирует — все это не иллюзорно, а очень и очень реально!

Хотя все-таки (прислушался к себе) усталость последние дни таки начинает появляться. Похоже, даже у моей повышенной работоспособности есть свои пределы! Да и непрекращающиеся эксперименты как по полетам, так и по другим вещицам всякимразным, несмотря на всю их оригинальность, потихоньку задалбывают. Хотя нет, за шаг до успеха нечего расслабляться! Еще чуть-чуть поднапрячься, завтра весь день готовиться ко сдаче, а потом сто процентов ресурсов бросить на точку фокуса, и… если не выжжет мозг, то буду, наверное, обмывать полубожественные звездочки на инфомагических погонах… хе-хе… А потом отпуск себе устрою, на месяц. Нет, мало, на отпуск меньше пары месяцев не согласен!

Ладно, хватит почивать на лаврах, надо и о делах чуток подумать. Что там у нас с земным элементалем? Почитаю-ка (точнее, посмотрю в фактографе) себе сказочку на ночь (авось там действительно что-то полезное откопается) и спать! Криса вот, к примеру, уже третий сон сейчас видит.

Вау, а ведь действительно исчерпывающую информацию дали, все, что было, выгребли! Даже не стали нелицеприятные моменты гномьей истории замазывать, прямо так и написали,

мол обнаглели эти элементалисты и всех достали, вот и устроили им козью морду! А чтоб было кому дальше элементалей вызывать договорились с их помощниками, которым давали управлять элементалями на строительстве и разных не самых важных работах. Хотя стоп, что-то я не понимаю, если перестраховались, договорились с менее навороченными призывальщиками, то почему секрет утерян? В фактографе вроде нету пометок, что и их кокнули. Нужно разобраться…

Основательно перетряхнув данные, покрутив их и так и этак, выяснил, что через некоторое время после убийства элементальщиков, предавшие их помощники потеряли возможность призывать земных элементалей. Гномы тратили сумасшедшие средства и усилия, чтобы вернуть возможность призыва, первые десятилетия после убийства стихийников тема земных элементалей была самой исследованной в гномьей науке. Но как ни странно, успеха не добился никто. Да, загадочно и непонятно.

Отложив разбор причин провала по восстановлению секрета, перешел непосредственно к описанию управления элементалями, составленных помощниками-предателями убитых стихийников. А ведь интересные вещи творили-то! Умудрялись очень нехило их программировать, причем элементаль был очень послушный, даже перед адептами других стихий хвастались, мол вы тут тужитесь, контролируя каждый шаг своего духа стихии, а мы приказали и он прет, пока приказ не отменим. В общем, я со своим «ручным» и ненадежным управлением воздушным элементалем почувствовал себя полным ламером. В тоже время, что меня очень удивило во всем этом, в переданных материалах была описана методика, а также ощущения помощников-предателей от призывов земных элементалей (до убийства гномьих стихийников это им удавалось) и она кардинально отличалась от того, что я испытывал при вызове воздушного элементаля. Такое ощущение что ее просто вывернули наизнанку, причем не только в плане замены мыслей о воздухе мыслями о земле, но и во всех остальных аспектах. В общем, что-то очень странное получается.

Попробуем еще раз прокрутить все факты. Методика призыва вывернута наизнанку, но работает до убийства стихийников и перестает работать через пару месяцев после. Как только элементали перестают призываться, начинаются активные исследования в этом направлении, чтобы вернуть секрет. Почему активно не приглашали людей-стихийников и не пытались переоткрыть методику заново, по аналогии с другими элементалями, просто поменяв стихийную составляющую? Ага!

Во-первых боялись, во-вторых, ориентировались на воспоминания помощников и на их основе пришли к выводу, что элементаль земли какой-то особенный и кардинально отличается от других по методу призыва и работы. Кажется, кое-какое понимание начинает вырисовываться.

А ведь просто все получается, аж странно даже! На всякий случай, еще пару раз прокрутив и перепроверив все факты и логические построения, пришел на мой взгляд к разгадке. Вроде все правильно. Похоже, те убитые ребята были не только очень крутыми, но и очень подозрительными товарищами. Судя по тем штукам, которые проделывали, у них там чуть ли не рутовский доступ к элементалям был (или просто продвинутый)! Если, с одной стороны, ты хочешь сохранить свою монополию на призыв, но с другой ведется повсеместное строительство, где везде нужны элементали, а ты не резиновый, на сто частей разделиться не можешь, что ты будешь делать? Итак, противоречие: уметь призывать элементалей должен только ты и пара твоих лучших друзей, чтобы сохранять монополию, а управлять ими должно много народу, чтобы повсеместно использовать элементалей для строительства. Как бы разрешить противоречие? Хм, почему бы не разбить оба свойства по времени, ты с друзьями владеешь на постоянной основе, а другим отдаешь в аренду под то или иное строительство. Как отдавать в аренду? Аналогия ясна — временный гостевой аккаунт. Судя по описанию очевидцев, крутые админы-стихийники говорили элементалям, вот есть такие-то люди, точнее гномы, в течение месяца которым вы откликаетесь на такие-то их действия, как на призывы (хотя это не призывы, это просто набор определенных действий) и выполняете простейшие их поручения, возможно и даже скорее всего, без полного слияния с элементалем. А чтобы наши юзеры случайным образом не догадались до правильной методики, админы, для гостевого аккаунта просто вывернули наизнанку методику стандартного призыва. Это обычное дело, когда админские и юзерские странички существенно отличаются.

Что же происходит дальше? Наши юзеры зазнались и подумали, что раз элементали реагируют на их призывы, то достаточно немного потренироваться и можно выйти на уровень админов. Заговорщики заручились поддержкой юзеров и прибили админов. Но очень скоро у юзеров истек доступ, а продлить некому (админы все убиты). В результате гномья магическая наука на некоторое время бросает все силы на переоткрытие методик призыва. Но у них есть существенная проблема, они ориентируются на юзерские методики авторизации, так как раньше они работали. Если бы не она, то гномы просто взяли бы

за основу методики призыва элементалей других стихий (где большинство стихийников призывают с админскими правами), и через некоторое время сумели бы восстановить методику призыва земных элементалей заново. Но отличие юзерского и админского способов сыграло с ними дурную шутку, они уверовали, что элементаль Земли какой-то особенный и ориентировались только на воспоминания помощников. Вот и пролетели.

Это вызвало у меня аналогии с земной историей. Интересно, смог бы Мендель открыть генетику, если бы работал не с горохом (где есть набор признаков, четко кодируемых одним геном), а с другими растениями? Или наоборот, смог ли бы Дарвин описать свою теорию эволюции, начни он работать с горохом, как Мендель? В общем, интересная тематика. Но, как бы то ни было, за основу берем гипотезу разницы админских и юзерских прав. Если она верна, то выделив стихийную составляющую (а для этого нужно сравнить призывы воздушного и водного или огненного элементалей) и заменив ее с воздушной не земную, мы сможем призвать земного элементаля. Думаю, гномьи стихийники меняли только сам призыв, а способы программирования и управления элементалей оставили неизменными (зачем им лишняя головная боль переопределять их для юзеров, если достаточно контроля через время действия учетной записи?). Если это действительно так, то каким-то образом научившись призывать нашего земного чудо-юду, я могу использовать эти, переданные Васой и Руархидом, материалы как руководство по эксплуатации. И, что приятно, судя по ним, земной элементаль абсолютно безопасен и ему можно дать команду поддерживать тот или иной уровень антигравитации на определенное время и он будет тупо исполнять, а ты сможешь переключиться на другие задачи, без боязни потерять контроль.

Круто, если это так! С такой мыслью я вырубил фактограф со «сказочкой про элементалей» и отдался в объятия Морфея. Послезавтра у меня сдача на ступень, завтра нужно подготовиться, хорошо выспаться тоже желательно.

Бифур их'Эребор

К малому испытательному полигону гномьей Гильдии Магов потихоньку подтягивался народ. Сдача на высокую ступень или на мастерское звание — нечастое событие. Как правило, это яркое зрелище, чрезвычайно поучительное для молодых магов, недаром право присутствия любого члена гильдии на таких защитах зафиксировано в уставе гильдии. Особое внимание вызывают

случаи, когда испытуемый претендует на степень в боевой магии. А предстоящая защита была вообще уникальной: одновременная сдача на третью магическую ступень (причем с перепрыгиванием сразу через пять ступеней), и сразу на два мастерских звания в боевой и интеграционной магии. По сложившейся практике, подобное событие должно проводиться на самом большом магическом полигоне столицы и собрать огромную толпу любопытных. Однако, все складывалось совсем не так: мелкие кучки стекавшегося к полигону народа были мало похожи на многотысячную толпу, самый маленький, удаленный от города магический полигон даже отдаленно не напоминал огромную центральную арену, обязательное (по закону) объявление о защите не мелькало на передовицах ведущих магических газет, а было напечатано маленькими буковками в самом малотиражном магическом журнале, да еще в номере, который выйдет из печати за час до начала защиты. Более того, само время начала защиты, мягко говоря, не способствовало наплыву народа. Мало какой столичный житель встанет в четыре-пять утра, чтобы к шести успеть добраться до полигона.

Стороннему наблюдателю могло показаться, что организаторы защиты сделали все, чтобы столь знаменательное событие не стало достоянием широкой общественности. Стороннему наблюдателю это просто казалось, а вот гроссмейстер защитной боевой магии Бифур их'Эребор знал это наверняка. Такое изредка делалось, чтобы не нервировать экзаменационную комиссию и не портить репутацию ее членов. Когда испытуемый откровенно слаб, и тебе по чьей-то просьбе приходиться вытягивать его за уши на глазах у сотен улюлюкающих зрителей, включая многочисленных коллег по гильдии, горишь острым желание провалиться сквозь землю. Да и пятно на репутации остается. Хотя иногда подобное происходило, если испытуемому приходилось показывать секретные или полусекретные плетения и он опасался, что кто-то из зрителей может их разгадать.

Бифур ожидал увидеть помесь первого и второго случаев. В то, что кто-либо может хорошо сдать и на ступень, и на два мастерских звания сразу, он не верил. Даже к сдаче на ступень, уже имея соответствующий ей уровень мастерства, нередко готовятся годы, разучивая и репетируя стандартные экзаменационные заклинания, половина из которых нужна только для демонстрации умения создавать сложные плетения и абсолютно бесполезна в реальной жизни. А тут не только сразу три звания, так еще, похоже, и решение принималось в течение недели! Скорее всего, одно направление он сдаст хорошо, по всем

другим можно ожидать завал защиты (особенно по «боевухе» — где сдаются почти одни и те же плетения, от вытягивания «своего билета» толку мало, малый выбор компенсируется высокой сложностью и высокими нормативами), безобразно написанную исследовательскую работу (разумеется если «писцы» архимага не постараются), но при этом — парочку действительно гениальных плетений, если, конечно, Мондрид с Руаром разрешили их показывать на защите.

Хм, а ведь, несмотря на все меры, народ каким-то чудом пронюхал о защите, вон ползала уже заполнено, — Бифур поморщился, — хорошо хоть, действительно сильных магов почти не видно, исключая комиссию, Васу, как наставника испытуемого, и каким-то образом познавшего про защиту Лотколба. В основном, зрителями была одаренная молодежь, скорее всего, кто-то узнал от своего учителя, а дальше начался массовый процесс распространения слухов через многочисленных друзей и знакомых. Бифур очень надеялся, что испытуемый выступит не так плохо, чтобы это бросилось в глаза неопытному «молодняку». Сам же он взял с собой только двух своих лучших учеников в надежде, что их цепкий взор сможет выловить какие-то интересные моменты из исследовательских плетений испытуемого, а разум позволит не трепать, что испытуемого откровенно вытягивали.

Тем не менее, даже у такого хода дел есть и свои приятные стороны. Бифур уже мысленно смаковал размеры благодарности Руара и Мондрида за гладкий ход защиты их протеже. Не то, чтобы они друг с другом торговались, все-таки с архимагом они были приятелями, а с Мондридом — вообще близкими друзьями, однако Бифур нутром чуял, что защита пройдет непросто, придется на многое закрыть глаза, а значит, оказанная им услуга явно выйдет за рамки простой дружеской помощи. Видать, Руархиду с Мондридом сильно приспичило, иначе ничем не объяснишь столь быстрый созыв высшей испытательной комиссии (а ведь ту же Дитрию, единственную среди гномов гроссмейстершу интеграционной магии, вообще из отпуска вытянули!) и требование дать защититься любой ценой. Другими словами, благодарность будет иметь впечатляющие размеры.

Интересно, откуда они взяли парня и зачем им понадобилось продвигать его так быстро? У Бифура практически не было информации по Нику: ни тебе места рождения, ни места предыдущей учебы, даже возраст не указан (а ведь это прямое нарушение правил Гильдии!), однозначно скрывают его прошлое. Внешность у Админа не бандитская, скорее всего Руархид нашел его через Васу, среди исключенных из человеческих или

межрасовых гильдий за «запрещенные магические эксперименты». Последняя мысль всколыхнула в Бифуре старую рану: а ведь сколько талантливых ребят в самых разных магических гильдиях и академиях загубили под этой формулировкой! И не потому, что они действительно испытывали что-то страшное или запретное, просто результаты их магических исследований при их должном распространении могли нанести серьезный урон бизнесам влиятельных Высших магов, продающих старые модели плетений. Сам Бифур просто чудом избежал подобной участи. Правда было это с ним уже в относительно зрелом возрасте, когда он уже стал мастером боевой магии и вовсю продвигал свои новые защитные заклинания, что не понравилось многим ой как небедным магам, сидящим на подряде у армии. Сначала хотели купить его молчание, а после отказа устроили серьезную подставу.

Если бы не вмешавшийся Мондрид (увидевший перспективы использования разработок у себя в военной разведке) то нести Бифуру крест изгнанника. Ведь между гильдиями существует негласный сговор — не принимать (по крайней мере, официально) изгнанников друг ото друга, а также исключать своих членов когда информация об их изгнании выплывет наружу. Если бы не эти правила, то изгнание не было столь страшной карой для талантливых и амбициозных магов. Без подобного сговора, гильдиям приходилось бы использовать куда менее гуманные методы вроде казни и заключения, а так всегда есть возможность официально реабилитировать своего изгнанника (хотя такое случается безумно редко) если ситуация изменилась и очень требует его разработок — долгожители (особенно маги) никогда не любят совершать необратимых поступков. К тому же, кроме изгнания были и другие факторы: многие именитые маги и магические картели имели связи по всему миру и могли устраивать неприятности и подставы не только в своей гильдии.

Тем не менее, неофициально перекупка происходит сплошь и рядом, главное — чтобы происхождение изгнанника было сокрыто, и изгнавшая Гильдия не могла официально потребовать его повторного изгнания. Обычно перекупка проводилась по схеме с введением фиктивного учителя (по правилам большинства гильдий магов, чтобы стать ее членом, нужно пройти обучение у одного из наставников гильдии) и последующей сдаче на нормальную ступень. Почти половина магов-людей в гномьей гильдии (а также почти все представители эльфийской и прочих рас, в нее входящие) как раз и относились к этой категории. О том, что они — бывшие изгнанники, большинство догадывалось или даже знало, однако прямых

доказательств этого никто не предъявлял. Точнее, иногда предъявляют, и таких людей приходится исключать, только вот сразу после этого в других гильдиях «случайно» всплывала информация про изгнанческое прошлое многих работающих там гномьих магов.

«Похоже, Ник — пташка именно „такого полета“», — размышлял Бифур. — «По всей видимости, его разработки, или он сам, очень нужны Руару или Мондриду, наверное, слухи о последних проблемах разведки имеют под собой веское основание. Интересно, почему его так топорно остепеняют? Когда быстро готовят к высокой должности, по законодательству требующей наличия титулов и ступеней, все-таки дают больше времени на подготовку: кандидат с месяц вводится в курс дел, параллельно готовясь к экзаменам. Здесь же, похоже, все решили за одну-две недели. Остается только одно — Ника готовят к событию. К какому событию, и ежу понятно — проводящимся на бале переговорам. Скорее всего, перекупили вместе с Ником не только его личные разработки, но и парочку секретных людских плетений по боевой и интеграционной магии, которыми вовсю будут хвастаться перед послами, представляя как разработку гномьих магов в соавторстве с Ником».

«Так, а где же наш испытуемый? Вроде бы уже все собрались, скоро должны начинать. Ага, вот вроде бы он — молодой парень стоящий у первого ряда вместе с Васой и какой-то симпатичной гномьей магичкой — похоже, архимаг успел его привязать к Гильдии не только деньгами и званиями», — усмехнулся Бифур.

«Теперь осталось прикинуть насколько мне придется краснеть, вытягивая его», — подумал Бифур и с мрачной решимостью прищурил глаза, включая магическое зрение. — «так, энергетически он очень силен, по этому пункту перспективы отличные, а вот магической защиты практически нет, что в принципе неудивительно — перед экзаменами ее обычно снимают, чтобы не мешала. Хотя стоп, чувствуется, что-то на нем все-таки есть».

Бифур минут десять дожидался, пока Ник подойдет поближе, чтобы внимательно рассмотреть его ауру. Да, чутье гроссмейстера защитной боевой магии просто так не проведешь! Если очень хорошо присмотреться, можно разглядеть рой очень мелких, почти невидимых маленьких искорок, да и течения энергетического слоя ауры явно далеки от природных — брови Бифура слегка поползли вверх, такого он еще нигде не видел, хотя общался с боевыми магами всех гильдий, а парень ведь непрост, может, и удивит чем-то действительно интересным и новым, а то надоело уже два подряд столетия смотреть на все эти

«инновационные», а на деле — лишь слегка улучшенные, модификации одних и тех же стандартных защитных плетений.

Ладно, с энергетическими слоями вроде все ясно, Бифур полностью перевел зрение в аурный режим и еле удержал себя от того, чтобы громко и витиевато выругаться вслух — по параметрам ауры, косвенно указывающим на истинный (а не биологический) возраст, было четко видно, что Нику даже пятидесяти лет не исполнилось. Разумеется, Мондрид говорил, что Ник — очень искусный маг, несмотря на возраст, однако такой подставы Бифур, нацеленный увидеть мага ста-ста пятидесяти лет от роду, не ожидал. Конечно, ему попадались уникумы — мастера тех или иных магий (в основном, небоевой) моложе пятидесяти лет (сам таким был, точнее почти таким: первую свою мастерскую степень получил в шестьдесят три года), однако ни одного такого дважды мастера да еще и с высокой ступенью Бифур не то что не встречал, он даже про такое не слышал (легенды и летописи тысячелетней давности не в счет), как такое возможно, у него даже в голове не укладывалось. Похоже, Ника придется не только тащить, а просто-таки левитировать за уши, с репутацией (а когда живешь долго, она безумно важна) неподкупного наставника можно смело распрощаться.

Сбоку послышался напряженный вздох его «интеграционной» соседки.

Дитрия

Стать гроссмейстером безумно сложно. Гроссмейстерами не становятся просто так, гроссмейстерами не становятся из-за денег или даже славы, гроссмейстерами становятся, чтобы чувствовать свою Неуязвимость, да Неуязвимость с большой буквы! Гроссмейстеры-целители хотят быть неуязвимыми для времени, остановить ход его неумолимых всеобщих часов, не дать его песку обратить тебя прахом. Пока что полностью ни у кого не получалось, но хороших промежуточных успехов достигли многие — не меньше тысячи лет жизни, если безумно посчастливилось за это время не умереть от несчастного случая, нападения врагов или просто наемного убийцы. А вот гроссмейстеры боевой магии на удачу не полагаются, они хотят быть неуязвимыми для меча и магии, всегда готовыми отразить натиск врага, неожиданно выпрыгнувшего из-за поворота. Куда умнее гроссмейстеры Астрала, они обходят врага стороной еще до того, как он выпрыгнет. Однако куда им тягаться с

гроссмейстерами ментала, готовыми всегда любого врага сделать другом, и уж тем более гроссмейстерами скрыта, способными сотни лет водить врага за нос находясь в трех метрах от него. А вот гроссмейстерам-артефакторам даже не нужно быть готовыми — все за них сделает умная магодубинка, магоплащ-невидимка и умная магоклизма. Но есть одна такая штука, которая позволит поставить всех этих гроссмейстеров, со всеми их неуязвимостями и возможностями, тебе на службу, это — твоя Незаменимость!

Такая вот простая истина открылась гроссмейстерше интеграционной магии Дитрии их'Бальдаре лет пятьдесят назад, незадолго до получения этого звания. Когда она только начинала магичить в этой области, она хотел утереть нос заносчивым людишкам-магам, везде трындевшим с надутыми щеками, что только они могут соединять все со всем. Когда она стала мастером, она просто хотела денег, много денег, очень-очень много денег. Она уже знала, что в самых важных и секретных (особенно государственных) проектах интегратору будут платить больше, гораздо больше, исключительно по политическим мотивам, просто за то, что этот маг — гном, а не ненадежный человечек. Теперь же она ясно понимает, что деньги — это мелочь по сравнению с той ситуацией, когда сильнейшие из магов Гильдии готовы сделать для нее все просто потому, что другого гнома-гроссмейстера интеграции многочисленных секретных и сложнейших плетений просто нет. Даже сам архимаг в свое время был вынужден задействовать ее при разработке новой защиты своего дворца. А ведь Руархид очень подозрительная скотина! Тогда доверил ей только половину дворца, а все защитные плетения своего кабинета и близлежащих помещений делал сам вместе с тремя лучшими друзьями. Причем вышло у них не ахти — в виду недостатка интеграторских умений для такой сложной задачи. И неудивительно, что в сад каким-то образом проник воздушный элементаль!

Вот и в этот раз сам Архимаг вместе с Главой внешней разведки чуть ли не на задних лапках прыгали, чтобы она прервала свой годичный отпуск и поприсутствовала на защите какого-то, судя по всему, недавно перекупленного ими талантливого человеческого мага. Что уж говорить, такое их поведение греет душу. Даже не стали перекидывать всю вину проникновения воздушного элементаля на нее (хотя при других обстоятельствах и на других магов не преминули бы это сделать). И даже обязательно вытягивать за уши человека не просили, хотя, судя по обстоятельствам, особенностям организации защиты и личному присутствию Мондрида с его лучшим другом в

комиссии, тянуть планируют не просто за уши, а и за все остальные возможные места, включая причинные.

Ник

Я с кривой улыбкой и с изрядным зарядом иронии рассматривал магический полигон, на котором будут испытывать меня любимого. Больше всего он напоминал гротескную помесь миниатюрного римского Колизея с цирком-шапито: крохотная круглая арена с полом и трехметровыми стенками из какого-то бело-голубого камня, высокий мраморный помост с роскошными сиденьями для комиссии и трибуной. Если закрыть глаза на миниатюрные масштабы, то так и хочется выкрикнуть «Аве комиссия! Идущий на экзамен приветствует тебя!». Первые два ряда зрительского зала — солидные-каменные. А дальше идет хлипенькая деревянная(!) пристройка с еще где-то шестью-семью рядами. Сверху полигон накрыт покоящимся на деревянных сваях тканевым куполом, в данный момент защищающим от имеющего наглость накрапывать дождя. Я, конечно, не ожидал, что буду сдавать экзамены на центральной испытательной арене под аплодисменты тысяч болельщиков с последующим возлаганием архимагом на мою голову лаврового венка (точнее, его гномьего аналога). Я прекрасно понимаю, что публичность в моей защите ни к чему, но ТАКОГО Мухосранска я не ожидал! На таком фоне даже запланированное (с помощью магокамер Умника) 3D-видео своей защиты снимать расхотелось. Если бы не вот этот дисбаланс в постройке, то все выглядело бы вполне пристойно.

— Между прочим, отличная арена для столь знаменательного события, я бы даже сказал — легендарная, — вклинился в мои мысленные бурчания Умник. — Ты лучше посмотри на подсказки бадди-компа, а также на инфу, что я нарыл об этом месте.

— Ну-ка, — заинтересовался я вывел эту информацию на первый план и присвистнул, прочитав. — Да уж, не хило. Да тут же весь пол и все стены поглощающими магию амулетами обставлены! Идеальное место для испытания высокоэнергетических заклинаний, а также мощной боевой магии. Хотя странно, что его выстроили не посреди столицы рядом с источником, да еще нагородили поверх него бог весть что!

— А ты внимательно мою подборку просмотри, а не по диагонали, как ты обычно делаешь, — укоризненно проворчал Умник, — раньше, полторы тысячи лет назад, недалеко от этого места находился выход магического источника, а этот полигон

использовался высшими магами, которых много не бывает, для отработки наиболее мощных и опасных плетений. Поэтому, кстати, тут так мало рядов из камня. Потом он потихоньку переместился туда, где сейчас центр столицы.

— Надо же, они еще и перемещаться потихоньку умеют! Хорошо хоть, точка фокуса от меня пока не сбегает! А почему гномы не разобрали арену и не переместили в центр? Эти ж амулеты на вес золота. И нагородили поверх такой красотищи всякие убогие деревяшки?

— Да потому, что построена она на славу. Обрати внимание на структуру укрепляющего камень плетения, очень качество сделано, на века, хотя и запитывается слабо сейчас, видимо, жалко было такое разрушить разбором арены на части. — Умник вывел изображение плетений в формате нашей модели магии, — а вообще, Ник, будь внимательнее, я ведь тебе всю инфу на бадди-комп вывожу.

— Да понятно, просто получать информацию, общаясь с тобой, интереснее. Хоть поговорить есть с кем, — улыбнулся я.

— Хм… Ну ладно.

— Да и что-то не могу сосредоточиться толком, все мысли о предстоящей защите.

— Ладно, давай я расскажу. В общем, сюда пришли гномы, чтобы строить себе новую столицу, и поселившиеся тут гномьи высшие маги притянули за собой всех остальных — сам понимаешь, где высшие маги, там и ученики, строители и прочая-прочая инфраструктура. Так вот, они заметили, что источник магии потихоньку перемещался подальше от полигона, пока не стабилизировался в том центре столицы, который ты от и до облазил. Ну, а полигон, к тому времени выстроенный, решили не разбирать, а оставить как памятник. В начале даже была специальная, я бы даже сказал, комичная, должность сводящаяся к уходу за ним и подпитке его укрепляющего камень плетения. Затем, с ходом веков, пиетет к памятникам старины уменьшился и это место решили использовать как обычный полигон. Сейчас он используется для магических тренировок и экзаменов (хотя выше чем на седьмую ступень тут обычно не сдают), а также как арена для художественной самодеятельности — все-таки красиво тут, но размер маловат. Поэтому по-быстрому пристроили сначала четыре, а потом и еще два деревянных ряда, да крышей от дождя накрыли.

— Понятно, — пробормотал я, оглядываясь и пытаясь сосредоточиться. Мандраж-то никуда не делся. Подумать только — народ собрался специально, чтобы на меня поглазеть! Брр…

Я повернул голову туда, где уже восседала экзаменационная комиссия увидел нагруженную какими-то папками Крису, идущую к Мондриду. Поймав мой взгляд она улыбнулась и помахала рукой. Пока она еще только входит в курс дела, разбирается со своими обязанностями, и к реальной интеграционной работе еще не приступила. Но это и понятно, человеку надо освоиться, распланировать свою работу. Вот и сегодня она выступает в качестве помощницы Мондрида. А вообще, Мондрид наделяет Крису льготными условиями: практически не загружал работой, по возможности отпускал с работы, давая «задания на дом», начал потихоньку открывать ей секретные документы (невиданное дело в отношении столь молодых и новых сотрудников для офиса внешней разведки). Правда, почти все раскрытые Крисе секретные документы касались войны с орками и почти везде там описывались то, какие орки редиски, какие зверства совершают и как опасна для гномов возможная война. Уверенность того, что на меня хотят воздействовать через Крису, все возрастала. Очевидно, это должно подвигнуть меня на более активную работу на благо гномов. Ладно, посмотрим к чему это приведет.

Я окинул взглядом экзаменационную комиссию, одновременно с этим включая досье из записей фактографа на каждого. Кто тут у нас собрался? С Мондридом все ясно, будет тянуть меня на защите как только сможет. А этот низенький щупленький гном интеллигентного вида у нас гроссмейстер защитной (забавная штука: мастерскую ступень получают по всей боевой магии, а вот звания гроссмейстеров страдают куда большей специализацией) боевой магии (так ведь с виду не скажешь!), с ним все ясно, лучший дружбан Мондрида, оценивать будет лояльно, хотя и уверен (ишь как кривится, и аура перекошенная) что я опозорюсь (а вот фиг вам! Так защищусь, что потом не один год хвалебные слухи-оды ходить будут!). А вот та, излучающая самодовольство и презрение ко всему миру (хоть бы ауру подправила, неприлично такие вещи показывать ведь) субъект у нас, — гроссмейстер интеграции Дитрия. Она, по словам Васы (и не только Васы), редкостная засранка и редиска. В общем, на защите она доставит мне наибольшее количество «приятного». Но тут есть хоть одна радость, Мондрид притащил сюда для подстраховки еще двух мастеров интеграции. Конечно, с их мнением считаются гораздо меньше, чем с мнением гроссмейстера, однако, если я чем-то не понравлюсь Дитрии и она начнет на меня необоснованно наезжать (необоснованно, ибо с моей моделью магии, программистскими знаниями и умением работать с разными типами энергии по-хорошему это я должен

указывать местным гроссмейстерам, как интегрировать спелы, а не они мне) эти двое мастеров вместе с Мондридом (кстати, а ведь Мондрид у нас ещё и мастер интеграции и, судя по собранной инфе, именно он был в числе тех, кто интегрировал спелы в дворце архимага. В той части, которую Руар доверил только своим лучшим друзьям) будут всячески ее затыкать и восхвалять мои интеграторские решения.

Ладно, с составом комиссии все ясно. Ну когда же все начнется?

Стараясь не обращать внимание на собравшихся, я ждал начала. Наконец, Мондрид, переговорив о чем-то с Бифуром и Дитрией (я невольно хмыкнул — забавно смотрятся гномы с виртуальными табличками над головой с именем каждого) встал. Потихоньку шум, производимый зрителями, стал стихать.

— Уважаемые члены комиссии и присутствующие здесь маги! Сегодня проводится сдача экзамена на получение сразу двух мастерских званий — по интеграции и по боевой магии (среди присутствующих возник легкий шум). В качестве соискателя выступает Ник Админ Рутович, человек, ученик Васы их'Васандир.

Я вышел из закутка на арене и подошел к комиссии, как положено по протоколу. Шум стих, и все с интересом стали присматриваться ко мне.

— Клянешься ли ты, Ник Админ Рутович, использовать доступную тебе силу только во благо, защищать интересы гномьей Гильдии Магов, а так же передавать своим ученикам свои знания, не утаивая их, действовать в интересах государства гномьего?

Вот хитропопая бестия! Изменил текст клятвы! Не сильно, но акценты сместил. Особенно в плане утаивания. Ну да ладно. Я ему это еще припомню. К тому же лазейки все равно остались.

— Клянусь, — произнес я, отметив переглядывания других магов. Видимо, они также несколько удивились.

Мондрид кивнул.

— В таком случае первым будет проходить экзамен по интеграционной магии, как наименее энергозатратный и в какой-то мере теоретический. Дитрия, прошу, — он поклонился в сторону Дитрии. Та кивнула, с интересом смотря на меня, но вставать не стала.

— Хорошо. Тогда начнем с проверки интеграции стандартных плетений, — Дитрия выложила на стол шар-светильник и коробочку. — Это обычный светильник, способный светить желтым, зеленым и красным. А это, — она показала пальцем на коробочку, — амулет управления светильником. Необходимо их состыковать. Результат должен быть следующим. При

активизации амулета светильник должен по определенной команде амулета загораться своим цветом. Задание простое, думаю, получаса должно хватить, — и почему мне кажется, что в ее глазах мелькает довольство объевшейся сметаной кошки и некоторая доля злорадства? Мондрид тоже задумчиво смотрел на предметы.

Ну что ж. Что бы там ни было такого, надо дело делать. Я забрал со стола комиссии светильник с амулетом и уселся за стол, стоящий непосредственно перед магами. Жуткое ощущение! Большой зал, достаточно большое количество народу, все сидят молча и смотрят на тебя. Да и маги отслеживают происходящее по твоей ауре и формируемым тобой плетениям. Интересно, это тоже один их обязательных факторов, должных психологически прессовать экзаменуемого? Типа должен в любых условиях уметь магичить?

Так, ладно, времени мало, пора приниматься за работу. Своими силами за указанное время я справиться не смогу, хотя и интересно было бы попытаться. Придется задействовать и комп, и Умника. Что у нас тут? Так, светильник. Почему-то вместо одного плетения — три. Понятно, каждое отвечает за формирование свечения своего цвета. Странно, можно было бы сделать и одно плетение, а поменять только кусочек, отвечающий за цвет. Но, видимо, сделано специально, чтобы запутать — пересечение трех плетений сильно сбивает с толку. Стандартного голосового управления нет. Амулет. Ага, аналогично — три плетения и активной частью в каждой, напоминающей модуль за включение в голосовом управлении. В принципе понятно, этим модулем и цепляться надо. Цепляем? Цепляем! Стоп! Что за фигня? Я вывел на экран увеличенную схему светильника и бросил мрачный взгляд на Дитрию. Судя по ее ухмылке, входные каналы подключения намеренно запутаны друг с другом. То есть, в таком состоянии хрен подключишься. Обычная практика или личный подарок от Дитрии? Ну, стерва, ладно.

«Умник, помогай!» — я приступил к распутыванию этого месива. Умник только подсказывал и чуток корректировал мои действия. Слава богу, за последние дни мы добились того, что формирование плетений Умником полностью выглядели со стороны как мои собственные. Но сейчас он только помогал.

Так, осталось пятнадцать минут. Стыкуем. Готово. Я про себя хмыкнул — в запасе есть еще десять минут. Хорошо, тогда пошалим. Я вывел на экран из базы данных плетение голосового управления светильниками…

— Время! — прозвучал несколько напряженный голос

Мондрида, — готов ли соискатель?

— Готов! — я встал.

— Хорошо, показывай и рассказывай.

— Итак, — начал я, — данный шар является…

Через пять минут подробного объяснения я приступил к практической демонстрации.

— Даем сигнал «красный», — на амулет последовал определенный заранее сигнал. Шар полыхнул красным. — Желтый! Зеленый!

— У комиссии есть вопросы? — спросил Мондрид, губы его слегка улыбались.

— Да, — незамедлительно ответила хмурая Дитрия, — пусть объяснит, что он намудрил в амулете. Задания трогать амулет не было.

Все с интересом стали всматриваться в указанный предмет. И если Бифур тут же пожал плечами, видимо, не поняв, в чем дело, то Мондрид и Дитрия не отрывали от него взгляда.

— О, здесь все просто, — улыбнулся я, — у меня еще оставалось время и я решил не тратить его зря, — я для пущего эффекта вытянул палец в сторону амулета и произнес, — трах-тибидох-тибидох.

Забавно, а вот изменения в самом шаре господа интеграторы не заметили, поэтому сильно удивились, когда шар стал переливаться всеми цветами радуги. А что, красиво, мне понравилось.

Пока они смотрели на представление, я огляделся. Криса сидела радостная и улыбалась мне, Васа на самом краю президиума (он, как лицо заинтересованное, только присутствовал на экзамене), кивнул мне. На трибунах гномы тоже перешептывались.

— Дитрия? — Мондрид смотрел на гномиху.

Та неохотно кивнула.

— Хорошо, продолжаем, — Мондрид сел обратно.

— Второе задание, — Дитрия перевела свой недобрый (и чего я ей сделал?) взгляд на меня, — интеграция эльфийских плетений и гномьих, — она подала какой-то знак, и на арену вышел эльф, мне незнакомый (интересно, он в гильдии работает или по совместительству привлекли? Странно-странно), и что-то стал мудрить с землей радиусом около пяти метров. За ним появились с пяток гномов, и быстро стали монтировать рядом какую-то установку.

— Задание как раз на третью ступень, — угу, снова с подковыркой? — эльфийское плетение определяет уровень

влажности почвы. Если он опускается ниже некоторого уровня, воздух над этим местом светится красным светом. Рядом стоит механическая поливалка, но с магическим управляющим плетением. Необходимо состыковать их таким образом, чтобы при появлении сигнала от эльфийского плетения поливалка включалась и орошала указанную почву.

Тем временем эльф сделал свою работу и над тем местом, где он химичил, воздух действительно засветился. Земля-то сухая. Хм, с таким я еще не сталкивался. Ко мне подошел один из гномов и показал как активируется плетение для запуска поливалки. Прикольная смесь техники и магии, скажу я вам. Аппарат заработал, и над экспериментальной площадкой закапал небольшой дождик, увлажняя землю. Свечение медленно погасло. Поливалку выключил уже я сам.

— На это задание дается час. Время пошло.

Дитрия

Дитрия не любила защиты на интеграционные звания, подобные сегодняшней. Скучно и неинтересно. Ну что нового гроссмейстер может увидеть в плетениях этих горе-соискателей? И мало того, что процесс этот скучный, он вдобавок еще и долгий. Обычно защита тянется в течение нескольких часов. Хорошо, что защиты двух и более соискателей в один день — редкость чрезвычайная. Ведь если вдруг не повезло оказаться в экзаменационной комиссии, приходится сидеть до самого конца. Честно говоря, испытания по другим дисциплинам, не по интеграционной магии, доставляли Дитрии гораздо большее удовольствие. Ведь, когда в чем-то не разбираешься, или разбираешься слабо, оцениваешь внешнюю красоту и эффекты. А главное, нет необходимости вникать в суть всех используемых соискателем плетений.

От сегодняшнего события Дитрия также не ожидала ничего интересного. Единственное, что ее несколько смущало и не нравилось — явная попытка вытянуть какого-то мага. Пока она этого не знала, у нее даже было подозрение, что копают именно под нее. Иначе чем объяснить, что в качестве второй дисциплины парень выбрал именно интеграционку, а не, например, целительство? Когда ее настойчиво пригласили на экзамен, она аккуратно поспрашивала некоторых из своих друзей, постоянно ошивающихся в гильдии, и узнала, что, кроме боевой (где у Ника, по их словам, недавно вышла пара сильных разработок), именно в лечебной магии человек успел себя зарекомендовать. Да и в

амулетной магии что-то там интересное показал. Гений? Но почему тогда так слабо справился с первым заданием? Любому магу той же пятой ступени не потребовалось бы столько времени. Даже ее маленькая шалость с плетениями в шаре света особо не затруднила бы никого. Когда ты знаешь плетение от и до, то его вариации или небольшие изменения не сильно повлияют на тебя. Тем более внесенные далее того места, куда принято подключать свои плетения. Такое может сбить с толку разве что новичка. Судя по результатам, у человека явно мало опыта. Может, с теорией у него получше? Со вторым заданием, хоть оно и сложнее (в основном по причине того, что у мага-гнома отсутствует постоянная возможность изучать эльфийские плетения), тоже не должно возникнуть больших затруднений. Но уж очень непонятно действует парень. Достаточно оригинально он придумал с постоянной сменой излучаемого света в шаре. И зачем только время тратил? Или не знает, что выделенное время — это максимум, и чем меньше ты потратил из него, тем больше очков заработал? Выпендривается?

Еще один интересный момент. Криса их'Дрим. У Дитрии была благотворительная организация, которая занималась поиском детей, имеющих склонность к магии, среди гномов, живущих вдали от столицы. Несмотря на то, что за последние пятьдесят лет было найдено достаточно много детей, эту девочку она помнила, таланты запоминаются. Сама Дитрия тоже родилась в глубинке, но, в отличие от Крисы, никто не подал ей руку помощи, ей пришлось самой копить деньги и ехать покорять столицу. Много времени и усилий она потратила, чтобы просто найти себе хоть какого-то учителя. Да и после этого все было далеко не гладко, первые два учителя давали лишь крохи, взамен требуя выполнять грязную работу по дому. Поэтому благотворительная организация по поиску одаренных детей из глубинки, таких, какой была она, стала мечтой, которую Дитрия пронесла через всю свою жизнь и реализовала уже после того, как стала гроссмейстером, потратив на это половину своего состояния. Уже потом, через десятки лет, благотворительность начала себя хоть как-то окупать. Количество и способности учеников сильно влияют на репутацию мастера, поэтому часть магов начали специально платить ей деньги или оказывать встречные услуги за подбор себе учеников с подходящими способностями. А найти хорошего ученика непросто, особенно на ранней стадии, когда он еще не успел раскрыть себя как маг. Вот Дитрию и заинтересовало, как такая, пускай и талантливая, но очень молодая, девочка поднялась так высоко? По ауре Криса тянет ступень эдак на четвертую-третью, конечно, уровень

силы — это еще не мастерство. Но ведь не берет Мондрид кого-попало себе в помощники! Скорее всего, ее просто держат в низкой официальной ступени, чтобы не привлекала особого внимания и выполняла деликатные поручения. Будь она любовницей Мондрида, он бы продвигал совсем по другому. Но, с другой стороны, откуда такой прогресс? В общем, непонятно, что там произошло, и это незнание несколько беспокоит. Какие-то непонятные события происходят в гильдии. Давненько она там не появлялась, и, видимо, зря.

Дитрия бросила взгляд на человека, бродящего вокруг площадки с эльфийским плетением. Интересно, если его собираются вытягивать, почему не подготовили как следует? В принципе, экзаменационных вариантов не так уж и много. Да и второе задание, если нет опыта, осложняется только тем, что экзаменуемый просто не сможет прямо на экзамене проверять свои попытки интеграции бесконечное количество раз — эльфийское плетение просто выдохнется без подпитки. Это делается специально, чтобы несколько усложнить жизнь нерадивому ученику. Так какого демона такие несоответствия?

«Может быть, у него теоретические разработки интересные?» — Дитрия бросила взгляд на стол и увидела то, что и ожидала (в специальной обложке) рядом с Мондридом. В единственном экземпляре! «Так, так…», — она прищурилась, — видимо, дело как раз в этом. Обычно работы учеников на экзамене делаются в количестве принимающих экзаменаторов независимо от их специализации в магии.

— Мондрид, будь лапочкой, подай мне работу нашего экзаменуемого, — она наклонилась к сидящему рядом с ней гному и мило улыбнулась, от чего того перекосило. Не сказать, что они враждовали, но отношения между ними были несколько натянутыми. По ряду законов и предписаний замагичивание (включая интеграцию) ключевых объектов (вроде корпусов гильдии, гроссмейстериата, дворца Архимага) могли выполнять только члены гномьей гильдии магов. Поэтому Дитрия имела склонность тянуть за свои труды из госструктур по полной, за что руководители последних ее очень «любили».

— Конечно, Дитрия, — он пододвинул к ней работу экзаменуемого.

— Благодарю. Ты такой милый, когда хочешь этого, — промурлыкала она. Ей доставляло удовольствие выводить этого всегда спокойного гнома из себя. И что самое приятное, почему-то только ей это удавалось.

— Перестань, — Мондрид покосился на нее, — надеюсь, ты не забыла о разговоре в отношении Ника?

— Ну что ты, — мягко проговорила Дитрия, — как я могу в чем-то тебе отказать?

Мондрид ничего не ответил и недовольно отвернулся.

Дитрия, улыбаясь про себя, открыла папку с теоретической работой и погрузилась в чтение.

Ник

Я ходил рядом с эльфийским плетением и любовался им. Очень изящно сделано! Умник быстро перегнал ее в бадди-комп, но некоторые моменты мне были не совсем понятны. Мы ведь с Умником больше времени уделяли гномьей магии, а, видимо, некоторые тонкости все-таки есть в разных типах магии. Или же мы просто не полностью отладили модель. По крайней мере, пара моментов просто не вписалась в нее.

«Ты видишь, Умник?»

«Да, Ник. Тебе самому трудновато придется тут все интегрировать. Ты пока слишком грубо работаешь с плетениями, боюсь, просто запортишь работу».

«Угу», — согласился я с ним, — «однако это твое упущение, кстати. Ты ведь говорил, что учтешь в модели и особенности остальных магий». Если на первом задании я сам занимался интеграцией, Умник только в паре моментов вмешался, то здесь я действительно только напортачу. Тем более, я-то всегда ориентируюсь на модель, на ней же мне и видны все точки воздействия, его уровень, да и новое плетение, если надо сформировать, сначала в ней отлаживаю. Умник же у меня универсал, а многие моменты он делает через инфомагию.

«Сам же меня загрузил другими работами», — незлобно проворчал он.

Эльфийское плетение внешне выглядело как сеть, накинутая на землю. В ее узлах находились однотипные связки, являющиеся датчиками, а так же несколько плетений, видимо, генерирующих свет. Последних было меньше, и располагались они в основном по краям сети, а центре находилась пара более крупных узлов. Отдельная подпитка отсутствовала, что навевало нехорошие мысли.

«Ладно, Умник. Твой выход. Только описывай каждый свой шаг и консультируйся со мной», — я уселся на землю рядом с плетением и, не обращая внимания на окружающее, и закрыв глаза, стал наблюдать что происходит.

«Так, ладно, смотри», — начал Умник, разворачивая у меня перед глазами картинку, выделяя стрелками и свечением части

плетения, о которых ведет речь, — «Это — датчики влажности. Они каким-то образом определяют влажность почвы, физика этого действия нам в данный момент неважна».

«Почему?»

«Потому что при демонстрации действия плетения в самом начале я снял все протекающие в них процессы на магическом уровне как при активации, так и при деактивации, их даже включать повторно не надо, я уже знаю, как они работают. Или потратить время на разбор действия этих датчиков, как именно они определяют влажность?»

«Нет, не надо. Ты прав. Сейчас у нас другая задача, однако это действительно интересно. Потом мы с тобой подробно разберем этот момент».

«Хорошо, продолжаем. В центре ты должен видеть два крупных связанных друг с другом узла, это… ну, концентраторы, что ли. Ведь свечение должно появляться только в том случае, если почва полностью подсохла или ее уровень опустится ниже какого-то значения, а не тогда, когда только один датчик сигнализирует о сухости, а другой о влажности. И, видимо, такие плетения должны быть рассчитаны на небольшую область, например, для каждого растения свое, со своим уровнем влажности. Так, само плетение этого концентратора даже проще датчика. В нем срабатывает что-то вроде реле, когда количество сигналов от датчиков превысит… так… ага, если больше половины датчиков подаст сигнал».

«Ну, это упрощает дело. Было бы сложнее, если бы такого концентратора не было. Таким образом, надо цепляться к этому узлу. Так? А где подвох?»

«Какой подвох?»

«Ну, слишком просто получается. Давай думай».

Некоторое время мы молчали, Умник по своему думал, я анализировал модель.

«Ладно, давай пока дальше», — не дождавшись реакции, произнес я.

«Хорошо. Итак, дальше этот концентратор дает сигнал на второй узел, управляющий свечением. Здесь простой механизм — есть сигнал, он активирует узлы свечения, пропадает сигнал — деактивирует. Так… тут вообще практически нет сложной логики, простой триггер. Вот посмотри», — Умник выделил часть схемы, — «все „лампочки“ стыкуются сюда, это общее место для них. Вот и все. Если есть сигнал — в месте стыковки появляется, ну, пусть будет питание, „лампочки“ загораются».

«А как же другие связи этих „лампочек“?»

«Не очень понятно, видимого функционала в тех связях с

общей сетью я не вижу. Может просто для красоты?»

«Ну ты скажешь!», — фыркнул я, — «Ладно, давай цепляй поливалку к первому концентратору», — вздохнув про себя, сказал я.

«Ой, а вот и засада!» — через некоторое время проявился Умник.

«Где?»

«Вот смотри, тут некуда цепляться. Плетение полностью самодостаточное без лишних выходов. И, видимо, так специально сделано. Вот смотри — эти места бессмысленно закорочены друг на друга, с другой стороны, если их „разорвать“, то разрушится весь узел концентратора».

«И что, все так плохо?» — удрученно спросил я. Неужели снова подстава? Надоело!

«Я могу все это выправить инфомагически, но как ты объяснишь такое? Тем более, это получится красиво, но тогда тонкость воздействия будет слишком выдаваться за заявленные тобой возможности. Например они будут знать, что это сделать невозможно, однако ты сделал. Сам понимаешь, появятся вопросы, на которые ты не сможешь ответить».

Блин. Так, не расстраиваться.

«А что там со вторым концентратором? Отвечающим за свет?»

«Так, смотрю…»

Пока Умник смотрел дальше, я быстро запустил поиск в фактографе по параметрам «интеграция» и «эльфийские плетения» по отсканированным книгам. Затем уточнил результат, сузив поле поиска, и добавив дополнительных параметров и с интересом вчитался в открывшуюся картину. М-да… Готовиться надо к экзаменам, а не считать, что ты умнее всех, типа и так прокатит! Забавно, большая часть бытовых эльфийских плетений, а данное именно к таковому классу и относится, выполняется именно по такому принципу — есть единый концентратор с различными видами управляющих контуров, практически стандартизированный, если это можно так назвать. Возможно, кто-то когда-то у эльфов разработал такую концепцию, а они умно ее используют. Остальное — активные модули, реагирующие на команды такого концентратора-управленца, очень редко похожие друг на друга. И в книгах о них практически ничего нет. Вернее, приведенная пара примеров никак не походила на то, что я вижу. Так вот, в различного рода гномьих учебниках по интеграции упор делается именно на стыковку с такими управляющими концентраторами. НО! Судя по описанию, там не должно быть таких «закукленных» в себе концов — всегда есть, куда прицепиться. Ну что ж. Теперь все понятно. Кому-то

действительно не хочется, чтобы я защитился. Они могли предположить, что, усложнив таким образом мне сдачу, завалят меня. А смысл? Дитрия? А не зря ли меня против нее настраивали? Я просто пока не вижу причины, почему она должна на меня окрыситься. Другое дело, если бы она до сдачи была бы в курсе моих разработок и прочего. Или знают, что это мне не помешает и хотят посмотреть, как выкручусь? М-да… Странно это. И как-то параноидально.

«Тут попроще», — наконец откликнулся Умник, — «дело в том, что, видимо, тут использовали стандартное плетение, его устойчивости хватит на подключение еще множества таких „лампочек“, одной из которых может быть и наше устройство активации поливалки. И вроде бы тут никто не намудрил лишнего».

«Хорошо, приступай».

Замаскировавшись так, чтобы действия Умника выглядели моими собственными, он приступил к работе, а я в очередной раз с удовольствием наблюдал, как надо правильно формировать плетение, набираясь такого вот визуального опыта. Потом, я попытаюсь повторить его действия с тем, чтобы действовать так же идеально.

— Готов, — я встал и поклонился комиссии. Ее члены переглянулись между собой. Не понял, в чем дело? Ах, вот оно что! С момента начала прошло лишь пятнадцать минут! Упс! Как-то я упустил временной фактор из своего рассмотрения. Получается, на простое задание потратил больше времени, чем на сложное?

— Что, даже проверять не будешь? — недоверчиво спросила Дитрия.

— Я уверен, что все сделал правильно, — пожал я плечами.

Дитрия, Мондрид и еще несколько человек, по-моему, также интеграторы, вышли на арену и стали рассматривать наше с Умником творение.

— Интересно, — хмыкнула Дитрия и глянула на меня, затем на других гномов.

— Ты уверен?

— Ага, — кивнул я.

— Ну что ж, проверим, — она посмотрела на площадку и сформировала (причем легко и быстро) плетение нагрева. Я сначала забеспокоился, а вдруг своими действиями она разрушит что нибудь? Но гроссмейстер поступила безупречно — плетение повисло на некотором расстоянии над землей и стало прогревать воздух. Через пару минут почва стала подсыхать, впрочем, влаги

там и так немного с прошлого раза оставалось — за проведенное мною время в подключении ее часть успела испариться. А я наблюдал, как энергетические потоки в плетении начинают свое движение. Вот активировался один датчик, затем второй… После активации около восьмидесяти процентов датчиков пошел сигнал на второй модуль управления (он, кстати вплотную был состыкован с первым, потому нельзя было прицепиться между ними, не задев странную «защиту» первого модуля). Одновременно с активацией «лампочек» и появлением света, гномий насос вздохнул и начал выдавливать воду в разбрызгиватель, установленный посередине площадки. Через некоторое время он выключился вместе с «лампочками».

— Необычное решение, — произнесла Дитрия и с интересом посмотрела на меня, — а почему ты тут не применял свои теории?

Я пожал плечами, не совсем поняв ее. У меня много теорий. Что она имела в виду?

— Хорошо, — не дождавшись ответа, произнесла Дитрия, — сделаем небольшой перерыв, — и отвернувшись последовала на свое место.

Проходя мимо меня вслед за гроссмейстером, Мондрид шепнул мне:

— Молодец.

Я в непонятках только кивнул и пошел к Васе. Он сам моим наставником записывался. Пусть и объясняет мне происходящее. Три других интегратора почему-то остались на месте, продолжая изучать площадку.

* * *

Васа мне сильно не помог. На мои вопросы только пожимал плечами и хмыкал. Ну что ж, будем пробиваться сквозь мрак и темноту происходящего своими силами. Самый простой способ — наплевать на все и переть буром. Все эти их интриги мне порядком надоели. Ладно, нехай грызутся между собой, а я спокойно, как могу, сдам экзамен, а потом буду заниматься тем, что мне интересно — слетаю в точку фокуса, пошукаю что там и как, авось новая информация поменяет мои приоритеты и интересы.

* * *

Третье задание было сложнее, но куда интереснее. Оно было таково — в центре полигона располагают некий предмет. Необходимо организовать доступ к нему только лицам, у кого есть такое право. При этом должно использоваться не менее пяти плетений из разных областей — от бытовых до боевых. Последние должны действовать только точечно на нарушителя и не должны превышать уровень защиты боевого мага второго уровня силы. Да и в целом не должны быть летальными. Честно говоря, с последним противоречием я встал в тупик, а, узнав, что эту конструкцию реально собираются проверять на живых магах, просто впал в ступор. Потом мне, правда, объяснили, что таким образом они совмещают и пред-сдачу на первый ранг по боевой магии.

Если провести аналогию с Землей, то первый ранг — это нечто среднее между нашим перворазрядником и мастером спорта, после первого ранга у гномов в табеле о рангах идут мастера той или иной магии, а после них — гроссмейстеры. Таким образом, имеем две иерархии: общемагическую (8–1 ступени и звание Высшего мага на верху) и отраслевую (3–1 ранги, потом мастер, потом гроссмейстер). На каждый ранг (также как и на каждую ступень) нужно сдавать свой экзамен или несколько, иногда разделенных по времени. В случае этих магов у них задание — пройти через защиту, придуманную неофитом. Обычно это вносит некоторую новизну и неопределенность для сдающего боевого мага. Правда, у них тоже есть ограничение — они не могут, к примеру, просто взять и спалить к чертовой матери мои навороты, а должны просто реагировать на опасность и защищаться или при обнаружении активирующегося боевого плетения помешать ему работать. В общем, та еще веселуха. Кстати, воровские примочки, типа обманывать или деактивировать защитные сигналки по условиям они тоже не могут. Кстати, на прохождение до вожделенного предмета боевому магу дается около десяти минут, причем ему не дозволяется покидать созданную конструкцию, то есть вышел вовне — не сдал. Что есть гуд для меня. В целом во всем этом присутствовал какой-то игровой момент.

Если какие-то из плетений я сам не могу создать, но они нужны для общей концепции, не возбраняется просто затребовать нужное. Находящиеся на экзамене маги создадут запрашиваемое. Тут для меня главное — все это состыковать в целостную систему. Но если и первое не понадобится — только плюс экзаменующемуся. Амулеты использовать тоже можно. Более того, в отличие от предыдущих заданий, про это (как требующее существенной подготовки) задание мне сообщили заранее,

выдали заготовки для создания амулетов, четыре любых амулета (максимальное количество, разрешенное правилами) и пять амулетов-накопителей разрешили заготовить заранее.

Ну, тут уж мы с Умником развернулись вовсю. Я решил сделать из этого увлекательного занятия целое зрелище. Кстати, здесь во времени меня не ограничивали и все плетения мы сделали сами, кроме основного модуля — проверки ауры выходящего на ринг. Оно достаточно сложное и могут возникнуть проблемы, если я сгенерю его быстро. Поэтому этим занимался отдельный маг.

* * *

— Готов, — через два часа сообщил я уже заскучавшей комиссии. Самое забавное, остальные маги на трибунах, это было видно, не теряли интереса в течение всей моей подготовки. Почему, я не понял, да и некогда было.

Мне передали предмет, им оказался обычный кувшинчик с чифой, который я и установил в центре круга метров тридцати в диаметре.

— Кто будет иметь право дойти до приза? — спросил я. Подавляющим большинством голосов (то есть всеми), для этой цели был выбран Васа, который почему-то воздержался от голосования за свою кандидатуру, правда и резко выраженного недовольства не проявил.

Я подмигнул ему, типа все будет в порядке и маг, создававший систему аутентификации, внес слепок ауры Васы в свою адскую машину. Ну и мой тоже. Затем я активировал свою систему. Сразу разрешился вопрос, который я краем уха улавливал, задаваемый магами, нафига я по кругу площадки выложил светящиеся шары. Чтобы немного подначить Дитрию, они были практически идентичны шарам из первого задания, разве что плетения подправил. А пока по кругу побежал белый огонек. Нормально так получилось. Прямо сцена для выступлений.

Чтобы сильно не нервировать Васу, я первым прошелся по дорожке, так же ограниченной шарами. При моем входе сработала проверка, все шары загорелись зеленым светом. Я спокойно дошел до кувшина, поднял его и отпил глоток. Затем Васа, уже в более спокойном состоянии, повторил мой променад и так же отпил глоток чифы.

— Ну что ж, — встал Мондрид, — осталось проверить то, что мы видим перед собой, в действии. Итак. Сегодня у нас четверо

желающих получить первый ранг в боевой магии магов. Сегодня они попытаются доказать, что достойны того, чтобы их допустили к сдаче экзаменов, прохождением… хм… данного полигона. Впрочем, это не единственное, что им необходимо сделать для этого, но речь не об этом. Для того, чтобы принять работу Ника, прохождение ими всех ловушек не является причиной отказа. Мы оцениваем работу полигона в целом, взаимодействие плетений и их интеграцию. Пожалуй, начнем.

На полигон вышел первый маг. Ну, а я присел рядом с Васой, в моем присутствии на полигоне необходимости уже не было.

— Как ты? — ко мне наклонился Васа.

— Честно говоря, устал маленько, — я нагло забрал стакан Васы и отпил из него.

— Надеюсь, никто там не пострадает? — не обратив внимания на мою бесцеремонность, Васа кивнул на полигон.

— Посмотрим, — пожал я плечами, с ухмылкой наблюдая, как Васа напрягся, — да не, успокойся. Все будет нормально.

Первый маг не продержался и пары секунд. Нет, магия иллюзий — это просто что-то. Очень удачно, после своего недовольства получившимся результатом иллюзии в книге, что я сделал для Васы, я загрузил субноут и Умника ее доработкой и подгонкой к гномьей магии. Все равно основные расчеты по полету уже были сделаны, а свою команду надо чем-то занять, чтоб не скучали. У меня самого, кстати, уже стало получаться формировать непонятно-аморфное свечение своими силами по этой модели. Умник, конечно, хорошо, но и самому интересно уметь подобное делать. Особенно, если заранее можно все рассчитать по готовой модели.

Так вот, как только маг ступил на дорожку, все шары по периметру засветились красным светом, и перед магом возник злобно рычащий медведь с вздетыми ввысь лапами и огромными когтями. Точнее, нечто, похожее на медведя, несмотря на то, что этот амулет я заготовил заранее, но разобраться с созданием объемных иллюзий я не успел, но для местных, не привычных к чудесам цифровой эпохи, и 2.5D хватило. Эх, жалко, со звуком еще до конца не разобрался, какое-то неестественное у него было рычание! Какой был бы эффект! Но и этого хватило, маг просто инстинктивно отпрыгнул назад, то есть из круга. И, злобно позыркивая на меня, удалился с ристалища.

— Это что же, такие чудища живут там, откуда ты родом? — задумчиво спросил Васа.

Хм… Чудища? Вполне обычный мишка. Но, кажись, здесь таких нет? Хм…

— Да нет, — возразил я, — просто бред воспаленного

воображения. Вообще-то, мне он не показался чудищем. Симпатичный такой…

— Угу, — невнятно буркнул Васа и опасливо покосился на меня.

Второй маг учел опыт первого и не обратил внимания на моего мишку. Ну да ладно. Зато на вторую иллюзию — формирующегося огня (а вот с этим я поднаторел, спасибо демонам!) — он отреагировал мгновенно и врубил свой защитный полог. Только на исходе третьей минуты он сообразил, что это иллюзия, а магический резерв маленько потратил, потратил. Ну, никто ведь мне и не говорил не обманывать! Тем более, что амулетами они не пользовались, так что использовали только свой резерв. А вот на реальный огонь, появившийся чуть дальше он уже среагировал с задержкой, видимо тоже думал, что иллюзия, ан нет! Так что его опалило, и не слабо. Это стало понятно после «выключения» огня, когда гном снял свою защиту. На арену бросились маги-целители, но тот жестом остановил их. Молодец, упорный. Дело в том, что ловушки, типа огня, не могли работать постоянно. По условию, ежели использовались именно такого рода ловушки, они должны работать не более трех минут. Ну, это легко было организовать — маленький накопитель на одноразовое использование, и большой, автоматом подзаряжающий первый после его опустошения.

А вот дальше он пройти не смог. Там активировался обычный защитный полог, который за краткий промежуток времени, увеличившись в диаметре с одного метра до двух, просто выбросил гнома из круга. А ведь он мог догадаться — осветительных шаров там не было, дабы не портить конструкцию в целом.

Как бороться с этой напастью, сообразил третий маг — он просто встал непосредственно перед этим местом и сформировал свой полог. А так как почва арены в этом месте достаточно плотная, то полог «срастился» с нею и выдержал одномоментный удар моего полога. Разрядив таким образом ловушку, маг подошел к вожделенному призу. Правда, он правильно поступил — минут пять из отведенного времени пытался понять, что я там такое намудрил, но прийти к какому-то выводу, видимо, не мог.

— Кстати, Васа, — наклонился я к учителю, — тебе не кажется, что ваших боевых магов надо побольше натаскивать на, хотя бы, теории смежных дисциплин? Ведь заметь, почти все ловушки они могли бы обойти, если бы разбирались хорошо в плетениях, хотя бы на теоретическом уровне. Понять, что там появится иллюзия или огонь, несложно. Надо просто знать, как

такие плетения могут использоваться во вред, и некоторые несложные их особенности.

Старик задумчиво покивал.

— Согласен, но учти, боевых магов обычно готовят для прямого противостояния против других магов, но чаще против войск противника. Специфика боя несколько другая. Ну, есть, конечно наши рейнджеры-маги, там они универсалы, и вряд ли бы хоть кто из них попал в твои ловушки, а эти так — серединка на половинку. Больше ударная сила.

— Тогда зачем их вот таким образом гонять? — кивнув на сцену, выразил я свое удивление.

Васа хмыкнул.

— На самом деле, пройдут они твой полигон или нет, никак не повлияет на их допуск к экзамену. Просто мы надеемся, что таким образом они серьезнее подойдут к этому делу. А то многие считают себя незаслуженно обиженными и думают, что за их знания им сразу надо давать ранг. А это собьет с них всю спесь.

— Странный способ, — пробормотал я, — а что, другие маги об этом им не рассказывают?

— Ну, а как ты думаешь, — усмехнулся в бороду Васа, — если каждый хоть раз почувствовал себя дураком, откажется ли он от такой участи для других?

М-да… Нечего сказать. И ведь маги-то не сосунки какие-то, а вполне зрелые гномы. Или у них психология другая, или я чего-то не понимаю. Хотя стоп, кажется, понимаю. Скоро ведь если и не война, то громадный карательный поход на орков, возможно, методики обучения боевой магии слегка поменяли в сторону интенсификации и борьбы с шапкозакидательскими настроениями? А может, вообще это специально под меня придумали? По данным с отсканенных материалов экзамены с полосой магических (и не только) препятствий были достаточно типичны для боевых магов, но полигоны для них делались не один день (а порой и неделю) группами профессионалов, а не сдающими на мастера интеграторами за пару часов. Похоже, в комиссии решили посмотреть, что же я там интересного намудрю.

Тем временем маг потестировал всеми методами площадку. Магическими способами и не очень. Даже камушек бросил туда, вызвав смех с трибун, но мужик оказался тертым — ни на что не реагировал. Потом он сформировал защитный купол, расширил его до самого кувшина. Все без результата. Ну да, он ведь искал там какие-то сигнальные линии, которые пологом очень даже просто разорвать. А я сделал куда хитрее, у меня там были раскиданы маленькие амулеты, часть из которых реагировала только на ауру, а часть — на шаги. Импульсно (а не нитями,

которые можно «перерезать» пологом) они могли передавать сигнал моему гравитационному амулету, а также получать сигнал на включение/отключение от контроллера всей защитной системы. В общем, в окружающей тишине мужик, шагнувший к кувшину, взлетел в воздух и, кувыркаясь, улетел за пределы круга. Самое трудное тут было сделать именно вот этот отброс в сторону, и именно за этот момент я беспокоился больше всего. Сейчас я вздохнул с облегчением, значит, и другое сработает как надо. А гномы на арене после непродолжительного молчания взорвались восторженными криками и топотом ног.

— Чего это они? — удивленно спросил я.

— Чего-чего, — улыбаясь ответил Васа, — красивое и интересное зрелище. Не удивлюсь, если они, — он кивнул на трибуны, — делали ставки. Ну, а что дальше? Ведь остался последний маг, да и ловушек вроде больше не наблюдается.

— А больше ничего и нет, — грустно сказал я, наблюдая, как означенный маг идет к финишу. И как разрядить последнюю ловушку, он догадался — протянул вперед только ногу, хоть ее дернуло вверх и он завалился на спину, но в круге остался. После чего он еще пару раз повторил процедуру, дождавшись разряжения подпитывающего амулета. И вот он стоит у кувшина. И разглядывает его.

— Да бери, чего уж там, — пробормотал я. Мужик еще немного потоптался. С трибун неслись подбадривания. Наконец, он решился и поднял кувшин с земли. А дальше под восторженный топот ног с трибун его медленно и аккуратно приподняло в воздух, он сначала задергался, но тут же понял, что кувшин-то в руках и, что бы там ни было, задание он выполнил, его чуть пошатывало — неудобно держаться вертикально в антигравитационном поле, — вынесло аккурат перед экзаменационной комиссией и опустило на землю.

— Ну вот, — сказал я, — и последний накопитель разрядился.

Васа хлопнул меня по плечу.

— Молодец, не смазал концовку. Спорим, что интеграционный экзамен ты сдал? — хитро прищурился маг.

— Дык, ведь еще защита теоретической работы!

Но Васа лишь улыбнулся в ответ.

Боевая часть экзамена

— Ну что, ты готов? — спросил меня Васа. Интеграционная часть экзамена закончилась больше часа назад. За это время

полигон очистили от всех зрителей, вернее они сами разошлись, не зная, что еще будет продолжение. А оставшихся, более сообразительных, вежливо выпроводили. Экзамены на боевую квалификацию частенько проводят в закрытом виде, так как на них могут показываться разработки достаточной степени секретности. Да и вообще, о таких делах не распространяются. Я прекрасно понимал гномов. В моем мире вообще о новых разработках такого рода общественность или никогда не узнавала или ей давалась информация об уже давно не секретных разработках, устаревших или о тех, которые только улучшали какие-то параметры из существующего вооружения. Так что на полигоне остались только я, Васа, Мондрид и трое мастеров боевой магии со своими ближайшими учениками. Даже Крису попросили удалиться. Хотя о ней могли и не беспокоиться — от нее у меня секретов не было… Ну, почти не было. Кроме того, вокруг полигона было выставлено ненавязчивое оцепление, заворачивающее любопытствующих. Еще двое, как мне шепнул Васа, были магами-астральщиками, закрывшими происходящее на полигоне от возможного шпионажа из астрала. Впрочем, такая процедура была в какой-то степени стандартна.

Я кивнул. Что мне понравилось — эта часть экзамена была лишена официоза. Типа тут все свои. Мы все уселись за экзаменационный стол, на котором как по волшебству появились кувшинчики с чифой, закуска и началась собственно теоретическая часть экзамена.

По сути, для сдачи теории достаточно представить одну разработку в области защиты и одну атакующую. Они были у меня и даже несколько. Поэтому, дабы повысить свои шансы, да и вообще, чтобы меня уважали, решил показать несколько штук. От меня не убудет, а ребятам может понадобиться.

Во-первых, я подробно рассказал и показал защитный купол от физического нападения, позволяющий прикрывать движущиеся колонны войск. Это та штука, которая имеет несколько слоев и реагирует на нарушение внешнего слоя от, например, стрел, тем самым активируя внутренний слой защиты. Показал, как можно настраиваться внешнюю детектирующую часть на разного рода нарушения. Второй представленной мною разработкой был тоже защитный купол, только от магического нападения с подпиткой от вражеских атак. Ну и атакующий прием — мой сжимающий защитный купол, используемый для нападения. Я не стал ничего нового придумывать — и времени мало, и этого вполне достаточно. В принципе все это они уже знали, и тем более начали использовать в войсках, однако я, как автор, вполне мог представить эти разработки на экзамене. В принципе иного от

меня и не ожидали. Однако я был бы не я, если бы просто почивал на лаврах. Тем более, что идея-то была моя, но реализация местных магов, с которой меня в свое время ознакомил Васа. Я же показал свою реализацию всех этих механизмов. Надо ли говорить, что компьютерный анализ оптимальности использования плетений, их стыковки, снижения магических затрат и общий КПД были если не на порядок, то в несколько раз лучше?

Один из магов только покрутил головой от удивления:

— Да тут же огромный объем работы по подбору всех параметров, на проверку которых не хватит и месяца работы! У меня на это дело заняты десятки магов, а только сделали слабое подобие показанного тобой! Хотя, надо сказать, и то, что сделали вполне неплохо работает. Каким образом тебе удалось так быстро все подобрать? Я ведь правильно понимаю, что ты только недавно придумал такой механизм работы?

— Совершенно верно, — кивнул я, — все дело в том, что мне очень хорошо удаются такого рода расчеты, чтобы не экспериментировать понапрасну. Нескольких практических проверок мне вполне достаточно, чтобы сделать нужные выводы и правильно скорректировать работу.

— Хорошо, у меня вопросов нет, а у остальных? — он оглядел других магов. Те отрицательно покачали головами.

— Простите, я еще не закончил, — я достал еще кипу листков, — насколько я в курсе, — я кивнул на Васу, показывая откуда, — у вас сейчас проблема такого рода: вы не можете совместить обе эти защитные технологии, полог от физического воздействия и магии, одновременно. Так?

Маг удивленно посмотрел на меня и медленно кивнул.

— Вот, посмотрите, — я положил перед каждым магом по стопке листков, — тут приводится решение этой проблемы. Я конечно не все еще доработал, существует некоторый перерасход энергии и некоторые неудобства в использовании такой системы, — я показал на выделенный текст в листках, — и в отличие от полностью автономного применения как первой, так и второй защиты, здесь необходимо присутствие мага. Однако, как я понимаю, это не является большой проблемой.

Маги зашуршали листками и где-то на полчаса выпали из реальности. Немного подождав, я отошел к сияющему Васе, разлил нам чифы и чокнувшись с ним стаканами, выпил.

— Это надолго? — я кивнул на магов. Они в это время как раз забавлялись тем, что создавали какие-то плетения и проверяли их работу.

— Думаю, что уже скоро. Ты только не забывай, что сейчас

тебе предложат проверить на практике твое изобретение. Теория теорией, но положено и практически ее защищать.

— Само собой, — кивнул я и встал, маги как раз закончили с обсуждениями.

Мне предложили в качестве практической защиты использовать любую из представленных разработок.

— Давайте проведем испытание вот этой последней комплексной защиты, — предложил я, — я конечно понимаю, что там еще есть над чем работать, но на практике сразу будет видно, где у нее слабые стороны, а где сильные. Думаю, это поможет вам в дальнейшем усовершенствовать ее.

— Рискнешь? — прищурился на меня Бифур, так звали главного из троицы боевых магов, — и почему «нам»? Разве ты сам не собираешься доводить ее до ума?

У меня были свои резоны предложить такой вариант. Во-первых, я сильно ничем не рисковал, а во-вторых, самому интересно было посмотреть, что маги придумают, преодолевая мою защиту. А насчет «нам», «вам»…

— Не думаю, что имеет смысл продолжать одному доводить ее до кондиции, — я покачал головой, — у вас же уже занимаются этим специалисты. Да и мне это уже не так интересно, есть куда более интересные для меня вещи.

— Какие? — закономерно спросил Бифур.

— Ну, пока об этом еще рано говорить, — улыбнулся я, — кроме того, Васа в курсе.

— Ну хорошо. Тогда начнем.

Ха, забавные эти маги! Поначалу они стали использовать стандартные плетения. Если и в бою нападающие так будут поступать, то моя защита вполне справится. Плетения, сформированные и активизированные вне защитного купола (были даже небольшие гравитационные удары и даже мой вариант защитного купола, используемый для нападения) взял на себя полог от физического воздействия. Вполне ожидаемо — ради такого случая внешний датчик мною был настроен очень чутко. Затем пошли плетения, активизирующиеся непосредственно внутри защитного купола. Физическая защита их пропускала, но тут начинала работать защита от магии — она просто лишала плетения магической накачки и перенаправляла магию во внутренние накопители. Одновременно с этим ученики магов стреляли из луков, вполне профессионально метали камни пращами, а один из них, используя мощный накопитель, ловко метал здоровенный камень, килограммов под сотню, используя плетение левитации. Правда и хватило его всего на три раза,

однако каким-то образом я чувствовал сотрясение. М-да, сильно однако. В конце концов, маги, видя безрезультатность попыток и уже разобравшись в механизме работы защиты и найдя ее слабые стороны, скооперировались и достаточно быстро смогли сломать магическую часть защиты, перегрузив некоторые из ее цепей энергией. И это несмотря на встроенный механизм перераспределения нагрузки! Сильны, нечего сказать!

Неожиданно для меня, один из внутренних промежуточных защитных накопителей взорвался, высвободив энергию как в магическом плане, так и на физическом уровне. Произошло именно то, о чем меня в свое время предупреждал Васа, рассказывая, почему магию из таких накопителей стравливают в окружающее пространство. Как говорится, самое страшное слово, которое может сказать физик-ядерщик, это «упс». Маги по силе своего воздействия на окружающий мир, недалеко от них ушли (в местной интерпретации). Меня отбросило метров на десять от эпицентра взрыва, а удар чистой магией ощутился не как легкая щекотка, воспринимаемая мною при преодолении запитанных магией плетений, а как удар кувалдой куда-то промеж глаз. При этом почему-то заболел затылок ближе к темени, а перед глазами возник забавный глюк — как будто вместо звездочек из глаз у меня посыпались металлические детальки. Впрочем о нем я быстро забыл, в экстренном порядке приводимый в себя Умником. Хотя на самом деле я не сильно пострадал — так, легкая контузия.

Первым около меня оказался Васа и сразу же стал диагностировать мою ауру. Но я не стал разлеживаться, а кряхтя и потирая ушибленные части тела медленно поднялся.

— Ты как? — обеспокоенно спросил учитель, продолжая диагностику.

— Думаю, вполне жив и даже местами здоров, — криво ухмыльнулся я.

— Молодец, — я обернулся, ко мне подошли Бифур с коллегами, — не забыл про личную защиту. Как себя чувствуешь?

Я огляделся.

— Думаю, что ваши ученики сильнее пострадали, — я кивнул на раскиданные тела медленно приходящих в себя гномов.

— Тьфу, ты, бестолочи, — выругался Бифур и кивнул вдруг появившимся откуда-то магам, по-видимому целителям, в сторону тел. — Обрадовались, что можно поиздеваться над сдающим экзамен. Ведь сколько раз говорил, что в непонятных ситуациях надо быть готовым ко всему. Хорошо хоть персональные одноразовые амулеты от магии им дали именно на такой случай. Надеюсь, что эта встряска пойдет им на пользу.

Сами же маги выглядели вполне так себе бодренько, хотя находились от эпицентра взрыва ненамного дальше учеников.

— Тем не менее, ты меня порадовал, — ухмыльнулся Бифур и, взяв меня под ручку, повел к столу, — давно я не решал таких интересных задачек по взлому боевой защиты и можно сказать почти в боевых условиях, — он оглянулся на стонущих учеников и снова хмыкнул. — Думаю, никто из моих коллег не будет возражать, если я скажу, что теоретическую часть экзамена ты сдал.

— Угу, если это теория, то какова же будет практика? — буркнул я.

Бифур и остальные маги рассмеялись.

— Не беспокойся. На самом деле ничего страшного. Не надо было лезть самому внутрь своей защиты. Достаточно было сделать ее стационарной вокруг пустого места.

— Нет, — мотнул головой я, — если вы заметили, я там кое-где вмешивался в работу защиты. Об этом я и говорил, что нужен маг, или серьезно ее дорабатывать.

— Разберемся, — оптимистично ответил гном.

Следующие полчаса прошли, я бы сказал, в уютной обстановке за вновь накрытым столом (предыдущую еду снесло взрывной волной). Маги весело переговаривались, вспоминая как ловко они нашли, если говорить в моих терминах, «дыру в защите». Потом ударились в воспоминания, кто, где и как участвовал по молодости в боевых столкновениях. Мондрид тоже рассказал несколько интересных историй, правда не со своим участием. Остальные маги с интересом и даже местами с почтением слушали его. Но, как ни жаль, время пролетело быстро и наступило время сдачи квалификационного испытания.

— Может перенести сдачу на завтра? — еще раз спросил меня Бифур. А на мой отрицательный ответ явно обрадовался, — правильно, нечего тянуть. Тогда смотри, первые пару заданий достаточно просты и призваны определить некоторые твои способности, в некотором роде характеризующие, как ты можешь управлять магической энергией и своим организмом. Сначала тебе надо сбросить всю свою накопленную магию в накопитель. Считается время, за которое ты можешь это сделать. Потом проверка твоего умения управлять амулетами при отсутствии в твоей ауре магии и следом идет обратная подпитка магией из амулета. Тоже на время. И, надеюсь ты знаешь свой нижний предел? — я кивнул. Речь шла о том пределе, преодолев который маг лишался способности быстро восстановить свои магические силы без постороннего вмешательства. Именно это произошло с

Васой в дороге.

— Тогда начали, — Бифур хлопнул в ладоши, к столу подошел один из оклемавшихся помощников с расцарапанным лицом и пытающийся сделать невозмутимый вид. На стол он вывалил амулеты. Бифур, глянув на него, поморщился и махнул рукой:

— Уйди с моих глаз. Позови Рурха, а с тобой мы еще поговорим.

Все произошло как и рассказывал Бифур. Описывать этот процесс даже неинтересно. Правда я там немного прокололся, несколько выведенный из себя предыдущими событиями. Только заметив медленно расширяющиеся глаза Бифура и его друзей, понял, что-то делаю не то. Задумавшись, я вбухал в амулет энергии явно больше, чем должен был иметь. Да еще и за аурой перестал следить — не скорректировал видимость уменьшения в ней магии. Однако, наскоро скомкав процесс, более менее сгладил ситуацию.

— Силен, — покачал головой Бифур.

Амулет, которым нужно было управлять, относился к разряду боевых амулетов нападения (ну или защиты, это как посмотреть). Честно говоря, я немного удивился. Дело в том, что действие его, накачанного огромным количеством магии, по сути повторяло действие моего «гравия», но в более управляемой форме. Только мой «гравий» все-таки закачивался меньшим количеством магии, но его действие было сильнее за счет мгновенного высвобождения энергии, своеобразного взрыва, и более оптимальных алгоритмов формирования гравитационного поля. Здесь же этот процесс контролировался оператором, что было достаточно сложно. Я даже про себя выругался, «криворукие интерфейсники»! Видимо оптимизация управления не стояла в очереди доработок, типа и так сойдет, потому нужна была достаточно высокая концентрация и на ходу просчитывать варианты внесения «коэффициентов» в плетение, чтобы корректировать его работу. Зато действие амулета у них выглядело красивше. Я еще удивлялся, нафига в самой дальней стороне полигона навалена куча камней. Под «лучом» амулета большие камни недовольно ворочались, маленькие разлетались или взрывались. Я попробовал поуправлять «напряжением», выставив максимальное «усиление». В результате самый большой из камней взорвался, а амулет махом разрядился. Забавная штукенция. Даже самому что-то похожее захотелось себе забабахать. Выглядел амулет как жезл, в рукоятке которого находились накопители. Чем-то он напоминал обычный фонарик. Я бы сказал, очень технологичная

конструкция.

В общем, в этом испытании замерялась способность разобраться в неизвестном боевом амулете и способность быстро его использоваться по назначению при отсутствии своей магии, вернее при минимальном ее наличии, достаточным для управления плетениями.

— Забавная вещица, — сказал я, возвращая амулет, — только сомневаюсь, что распространенная в войсках.

— Ты прав, — кивнул Бифур, — это жезл-таран, используется для вскрытия крепостей противника. И ты так же прав, что редкая в использовании штука — слишком долго заряжать, но часто незаменимая. Этот жезл заряжали мои ученики несколько дней с перерывами, да и то вряд ли половину его емкости заполнили.

В общем, господа маги экзаменаторы зачли мне это испытание, как и последующую быструю «подзарядку» ауры от амулета накопителя.

Я нахожусь в центре полигона. Напротив меня — Бифур. Никто не шевелится. Тишина. И лишь легкий ветерок шевелит бороду боевого мага. Что-то мне это напоминает. Через мгновение соображаю что именно, а бадди-комп, чутко улавливающий завихрения моих мыслей, запускает еле слышно мелодию Морриконе. Глаза гнома цепляют мой взгляд и не отпускают. Это отвлекает и сбивает с толку. Однако я успеваю заметить выметнувшиеся из его ауры щупальца, тут же начинающие плести замысловатую вязь заклинания в непосредственной близости от меня. Выбрасываю свои аурные руки и препятствую ему. Недоконченное плетение развеивается. Мгновенно увеличиваю радиус своей ауры, обволакивая Бифура. Это большой риск, но мне везет, он не готов к такому развитию событий и я успеваю создать в его ауре плетение, дезориентирующее противника. Однако маг не первогодок. Хоть он и ошарашен, но отмахивается, не глядя, простым потоком силы без всяких плетений. От резкого перенасыщения ауры по идее я должен вырубиться. Спасает способность моего организма, впитывать магию и загонять ее во внутренние емкости. Глаза непроизвольно дергаются и на краткое мгновение я теряю противника из вида, чем он не преминул воспользоваться — я не успеваю отреагировать на мгновенно сформированное гномом защитное поле, которое отбрасывает меня. Отбрасывает сильно. Не успей включиться моя симбионтная защита я наверняка заполучил бы интересную роспись по всему телу в виде оригинально расположенных синяков и ссадин. Одновременно с этим, маг нанес удар по защищаемым мною условным «воинам», в

виде светящихся шаров расположенных за мной. Проблема в том, что сложно одновременно вести бой с магом и защищать своих. Постоянно это делать в бою нецелесообразно, нужно или давить своего противника, чтобы у него не было времени на них, либо успевать перехватывать его атаки.

Группируюсь в воздухе и приземляюсь на ноги. Еще находясь в воздухе ставлю полог на «воинов», защищая от силовых линий, мгновенно устремившихся на них от Бифура и атакую мага сжимающим пологом. Упс. Его уже там нет, и моя задумка схлопывается на пустом месте. Но своих я частично защитил — погас только один из светильников. Подо мной же внезапно образовывается яма и я проваливаюсь туда по пояс. Ага, Умник визуально (чтобы сильно не отвлекать) отбивает инфу — маг использовал гравитационное плетение, заставив раздвинуться землю подо мной. Это хорошо, по идее он потратил на это много энергии, а амулетами мы не пользуемся. Цепляю две силовые линии на верхний край забора идущего вокруг полигона и рывком выдираю себя из ловушки. Земля подо мной схлопывается. Бифур не успел на долю секунды, мышка уже выпрыгнула из мышеловки. Отпустив одну силовую линию, я на второй резко ухожу в сторону от предполагаемого направления следующей атаки. Не останавливаясь, пытаюсь повторить трюк с захватом ног противника силовой петлей. Захватил и даже вывел его из равновесия, однако под петлей оказывается начавшийся формироваться защитный купол и петля соскальзывает. Бифур же перекатывается уже без сыгравшего свою роль полога и формирует прямо передо мной стену раскаленного воздуха, за которым слегка размывается силуэт противника. Это меня сбивает с толку — непонятно, то ли это защита от чего-то, то ли такое странное нападение, которое по сути ничего не делает. Только раскаленная воздушная завеса. На всякий случай отпрыгиваю назад — дышать тяжело от жара.

Внезапно за пеленой образуется несколько силуэтов и выскакивают из-за завесы с двух сторон. Выглядят они как размытые тени, которые тут же начинают посылать в мою сторону и в моих «воинов» какие-то плетения. Очень быстро и очень много. Что за плетения, понять не успеваю и я просто их разрываю, сформировав простое, но высокоэнергетичное плетение-крючок, которым цепляюсь за них. Плетений становится все больше и больше и вот я уже действую одновременно десятью крючками, нет уже двадцатью. Тренировки с элементалем воздуха, когда я формировал много виртуальных рук, помогают. Взвинчиваю темп восприятия. От перенапряжения выскакиваю в режим работы раздвоенного сознания. Сразу становится легче.

Начинаю соображать, что что-то тут нечисто. Тени хаотично двигаются и раз за разом посылают в меня эти непонятные плетения. Пока первый поток сознания продолжает рвать их (интересно, по идее у меня в ауре уже должна закончиться магия или нет?) вторым потоком формирую такую же неэкономную в энергетическом плане простую сетку, сталкиваясь с которой плетения «перегорают». Пока я ее растягиваю, медленно накрывая себя от действия враждебных сил, появляется время присмотреться к теням. Все они не светятся в аурном диапазоне, кроме одной. Как-то это слишком подозрительно. Вздохнув, включаю радар. Угу, гномью информструктуру имеет только одна тень, остальные — очень простую структуру какого-то плетения из области иллюзий с каким-то сложным узлом, видимо модулем управления. И почему я не удивляюсь тому, что реальной оказывается не та тень, что слабенько отсвечивает аурой, а та, которая только-что оказалась за моей спиной? Ну ладно, я про себя улыбаюсь. Воспользуемся подсказкой противника. Думаю в той буче, что сейчас творится в моей ауре и из-за магических помех, что мы тут насоздавали своими действиями, сам черт ногу сломит, поэтому спокойно формирую два плетения. Первое — защита от магического и физического воздействия для моих «воинов»- примерно то, что я показывал ранее гномам, но срок действия которой всего с десяток секунд из-за отсутствия амулетов подпитки. Но этого должно хватить, пока готовлю второе.

«Умник, помоги побыстрее сделать», — обращаюсь к своему спутнику.

Неожиданно (надеюсь) для своего противника схлопываю свою ауру. Теперь меня в аурном режиме не видно. Одновременно с этим накидываю на себя уже готовое плетение, чтобы его было видно и делаю шаг в сторону. На моем месте остается точная моя копия, пусть и 2.5D, а чтобы замылить глаз противнику — на мне висит точно такая же иллюзия. Так что сразу и не разберешь «ху из ху». Все иллюзии сотворил Умник по наработанной технологии, что мы делали для формирования амулета с медведем для предыдущего испытания. Моя копия (или я?) тоже делает шаг и еще раз, и еще, и вот на площадке стоит восемь Ников — по числу теней. Все Ники, управляемые Умником и синхронно повторяя мои движения, выхватывают иллюзорные мечи и бросаются к теням. Каждый к своей. Интересно, как отреагирует маг?

Бифур, не ожидавший от противника владения иллюзиями на таком уровне, просто растерялся. Он приготовился в спокойной

обстановке наблюдать за действиями ученика Васы. Тот показал достаточно, чтобы засчитать экзамен, однако гномом двигал исследовательский азарт, слишком уж интересный попался парень: непонятные способности, нестандартные заклинания. Этот поединок неслабо вымотал и самого Бифура, сложность заключалось в том, чтобы одновременно и максимально испытать Ника и при этом ни в коем случае не давать тому завалиться. Пришлось немало понапрягаться и даже кое-где рискнуть, создавая иллюзии вроде ловушки с аурой и всякие атакующие заклинания непрямого действия, которые можно быстро и незаметно для других усложнять и усиливать, чтобы заставить парня выложиться, и наоборот — ослаблять и упрощать, когда видно, что тот не справляется. Однако сейчас, с иллюзиями, парень просто ответил ему его же картой. Причем Бифур не мог понять, где находится реальный Ник. Если он сейчас ответит на нападение — раскроется, это значит, что в данном раунде его переиграли, и дальнейшее проведение состязания теряет смысл, ибо Ник, как было уже сказано показал достаточно для уровня хорошего отрядного мага, в реальности сражающегося среди своих бойцов, которых обычно придают отрядам для поддержки в бою и для противодействия таким же магам с противоположной стороны. Продолжение же проверки может быть воспринято Мондридом как попытка придраться. Ник ценен, прежде всего, как гениальный теоретик и защититься он должен при любых обстоятельствах. Ради этого комиссия даже отказалась от традиционного поединка с тремя мастерами (обосновав это чрезмерно напряженным испытанием разработки комплексного полога, а также вымотанностью испытуемого от предыдущих экзаменов), заменив его на поединок с Бифуром как с гроссмейстером защитной боевой магии.

Мне осталось дойти до Бифура буквально пару шагов, когда неожиданно все тени пропали, а передо мной оказался стоящий маг собственной персоной. Он выставил руки ладонями вперед:

— Довольно. Я удовлетворен.

Остановившись перед магом я с облегчением выключил иллюзии и с удовлетворением отметил проступившее удивление на лице гнома.

— Как ты определил, что эта тень — я? — подергав себя за бороду, с искренним интересом спросил он.

— Ну, — я почему-то почувствовал слабость в ногах и присел на корточки, — вы двигались немного не так, как остальные тени, да и находились постоянно у меня за спиной. Просто логика.

— Хм, — похмыкал гном, поднял меня за локоть и зашагал к

остальным магам. Я послушно поплелся за ним. Резкий выход из режима раздвоенного сознания и то, что все закончилось так неожиданно, выбило меня из себя. Добравшись до точки назначения, Бифур отпустил меня и громко сказал:

— Все. Я удовлетворен. Забирай своего ученика, Васа. По основным вопросам я его прогнал. Порадовал меня он, признаю. Не ожидал, — он кинул немного осуждающий взгляд на Мондрида, — и чего на пустом месте шахту отрыли? Хотелось бы отметить нестандартное владение приемами нападения и противодействия. Интересно, у кого он обучался? — Бифур пару мгновений помолчал и убедившись, что никто не собирается его просвещать, продолжил, — Больше всего меня удивило владение магией иллюзий на таком высоком уровне. Да, я конечно видел иллюзию того чудовища на предыдущей защите, но все-таки одно дело загнать ее в амулет — там нет ограничений по времени, и совсем другое — сделать это в бою. Да и потерял своих «воинов» он немного, в пределах нормы. В общем, свою печать, где надо, я поставлю.

— Спасибо, Бифур, — Васа встал и слегка поклонился магу.

Тот улыбнулся в ответ:

— Давненько ты не заглядывал к Рону. Он будет рад тебя видеть.

— Он в городе? Скажи ему, что я обязательно заскочу к нему на днях, — кивнул Васа.

Потом я спросил его, кто этот Рон. Оказалось, что это бывший учитель Бифура, с которым Васа давным давно корешевал. Но потом у каждого появились свои дела и обязанности и встречаться они стали редко. От случая к случаю.

Бифур ушел, а два других мага остались.

— Ну что, выпьем за успешное окончание дня? — спросил Мондрид и разлил всем огненной настойки. Я без колебаний взял протянутый мне кубок. Сегодня я действовал практически самостоятельно, если не считать помощи Умника с иллюзиями, и полученный мною стресс нужно снять. Так что, выпить мне определенно надо и я поднял кубок.

Я смотрел на веселящихся и выпивающих гномов как бы со стороны, даже что-то отвечая на вопросы, но не сильно воспринимая происходящее. Я еще не сильно отошел от экзамена и пытался проанализировать послевкусие от него. Прямо скажем, неприятное послевкусие. Я все пытался понять — почему? Через некоторое время мне в голову пулей прилетело озарение. Все дело в том, что мне просто не понравилось драться с магом. И если в той магической дуэли с демоном все произошло быстро, я

даже не успел нормально все прочувствовать, то тут было как-то… неуютно. Совершенно не так, как обычно это бывало в виртуальных игрушках. Пусть там и эффект присутствия практически натуральный, но ты всегда знаешь, что стоит тебе только захотеть и ты окажешься дома — в тепле, уюте и безопасности. Здесь же этого и в помине не было.

Вообще изначально я планировал сдавать боевку, полностью положившись на Умника. Но буквально за день до нее, когда я на всякий случай пытался набить руку на создании плетений, что кстати у меня уже стало неплохо получаться, но непозволительно медленно (на любом формате магии), произошло одно событие, полностью переменившее мои планы. Я тогда сидел в тени небольшой скалы, так сказать, уединившись, и лениво рассматривал объемное плетение силовой петли. Для того, чтобы запомнить как оно должно выглядеть в реале, что помогает потом при воспроизведении, я настроил бадди-комп прорисовывать точную визуальную копию плетений, а не их модель. Само создание плетения, по крайней мере для меня, выглядело как быстрый пробег мыслью по такой воображаемой фигуре, представив, что моя мысль — магический резак, вырезающий в наполненной магией ауре фигуру. Васа мне объяснял по-другому, подозреваю, что у каждого мага своя методика формирования плетения. Потом, научившись этому, я стал пробовать формировать плетение вне своей ауры, как бы вытянув аурные руки далеко от себя. Получалось немного хуже, вернее медленнее. Еще один прием, который потом мне пригодился — сформировать плетение в ауре и вытолкнуть его наружу. Интересная штука происходит с таким плетением. Если его «отпустить», то есть никак не контролировать, то оно со временем, определяемым накачкой энергией, разрушается. Плетение можно в отдаленной от себя точке «активировать», что бывает неудобно, так как его приходится контролировать, удерживая щупальцем, сформированным из ауры. Самый распространенный способ среди магов — в каждом плетении делать что-то вроде небольшого накопителя, который можно определить по высокоэнергетичности этого куска плетения, если он конечно не заэкранирован. Тогда «отпустив» плетение, можно о нем больше не беспокоиться. При активации, срабатывающей от заложенного алгоритма и встроенных датчиков, накопитель запитывает плетение, заставляя его реализовывать заложенную в него функцию.

Так вот, я был расстроен. Слишком медленно у меня все получалось. Стоит сконцентрироваться на плетении — пропускаешь события, происходящие вокруг тебя. И

соответственно тебя спокойно могут прихлопнуть, как муху. Я сидел, прислонившись затылком к скале и сначала смотрел на плетение, потом мои мысли поплыли куда-то в сторону и только взгляд продолжал пробегаться по узлам сгенерированного компом изображения плетения. В какой-то момент я качнул головой и заметил, что картинка раздвоилась. У меня возникло такое ощущение, будто своим рассеянным взглядом я припечатал изображение к реальности. Выключив бадди-комп, убедился, что не глючу. Дело в том, что я совсем не создавал плетение, оно возникло само. То есть я не делал его осознанного формирования. Чтобы проверить глюк на реальность, я запитал его энергией и тут же получил реальную силовую петлю.

Интересно. И как же это у меня получилось? Я даже не понял, какие действия надо повторить, чтобы снова воспроизвести такой эффект. Только через час повторных попыток, я сумел поймать то состояние, при котором, стоит лишь взглянуть на плетение, как оно почти мгновенно реализуется. Я конечно обрадовался, пока не попробовал так же создать плетение, которое раньше никогда не пробовал формировать сам. Моему расстройству не было предела — ничего не получилось. У меня ведь мелькнула мысль, что стоит мне придумать что-то новое, нарисовать компом его пространственную картинку и, вуаля! Готово… Ан нет. Как потом я сообразил, только хорошо разобравшись в плетении, прочувствовав его, при этом сто раз создав его самому, получается такой вот фокус. Умник тоже был в недоумении.

«Слушай, а как Дронт создавал плетения?» — спросил я.

«Не знаю. Сам понимаешь, мне такие вещи тогда были совсем не интересны. Помню лишь по результату его действий, что это было быстро. Очень быстро. Ну, разве что попадалось что-то совсем уж сложное и мудреное, тогда бывало, что он возился относительно долго. Но все равно местные маги по сравнению с ним просто черепахи».

«Понятненько, что совсем ничего не понятно», — пробормотал я, огорошенный. Однако это не помешало мне воспользоваться представленной кем-то возможностью и по максимуму выжать из нее полезного. Результатом стало мое решение самому принять участие в магической боевке.

И вот теперь я сидел в окружении гномов, которые искренне, как мне показалось, радовались моему успеху, и грустил. Нет уж, если и бороться магически с кем-то, то как-то лучше на удалении, что ли. По крайней мере из экзамена я вынес четкое ощущение, что сам ввязываться в драчки без подавляющего своего превосходства не буду. Думая так, я несколько лукавил. Ведь если использовать инфомагию и Умника по полной программе, как раз

и получится такое вот превосходство. Однако и недооценивать местных магов не стоит. Вон как Бифур меня гонял. Тем более, что это было по местным меркам не слишком сложно. Так что, пока успокаиваемся, а непонятные мысли зальем спиртным. И я опрокинул в себя очередную порцию отрыжки гномьего Бахуса.

Глава 3

Дитрия

Дитрия не сдержала стон наслаждения, когда Эллериель перешел к массажу плеч и шеи.

— О, да, — выдохнула она, полностью расслабившись и отдавшись опытным рукам эльфа, своего давнего друга и любовника. Они находились в доме магини, куда уставшая Дитрия вернулась после окончания экзамена. Но усталость была не самым неприятным, за время экзамена, у нее возникло несколько беспокоящих мыслей.

— Что тебя тревожит? — эльф чутко уловил ее состояние.

— Не хочу сейчас об этом говорить, — сквозь полудрему пробормотала Дитрия.

С эльфийским целителем Эллериелем ее связывали давние и непростые отношения. В незапамятные времена, еще будучи совсем девчонкой, она попала в сложную ситуацию на землях людей. Тогда, по непонятным причинам, ей помог оказавшийся поблизости эльф. Много позже, уже будучи достаточно опытной магиней, она снова встретила своего героя-эльфа. И хотя взрослым умом она понимала, что ее отношение к нему основывается чисто на юношеских впечатлениях, да и ситуация, в которую она тогда попала, по зрелому размышлению была несколько странной, но она ничего не могла с собой поделать — Эллериель занял важное место в ее внутреннем мире. Кроме того, очень трудно представить женщину, способную добровольно отказаться от бесплатных услуг эльфийского мага-целителя. И помощь Эллериеля играла далеко не последнюю роль в ее физическом состоянии, вызывавшем заинтересованные взгляды мужчин и черную зависть женщин. В виде ответной услуги, она, по просьбе своего друга, берет на обучение молодых эльфов. Ей это не составляет никакого труда, ведь большая часть обучения — теоретическая, но здорово усиливает позиции Эллериеля, именно его клан фактически монополизировал интеграционные услуги в Лесу. И в том, что сейчас, несмотря на ее возраст, переваливший за три сотни лет, она производит впечатление тридцатилетней девушки, немалая заслуга эльфа. Да что лукавить, это полностью его заслуга. Благодаря ему ее память до сих пор почти безупречна, что очень важно для любого интегратора. А когда она в очередной раз расставалась со своим новым возлюбленным, эльф частенько оказывался поблизости, помогал изгнать боль из

души и утешить ее, в постели в том числе. Тем не менее, главным в их отношениях оставалась дружба и Эллериель спокойно отходил в сторону если в это время «гостил» у Дитрии, когда у нее образовывалась очередная любовь. А иногда он пропадал надолго. Порою Дитрия не видела своего эльфа и не слышала о нем десятки лет. Но это совершенно не мешало их странной дружбе.

По странному стечению обстоятельств, не было такого случая, чтобы ее отношения со своими избранниками длились больше пяти лет. До сих пор она не могла понять, почему так происходило. А самое печальное в этом было то, что чаще всего бросали ее, а не наоборот. Причем в ситуациях, когда Дитрия была полностью уверена в крепости отношений со своим избранником.

Тем временем внешний массаж плавно перетек во внутренний и еще долгое время из спальни Дитрии раздавались характерные звуки, издаваемые женщиной от доставляемого ей наслаждения.

* * *

— Ты меня беспокоишь, — Эллериель гладил голову Дитрии, уютно устроившейся у него на груди.

— Что ты имеешь в виду? — несколько недовольно ответила та, и покрепче обняла эльфа.

— Не забывай, я — целитель, кроме того, знаю тебя чуть ли не лучше себя. И судя по всему, ты влюбилась.

— Вот как? — задумчиво пробормотала магиня. И через несколько секунд раздумий, — даже если и так — что с того?

— Эх, Ди! — эльф потрепал ее голове, — Я ведь беспокоюсь о тебе, а ты что-то в этот раз долго никак не решишься. Кто он? Надеюсь, достоин тебя?

Дитрия фыркнула.

— Я не уверена, что вообще стоит о нем говорить.

— Что, так все серьезно?

— Повторяю тебе, — Дитрия легонько стукнула кулачком эльфа по груди, — я не хочу об этом говорить. Кроме того, я уверена, что ты ошибаешься.

— Все, что касается твоих чувств — для меня не составляет тайны, — не согласился Эллериель, — и если дело действительно обстоит так, то тебе лучше что-то с этим делать. Как хоть его зовут?

— Мондрид, — после непродолжительного молчания неохотно ответила Дитрия. Рука эльфа, лишь на мгновение замерла, и тут же продолжила гладить ее волосы. Дитрия заминки не заметила, — и не влюбилась я в него. Просто весь день просидела рядом с ним, и вспомнилось мне далекое время, когда мы еще были никем. Вот тогда я действительно была влюблена в него.

— А это часом не глава внешней разведки?

— Давай поговорим об этом в другой раз, а? — она просительно посмотрела на своего друга.

— Хорошо, — покладисто согласился эльф, — но я не отстану от тебя, пока ты не определишься со своими чувствами. Это встреча с ним тебя расстроила? — спросил он, вроде бы о другом, но продолжая окучивать заинтересовавшую его тему.

— Да нет, — Дитрия вздохнула и, наконец отпустив эльфа, откинулась на спину, — тут другое.

Некоторое время в комнате стояла тишина. Эльф молча ждал продолжения.

— У меня есть подозрение, что меня хотят подсидеть в Совете. Как-то все одно к одному складывается.

— Неужели? — удивился эльф, — не преувеличиваешь ли ты? Уж больно велики твои заслуги перед гильдией. Вряд ли кто-то решился бы плести интриги против тебя.

— Ну смотри сам, — Дитрия перевернулась на живот и положила голову на скрещенные руки, — Мондрид протаскивает в Совет никому неизвестного мага, причем человека. Ладно бы это, но в качестве основного направления для него назначают интеграцию. Я поузнавала немного об этом маге — ему больше подошла бы магия целительства или боевая. С другой стороны, я почитала его теоретическую работу — сильная вещь. Хоть и видно, что к ней приложили руки интеграционщики из гильдии — я, кстати, узнала руку одного из моих бывших учеников, — основная идея явно пришла извне, возможно, действительно ее разработал этот человек.

— А откуда он взялся? — заинтересовался эльф.

— Не знаю, — пожала плечами Дитрия, — вроде как, его откуда-то привез Васа их'Васандир. Мой источник информации лишь обмолвился об этом, почему-то эта тема нежелательна для обсуждения.

— А Васа приехал аккурат перед праздником Эррих-Нонтариэль, — пробормотал эльф.

— Что? Откуда ты знаешь? — удивилась магичка.

— Извини, — смущенно улыбнулся Эллериель, — просто я тогда был в городе и случайно увидел их прибытие. Но это ведь

не все? Что еще тебя смущает?

— А, ну ладно. Да, тут еще непонятно почему, но Мондрид взял себе в помощники Крису их'Дрим — очень способного и перспективного мага-интегратора.

— А, так вот, что тебя беспокоит? — улыбнулся эльф, — неужели она настолько красива, что Мондрид может ею увлечься?

— Перестань! — Дитрия недовольно покосилась на мужчину, — дело в том, что она подруга Ника.

— Ника?

— Да, так зовут того парня. Вот и думай — его протаскивают в Совет, его подруга, а по слухам ещё и будущая ученица, — личный помощник Мондрида. Если работе Ника придать достаточно большое количество магов, то может получиться очень серьезный поворот в интеграционной работе гильдии.

— Но почему ты так думаешь?

Дитрия некоторое время смотрела на эльфа, уйдя мыслями внутрь. Потом все-таки ответила.

— Да просто потому, что скорее всего на защите, в этой его теоретической работе, приведена только общая часть теории. И если бы она была нерабочей, то Нику не придавалось бы такого большого значения. А значит, или сама работа — фальшивка, что сомнительно, или она уже опробована на практике, а в ней отражена только суть, — Дитрия опустила голову на подушки и прикрыла глаза, сделав вид, что устала от разговора.

«Интегратор, целитель, боевой маг», — пробормотал про себя эльф, глядя на девушку, — «человек. Эррих-Нонтариэль. Какое интересное совпадение. Что ж, придется тебе помочь, моя маленькая Ди. Я не могу позволить, чтобы тебя оттеснили в сторону в Совете».

Оставшееся время до утра эльф и гномка провели в постели, перейдя от плотских забав к активному обсуждению последних событий и того, к чему они могут привести.

Где-то в эльфийском лесу

Глубоко в чаще эльфийского леса, в месте, принадлежащем лидеру оппозиции правящему Дому, стояло сооружение, которое с трудом можно было бы назвать домом. Только для того, чтобы войти в этот лес, надо было преодолеть охрану стражей прошедших как минимум рейнджерскую подготовку. Но если бы все-таки нашлось ловкое существо, сумевшее просочиться сквозь охрану, то ему для начала, пришлось бы долго искать нужное место, а найдя — вход.

На площадке диаметром в пару сотню метров искусными магами был выращен дом, со стороны выглядевший, как плотно сомкнувший свои ряды лес, а изнутри — как комфортабельнейшее жилье, которое только может придумать человек. Или эльф, представитель которых как раз находился внутри. Ловкие маги-растениеводы уже давно научились изменять флору, как душа пожелает. У того, кто в первый раз увидит такие растения, может даже возникнуть впечатление о разумности некоторых их видов, если судить по выполняемым ими функциям. Так ли это или нет, пожалуй знают только маги, сотворившие такое чудо. Если бы это жилище увидел человек, он бы подумал про него, что это такой охотничий домик и не сильно бы ошибся.

Эльф, стоящий у «окна» — сформированного в условной стене «дома» отверстия, протянул в сторону от себя руку с пустым бокалом, слабое магическое возмущение пространства и тут же выскользнувший из растительной стены усик растения перехватил протянутый предмет и утянул внутрь.

— Ты кого привел? — не оборачиваясь, спросил хозяин. В расступившейся стене комнаты появился другой эльф и слегка поклонился спине говорящего.

— Ирентиль Тер'х Левелин просит вашей аудиенции, — не поднимая глаз, произнес вошедший.

— Что? Бывший глава внутренней безопасности Лаурина? — хозяин резко повернулся, взметнув сотни косичек своей длинной прически с вплетенными драгоценными камнями — дань последней моде.

Вошедший промолчал.

Хозяин же отвернулся к окну и несколько минут думал. Затем, не оборачиваясь, проговорил:

— Хорошо, веди его.

Эльфы

Иллион спешил. Полученная им информация была крайне важна. Ситуация была не то чтобы опасна, но если пустить ее на самотек, то она могла принести королевской семье большие неприятности, а с ними Иллион был в одинаковом положении, по крайней мере с отпрысками короля, и возможность реабилитировать себя при них у него была выше. Да и отношения, по крайней мере с Эль, у него были неплохие.

Быстро добравшись до посольства, эльф немного постоял в сторонке, успокаиваясь и изгоняя из своей внешности любые

признаки волнения, чтобы не привлекать внимания остальных эльфов. Сейчас было бы крайне нежелательным вызвать к себе внимание со стороны клана Трон'х Эвилей. Наконец успокоившись, как внешне, так и внутренне, он спокойно прошел в дом. По пути ему встретился только один боевой маг из Эвилей. Быстро окинув взором внутренний двор и оглядевшись уже в доме, он заторопился. Кроме того мага во дворе никого из Трон'х Эвилей не было. Возможно, он уже опоздал. Быстро пройдя в комнату Торвина, Иллион мысленно застонал — комната была пуста. Недолго посомневавшись, он решительно шагнул в комнату Эль.

* * *

Эль сидела в плетеном кресле и читала. Как оказалось, в столице гномов было не так уж много развлечений, да и интересы девушки несколько отличались от обычных интересов эльфиек ее возраста. И от скуки она пристрастилась к чтению баллад древнего эльфа-сказителя о делах давно минувших. Благо библиотека посла была достаточно обширной, как и его вкусы, и позволяла выбрать книгу по душе. Неожиданно дверь резко раскрылась и в комнату быстро вошел Иллион. Эль удивленно посмотрела на него, однако тот, оглядевшись, сделал типично рейнджерский жест — покрутил пальцем около уха, означавший, что необходимо переговорить без лишних ушей. Девушка не стала задумываться о странном поведении вошедшего, только кивнула головой и быстро встав, достала из стола амулет тишины. Вся прелесть этого амулета состояла в том, что его активацию практически невозможно было отследить — подарок дорогого братца.

— Говори, — произнесла она, тревожно глядя на эльфа.

— У нас проблемы, — Иллион сел в свободное кресло, — где Торвин?

— Уехал к архимагу, — кратко ответила Эль.

— Надолго?

— На весь день.

— Вот… — Иллион ударил кулаком по подлокотнику.

— Что случилось?

— До меня дошла информация, — медленно, как бы с сомнением, говорить или нет, начал эльф, — что кто-то из местных шпионов Теронвиля сообщил ему, что Ник Админ Рутович, про которого мы решили собрать подробную информацию, может быть тем самым нарушителем нашего леса.

Ты понимаешь, к чему это может привести?

Эль резко встала и, взметнув подол платья, зашагала по комнате, сжимая кулаки.

— Да, Иллион, прекрасно понимаю. Если это действительно он и клан Трон'х Эвилей его возьмет, то сильно укрепится, тем более, если окажется, что тот парень действительно нарушитель, и под пытками это подтвердит. А если нет, то любой их прокол придется расхлебывать именно нам с Торвиным, потому что именно мы отвечаем за действия наших людей. А ведь это ты виноват! — девушка резко остановилась и уперла указательный палец в сидящего эльфа.

— Я?

— Да, ты! Это ведь ты уговорил меня действовать осмотрительно и пока наблюдать за тем парнем и просто собирать информацию. Если бы мы сами его взяли, то уже давно бы решили эту проблему.

— Ты не права, и сама это понимаешь, — покачал головой Иллион.

— Ладно, что делать будем?

— Боюсь, что уже слишком поздно. Как я заметил, бойцы Эвилей отсутствуют почти в полном составе. Или это Торвин взял их с собой? — эльф с надеждой посмотрел на Эль. Но та отрицательно покачала головой.

— Нет. Он взял с собой посла и часть магов, остальных отправил на полигон готовиться к показательным выступлениям. Из рейнджеров со мной оставили только Иллори. А Эвили ушли где-то через час после отбытия Торвина.

Девушка остановилась у окна, и закусив губу стала бездумно смотреть во двор.

— Что еще ты знаешь? — Эль резко развернулась к эльфу и требовательно уставилась на него. Иллион невольно поежился. Уж очень она в этот момент напоминала свою мать, которую он однажды видел на каком-то приеме.

— Есть еще пара неприятных моментов. Во-первых, как я узнал, в самое ближайшее время Ника вводят в большой совет гномьей гильдии магов — он замолчал.

А Эль простонала сквозь стиснутые зубы.

— Теронвиль знает об этом?

Иллион пожал плечами.

— Если знает, то он будет очень торопиться пока гномы не успеют официально утвердить назначение. А даже если и успеют, он всё-равно может рискнуть пойти на захват. Если станет известно, что мы напали на члена Совета, можно смело собирать вещички и улепетывать домой и молиться Святому Лесу, чтобы

гномы не решились объявить нам войну, — она покачала головой. — Если нет — все равно во всем будем виноват наш Дом — приказ короля никто не отменял, — Эль устало села в кресло. Затем спросила, — а во-вторых?

— Среди людей Трон'х Эвилей есть мой старый боевой товарищ, и ему тоже не нравится происходящее. Он успел мне лишь передать, что Теронвиль подстраховался и решил сначала схватить подругу Ника, чтобы допросить ее. Все-таки Ник — сильный маг неизвестного магического стиля, мало кто знает на какие сюрпризы он способен. Кстати, это косвенно подтверждает, что Теронвиль в курсе того, что Ник вот-вот войдет в большой совет Гильдии, вот и торопится. Но это недоказуемо. Что будем делать?

— Так, — Эль взяла себя в руки, — Теронвилю надо помешать. Любыми способами. Нельзя позволить ему захватить даже эту девушку. Думаю, особой разницы тут нет — что на самого Ника напасть, что на его девушку. Ты ведь знаешь, как боевые маги-рейнджеры проводят допросы?

Иллион кивнул.

— В худшем случае от нее останется только живая оболочка без разума. Но у него есть в команде менталисты, так что они могут рассчитывать на более выгодный вариант. Просто сотрут ей память о допросе и все.

— Ты считаешь, что отсутствие Эвилей в посольстве означает, что они уже отправились на перехват? Даже толком не подготовившись?

— Нет, — отрицательно покачал головой Иллион, — О Нике они узнали не сегодня. Просто мой товарищ об этом не знал. Скорее всего они уже все разведали и просчитали.

— Как ты думаешь, что они предпримут?

— Мне кажется, Теронвиль после получения информации следил за Ником и разузнал о его перемещениях, его друзьях. Из того, что мне известно, Ник живет на отдаленном полигоне. Его девушка почти каждый день одна ездит в город. Места тут тихие, да и девушка тоже маг, правда интегратор. Сама понимаешь, особого сопротивления она оказать не сможет. Просто идеальная ситуация.

— Эх, Торвин, Торвин, почему же тебя нет сейчас рядом? — пробормотала Эль.

— Почему ты не свяжешься с ним по амулету?

Эль махнула рукой.

— Он в резиденции у архимага, а там такая защита стоит, что амулеты связи не действуют. Хотя, попробовать стоит, — девушка достала амулет и попыталась вызвать брата.

— Бесполезно, — спустя некоторое время произнесла она. Немного подумав, вздохнула и бросила быстрый взгляд на Иллиона, — все-таки я сомневаюсь. Спрошу-ка я совета у отца.

Иллион согласно кивнул.

— Ты права, лучше подстраховаться. А может он подскажет выход, которого мы не видим.

Эль благодарно посмотрела на него. Она сильно боялась того, что может показать себя несостоятельной в сложной ситуации, но поддержка Иллиона подбодрила ее. Достав другой амулет постоянной связи с королем, который предпочитал, чтобы его дети в любое время могли с ним связаться и настоял на том, чтобы у нее с братом были такие амулеты, вызвала отца. Как ни хотела Эль сразу перейти к делу, но минут десять ей пришлось рассказывать о последних событиях, несмотря на то, что Торвин уже отчитывался перед отцом. Королю интересен был ее взгляд на происшедшее, своими вопросами он вытаскивал из нее все подробности случившегося как с нею и вокруг нее.

— Ну что ж, — обдумав все, что ему рассказал дочь, произнес король, — ты правильно сделала, что сообщила мне. А теперь, рейнджер, слушай приказ. Через дежурного мага связываешься по амулетам с Теронвилем и его офицерами и дословно передаешь приказ «Захват Ника король запрещает. На его поимку прибудут специалисты из охраны короля». Дальше, отправляйся в гномью магическую гильдию и добейся встречи с кем нибудь из высоких чинов — к архимагу без приглашения даже ты не попадешь. Насколько я в курсе, за последние пару сотню лет в этом плане у них ничего не поменялось.

— Отец, но зачем мне к архимагу? Тем более, это займет много времени!

— Да, дочь. Пару часов, думаю, на это уйдет. Но гномы наверняка уже обнаружили наблюдение за Ником, надо немедленно извиниться, объяснив это личной инициативой Теронвиля.

— А если мне пойти на перехват Теронвиля? — предложила Эль, — а то натворят дел.

— Не надо, — после короткого молчания ответил король. — Я не хочу, чтобы ты попала под случайный магический удар, если у Теронвиля что-то пойдет не так.

— И что мне говорить в гильдии? — угрюмо спросила девушка.

— Просто расскажи все, как есть, и сделай акцент на том, что у меня есть определенные политические враги, которые стараются меня очернить.

— А это так? — удивилась Эль.

— Не важно, — отмахнулся король, — главное, чтобы Руархид это услышал. Он поймет.

— Что поймет? — Эль снова попыталась вытянуть из отца информацию. Какие-то тайны, да еще и с политическим уклоном. Однако отец только хмыкнул.

— В свое время узнаешь. В общем, действуй, — и с последним напутствием он отключился.

Девушка медленно отложила амулет и вздохнула.

— Что будем делать? — Иллион вопросительно посмотрел на нее.

Она пожала плечами.

— Надо делать, что говорит отец. Хоть мне это и не нравится, — Эль присела на кровать и ненадолго замерла. Затем мотнула головой и вскочила, — Так, ищи Иллори, быстро отправляемся к архимагу. А я пока заскочу к дежурному магу, передам Теронвилю приказ короля.

Иллион кивнул и отправился выполнять поручение. Его беспокоило одно — слишком король спокойно отнесся к информации своей дочери, видать, Лаурин в курсе событий и, вполне возможно, как-то действует. Успокоив себя такими мыслями, эльф быстро сбежал по ступеням на первый этаж.

* * *

Почти час Эль проторчала в магической гильдии, пытаясь добиться аудиенции у архимага, но все бестолку. Как ей объяснили, в данный момент идет запланированная встреча архимага с ближайшими помощниками и Торвиным. Приказ был однозначным — беспокоить только в случае, если в город войдут орки. И эти глупые гномы предпочитали терпеть ее ругательства, чем огрести по шее от архимага за нарушение приказа. Да и на нее им было в высшей степени плевать. Она для этих чинуш ничего не значила.

Ругаясь сквозь зубы, девушка выскочила из гильдии и мрачно посмотрела на дворец архимага. Вот ведь развели у себя порядки! Просто так во дворец не попадешь! Мысленно обозвав архимага старым пердуном, Эль прошла в парк напротив дворца и уселась на скамью. От ее мрачного взгляда редкие прохожие ускоряли шаги, как будто чувствовали ее желание поубивать всех гномов самым страшным образом.

Сопровождающие девушку эльфы благоразумно держались от нее в некотором отдалении. Наконец, немного успокоившись и обдумав проблему, Эль поняла, что просто бездарно теряет время.

А что происходит за городом, совершенно неизвестно, и это плохо. Жаль, что нельзя просто оставить сообщение о нападении в гильдии — неизвестно, от кого и куда может утечь эта информация. Да и вообще, не стоит выносить на всеобщее обозрение то, что эльфы тут собираются устроить. Вдруг у отца есть возможность замять ситуацию? Поэтому для встречи нужен только архимаг или его помощник.

Посмотрев на находящихся неподалеку Иллиона и Иллори, девушка усмехнулась. Уж больно забавно они делали вид, что просто так остановились тут и не имеют никакого отношения к ней. Она встала и подошла к ребятам.

— Так, слушайте мое распоряжение, — начала она, — Иллори, ты остаешься в гильдии и добиваешься встречи с архимагом или Мондридом. Что говорить, ты знаешь. Вот тебе мой знак-перстень. Он означает, что ты действуешь от моего имени, — девушка сняла с пальца именной перстень-печатку. Иллион, — она повернулась ко второму эльфу, — а мы с тобой потихоньку поедем за город и посмотрим, что там происходит, а по дороге сделаем небольшой крюк к нашим на тренировочный полигон.

— Но, — попытался возразить Иллион, но Эль просто отвернулась от него и пошла за лошадьми. Эльфы переглянулись, одновременно пожали плечами и медленно поплелись за девушкой.

Эльфийский дворец

— И не стыдно тебе обманывать свою дочку? — глядя сквозь бокал отличного белого вина, спросил Керх.

Лаурин Трин'х Васар отложил амулет связи и потянулся всем телом. От удовольствия он даже зажмурился.

— Нет. Не стыдно. И я не обманываю ее, — наконец ответил он.

— Ага, — усмехнулся сидящий в удобном кресле напротив короля, глава внешней разведки, — только не говоришь всей правды.

— Да ну тебя, — махнул рукой Лаурин, — как будто сам не понимаешь.

— Конечно, — кивнул головой собеседник короля, — это ты удачно отослал детей подальше от нашего змеиного логова. Единственное, что меня удивляет с твоим отношением к детям, так это то, что ты вообще не спрятал их, чтобы никакая опасность им не угрожала. А тут они участвуют пусть и во второстепенном

событии, но достаточно опасном.

Король лишь покачал головой.

— Боюсь, в другом случае у нас бы ничего не получилось. Известные тебе личности сразу догадались бы, что я что-то задумал. Да и отсутствие главы внутренней безопасности — Торвина, может им показаться очень удобным моментом, чего мы и добиваемся.

— Это да, — Керх согласно качнул бокалом в сторону короля, — Только зачем ты выбрал именно этого парня в качестве наживки? Разве нельзя было использовать кого попроще? Ты вообще уверен, что сумеешь разрешить ситуацию с Руархидом, если все пойдет так как мы запланировали? Не слишком ли ты самоуверен? Все-таки член совета.

Лаурин резко встал, мимоходом проверил защиту от подслушивания и надолго остановился у окна, глядя вдаль.

— Во-первых, не член совета, — наконец заговорил он, — а только собирается им стать. Во-вторых, слишком он удобная фигура, отлично подходит на роль нарушителя наших границ, — король мельком глянул на Керха, чтобы проверить его реакцию.

— Только подходит? — собеседник короля внимательно посмотрел на него.

В ответ король хмыкнул.

— Я почти уверен, что это он. Да ты ведь сам мне предоставил всю информацию по нему и доводы в пользу этого.

— Все равно, — поморщился Керх, — отдавать его на растерзание Эвилям на мой взгляд не лучшая идея. Мы же так и не узнали, как он проник на нашу территорию и что он тут забыл. Я бы его сначала поспрашивал, — он хищно улыбнулся.

«Именно этого я и хочу избежать», — про себя подумал Лаурин, но внешне только отмахнулся от слов своего помощника.

— Не так уж это и важно. Ну а на всякий случай, чтобы он не достался Эвилям живым, ты знаешь что надо делать.

Керх медленно кивнул. В команде пресловутых Эвилей у него был свой человек. И ему, при удачном развитии событий предстояло сыграть свою роль.

— Кроме того, очень важно то, что в команде Эвилей в посольстве у гномов много магов из нейтральных кланов. Я ведь не зря начал действовать еще до отсылки посольства к Руархиду. Эвили и их сообщники сориентировались быстро, большую часть магов сформировали из других кланов, придержав своих, чтобы не ослаблять себя. Правда нейтральность тех несколько условна, они больше склоняются на сторону наших политических противников. А ты сам знаешь, что у нейтралов каждый маг на счету. Но если все пройдет как надо, то Руархид на них навалится

всем своим аппаратом, ну и я тоже, и им волей-неволей придется обратиться ко мне за помощью. В общем, в грядущих событиях Эвили и иже с ними, сам знаешь кто, своими руками толкнут нейтралов в наши объятия.

Керх задумчиво кивал. В принципе он и так это знал, но в очередной раз обговаривая с королем ситуацию, пытался найти слабые стороны.

— Мне все-таки не понятно, зачем доводить дело до смертельного исхода? — спросил он, — Неужели Руархид простит тебе потерю своего мага, на которого, судя по всему, он возлагает большие планы?

Лаурин поморщился. Ему самому не нравился этот момент. Да и не планировал он сначала так радикально действовать, но ради сохранения тайны Священного Леса это просто необходимо было сделать. Просто поговорить тот парень вряд ли согласится, да и толку с такого разговора? Нет уж, лучше подстраховаться. А что более всего настораживает, так это новые идеи и неожиданные подходы в магии, предлагаемые этим парнем. Может он приобрел именно знания на Горе Бога? А не являются ли такие знания тем самым «могуществом»? В принципе Лаурина более менее все устраивало в текущем положении дел, а что-то новое, тем более неизвестное, может стать сильным дестабилизирующим фактором, чего не хотелось бы. Вон и драконы зашевелились. Уж очень неприятное совпадение. Вполне возможно, что парень проводил какие-то сложные опыты или ритуалы в самом сердце Рощи и в последнем из них не рассчитал силы, надорвался и выложился до дна, поэтому и был принят за немага в самом начале погони. Вполне возможно, что магические всплески от его действий и привлекли драконов. Странно, что сами эльфы их не почувствовали, но это только наводит на еще более грустные мысли.

— Нет, — покачал он головой, — мне надо, чтобы наши противники сильно увязли в этом деле.

Оба эльфа немного помолчали. Керх в сомнении поджал губы. Король краем глаза наблюдал за ним, делая вид, что смотрит в окно.

— Ну, а в третьих, — продолжил король, — помнишь кризис, разразившийся у гномов полтысячи лет назад?

Керх заинтересовано посмотрел на короля.

— Так вот, эта информация, сам понимаешь, секретная. Твой предшественник, по моему распоряжению, даже не передал тебе информацию по этому делу. Но сейчас ты можешь узнать. Тогда мы очень сильно помогли Руархиду. Очень. Если тебе это интересно, я потом передам тебе всю информацию по этому делу.

— Конечно интересно! — воскликнул Керх. Еще бы! Такой материал! Такие дела не имеют срока давности.

Король про себя улыбнулся. Похоже его друг несмотря на свои сомнения, поверил ему.

«Да, очень удачно тогда Эллериель появился со своей информацией», — подумал Лаурин, вернувшись мыслями к своим планам.

— А как ты заставишь наших противников поверить, что им просто необходимо совершить такую глупость, как напасть на почти члена совета гномов?

— А вот об этом тебе лучше не знать, — улыбнулся король, — у меня есть свои средства. Ты главное, контролируй все, что происходит у гномов.

— Да мне и так каждый час докладывают, — пробормотал он, — и тем не менее, тебе не жалко?

— Чего?

— Ну, что наш договор с гномами сорвется. Все-таки у нас много воинов, а девать-то им свои умения по сути некуда. А эта война с орками очень удачно возникла.

— Да не переживай ты, — махнул рукой король, а про себя ухмыльнулся, не собираясь вводить друга в курс всех событий, — не эта война, так другая будет. Что для нас каких-то пару лет, а то и десяток. Вот, кстати, ты и поразмышляй об этом. Только смотри, — Лаурин погрозил пальцем, — о дроу даже не думай!

— А жаль, — в мнимой печали покачал головой Керх, — хорошие противники, у любого эльфа всегда есть цель, куда стремиться, — но тут же улыбнулся, — не беспокойся. Я считаю, что нам надо хорошенько присмотреться к методам работы Лиги боевых магов. Мне кажется, это очень эффективная структура.

— Действуй, — кивнул Лаурин, — о них у нас пока недостаточно информации.

Где-то в эльфийском лесу

Тот же охотничий домик в глубине эльфийского леса, однако в этот раз здесь присутствуют пятеро эльфов. По внешнему виду сразу можно определить, что они — власть предержащие существа. И дело не в роскошности одежд. К слову двое из присутствующих эльфов одеты в простые, но качественные одежды, удобные для каждодневного ношения в лесу. Нет, все дело в выражении лиц, гордой осанке, и еще чем-то неопределенном, окружающем их, но что сразу чувствует любой, оказавшийся рядом.

Все пятеро сидят вокруг небольшого столика, выращенного домом как и удобные кресла, расположенные по его периметру. Стол завален различными фруктами, из которых сиротливо выглядывают горлышки нескольких бутылок вина. Совещание глав кланов, конкурирующими с королевским, продолжалось уже несколько часов.

— И все-таки, я ему не верю, — произнес один из присутствующих, раздраженно поставив на стол бокал, немного расплескав содержимое.

— Опять ты за свое, — поморщился сидящий рядом с ним эльф, стряхивая с рукава воображаемые капли вина, — тебе же объяснили, что его память проверили менталисты.

— Да, а почему тогда они не смогли пробиться на уровни, отвечающие за более ранние события? Нам бы очень пригодилась информация оттуда!

Его собеседник пожал плечами.

— Я в этом разбираюсь немного получше твоего. Это вполне естественно, что таким высоким чинам периодически ставятся новые блоки в памяти и обновляются старые. А их практически невозможно сломать, не убив при этом. Как будто ты сам такого не делаешь со своими помощниками.

— Да делаю, конечно. Просто мне подозрительно, что у Ирентиля последние воспоминания не заблокированы.

— Просто не успели. Срок не подошел. Я бы тоже с удовольствием покопался в его памяти, но он нам еще нужен живым. Разумеется, если мы решим, что данная ситуация наиболее удачна для наших планов. А что скажет хозяин дома? — он вопросительно посмотрел на сидящего немного в отдалении эльфа, внимательно слушающего перепалку.

— Давайте еще раз пройдемся по всем пунктам. — ответил тот, — Мы слишком долго ждали удачного момента. И никогда у нас еще не было такого удачного стечения обстоятельств для приведения в исполнение задуманного. Однако, не будем торопиться. Итак, что мы имеем? — эльф встал и принялся медленно ходить по комнате. — Во-первых, Лаурин начал делать перестановки на различных уровнях власти. Причина — якобы неэффективная работа всех служб. Настораживает то, что чаще всего смещаются или переводятся на менее ответственные участки работы эльфы наших домов. Это подозрительно. Но ситуацию смягчает то, что на эти должности чаще выдвигаются эльфы нейтральных домов, а не преданных Лаурину.

— Может это специально, чтобы не вызывать подозрений?

Хозяин пожал плечами.

— Вариантов много, однако, если бездействовать, то наше

влияние пошатнется даже в том случае, если все это не игра против нас. Дальше, — он остановился против собеседников и внимательно их оглядел, — король возлагает очень большие надежды на заключение договора с гномами о предоставлении им наших войск. Сами понимаете, у нас много воинов и магов, которым некуда прикладывать свои силы и умения. Если раньше этих проблем не было — их решали постоянные стычки с дроу, то теперь ситуация совсем другая. Структура нашего общества формировалась под действием постоянных войн с дроу на протяжении тысячи лет и безболезненно изменить ее не удастся. Примирение с дроу настроило против Лаурина очень многих, недовольство копилось десятилетиями. Лаурин прекрасно это понимает. Он планирует заключить долговременный контракт с гномами для развертывания постоянного эльфийского отряда в целях отражения орочьих набегов. Часть кланов уже начала сомневаться, оказывать ли нам поддержку, так как им обещали пристроить их воинов и боевых магов в будущий постоянный отряд и намекнули, что это будет только первый из возможной череды подобных договоров, — он замолчал, давая время соратникам, прочувствовать его слова. — Нам нужно срочно что-то предпринять, чтобы удержать колеблющихся.

— Да уж, — пробормотал сидящий до этого молча эльф, — с такой точки зрения я не рассматривал ситуацию. Мы можем помешать Лаурину?

— Об этом позже, — хозяин снова стал прохаживаться по комнате. Остальные внимательно следили за ним, стараясь не упустить ни слова. — Для того, чтобы сделка состоялась, он отправил к гномам своих детей, несмотря на то, что тем самым ослабил внутреннюю безопасность из-за отсутствия ее главы, Торвина. Конечно, это не говорит о том, что служба бездействует, но многие текущие моменты и ситуации могут отрабатываться и осмысливаться оставленным заместителем неверно или с задержкой. Тем более, что самого Торвина долгое время натаскивал Ирентиль, имеющий богатый опыт в этой области, шлифовавшийся им не одну сотню лет. Как мы знаем, Ирентиль посчитал для себя оскорбительным его смещение с поста, которому он отдал столько времени и сил. Я склоняюсь к тому, что он говорит правду.

— А давай вызовем его, я хочу на него посмотреть. Мне было бы интересно услышать его интерпретацию событий, а не только факты, — перебил хозяина последний из эльфов, — как ты говоришь, у него большой опыт во внутренних делах службы, может он осветит события с неожиданной стороны.

— Сейчас это невозможно, — с сожалением покачал головой

хозяин, — с ним плотно поработали менталисты. Мы же должны были проверить насколько правдивы его слова насчет блоков в памяти.

— Так вы что, все-таки сломали его?

— Нет, до смерти дело не дошло, но поговорить с ним пока не удастся.

— Тогда какой нам от него толк? — недовольно произнес первый эльф, — Действовать нам надо быстро, больше от него мы ничего не получим, можно и распотрошить его до конца.

— Нет, — покачал головой хозяин, — он нам еще пригодится. Во-первых, надо учитывать и возможный неудачный исход наших действий, а тогда его знания нам помогут. Во-вторых, его смерть или долгое отсутствие может насторожить Лаурина. Маги обещают поставить его на ноги за пару дней. Вот и пусть возвращается к королю, возможно еще пригодится. А если все пройдет удачно, то его опыт и знания можно будет использовать уже в нашу пользу.

— Ладно, что там дальше? — согласился с хозяином третий эльф.

— Дальше идет нашумевшее дело с нарушителем наших границ. Кто он? Зачем нарушал? Что-то хотел узнать? Украсть? А если сделал это, то что именно? Даже Ирентиль не в курсе. Лаурин хитрый, вроде бы ничего не скрывает, однако я уверен, что слух о наемнике пустил именно он. Было бы неплохо узнать, что тому надо было здесь. Но это не критично. А вот что интересно, так это возможность сорвать переговоры Лаурина используя именно этого наемника. Информацию о нем нам донесли наши шпионы у гномов, и подтверждение того, что это наилучший вариант действий, чтобы расстроить планы Лаурина, мы нашли в голове у Ирентиля. Тем более, что никто не отменял указа короля о поиске чужака. В общем, сейчас есть вполне реальная возможность совместить два дела — перехватить чужака, у которого можно кое-что поспрашивать, и сорвать договор с гномами — ну как же, нападение на почти члена Совета!

— Стой! — воскликнул первый эльф, — но тогда вполне вероятно придется пожертвовать моими магами. Я ведь правильно понимаю, что это будут делать именно они?

— Да, Трон'х, — кивнул головой хозяин — гномы могут задержать их на достаточно продолжительное время. Но именно король будет вынужден вытаскивать их оттуда. Формально они лишь проявили некоторую самонадеянность, пытаясь самостоятельно захватить нарушителя. Тем более, насколько я знаю, у тебя там нет никого из родственников. Так что, думаю, ты

сильно горевать не будешь. Конечно, если что-то пойдет не так, Теронвилю лучше на время скрыться, тогда мы направим его в качестве нашего представителя во Дворец. А лет через двадцать когда все уляжется, вернем.

— Угу, — с отчетливо просочившимся сарказмом, согласился глава клана Трон'х Эвилей, — почти четверть мастеров, боевых магов клана! Премного благодарен!

— Не дергайся, все мы рискуем в той или иной степени. Думаю, договоримся, как компенсировать тебе такую потерю.

— Вам всем придется хорошо постараться, чтобы убедить меня в необходимости этого, — Трон'х окинул всех хмурым взглядом.

— Ну ладно, раз ты так настаиваешь на своем, то скажи-ка, — хозяин с усмешкой посмотрел на возмущающегося эльфа, — сколько действительно твоих магов у гномов?

Тот выдержал прямой взгляд хозяина, но отвечать не стал.

— Ситуация может повернуться таким образом, — продолжил хозяин, — что этих магов придется выставить самовольно поступившими так. Нейтралов, которых там большинство, — хозяин снова с усмешкой посмотрел на Эвиля, — не жалко. К тому же они лишь превысили полномочия выполняя приказ короля, а то что не посоветовались — или решили не делиться славой или, и этот вариант более предпочтителен, надо подобрать такое время, чтобы они не могли достучаться до Торвина. То есть им пришлось экстренно принять такое решение. Но это ты сам продумаешь со своими специалистами. В любом случае, ты им никакого приказа не передавал. В общем, продумаешь схему.

— Не учи, сам знаю, — пробурчал Трон'х.

— Ну, и последний настораживающий факт, — не обращая внимания на брюзжание Трон'ха, продолжил хозяин, — это посольство от драконов.

Присутствующие зашумели, обмениваясь мнениями, перебив выступающего.

— Тихо! Да, я согласен, что тут много непонятного. К сожалению, насколько я понимаю, ни у кого нет достоверной информации о драконе. Эльфы наших Домов просто не подпускаются к нему. И то, что это посольство, мы знаем со слов Лаурина. Однако, проанализировав всю имеющуюся информацию, я пришел к выводу, что это не совсем так. Есть информация, что дракон что-то ищет на нашей территории. Но будь я проклят Лесом, если Лаурин не воспользуется шансом заключить с ними если и не договор, то просто наладить отношения, чего никогда еще ни у кого не получалось. Сам понимаете, какая это сила. Мои

аналитики утверждают, что, с высокой долей вероятности, после этого наши шансы на смещение правления Дома Северной Звезды стремительно упадут. Как политически, так и в боевом плане. Так что думайте, — хозяин охотничьего домика сел в кресло, которое услужливо приняло удобную для эльфа форму, и откинулся на спинку, сквозь прикрытые веки наблюдая за своими соратниками, — и имейте в виду, что сейчас существенная часть воинов клана Лаурина отвлечена на сопровождение дракона. Или охрану его, что более вероятно, от всех, кроме короля и преданных ему эльфов.

Дав гостям достаточно времени, чтобы придти к нужному выводу, хозяин снова подал голос.

— Итак. Все ли считают, что сейчас самый удачный момент привести наши планы в действие?

Сидящие эльфы мгновенно замолчали и с опаской стали поглядывать друг на друга. Одно дело обсуждать такие вещи, пусть уже давно частично подготовленные к исполнению, и совсем другое решиться на их реализацию. Однако, ситуация действительно требовала вмешательства, иначе можно смело забыть о дальнейшем процветании своих Домов. Но здесь собрались сильные духом эльфы, иначе они не были бы главами своих Домов. После короткого переглядывания, все кивнули в знак согласия.

— Хорошо, — произнес хозяин, — тогда давайте обговорим, какие действия будем выполнять в первую очередь. Но сначала предлагаю немного отдохнуть, перекусить, — он встал. Остальные эльфы последовали его примеру. Кресла сами расплелись и втянулись в пол, а в стене образовался проход в другую часть дома.

— Ты где достал таких магов, что сотворили это чудо? — взяв за локоток хозяина дома, спросил один из гостей, обведя окружающее пространство рукой, намекая на магическую составляющую строения.

— Места надо знать, — ухмыльнулся тот, — а найдя такое, хорошенько удобрять. Тогда и желуди крупные будут.

Негромко переговариваясь, эльфы покинули комнату.

А в отдельной дальней комнате лежал бледный эльф. Без сознания. Над ним работали несколько магов-целителей. Неожиданно губы эльфа тронула мимолетная улыбка, но никто этого не заметил. А может это была лишь судорога организма как результат воздействия магами-менталистами на его главный управляющий орган — мозг.

Не так уж и далеко от гномьей столицы

Вряд ли кто-нибудь мог предположить, что мирно посапывающий на лесной опушке человек сейчас не просто спит, а занимается формированием позиции далеко не самой последней организации на Лунгрии по целому ряду вопросов. Вернее, не человек, а, судя по наличию третьего глаза, демон.

Уже лет пять Балаватх не работал в таком бешеном темпе. Подстегиваемый исследовательским азартом и чувством грядущей опасности, главный аналитик Лиги выжимал из себя и своих подчиненных максимум того, на что те были способны. Вот и сейчас, вместо того, чтобы спокойно выспаться на мягкой кровати своих комфортабельных апартаментов, он вместе с витиевато ругающимся по поводу ночных путешествий (хотя чего ругаться, если сам вызвался сопровождать, вместо того, чтобы просто выдать достойную охрану?) Махасом отъехал подальше от гномьей столицы, и, удостоверившись в отсутствии слежки, свернул в лес, где расположился на небольшой сокрытой деревьями полянке. Ему нужно было отдалиться от источника силы земли, чтобы вход в астрал стал более комфортен. Можно, конечно, было расположиться в одном из тайно арендованных агентами Лиги охотничьих домиков, однако в свете последних событий не было никаких гарантий, что их расположение никто не вынюхал.

Балаватх видел перед собой сложную загадку, требующую решения в самые кратчайшие сроки. Нужно учесть много, разобраться в хитросплетениях интересов самых разных сторон и смоделировать большое количество гипотез и сценариев развития событий. Удерживание всего этого в голове требовало недюжинных усилий и концентрации.

Конечно, нужной сосредоточенности можно достигнуть медитативными практиками и воздействием на ментальное тело, однако Балаватх предпочитал идти путем наименьшего сопротивления. Зачем напрягать себя магиченьем и медитациями, когда такого же состояния способности воображать целые миры можно достигнуть легко и непринужденно, во сне!

Погрузившись в сон, главный аналитик Лиги через некоторое время перетек в осознанное сновидение, как обычно, не сразу заметив пересечения границы.

«Мы раскачаем этот мир!!!» — подумал Читаатма и начал раскачивать свое тело в воображении. Почти сразу он ощутил, как по телу прошлись вибрации, и его резко выкинуло куда-то вверх. Что ж, не самый удачный выход из тела, нужно исправлять. Балаватх мысленно представил, что с огромной скоростью падает

вниз, прямо сквозь нижнюю границу, ограничивающую восприятие. Очень скоро падение затормозилось и Читаатма провалился в одно из своих личных сновидческих пространств.

Степь от горизонта к горизонту и небо, полное быстро летящих куда-то туч. Ощупав пространство вокруг себя и осмотрев заросли высокой травы, демон всеми своими ощущениями прочувствовал ветер, гудящий в поле. Услышав шуршание травы, Балаватх углубился в пространство сна, максимально увеличив силу и реалистичность ощущений. Постояв и убедившись, что детализация не ухудшается, и ощущения не теряют силу, Балаватх начал отыскивать небольшие волны ряби в окружающем его пространстве. Находя таковые, он стал доставать оттуда, как из воображаемой складки пространства, те или иные предметы, рискуя вылететь в реальный мир из-за увеличения детализации. Однако демон знал, когда остановиться, чтобы не допустить этого. Пространство время от времени тускнело и искривлялось, но после каждой вытащенной находки приходило в порядок. На самом деле, это были амулеты, специальным образом воздействующие на его ментальное тело во сне. Наловчившись определять результат того или иного воздействия, и настроив амулеты на разные колебания своего ментального тела, Балаватх добился возможности управлять амулетами прямо из сна, силой мысли и воображения. Очень скоро воображаемое во сне тело Читаатмы обвешалось различными кольцами и браслетами (каждый из которых на самом деле был или своеобразным «датчиком» или управляющим активатором функций реальных амулетов), а на плече вальяжно разместился трехглазый хамелеон. Эх, знал бы Махас как его (а точнее амулеты, идущие от Махаса для связи с Читаатмой) он изобразил во сне! Затем настала очередь «вспоминающих» амулетов, амулетов, которые, воздействуя на ментальное тело во сне, вызывали те или иные (пускай и достаточно невнятные) образы. Опираясь на них, Балаватх с помощью мнемотехник (на каждый образ, вызываемый амулетом, главный исследователь Лиги, запоминал каскад из пяти-семи образов) за считанные минуты полностью заполнил окружающее себя пространство людьми, зданиями, войсками, символами. В процессе расстановок пришлось один раз повторно воспользоваться техникой углубления сновидения, поскольку добавление большого количество новых объектов на сцену ослабляет глубину сна и повышает вероятность просыпания.

Разобравшись с заполнением пространства элементами, Балаватх приступил к главному. Тому, ради чего пришлось отъезжать от столицы, подальше от источника — сооружению

«мостов» в астрал. Осознанные сновидения по состоянию сильно напоминали нахождение в астрале (граница между ними почти ничтожна), демон даже вспомнил, как в молодости, еще на заре своего ученичества, пару раз даже перепутывал их.

Тем не менее, входить в астрал из сна даже проще, чем традиционный вход из медитации и, более того, при наличии соответствующих навыков, их можно даже совмещать, соединяя вымышленное и реальное, во сне рисуя целые миры и с помощью астрала соединяя их с воображаемыми мирами других магов.

Не забыл Читаатма и про астральную ищейку, поставленную на гномий Источник, представив ее для себя в виде нити, уходящей куда-то в сторону солнца. Нить ощутимо дергала палец, однако Балаватх уже не нервничал. Поначалу это жутко раздражало, не давая ни минуты покоя. Но потом он привык. Видимо с источником кто-то постоянно работает, однако или сила воздействий недостаточно сильная или чувствительность ищейки слабовата (а возможно и то и другое вместе), она все время что-то чувствует, но крепко ухватиться не может. Подготовив личное сновидческое пространство и настроив астральные мосты к приходу гостей, Балаватх ждал.

Через некоторое время из пелены астрала к Читаатме прямо внутрь сна сразу телепортировался один из его друзей, Лубдхака Свапна, могущественный астральщик и сновидец. Именно он разработал методику скрещивания сна и астрала, которой Балаватх сейчас решил воспользоваться. Секунд через десять оттуда же появилась и Лилиейла, любимая жена.

Пару минут ушло на то, чтобы через астрал состыковать вместе сновидческие пространства друг друга. После этого началось активное обсуждение, хотя правильнее сказать — совместное воображение. Пространство вокруг тускнело, искажалось, искривлялось, вспыхивало, появлялись и исчезали новые детали, разрешенные хозяином сновидения — Балаватхом. Без такого позволения вмешательство в его личный мир сторонними было бы безрезультатным.

Обсуждение длилось долго и закончилось тем, что Балаватха резко выбросило в обычную реальность, попытка ухватиться за ускользающую нить сна не сработала. Мельком глянув на часы, Читаатма определил, что прошло не меньше двух с половиной часов. Хотя по субъективным ощущениям чуть ли не полдня. В принципе, можно перевести дух и попробовать снова, однако нет смысла. Выбило уже в самом конце, обсуждение оказалось очень активным и продуктивным.

Поэтому поднимался Балаватх уже с определенным пониманием сложившейся ситуации и сформированной позицией.

Кивнув подошедшему Махасу, что все нормально, Читаатма взял амулеты связи и просигнализировал Лилиейле и Лублдхаке, что продолжать разорванное обсуждение не нужно, все вроде и так понятно.

Теперь нужно отдохнуть и перейти ко второй, очень непростой и опасной фазе — переговорам с рядом сильнейших астральщиков Лунгрии, далеко не со всеми из которых у него сложились нормальные отношения. Но для начала лучше отдохнуть, просто немного поспать, чтобы мысли сами упорядочились в голове. Решив так, Балаватх погрузился в обычный сон.

Через некоторое время демон осознал себя во сне. Не то, чтобы он этого добивался, и где-то даже был удивлен, но столетия астральной, десятилетия сновидческой практик и детализированная карта мира снов сыграли свою роль, делая большее количество снов осознанными. Инстинкты и привычки взяли свое. За считанные секунды Балаватх преобразовал пространство. Теперь он находился на берегу моря, на горизонте горел ласковый закат, сзади расположился небольшой лес и вплотную подступающая к берегу горная гряда. Почувствовав, как легкий бриз колышет складки одежды и вдохнув запах моря, можжевельника и почему-то акаций, Балаватх немного посидел, любуясь собственноручно созданным закатом и вслушиваясь в песни летающих над морем птиц. Как в детстве, покидав плоские камни в воду, Читаатма улыбнулся, развернулся и прогулочным шагом направился в сторону горной гряды. В ближайшей скале явственно виднелся вход в большую пещеру. Гряда символизировала границу между миром снов и астралом, а пещера была «мостом» их соединяющим. Как опытный сновидец, Балаватх мог бы спокойно полететь, а как гроссмейстер астральной магии, он мог бы даже не выдумывать никаких пещер, а сконцентрироваться и сразу погрузиться в пучины астрала, однако сегодня он просто решил до пещеры пройтись, насладившись красотами собственного иллюзорного мира.

Минут через пять он был у входа в пещеру, а еще через десять Балаватх, пройдя ее насквозь и «пролетев» немало по астралу, уже разговаривал с каким-то седовласым демоном в красно-оранжевой мантии, сидящим в позе лотоса и вращающим в руках какие-то украшенные письменами цилиндры.

— …Пещера пока относительно спокойна, — объяснял седовласый, — Однако, думаю, вы и без меня это прекрасно видите, наблюдая за Владыкой и его двором через своих агентов и высокопоставленных друзей. Владыка своей «трехглазой задницей» чувствует, когда в Пещере начинаются какие-то

шевеления, и быстро переходит к активным действиям. Подозреваю, что вас больше интересуют «глаза» самостоятельных «ушельцев», за которыми мы ведем наблюдение?

— Вы абсолютно правы, сваами. — Балаватх кивнул. — И больше всего меня интересует «рука с глазом» в гномьей столице. Он действует очень активно и мне хочется понять, кто толкает его в спину и что будет, если «глазастой руки» не станет и стоящий за ним будет вынужден самостоятельно выйти на сцену. Похоже, других глаз у него в столице и ее окрестностях просто нету. Прежде всего, меня интересует то, как среагируют те, чьи глаза находятся в столице, встрепенется ли «Пещера», а за ней и Владыка?

— Даже так? — седовласый приподнял правую бровь. — Вы задаете непростые вопросы, сваами Балаватх. Да, кое-какие «глаза» действительно стали подтягиваться к гномьей столице. Интерес к грядущей войне «Горы» и «Поля» возрастает. Мои агенты-наблюдатели тоже следуют за ними. Однако, я не смогу сказать ничего определенного, пока вы не поделитесь своей информацией. Я понимаю ваше нежелание делиться кровью и потом добытыми сведениями, однако без них мы вряд ли что-то сможем предпринять, тогда как ситуация, подобно зарождающемуся лесному пожару, требует активных скоординированных действий разных сторон. По крайней мере, это верно, если ваши опасения имеют действительно серьезную базу…

Поговорив еще минут двадцать с седовласым, Балаватх раскланялся и продолжил свое «турне» по могучим астральщикам. Ему еще предстояло встретиться с двумя демонами и двумя людьми. Разговоры везде шли по-разному, где-то собеседники едва не обнимались, а где-то с трудом скрывали взаимную неприязнь. Однако везде, везде и всюду, поднимались одни и те же ключевые вопросы, вопросы «руки с глазом», грядущей войны и возможных действий «Пещеры».

Ник

Настроение у меня было просто отличное. Экзамен сдан успешно, несмотря на то, что в ходе него и возникло несколько неприятных моментов. Вернее не неприятных, а просто напряжных. Однако все позади — все обещания и обязательства, а в текущем и будущем только радужные перспективы, без оглядки на прошлое. Я почти подобрался к одному из главных экспериментов, призванных стать ступенькой к моей текущей

цели, ставшей практически идеей-фикс. Точка доступа. Я уже практически забыл, зачем она мне нужна. Нужна и точка. Главное ведь процесс, чем достижение результата, так ведь? Или нет? А эксперимент, который меня ждал — вызов элементаля земли. И если воздушный элементаль вошел в мою жизнь как-то походя и легко, то здесь я сознательно и неспешно подбирался к такому ответственному делу. В мыслях даже смаковал этот момент. В принципе, я примерно представлял, как это надо делать, и дождавшись, когда Криса в очередной раз уехала в город по своим непонятным делам, приступил к эксперименту. Пока я не хотел говорить девушке, чем занимаюсь, однако и не собирался прятать от гномов принципов вызова, если у меня все получится. Зачем? Если мои предположения верны, наверняка можно будет настроить права доступа. Настрою ограничения, чтобы не разнесли планету, или меня случаем не прибили, и пусть используют. Даже с минимальным функционалом, при желании, можно многого добиться. Тем более, я особо обрезать не собираюсь, только в пределах собственной безопасности.

Я кинул взгляд на радар. Точка, обозначающая Крису, уже достаточно далеко удалилась. Кроме нее, в округе никого не наблюдалось. Гуд. Взяв одеялко, используемое нами для того, чтобы подстилать землю во время наших пикников около озерца, я оседлал Принцессу и потихоньку двинулся в сторону упомянутого озера. По дороге, убаюкиваемый мерным шагом своей лошадки, я вернулся к неспешным размышлениям.

Насколько я понял, для того, чтобы наладить контакт с элементалем, нужно на него настроиться. Если проводить аналогию с воздушным, то главное, вызвать в себе определенное эмоциональное состояние, на которое он «клюнет». В то же время, при частом вызове образуется некоторая связь элементаля с человеком, в данном случае со мной, так как с каждым разом мне все легче и легче проводить вызов. И даже нет необходимости для этого погружаться в транс. С чем это связано, непонятно. Так, что еще? Определенно, элементаля привлекает магическая составляющая вызывающего, так как во всех доступных мне (читай — отсканированных) книгах этим занимались маги. Почему они напрямую не собирают магию из пространства непонятно. То ли маг ее как-то преобразует, то ли это просто заложено в элементалях. М-да… И все-таки интересно, откуда взялись упоминания о них на моей Земле? С одной стороны именно Дронт является главным подозреваемым в их создании здесь, на Лунгрии, с другой стороны… Ну а зачем они ему были нужны тут? Никакими стройками он вроде бы не занимался, глобальных изменений на планете не выполнял. Или может

планировал?

«Что скажешь, Умник?»

«А ничего! Я такого не помню. Может и делал что-нибудь, почему нет?»

Я покивал. Действительно. Ну вот развернул он систему изменений генофонда местных жителей, и что он дальше делал? Наблюдал? Как? Каждый день брал анализы? Проводил измерения? Конечно, может и так, но ведь это процесс не быстрый и в большой степени автоматизированный. Он бы просто сошел с ума от скуки. Вот и получается, что в принципе он мог чем-то еще заниматься… М-да… Ладно, что-то я отвлекся… На чем я остановился? Ах, да! Вот по моим прикидкам и получается, что надо настроиться эмоционально на вызов элементаля земли. Но какими должны быть эмоции? Есть у меня подозрение, что еще в самом начале моего путешествия в меня вселился или сконтактировал со мною элементаль земли. Уж очень специфическими были эмоции — тяжеловесные, да и привязку к земле имели. Правда, непонятно, с какого перепугу он на меня вышел? И ведь у него была какая-то своя программа действий, чего он прикопался к тому магу? Я ведь помню, что ему вдруг приспичило посмотреть в его глаза. Глупость какая-то.

Незаметно для себя я добрался до места назначения. Быстро расседлав Принцессу, хлопнул ее по крупу:

— Иди, погуляй, девочка. Думаю, что ты мне понадобишься не скоро, — лошадка посмотрела на меня искоса, мол, забодал уже — то седлает, то расседлывает, и медленно, высматривая самые вкусные кустики, побрела в сторону наиболее густой растительности.

Хмыкнув на такую реакцию животного, я расстелил одеяло, сел на него и просто расслабился, оглядывая окрестности. Стояла солнечная погода, воздух не шевелился, однако жарко не было. В принципе тишина способствовала расслабляющему состоянию, но из-за того, что солнце светило прямо в глаза, никак не удавалось расслабиться. Отворачиваться не хотелось — именно в этом направлении открывался прекрасный медитативный вид. Прямо передо мной находилась ровная площадка, где мы с Крисой отдыхаем, левее располагалось само озеро, еще левее начинались горы. За площадкой — продолжение открытого пространства, там и сям покрытого зелеными пятнами растений, а иногда и веселыми красками из-за растущих цветов. Весь этот вид скорее навевал сонливость, чем нужное мне состояние. Не выдержав этого безобразия, я потянулся мыслями к своему невидимому спутнику.

«Эй! Вольный ветер, тебе не скучно там, вдали? Не пора ли

заявить о себе? Эта земля уже забыла, кто тут хозяин!» — улыбаясь, высказался я в окружающее пространство. Как обычно, сначала лицо почувствовало легкое касание, будто девушка мимоходом скользнула своими губами моей щеки. Затем меня обдала эмоция радости и готовности повеселиться. Забавное все-таки существо, этот воздушный элементаль. И неизвестно, до какой степени разумен. А что, если проверить его на самостоятельность? Хм… Ты тут? Я тоже рад тебе, — передаю я свои чувства-ощущения элементалю, — С этого момента, я буду называть тебя… Киска! Уж больно ты ласковый(ая). Что? Не нравится? Вот те раз! — я изумленно почесал в затылке, — а как ты хочешь? В ответ набор непонятных эмоций-визуальных символов-звуков на грани чувствительности.

Я не заметил, как оказался на ногах. Ни хрена себе! Вот это приход! Передо мной закрутился небольшой смерч, ростом с меня, на несколько секунд остановился и, решив, что показал достаточно, растворился. Лишь легкий ветерок шевелил мои волосы. Но теперь я был уверен, что это мой элементаль играется. Но все-таки, что это было?

Я снова опустился на землю. Так, ладно.

Эй! А ты можешь только звуком изобразить свое имя? Ну, мне хочется как-то тебя называть…

Некоторое время ничего не происходило. Ветерок замер, как бы в недоумении. Затем вдруг закружил с неожиданной силой, вокруг меня поднялась пыль, тут же унесенная в сторону. В возникшем вое разрываемого воздуха послышались модулированные звуки, которые через пару мгновений стали сопровождаться постукиванием притащенных ветром камней. «Ш-ш-ш-шшшш», — говорил воздух. «Тр-р-р-р-р», — вторили ему камни. В целом получалось что-то вроде «Ши-ши…» и треск камней.

«Ладно, ладно, я понял», — мысленно пробормотал я, — «извини, но выговорить не смогу. Будешь у меня зваться Шишига! И точка!» — в это имя я попытался вложить мысленный образ того, что я запомнил из устроенного мне представления. Крутящиеся в воздухе камни как бы в недоумении остановились и упали на землю. Воздух перестал реветь и снова вернулся к своему обычному состоянию присутствия — неспешно шевелить мне волосы, иногда задувать в лицо, как бы заглядывая в него.

Надеюсь, это знак согласия. Я улыбнулся.

«Пока ты игрался, твоя Принцесса от поднятого тобой шума ускакала далеко», — укоризненно вклинился в мои мысли Умник.

Глянув на радар, я присвистнул. Действительно, перепугалась лошадка — на километр ускакала. Я прикинул кое-что. А почему

бы и не попробовать?

Слившись с элементалем воздуха, как делал это раньше, я помчался над самой землей, огибая небольшие скалы и кувыркаясь в воздухе. Как всегда такой полет с полным эффектом присутствия значительно поднял настроение. Ага, вот и Принцесса. Лошадка спокойно бродила и поедала встречающуюся зелень. Я покружил вокруг нее. Принцесса подняла голову и обеспокоенно огляделась.

«Тихо, Принцесса, это я, твой хозяин», — попытался я что-то сказать. Разумеется ничего не получилось, только Принцесса испуганно отбежала в сторону. Нет так дело не пойдет. Да и время тратить не хочется. Припомнив свои подвиги на базе мертвителей, я потянулся своими воздушными руками к лошади и схватил висящую уздечку. Тактильных ощущений не было, но что-то такое чувствовалось. Принцесса попыталась снова дать деру, но я потянул уздечку на себя и чуть не выпустил ее из рук. Внешне это выглядело так, будто человек-невидимка взялся за уздечку и она вытянулась горизонтально земле.

«Тихо, тихо», — бормотал я, потихоньку тягая Принцессу в сторону моего расположения. Не знаю, что повлияло на лошадь, мое неслышимое бормотание или ее пофигистический и меланхолический характер, но долго она не сопротивлялась. Так мы и отправились обратно. Невидимый человек тянул за уздечку лошадку, а вокруг нее играли завихрения воздуха. М-да, неподготовленный человек увидев такое может и инфаркт заработать.

Ладно, что мы имеем? А имеем мы то, что элементаль обладает интеллектом. То ли естественным, то ли искусственным, не суть важно. А если так, то им можно не просто управлять напрямую, но и давать команды на выполнение. Как мне кажется, если древние их использовали для строительства и прочих вещей, то именно такой способ мог облегчить им жизнь. Постоянно управлять элементалями напрямую никаких сил и терпения не хватит. То есть надо найти кнопку подчинения элементаля. С другой стороны у конкретного данного элементаля определенно есть что-то вроде эмоций, что несколько не согласуется с их искусственным происхождением. Нафига инструменту придавать эмоциональность?

Ладно, попробуем.

«Эй! Шишига! Прием-прием! Как слышимость?»

А в ответ тишина…

«Шишига!» — поддал я чуток эмоций. В ответ эхо легкого удивления и присутствия кого-то (конечно элементаля) как отдельного объекта где-то рядом.

Хорошо, значит слышит. Дальше я попытался объяснить Шишиге, что называется «на пальцах», «на эмоциях» и на матерном русском, что от него требуется. Результатом стало то, что Принцесса как шла, так и продолжала идти за тянущей ее уздечкой. Вот только рулил всем процессом Шишига без моего вмешательства. Я аж вспотел, пока добился такого результата. Но остался им весьма доволен. У меня мелькнула еще какая-то мысль, но я ее не смог ухватить, так как отвлекся — в пределах видимости появился я физический, то есть мое тело, сидящее в позе лотоса на земле. Хм… Забавно так смотреть на себя. А почему на лбу блестит пот? Ах, ну да. Я же и элементаля вызывал, потому что мне солнце не нравилось.

«Так, Шишига! Тебе новое задание. Что хочешь делай, но мне надо, чтобы все небо покрылось тучами. Выполняй, дружок», — я мысленно представил все небо затянутое тучами и мысленно же потрепал ветерок по загривку, а в ответ до меня донеслась эмоция довольства и тут же контакт с элементалем пропал, а я очнулся в своем теле. Интересно, справится ли Шишига с таким абстрактным заданием?

«Справится, куда он денется», — прокомментировал мою мысль Умник.

«Думаешь?»

«Угу».

* * *

Если перевести процессы, происходящие внутри МВ1766 на человеческий лад, то можно было бы сказать, что он был доволен. Сегодня его оператор наконец смог активировать одну из базовых программ управления погодой. Правда, до этого зачем-то пытался запрограммировать его на выполнение странной работы. Ничего подобного раньше он не выполнял. Хоть и с трудом, но логические анализаторы справились с работой, разобрались, что нужно было оператору. Несложное задание — протянуть объект с небольшой постоянной скоростью в определенном направлении. Но уж очень редко эта подфункция программирования элементаля используется на деле. Так что можно было бы сказать, что к довольству МВ1766 примешивалась и некоторая доля озадаченности.

* * *

«Слушай, помнится, ты с трудом определял информструктуру элементалей. Как сейчас у тебя обстоит с этим дело?» — спросил я.

«Сложно», — задумчиво произнес Умник, — «такое ощущение, что они то существуют, то не существуют. То есть, я перестаю что-то видеть. А когда вижу, то информструктура постоянно меняется. Я такого раньше не видел. Правда я нашел как отслеживать их по инфосети, они там оставляют свой след присутствия. То есть элементали постоянно подключены к сети. Да», — как бы подтверждая свою мысль, произнес он, — «может и не постоянно, все-таки сеть — сложная штука, но они как-то с нею взаимодействуют».

«Вот как», — протянул я. Неожиданная информация. И очень, очень многообещающая.

«Так, Умник, ты очень заинтересовал меня. Я сейчас вылезу в инфосеть, хочу посмотреть на них сам, а ты сможешь меня сопровождать? Мы ведь такого еще не делали?»

«Ну, давай попробуем», — неуверенно произнес Умник.

Я немного посидел, приводя мысли в порядок. Глянул на небо и улыбнулся. На нем стали появляться тучки. Явно работа Шишиги. И я даже не представляю, как он умудряется это делать, откуда их пригоняет или какие природные процессы запускает. Кстати, я наконец определился, что Шишига — он. Как-то это незаметно в процессе сегодняшнего общения с ним сформировалось.

Закрыв глаза, я привычно погрузился в инфосеть. И тут же выругался. Все выглядело совершенно иначе. Если раньше сеть была как относительно простой каркас из разноцветных объектов и линий, то теперь передо мной переливалось всеми цветами радуги какое-то марево.

«Умник!» — позвал я своего спутника. Некоторое время прошло в молчании, пока вдруг рядом со мной не возникло амебообразное образование, постоянно дергающее своими лапками.

«Я тут, видишь меня?»

«Вот уже чего не знаю, так того, что я вижу, почему и как». - пробормотал я, — «Если эта амеба ты, то вижу».

«Амеба?» — удивился Умник и покраснел. Вернее эта амеба покраснела. Так, что-то тут не то. Я объяснил Умнику, что я вижу.

Амеба некоторое время летала рядом со мной, часто меняя свою форму и цвет, потом остановилась.

«Ничем не могу помочь». — Донеся до меня голос Умника, — «Вини в этом свой мозг. Это ведь он интерпретирует поступающие в него данные. Видимо, сейчас он считает, что такая

интерпретация наиболее близка к действительности».

«Угу», — пробормотал я, — «Считает. Отдельно от хозяина. Зашибись».

Я присмотрелся к окружающему пространству. Переливы света сильно раздражали. Видимо его изменения отражали протекающие в сети процессы. Но вот визуализация прямо скажем поганая. Ничего не понятно. В прошлые разы, когда все выглядело схематично, в стиле каркасной модели, воспринималось легче, пусть и информации было меньше. Ну и что делать? Я в этой цветомузыке ни фига не понимаю. Снова обратив внимание на Умника, я поморщился. Ну и сопля! Нет чтоб что-нибудь поприличней образовалось!

Ой! Что это? Образ Умника не долю мгновения смазался, сквозь него проступил переливающийся теми же цветами шар и снова вернулся к своему амебеобразному виду. Хм… А ведь это произошло, когда я подумал про что-то «поприличней»! Интересненько получается!

«Умник, а напомни-ка мне такую штуку», — вкрадчиво спросил я, косясь на амебу, — «ты вроде говорил, что запихал мне в голову управляющие программы для работы с инфосетью, так?»

«Да, я говорил такое».

«Ага, а много там таких алгоритмов?»

«Очень», — подтвердил мои мысли Умник.

«А создавала эти алгоритмы раса Дронта. Угу», — кивнул себе я.

«А что?»

«Помолчи, Умник, мне в голову пришла мысль и я ее думаю», — ответил я. Так, что мы имеем? Дронт — копия человека, то есть меня. Настолько близкая копия, что его мозговые алгоритмы, то есть софт, идеально работают и в моем мозгу. Это я и раньше знал. Однако, вопрос на миллион местных золотых тугриков — как он работал с сетью? Правильно, напрямую, как и я. Но как он видел инфосеть? Сомневаюсь, что этот процесс был пущен им на самотек. И вряд ли бы он стал смотреть на вот такое безобразие, что я наблюдаю вокруг себя. Я бы сделал что-то вроде операционной системы, с соответствующим удобным визуальным, тактильным, слухо-осязательным управлением и воспроизведением информации. Логично? Логично! А что происходит у меня? К сети я подключен, какие-то из модулей управления работают, но определенно не все. Из-за чего мозгу приходится самостоятельно интерпретировать сигналы сети.

«Умник, а что там с развитием участков мозга, отвечающих за работу с инфосетью? Насколько они развились?»

«По последним данным, процентов на семьдесят. А вот программ, как ты говоришь, активировано процентов десять».

«И как активировать остальные доступные?»

«А это ты сам. Базовые активировались спонтанно, когда соответствующий участок мозга был готов. А вот самый большой модуль, как мне кажется, можно и наверно нужно сознательно запустить. Попробуй, может получится. Только предупреждаю сразу: не спрашивай меня как, я не знаю».

И на том спасибо. Ладно, продолжим думать. Если мы предполагаем, что Дронт и его люди такие же, как и мы, а об этом говорит очень многое, вплоть до психологии, то и действовать они могли похожим на меня образом. Как бы я организовал работу? Конечно мысленно. Условной фразой? Вряд ли — вон даже мой бадди-комп действует по улавливаемым им моим мыслям, или чего там. Эмоции? Волевое эмоциональное усилие? Вряд ли. Скорее все-таки просто мысли. Вот только вполне может оказаться, что и мыслить нужно в определенном формате. Знать команды. В любом случае надо попробовать. Все равно в таком состоянии визуализации сети я ни хрена ни в чем не разберусь.

Я снова посмотрел на противную амебу, которой представлялся Умник. Ну давай, превращайся во что-нибудь другое! С минуту я представлял вместо амебы то кактус, то кошку, то утюг. Нет, ни фига. Стоп! Вначале, как только я увидел Умника и мне не понравился его вид, вроде как промелькнуло что-то… Я попробовал представить себе вместо амебы шарик, но так же переливающийся цветами. Буквально сразу ножки амебы втянулись внутрь, поверхность собралась в шар, так же, как и амеба меняющий цвета, от него протянулись множество лучей… нет, не лучей: некоторые из них изгибались самым причудливым образом, но где они кончались было непонятно — терялись в окружающем мареве.

Фух! Похоже принцип я понял. Во что угодно информационный объект не превратишь, но если он хотя бы примерно может отразить протекающие в нем процессы, то визуализировать его в новом состоянии вполне получится.

«Понял, Умник?» — спросил я.

«С трудом, но последние твои мысли я уловил. Ты только не ускоряйся сильно. И так еле-еле за тобой слежу».

«Хорошо», — медленно подумал я, прикидывая, что делать дальше. А дальше я привел представление информационного пространства к тому виду, к которому привык в предыдущие посещения инфосети. Но не без труда. Насколько я понял, я стал улавливать больше информации, а тот биологический комп, что Умник воткнул мне в мозги, пытается отображать всю доступную

информацию. И стоило мне немного расслабиться, как выстроенная картинка стала расплываться. Хм… Что же делать? И что было за марево такое? А что, если это просто информационный шум, или инфоэнергия? Если раньше я «видел» только яркие объекты, то сейчас и такая информация стала доступна? А нормально биокомпом еще не получается управлять… Ну, если вот так?

Все пространство заполнила легкая и не напрягающее зрение пыльца. Расплывание картинки прекратилось. Понятно. Еще некоторое время я потратил, пытаясь преобразовывать картинку. Сначала пространство превратилось в полупрозрачную воду, в которой плавало много рыб разного размера, которые часто метали друг в друга икру. Ну, при не особо противоречивой картинке, в целом, такое изображение было довольно стабильным. Кстати, инфокомп, моя цель, выглядел как огромный кашалот, который иногда выплескивал из своего темени струи воды (забавно — фонтан под водой). И куча светящегося планктона. Но, в целом, эта визуализация была не очень информативна. Потом пространство превратилось в огромное древо, ветви которого терялись вдали. На ветвях висело много плодов, а сквозь просвечивающую кору двигалась питательная жидкость.

Поиграв еще с визуализациями, я вернулся к привычной мне псевдо-галактике. Так, здесь в принципе понятно. Только непонятно пока, как напрямую работать с биокомпом. Такое опосредованное управление весьма неудобно. Да и не управление это, а так, игрушки. Должно быть что-то проще. Кстати, во время всех этих игр, я оставался на одном месте. Самому двигаться у меня не получалось. А вот Умник сновал туда-сюда рядом со мной, правда далеко не убегая. Я попытался оглядеть себя. Хм… Ну, что-то вроде постоянно деформирующегося шара с искорками внутри. Ладно, а если так? Я попытался почувствовать свою руку и вытянул ее перед собой. Сначала немного неуверенно, а потом все ярче проявился светящийся отросток, отходящий от меня. Забавно. И помахал рукой. Отросток повторил движение виртуальной руки. Вот! Уже лучше. Вырастив вторую руку, я полюбовался на них. Ну, типа энергетических культяпок. Тут прямо передо мной остановился Умник. Я не раздумывая дотронулся до него.

«Ай!» — всполошился Умник, — «вырубаемся! Несанкционированная попытка доступа!!!! Ник!!!» — Умник заметался, но не стал отрубаться от сети без меня.

«Подожди!», — я недоуменно прикрикнул на него, — «я только что до тебя дотронулся, и ты тут же закричал. Что за

дела?»

«Ты?»

«Угу. Ну, как сейчас?» — я отвел от Умника руку.

«Пропало».

«А сейчас я дотронусь до тебя. Что чувствуешь?»

«Несанкционированный доступ к внутренним логическим связям», — как-то неуверенно прошептал Умник.

Ага, интересно, это то, что я думаю? А если так? Я взял Умника в ладони и аккуратно сжал.

«Ты там осторожнее, что-то мне неуютно», — глухо донеслось до меня.

«Не бойся, я с тобой».

Так, не то. А если так? Я снова коснулся Умника и сделал движение, как будто крутанул его пальцем сверху вниз. Первое впечатление было такого, будто из Умника посыпались детали.

«Ты как?» — испуганно спросил я, глядя на смутно знакомые очертания деталей.

«Если бы я был человеком, я бы сказал, что мне щекотно. Ты там сильно не играйся со мною. Что-то мне боязно. Не знаю, что ты делаешь, кто-то, надеюсь это ты, во всю шарится по моим внутренностям».

«А почему ты не уверен, что это я?»

«Потому что доступ ко мне идет из инфосети. Так, стой. Я отследил откуда. Да, похоже это ты».

«Ладно, не бойся, больше не буду над тобой экспериментировать», — я все не мог оторвать взгляда от висящих вокруг Умника знаков. Знаков? Вот я тупой! Это же алфавит расы Дронта! Точно такой, что был на стенах его корабля!

«Кажись я понял, что сделал!» — радостно прокричал я, — «я вызвал информацию по тебе! Типа панели свойств!»

«С чего ты взял?»

«Тут вокруг тебя надписи какие-то. Стоп, ты же их не видишь…»

«Нет, это видимо твой биокомп работает».

«Вот блин, а я ведь не знаю этот язык. Так и не удосужился выучить. Вот зараза! Ладно. Пока оставим это. Надо будет над чем нибудь другим поэкспериментировать. Кстати, тут надписи объемные, похожие на металлические детальки. И некоторые цветом отличаются. Потом, как выйдем из инфосети, научишь меня языку Дронта?»

«Без проблем», — ответил Умник. В голосе его явно прозвучало облегчение. То ли от того, что все не так страшно оказалось, то ли от того, что я больше ничего с ним не делал.

Так, ладно. Если я правильно понял, то убрать надписи будет вот так, — я аккуратно крутанул Умника в обратную сторону — вверх и, действительно, надписи-детальки пропали.

Мысленно вытерев пот со лба, радуясь, что обошлось, я позвал Умника на выход из инфосети. Я ведь действительно рисковал. По сути, подставил Умника. С ним могло случиться все что угодно — вплоть до разрушения, кто знает, что за алгоритмы встроены в тот, вернее уже мой, биокомп. Боюсь, даже Умник не в курсе. Просто вложил мне в голову матрицу, так как считал, что так должно быть. Ладно. Пока хватит экспериментов. Надо определиться со свалившимся на меня «богатством».

Некоторое время назад

Криса

В окно, вырезанное в грубом камне внешней стены помещения полигона, заглянул краешек луны. По окрестностям разносился стрекот ночных насекомых, а задуваемый в окно воздух одуряюще пах свежестью и полевыми цветами. Криса чуток подвинулась, чтобы плотнее прижаться спиной к Нику, спящему рядом с ней. Сегодня он чуть ли не впервые уснул раньше нее. Да и выглядел он немного устало, хоть это не помешало ему в обычной своей манере попристовать к ней. Губы Крисы тронула легкая улыбка. Хорошо-то как! В последнее время, как с удивлением стала замечать девушка, ее восприятие мира очень сильно изменилось. Все стало как-то ярче, живее, чувства обострились. Частая депрессия, с которой она почти свыклась и воспринимала как должное, куда-то запропастилась. Дила, к которой она иногда заскакивала поболтать, как-то, грустно улыбнувшись, сказала, что Криса расцвела. Если это и так, то не последнюю роль в этом сыграл парень, что сейчас так уютно греет ее спину. Криса взяла руку Ника, поплотнее прижала ее к себе, а его ладонь положила себе под щеку.

Тем временем ее мысли свернули в другую сторону. Завтра она собирается посетить гильдию, чтобы обговорить последние детали по договору об оплате ее разработки. А так как она относится к военной области, то гильдия в кои веки решила раскошелиться и неплохо оплачивает такие вещи. А после того, как Криса придумала, как использовать ее сигнальную сеть в движении, стоимость ее разработки подскочила чуть ли не на порядок. Так что на организуемый архимагом бал Криса уже сама может закупить себе все необходимое и даже более того. Иногда у

нее мелькала мысль надеть то же платье, что было на ней на демонском приеме. Уж очень красивое оно. Но она пока не решила. А может, попросить Ника сделать что-то подобное, но в другом стиле? Вот вроде бы и близкие у них с ним отношения, куда уж ближе, но как-то неудобно просить его о таком. Криса про себя вздохнула. Как будто почувствовав ее мысли, Ник зашевелился и отвернулся к стенке. Криса нахмурилась. Неудачное совпадение получилось. «Ну и ладно», — она снова вздохнула, — «подождем еще немного, может он сам сообразит что-нибудь». Да и пора намекнуть ему, что пора возвращаться в город. Здесь, конечно, хорошо, но слишком далеко ежедневно туда добираться.

Девушка развернулась к Нику, плотно прижалась к нему и, поцеловав его в спину, отбросила от себя все мысли. А через некоторое время в комнате уже спали все.

Ник

Я рывком сел на постели. Рядом зашевелилась Криса и недовольно пробормотав что-то, развернулась на другой бок. Фух! И чего так дергаться? Я снова откинулся на кровать. Так, голова вроде не болит, но спать все равно хочется, что-то в последнее время быстро стал уставать. Наверно нагрузки большие. А процесс расположения на нужные полочки лингвистической информации, запихнутой в мою голову Умником, похоже успешно завершился. Хорошо хоть голова так не раскалывается, как раньше, привыкать стал, однако.

«Совершенно верно. И уже давно», — буркнул Умник.

«Сенкс».

Так, надо проверить, как оно работает.

«Умник, ты перевел текст, как я просил?»

«Ага, вот», — перед глазами у меня появился текст на языке атлов. «Атлов? Что это такое?» — я немного напрягся, но никакого знания кроме того, что Атл — это материнская планета расы Дронта не вспомнил. В принципе, Атл означает то же, что и Земля. И так же, как земляне называют себя «землянами», люди расы Дронта называли себя «атлами». Неужели у них нет реального разбиения на внутренние расы? Почему больше никакой инфы нет?

«Потому, что я загнал тебе в голову всего лишь язык атлов, а не исторические справочники, которых у меня, кстати, нет».

«Интересно, а как вообще я буду что-то понимать, если соответствия какому-то термину у меня в голове не будет?»

«Я просто выстроил связи понятий твоего языка и атлов. Кстати, процентов двадцать слов и смысловых образов просто не к чему было привязать. Будешь видеть или читать в оригинале без их понимания. Ну, может, по контексту сообразишь. Остальное будешь понимать, как будто читаешь на своем языке. Возможно, построение фраз будет странно выглядеть для тебя, но тут уж ничего не поделаешь».

«Что с произношением?» — деловито поинтересовался я, пытаясь мыслить по атлосски. Хм… сложновато получается.

«Ничего. Данные-то „чистые“, а не снятые с мозга человека. Как раньше, не получится. Как звучит то или иное слово, ты знаешь, об этом я позаботился, тренируйся. Кстати, работы в этот раз у меня было не в пример больше. Если я раньше просто запихивал нужную информацию тебе в мозг и она хорошо усваивалась, причем с нужными ассоциативными связями, то сейчас пришлось самому все это делать. Хорошо хоть у тебя достаточно большой словарный запас, да еще и хорошие родные знания технического, литературного и разговорного языка. Поэтому такому большому количеству информации я и смог найти соответствия».

«Спасибо, Умник».

Ну хоть что-то. Я пробежался глазами по тексту. Умник выдрал откуда-то из моей библиотеки тексты разной направленности и перевел на атлосский язык. Так, ну, в принципе более-менее понятно все. Если не акцентироваться на самих символах и словах, а пытаться ухватить только суть — совсем хорошо выходит. Немного покопавшись в новой информации я удовлетворенно кивнул себе. Атлосский язык оказался достаточно простым как для произношения — никаких звуков, для воспроизведения которых нужно хитровыкрученно работать языком и губами, так и по своей структуре — одному звуку соответствует один символ. И что самое главное — никаких смысловых изменений значения слова или фразы при изменении тональности звуков, как иногда случается. Но несмотря на кажущуюся простоту, литературный вариант оказался достаточно богатым, чтобы выразить мысль любой сложности. И красивый. Хотя, на мой взгляд, в любом языке можно найти свою красоту, свою музыку.

«Ну, что, Умник. Не пора ли нам в инфосеть?» — я оглянулся на Крису, поцеловал ее, поплотнее укутал одеялом и, откинувшись на подушку, прикрыл глаза.

Инфосеть встретила меня как своего. Мне даже не пришлось медитировать. Просто захотел — и тут же оказался в виртуале

инфосети. Странно это. Я заметил, что и управление отображением виртуала стало получаться намного проще.

«Умник, ты где?»

Рядом со мной возник знакомый мне шарик.

«Туточки мы, куда нам деваться-то?»

Я, прищурившись, посмотрел на него. Подчиняясь моему желанию, шарик немного подергался, меняя свою форму и превратился в маленького джина. Ну, такого полупрозрачного, с симпатичной мультяшной мордочкой. Так, ну, похоже я понял. Как в моей реальности такими вещами управляет бадди-комп, так и тут этим занимается биокомп, перешедший мне по наследству от атлов через Умника.

«Слушай, Умник, кажись, я понял, почему у меня стало получаться так быстро формировать плетения. Это все биокомп виноват».

«Да? Ну, может быть. Я же точно не знаю, что конкретно он делает, как работает, знаю только, что служит для управления инфосетью».

«Что?» — возмутился я, — «а как же твои убеждения, что так надо, так будет лучше? Эксперимент на мне провести решил?»

«Ну почему? У тебя ведь все подходило для этого, да и контролировал я весь процесс. Ты что, недоволен результатом?»

«Ну, ладно», — вдруг успокоился я, — «замнем для ясности».

Через пару мгновений на мое лицо наползла мстительная улыбка.

«Тогда и я поэкспериментирую, ты уж не обессудь», — сказал я и, положив свой виртуальный пальчик на голову джина, крутнул его вниз. Он забавно закрутился и из него как и в прошлый раз полетели детальки-слова.

«Ай, Ник! Перестань! Я больше не буду!» — закричал Умник.

«Да успокойся», — пробормотал я, вчитываясь в надписи.

Я немного ошибся, посчитав в прошлый раз, что при таком действии с объектом выдается информация о нем, но не сильно. Биокомп сразу начинает исследовать объект, а пользователю выдается меню, какие действия выполнять дальше. Сейчас передо мной висело несколько пунктов, один из которых слегка шевелился. Я так понял, чтобы не отвлекать, таким образом показывается, что по данному пункту что-то там за кадром делается. И это был именно пункт «Информация». Дальше шли: «Схема», «Дублировать», «Изолировать», «Занулить».

Ну, видимо для того, чтобы выполнить любой из пунктов, нужна какая-то информация об объекте, вот там что-то и делается. А пункты-то забавные. «Дублировать» и «Занулить» — тусклые. Если я правильно понимаю, выполнить эти команды

сейчас проблематично. Слева от них — активный символ, заменяющий атлам знак вопроса. А вот «Изолировать» — более живая надпись, но все-таки не совсем яркая.

Так, ладно. Самое очевидное посмотреть информацию, хотя палец так и тянется выбрать знак вопроса рядом с задизейбленными пунктами. Но будем действовать по порядку. И я смело выбрал первый пункт. Не думаю, что Умнику из-за этого грозят неприятности.

Окружающее меня пространство сильно потускнело, зато вокруг меня стала появляться разного рода информация, перемежающаяся какими-то не совсем понятными рисунками. Хм. хм…

«Умник! Знаешь, оказывается ты — Универсальный Автономный Модуль Управления, вернее какая-то модификация базового УАМУ. Номера версии нет. Тут приводятся отличия от базовой версии. Ну, это мне ничего не говорит».

«Ага, версия модификации 348, это у меня прописано, я знаю. А что там еще есть?» — явно заинтересовался Умник.

«Странно, что биокомп не считал эти данные», — задумчиво пробормотал я, — «А почему ты спрашиваешь?»

«Ну, интересно же знать о стороннем взгляде на себя!»

«Ну-ну… Тут главный прикол знаешь в чем?»

«Ну?»

«А в том», — я на секунду запнулся, — «в том, что по ходу дела, в этом биокомпе, что ты впихнул мне в голову, есть какая-то база данных. Вот пример — номер твоей модификации он не смог считать из тебя, а вот про базовую версию знает и видит различия. И вопрос в том, насколько обширна такая база? Что скажешь?»

«А черт его знает. Могу поковыряться в копии матрицы, с которой я переносил инфу».

«Хорошо. Так, что там дальше? Ага, периферия у тебя почти полностью отсутствует. Есть лишь „многофункциональный усилитель базовых операций с реальностью“».

С реальностью? Хм…

«Это наверно браслет», — подал голос Умник.

«А почему с реальностью?»

«Не знаю», — отозвался мой партнер, — «может я слово неудачно перевел? Но оно ближе всего соответствует по смыслу…»

«Ладно, не парься. Его производительность и комплектация вдвое меньше положенного. Ага, ну это понятно, мы ведь его разделили с тобой. Так, и последнее, что более-менее понятно — „Исчерпание базовых ресурсов — 80 %“. К чему бы это?»

«Ну, видимо при таком использовании моих возможностей, как это происходит сейчас, скоро у меня просто закончится память. Эта цифра соответствует моим подсчетам. Придется или стирать лишнее или что-нибудь придумывать».

Остальное я просто не понял. Какие-то специфические термины, обозначения и сокращения.

Так, как убрать эту инфу? Я помахал рукой. Ничего не вышло. А если снизу вверх? Ага, получилось. Что-то как-то примитивненько сделано управление. По моему, должен быть и вариант работы мысленно, но, видимо, это как-то надо обозначать, чтобы биокомп понял. Ладно, пока поюзаем технику в таком режиме.

Я ткнул в надпись «Схема». Мама мия! Вы видели когда нибудь схему сложного устройства на компе? Очень сложного. Очень. Тысячи слоев, сотни проекций, куча текстовой информации. Вот что-то подобное я и увидел. Конечно, все это было прорисовано совсем не в земном стиле, но ничем иным это просто не могло быть. Честно говоря, не совсем понятно как с этим работать, как с этим справляется биокомп, на что он в принципе не должен быть способен (или я ошибаюсь)? Неожиданно появилось подтверждение моим мыслям: на «экране» возникла надпись «Более высокая детализация структуры объекта возможна при подключении к вычислителю уровня 10БЛ и выше. Подключиться?»

Вот тут я репу-то свою и стал чесать. Пусть и виртуально. «Ну-ну. Посмотрим, что получится, ничего я не теряю», — подумал я и согласился с предложением. От меня в разные стороны потянулись лучи, все больше и больше. Некоторые гасли, другие почему-то начинали изгибаться произвольным образом и менять направление своего движения. В глазах зарябило. Я невольно сделал жест как будто потираю глаза, хотя и видел все не глазами, однако это возымело свой результат. Возникла надпись «Снижение детализации» и куча лучей погасла, остальные стали тусклее.

«Ого, какой трафик в инфосети!» — возник голос Умника, — «ты что там делаешь?»

«Да вот, биокомп предложил подключиться к какому-то компу, ресурсов видите ли ему не хватает, чтобы обработать твою информструктуру, как я понял».

«Эй, ты там аккуратнее со мной», — забеспокоился Умник, — «я один только такой, меня другого такого уникального нету!»

«Не боись, я только инфу смотрю», — успокоил я его, — «надо же разбираться с таким богатством. Кроме того, насколько я понимаю, деструктивные функции мне почему-то недоступны.

О! Результаты стали появляться!»

Чуть слева от меня появилась надпись:

> «Обнаружены модули МН — 56 123 единицы. Из них 54 324 находятся в режиме спячки. Уровень вычислительных возможностей ниже требуемого. Модификаций МН — 10».
>
> «Обнаружены модули МЕ — 32 435 единицы. Из них 21 356 находятся в режиме спячки. Уровень вычислительных возможностей ниже требуемого. Модификаций МЕ — 35».
>
> «Обнаружены модули МО — 223 454 единицы. Из них 78 564 находятся в режиме спячки. Уровень вычислительных возможностей ниже требуемого. Модификаций МО — 56».
>
> «Обнаружены модули МВ — 150 221 единицы. Из них 24 444 находятся в режиме спячки. Уровень вычислительных возможностей ниже требуемого. Модификаций МВ — 40».
>
> «Обнаружены модули ММ — 1 234 221 единицы. Уровень вычислительных возможностей ниже требуемого. Модификаций ММ — 40».

Это еще кто такие? Но додумать мне не дала следующая надпись:

> «Обнаружен вычислительный кластер стандарта „Планетарный трудяга“… Обнаружено разрушение связей узлов кластера. 95 % узлов кластера не детектируются. Обнаружено 7 функционирующих узлов кластера. Подключиться к ближайшему?»

Так, дайте мне подумать! От полученной информации у меня просто голова пошла кругом. Да еще и эти аналогии с земной вычислительной техникой только сбивают с толку, возможно пряча за собой истинное положение дел. Это ведь только слова и понимая ситуацию по-своему, я могу спокойно напортачить где-то, искренне веря, что поступаю правильно. Ибо об этом будет говорить мой опыт, который в данной ситуации может только сбить с толку. В общем, пользуемся логикой, логикой и только логикой… И в то же время давно я не чувствовал такого восторга! Как будто мне дали поиграться с вычислительной техникой нового поколения, но не сказали, как с ней работать, и надо разобраться самому. Еще бы понять как самому давать команды, а не следовать указкам.

Немного приведя мысли в порядок, я согласился с предложением биокомпа.

> «Подключение к узлу кластера № 1 по порядку… Отказано в доступе. Причина: все уровни доступа заблокированы. Необходимо вмешательство системного управляющего».

«Умник, в русском языке в данном контексте „управляющий“ называется „администратор“. Внимательнее надо быть».

«Пардон. Упустил из виду».

«Упустил он из виду, видите ли», — недовольно пробормотал я, — «тут не так поймешь, сунешь пальцы куда не следует, оторвет по самое не балуйся. Надеюсь все-таки по смыслу все, что ты мне засунул в башку, совпадает… Ладно, пойдем дальше, тем более, что тут меня уже спрашивают».

Биокомп спрашивал разрешения на попытки подключения к остальным узлам. Конечно я согласился. Но результат был таким же.

Пока я задумчиво рассматривал все записи, развешанные вокруг меня, снизу выплыла еще одна.

> «На узле № 4 по порядку обнаружен открытый порт связи с концентратором класса „Системный бюрократ“… Идет анализ… Связь с концентратором отсутствует».

«Что еще за бюрократ такой?» — пробормотал я, пристально глядя на надпись. Если я правильно понял, то «Планетарный трудяга» — кластер, состоящий из кучи серверов, типа того, что находится над гномьим источником. Что он делает, надеюсь, разберусь со временем. А вот что это за «Системный бюрократ»?

Под моим взглядом надпись как бы промялась, тут же все снова потускнело, а поверх всего пошла новая информация. И я кажется понял, как по минимуму управлять направлением работы биокомпа.

> «Кр. инф. „Системный бюрократ“ — концентратор ИТК45, организующий совместную работу кластеров планетарного уровня. Вместе с ними, планетарными модулями воздействия и модулями класса „Космический ветер“ организует кластер уровня звездной системы. Стандартное место расположения концентратора — звезда системы. Подр. см. Реестр ИМ № 14 324 355ПРК».

Круто, что еще сказать? Недолгий эксперимент позволил

найти управляющую команду, как убирать текущую информацию. Я снова посмотрел на проступивший лог сканирования.

Попытки воздействовать на надписи, чтобы посмотреть инфу по заинтересовавшим меня модулям приводили лишь к тому, что мне выдавался длинный список цифр. Не сразу я сообразил, что это какие-то параметры данных модулей. Скорее всего их условные обозначения (или реальные номера) и какой-то динамический параметр — или расстояние до них или их координаты, так как они у многих постоянно менялись.

«Так, Умник», — я мысленно потер руки и приготовился к длительной работе, — «я сейчас по максимуму разгонюсь, да сознание распараллелю. Тут работы куча и маленькая тележка. Готовься к разрыву связи», — я помнил, что в таком режиме работы Умник уже не успевает снимать мозговую активность. Или же она изменяется настолько, что детектировать мысли он уже не в состоянии.

«Ладно, только сообщишь результат, хорошо?»

«Договорились, а ты лучше подумай, как со мной общаться в таком состоянии. В сети-то ты не тормозишь», — пусть тоже поработает. Решение-то простейшее.

А дальше пошла напряженная работа. Через несколько часов субъективного времени мне удалось более-менее освоиться в примитивном управлении биокомпом. В некоторых моментах даже стал обходиться без жестов, пусть и виртуальных. На самом деле принцип управления не сильно отличался от принципа мысленного управления моим бадди-компом, но как-то пока не все сраталось. Или биокомп не до конца настроился, или для этого существуют какие-то особенности. Сумел я и разобраться с командами, предоставляемыми для большинства объектов. Например «Дублировать» как следует из названия — скопировать информструктуру объекта. В данном случае недоступна, потому что надо отдельно настроить куда эту структуру копировать. Стандартное решение — на какой-то внешний накопитель или сервер. Но можно настроить и на хранение в мозг хозяина биокомпа. Но я не стал даже пытаться этого делать, неизвестно насколько он забьет мозги и не вредно ли. Пока я не нашел соответствия между этим дублированием и тем, вариант которого используют маги, чтобы потом материализовывать объект. По моему предположению, в инфосети должны храниться информструктуры всех существующих объектов, но пока никаких следов этого я не обнаружил. «Занулить» — хм, что-то вроде уничтожения объекта, но видимо что-то тут еще есть, и почему заблокировано, я не понял, пока не вспомнил слова Умника о том, что биокомп пока активирован процентов на восемьдесят —

может дело и в этом. «Изолировать» — тоже не совсем разобрался, но видимо как-то оторвать объект от инфосети. Что с ним при этом происходит, не имею ни малейшего понятия. База данных биокомпа оказалась очень неполной. Только краткие пометки, типа подсказки. Видимо предполагалось, что остальное человек уже должен знать. Потом я обнаружил расширенный функционал работы с объектами, но там совсем пока все непонятно. А некоторым словам даже не нашлось соответствия в моем языке.

Затем я вернулся к заинтересовавшим меня модулям с различной маркировкой. Уж очень большое их количество было обнаружено. И долго я разбирался среди вороха выдаваемой информации, бесполезной и непонятной в данный момент для меня, пока не наткнулся на очередную подсказку-описание.

> «ММ — автономный модуль ментального сканирования и воздействия на объекты с уровнем разума выше 3-х единиц Тринга».

А дальше пошло легче:

> «МН — автономный модуль управления жидкостями на основе H_2O».

Забавно, Умник даже для химических формул выставил соответствия.

> «МЕ — автономный модуль управления неорганической материей, находящейся в твердом состоянии».
>
> «МО — автономный модуль управления материей, находящейся в состоянии плазмы».
>
> «МВ — автономный модуль управления материей, находящейся в газообразном состоянии».

Да уж. Круто. Интересно, имеют ли эти «модули» отношения к элементалям? Уж больно точное соответствие по классам. Это я выяснил только часа через три субъективного времени, когда научился получать координаты объектов. Правда они были в непонятной мне системе измерения, но тем не менее этого хватило, чтобы увидеть очень близкие значение моих координат и одного из модулей МВ. Ну, по крайней мере чисто теоретически этот МВ, кстати за номером 1766, вполне может оказаться моим Шишигой, которого я почувствовал рядом с собой перед тем, как ложиться спать.

«Ник, может сделаешь перерыв? Слишком долго ты работаешь в ускоренном режиме. Наблюдаю перенапряжение мозга. Могут быть проблемы».

«Потом, Умник. Все потом», — пробормотал я, не в силах оторваться от интересной работы.

Исходя из этих слабых доказательств моей правоты, я еще глубже забурился в работу.

Поигравшись достаточно долгое время с биокомпом, вскорости я уже уверенно стал себя чувствовать, как юзер. Видимо, чем дольше я работал с ним, тем больше он подстраивался под меня. Например, у меня стало получаться давать ему команды, отсутствующие в списке по умолчанию. И с модулями этими мне удалось разобраться после длительного мозгового штурма. Правда, пришлось пару раз выскакивать в реал, чтобы проверить, правильно ли я все сделал. Первый мой эксперимент состоял в том, что я дал команду ближайшему мне модулю МВ пригнать тучки по моим координатам и соорудить дождь. В реале в это время стояла тихая погодка. Я с минут десять прождал, стоя на полигоне и уставившись в небо. А затем как мальчишка прыгал, бегал и смеялся под сильными струями дождя от разразившейся вдруг непогоды. Вызвав своего Шишигу, понял, что я был прав — именно он оказался тем МВ1766, чьи «координаты» почти совпадали с моими. Таким образом получается, что элементалями можно управлять не только через «внешний интерфейс», вызывая их стандартным образом, но и через инфосеть. Причем, в последнем случае управление ими идет на более низком уровне. Единственное, что меня смущало — это то, что если для доступа к инфокомпу нужны определенные права, то этими модулями почему-то получалось у меня управлять без какой либо аутентификации и авторизации. В голову приходило только два варианта — или этого и не предусматривалось, или же сказывается то, что я общаюсь с ними через свой биокомп и этого вполне достаточно. Надо бы разобраться с этим, да времени нет, так меня захватили эксперименты. По аналогии с воздушным элементалем я стал разбираться с земными, то есть с модулями типа МЕ. Во время экспериментов я постоянно выскакивал в реал, чтобы оценить последствия вмешательства в работу экспериментального образца, вызванного мною на полигон. И уже под утро я, наконец, добился почти полного управления элементалем с частичным программированием выполняемых им задач.

Надо сказать, что у каждого элементаля есть куча заложенных сложных программ, которые он может выполнять, вот только передо мной стояла одна проблема — пока, по их куцему описанию, были совершенно непонятны многие из выполняемых этими программами задач. В этом смысле, после нахождения возможности задавать простейшие действия модулю, для меня несколько проще оказалось немного поуправлять элементалем, чтобы он запомнил то, что надо делать и чтобы он потом по команде мог повторить эти действия. Затем методом научного тыка мне удалось активировать команды средней сложности. Вся прелесть этого была в том, что элементаль дальше действовал, используя свои мозги или то, что их заменяет, чтобы наилучшим образом выполнить задачу, как он ее понимает. Например, чтобы несколько раз подбросить камень, его надо было научить как это делать, а чтобы разрушить стенку — достаточно было дать соответствующую команду. Вот последнее и относилось к программам среднего уровня сложности.

В целом, процентов на пятьдесят, как я оптимистично установил, я разобрался с ними. И что самое приятное, элементаль земли действительно мог помочь мне в выполнении основной задачи — подняться в небо. И завтра, вернее уже сегодня, я продолжу экспериментировать с ним и готовиться к подъему. А то бедные сервера уже заждались «системного управляющего», — усмехнулся я и уселся прямо на землю в позе лотоса с краю полигона и стал наблюдать, как элементаль выполняет мои команды, и проводить разного рода замеры. Однако недолго музыка играла — увидев, что я отвлекся, Умник быстро вырубил меня без всяких предварительных предупреждений.

Криса

Сладко потянувшись, Криса открыла глаза и тут же зажмурилась от шального солнечного лучика, словно специально подгадавшего момент, когда девушка проснется, и, с меткостью выпущенной эльфийским лучником стрелы, попадет в самое уязвимое место. Вытерев невольно выступившую слезу, Криса глянула на постель рядом с собой. Как обычно, Ника там не оказалось. Он всегда просыпается раньше ее, аж завидно.

Девушка быстро оделась и вышла из комнаты. Шагая по недлинному коридору, выводящему на полигон, она составляла в голове план действий на сегодня. Выступив из завершившего свой путь коридора на яркий солнечный свет полигона, девушка снова

зажмурилась. «Странно», — подумала она, — «а ведь дождем пахнет и свежестью. Что ж так солнце ярко светит?»

Наконец открыв глаза, Криса замерла. И не мудрено замереть, когда по центру полигона на десятиметровой высоте по кругу движутся огромные многотонные камни. Придя в себя от такого зрелища, девушка огляделась и чуть в стороне обнаружила неподвижную фигуру Ника, с удобством расположившегося в тенечке и мирно дрыхнувшего. Не придумав ничего умнее, она подошла к парню и уселась рядом с ним, завороженно глядя на летающие камни.

Криса не знала сколько прошло времени, когда рядом раздался голос:

— Проснулась уже?

Девушка хмыкнула:

— Я-то давно уже. А вот кто тут только что самым бессовестным образом дрых, а? — в ответ Ник только сладко потянулся, Крисе аж самой захотелось зевнуть. В глаза девушке бросились темные круги под глазами парня и усталый вид.

Ник посмотрел на летающие камни, девушка тоже перевела взгляд, для себя решив попозже поговорить с ним, чтобы не напрягался так.

— Так, — пробормотал он, — два часа достаточный срок.

— Для чего? — не отрывая взгляда от движения над полигоном, спросила Криса.

— Чтобы удостовериться, что элементаль земли — то, что мне нужно.

— Что??!! — Криса резко повернула голову к Нику, — повтори, что ты сказал!

— А что такое? — он, слегка прищурившись, посмотрел на нее, — не знаешь, кто такие элементали земли?

Криса аж задохнулась от возмущения, вскочила на ноги и уперев руки в бока, грозно уставилась на него.

— Валькирия, итить! — Ник в деланном восхищении смотрел на нее.

— Не обзывайся, — расслабилась девушка, все-таки ему удалось сбить ее возмущенный настрой. Оглянувшись на показываемое над полигоном зрелище, Криса жалобно, чтобы размягчить этого чурбана, сказала, — скажи, что это правда! Это элементаль земли?

— Нет, это камни, — хмыкнул он, но увидев ее хмурые брови, тут же сделал серьезное лицо и встал, — Ну а кто же еще. Из-за чего такой кипеш?

Девушка тяжело вздохнула. Сколько тут живет, а так и не удосужился хорошо узнать чем живут и дышат гномы.

— Понимаешь, — медленно начала она, успокаиваясь, — в отличие от остальных рас, для нас — гномов элементаль земли всегда был чем-то… ну вроде символа, что ли. Мы всегда ассоциировали себя с ним. Если почитать в хрониках, то всегда, когда упоминается элементаль земли, то подразумеваются гномы. Мы никому этого не показываем, но утрата возможности вызова элементаля — очень большой удар для нас. Как будто нам запретили общаться с близкими родственниками. Понимаешь? — Ник медленно кивнул и обнял Крису.

— А теперь ты так спокойно говоришь, что это, мол, элементаль земли. Это ведь не шутка? — девушка подняла лицо и посмотрела в глаза Нику. Тот с неопределенным выражением на лице молча глядел на нее и гладил по голове.

— Нет, не шутка, — наконец вздохнул он, — и что теперь со всем этим делать?

— Как что?! — Криса вырвалась из его объятий, — надо поставить в известность гильдию!

Ник поморщился.

— Насчет гильдии ты поторопилась. А вот архимаг вполне предполагает, что я могу справиться с вызовом элементаля. По крайней мере меня эдак ненавязчиво подталкивали этим заняться. Недаром он подсунул мне книжки о них, правда оказавшимися бесполезными. Разве что в качестве исторических справочников. И вот тут-то лучше пока вообще молчать в тряпочку. Архимагу сказать, и хватит.

— Почему?

— Не знаю, просчитывал ли архимаг все последствия повторного обретения гномами возможности использовать элементаля земли, но это может стать большой проблемой для вас на политической арене. Знаешь, стоит всем узнать об этом, многие могут задуматься — а не набрали ли гномы слишком большую силу? А может, пока еще не поздно, прижать их военными действиями? Впрочем, это не мое дело, — Ник отвернулся, заложил руки за спину и стал смотреть на летающие камни, — в конце концов, не я — архимаг. Вот пусть у него и болит голова. Понимаешь, я не хочу брать на себя ответственность за возможные последствия этого «открытия». А вообще, знаешь, что мы сделаем? — он посмотрел на Крису. Она вопросительно подняла брови, — я научу тебя вызывать элементаля. А ты уж кого хочешь учи. Это твоя страна, ты и решай. Свои соображения я тебе высказал. Я же привяжу конкретный экземпляр элементаля к тебе. Он будет слушаться только тебя. Если ты захочешь кого-то научить, пусть из той же гильдии, то ты ему покажешь как проводить вызов, а чтобы этот

призыв действовал, нужно будет, чтобы ты «разрешила» этому гному пользоваться вызовом. То есть без твоего финального слова призванный элементаль не будет подчиняться, — он замолчал.

А Криса с ужасом воскликнула:

— Это что, мне придется все время давать разрешение конкретному магу на то, чтобы он мог вызывать элементаля?

Ник чуть не подавился от смеха.

— Не делай такого испуганного лица. Нет, конечно. Это сможет сделать любой, кто уже имеет право вызывать элементаля. По крайней мере, на начальном этапе таким образом я могу как-то ограничить бесконтрольное распространение доступности элементалей земли. А уж кому разрешать это делать — полностью зависит от вас. Ну, или от архимага, он вроде вменяемый мужик, власть у него и так сильная, так что, использовать их он будет, скорее всего, на пользу гномам, а не в качестве усиления собственной власти. Согласна с такой постановкой вопроса? — он посмотрел на нее через плечо.

Обдумав его слова, девушка нашла их вполне разумными. Поэтому без промедления согласилась.

— Есть только одна проблема, — ухмыльнулся Ник, — я еще не до конца разобрался. Сейчас только смогу привязать к тебе одного элементаля и научить немного им управлять, а вот остальное полагаю сделать сегодня-завтра, — и так, чтобы не услышала девушка, пробормотал, — надеюсь, у меня все получится.

— Это не к спеху, — отмахнулась Криса с загоревшимися глазами, но тут же засомневалась. — А у меня получится? Все-таки я не стихийник.

— А ты давно не тестировала свою ауру? — хитро прищурился на нее Ник, — не хочу хвастаться, но… хм… хм… мне удалось раскачать ее до такого состояния, когда ты можешь работать всей площадью ауры. Тебе только надо потренироваться. Да должна была заметить!

Криса медленно кивнула. Действительно, дело обстояло именно так, девушка сама удивлялась изменениям, но не думала, что Ник целенаправленно на нее действует.

Неожиданно Ник оказался прямо перед ней и гипнотизирующе глядя в ее глаза, спросил:

— Ну, что, готова к обучению? — и сделал страшное лицо. Крисе ничего не оставалось, как только улыбнуться:

— Готова.

Теронвиль

Теронвиль сидел на поляне и задумчиво крутил в пальцах травинку. Рядом расположилась основная группа боевых магов, обсуждающих детали грядущей операции. Остальные уже отправилась на захват гномки. На эту несложную операцию эльф отправил магов и боевиков в основном из нейтральных кланов. Самых лучших и проверенных своих одноклановцев он пока придержал при себе, обоснованно полагая, что справиться с девчонкой, тем более не боевым магом, будет достаточно просто. И похоже, это единственное в их грядущей авантюре, где не должны возникнуть проблемы. А вот другие моменты очень Теронвиля беспокоили, он еще колебался, не отменить ли операцию. Очень уж странная у них ситуация: времени на подготовку и перепроверку всей информации практически нет — человек, как назревшая почка, несколько дней и развернется в лист. А гномы не прощают обрывание перспективных листьев с дерева гильдии. Да и сам объект абсолютно непонятный: высокий уровень мастерства, странный магический стиль, демонстративная беспечность, эпатажное поведение и многие другие странности. И если бы не приказ главы клана, спорить с которым себе дороже, Теронвиль предпочел бы все-таки не ввязываться в эту плохо пахнущую авантюру. Причем, как это нередко делают в сомнительных и рискованных мероприятиях, приказ по форме напоминал не приказ, а набор пожеланий и рекомендаций, переданный через доверенное лицо главы клана. Таким образом, начальство оставляло за собой путь отступления: если память Теронвиля прочитают, всегда можно сказать что или Теронвиль что-то не так понял, проявив излишнюю инициативу, и/или доверенное лицо исказило формулировки главы клана. Тем не менее, из своего богатого опыта Теронвиль понимал, что сказанное является самым что ни на есть прямым приказом, и спросят за его выполнение по полной.

Также эльф понимал, что захват мага гильдии для них чреват серьезными последствиями — это и персональная месть Руархида, ставящего многое на разработки человека, и испорченные отношения с королевским кланом. Еще недавно Теронвиль отнес бы туда и срыв переговоров с гномами, однако теперь видел в этом только плюс. Небольшой инцидент, с прикрытием в виде исполнения королевского приказа был бы очень кстати для срыва переговоров, который несколько подмочит репутацию королевской семьи. Судя по некоторым обмолвкам доверенного лица главы клана, именно такое развитие событий и ожидается. Событий, в которых ему, Теронвилю, отводится весьма неприглядная роль. Он ведь прекрасно понимал, что при неудачном варианте событий именно его могут

выставить крайним. Как для гномов, так и для королевской семьи. Но пока он не видел для себя выхода из этой щекотливой ситуации. Ослушаться главу клана — сразу можно закопать себя под деревом, надеясь хоть так принести пользу клану. Выполнить приказ — и его могут отдать на растерзание гномам или Торвину. Остается надеяться, что у главы клана все продумано и он, Теронвиль, там играет не последнюю роль. Последнюю роль в своей жизни.

С другой стороны, кроме рисков было немало и преимуществ: возможность утереть нос королевскому клану (если Ник действительно тот чужак), заполучить целый букет новых разработок (не просто же так Руархид его холит и лелеет), узнать, что интересного он раздобыл в Священной роще и как смог туда проникнуть, ну и наконец, сорвать переговоры с гномами.

Взвесив все за и против, Теронвиль решил дождаться допроса гномки, вряд ли она сможет рассказать многое о разработках Ника и его стиле в боевой магии, однако ее допрос поможет перепроверить достоверность полученной информации и узнать кое-какие любопытные детали об объекте. Если, к примеру, он называл ей кого-то из своих учителей, и показывал некоторые свои коронные заклинания, то можно будет определить его стиль в боевой магии и тщательнее спланировать захват. Решив так, Теронвиль поднялся и присоединился к группе, обсуждающей организацию засады.

Спустя некоторое время, прикрытие группы подало сигнал, что к ним пожаловали гости. Кто-то из своих. Поэтому все остались на своих местах, кроме пары магов, по сути играющих роль телохранителей Теронвиля, которые переместились таким образом, чтобы легче прикрыть его в случае чего. Однако, несмотря на кажущуюся беспечность, в аурах магов начали формироваться и раскручиваться заготовки боевых плетений.

Эльф про себя поморщился: не надо было гадать, кто из «своих» пожаловал. Торвин у архимага, других, подпадающих под определение «свой» и известных прикрытию, в столице нет. Остается только взбалмошная дочка короля. Ее появление никак не могло повлиять на планы эльфа. Слушаться ее он не обязан, а если она вздумает напрямую связаться с отцом по амулету, то ее ждет неприятный сюрприз. Теронвиль для подстраховки на случай, если у объектов захвата есть амулеты связи, использовал одну из последних амулетных разработок: в радиусе около пяти километров она таким хитрым образом баламутит магический фон, что амулеты связи перестают работать. Причем, ни у кого не могло возникнуть никаких подозрений — такое часто случалось, и именно поэтому амулеты связи не настолько надежны, чтобы

полностью на них полагаться. А воздействие на магический фон этой разработки настолько филигранно, что никто бы не заподозрил в этой ситуации искусственного вмешательства. В сегодняшней ситуации Теронвилю пришлось выбирать между полным «молчанием» любых амулетов связи и, соответственно, поддерживать связь со своей группой, отправившейся на захват гномки, через посыльных, или же быть полностью в курсе всего происходящего, но рисковать тем, что в самый неподходящий момент она может вызвать подмогу. Резонно решив, что трудностей не предвидится, он решил выбрать первый вариант.

Теронвиль вышел вперед, чтобы встретить гостью.

— Ваше высочество, — Теронвиль поклонился Эль. Та остановилась прямо напротив и, не слезая с лошади, молча смотрела на него. Сопровождающие девушку бойцы выстроились за ее спиной. Теронвиль с тоской, впрочем, никак не отразившейся на его лице, оглядел их. Если эта дуреха вздумает сцепиться с его бойцами, мало никому не покажется. И даже несмотря на то, что он был уверен, что ей не справиться с его магами, от этого было не легче. Зачем она здесь, он догадывался. Однако ее слова поразили эльфа. Настолько они не соответствовали сложившемуся у него впечатлению о дочке короля.

— Достаточно ли тебе будет моего приказа отказаться от задуманного тобой? — спросила она.

Теронвиль некоторое время молча смотрел на нее, пытаясь обрести почву под ногами. И уже подготовленный дерзкий ответ на возможный вопрос так и не сорвался с его губ.

— У вас были хорошие наставники, — медленно произнес он, — они могли бы гордиться тем, как легко вы меня нашли. Однако, уверен, ваши учителя так же научили вас такому понятию, как долг. И у каждого он свой, — Теронвиль слегка склонил голову.

В воздухе повисло напряженное молчание. Эль не отводила напряженного взгляда от стоящего напротив нее эльфа. Однако слова эльфийской принцессы разрядили обстановку. Несмотря на то, что никто не пошевелился, в воздухе явно пропала напряженность:

— Что ж, у каждого свой путь. Вмешиваться не буду. Но, — она поймала взгляд эльфа и не отпускала его, — я буду все время рядом. Наблюдать за происходящим. И, сам понимаешь, обо всем произошедшем узнают Торвин и король. Надеюсь, у тебя найдутся слова в свое оправдание.

В отличие от остальных, решение девушки не обрадовало Теронвиля. Да и кому бы такое понравилось? Теперь, если все

пойдет не так, как планировалось, ничего не удастся придумать, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу. Это понимал он, и понимала Эль. Однако на прямой конфликт с дочерью короля эльф пойти не мог. Поэтому он согласно кивнул и молча отошел к своим соклановцам.

К сожалению, его мрачные прогнозы стали сбываться с пугающей быстротой. Внезапно прибыл курьер от группы захвата. Теронвиль внимательно выслушал сообщение и с трудом удержал себя от того, чтобы грязно выругаться.

Глава 4

Ник

Нет, все-таки яркое солнце не способствует рабочему настроению. В такую погоду хочется нежиться на песочке под шелест морских волн, накатывающихся на берег, и постукивание камушков, с которыми играют волны. От ночного дождика не осталось даже напоминания. Да и шел он совсем недолго. Работать — зло. Но зло нужное, а главное интересное. Поэтому давим в себе зародыш бунтарства с уклоном в лентяйство и делаем вид, что еще просто не собрались делать дело. Пока на меня снова не навалились заботы и проблемы этого мира, вернее гномьей столицы с сопутствующими жизни в большом городе делами, надо побыстрее закончить свои. А то чувствую, что ненадолго меня оставили в покое. Поэтому, чуток поговорив с проснувшейся Крисой, я стал прикидывать, как мне оттестировать всю свою конструкцию, которую я наворотил, чтобы подняться в небо.

В первую очередь, разумеется, надо проверить, как отработает элементаль земли. К самим элементалям у меня накопилось очень много вопросов — что они такое, для чего их создавали, как использовали (скорее всего Дронт), но по причине невозможности раскопать эту инфу в ближайшее время, я пока решил отложить эти поиски. К тому же, если я получу доступ к одному из узлов кластера, то, предположительно, это сильно сможет облегчить мне поиски истины. Но это все лирика. Пора приступать к запланированным работам.

Так как мне совершенно было непонятно, какие нагрузки испытывает объект, как неживой, так и живой организм, то этим я и решил заняться в первую очередь, тем более, что с грузоподъемностью дела обстоят просто отлично — мой вес будет намного меньше летавших над полигоном многотонных камней. Кстати, надо еще будет разобраться, откуда элементаль берет энергию, когда им управляют через инфосеть, а не напрямую. В последнем случае вполне возможно, и скорее всего именно так и обстоит дело, что частично — от управляющего мага.

Итак, облепив камень магическими датчиками давления, я заставил элементаля земли поднять его в воздух. Результат меня несколько обескуражил. Отслеживаемое давление с основания камня, лежащего на земле пропало, а затем, спокойно висящий в

воздухе булыжник, судя по данным от датчиков, не испытывал никакого давления на свою поверхность, ни с какой стороны. Вернее, небольшие флуктуации были с разных сторон камня, но не так, чтобы сильные. Однако, у движущегося по кругу камня и, когда он периодически поднимался и опускался, давление на его поверхность усиливалась, но не настолько, чтобы беспокоиться о нем. То есть получается, что элементаль не поднимает камень, взяв его в «ладошки», иначе давление на нижнюю часть камня выросло бы. Антигравитация? Почесав затылок, я не пришел к какому-то определенному выводу. Вернее решил, что пока на это можно забить.

«Ник, судя по информации с пары жучков, подсаженных на эльфов, у них наблюдается нездоровое оживление. Тренировка, что ли?»

Тренировка?

«Умник, не отвлекай по пустякам!» — я с неудовольствием отмахнулся.

— Ладно, я пошла, — вклинился в мои размышления голос Крисы, некоторое время наблюдавшей за моими экспериментами.

— Угу, — буркнул я, — побыстрее возвращайся, — затем поцеловал ее в щечку, слегка хлопнул по попке и снова вернулся к своим баранам.

* * *

Криса у выхода с площадки оглянулась и обняв себя крест-накрест руками, некоторое время смотрела на Ника. Через некоторое время ее губы тронула легкая улыбка. Девушка развернулась и выбежала за пределы полигона. Спустя пару минут до Ника донесся удаляющийся перестук копыт лошади девушки.

* * *

Второй пункт испытания включал отправку в воздух живого организма. Я хоть местами и безбашенный, но вот так вот сразу самому отдаться в руки элементаля земли у меня духу не хватило или, если посмотреть с другой стороны — мозгов хватило. Поэтому следующий час я провел на охоте. В окрестностях полигона встречались небольшие животные сантиметров двадцати в длину, мелкие хищные зверьки, вот на них я и

устроил охоту.

Определив с помощью Умника, где проживает ближайшая семейка, я быстро нашел их нору. Как их выкурить оттуда я даже не задумывался, а воспользовался встроенной фичей бадди-компа для отпугивания зверья, хоть и сомневался в ее эффективности из-за миниатюрности излучателей. В принципе, я оказался прав — ужаса перед неизвестным грызуны не испытали, но некоторое беспокойство все-таки почувствовали. И спокойно удалились под землей по своим ходам метров на сто в сторону, а там выскочили на поверхность из совершенно другой норы, не там, где я их ждал, и быстрыми скачками убежали вне моей досягаемости. Если бы я не умел материться, то сейчас точно бы научился. Еще две попытки провалились с таким же треском. Умник, посмеиваясь над моими неудачами, наконец нашел одну нору всего с двумя выходами, в которой сидел только один грызун. Закупорив один из выходов, я уселся у второго, подготовил ловушку из силовых линий и снова включил излучатель, направив его в нору. А эта скотина даже не почесалась! Сидел этот гадский грызун в своем домике, и плевал на меня и мой бадди-комп с высокой колокольни! У меня даже нарисовалась в голове картина, как он сидит там ухмыляется. Ну что ж. Ты хочешь войны? Ты ее получишь! Я зол. Я очень зол!

«Умник! Нарисуй схему подземелий этой твари. И ее местоположение», — сквозь сжатые зубы, процедил я.

«Сей момент!», — хмыкнул мой партнер.

«И засунь подальше свои эмоции!»

«Команда принята к исполнению», — у меня раздался в голове металлический голос. И почему мне кажется, что надо мной издеваются?

Через бадди-комп Умник быстро вывел мне схему достаточно разветвленных подземелий в центре которых находилось относительно большое пространство, метра полтора в диаметре — типа центральной залы, в которой и сидел мой противник. А может просто дрых. Хорошо хоть располагалась нора неглубоко — максимум метр под поверхностью почвы.

«Ну ладно, зверюга! Посмотрим, как ты отреагируешь на это», — бормотал я, формируя небольшие плетения огня и, с трудом пробиваясь под землю, располагая их по всем путям отступления зверя. Наконец, когда все было готово, я потер руки и сказал:

«Умник, показывай все перемещения этого гада!»

«Угу».

«Ну, поехали!» — я активировал плетения сначала дальние к

зверю, постепенно сужая периметр.

«Ага! Зашевелился!» — зверь чуток походил по своему кабинету, сунулся в один коридор, другой, немного постоял и вдруг стал метаться, пытаясь найти безопасные пути отхода и избежать жара. Наконец он нашел единственный оставленный для него путь отступления и помчался по нему с максимальной скоростью.

«Ник, тут что-то странное от жучка Крисы приходит», — неожиданно подал голос Умник. Я как раз готовил теплую встречу на выходе из норы, и не обратил внимание на его слова.

«Ник! Слышишь?»

«Ну что там?» — спросил я, стараясь не отвлекаться, так как грызун был почти у самого выхода.

«Нестандартные звуки. Тяжело дышит», — но я, захваченный азартом, отмахнулся:

«Ну, мало ли, пробежаться захотела. Потом, Умник. Если только услышишь что-то точно нехорошее, нечто вроде „идем мочить Ника“, зови… Ага!», — я злорадно потер руки и стал ждать появления своей жертвы.

Хоть я и подготовился, но от неожиданности с корточек просто упал на свою задницу и заткнул уши, когда что-то резко взметнулось над выходом из норы и завизжало чуть ли не в ультразвуке. Сеть я делал из силовых линий по аналогии с обычной, но не учел размера зверька — он оказался чуть меньше ячейки сети и, побарахтавшись немного, вырвался из ловушки. Видимо я еще не отошел от боевого экзамена, потому что чисто рефлекторно сформировал силовую петлю и успел подхватить удаляющегося беглеца. Приблизив его и удерживая в воздухе перед собой я спросил:

— Ну и чего ты так орешь?

Зверь растопырил усы, оскалился и зашипел, пытаясь застращать меня.

— Зря стараешься, — покачал я головой и встал, — не настолько ты страшный, чтобы тебя бояться.

Я решил не возвращаться на полигон: проверить свою задумку вполне можно и здесь, не отходя от кассы.

Аккуратно, стараясь не подставлять пальцы под острые зубы зверька, я спеленал его ноги силовыми нитями, ими же прикрепил к нему маленький накопитель, на который перекинул их питание и сформировал вокруг подопытного защитный полог, также подцепив его на накопитель. Без него время работы плетений сильно ограничено, а эксперимент по времени мог затянуться.

— Ну что ж, — потер я руки, — вроде все готово. Ну и, как

тебя будем называть, а? — спросил я у зверя, неподвижно висевшего передо мною на силовой линии, — кем ты хочешь быть — Белкой или Стрелкой?

В ответ он только оскалился. Смотри ты, гордый птиц! Даже в безвыходной ситуации не сдается. Элементаль земли медленно поднял зверька на высоту сто метров, затем опустил. Я проверил его состояние. Ха! Жив и судя по оскалу и шипению, когда он смотрит на меня — вполне здоров и не сломлен.

— Что, понравилось летать? — усмехнулся я и отправил его на километровую высоту.

Несмотря на слегка ошалевший вид летчика и в этот раз эксперимент прошел без всяких последствий для животного. Да и полог вроде держит давление. Но точно можно будет сказать только после последнего полета.

— Ну что, готов? — зверек затравленно завращал глазами, — да не бойся, — попытался я его успокоить, — думаю все будет в порядке, — и улыбнувшись, проводил взглядом удаляющийся вверх на десятикилометровую высоту маленький комок звериных нервов.

Пока первый летчик этого мира летал в вышине, я вернулся на полигон, вытащил из нычки свой парашют, разложил его на площадке и в очередной раз проверил и переложил его. Вроде все в порядке. Осталось только оттестировать его в деле. А подстраховку в виде защитного полога при приземлении по минимуму я успел проверить еще раньше. Так сказать в уменьшенном варианте — прыгнул с четырехметровой высоты, после прыжка активировав амулет генерации поля диаметром метра в три. Если бы не сработало, все равно я бы ничего себе не сломал, но все обошлось — пролетев вниз около метра, полог соприкоснулся с землей, а я внутри него медленно опустился на его внутреннюю нижнюю границу. Так что в целом можно было считать, что и в огромном многометровом пологе все сработает как надо.

Ага, вот и герой наш пожаловал. Элементаль опустил его прямо на полигон. О! А что это мы такие квелые? Или померли от страха? Да нет, вроде живой. Тьфу, ты! Совсем забыл — внутри купола наверно кислород закончился. Сейчас проверим.

Я снял полог и убрал все силовые линии. Животное лежало на земле недвижно. Я потрогал его — нет, сердечко бьется. Зверь шевельнул хвостом, через пару минут открыл глаза, с трудом поднялся на ноги и, пошатываясь, побрел к стенке полигона.

Я задумчиво посмотрел на него, сбегал в комнату, и положил кусок мяса перед носом улегшегося в тенечке зверька. На меня он не среагировал, однако, когда до его носа добрался запах мяса,

заинтересованно пошевелил носом, усами, и открыл глаза.

— Ладно, лопай, и извини, что так получилось, — пробормотал я и выбросил этого зверя из головы — сейчас я попробую подняться на километровую высоту, кроме того надо проверить парашют да и вообще…

«Ну, что, Умник, ты готов?» — я стоял полностью готовый, как морально, так и физически к испытательному полету в центре полигона. На плечах чувствовалась тяжесть свежесобранного парашюта, а я в сотый раз прокручивал в голове программу испытаний. Сегодня я забираться на нужную мне высоту не собираюсь, но вот на малых и сверхмалых высотах покрутиться надо. Да и парашют, тудыть его, обязательно надо проверить, как он вести себя будет. Ну, по крайней мере два уровня защиты от падения у меня есть, если не считать самого элементаля, который пока (тьфу-тьфу-тьфу) особых неожиданностей в своем поведении мне не принес.

«Готов».

«Ты только это… Умник», — вдруг замандражировал я, — «отслеживай по полной все, что происходит во время полета, действия элементаля, параметры моего организма… Ну в общем на наличие какой-либо опасности для меня… Хорошо?»

«Понял».

Ну ладно, тогда поехали. И я подключился к до сих пор не отпущенному мной элементалю земли.

Криса

Девушка покинула полигон в прекраснейшем настроении. Она — Единственный! Гном, который на сегодняшний момент в состоянии вызывать элементаля земли! Правда, у Ника не все получилось, как он хотел (он так забавно ругается в таких ситуациях). Совместными усилиями им удалось только добиться того, чтобы она смогла вызывать элементаля и напрямую управлять этим почти легендарным среди гномов созданием. Конечно, элементалей земли много, но именно этого Нику удалось «привязать» к Крисе. Сама привязка стоила Нику много времени и сил, судя по его недовольному и задумчивому виду. Таким образом, Криса не сможет вызвать другого элементаля, кроме привязанного, и никто другой не сможет ни вызвать, ни управлять им, но девушка и этому была безумно рада. Тем более, что Ник обещал потом отработать нормальную технологию призыва, чтобы все маги-гномы могли пользоваться ими. А то, что он придумал еще и защиту от бесконтрольного распространения

информации о вызове, еще лучше. Вернее не о вызове — сам вызов ничего не даст. Ну, появится элементаль, посмотрит, что у вызывающего мага нет прав, и уберется по своим делам. Крису, конечно, интересовало, как вообще самому Нику удается находить информацию подобного рода, и не только находить, но и плодотворно ее использовать. Однако девушка смирилась с тем, что узнает это не скоро. Лишь бы он не охладел к ней. В принципе ее устраивало все в их отношениях. Криса не была девушкой, которой постоянно нужны доказательства любви, восхищения ею от своего избранника. И то, что Ник постоянно отвлекался на свои эксперименты, ничуть ее не напрягало — сама такая. Что еще нужно для счастья? Любимый и любящий… ну если и не муж, — Криса даже в мыслях не решалась назвать это слово, — то спутник, общие интересы, интересное времяпрепровождение друг с другом. Ну а деньги… Что деньги? Хороший маг никогда не будет жить в нищете.

Чуток повитав мыслями в сладких грезах, девушка с сожалением вернулась на землю. Дел еще много. Для тренировки (вернее, чтобы снова по детски порадоваться) она попыталась вызвать элементаля. Пока у нее это медленно получается, но, как сказал Ник, чем дальше, тем легче она будет проводить вызов. Сначала Криса почувствовала озноб, пробежавшийся от макушки до пяток, затем небольшое замедление сознания — мысли потеряли свою хаотичность, упорядочились и закончилось все кристально четкой картинкой окружающего мира, как бы застывшего в одно мгновение. Через пару секунд он оттаял и время побежало своим чередом, облака отправились дальше по своим делам, ветер продолжил колыхать траву, но все это выглядело как-то монументально, надежно, неторопливо. И слабое ощущение чужого присутствия за плечом. Криса мысленно потянулась к проплывающему мимо нее небольшому камешку, килограммов на двести, и представила, как он поднялся в воздух. За плечом кто-то удовлетворенно громыхнул, такое у нее было ощущение, и камешек сначала медленно заворочался, а потом вдруг рывком вырвался из объятий земли.

Лошадь Крисы, все это время показывавшая признаки беспокойства, всхрапнула и дернулась в сторону, девушка тут же потеряла сосредоточенность, камень с глухим звуком упал обратно на землю. Тесная связь с элементалем прервалась, но Криса каким-то шестым чувством ощущала его присутствие поблизости.

— Испугалась, милая? — она погладила лошадь по шее, успокаивая ее, — привыкай, теперь я буду часто вызывать элементаля.

Немного подосадовав на прерванную тренировку, Криса, однако, не стала повторять ее. Надо в последний раз проверить свою сигнальную сеть перед официальной передачей разработки в гильдию — вдруг вылезут еще какие-нибудь шероховатости или неточности. Лучше сразу показать себя опытным магом, это будет полезнее для ее репутации. Ведь первое впечатление самое сильное, а от него может зависеть все ее будущие взаимоотношения с гильдией как мага.

Решив так, девушка удостоверилась, что ее лошадка сама идет по извилистой дорожке в город, не раз ею пройденной. Затем уселась поудобнее в седле и, прикрыв глаза, погрузилась в работу.

Спустя час неспешного лошадиного шага, Криса наконец закончила проверку расчетов и сцепление узлов сформированного, но не активированного плетения и улыбнулась про себя. Все было практически идеально. За последний месяц Криса научилась многие расчеты проводить в уме. Что уж тому было причиной — действия Ника или ее собственные усилия, неизвестно, да и не важно. Главное, что вот в таком полутрансе у нее стало получаться, как говорит Ник, «моделировать» то, что раньше у нее могло занять не один час работы за бумагой, а иногда и дни. Открыв глаза, Криса сладко потянулась но, увидев где она находится, замерла.

— Ты куда это меня завезла, милая? — спросила она у своей лошади. А удивляться было чему: вместо того, чтобы двигаться дальше в обход большой каменистой площадки рядом с городом, где легко можно переломать себе ноги, ее Ласточка, не доходя до нее, свернула на тропинку, ведущую в сторону самой бедной части города, которую обычно Криса объезжала стороной. Здесь находились, если можно так выразиться, местные трущобы, растянувшиеся на несколько километров. По сути, город в городе. Может быть это сильно сказано — трущобы, но именно тут селились бедняки или разорившийся средний класс. Возможно, по сравнению с другими городками, они и выглядят более менее пристойно, однако своей сути это не меняло. Девушка старалась избегать этого места, пусть это и удлиняло дорогу. Стражи тут не дозовешься, а влипнуть в неприятности можно очень просто. Все это Криса знала, хоть и не была здесь ни разу. Всем начинающим магам, прибывающим в столицу рассказывают, куда можно ходить, куда нет, что где находится и что где почем.

Крисе совсем не хотелось тут оказаться одной, и пока расстояние до первых домов еще составляло около половины километра, она потянула уздечку Ласточки, чтобы вернуться на обычный маршрут.

— Ласточка? — лошадь и не подумала поворачивать, а равномерно продолжала плестись в сторону города. Криса еще несколько раз безрезультатно подергала уздечку. Нахмурившись, она внимательно оглядела окрестности. От своего обычного маршрута она отклонилась достаточно далеко. Никого не увидев, она откинулась назад и с трудом повернула голову лошади в свою сторону, намотав уздечку на руку. И увидела неподвижный мутный глаз Ласточки с лопнувшими кровеносными сосудами. Несмотря на такое грубое обращение с собой, лошадь не издала ни звука, а все так же, с вывернутой назад головой продолжала медленно двигаться вперед. Криса успела сообразить, что происходит какое-то магическое воздействие на лошадь — внешние симптомы были ей знакомы из книг, но ничего сделать не успела: она внезапно почувствовала головокружение. Не в силах справиться с нахлынувшей на нее слабостью, девушка завалилась вперед на шею своей Ласточки. Она еще нашла в себе силы зачем-то вытащить ноги из стремян, но обессиленная этим действием, сползла на землю, больно ударившись боком и только по счастливой случайности не попав под копыта своей неуправляемой лошади.

— Ну что ж, неплохо, — довольно кивнул головой Мэлоуин, назначенный главным в их небольшой группе, состоящей из двух боевых магов, правда не мастеров, трех воинов, одного скрытника и его — мага менталиста. В этом несложном задании — поймать слабую магичку-интегратора и доставить ее в съемный домик в трущобах, он не видел ничего сложного и предосудительного. Его учителю уже приходилось участвовать в подобных захватах на территориях людей, вот теперь и он сподобился. А там к ним присоединится, если уже не ждет, мастер боевой магии с большими знаниями заклинаний других рас и опытом в соответствующей области, который подскажет менталисту какие вопросы задавать и как их формулировать. Насколько Мэлоуин понимал, одной из задач ставилась определить боевой уровень какого-то там мага, с которым живет эта девушка и по описаниям, которые можно от нее получить, хоть как-то спрогнозировать, чего от него можно ожидать. К сожалению, подробности Мэлоуину не были известны, да это его, в общем-то, и не особо интересовало.

Подчинить лошадь он поручил одному из присутствующих магов — хотел проверить их подготовку, хоть и сам готов был помочь в случае необходимости. Насколько он понимал, им вскоре придется воевать на стороне гномов против орков, и он хотел заранее проверить способности магов, с которыми ему

возможно придется сражаться плечом к плечу. Просто они были из другого клана и он толком об их подготовке ничего не знал. На себя же он взял обездвиживание жертвы. В принципе, в какой-то степени, воздействием на живые организмы владели все эльфы-маги, но менталисты в этом плане все-таки на порядок сильнее.

Во всем этом задании была только одна сложность — нужно было увести девушку с ее обычного маршрута, так как у эльфов была информация, что за дорогой с полигона могут присматривать гномы из магической гильдии. В принципе некоторые признаки этого наличествовали, но Мэлоуин предпочел не светиться перед возможными наблюдателями, пытаясь определить, так ли это, а априори принял такой расклад. Все прошло, как и планировалось, и даже лучше того. Лерон споро и быстро раскидал магические ловушки по пути следования гномихи, при появлении девушки подцепившихся к ауре ее лошади, а затем через них издалека захватил контроль над животным. «Примитивный контроль, конечно», — усмехнулся Мелоуин, — «в принципе любой эльф (маг) смог бы от него избавиться, или опытный маг не-эльф, но откуда знать о боевых методах эльфов какой-то гномихе, пусть и интегратору?»

Мэлоуин со своими спутниками двигался параллельно движению объекта захвата в густых кустарниках, растущих в этой местности, благо они не были препятствием для их невидимого передвижения, да еще и под прикрытием скрытника, и был готов в любой момент нанести ментальный удар. Этого он хотел избежать, пока гномиха еще находится на тропинке, за которой предположительно ведется наблюдение — обездвижить-то нетрудно, да вот только она может упасть с лошади, а это могут заметить. А так, ну повернула она куда-то по своим делам, мало ли зачем? В кустики захотела!

Так эта дуреха сделала им просто роскошный подарок — она не заметила, что лошадь свернула. Видимо девчонка уснула в седле и заметила неладное, только когда почти добралась до удобного эльфам места, где Мэлоуин и накинул на нее путы подчинения.

— Нэвил, — обратился он к скрытнику, — бери Кериона и Фериэля и привезите девчонку сюда. И не снимай полог, хоть здесь и вряд ли уже увидят, но на дождь надейся, а цветы поливай. Ты понял?

Тот молча кивнул, и тут же он и подошедшие к нему воины как бы растворились в воздухе для оставшихся магов и одного воина — даже кустарник не шевельнулся, когда они выбрались на открытое пространство. Только Мэлоуин, готовый к такому развитию событий, защитил свой мозг от внешнего воздействия и

хоть и с трудом, но наблюдал за действиями своих подчиненных. Вместо того, чтобы пялиться на своих подчиненных и тренировать свою устойчивость против влияния скрытника, ему следовало внимательнее присматривать за противником, пусть и девчонкой, а не довольствоваться первым взглядом на ее ауру после удара для контроля. Сколько уже срывалось операций из-за недооценки противника, не сосчитать. А если приплюсовать сюда и подсчеты, сделанные совсем в другом мире — Земле, то пора бы уж вводить отдельный курс для сбивания спеси с подобных воинов.

Неподалеку от густых кустов, в которых находились эльфы, лежала девушка, неудобно подвернув под себя руку. Рядом с ней стояла лошадь, очумело мотая головой и отфыркиваясь — эльф, захвативший управление над ней был не очень аккуратен, а скорее не очень опытен. Если бы кто-то обладал таким хитрым зрением, что мог видеть в разных электромагнитных диапазонах зрения, то он мог бы заметить, как в ауре неподвижной девушки стали размножаться искорки лечебных симбионтов. Если бы это были боевые симбионты, то кто-то вполне мог бы их заметить, особенно в активном состоянии. Однако о наличии лечебных можно судить только по результату из действия в ауре. Аура подчиненного менталистом существа сильно отличается от своих базовых показателей, что было воспринято симбионтами, как нарушение. А из-за обширности изменения, они полностью облепили ауру девушки и принялись за свою работу по возвращению статус кво. Самое удивительное состоит не в том, что симбионты могут своими действиями вылечить человека или гнома, в данном случае, а в том, что, так как ментальное воздействие не причиняет физического вреда организму, но меняет параметры ауры, то и приведение ее в норму не занимает много времени. Если бы эту ситуацию наблюдал Ник, то возможно это заставило бы его окунуться в новые исследования симбионтов, но он далеко, и наблюдать некому. Даже эльфы, решив, что легко справились со слабой девушкой, расслабились.

Криса пришла в себя рывком. Сильно болел бок и плечо, рука неудобно подвернулась. Однако она даже не пошевелилась, так как первым воспоминанием стала магическая атака на нее и лошадь. В этом она не сомневалась, а раз еще жива, то лучше сначала оглядеться. Проанализировав с закрытыми глазами свою ауру, она с радостью убедилась в отсутствии сильных повреждений организма. Да и те почему-то быстро сходили на нет, о чем говорила и потихоньку уменьшающаяся боль в боку. К сожалению, заготовка сигнальной сети в ауре разрушилась, но

она так часто формировала ее, что на восстановление и разворачивание у нее ушло не более десяти секунд. Мысленно проанализировав результаты сканирования, Криса обнаружила пятнадцать существ (вот и зарубка на память — придумать определитель принадлежности попавшегося в сеть). Трое подходили к ней, четверо сидели в кустарнике, если она правильно помнит окружающее, и если эти помехи означают именно растительность, вдоль которой она ехала. Там же чуть в отдалении кучкой семь больших существ. Скорее всего лошади. Пятнадцатое существо — наверно ее лошадь.

Неожиданно Криса почувствовала себя очень хорошо, в форме. По телу прокатилась волна бодрости и готовности к действию. Почему так случилось, ее в данный момент не интересовало, но она чувствовала настоятельную необходимость вознести хвалу кому нибудь. Жаль, что не уделяла должного внимания религии. Вернее совсем не уделяла, для нее это были просто сказки без какого-либо фактического обоснования.

Отбросив ненужные мысли, она с сожалением отказалась от немедленной реакции на подошедших существ. Уж очень в неудобной позе она лежала, хотя как раз снизу удобно провести неожиданное нападение на не ожидающих этого противников. Мозг, подстегнутый опасностью, защелкал с необычной скоростью, выдавая одни варианты за другими. Самое опасное — переоценить свои силы из-за непонятного состояния руки. Вроде не болит, чувствительность хорошая, но ведь находится под телом и как себя поведет неизвестно. Да и бок только что болел, без того, чтобы пошевелить ими и не определишь их состояние — вдруг они просто потеряли чувствительность? Поэтому Криса пока решила не дергаться.

Один из подошедших перевернул ее на спину носком сапога, за что Криса его искренне поблагодарила. Разумеется про себя. Просто она убедилась, что рука в порядке и бок тоже. Она чуть приоткрыла глаза и сквозь щелочку глянула наружу. Плохо дело. Эльфы. Скорее всего воины и маги, а если это рейнджеры, то у нее, несмотря на всю ее подготовку, просто нет шансов. Единственный вариант спасения — внезапность, тем более, что сейчас на нее смотрит только один из эльфов, остальные напряженно оглядывают окрестности. Один из воинов опустился на колени и достал веревку, видимо, чтобы на всякий случай связать ей руки. Именно этот момент Криса и выбрала. Когда эльф отвел взгляд она взорвалась быстрыми движениями — ударила рукой его в горло (тот на рефлексах ушел от атаки в сторону от девушки, но именно этого ей и было нужно — слишком близко он находился), откатилась в сторону, на краткий

миг активировала защитный полог, который раскидал эльфов, а затем, под пологом невидимости, рванула в сторону города. С лошадью она решила не связываться — неизвестно, в себе ли она, или все еще под действием эльфийских чар, а время может быть упущено, пока разберешься. Да и не потянет ее Ласточка погони — не та лошадь. Думать о том, почему на нее напали и зачем, сейчас не время. Как говорил ее учитель — время думать головой и время думать своей задницей, а уж последняя в безвыходной ситуации поумнее головы будет. Сейчас как раз второй вариант и может вывести ее из ловушки. То, что у эльфов лошади, а она пешком, Криса решила компенсировать передвижением в кустарнике, что рос вперемешку с деревьями, пусть и не сплошным рядом до города, но достаточно частыми и большими островками на небольшом расстоянии друг от друга. Лошади там пройдут с трудом и эльфам придется или спешиться или пытаться предугадать, куда она выйдет, чтобы перехватить ее. Ну а тут уже можно поиграть в прятки. У нее есть несомненное преимущество — ее полог невидимости и сигнальная сеть.

Мэлоуин был в ярости. Эта девчонка сделала его как желторотика! Так его еще никто не позорил. Поддавшись первому порыву догнать и примерно наказать гномиху, маг быстро взял себя в руки, когда удостоверился, что не в состоянии этого сделать. И вот уже час эта девчонка играет с ними по своим правилам. Мэлоуин вместе с одним боевым магом и воином перекрывали ей путь отступления, а остальные двигались по ее следу среди растений, которые щедро делились информацией с эльфами, где она прошла. Но проблема состояла в том, что она как-то определяла положение загонщиков и строила ловушки преследователям. Кроме того она умудрялась проскочить под носом у Мэлоуина в следующую рощу густых кустарников в два роста эльфа. Да какие это кустарники? Почти деревья, вот только протиснуться между них даже эльфам непросто. Уж очень ловко у нее получалось отвлекать внимание у заградотряда или обмануть его. И что хуже всего в одну из ловушек попал Керион. Слишком поздно Мэлоуин вспомнил, что гномиха — интегратор и должна иметь представление о магии эльфов. По крайней мере, чтобы правильно замаскировать ловушки.

Сначала они потеряли одного из рейнджеров — ему тонкой силовой петлей отрезало ногу ниже колена. К сожалению маг шел параллельным курсом и не мог этого предотвратить. Мэлоуин в очередной раз упустив гномиху, просочившуюся мимо него (заметил-заметил ее, но поздно! И магическую ловушку обошла, тварь! Но даже этого краткого момента хватило бы им, чтобы

всадить ей в ногу стрелу, жаль, что приказ был взять невредимой! А приказы Мэлоуин предпочитал выполнять «от» и «до» во избежание проблем), изменил принцип поимки. Второго мага с рейнджером отправил со стороны города прочесывать рощу, вернее продираться в ней (тьфу! нет на них эльфов, чтобы облагородить!), вторая группа продолжала преследовать по следам, а сам Мэлоуин с Нэвилом-скрытником, замаскировавшись, остался ждать по пути продвижения гномихи. И вот тут они потеряли мага. Мага, сожри гномиху плесень! Боевого мага, пусть и не мастера! Ну вот объясните, как такое может быть, а? Чтобы интегратор-гном переиграл боевого мага-эльфа? Причем среди деревьев и кустов! Да ведь засмеют всем лесом!!! А может плюнуть на приказ и просто пристрелить девчонку? Или хоть какой-то вред ей нанести, пусть и не до смерти? Выкачать информацию, что получится, а труп вот тут в лесочке прикопать? И ведь никто не найдет.

Забежав в рощу, Криса тут же поняла, насколько она была оптимистична, думая, что сможет скрыться от эльфов среди растительности. Во-первых, бежать тут было практически невозможно, через слишком густой кустарник приходилось просто прорываться. Во-вторых, Криса не могла использовать боевые плетения для защиты. Нет, теоретически она знала многое из арсенала боевого мага и даже кое-что могла сотворить, только в отличие от боевых магов, способных формировать плетения чуть ли не мгновенно, пусть и за счет заранее подготовленных каркасов плетений в ауре, ей для этого нужно слишком много времени, которого у нее просто нет. От этой мысли она даже остановилась и опустила руки. Ну что может противопоставить интегратор боевым магам и эльфам в практически родной для них среде? Разве что, какие-нибудь ловушки, но ведь и для них надо время. Время? А сможет ли маг эльфов быстро разобраться в ловушке? Как он поступит, если увидит ее? — Криса воспряла духом, — скорее всего он просто ее обойдет, а это потеря времени. Может, сыграть на этом? — Криса вспомнила тот день, когда Ник проводил лечение знакомой девочки. Ведь он тогда делал что-то сложное, а свою работу маскировал бессмысленными и по сути нерабочими плетениями. Он ей потом под ее давлением признался в этом. А еще у них с Ником была игра — строить красивые конструкции-плетения, ничего не делающие, но завораживающие своей красотой, а иногда и хищной красотой, которую вполне можно принять за опасную. Конечно, почти всегда выигрывал Ник, но Криса не расстраивалась — он и ее научил многому, а кое-что она даже

использовала в своей разработке, например, саморазворачивающееся плетение слежения, и времени для их формирования ей почти не нужно.

Девушка побежала дальше, а за ее спиной раскрывало свои поверхности завораживающее своей видимой сложностью и красотой плетение, построенное на основе фракталов из науки другого мира. Это же плетение, раскинувшее свои нематериальные лепестки на десяток метров в стороны, заставило эльфов на пять минут остановиться.

Долго такая благорасположенность фортуны продолжаться не могла. То ли эльфийский маг разобрался, то ли кто-то из преследователей попался в ловушку без всяких для себя последствий, но за короткое время эльфы сильно сократили разрыв, просто став игнорировать красивые, но бесполезные плетения. Что их и подвело. Криса за предоставленное ей время успела кое-что припомнить из боевого арсенала и, хоть времени все равно не хватало (попробуй создай плетение, когда по щекам тебя хлещут ветви, а ноги запутываются в корнях растений и ты часто падаешь, и хорошо если не стукаешься лбом о землю!), а самое главное сосредоточенности, чтобы правильно все сделать. Тем не менее первая же ловушка, замаскированная таким же бесполезно-красивым плетением сработала. Правда, по неопытности, Криса не рассчитала немного, и просто радовалась, что у нее появилась краткая передышка, да и до города уже близко.

А в нескольких десятках метрах позади девушки, в это время проползающей сквозь очень уж сложное переплетение ветвей, на земле корчился эльф, у которого начисто отсекло ногу.

Затаившись на краю рощи, Криса внимательно анализировала данные ее сигнальной сети. Вовсю используя фору, образовавшуюся у нее, девушка, только что закончила делать хорошую такую ловушку на преследующих ее эльфов. На эту идею ее натолкнул глубокий овраг, уродливым шрамом рассекающий центральную часть рощи. И его никак не обойти и не перепрыгнуть. И вот сейчас она по своей сигналке пыталась понять, получилось ли у нее заманить в ловушку преследователей. Оказывается опасность очень хорошо ускоряет работу головы. С помощью своих следов и явно видимых псевдо-ловушек, девушка добилась того, чтобы преследователи подобрались к оврагу в нужном для нее месте. А их стало меньше: почему-то двое из них, выбравшись из рощи, на лошадях быстрым темпом поскакали в город. Однако среди оставшихся явно был маг, да еще и впереди притаились двое. И чего они на нее

навалились? Вроде бы она не пересекалась с эльфами… Криса затаила дыхание. Преследователи остановились у оврага. Пойдут через него или нет? Да ничего им не остается — обходить долго, а плетения в овраге она хорошо замаскировала, тем более заглубила их сильно под почву. Возможно цветиво отвлекающих внимание пустышек не даст магу заметить ловушки…

Эльфы немного постояли на краю оврага, пока маг разбирался с опасным местом. Хоть он и засомневался в безопасности прохода, но ничего особо подозрительного не увидел, кроме развешанных по кустам и земле красивых плетений. Эльф уже научился распознавать пустышки, хоть и тратил на это непозволительно много времени для нормального преследования. Только вот они частенько маскировали реально опасные плетения. Один из воинов уже пострадал. Маг даже немного позавидовал, что не ему в голову пришла такая интересная идея. Овраг внушал некоторые опасения, и он решил первым перебраться на другую сторону. Медленно спустившись вниз, эльф огляделся. Края оврага возвышались над его головой на высоту около метра. Он оглядел землю под ногами и пологие края оврага на наличие еще чего-нибудь неожиданного и на всякий случай активировал последний амулет, впитывающий враждебные выбросы магии. Вроде бы все в порядке… Если не считать магического всплеска, неожиданно возникшего под землей и по краям обрыва. Амулет стал жадно впитывать магию, тем самым стянув беспорядочное излучение вокруг эльфа прямо в точку его нахождения. Что бы это ни было, но эльф не успевал выбраться из оврага и единственное, что он успел сделать перед тем, как берега оврага сошлись подобно ладошкам великана, хлопнувшего в них, и завалили мага многотонной тяжестью влажной земли — активировать защитный полог.

Дождавшись, когда поджидающие снаружи противники отвлекутся на выскочившего из рощи эльфа и вместе с ним быстро скроются среди деревьев, Криса с места рванула в сторону такого уже близкого города. Она догадывалась, что ее ловушка сработала. Поняв, что эльфийский маг (а он точно там был, судя по тому, как они обходили ее ловушки) неплохо видит плетения, несмотря на их маскировку, девушка предположила, что у него могут быть амулеты защиты от «первого удара» — хоть и дорогие, опасные вещи, но для боевых магов вполне естественная амуниция. На этом она и построила расчет. Что-то сильное и из боевого арсенала придумывать просто не было времени, да и запасы магии не бесконечны, а ей что-то подсказывало, что они

ей еще понадобятся. Поэтому вдоль берегов оврага на протяжении метров сорока с обоих сторон, там, где предположительно эльфы могли спуститься, она расположила одно из плетений, частенько использующихся при рытье земли на стройках. При его активации образуется эдакая сеть, которая хорошо удерживает землю, песок, грунт, камни, но пропускает жидкости и воздух. Строители, сформировав под землей такое плетение в виде шара или сачка, потом мощными силовыми линиями вытягивают землю в сторону. Слабая замена возможностей элементаля земли. Так вот, заглубив такую сеть на расстоянии метров двух от краев оврага с обоих его сторон, Криса через каждый метр прикрепила к ней заготовки силовых линий, которые при активации должны прицепиться к другой сети на противоположной стороне оврага и стянуть их вместе. А вот, чтобы добиться максимального эффекта при минимуме трате магической энергии, она параллельно, так же вдоль сети прикрепила активаторы, включающиеся при сильной утечке энергии и активирующие только тот сегмент сети с силовыми линиями, где она максимальна. Кроме этого, в эту точку стянется вся энергия, которую девушка посчитала необходимым выделить и равномерно распределить по всей сети. Жаль, что ей не удалось своими глазами наблюдать результат работы. Ведь все делалось в спешке, параметры накидывались примерно. Вполне могло и не сработать. Но, судя по действиям эльфов, все прошло как и задумывалось, пусть и частично.

А сейчас ей достаточно добраться или до пункта стражи или до гильдии, хоть до нее и далеко. Хотелось бы надеяться, что это решит ее проблемы… Криса на ходу оглянулась, заметив реакцию сигнальной сети — за ней гнались два эльфа на лошадях. Ничего, уже не успеете! Правда, еще проблема будет в городе от них уйти, если они не бросят погоню, но тут роли могут поменяться, ведь город для Крисы — что лес для эльфов.

Балаватх

Балаватх бодренько шагал по улицам столицы, напевая про себя въевшийся в память мотивчик. Чуть поодаль тенью, почти сливаясь со стенами домов, «плыл» его телохранитель. Сзади за ними как будто самостоятельно двигались две симпатичные черные лошадки, ну не удержался главный исследователь Лиги от тестирования магического поводка последней модели! На сегодня Балаватх запланировал заехать на полигон к Нику, похоже, по-другому до бала встретиться не удастся. После этого, если все пойдет нормально, перед главным аналитиком Лиги стояла

ответственнейшая задача, вместе с Махасом они были приглашены на юбилей жены Лотколба, где требовалось вести упорные бои с выпивкой и едой, не забывая при этом доблестно сражаться во всяких магических (и не только) конкурсах и розыгрышах, дабы не посрамить честь Лиги и статуса могучих магов.

Неожиданно обруч связи просигнализировал о некоторых проблемах с магофоном. А через еще пару сотен метров его статус сменился с «помехи, но жить можно», до «ау, твоя мою слышит?». Все-таки хорошая эта штука — «умные амулеты», недаром они в исследовательском отделе так долго с ними возились. Казалось бы, что тут такого — давать уведомления в случае резкого изменения качества связи, как будто маг и сам не может посмотреть-проверить? Но, как показала практика, нередко подобные мелочи спасают вполне реальные жизни, причем не только совсем зеленых бойцов, но порой и закоренелых вояк. Сегодня Балаватх экипировался по последнего слову амулетной и боевой магии, все-таки едет он в место отдаленное от столицы в сопровождении всего одного телохранителя, всякое может случится. Взять больше нельзя, толпа телохранителей создаст официоз, а Балаватху нужна дружеская беседа.

Резкая смена качества связи не только насторожила, но и чрезвычайно заинтересовала главного исследователя Лиги. Что поделаешь, любопытство было одной из важнейших черт его личности. Обычно оно приносило пользу, хотя иногда и существенные проблемы. Если явление естественное, и он столкнулся с какой-то местной особенностью, то надо запомнить место и потом обязательно дать своим «связникам» задание на изучение. Если же, не дай священный Огонь, глушилка, значит кто-то серьезный что-то затеял. И мастеру, создавшему глушилку, нужно выставить как минимум бочонок элитного эльфийского вина за ее безупречную маскировку.

Немного подумав, Балаватх решил применить следующую схему. Все-таки на нем не простой обруч связи, а боевой амулет оптимизированный под условия большой магической зашумленности. У обруча имелся «короткий» режим, дававший возможность передавать простейшие сигналы («опасность», «прикрой», «отступаем», «в атаку» и т. д.) на небольшие (3–8 км) расстояния даже в самом зашумленном магофоне. Читаатма был не только очень любопытным, но и весьма осторожным демоном. Он связался со своими, переведя дежурный отряд в состояние повышенной боевой готовности, и, забрав у «тени» запасной комплект боевых амулетов, оставил того на границе уверенной связи. Если что-то случится, он пошлет ему сигнал и тот, вызвав

подмогу, сможет быстро придти на помощь. Не самое лучшее решение, но Балаватх не хотел ни бросать лошадей (а брать их с собой опасно, они не боевые и даже обвешанные защитными амулетами могли запаниковать и вызвать проблемы), ни проходить мимо столь любопытного явления.

Где-то минут через двадцать неторопливого движения, и производимых попутно замеров магофона, главный аналитик лиги на грани восприятия почувствовал отголоски каких-то заклинаний, причем как будто эльфийских. А может почудилось? Мало ли что может выкинуть воображение в незнакомой ситуации, бывали уже ложные тревоги. Хотя, лучше перестраховаться. Проверив защитные амулеты и осмотрев (не только глазами) округу, Балаватх зашел в какой-то проулок и стал накладывать полог невидимости. Пускай он и не был мастером скрыта, но сейчас скорость наложения не была особо важной. Что же касается качества, то имея при себе четкую пошаговую инструкцию от мастеров этого направления, достаточно опыта и контрольные амулеты, Читаатма соорудил себе полог очень высокого класса. После чего перебросил управление пологом на специальный поддерживающий амулет (не самому же его удерживать, все-таки не мастер в этом деле!). Осмотрев результаты своего труда, и найдя их более чем удовлетворительными, Балаватх направился дальше. Недаром говорят, что правильные методики гарантируют результат!

Теронвиль

Постояв в задумчивости некоторое время, прикидывая что делать, Теронвиль бросил недовольный взгляд на принцессу, находящуюся поблизости и с интересом поглядывающую на него. Естественно, полученное сообщение он не стал доводить до ее сведения — перебьется, однако одно ее присутствие жутко его раздражало, сводя ситуацию к неопределенности.

Прикинув расклад, эльф скривился как от боли. Мыслями он снова вернулся к полученному сообщению от посланной группы. Облажались они сильно — не сумели перехватить гномку-интегратора, пусть и скрытника. И как с таким контингентом предлагать услуги гномам? Пусть они и не из его клана, но все-таки предполагалось, что нейтралы дадут своих лучших воинов и магов! Такое положение дел жутко раздражало его. Это еще слабо сказано, скорее он был в ярости. Столько времени потратить на девчонку, а ведь еще надо за человечьим магом отправляться, а они тут завязли. Да еще и умудрились потерять бойца. Девчонка

уже наверно добралась до города, по крайней мере, предположить это он обязан. Вообще вся эта ситуация эльфу не нравилась. Сомнительный приказ, сразу пошедшие сбои в реализации операции. Каков бы ни был результат, Теронвиль чувствовал, что для него все непросто сложится. А ведь как хорошо все начиналось! Всем бойцам удалось скрытно выбраться из города. Теронвиль по приезду в столицу гномов, как всякий уважающий себя командир, желал иметь при себе бойцов, за которыми нет слежки, так, на всякий случай. Поэтому чуть ли не ежедневно все бойцы отправлялись в «увольнительные» в город. Но не просто так. У каждого бойца или небольшой группы был свой маршрут, не пересекающийся с остальными. Таким образом у наружного наблюдения из служб гномов (а оно было) оставалось только два выбора — или увеличить штат наблюдателей или смириться с ситуацией. А так как всем сейчас не до эльфов — идет подготовка к торжествам и у гномьих сыскарей другие точки приложения интересов, то их они оставили в покое. В целом. Приглядывали только за королевскими особами, Теронвилем и еще парой эльфов. Ну, в нужное время скрыться от слежки не составило труда, остальные тоже по одному-двое просочились за пределы внутреннего города. Никто ничего не заметил. Самое удивительное, что и Эль за собой никого не привела — то ли исходила из тех же соображений, то ли гномам не до нее. Найти указанного человека тоже не составило труда. Правда и пригляд за ним гномий был, но почему-то не плотный. Так, крутятся иногда вдали гномьи маги, даже и не подумаешь, что за ним присматривают. Теронвиль сначала даже сомневался, перехватывать или нет подругу того человека. Но уж больно непонятно вели себя гномы по отношению к этому человеку. А непонятности очень не нравились эльфу. И ведь вреда особого наносить гномке никто и не собирался, так, поспрашивать ее о том человеке и все. И вот сейчас возникли непредвиденные трудности, которые при неблагоприятном развитии ситуации могут изменить планы насчет гномки и ее дружка совершенно в непредсказуемую сторону.

Теронвиль вернулся мыслями к текущей ситуации. Чтобы наверняка решить проблему, необходимо перекрыть все возможные пути прохода гномки до властей. Действия в городе большой группой чреваты серьезными последствиями, но отступать некуда — если он все бросит, глава клана ему этого не простит. Достав карту города, эльф уточнил у гонца, где в последний раз они видели гномку и очертил примерный район действий. Удачно получилось, что удалось ее выманить в сторону трущоб, есть вероятность не сильно наследить.

Внимательно рассмотрев эту часть города, Теронвиль с сожалением признался, что придется послать почти всех воинов и магов. Слишком большая территория, но ситуация облегчается тем, что достаточно перекрыть две основные дороги, в остальных местах слишком плотная застройка и девчонка, поставившая себе цель добраться до гильдии, только потеряет время. Поэтому он решил послать две группы. Небольшую под руководством Вериана, в сторону менее вероятного прохождения гномихи и раза в два больше по наиболее вероятному маршруту ее продвижения. В обе группы от выделил скрытников, чтобы максимально маскировали их продвижение. Кроме того, в каждую группу он придал ловчих соколов. Ловчих на скрытников. Обычно их используют для выявления шпионов, пробирающихся в запретную территорию, прикрытых пологом невидимости. Так как с увеличением расстояния от скрытника, действие его полога уменьшается, то существует хорошая вероятность его заметить. Ну, на земле они конечно маскируются не только с помощью скрыта, однако картинка с высоты полета несколько иная. Специально обученные соколы облетают территорию, постоянно меняя высоту полета и если видят, что картина меняется, то своими кульбитами дают знать об этом.

Самому бы отправиться, да ведь принцесса привяжется, а в данной ситуации лучше, чтобы у нее было как можно меньше информации о действиях Теронвиля. Поэтому эльф, отправив группы и оставив при себе пятерку самых надежных магов и обоих целителей, решил ждать развития событий на предыдущем месте, тем не менее приготовившись к быстрой смене позиции.

Вериан

Вериан бежал так, что казалось, сердце вырвется из груди, а легкие дышали огнем. Так уж вышло, что пришлось спешиться, чтобы срезать дорогу через крыши вплотную стоящих трущобных домов. Пускай ему очень не нравился как приказ, так и Терронвиль вместе со всем кланом Эвилей, однако сейчас на кону была репутация всего Леса. Если гномка сможет выбежать из зоны (а глушилку ставили не просто так, по видимому) и вызвать из гильдии магов подмогу, то весь мир узнает о том, что эльфы позволяют вести себя как разбойники с большой дороги, с одобрения Леса, похищая ни в чем не виновных магов государства, с которым готовится союзный договор. Как истинный патриот, но еще более, как мастер боевой магии, надеющийся на неплохую работу в ближайшем будущем, Вериан

не мог допустить подобного. Ни в коем случае нельзя дать коротышке сообщить своим о нападении и о нападавших, даже если для этого придется прервать древо ее жизни! Именно поэтому эльф выжимал из себя и своего отряда все возможное, и, похоже, уже почти добрался до цели.

Один из соколов наконец-то смог найти эту скрытницу, сумевшую оторваться от погони, и накручивал круги над местом ее расположения. А оказалась она совсем не там, где Вериан ожидал ее увидеть. Мало того, что в стороне от ожидаемых маршрутов бегства, да еще и солидное расстояние вымахала (не любой эльфийский воин так может!).

«Сейчас она почти не движется, скорее всего, переводит дух после безумного бега, возможно даже думает, что удалось затаиться», — про себя продумывал варианты Вериан. Подбегая к небольшому дворику, где должна была находится гномка, эльф притормозил и разделил отряд на две части. Двор состоял из вплотную прилегающих длинных невысоких домов и представлял собой нечто вроде тупичка, с выходом только с одной стороны, частично перекрытого покосившимся каменным забором. К сожалению, скрытник у них только один, поэтому Вериан решил, что скрытник, воины и боевой маг прикрытия должны забраться на один из домов и в случае чего спрыгнуть оттуда на ничего не ожидающую гномку. Они же с Армандом подойдут без отводящего глаза прикрытия со стороны дороги. Пускай они оба и мастера боевой магии, однако те жители, кто случайно обратит на них внимание, вряд ли это поймут (маги в таких районах не живут) и вряд ли что-нибудь заподозрят. Ну, решили пару эльфов пройтись по городу, ну заблудились, подумаешь…

Вериан усмехнулся, готовят атаку на какую-то гномку, как будто она мастер боевки. Не проще ли без всяких мудрствований одной группой зайти со стороны дороги и просто поймать? Немного подумав, пришел к тому, что лучше все-таки не давать коротышке ни одного шанса и атаковать с двух сторон. Нечего лениться, когда цель так близка, одна группа захвата уже пыталась ее поймать с шишкозакидательными настроениями, теперь вот приходится из себя выпрыгивать, чтобы исправить их ошибки.

Удостоверившись, что воины уже заняли свои позиции, Вериан дал команду соколу, который начал резко пикировать на точное месторасположение цели, а сам, вместе с двумя другими магами, резко выбежал во двор, развертывая сигнальную сеть и посылая в место нахождения гномки десятки парализующих плетений. Раз уж удалось окружить, то лучше брать живою!

Исследование непонятного магического явления выдавало все более и более интересные результаты. А вот гипотезы и выводы от замеров, все больше и больше не нравились Балаватху. Он уже начинал жалеть, что так близко подобрался к месту, откуда, как ему показалось, промелькнули какие-то магические сполохи.

Очередной переулок привел демона в дворик-тупичок. Ничего интересного, источник помех где-то недалеко, но не здесь. Вдруг демон резко замер почувствовав внимание со стороны. Он как будто к чему-то прислушивался напряженно водя туда-сюда глазами. Все-таки недаром говорят, что глаз у демонов много, и кое-какие из них находятся на том месте, которым они сидят. И сейчас у Балаватха это место просто вопило об опасности. Мысленно ругая на чем свет стоит себя, свое непомерное любопытство и свои интеллектуальные способности, демон начал разворачивать сигнальную сеть со смещенным центром, дезинформирующим других о месте реального нахождения кастующего. Центр закрытого с трех сторон дворика не лучшее место для обороны.

Балаватх, все так же настороженно прислушиваясь к окружающему миру, краем сознания отметил, что заготовка сигнальной сети потихоньку трансформируется, обрастая «крючками» из амулета с заготовками против возможных вражеских плетений. Одновременно с этим он ощутил, как его магия насыщает определенные участки ауры и ментального тела, в результате чего время изменяет свой ход, все вокруг как будто застывает. И хотя свои движения почему-то по скорости остаются такими же, как и прежде, но двигаться становится все труднее. Кажется что прыгаешь не сквозь воздух, а сквозь тягучий кисель.

«Прыгаешь»? Сам того не осознав, Балаватх активировал прыжковой амулет. Амулет был одной из первых серьезных разработок исследовательского отдела Лиги, после того, как его возглавил Балаватх. С тех пор, он пережил множество модификаций и представлял собой следующую систему: в основе лежало плетение магии земли, которое подобно гигантской пружине выталкивало мага вверх (или в любую другую сторону на его выбор). На полной мощности и при заполненных накопителях такая пружина подкидывала на четыре-пять метров в высоту. При отрыве от земли активировались куда более слабые, но более сложные, плетения воздушной магии, которые стабилизировали полет, уменьшали сопротивление воздуха, а при приземлении смягчали удар. В общем, амулет отлично подходящий для того, чтобы резко уйти с под удара нападающих,

что, похоже, происходило и сейчас. Балаватху казалось, что он наблюдает за собой и своими действиями со стороны, а значит, на него действительно напали.

Реакция «раздвоения» на опасность развилась у демона в следствие интенсивного обучения боевой магии у Махаса. У главного исследователя лиги в свое время (когда он еще состоял в совсем другой структуре) были серьезные проблемы с реакцией на опасность. Вместо того, чтобы немедленно нападать или убегать, он привычно пытался взвесить все за и против, сообразить, действительно ли его пытаются атаковать, не ошибся ли противник, какие заклинания окажутся наиболее эффективны по результату и затратам энергии, с расчетом боя на несколько ходов вперед… Во многом, это объяснялось любовью Балаватха к всестороннему рациональному обдумыванию ситуации, а также привычками, связанными с астральными практиками (где в случае проблем куда безопаснее ничего не делать, чем делать что попало). Однако с реакцией на опасность пришлось активно работать после того, как однажды Читаатма едва не погиб. Когда результаты его разработок стали ощутимы, кому-то они встали, как кость в горле, Читаатма изведал, что такое быть целью наемных убийц. В тот первый раз его спасла лишь слишком умная защита и ошибки нападающего при создании некоторых плетений, давших Балаватху время, чтобы перейти в контратаку. После чего он уговорил Махаса тренировать его в боевой магии. Последний немало намучался, меняя Читаатме рефлексы. Проблема решилась благодаря жене Балаватха (тогда еще просто подруге), привычная к нападениям наемных убийц (спасибо бурной «дворцово-стихийно-волшебной» жизни, а после ухода оттуда — хорошей «дворцовой памяти»), она вместе с Махасом смогла разработать для него довольно специфическую методику. Вместо того, чтобы менять склонную к раздумьям и всесторонней оценке личность Балаватха, она с Махасом создала и с помощью гипноза и ментального воздействия внедрила субличность воина, которая теперь брала над телом контроль в случаях опасности, временно отодвигая основную личность Читаатмы на второй план.

Пока тело еще было под управлением «воина», Балаватх пытался побыстрее, прикинуть диспозицию сил. Очень скоро его «выбросит» обратно в «тело» и придется действовать уже самому и осознанно. Так, нападающими оказались эльфами. На фоне мелькнула мысль, а «зачем это им надо?», но ее демон сразу задавил, не время. Похоже, обложили с двух сторон: два боевых мага зашли по дороге, с открытой стороны двора, а шестеро воинов под прикрытием скрытника (ха, думают, что так просто

смогут отвести глаза магу высшего уровня, наивные!) забрались на дом с правой стороны двора. Вероятно готовятся к тому, чтобы спрыгнуть и атаковать, как только маги выпустят первый залп заранее заготовленных плетений и временно уйдут на «перезарядку». А маги тем временем размениваться на мелочи не стали и в то место, где только что был Балаватх, уже летела целая пачка заклинаний самого разного уровня гадостности. Попутно ушастые разворачивали совместную сигнальную сеть, точнее «паутину», чтобы покрыть ею весь двор (странно только, — промелькнула мысль, — почему не разместились по разные стороны от дворика, так было бы быстрее его весь покрыть. Или, может, они надеются на первый удар, а сигнальную сеть делают для проформы?). А эльфийские сигнальные сети, «паутины» — это не просто сигналки, это что-то особенное! В густую энергетическую конструкцию вплетаются не только оповещалки о месторасположении, но и целый ряд «умных» плетений, реагирующих на соприкосновение с аурой (а также защитой из неэльфийской магии) и атакующие отдельные ее участки. Разумеется ауры эльфов такая сигналка затрагивать не должна (иначе воинов тут бы не было)…

«Хм, а ведь шустро разворачивают, несмотря на не самое лучшее месторасположение. Похоже, как минимум один из них мастер, но ничего, сейчас ушастые столкнутся с кое-какими моими сюрпризами», — мстительно подумал уже перекатившийся и поднявший на ноги после прыжка в сторону Балаватх. Управление от «воина» почти полностью к нему вернулось и он уже готовил ушастым достойный ответ.

«Похоже, бежать не удастся, эльфы обязательно должны были изучить арсенал Лиги перед организацией ловушки и ожидать прыжков». — размышлял Балаватх. Опять мелькнувшую мысль «зачем эльфам вообще на него нападать», он задавил до поры до времени. Раз напали, значит действительно надо.

«Возможно, именно поэтому они и держат две стороны открытыми, чтобы я попытался уйти прыжками. Дома тут пускай и стоят вплотную, но низкие, двух- и трехэтажные», — продолжал продумывать ситуацию главный аналитик Лиги. — «Значит нужно только атаковать и готовиться к тому, что где-то рядом сидит еще один маг, ожидающий попытки бегства. Сидят, ждут, а как ждать надоест — попрыгают наши „кролики“ с удобных насестов сюда, во дворик. Что ж, пора надрать ушастым уши. И начнем мы с объяснения их паутине, что „горе от ума“…»

Балаватх раскидал по двору обманки из своих амулетов с плотно законсервированными образцами ауры, причем не просто образцами, а именно тех участков, которые считаются наиболее

уязвимыми, и которые так любят атаковать умные заклинания (в том числе и эльфийские).

Готовя очередной по списку «сюрприз», Читаатма усмехнулся, наблюдая за фонтанирующей ложными тревогами эльфийской «паутиной» от образцов его ауры и хаотичными попытками эльфов как-то «перерезать» уже развернувшуюся и даже маленько разгулявшуюся его «крючкастую сеть». Уж что-что, а бесполезность «резания» ушастые должны были бы понять сразу.

Это плетение, несмотря на кажущуюся простоту, разрабатывалось исследовательским отделом Лиги боевых магов с десяток лет, и представляло из себя саморазворачивающуюся сеть на основе огненной магической энергии (наиболее подходящей ввиду легкости и скорости разрыва и образования новых связей), состоящую из кучи маленьких самостоятельных сегментов, так называемых «крючков» — маленьких вставок из плетений других стихий, притягивающихся и цепляющихся за части вражеских плетений одной с ними стихии. Правда, только в их части, характеризующиеся средней и слабой насыщенностью энергией. Именно там обычно находится логическая часть работы заклинания, а от высоконасыщенных, которые могут спалить сеть, крючки наоборот, отталкиваются. Именно с этим моментом Балаватх и его подчиненные мучились дольше всего. Правильно брошенная сеть очень сковывает противника. Стоит только очередному атакующему плетению показаться из-под защиты, как оно тут же облепливается и раздирается на нефункциональные куски. Но стоит только враждебному магу попытаться разделаться с сетью, как он сталкивается с еще одной неприятной особенностью. Разорванные нити просто присоединяются к другим сегментам, а при большом количестве разрывов сеть просто переконфигурируется, нити переходят между сегментами по определенному набору правил.[1] В результате часто выходит так, что сеть восстанавливает существенную часть своего объема и снова облепливает мага и его плетения со всех сторон. «Выжигание» высокоэнергетическими плетениями тоже очень неудобно — крючки отталкиваются от них, расходятся в разные стороны, оттягивая за собой нити. Получается нечто вроде косяка рыб, убегающего от хищника.

«В общем, если ушастые и дальше будут действовать так бестолково», — немного успокоившись, заключил Балаватх, — «то можно надеяться на возможность не только выйти из этой переделки живым, но еще и в добром здравии». Хотя, после проведенной экстренной накачки и стимуляции ауры, понятие «доброе здравие» от трех до пяти дней будет очень и очень относительным…

Вслепую закинув первую порцию заклинаний в указанную соколом зону (а в точности наводки он был уверен, спасибо опыту работы с ними на границе с дроу в молодости) и начав разворачивать «паутину», Вериан почувствовал резкие вспышки земной и почему-то огненной магии. Показалось, что в зеркале, которое после приснопамятного случая с чужаком в посольстве теперь было у каждого эльфа, промелькнул силуэт какого-то мужика, резко отлетающего в сторону от траектории магического удара. По инерции продолжая разворачивать паутину, Вериан усиленно пытался понять, что же все-таки происходит. В то, что они столкнулись с гномкой, верилось все меньше и меньше.

Однако прохлаждаться и все обдумывать времени никто не давал, уже через пару секунд после начала атаки «паутина» стала «захлебываться» ложными срабатываниями, а плетения эльфов начали накрываться какой-то огненной сетью. Причем эта сеть, несмотря на другую стихийную составляющую, удивительно легко прилипала к эльфийским плетениям и раздирала их на части. Перебросив проведение атаки на подчиненных, эльф решительно взялся за устранение столь нежелательной помехи. Присмотревшись, Вериан понял, что плетение на самом деле комбинированное. Подивившись хитроумности придумавшего сеть мага, он разрезал его на отдельные части. Точнее безуспешно попытался это сделать — стоило только разорвать пару нитей, как они тут же сращивались в другой, но похожей, конфигурации. Сходные проблемы возникли и при попытке «выжигания» высокоэнергетическими плетениями участков сети — они просто расползались и на половину рассеивались, стягиваясь и восстанавливая форму после ухода опасности. Все-таки не зря в основе была огненная (а не гномья, что логично, учитывая здешний фон) магическая энергия. Будучи самой неустойчивой она гораздо лучше других подходила для быстрого создания и воссоздания плетений, что вовсю использовал неведомый оппонент.

Тем не менее, Вериан все равно считал непредусмотрительным так активно «распускать руки» в магической битве с эльфами. Хотя возможно противник надеется на активную подпитку от магического фона или же просто является представителем очень открытого стиля боевой магии и к другому не привычен. Тем хуже для него. Открытость дает неплохие преимущества. Вместо того, чтобы окружить себя прочной защитой, под ней формировать атакующие плетения, а затем выстреливать их оттуда на противника, как делают адепты

«закрытых стилей», «открытые» боевые маги идут другой тропою. Зачем что-то готовить, «закрывшись в своей крепости», тесня «войска» внутри, проталкивая атаку сквозь тугие створки крепостных ворот, когда можно окружить врага, лишить его пространства для маневра и развернуться так, как тебе хочется? Укутав своей аурой противника, открытый боевой маг имел преимущества, как в скорости атак, так и в скорости их отражения. Создавая плетения вплотную к защите супостата, имеешь больший оперативный простор как для нанесения и резкой смены направления ударов, так и для отражения атак соперника не только на границе своей защиты, но и на всем расстоянии между вами. Не говоря уже о том, что большее занятое аурой пространство позволяло активнее качать энергию из магофона. Однако, при всех этих преимуществах был один большой недостаток. Распустив аурные руки, можно так же сильно по ним и получить. В целом, наибольшей открытости придерживались демоны с их стремительной, маневренной, но неустойчивой магией огня, а также люди с потребностью использовать объемные комбинированные заклинания и возможностью напрямую влиять аурой на плетения (в том числе враждебные) всех стихий. Гномы же, с их надежной, но медленной и неповоротливой магией земли, считались чуть ли не затворниками, хотя в столице в виду магофона старались действовать открыто. Что же касается эльфов и дроу, то те, благодаря особенности магии Леса хорошо взаимодействовать с аурой, достигли небывалых высот в искусстве избиения чужих аурных рук.

Однако радость Вериана быстро закончилась, как он ни старался, но аурных рук врага не обнаружил. Или их действительно не было, или противник успевал мастерски их уводить из поля зрения. И то и другое указывало на его высокий класс. Похоже, им довелось столкнуться с человеком (отсюда и многостихийность заклинаний) явно не слабее мастера боевой магии. Как же они так опростоволосились?! Хотя… кажется, все ясно. Глушилка не позволяла нормально взаимодействовать с соколами, предварительной наводки на гномку (кто же ожидал, что ей удастся вырваться) тоже никто не проводил, поэтому сокола действовали так, как и на границах с дроу — просто наводили на всех, кто скрывался под пологом невидимости. Вот и нарвались непонятно на кого, да еще, как последние лопухи, не стали тратить время на выискивание врага в зеркалах, а мгновенно перешли в атаку.

Эльф видел, что стоящий рядом Армад озадачен не меньше его. Не зная, что за маг тебе противостоит, сложно подобрать

оптимальную линию проведения магического боя. А может быть, стоит вообще остановить весь поединок? Однако эта мысль возникнув, была откинута сразу. Они находились в бедном районе, маги тут не живут. Очень уж маловероятно, что случайно проходящий мимо маг, ни с того ни с сего накинет сильный полог невидимости, да еще окажется человеком и мастером боевой магии. Он явно за эльфами следил и что-то тут вынюхивал. Нельзя допустить, чтобы он ушел и рассказал о случившемся своим. Его нужно брать и желательно живым. Им с Армандом нужна небольшая передышка, преимущество первого удара они и так уже потеряли, хотя о каком преимуществе идет речь, если заклинания были заготовлены под совсем другого соперника? Нужно время, чтобы разобраться с произошедшим и подготовить новые атакующие заклинания, разобравшись наконец-то с ненавистной сеткой.

Решив это, Вериан с помощью колебаний магической нити (эх, жалко, что нормальная связь заглушена! Так бы хоть спросить могли, как выглядит противник) передал приказ направить посыльного к Теронвилю, а самим немедленно перейти в атаку. Вряд ли воинам удастся нейтрализовать противника, но им точно удастся отвлечь его и связать боем, пока маги готовят новый удар. Подкрепление же Вериан решил вызвать не потому, что боялся не справиться с вражеским по всей видимости мастером боевой магии, он боялся что не удастся взять того живым. К тому же, атакованный мог быть здесь не один, а с друзьями поблизости, готовыми нанести удар с тыла. В голове промелькнула даже одна дикая гипотеза (которую, впрочем, стоит проверить), что они вообще с Ником схлестнулись, который каким-то образом смог почувствовать что-то странное в округе и прокрасться в район боевых действий.

Балаватх

Ушастые медлили и это не могло не радовать. За отпущенное ему эльфами время демон успел связаться с тенью, чтобы тот вызвал подмогу, а затем сам подтягивался к месту событий, и прикинуть несколько сценариев боя и бегства, и присмотреться к нападавшим, и наконец — заготовить тем пару «гостинцев». Теперь же он просто стоял и ждал, параллельно перенастраивая под условия боя свою защиту и амулеты. Похоже, «дебют» он выиграл, лишив эльфов преимущества первого удара. Теперь черед менее стремительной и куда более комфортной тактико-позиционной фазы боя, в которой можно позволить себе роскошь

просчитывать свои действия наперед.

Наконец-то случилось то, чего Балаватх ожидал с нетерпением — воины, в точности, как он и ожидал, перешли в атаку. Теперь, если провести все правильно, можно надеяться на передышку и возможность неплохо потянуть время, которое уже на его стороне.

«Хорьки лесные» оказались очень резвыми! Боевой маг прикрытия так вообще с ходу бросил в демона парочку под завязку заполненных магической энергией заклинаний, но на этот «выпад» Балаватх лишь сдвинул губы в иронической усмешке:

«Бедный наивный эльфийский мальчик, надеешься на одной скорости и силе сделать мага высшего уровня! Интересно, что же ты будешь делать дальше, мой милый глупый ушастик, с полупустым резервом и оравой воинов, жаждущих твоей магической опеки?»

Даже не дожидаясь того, когда брошенные эльфом мощные, но простые плетения, окончательно поглотятся его защитой, Балаватх резко развернулся спиной к воинам, плотно прикрыл глаза руками, и активировал первый из своих «подарков» ушастым. Хорькам лесным давно уже пора переквалифицироваться в кротов! Вся местность озарилась мощной вспышкой света, проходящей даже сквозь закрытые веки.

Читаатма быстро отпрянул в сторону, уходя с линии атаки воинов. Все-таки тренировали их хорошо — пускай и ослепленные, они все еще бежали по инерции в его сторону, ориентируясь на слух. Балаватх запустил второе плетение. Все пространство вокруг озарилось серией мощных, оглушающих звуков. Пускай у эльфов и были амулеты, перекрывающие уши при очень громких звуках, и контузить их было непросто, своей цели демон добился: ослепленные и ничего не слышащие эльфы затормозили и в недоумении ощупывали воздух рядом с ними, о ложных колебаниях которого предусмотрительный главный исследователь лиги тоже позаботился.

К удивлению демона, после небольшой заминки эльфы снова организовались и направились в его сторону. Присмотревшись, Балаватх заметил тонкую сеть нитей, идущих от мага прикрытия. Несмотря на то, что тот был тоже ослеплен и лишен слуха, магическое зрение оставалось при нем, и он каким-то образом с помощью магических нитей ориентировал воинов в пространстве и направлял в правильную сторону.

Однако, сам того не подозревая, маг прикрытия снова сыграл демону на руку. Подивившись интересному способу ориентировать воинов в пространстве, Балаватх порадовался, что за время их заминки он успел подготовить ловушку, и они идут

прямо в нее. В воздухе резко запахло озоном, по кончикам эльфийский мечей пробежали маленькие молнии. Вдруг воины резко выгнулись дугой и забились в судорогах. Одновременно с этим Балаватх рывком сбил блокирующий ауру амулет ближайшего нападающего, каким-то образом (а на самом деле — в четкости с задумкой Читаатмы) умудрившегося перебежать ловушку, бросился тому на встречу, одновременно ввинчивая эльфу в ауру серию каких-то хитровыкрученных плетений. Столкнувшись, противники упали на землю, еще через пару секунд лицо эльфа застыло в агонии, а изо рта показалась белая пена.

Не поднимаясь на ноги, Балаватх прямо с лежачего положения расширил полог от физического нападения и мощным, усиленным магией прыжком, кинулся в ноги остальным, еще не пришедшим в себя после удара током, воинам, сваливая их наземь.

В получившейся куче демон сразу же начал массово взламывать амулеты блокировки аур. Сбитые с ног, ослепленные и не отошедшие от удара током воины, нисколько ему не мешали. Обычно на эльфийских рейнджерах вешалась целая охапка амулетов, избирательно защищающих от тех или иных стандартных заклинаний и воздействий на ауру. Сегодня же, видимо, готовясь к нападению на сильного и нестандартного противника, на них еще повесили амулеты частичной блокировки ауры, за что Балаватх готов был чуть ли не расцеловать приказавшего сделать такое. Блокировщики не только ослабляли действие остальных эльфийских амулетов, но и отлично подходили для того, что Читаатма собирался сейчас сделать.

Пускай эльфийские вещи отточены до мелочей, а заклинания и амулеты шлифуются веками, чрезмерная консервативность, по мнению демона, когда-нибудь погубит дивный их народ! За время работы в Лиге Балаватх изучил их амулеты вдоль и поперек, они не менялись десятилетиями, если не столетиями! Четкими «ювелирными штрихами», невозможными без досконального знания их внутреннего устройства, демон заставил амулеты эльфов работать в обратном режиме, не блокируя, а наоборот, стимулируя полное раскрытие ауры. Дальше следовал черед плетений, которые демон уже опробовал на первом из воинов. С помощью заранее заготовленного каркаса, ауры Балаватха и эльфов частично стыковались, давая возможность легко перегонять потоки магической энергии (особенно эльфийской) из ауры в ауру. Теперь почти любое заклинание оставшихся в строю ушастых магов легко и автоматически перенаправлялось в кого-нибудь из воинов.

В процесс попытался вмешаться приходящий в себя маг прикрытия, Балаватх отмахнулся от него как от назойливой мухи, ограничившись обычной «размазней». Глупая попытка атаковать высокоэнергетическими заклинаниями по вступлению в бой низвела этого кудесника и прикрываемых им воинов до зверей на скотобойне. А вот если бы эльф не выделывался и сосредоточился на своей главной задаче — магическом прикрытии воинов там, где амулеты не справляются, то у них появилась бы возможность показать зубки и у демона значительно добавилось бы трудностей. Но история, как говорится, не любит сослагательных наклонений.

Немного переведя дух, Балаватх мельком глянул на завязшего в «размазне» мага: облако почти чистой энергии магии огня с вкраплениями кучи маленьких низкоэнергетических плетений облепило его ауру, ограничивая магическую видимость. Стоило тому попытаться раздвинуть магией часть этого своеобразного шара в сторону, как тут же вся энергия перетекала в противоположную сторону, плетения оживали и начинали покусывать защиту. Как только эльф переносил внимание в другое место, магоэнергия оттуда оттекала и снова равномерно размазывалась. Конечно, демон или человек могли бы высвободиться за пару секунд, просто впитав все облако аурой, но не другие расы.

Удостоверившись, что эльф завяз надолго, Балаватх бросил пару атакующих плетений в оставшихся магов, скорее с целью потянуть время и подержать их в напряжении, чем реально пробить защиту.

Сейчас он находился в центре кучи поваленных и вырубленных эльфов-воинов, чьи ауры плотно были состыкованы с аурой Балаватха. Атаковать, не задевая своих, для противника стало практически невозможно. Конечно, бывают отморозки, идущие к победе любой ценой, но эта пара на них не походила. Поэтому можно спокойно лежать в этой куче воинов, покусывая противников редкими атаками и спокойно ждать, когда прибегут свои и приготовят жареную эльфятину по самым разнообразным рецептам. Похоже и срединная фаза боя осталась за ним, теперь главное не терять бдительности и просто продержаться.

Вдруг внимание Балаватха привлек трупик сокола, валяющийся неподалеку. Уж очень походила эта птичка на знаменитого крылатого стража эльфийских границ с дроу. «Когда же я его сбить то успел?» — промелькнула в голове мыслишка. Удостоверившись, что со стороны магов еще долго можно не ждать серьезной атаки, а воины надежно вырублены, главный аналитик Лиги боевых магов, начал пролистывать свою память,

пытаясь разобраться в нюансах и подробностях состоявшейся схватки. Складывалось впечатление, что эльфы были вынуждены преждевременно его атаковать, по какой-то причине не подготовив полноценную засаду.

Атакующие маги показались смутно знакомыми Балаватху. Он немало времени провел, изучая иллюстрированные досье разных боевых и просто сильных магов, приехавших в столицу. По всей видимости, эти двое не наемные убийцы, а боевые маги из роты рейнджеров, сопровождавших эльфийскую делегацию. А это значит…

Полученная догадка очень не нравилась Балаватху. Прокручивая свои воспоминания, он никак не мог избавиться от чувства какой-то неправильности происходящего. Наконец-то, на него снизошло озарение: атаковавших его эльфов-воинов было на одного меньше, чем стояло в засаде. Один явно куда-то девался. Раскаленные угли тебе подмышки! Да его же за подмогой направили! Связь тут не работает, помехозащищенных амулетов короткой связи у эльфов может и не быть. Сокола, через которого можно было бы передать послание, Читаатма сбил еще в начале боя, на автомате, сам того не заметив, а значит… Значит, увидев, что цель покушения оказалась гораздо сильнее, чем ожидалось, эльфы направили посыльного за подмогой!

Поскольку нападавшие были похожи на военных, а не наемных убийц, причем детали одежды указывали на из разноклановость, Балаватх сделал вывод, что нападение могло быть санкционировано на самом высоком уровне и в резерве у эльфов могут находиться немалые силы. Спокойно отлеживаться (как планировалось изначально) нельзя, подкрепление к эльфам может прибыть (а может и не прибыть, но надо готовиться к худшему) с минуты на минуту. Нужно немедленно выжигать эту парочку, иначе вместе с новоприбывшими они смогут развеять его в пепел! Пару секунд Балаватх второпях, но не лихорадочно, перебирал варианты, затем его губы озарила усмешка. Кажется, он нашел подходящее решение.

Вериан

Вериан все больше убеждался в правильности своего решения вызвать подкрепление, противник оказался очень силен. Практически сразу после вступления в бой группы воинов с бестолково атаковавшим магом прикрытия, мощнейшая вспышка ослепила всех находящихся во дворе. И если рефлекторно схватившиеся за глаза Вериан и Арманд потеряли немного,

поскольку в основном полагались на магическое зрение (хотя, конечно, печально, что так и не успели рассмотреть противника в зеркале), то воинам пришлось очень непросто. Дальнейшие события представляли собой просто избиение бойцов, как младенцев. Выдохшийся маг прикрытия просто ничего не мог противопоставить элегантным и утонченным заклинаниям противника. Видя эту плачевную ситуацию, Вериан прервал паузу и атаковал, почти достав врага. Только вот «почти» не считается. И теперь враг лежит внутри кучи ослепленных и контуженых бойцов, подобно пауку опутавший их паутиной непонятных плетений. И, что самое паскудное, они, умудренные солидным боевым опытом мастера боевой магии, стоят как кабаны на бойне и ничего не могут сделать — любое атакующее заклинание каким-то хитрым образом перенаправляется в лежачих воинов. Несмотря на весь свой опыт, с подобной техникой Вериану встречаться явно не доводилось. Похоже противник еще и неплохой целитель, раз сумел создать такое. А враг тем временем не дремлет. Проводя эпизодические атаки, чтобы прощупать их защиты, он явно готовит что-то серьезное.

Только они с Армандом придумали, как не задев своих обойти хитрую защиту противника, как тот атаковал. Некоторое время они находились в недоумении, очень уж странную тактику использовал вражеский маг: неглубокие проколы верхнего слоя их объединенной защиты с запусканием какого-то непонятного плетения и кучей энергии. Такое еще можно было ожидать от новичка, но не от опытного и искусного мастера боевой магии, которым им виделся противник, а значит, атака была явно с подвохом, ну не дурак же он! Так и не разобравшись в намерениях врага, но убедившись, что защита более менее цела, эльфы попытались переключиться на свою атаку. Но не успели. Вдруг с их аурами начало творится что-то непонятное. Подобно воде, засасываемой водоворотом, их магическая энергия стала исчезать в никуда, растворяясь где-то в районе верхних слоев защиты. Одновременно с этим вражеский маг перешел в атаку, запуская все более и более сложные и мощные атакующие плетения. Потеряв львиную долю силы непонятно где, эльфы просто не могли ему ничего противопоставить.

И тут Вериан понял что такое неподдельный, дикий ужас! Все тело колотило, ноги то замирали, то дергались пытаясь бежать, в ауре лихорадочно то появлялись, то исчезали заготовки самых разных защитных заклинаний. Такое ощущение, что они нарвались на гроссмейстера боевой магии! Еще секунд десять и все будет кончено, подмога просто не успеет придти и вступить в бой. Можно конечно попробовать сдаться, только вот не успеют,

маховик атакующих заклинаний противником уже раскручен, а даже если и успеют, и тот даже согласится взять их в плен, то через пару минут придут свои, и можно будет смело давать запястья для надевания магических кандалов за сдачу противнику.

Видя, что они проигрывают, Арманд перешел в безумную атаку, наплевав на то, что может задеть своих, а Вериан вспомнил об одном фамильном заклинании. Будучи потомственным боевым магом, он знал немало хитростей, позволяющих выкрутиться из самых опасных передряг. Одним из них было заклятье мнимой смерти, подаренное еще его деду в качестве оплаты услуг одним гроссмейстером целительской магии. Когда враг побеждает, но не имеет достаточно времени проверить, кто мертв, а кто нет, тогда, применив это заклинание, можно притвориться мертвым, как в обычном, так и в аурном плане. Конечно, маскировка не идеальна, но вряд ли маги врага будут всматриваться в каждого «покойника», скорее они ограничатся легким взглядом. А потом придут свои, которые тебя откачают и поставят на ноги, или сам потихоньку придешь в себя, правда, восстанавливаться потом придется долго. Причем, последняя минута твоей памяти будет несколько дней затуманена таким образом, что даже если по приходу в себя тебя допросят менталисты, никто не узнает, что ты таким своеобразным образом дезертировал с поля боя.

Это заклятье один раз спасло его деда, два раза спасало отца, теперь вот и Вериан решил продолжить эту семейную традицию. Точнее надеялся продолжить, никто ведь не гарантирует, что вражеский маг не выпустит в них «контрольное» плетение. Сделав шаг вперед эльф, несмотря на бьющий озноб и струившийся градом пот, аккуратно (второго шанса у него не будет) сформировал плетение и бросил туда всю свою энергию, со стороны должно казаться, что он собрался вложить всю силу в атакующее плетение, но надорвался, убив себя.

Балаватх

Балаватх проводил взглядом тело эльфа, медленно оседающего наземь. Не зная, как быстро вырубить вражеских магов стандартными заклинаниями, Читаатма попробовал разработку чуть ли не из фундаментальной магической теории. Последнее время он стал лучше понимать нюансы работы материализации и невидимых энергий. Кое в чем даже помог один из разговоров с Ником. Однако, тот способ, которым он использовал материализацию сейчас и в бредовом сне не мог ему

привидеться, вот что экстремальные ситуации делают!

Уже давно экспериментируя с материализацией, Балаватх заметил, что недостающая часть магической энергии высасывается из магофона, иногда вычищая его подчистую. Именно поэтому, наибольших успехов в материализации достигают маги, работающие рядом с источниками. Сегодня же он решил использовать этот эффект в боевых целях. Наибольшая концентрация магии находится в аурах магов. Верхний, сплошной, слой защиты пробить достаточно просто. Запущенные под ним процессы материализации подобно смерчу опустошат разлитую в ауре магическую энергию, причем опустошение идет куда быстрее подпитки от амулетов.

Но все это просто только на словах. Балаватх четыре раза пробивал оболочку эльфийской защиты и только на четвертый раз ему удалось запустить материализацию. Хотя и одного раза оказалось достаточно: мигом лишившись большей части разлитой по ауре силы, дети леса оказались беспомощны и не смогли отразить заранее заготовленную связку атакующих заклинаний демона.

Пошатываясь, Балаватх побрел в сторону поверженных магов.

Похоже, с атакой он явно переборщил: одного ушастика пришлось убить, когда тот, наплевав на защиту, перешел в безумную атаку, второй же, похоже умер, надорвавшись на кастовании какого-то особо мощного заклятья. Эх, жаль, что все мертвы или в бессознательном состоянии, допросить даже некого! Одна радость — накопители у эльфов разряжены не полностью, есть что прихватить, а то совсем свои амулеты разрядил!

Несмотря на то, что напрямую пользоваться магией неогненной стихии Балаватх не мог, он использовал ее опосредованно, с помощью огненных «плетений-игол», тянущих за собой нити из эльфийской магии. Сняв с убитых накопители в виде каких-то непонятных кореньев, демон уже собирался перебираться на крышу одного из домов, чтобы перекачать силу в свои амулеты, развернуть сигнальную сеть и понаблюдать за округой, как почувствовал что-то неправильное рядом с собой.

После осмотра обстановки магическим зрением брови Балаватха поползли вверх. «Надорвавшийся» эльф на самом деле не умер, а находился в состоянии летаргического сна. Откуда у него такие знания? Настроить свою ауру так, чтобы в состоянии близком к смерти аура и тело самостоятельно «консервировались», независимо от сознательных команд, все процессы или останавливались или замедлялись, могли очень немногие. Сам Балаватх научился этому от учителя, Угры Пуджари Мритама, который долгое время был адептом

«Обманщиков смерти». Если бы не эти знания и мастерское звание в целительстве, вряд ли бы он так быстро почувствовал, что эльф далеко не мертвый. Всего же главный исследователь Лиги знал только о четырех школах и загадочной астральной гильдии, где учили подобному. Все школы были или демонскими или людскими. Удивительно как эльф смог получить такие знания!

Запомнив лицо и ауру эльфа, и мысленно пообещав взять его в оборот, как только появится возможность, Балаватх переместился на крышу одного из домов, оглядывая окрестности. По обручу пришел сигнал от телохранителя, который уже был на подходе. Читаатма приказал тому держаться в стороне и быть готовым нанести удар по врагу с тыла.

Хладнокровная ярость вместе с вкраплением легкой иронии постепенно спадала, на арену выходил его величество «откат». Чудовищное напряжение прошедшего боя постепенно давало о себе знать, колени ощутимо дрожали.

По знакам отличия демон определил, что двое поверженных боевых магов были мастерами. Пускай эльфийские требования к такому званию и заметно ниже, чем у демонов, однако это все равно далеко не пустой звук. Балаватх осознал, что ходил по лезвию: если бы враги нормально действовали в команде, дополняя, а не мешая друг другу, и немного бы изучили арсенал Лиги и меры противодействия, они бы без особых проблем потушили свечу его жизни.

«Только вот на что эти отморозки надеялись? Или они там в своих лесах совсем дремучими стали?» Даже убив или (что заметно сложнее) пленив его, им бы пришлось иметь дело со всеми расквартированными в столице частями Лиги, которые были бы на месте в промежутке от десяти минут (дежурный отряд) до двух часов. И даже если бы им удалось оторваться от преследования, они бы попали под массированный астральный обстрел сразу по отъезду от столицы. Причем не только со стороны астрального отряда Лиги!

Конечно, удобно нападать на гроссмейстера астральной магии возле Источника на материальном плане, там, где он не может применить свои основные навыки. Однако подобные нападения очень не любят в астральной среде. Пускай почти вся астральная братия и погрязла в склоках и взаимных разбирательствах, однако в одном они все едины. На эльфов просто устроят коллективную астральную травлю, к которой присоединятся многие, даже те, кто не в самых хороших отношениях с жертвой нападения, просто согласно сложившимся в этом сообществе нормам и традициям.

Балаватх считал их довольно разумными, так как благодаря им «материальщики» побаивались трогать астральщиков там, где они больше всего слабы. Чего не скажешь о всех прочих местах. Если нападать не в районе источника, то коллективной травли не будет, а часть «коллег» жертвы, которые не в лучших с ней отношениях, еще за это и приплатит. Правда и победить астральщика там намного труднее. Напади на него эльфы вдали от гномьей столицы и расклад мог выйти совсем другой.

«В целом, ушастые неминуемо должны оказаться между двух огней. А если учесть, что гномий архимаг, Руар-затворник, как его прозвали в астральных кругах, вряд ли такое нападение одобрит — то и между трех…»

Балаватху пришлось резко оборвать свои мысли, так как пока он приходил в себя и размышлял, попутно раскидывая сигнальные сети, враг приближался. К сожалению, догадки были верны: за каких-то пару минут подходы к дворику, где находился демон, были просто запружены эльфами. Часть двигалась в объезд на лошадях, часть спешилась и пробиралась через узкие улочки.

Глаза Балаватха лихорадочно заметались по окрестностям в поисках путей спасения. То, что за ним будет охотиться чуть ли не треть всех эльфов, прибывших в столицу, он явно не ожидал, и чего ж они раньше-то не появлялись? Навались они на него всем скопом во дворике и все, можно было бы смело дровишки для погребального костра собирать! С трудом приведя мысли в порядок, Балаватх, скрепя сердце, закинул в ауру еще одну порцию стимулирующих заклятий. Как жаль, что он дал себе слегка отойти от первой схватки, теперь нужно еще раз впрягать в боевую узду весь свой организм!

Хладнокровность начала постепенно возвращаться к нему. Он даже нашел кое-что позитивное в его сегодняшнем положении: все-таки повезло ему с районом нападения! Не прилегай дома друг к другу почти вплотную и не будь улицы такими извилистыми, эльфы давно бы уже сюда прискакали. А ведь подобных районов только несколько во всей гномьей столице! Эх, астрала бы сюда, уж с ним он так бы ушастых приласкал, что мало не покажется!

Еще раз обведя окрестности уже куда более спокойным и расчетливым взглядом, Читаатма прикинул варианты действий, точнее бегства. Оставаться на месте и вступать в бой было изощренным способом самоубийства, слишком много эльфов на подходе, а амулеты почти разряжены, все тело колотит от перебора стимулирующих заклинаний. Поэтому вопрос сводится только к тому, куда бежать и каким образом. Неожиданно, когда

демон уже готов был сорваться с места, его взгляд наткнулся на скромную такую улочку вдалеке, состоящую преимущественно из деревянных построек. На губах демона заиграла усмешка, а в глазах как будто загорелись огоньки. Теперь он знал куда двигать. Уж там он не только продержится до прихода своих, но и маленько задаст эльфам жару. Выпустив к будущему месту своей дислокации сигнальное плетение вспышки, чтобы свои сразу двигали туда, Балаватх во всю прыть бросился в том же направлении.

Эклектус

Древним исполином возвышалась старая полуразрушенная часовня Темпуса, бога времени, над большинством зданий нижнего города. Некогда построенная одним из зажиточных купцов как символ пунктуальности и надежности его торговой империи, она пережила род своего создателя. Отданная за долги одним из его потомков, она множество раз меняла свою роль и предназначение. Так уж вышло, что большинство гномов слишком ценило свое время, чтобы тратить его на соответствующего бога, поэтому духовную сторону строения никто не оценил. Что же касается материальной, житейской, то центр жизни нижнего города давно переместился в совсем другое место. Мало кому нужная часовня обветшала, фундамент основательно подмыли подземные воды. Поэтому последний владелец не нашел ничего лучшего, чем просто подарить ее магистрату. Менять фундамент дорого, а оставить все как есть — еще дороже в виду риска оползня с необходимостью компенсировать его последствия. От сноса тоже пользы особой нет — неходовое место.

Магистрат тоже не стал особо с часовенкой церемониться и просто включил ее в программу восстановления старины, чтобы был повод ее оградить, на случай, если строение разрушится. Часовню побелили, провели косметический ремонт, а на оставшиеся после этого деньги «реконструировали» совсем другие «места».

С тех пор, несмотря на все мрачные прогнозы, часовня хоть и осунулась, но по-прежнему столетиями стоит на месте, подавая прекрасный пример того, как умели строить в древности. Часы на ней уже давно не показывали свое время, а менять их никто не хотел — по каким-то непонятным причинам, любые плохие часы смотрелись на часовнях Темпуса чужеродно. Что же касается часов хороших, то последние полсотни лет лучшими считались

часы с магической подсветкой, прекрасно видные и днем и ночью — плод сложной магической обработки и слишком дорогие, чтобы вешать на часовню забытого бога.

Хотя… как раз сегодня и последнюю неделю, магия, творимая в старой часовне, во много раз превосходила по сложности магическую подсветку гордости гномьих часовщиков. Если внимательно присмотреться к башне, то можно было бы увидеть какие-то странные зрительные искажения вокруг нее. А тот, кто случайно мог оказаться поблизости и обладал магическим талантом, мог бы еще увидеть сложнейшую энергетическую вязь, окутывающую ее. Только вот маги в этом районе не обитали и мимо проходили крайней редко, а если и были рядом, то о них оповещала заблаговременно развернутая сигналка.

Хозяин же всего этого безобразия, высокий длинноволосый человек в идеально чистой, «с иголочки» мантии мага стоял в задумчивости, облокотившись на грязные перила. Происходящее в гномьей столице очень не нравилось Эклектусу. Движимый своей гипотезой и рядом догадок, он преодолел полконтинента, потратил немало усилий на налаживание связей в незнакомом месте, но до сих пор не понимал и половины подоплеки сложившейся ситуации, слишком много разных сил задействовано. Каким-то шестым чувством Эклектус ощущал огромное напряжение, витающее над столицей, еще чуть-чуть и она просто взорвется событиями и многие не успеют правильно отреагировать, когда все перевернется вверх ногами. Особенно человека настораживали события связанные с Читаатмой Балаватхом. Ушлый «дух будущего» явно в курсе того, что здесь происходит и похоже давно раскрутил здесь свою игру, причем не только против так любимых им «дворцовых» интриганов.

Поразмышляв еще немного над сложившейся ситуацией, маг переключился на куда более прозаичную задачу — развертывание магических воздушных линз и их подстройку под ключевые объекты. Отсюда, с часовни, открывался прекрасный обзор на нижний город и на существенную часть верхнего. С помощью плетений-линз, можно было наблюдать за многими ключевыми объектами, в частности за некоторыми корпусами гномьей гильдии магов, одним из выходов гроссмейстериата, демонским посольством и их базой в нижнем городе.

Не то, чтобы это наблюдение было особо плодотворным, но до конца дня делать было просто нечего, все встречи на сегодня он провел, информаторы свяжутся только завтра, а сеансы астральной связи с Учителем и парой других нужных ему магов астральной гильдии пройдут не раньше, чем через три дня.

Детально продумав план своих будущих действий и еще раз

обдумав диспозицию сил, Эклектус не нашел ничего лучшего, чем просто взять и с полчасика подремать. Его абсолютно не беспокоили холодные камни пола, отсутствие комфорта и запыленность стен — благодаря магии поддерживалась идеальная температура тела, твердые камни ощущались как мягкая перина и ни одна пылинка не приставала к одежде. Даже воздух и тот фильтровался от пыли и неприятных запахов, благоухал свежестью. Как все же приятно ощущать пьянящий аромат свободы: незачем городить муравейники домов и прочих строений, нанимать слуг — магия может дать тебе все, где бы ты ни находился. Только от нее ты по настоящему и зависишь! И остается только диву даваться, зачем большинство магов, даже достигнув ощутимых успехов в магическом искусстве, возводят роскошные дворцы и выстраивают пирамиды власти? А может, все эти дворцы да пирамиды не более чем темницы их душ?

Теронвиль

Теронвиль упорно не понимал, что творится с группой Вериана и ведущим их соколом. Мало того, что показанная птицей цель находилась далеко от предполагаемого места нахождения гномки, так еще оттуда мелькнула какая-то яркая вспышка. Неужто Вериан уже ввязался в какую-то магическую битву?

А ведь только что прискакал посыльный от другой группы преследования, уверяющий, что они крепко встали на след Крисы Их'Дрим совсем в другом месте и уже перекрывают тот район. Да и другой сокол взял в том же месте цель. Во что же тогда вляпался Вериан? Каким чудом нашел там репейник на свою задницу? Или может это как раз все остальные ошиблись, а он как раз сделал все как надо и сейчас подавляет сопротивление строптивой коротышки?

Конечно, очень сомнительно, что гномка может оказать хоть какое-то сопротивление двум мастерам и группе захвата, но с этим паскудным заданием чего угодно ожидать можно! То, что информация о Крисе и ее возможностях была неполной и недостоверной Теронвиль понял сразу после известия о провале группы ее захвата. Эльф даже готов был допустить, что информатор специально скрыл кое-какие сведения о гномке, а на каких-то акцентировал внимание, чтобы выставить ее как идеального «языка». Мотивы тут могут быть самые разные. Многие, особенно искушенные в интригах эльфы, прекрасно умеют демонстративно помогать, но помогать с подвохом, так,

чтобы публично дав одной рукой, незаметно забрать другой.

Теронвиль уже направил посыльного к Вериану, узнать что за хренотень там происходит, а сам начал перебирать возможные варианты. Пока что выходило негусто: или Вериан схлестнулся с гномами или с непонятно как там появившемся Ником или еще с кем-то третьим или же, что наиболее вероятно, вообще никакой битвы там нет, вспышка означала совсем другое, а сокол просто ошибся. Отсутствие связи безумно раздражало, возможно стоило протянуть нити связи к обоим группам преследования, но он тогда побоялся, что случайно проходящие мимо маги могут их заметить. Напрасно побоялся, теперь вот мучается в неведении и ожидании посыльных.

Через пару минут наконец-то прискакал посыльный, причем посыльный Вериана, а не тот, которого направлял Теронвиль. Похоже, они разминулись на полдороге. К удивлению эльфийского командующего группа Вериана действительно вляпалась. Изрядно ошарашив присутствующих, посыльный заявлял, что схлестнулись они то ли с демоном, то ли с человеком, но уж никак не с гномкой! Причем, тот оказался крепким орешком не ниже мастерского уровня, вот и просят они подкрепление, чтобы взять того живым.

«Да разломись ты высохшим деревом, неверный сын гулящей матери, неспособный отделить семена истины от сорняка!» — про себя выматерился Теронвиль. Вот и настала пора ему вступить в эту игру, начатую им, но развивающуюся не по его правилам.

Быстро вскочив на лошадь и махнув своим людям, уже не беспокоясь о том, что подумает и будет делать принцесса, да и вообще, выбросив ее из головы, он помчался на место боя, чтобы своими глазами увидеть, что происходит, и начать действовать соответственно обстоятельствам.

Электус

Поспать Эклектусу так и не удалось. Неожиданно подало сигнал определяющее движение заклинание, подвешенное к направленной на демонов «линзе».

Увиденное заставило человек прицокнуть языком — с базы демонов выехал и тут же перешел на галоп целый отряд. Судя по наблюдаемой суете (как на базе, так и на посольстве) в делегации Лиги объявлена боевая тревога с мобилизацией всех, находящихся в столице. Такое событие оказалось для Эклектуса большой неожиданностью и, что самое обидное, он даже гадать не мог, кто и почему мог спровоцировать демонов на это,

слишком уж нагло и сильно для этого надо действовать.

Оглядев отряд с максимальным увеличением, Эклектус определил направления взглядов командующих, направление их движения и примерно прикинул, в какой район они направляются. Похоже, они движутся в сторону трущоб, только не ясно, конечная ли это точка или отряд проследует дальше. Насколько человек знал, за трущобами идет дорога к одному из магических полигонов, причем последнее время работающему достаточно активно.

Эклектус решил покинуть свой уютный насест и проследовать за отрядом, чтобы понять, с чем же тем довелось столкнуться. Возможно, разгадка противостояния демонов непонятно с кем позволит пролить свет и на кое-какие волнующие его вопросы.

Бегло осмотрев окрестности на наличие коней и конных экипажей, человек нахмурился — рядом проезжала только одна повозка с лошадьми далеко не первой свежести, с такими только за смертью ехать можно! Что ж, как бы этого ни хотелось, средство передвижение придется наколдовать.

У магии Земли есть отличное свойство, ее очень легко сцеплять с камнем и прочей неорганикой. Именно на этом эффекте и базировалось придуманное Эклектусом средство магического передвижения. На основе магии Земли создавалось плетение — магический аналог колес; с одной стороны связанные с магом, а с другой — сцепленные с дорогой. Вращать подобные плетения-колеса аурой можно с достаточно большой скоростью, только вот энергии тратится немало. Пожалуй, только для гномьей столицы с ее магическим фоном это заклинание и сгодится, да и то, не на длинные дистанции. Немного подумав, Эклектус добавил в конструкцию еще два воздушных плетения, одно из них должно разрежать воздух перед едущим, второе — защищать от мусора и пыли, летящих в лицо.

Еще раз проверив надежность накладываемых плетений, Эклектус спустился с часовни и уселся на дорогу. Скорее про себя, чем вслух он пробормотал:

— Моя драгоценная задница, я искренне надеюсь, ты меня потом простишь. Когда-нибудь…

С этими словами Эклектус, активировав полог невидимости, которым он владел не так чтобы очень, но достаточно прилично, активировал свои заклинания и тронулся с места со скоростью, которой могла бы позавидовать любая лошадь.

Если бы немногочисленные прохожие не отводили взгляда под действием полога невидимости, и не переносили своего внимания на посторонние вещи, то могли бы лицезреть прелюбопытнейшую картину — человека, несущегося с огромной

скоростью по дороге на пятой точке, будто на невидимой горнопроходческой тележке. Такое зрелище даже для столицы, где количество магов чуть ли не превышает жителей без всяких магических способностей, было бы весьма любопытным и могло вызвать долгие пересуды за кружкой эля.

Старый Борх

Спину старого алкаша приятно грела стенка, нагревшаяся на солнышке. В руках он баюкал наполовину опорожненный кувшин с брагой из заведения Тирха, пусть и плохого качества, но уверенно вводившей мозг пьянчужки в состояние приятного умиротворения и довольства окружающим миром. До полной нирваны уже было не так далеко, но пока еще пропитый мозг уверенно держался за реальность.

Откуда-то справа послышались шаги бегущего человека. Борх неохотно скосил глаза и увидел какую-то тень. Немного удивившись этому, он нажал на левый глаз и уже уверенно определил, что бежит молодая и симпатичная гномка с загнанным выражением лица. Пьянчужке и невдомек было, что его пропитанный не самым качественным спиртным мозг перестал реагировать на многие внешние воздействия и он приобрел способность частично не поддаваться отводящему действию полога невидимости. Укоризненно покачав головой и что-то буркнув нелицеприятное о современной молодежи, он снова приложился к кувшину. Буквально через пару минут его витающие в неизвестных далях мысли выдернул на землю лошадиный топот, замерший неподалеку от него. Приоткрыв, Борх снова нажал на левый глаз и увидел двух спешившихся эльфов и что-то рассматривающих на дороге. Гном с неудовольствием глянул на зажатый в руке кувшин и покачал головой. Видимо Тирх совсем уже перестал уважать старого друга Борха, раз подсовывает ему такое паршивое пойло, вызывающее такие стойкие и непонятные галлюцинации. Надо же, эльфы!

Еще раз покосившись на вызванных спиртным эльфов и подозрительно — на кувшин, Борх резко выдохнув, допил оставшуюся в нем жидкость, затем кряхтя и бормоча что-то под нос, поднялся и медленно побрел в другую часть города. Там у него была еще одна точка, где ему иногда давали выпить, и наверное там-то пойло не будет такого отвратительного качества, чтобы ему мерещились всякие ушастые. Не хватало еще и демонов увидеть. Хотя, еще раз полюбоваться на глюк симпатичной гномки он бы не отказался.

Глава 5

Эльф vs Демон. Воины-не-маги

Эльф посылал стрелы в напавших демонов одну за другой с максимально возможной для его лука скоростью. Однако маги противника успели прикрыть своих воинов и большинство стрел ушло в сторону, отбитые защитой. Наконец начали действовать эльфийские маги и эльф, опытный рейнджер, стараясь быть незаметным, быстро ушел в сторону от основной массы воинов. Быть под прикрытием своих магов, конечно, хорошо, но это ограничивает варианты твоих действий. А так как маги сейчас вплотную занялись друг другом и не всегда успевают реагировать на действия противной стороны против простых воинов, то имеет смысл отойти в сторону и оттуда щипать врага. Тем более, что на одиночку маги не будут отвлекаться, занятые противником равным себе по рангу.

У рейнджера осталась всего пара стрел и он, аккуратно выглянув из-за каменного выступа стены с краю основной группы нападающих, оценил положение противников. Демон-воин, находящийся с краю основной группы нападающих, отбил направленную в него эльфийскую стрелу клинком, значит у него нет магической защиты. Рейнджер глубоко вздохнул, провел пальцами по оперению оставшихся стрел, прищурился, и, шагнув из-за своего прикрытия, быстро отправил обе стрелы в цель. От первой стрелы демон смог уклониться, резко развернувшись и уходя с линии обстрела, видимо увидев движение или почуяв приближение смерти. Но вторая стрела пробила доспех и застряла в его боку. Отскочив назад, демон уперся в стену дома и… пропал. Приглядевшись, эльф с неудовольствием обнаружил скрывавшийся в густой тени узкий переулок, где демон и исчез.

Внимательно оценив расклад боя, эльф решил, что его отсутствие никак не скажется на результате — эльфы имели стратегический перевес из-за преимущества в количестве магов и живой силе. На земле лежало несколько убитых и раненых демонов вперемешку с эльфами. Бросив взгляд на щель, в которой скрылся демон, рейнджер повел плечами сбрасывая усталость. Проверив пружинное лезвие в рукаве, произведение гномов длиной в три ладони, не раз спасавшее ему жизнь, эльф крадучись, чтобы не привлекать к себе внимания, направился за скрывшимся демоном. Притаившись около прохода в переулок, он прикрыл глаза, напрягая чувства, отточенные в стычках на

границе с дроу, позволявшими ему определять положение противника на коротких дистанциях. Определив, что за входом в переулок никого нет, рейнджер резко вбежал туда, страхуя себя от попадания метательного оружия хаотичными бросками из стороны в сторону. Не обнаружив противника, эльф вскоре остановился и, прислушавшись, осторожно двинулся дальше. Длинный переулок, внезапно сменил направление и, выскочивший из за угла рейнджер увидел тупик, в конце которого, опершись о стену, стоял демон, занимающийся своей раной.

Демон оценивающе оглядел появившегося эльфа, медленно выпрямился, прихватив прислоненный к стене меч и сделал несколько шагов навстречу противнику, для обеспечения свободы маневра. Рана уже не кровоточила и не причиняла ему больших неудобств. Противники сошлись и настороженно замерли в двух шагах друг от друга. В разговорах не было нужды и они не пытались разговаривать. О чем? И так все ясно. Обычные воины, они не знали, из-за чего произошла кровавая стычка между группами демонов и эльфов, а если даже знали, то приказы никто не отменял и они их просто выполняли. Возможно, обернись все иначе, они могли стать союзниками или пить за одним столом в таверне, но сейчас они противники, а значит из переулка выйдет только один. Второй останется здесь, убитый или раненый, но это судьба воина.

Демон, держа меч двумя руками, поднял его над головой и замер. Эльф раньше не сталкивался с подобными ведением боя на мечах, да и вообще с демонами, но это ничего не меняло. Мгновенно сблизившись с противником, он провел атаку на открывшегося таким странным образом демона и чуть не лишился головы — демон исключительно быстро увернулся от его клинка, а эльф только благодаря усиленной амулетами реакции смог уйти от пронесшегося впритирку лезвия меча. Противники снова замерли друг против друга, поменявшись местами. Следующую, довольно успешную, атаку начал демон. Рейнджеру удалось отразить атаку ценой длинного разреза в прочнейшей кольчуге, принявшей на себя удар меча демона. Эльф мысленно поежился, будь кольчуга менее прочной, наружу торчали бы ребра вскрытой грудины, в обрамлении разорванного металла. Несколько следующих атак принесли легкие царапины обоим противникам и один серьезный порез на ноге демона. Оба чувствовали приближение финала схватки, когда внезапно, над головами бойцов, хлопнула оконная створка и раздался визгливый голос:

— А ну прекратите шуметь, хулиганы! Вот уж я пожалуюсь

смотрящему Приклу! Ишь ты! Вздумали тут бренчать своими железяками!

Демон и эльф не обратили внимания на шумное вторжение в их внутренний мир, ограниченный остриями мечей и оценивающих взглядов противников. Видя бесполезность своего вмешательства, разъяренная фурия в окне вылила на дуэлянтов содержимое ночного горшка, которое частью попало на демона. Тот резко махнул рукой и голос противной тетки прервался, перекрытый лезвием метательного ножа, рукоятка которого словно по волшебству появилась на горле пожилой гномки. Когда демон отвлекся на это действо, эльф бросился в атаку, не упустив случая. Но демон был мастером своего дела, включившим бросок ножа в узор смертельного танца с эльфийским рейнджером, как и отданный в капкан движений меча эльфа собственный меч. Демон входил в сотню лучших «железных кулаков» Лиги, натренированных с помощью внутренней энергии, не имеющей никакого отношения к магии, пробивать голыми руками защитные купола вражеских магов. Вытянутой ладонью левой руки, словно копьем, усилив удар поворотом всего тела и выплеском внутренней энергии, демон ударил точно в приоткрывшийся разрез на кольчуге. Разрушив печень, рука демона вышла из спины, разорвав внутренности рейнджера и натянув заднюю сторону кольчуги. Эльф умер мгновенно от болевого шока, завалившись с перекошенным от боли лицом, на демона, при этом левой рукой как бы отталкивая в грудь, принесшего ему смерть противника.

— Все, все, — как будто успокаивая неразумное дитя прошептал демон, мягко опуская эльфа на землю. Он неловко дернулся, когда боль от забытой стрелы в боку напомнила о себе и услышал звонкий щелчок там, куда упиралась рука эльфа. Демон хотел посмотреть вниз, но почему-то голова его не послушалась, да и ног с руками он не чувствовал. «Что за…», — удивился демон и начал заваливаться вперед, медленно опускаясь на колени, с невольно притянутым к себе эльфом из которого он так и не успел вытащить руку. А из шеи демона, выглядывало, как любопытный зверек из норы, узкое лезвие, по дороге на свободу пробившее горло и разделившее шейные позвонки.

Звуки сражения постепенно затухали, уступая место тишине. Из открытого окна свисало тело мертвой гномки, пальцы которой постепенно расслабились и выпустили ручку ночного горшка, с грохотом, нарушившим тишину, разбившегося о мостовую. А посреди переулка, лицом друг к другу, стояли на коленях эльф и

демон. Появившиеся в этом тупичке через некоторое время стражи долго нерешительно ходили вокруг, пытаясь понять, как разъединить двух воинов, и после смерти не желающих отпустить своего врага.

Ник

Что может быть прекрасней чувства полета? Вернее его вариации — свободного падения, когда внутренности сворачиваются в тугой комок, перехватывает дыхание, внутри мышц образуется щекотка, а яйки, будто обретя разум, пытаются спрятаться внутри организма? Говорят, к этому можно привыкнуть. Только не мне. Каждый раз как в первый. Все-таки в виртуальных компьютерных полетах и падениях, в том числе и в местном варианте, слившись сознанием с элементалем воздуха, чего-то не хватает. Ощущения не те. И ко всему этому примешивается чистый восторг! И некоторая доля сюрреализма, когда супротив всех ощущений падения, земля удаляется. Вот как сейчас.

На высоте сотни метров земной элементаль остановил подъем, как и было ему указано. Не знаю, как он организовывал антигравитацию, или что там у него, но ощущение падения или невесомости осталось, хоть и несколько уменьшилось. Я наверно минут десять висел вот так, пытаясь свыкнуться с ощущениями и, чего уж греха таить — наслаждаясь ими. И не заметил, как мысли потихоньку свернули в менее приятное русло. А все дело в том, что я несколько разочаровался в системе управления элементалем. В смысле из инфосети. Оказалось, что оттуда напрямую управлять им, как вне ее, не получается. Можно только задавать последовательность его действий, которые он и выполняет. Что-то вроде программирования. При этом теряется гибкость его управления. Да и скорость. В этом режиме он больше напоминает банальный автомат, тупо исполняющий команды. Я, конечно не претендую на то, чтобы считать, что со всем там разобрался. Нет, боже упаси, ясно как божий день, что я только прикоснулся к самому вкусному. Вот только справочника по программированию элементалей не прилагается и вот эти вот действия элементаля — поднять, опустить, остановить, скорость, можно сказать были найдены мною методом научного тыка. А уж сколько нервов я потратил, когда привязывал его к Крисе — и не спрашивайте. Полная дупа, отбивающая все желание копать в этом направлении. В голову приходит только одно предположение — так было сделано специально. Типа можно

запрограммировать элементаля на любые действия, но в то же время при необходимости можно напрямую им поуправлять или запустить уже написанную программу, не выходя в инфосеть. И еще самое поганое — если элементаль выполняет какую-то программу, а в это время его вызывает маг, то элементаль может приостановить ее выполнение. Скорее всего есть возможность такое отключить, но я пока не нашел как — проверил на Крисе. А ведь по логике у них еще должны быть встроенные мощные программы для выполнения каких-то сложных функций. К ним я тоже не подобрался. Не нашел. Вот такие вот пироги.

От таких мыслей градус настроения сильно упал, но не настолько, чтобы все бросить. Немного пообвыкнув с новым для себя состоянием и проверив состояние защитного шара, внутри которого я находился, запустил следующую программу полета. Их я «написал» несколько для определения управляемости элементаля и ее пределов. Сегодня я еще подниматься в точку фокуса не буду, хоть такая мысль и мелькнула. Лучше все хорошенько проверить. Хрен знает, как я себя буду чувствовать в точке фокуса — я еще не забыл как настраивался на меня Умник и с какими ощущениями. В общем, немного не в своем стиле спараноидалил.

Следующие полчаса элементаль двигал меня в горизонтальной плоскости по кругу, просто вперед назад, с разной скоростью. В принципе неплохо, вот только свое действие начинал оказывать ветер, на высоте в полкилометра начавший дуть достаточно сильно и «сдувавший» мой пузырь с заданного направления. Видимо, когда я запускал зверька в небо было затишье, иначе хрен бы он вернулся почти в ту же точку, откуда и стартовал. Правильно запрограммировать элементаля, чтобы он реагировал на внешние воздействия мне не удалось. Я просто банально не знал, как это сделать. При прямом управлении вроде получалось, но я хотел добиться, чтобы это происходило без моего участия, а почему-то элементаль земли, в отличие от воздушного, с большим трудом поддавался на внешнее обучение на основе примеров. В результате я плюнул на это дело и минут пять просто висел в воздухе, болтаемый воздушными потоками и глядя вниз. Красиво. Столица даже с такой высоты виделась не полностью. Она вытянулась в виде немного неправильного овала с юга на север на несколько километров. Да и то, этот овал был весьма и весьма условным — по его краям присутствовала как бы бахрома построек, деревьев, каких-то высоких сооружений. Ну и конечно мощная стена, окружающая центральную часть города. Краем взгляда я что-то зацепил, но тут мне пришла одна идея, которую я тут же попробовал проверить. Если элементаль земли

такой «туповатый», вернее я тупой, что не могу с ним разобраться, то ведь с элементалем воздуха у нас очень «доверительные» и «близкие» отношения! Поэтому я быстро вызвал Шишигу и погрузился в мир смешанных эмоций этого существа (у земного я их почти не заметил). Как ни странно, втолковать ему, что надо делать не составило труда. И вот уже я, медленно поднимаюсь на высоту километра с помощью земного элементаля, а все боковые порывы ветра нейтрализуются Шишигой. За время подъема пузырь, в котором я находился, не сдвинулся от вертикали ни на сантиметр! Ну, так мне показалось, ведь как замерить это я мог только примерно.

Приближаясь к граничной отметке, я отцепил от пояса устройство, точно такое, как и то, что ждет своего часа в амуниции парашюта для отстрела вытяжного парашютика, и которое в данный момент заблокировано. Я решил повторно проверить, как этот техномагический девайс работает. При пересечении заданной границы ничего не произошло. Это меня опечалило, так как мне казалось, что тут все нормально. В этот момент в моей голове раздалось хмыканье Умника.

«Что?» — мрачно спросил я, крутя сей предмет в руках.

«Да мне вот кажется, что ты переработал. Тормозишь на ровном месте».

«М-да?»

«Угу», — и замолчал. Я же вдруг сообразил, что действительно туплю не по-детски. Я ведь в коконе, а он держит постоянное давление, соответственно и датчик давления считает, что находится на земле. Так… Бросить каку для проверки не получится — тот же кокон не пропустит, а выключать его пока не хочется: мне тут вполне комфортно и уютно. И даже тепло. «Ну да ладно, потом проверю», — решил я и снова прицепил прибор к поясу. Огляделся. Эх, красота! Красота? Ну, да. Красиво, умом я это понимаю, только почему не чувствую обычного состояния, когда любуешься такими видами? Я прислушался к себе. Первоначальный восторг от полета куда-то подевался и в голове снова пустила ростки усталость и равнодушие. Вот блин! Ну точно, переработал — знакомые ощущения. Даже стимуляция симбионтов и Умника не помогает. Ладно, вернусь вниз — отдохну денек, потом слетаю в точку фокуса, а затем сделаю себе отпуск. Возьму Крису и рванем куда-нибудь, она как местный житель должна знать, где можно отдохнуть и как. А то в последнее время слишком часто я косячу, иногда просто-таки заставляю себя работать. Потом, правда, втягиваюсь в работу и фиг меня оторвешь, но неправильно это. Правда тут еще соревнования музыкантов начинаются да и бал у архимага…

Может ну его на фиг?

Я некоторое время оглядывал окрестности, болтаясь на высоте уже около полутора километров, куда элементаль земли медленно, но верно меня поднимал. Скорость я специально установил небольшую — торопиться особо было некуда. И снова меня посетила мысль сгонять в точку фокуса, раз уж забрался сюда и вроде как все идет нормально. И снова я отмахнулся от нее — что-то меня останавливало. Но с каждым разом все труднее. Чтобы перебить эти мысли, я стал более внимательно разглядывать расстилающиеся подо мной природные пейзажи. Недалеко от столицы гномов начинались невысокие горы, постепенно доходящие примерно до трех тысяч метров, однако даже с этой высоты за ними вдали очень смутно проглядывали верхушки гор, некоторые из которых возвышались на десятки тысяч метров. По-моему это уже где-то на территориях людей. А может это все мне кажется, мираж… Вроде там должны быть степи, примыкающие как к гномам, так и к людям. Ну и ладно, сейчас совсем не хочется об этом думать и сбивать умиротворенный настрой, наконец вернувшийся ко мне.

Внезапно над городом на небольшой высоте что-то сверкнуло. Я заметил это краем глаза и повернулся в ту сторону.

«Фейерверки, что ли? Тренируются к балу?» — была первая мысль.

«Не знаю, не знаю», — влез в мои мысли Умник. — «Я уже некоторое время наблюдаю слабые возмущения магического фона. Что более интересно, вижу выбросы эльфийской и демонической магии».

«А почему молчал?»

«Сам же сказал не беспокоить тебя», — обиженно буркнул Умник.

В голове у меня замелькали последние события, предупреждения Умника, и некоторые моменты прямо-таки выперли наружу из общего количества данных. Прокрутил запись с жучка Крисы. Ничего не понятно. Явно что-то происходит, слышится тяжелое дыхание, но ни одного слова! Партизанка, блин… Демоны, что ли мутят? Из Лиги которые. У них там и эльфы и люди есть. По крайней мере на показательных выступлениях Лиги они там отсвечивали. С другой стороны, с жучка одного из эльфов, которого я как-то просто увидел на улице и повесил ему жучок, что было сделать легко — он не был магом, бадди-комп записал разговоры, общий смысл которых был достаточно понятен — выдвигаться за город. Хм… А почему тогда фигня какая-то происходит в городе? С другой стороны, магические всплески происходят не в центральной части, а где-то

на окраине. Может «за город» означает за стены внутреннего города?

«Криса!» — что-то кольнуло внутри. Куда же ты вляпалась? И вляпалась ли? Странно. Вроде бы я должен чувствовать ярость, сильное беспокойство, что на мою подругу подняли руку, но апатия все никак не хотела отступать.

«Умник!», — я дал себе несколько пощечин, чтобы очнуться, — «помнится, ты смог соотнести положение на карте города и отражение объектов в инфосети, так?»

«Было дело», — согласился Умник, — «Только весьма приблизительно».

«И тем не менее. Давай определи по жучку Крисы, где она находится, да и остальные жучки тоже, а я пока двину в сторону города. Что-то не нравится мне происходящее», — не выходя в инфосеть, я подключился к элементалю земли и потихоньку двинул его в сторону столицы. Шишига все так же продолжал нейтрализовывать действие воздушных потоков вокруг моего кокона.

В процессе движения я, выкрутив на максимум увеличение бадди-компа, с полуторакилометровой высоты пытался рассмотреть, что происходит в городе. Примерное место вспышки я запомнил. Но все было бесполезно: слишком далеко, чтобы нормально разобрать подробности. Город медленно приближался и вот наконец на его окраине появилась жирная точка с фоткой Крисы поверх нее. К сожалению, точка эта была окружена кругами, обозначающими ошибку определения, то есть Криса могла находиться в любом указанном месте, и разброс этот составлял несколько кварталов. Печально, но не страшно. Главное понятно, куда двигать. Тут появились еще несколько точек, обозначающих положение Васы, некоторых гномов, не имеющих отношение к делу и того левого эльфа. Васа, судя по всему, находился в дворце архимага, остальные — где-то по городу. Подчиняясь мысленной команде, комп оставил маяки Крисы и того эльфа — его расположение было недалеко от Крисы. Все-таки эльфы? И чем же Криса насолила им, что они накинулись на нее? Спокойная, тихая девочка, политикой не интересуется. И причем тут демоны? Та вспышка была организована с использованием демонической магии. Что за дела тут творятся? И вот тут-то наконец Криса подала голос (я уже не выключал прослушку ее жучка).

«Да что же вы ко мне пристали?» — усталым и немного охрипшим голосом тихо пробормотала моя подруга. И вот тут мне поплохело. Я успел спуститься где-то на полукилометровую высоту над местом нахождения Крисы и потому очень хорошо

увидел, как несколько домов в предполагаемой зоне ее расположения просто сложились внутрь, как карточные, подняв кучу пыли. Я почти был уверен, что она использовала земного элементаля, потому что только гравитационный всплеск способен на такое, а эльфы вряд ли смогут подобное сделать. Правда, насчет демонов я не был уверен, но тут вроде бы именно эльфы тусуются. Это до чего же ее надо было довести, чтобы она решилась на такой шаг?

«Вот вам, гады», — тяжело дыша, снова подала голос Криса. На некоторое время наступило затишье, в течение которого ничего вроде бы не происходило. Удерживая себя элементалем земли на одном месте, я пытался поточнее определить, где она находится и куда мне лучше приземлиться, когда внизу что-то произошло — Умник прорисовал в компе что-то вроде вспышки, невидимой в обычном плане. Внутри моего организма что-то екнуло, к горлу подступила тошнота, впрочем, тут же пропавшая, а земля с неожиданно увеличивающейся скоростью стала наплывать на меня.

Как я потом узнал, среди нападавших эльфов был маг, специализирующийся в действиях против стихийников. То, что Криса вызвала элементаля земли он не понял, но почувствовал знакомые «вибрации» магического фона или еще что и, сильно не разбираясь, наполовину придавленный упавшей балкой разрушенного дома, шарахнул плетением, нарушающим связь мага-стихийника с элементалем. И, судя по мощности выброса, выложился полностью, а возможно еще и накопитель использовал — даже до меня достало, и эта завеса помех еще минут пять держалась, не давая призывать элементалей. Кстати сказать, крутые маги-стихийники тоже могут как-то сопротивляться таким воздействиям извне — идет обычное противостояние щита и меча, но в данном случае ни Криса, ни я не были к такому готовы, да и не знали этих тонкостей, поэтому и поплатились. Так как мой земной элементаль в тот момент управлялся напрямую, то в отличие от Шишиги, продолжавшего выполнять программу по нейтрализации воздушных потоков вокруг меня, он просто посчитал, что его «отпустили» и свалил. Ну, а я растерялся от этих непоняток и почему-то решил, что лучше падать не в защитном коконе, а спуститься на парашюте. Эти мысли у меня в голове промелькнули буквально в течение долей секунд, после чего я не задумываясь деактивировал защитный кокон и резко дернул кольцо, раскрывшее ранец. По ушам хлопнуло, в глазах помутнело, но слава богу, я падал пузом книзу, так что парашют раскрылся штатно. Через пару секунд меня легонько потянуло, усадив в подвесной системе, и я

закачался под куполом. С трудом глянул вверх. Зрение восстановилось. Небо надо мной закрывал черный купол. Вроде нормально открылся. Никаких перекосов, парашют не порван и не висят оборванные стропы. Я, на всякий случай, был готов отцепиться и снова включить защитный кокон, если все пойдет криво, но вроде как обошлось. Глянул на индикатор высотника. До земли еще пара сотен метров, надо определиться куда приземляться. Желательно в район нахождения моей боевой (или боевитой?) подруги. И тут бадди-комп снова на пару секунд закрасил местность радиусом около квартала красным цветом.

«Что за фигня?» — пробормотал я.

«Это я показал», — проявился Умник, — «судя по характеристикам сработавшего плетения, в этом районе активировался сонный кристалл нашей разработки».

«Ага, значит и Криса где-то рядом», — пробормотал я, — «Хорошо хоть меня не достало излучение. Вот только она его врубила рядом с собой или умудрилась издалека? Да нет, рогатки у нее нет, отбросить далеко не получится. Да и в жучке тишина… Ладно, садимся рядышком с этим пятном», — решил я и скорректировал направление своего приземления. И плевать, если заметят. Но, думаю, после таких магических выступлений вряд ли кто смотрит в небо, если и есть кому.

Махас

Махайнийа Махас медитировал в небольшом дворике, в беседке, укрытой со всех сторон зеленью, так любимой гномами. Мысли медленно текли, цепляясь друг за дружку и образуя причудливый водоворот образов, в которые демон лениво вглядывался. Это было любимое состояние махайнийа. Именно таким образом у него лучше всего получалось собирать и накапливать магию огня. Магия, она ведь есть повсюду. Правда, не везде ее «плотность», как говорил учитель Махаса, одинакова. Конечно, у источников подпитываться лучше всего, да и быстрее, но опытный маг, а тем более махайнийа, не испытывает особых затруднений и вдали от них. В Дорзене, правда, из-за очень сильного источника земной магии, мешающего спокойно накапливать свою, отличную от гномьей, это делать сложнее. Но ничего непоправимого нет, внутренние запасы полны, драк не предвидится, накопители забиты магией огня под завязку. И лишь любовь к самой медитации, очищающей разум от шлаков событий, была причиной того, что сейчас демон отдался этому занятию.

Перед глазами мелькнули образы столицы двухсотлетней давности. Именно тогда Махас посещал ее в последний раз. И надо признать, за прошедшее время многое изменилось к лучшему. Город разросся. Стал зеленым, видимо Руархиду нравятся эльфийские сады, если он ввел здесь такую моду. Тогда Махас еще не был ни махайнийа, ни гроссмейстером, а всего лишь достаточно сильным боевым магом, путешествующим по миру, чтобы и себя показать и на других посмотреть. В особенности на других боевых магов, а может чему и научиться у них. Был он тогда не настолько спокойным и уравновешенным, как сейчас, уже достигнув вершины боевого магического искусства. И куролесил со всем пылом юности. Пришлось даже прятаться от местной стражи, а потом и покинуть город — его объявили в розыск. Но, по сути, ничего страшного он тогда не совершил, а так, подшутил над гномьими боевыми магами. Он до сих пор считал, что те его неправильно поняли и совсем его шутка не была злой. Впрочем, все зависит от точки зрения. С того времени прошло много лет, искать его перестали быстро, да и, как потом узнал Махас, архимаг гномов Руархид, тогда сам всыпал провинившимся с его точки зрения магам, и розыскные листы были отозваны. Еще не раз Махас бывал у гномов, но в столицу как-то не доводилось попадать. И лишь сейчас, не устояв против просьбы своего друга Читаатмы Балаватха, решил посмотреть, как тут обстоят дела. Да… Балаватх… Пожалуй, самый лучший друг, которого только можно себе пожелать. Исключительно умный, разносторонне развитый демон. Подружившись в свое время, никто из них не прогадал. Вряд ли бы Махас достиг вершин без помощи своего друга, да и он сам со временем стал поддержкой Балаватху, позволившей тому не бояться за свою спину в его бурной жизни. Частенько даже одного знания, что за спиной Читаатмы стоит Махас, бывало достаточно для того, чтобы недруги Балаватха, коих у того было великое множество, отступились. Не всегда этот умнейший демон понимал, когда нужно остановиться, и приходилось вытаскивать его из всяких переделок.

Махас наконец соизволил открыть глаза и перевести взгляд на уже некоторое время топтавшегося рядом слугу. Заметив, что на него обратили внимание, тот поклонился и не разгибаясь проговорил.

— Свааами Читаатма Балаватху требуется ваша помощь, — и замолчал, ожидая разрешения говорить дальше.

— Продолжай.

Спустя минуту четкого пересказа сообщения, слуга замолчал.

— Посыльного и командиров боевых отрядов ко мне, —

произнес демон и задумался.

Ник

Приземлился я успешно — внутри крошечного дворика неразрушенного дома. В ноги сильно ткнулась земля, и я не удержался на них. Купол, по причине отсутствия ветра, спокойно сложился рядом. Быстро отстегнув его, я огляделся. Загаженный маленький дворик, метров двадцать на двадцать, когда-то претендовавший на гордое звание «благоустроенный». Судя по покосившейся открытой двери и отсутствующим окнам, тут давно никто не живет. Быстрый скан Умником подтвердил мое предположение. Я наконец сделал то, что давно должен был сделать — проверил, что из оружия у меня есть с собой. Кроме пары метательных ножичков в рукавах куртки да рогатки, ничего. Включил радар. Ну вот теперь полная ясность. Куда делись жители из близлежащих домов я не знаю, но их было крайне мало. Вернее, в паре домов в этом квартале отсвечивались отметки, но под землей. Видимо в подвалы залезли. Остальные вовремя свалили или не живут тут. Так, поблизости до фига эльфов, держащих в кольце домик с отметкой Крисы, вдали еще какие-то отметки, похоже на демонские и они удаляются. Интересно, меня заметили или нет? Судя по отсутствию движения в мою сторону — нет. Или все спят, или я так удачно попал в разрыв событий.

Я забежал в дом, прошел его насквозь, поднимая пыль своими шагами и остановился около заднего выхода, или наоборот переднего, так как он выходил на улицу перпендикулярную той, на которой находился дом с Крисой. Почему его не заняли эльфы? Думаю потому, что он не выходил напрямую к дому с Крисой и для них неудачно стоял, так что в этом деле мне повезло. Я остановился в прихожей перед дверью и дал возможность поработать Умнику и бадди-компу. Через пару минут передо мной в воздухе развернулась карта местности, снятая компом при приземлении (не зря я вертел головой по кругу) и расположение всех живых организмов на ней, то бишь противников.

«Ну, Умник», — я ознакомился с картой и, наплевав на грязь, для удобства сел на пол и прислонился к стенке, — «твой выход».

На пару секунд картинка в глазах задергалась, краткое мгновение неудобства, связанное со сменой картинки и… я выплыл наружу сквозь дверь. Вернее, «глаза» Умника. Передо мной развернулась изображение, захватывающее полный круг

вокруг точки «глаза». К такому я уже более-менее привык.

«Давай к ближайшему эльфу», — скомандовал я.

Картинка быстро мелькнула и вот уже я вижу лежащего эльфа, мирно посапывающего недалеко от выхода из моего дома. Пометавшись между оставшимися эльфами, удостоверился, что все они спят. Правда расслабляться не давало движение, засеченное компом в паре кварталов отсюда, да и рефлекторные подергивания у некоторых эльфов. То ли собирались вот-вот проснуться, то ли как-то сумели защититься от усыпляющего излучения. В разрушенные дома залетать не стал, хоть там и отсвечивали метки нескольких эльфов. В общем, сейчас самый удобный момент, и терять его не стоит.

Отключив «глаза» Умника, я проморгался, вскочил и резво рванул в сторону дома, где находилась Криса, по пути вынеся старую дверь приютившего меня дома. Пробегая мимо лежащих эльфов и не останавливаясь, троим посадил в их ауры жучки — почему не воспользоваться ситуацией? Приблизившись к дому с неудовольствием заметил, что он нехило оплетен каким-то эльфийским плетением, но маг, делавший его, явно не успел довести свою работу до конца — оно уже начало расползаться. Или же повредилось от действий Крисы. В любом случае вряд ли оно может сейчас навредить кому-либо и я, задержав дыхание, рванул в дом. При прохождении обрывков плетения как всегда почувствовал легкую щекотку, после чего оно окончательно развеялось.

Ориентируясь на данные радара, быстро определил комнату, где находится Криса, но, подчиняясь окрику Умника, остановился еще в самом начале лестницы на второй этаж.

«Стой! Смотри под ноги!»

И точно, знакомый стиль Крисы некоторых узлов-датчиков плетения, спрятавшегося внутри камня лестницы. Минимум энергии, почти незаметно (спасибо Умнику, что остановил) и весьма изощренно. Пришлось потратить некоторое время, чтобы разобраться, что она тут наваяла и как с этим бороться. Что делает плетение я не стал разбирать, искал только, как не дать ему сработать. В принципе нашел быстро, так как уже знал, что предпочитает Криса и как реализовывает логику работы своих плетений. Так сказать, у нее свой почерк. Бадди-компу с моим вмешательством в процесс разбора хватило пары минут, чтобы разложить плетение на составляющие, выделить «датчики» для определения нарушения сигнальной сети и отделить их от части плетения, отвечающего за нанесение вреда нарушителю сети. Кстати, лестница огибала центральную часть комнаты по кругу, и ее левый пролет был разрушен. Мое внимание что-то привлекло в

той стороне и я все-таки быстро сбегал туда, благо всего с десяток шагов, и заметил тусклые отпечатки аур, в районе камнепада и остатки сети точно такой, что и в целой части. Я примерно представил, что тут могло произойти. Видимо эльфы рванули по левой лестнице, тут же сработала засада, приготовленная Крисой и лестница развалилась, да и стена упала поверх остатков лестницы. «Интересно, кого-нить придавило или нет? И почему по правой стороне не пошли? Может не успели», — я пожал плечами, вернулся к своей лестнице и быстро взлетел на второй этаж.

Комната была абсолютно пуста, если не считать толстого слоя пыли изрядно вытоптанного в центре и около окна. Никакой мебели. Еще один заброшенный дом? Но левые мысли быстро вымело из моей головы, когда я увидел Крису, лежащую у стенки слева от окна, неудобно подвернувшую под себя левую руку. Я осторожно перевернул ее на спину и сильно сжал челюсти, чтобы удержать себя в руках. Грязная, вымазанная в земле, брюки и рубашка порваны. Губы искусаны в кровь, а на грязном, но даже в таком виде, привлекательном личике — уже подсохшие следы от слез. Надеюсь это были слезы злости, а не отчаяния. Я сел рядом с ней, положил ее голову себе на колени и уставился в противоположную стену комнаты, пытаясь успокоиться.

«Я просканировал ее. Она просто спит. Сил у нее почти не осталось. Вряд ли бы она долго продержалась. Особых ран я не заметил, в основном царапины и синяки», — проявился Умник.

«Спасибо», — кивнул я и тут заметил под стеной, на которую я смотрел, стрелу с отломанным от удара о каменную преграду наконечником. Невольно мои руки сжались в кулаки. Не знаю, что собирались эльфы сделать с Крисой, вряд ли убить — не имеет смысла устраивать такое толпой, для этого достаточно одного убийцы, пославшего стрелу издалека. Скорее всего хотели просто схватить (из-за меня? Узнали, что она моя подруга? На фига такой толпой? Такой толпы вполне хватило бы на меня одного!), но видимо она настолько достала их, что кто-то из них не выдержал — пустил стрелу. Вообще, Криса вряд ли бы подходила к окну, наверно эльфы увидели, как она бросает что-то в него (сонный кристалл) и попытались не допустить этого — мало ли что это могло быть. Однако, это не оправдывает их. Мой счет к эльфам значительно вырос. Вернее появился: если раньше я просто избегал их, то теперь активно невзлюбил.

Я погладил Крису и всмотрелся в радар. Судя по шевелениям некоторых из них — они очнулись. Скорее всего маги, наверно какая-нить заначка магическая сработала. Да и новые головы подтянулись. Времени почти не оставалось, а в голову ничего не лезло, кроме мата. И чтобы выиграть несколько минут для

раздумий я позвал Шишигу.

Нет, я определенно люблю этого элементаля! Возможно с другими элементалями такого понимания и не достичь — нет экспериментальных данных, для статистики вызова земных элементалей недостаточно. Но именно с Шишигой у меня установилось просто замечательное взаимопонимание. Причем из инфосети я сейчас просто не смог бы запрограммировать его так, как мне понадобилось, в отличие от прямого слияния.

В окно заглянул любопытный нос ветерка и будто испугавшись поднявшейся пыли тут же вылетел наружу. Я чихнул и попросил Умника выглянуть. Его глазами я и наблюдал происходящее. Легкий порыв ветра заставил эльфийских магов настороженно оглядеться и просканировать окружающее пространство. Они приостановили движение воинов, заставив их спрятаться. Ветер все крепчал и крепчал. Вот уже поднялась пыль, замутнив чистоту воздуха, с деревьев стали облетать еще вполне зеленые листья. Буквально за несколько минут ветер превратился в мощный смерч, центром которого был дом, в котором находились мы с Крисой. К счастью, Шишига понял меня правильно, и здесь была относительная тишина (и не спрашивайте как это у него получалось) в то время, как по окружности дома начал летать всякий мусор, ветки и даже камни, все сильнее и сильнее закручиваясь и ускоряясь, делая невозможным проникновение сквозь эту воздушную стену. Пару раз я почувствовал магические анти-стихийные всплески магии, подобные тем, что я засек перед разрывом связи с земным элементалем и падением, но сейчас это им не помогло — Шишига действовал самостоятельно. А своих стихийников, видимо, у эльфов не оказалось. Вот уже на улице потемнело — стена из пыли, мусора и того, что попало под руки Шишиги, образовала мутную пелену высотой в несколько сотен метров (а Шишига не мелочится!), сквозь которую практически ничего не видно. Только безумец сунется в это буйство стихии, так что время я выиграл. Но эта стена не была препятствием для «глаз» Умника, и я отправился проведать, как поживают противники. Ха! И еще три раза ха! Уж на что эльфы внешне малоэмоциональны, но меня очень порадовал вид одного из магов, что-то кричащего и размахивающего кулаками в мою сторону. «А, ну понятно», — злорадно хмыкнул я, — судя по радару, внутри этой стены ветра болтался один из эльфов. Уж и не знаю даже — живой или нет?

«Ну, суки!» — радостно подумал я, так как сообразил, как наказать эльфов, — «держитесь!» Можно, конечно, и обзерошить их (никаких отрицательных чувств на эту мысль я почему-то не испытал), но они не поймут урока.

«Для вас у меня есть более интересная игра», — подумал я и залез в инфосеть. Периодически выскакивая оттуда, чтобы скорректировать кое-что, я снова лез обратно. Минут семь на все про все у меня ушло. Затем проверил результат «глазами» Умника и… улыбнулся, не в силах скрыть злорадный оскал.

«Умник, буди Крису!»

Через некоторое время дыхание девушки изменилось. Она резко всхлипнула-вздохнула, открыла глаза и дернулась, увидев меня. Сообразив, кто смотрит на нее, она резко подалась вперед и обняла меня.

— Ты?!

— Угу, — с хрипом выдохнул я, — задушишь! Ну и силенки у тебя! А все говорят — женщины, женщины! Слабые существа! — я поцеловал ее куда-то в область уха, — Вот что ты сделала с бедными эльфами? Нет, пожалуй надо тебя держать подальше от них, — забалтывая Крису я старался поскорее привести ее в чувство. Время уходило.

Наконец Криса отодвинулась от меня и что-то хотела сказать, но я придержал ее губки своим пальцем:

— Потом! Нам надо двигать отсюда, — и не удержавшись поцеловал ее, — побежали!

Криса с трудом встала и немного неуверенно пошла за мной, пытаясь на ходу разработать затекшую руку. М-да…

— Куда мы? — удивленно спросила девушка, когда я полез по маленькой лестнице, ведущей на крышу.

— На крышу, так надо, — я с трудом выбил закрытую дверь и помог Крисе залезть.

— Ух, ты! — девушка пораженно замерла, оглядываясь по сторонам. Да уж, зрелище впечатляет. Все в серых тонах, вокруг домика крутится серая стена непонятно чего, в толще которой иногда мелькают какие-то предметы, мусор, что-то непонятное. И все это сопровождает гул, свист, дрожь. А мы стоим в центре, и до нас добираются только легкие порывы воздуха. Я обнял Крису сзади и сказал:

— А сейчас мы немножко полетаем. Не боишься высоты?

Она немного сжалась но отважно качнула головой — мол, нет.

— Если будет страшно, просто закрой глаза. И не пугайся, если почувствуешь, будто падаешь. Так и должно быть. Нам ничего не грозит.

Развернув ее к себе я заставил Крису крепко меня обнять и создал защитный купол точно такой, как и тот, в котором я летал до этого.

Через пару секунд земной элементаль, уже вызванный мною,

начал нас поднимать по центру своеобразной воздушной трубы.

И вот тут мне пришлось попотеть. Все-таки в центре было не совсем спокойно, Шишига был занят другим делом, и наш шар стало кидать из стороны в сторону, хорошо хоть я успел снова подцепиться к земному элементалю и вручную гасил рывки. Это было… скажем так, непросто. И как только мы не врезались в стену воющего воздуха? До сих пор с трудом вспоминаю этот момент. И совсем неспокойно было в самом верху — там нас резко бросило к стене, я еле успел среагировать, а потом второй рывок воздуха просто вытолкнул нас наружу и в сторону. Я только потом сообразил, что сглупил — надо было заставить элементаля поднимать нас на большой скорости, и не понадобились бы такие напряги. Но, что сделано, то сделано. Нас отбросило метров на двести в сторону, но с нашей высоты прекрасно было видно происходящее внизу.

— Глянь, Криса, какая красота! — срывающимся голосом проговорил я. Криса приоткрыла глаза, глянула вниз и тут же снова зажмурилась и сжала меня в объятиях так, что я с трудом стал дышать.

— Не… не… надо, — выдохнула она, — с…с…страшно.

Я погладил ее по голове. А посмотреть было на что.

Вокруг кольца воздуха, организованного Шишигой, крутилось второе кольцо, но в противоположном направлении. Между ними было свободное пространство как раз около квартала, в котором находились эльфы. И это кольцо медленно, но неуклонно сжималось. Были бы у них стихийники, то моя задумка не составила бы им проблем… Но, как говорится, хороша ложка к обеду… Эльфы метались внутри еще спокойного пространства. Надеюсь, сообразят спрятаться в домах — они все-таки каменные, могут и устоять… Но даже отсюда было видно, что в том месте, где было внешнее кольцо, после сжатия многие дома не выглядят целыми. Я пожал плечами — в конце концов там есть и подвалы. Надеюсь, страх и ужас, испытываемый лопоухими, будет достаточным наказанием. А если кто-то не выживет… Что ж, значит такая у них судьба. А вот не надо было обижать Крису!

Я до самого конца смотрел представление, записывая его на комп. Буйство стихии, причем осознанное, во всей красе! Меня вдруг сильно заинтересовало, а что будет, когда два кольца сойдутся? Непонятно и интересно, как будут действовать два элементаля, да и сам процесс соприкосновения двух воздушных масс, двигающихся в противоположных направлениях, интересен. Нейтрализуют друг друга? Или процесс пойдет вразнос?

Да уж… А со вторым воздушным элементалем оказалось сложнее справиться. Пришлось частично его «программировать»

из инфосети, а частично внешне объяснять, что мне надо. Наконец я убедился, что у нас с Шишигой просто идеальное взаимопонимание. Сравнение было явно в его пользу. С другой стороны, это не есть гуд. Если это искусственные существа, то делались они под одну копирку, а значит, такие флуктуации поведения могут говорить о том, что не все в порядке в Датском королевстве, или же прошло слишком много времени с момента их существования, и их интеллект под действием внешних сил мог изменяться по разному у каждого элементаля.

Однако ждать я долго не стал и как только оба кольца почти совместились, отпустил обоих элементалей и выбросил из головы произошедшее. Надо заняться Крисой и в спокойной обстановке. На полигон я не решился лететь — желательно быть поближе к властям, я ведь не знаю, что происходит, а своего мага гномы в обиду не дадут. Поэтому, по здравому размышлению, отправился я к дому Васы.

Старый Борх

Дальний поход к таверне, где можно было бы довести себя до такого состояния, когда весь мир начинает быть похожим на произведение самого доброго, умного и всепрощающего бога, а все гномы — добрые и щедрые друзья, а все женщины — красивые и понимающие… не оправдал себя. Вернее, пока не оправдал. Поначалу все вроде бы шло хорошо. Своим не совсем прямым шагом, старый Борх преодолел почти половину пути, когда ему снова почудилась знакомая неправильность в пространстве, куда был устремлен его плавающий взгляд. Уже понимая, что винные призраки не оставили его в покое, как он было понадеялся, старик с каким-то болезненным интересом выполнил действие, просветляющее окружающую действительность и возможно открывающее ему сокрытое в «тонком мире» — нажал на свой левый глаз.

Прохожих, если бы они вдруг решили присмотреться к остановившемуся у стеночки старому неопрятному гному, возможно весьма позабавил бы его вид — выпученные глаза, вернее один глаз (в левый он зачем-то воткнул свой палец), судорожно раскрывающийся и закрывающийся рот и выражение полного обалдения на лице. А старому Борху действительно было от чего обалдеть. Ну кто, скажите, может похвастаться знанием, что оказывается, в «тонком мире», окружающем нас, а тем более в гномьей столице, живут люди, которые передвигаются не как положено нормальным гномам — своими ножками, а на заднице?

Был бы Борх философом, — от этой мысли он удрученно покачал головой, — обязательно написал бы трактат о бытие сущего и несуществующего, о сложности строения окружающего нас мира, его обитателях, а возможно и множественности «тонких миров». Жаль, что он не философ. Но зато он может философски отнестись ко всему этому и продолжить свой путь. Вдруг просветление его не покинет, и сегодня, прежде чем отключиться от окружающего мира после приема очередного кувшинчика браги (а отказываться от нее, несмотря на происходящие с ним события, он не собирался), он увидит еще много удивительных вещей?

Стоящий у стеночки старый гном вдруг кивнул каким-то своим мыслям и продолжил путь. Вот только почему-то теперь он внимательно оглядывал дорогу, по которой шел, а так же дома и их крыши. И при этом постоянно давил на левый глаз своим грязным пальцем.

Теронвиль

Переведя взгляд в сторону, куда указывал дозорный, Теронвиль сразу почувствовал, как непроизвольно затряслись поджилки, и екнуло сердце. И не потому, что он увидел большой отряд противника, наоборот — в их сторону скакал только один, всего один всадник, но зато какой! Теронвиль даже проморгался, а не напутал ли он чего.

Но нет! Эту пару — демона и коня было сложно с кем-нибудь перепутать: на огромном черном чудовище, названном конем лишь по недоразумению природы, восседал не кто иной, как Махас, глава делегации Лиги, полный гроссмейстер боевой магии,[2] один из двадцати сильнейших боевых магов известного мира.

С трудом подавив пиетет перед куда более сильным, чем он магом, Теронвиль вспомнил, что стоит тут не один, а командует целым отрядом боевых магов. С таким силами, он, пожалуй, и двух гроссмейстеров завалить сможет! Эльф приказал половине оставаться на местах, любыми силами сдерживая зажатого в угол предыдущего противника, а остальным выйти демону навстречу, создавая общую защиту. Был, конечно, соблазн бросить все силы на то, чтобы додавить старого врага — слишком он силен, чтобы оставлять такого опасного противника за спиной, и затем сразу переориентироваться на Махаса. Однако Теронвиль решил не рисковать, гроссмейстерский удар в неприкрытый тыл несмотря на все численное преимущество может означать конец их

могучего отряда.

Вдруг всадник резко ускорился. Огромной молнией летел он в их сторону. Казалось, ничто его не сможет остановить. Не добравшись до быстро выстраиваемой эльфами преграды чуть меньше десятка метров, конь прыгнул. Просто прыгнул. Но как!

Расширенными от удивления глазами Теронвиль наблюдал, как «конь» Махаса в просто невозможном прыжке преодолевает оставшиеся метры, взвившись высоко в воздух (от них так и полыхнуло магией), как чудовищным по силе ударом разносит вдребезги еще не соединенную общую защиту мастеров, как мириады маленьких, как мотыльки огненно-лесных плетений, обращают осколки разбитой защиты против самих же ее создателей.

Алый плащ демона величественно развивался на ветру, аура слепила горящим в ней огнем магии, а на лице играла улыбка хищного зверя, увидевшего беспомощную добычу…

Быстро придя в себя после удара, опрокинувшего его и сильно приложившего о землю, Теронвиль с трудом повернул голову в ту сторону, куда прорывался демон и еще успел заметить, как за поворотом скрывается конь, на спине которого сидят оба демона, а за ними распространяется стена жара, раскалившая камни мостовой и препятствующая преследованию. Вдоль дороги догорали деревья и лежали еще не пришедшие в себя воины. Эльф с трудом поднялся на ноги и мрачно огляделся, про себя думая, что они еще легко отделались.

Ник

Приземляться прямо во дворе дома Васы я не решился. Неизвестно, как отреагирует на такую наглость защита дома. Поэтому я выбрал в данный момент пустую от прохожих улицу и, аккуратно придерживая Крису, опустился на землю. Вот интересно, если кто-то видел меня, несмотря на включенный полог невидимости, что он подумает? Или если кто-то видел меня спускающимся на парашюте? С удовольствием бы послушал его мысли…

Слава богу, доступ в дом Васы мне не снимали, поэтому мы спокойно прошли в дом. Мы с Крисой молча рухнули на диван в гостиной. Моя подруга вся сжалась, вцепилась в меня и, уткнувшись мне в грудь, затихла. Я гладил ее по голове и не торопился с расспросами. Похоже, она еще не пришла в себя. И я ее понимаю. Все-таки девушка не боевой маг и вообще не боевик, что бы она там ни говорила про свою подготовку в рукопашке и

интеграционной магии. Но, сдается мне, именно то, что Криса хороший интеграционщик, ей очень помогло. Это ведь раздел магии, так сказать, «на стыке» остальных, и поневоле она должна знать многое из всех областей магий.

Не прошло и пары минут, как в комнату вошла Мора, вытирающая руки о полотенце, наверно, что-то готовила на кухне. Увидев нас, а особенно в каком виде находится Криса, она всплеснула руками.

— Да что же это делается-то? Куда ты опять ее втравил? — она укоризненно посмотрела на меня.

— Я тут ни причем, — покачал я головой, — хотя…, — я подергал себя за мочку уха, — ладно, разберемся. Мора, можно по-быстрому приготовить купальню, найти ей какую-нибудь сменку одежды и перекусить?

Было видно, что она многое еще хочет сказать мне о ситуации, но сдержала себя и только кивнула:

— Сейчас будет готово, вы пока поднимайтесь, — она быстро вышла из комнаты.

Пока мы встали и медленно поднялись в купальню, все уже было готово. Вода нагрета, рядом лежало полотенце и простое платье как раз на фигуру девушки. Сама Криса находилась в каком-то ступоре. По крайней мере, не очень реагировала на окружающее. В теплой воде она сначала оживилась и рассказала мне, что с нею произошло, а потом наконец расслабилась и почти уснула под легким массажем. После купальни она с трудом поела, и я отнес задремавшую девушку на кровать в моей комнате. Видимо, на ней сказалось нервное напряжение. Ей надо просто хорошо выспаться. Хотя лечебные симбионты и активировались и ползали в ауре, но ничего страшного ни я, ни Умник в ее организме не обнаружили. Просто психическое и магическое истощение.

— Давно хотела спросить тебя, — пробормотала Криса не открывая глаз, — кто та девушка, что подарила тебе повязку, которую ты носишь не снимая?

Я удивленно посмотрел на нее.

— Почему именно девушка?

— Это старый обычай, — Криса слегка приоткрыла глаза и глянула на меня сквозь ресницы, — в больших городах его наверно и не помнят. Только я вот родилась не здесь… Такой повязкой, или ремнем, разукрашенными самой девушкой, она обычно выражает свое расположение к парню. Ни к чему этот подарок не обязывает, но окружающие видят, что между ними есть связь… иногда вырастающая в семейные отношения…

М-да… Видимо, Тишь в свое время хотела меня подколоть, да

вот как вышло…

— Спи, — я поцеловал Крису в лоб, — это просто повязка.

Девушка послушно закрыла глаза, свернулась калачиком под одеялом и затихла.

* * *

— Что произошло? — спросила Мора, когда я спустился вниз.

Я устало сел на стул, положил руки на стол, на них голову и ответил:

— Непонятно. Почему-то эльфы напали на Крису. Да и вообще происходит что-то странное. Там, в нижнем городе идут какие-то магические боевые столкновения. Эльфы с кем-то воюют.

— Совсем обнаглели ушастики, — раздраженно стукнула ложкой по плите Мора, — надеюсь, их приструнит стража.

— Кстати, — встрепенулся я, — не знаю как насчет стражи, а вот Васу надо поставить в известность, если он еще не в курсе. У тебя есть с ним связь?

— Есть, сейчас принесу амулет связи, — кивнула Мора.

Я с интересом смотрел на небольшой, с кулак размером, шарик из хрусталя, играющего роль мобильной связи. Забавно, я только сейчас понял, что не знаю, по каким принципам работает местная магическая связь. Все времени не было разобраться. В памяти Лотколба, конечно, есть принципы изготовления таких амулетов, и как с ними работать. Эта информация при взгляде на амулет всплыла и в моем сознании, вот только и сейчас разбираться времени особо нет. А самое интересное, что если при связи амулет-амулет применяется обычная магия, то при передаче информации от амулета человеку используется что-то из ментальной магии, куда относится и скрыт и менталисты. По крайней мере, эта информация слышна и вообще доступна только тому, кто держит в руке амулет или как-то соприкасается с ним. Через ауру, что ли? Кстати, пользоваться амулетами могут и простые люди, не обладающие магией. Конечно, только в том случае, если амулет не настроен на определенного человека. Ладно, потом займусь этим.

Я послал нужный сигнал в шар и стал ждать. Он засветился красным светом. Типа активировался. В течение минут десяти связь не устанавливалась. Я попросил Мору попробовать, но и у нее ничего не получилось.

— Такое бывает?

— Иногда, — подтвердила Мора, — бывают дни, когда связь барахлит, а еще бывает, когда Васа у архимага во дворце. Когда у

них серьезные совещания идут, то связь блокируют.

— Зачем?

— Не знаю, — она пожала плечами.

Взяв кувшинчик чифы, я вышел в гостиную, сел у потушенного камина и, прихлебывая напиток, попытался проанализировать ситуацию, периодически пытаясь активировать связь с Васой — до автодозвона тут еще не додумались, к сожалению.

Ни до чего путного я так и не успел додуматься, когда меня вывел из размышлений голос, по ощущениям, раздавшийся в голове:

— Мора! Что случилось?

— Хм… Васа, это Ник. Я не отвлекаю тебя от важных дел?

— Ник? — пару секунд удивленного молчания, — не думаю, что причина, по которой ты меня вызвал недостаточно важна. Говори.

За пару минут я рассказал гному все, что знал о происходящем, подретушировав свои действия и не упоминая ни о каких элементалях. Впрочем, моего знания об общей ситуации было явно недостаточно, чтобы делать какие-то однозначные выводы, но вполне достаточным, чтобы действовать.

— Спасибо, Ник, — после моего монолога сказал Васа, — ты прояснил кое-какие моменты. Я донесу твою информацию, кому надо. А пока, на всякий случай, сиди дома, — и он отключился.

Сидеть дома? Кстати! А чего это я расселся? Задницей чувствую, что вся эта бодяга так или иначе касается меня или коснется. Это не учитывая Крису — за одно то, что подняли на нее руку, этим засранцам надо поотрывать ненужные им части тела. Я имею в виду головы, если кто не понял. Другое дело, что сейчас я уже немного поумнел (надеюсь) и решать таким образом проблемы — прыгать с шашкой наголо на танк, я не собираюсь. Пусть эти придурки сами разбираются, с кем они там схватились, да и с гномами не стоит шутить. Тем более, в столице. Честно говоря, не завидую я эльфам и тем, с кем они там схлестнулись. А это, похоже, демоны. Ну так вот, вмешиваться я не собираюсь, а вот посмотреть своими глазами на происходящее, думаю, стоит.

Я провел ревизию оружия, оставшегося в доме Васы после моего переезда на полигон. Ну, в общем ничего тут я не оставлял, на память вроде не жалуюсь. Проведённый на всякий случай быстрый шмон комнаты подтвердил это. Жаль, хоть я и не собираюсь никуда вмешиваться, но без оружия идти как-то не совсем уютно.

— Мора! — спустился я вниз, — а у Васы нет никакого оружия в доме? Мне надо ненадолго отлучиться, а свое я оставил

на полигоне.

— Как не быть, — она с сомнением посмотрела на меня, — с Васей говорил?

— Ага, — кивнул я, — сказал дома сидеть. Но мне надо сходить.

Мора сцепила спереди руки и задумалась на некоторое время. Я ей не мешал. Все равно мне она ничего запретить не может, а обманывать ее не хотелось.

— Ладно, — пришла к какому-то выводу женщина, — пойдем, провожу. Только с защитой оружейной комнаты сам разбирайся. И с Васей потом.

— Мора, ты чудо! — улыбнулся я. А в подвал-то я и не лазил и не знал, что у старика есть оружейка. Хитрый гном и запасливый. А может, в молодости любил размяться?

— Все бы вам железками бренчать, вместо того, чтобы за девушками ухаживать. Как там Криса-то? — она направилась куда-то в подвальную часть дома.

— Нормально, — я последовал за ней, — выспится и все будет в порядке.

— Будь я парнем, и если бы мою девушку обидели, я бы ноги-то повыдергивала обижателям, — бормотала Мора. М-да… Воинственная женщина.

Спускались мы минут пять по узкой петляющей лестнице. По дороге попадались какие-то двери, видимо, хозяйственного назначения. Теперь я понял, почему при сканировании дома ничего не заметил. Оружейка находилась на глубине около двадцати метров и, как ни странно, чуток в стороне. По вертикали вверх находился самый дальний край сада, окружающего дом. Не удивлюсь, если тут и запасной, типа тайного, выход есть.

— Пришли, — Мора показала на мощную цельнометаллическую дверь в каменной стене и скромно встала в стороне, сложив руки на животе, с интересом ожидая моих дальнейших действий. Угу, что ей тут, театр, что ли? Ну да ладно. Я подошел к двери и осмотрел ее. Мощная дверца. Так, что у нас в магическом плане? Ага, защита есть — и дверь и стена вокруг нее оплетена мелкоячеистой энергетической сетью, являющейся основой для системы, в ее узлах — плетения датчиков… ну-ка…

«Умник, что скажешь?»

В ответ раздался зевок:

«Разбирайся сам, тут все просто. Ничего опасного нет. Относительно опасного. А я тут читаю, не отвлекай».

Гад! Ну ладно. Я «сфоткал» структуру датчиков, благо бадди-

комп через мой мозг видит то же, что и я. Загрузка структуры в модель магии, анализ, разложение на составляющие узлы, нахождение соответствия в базе данных, формирование схемы устройства датчика и его действие. Все. Итого — одна минута. Нормально для бадди-компа, субноут отработал бы быстрее, но сейчас не к спеху. Плетения сделаны немножко грубовато, видимо, очень давно делалось, сейчас датчики движения, нарушения сети выполняются более элегантно. Так, тут понятно — если супостат будет ломать стену или дверь, сигнал пойдет сюда… А здесь что? Теперь уже две минуты работы компа. Ага. Все-таки не просто сигнализация. Совсем неплохо, у Васы в молодости было какое-то странное чувство юмора, так защищать оружейную комнату. Это же не сокровищница? В общем при грубом нарушении системы, сверху просто и незатейливо падает каменная плита, с боков активируются плетения, прожаривающие все, находящееся на площадке. Последнее сделано грубо, жрет кучу энергии, но работать будет, а проверять не хочется. В столице с ее повышенным магофоном такая трата магии для «непрофильных» плетений вполне оправдана. Видимо все это делалось, когда Васа был еще совсем молодой и игрался с боевыми плетениями. Сейчас они у него получаются более элегантными. Ладно, нам не ломать надо. Вот чем мне понравилась дверь — красивая она, говорю. По краю всей двери идут всякие узоры (на фига?), а в центре отпечаток ладони. Нет, ну чем не биометрическая система доступа? Пижон, Васа, однако! Дальнейший анализ показал — вся система завязана на обычное распознавание по ауре. Определить по датчику ауры ее параметры не представлялось возможным — пока моя модель магии на это не способна, но тут ведь просто, правда? Чья аура должна быть? Васы! А ее параметры у нас с Умником есть. А вот, чтобы не подсунули, скажем, вещичку хозяина с остаточными следами ауры, датчик срабатывает только при определенном уровне мощности сигнала. Как известно, остаточные следы ауры на порядок слабее, и усилить их без искажения практически невозможно. А сам датчик, да и вся система, защищены — при попытке в них поковыряться, срабатывает та же система защиты. Да и вообще, все тут накручено так, что безболезненно изменить какие-то параметры системы надо очень хорошо постараться, чтобы не получить плитой по кумполу. Все, тут я со всем разобрался.

«А вот сейчас, Умник, без твоей помощи не обойтись. Ты понял о чем я?»

«Ага. Аура Васы».

Я оглянулся на Мору. В принципе она не магичка, не должна

догадаться. А Васа потом пусть думает, если у него будет время, как я залез сюда.

— Что, — улыбнулась она, — пойдем обратно?

Я в ответ тоже ухмыльнулся, отрицательно покачал головой и приложил свою руку к отпечатку на двери. Через секунду раздался щелчок и дверь под действием скрытой системы противовесов, без использования магии, открылась.

— Ага, ну ладно. Молодец, — отреагировала Мора, — можно считать, что экзамен ты сдал, — я удивленно посмотрел на нее и она тут же пояснила свои слова, — В молодости Васа тут проводил выпускной экзамен для своих учеников. Смогут открыть дверь — получат замагиченную Васой боевую секирку с клеймом друга Васы, знатного кузнеца. Нет — еще год учатся. Надо сказать, ты справился быстрее всех, не ожидала. Ладно, сам смотри там, что тебе нужно. Все равно Васе тут уже ничего не нужно. Наверно, лет шестьдесят он не заглядывал сюда. Закроешь потом тут.

— Шестьдесят? — я задумчиво посмотрел на нее. Это что же получается? Она при Васе больше шестидесяти лет? И не магичка ведь сама…

Мора улыбнулась и отправилась наверх. Постояв еще немного, я вошел в комнату, в которой начали загораться светильники. Комнату!? Да настоящий музейный зал! Эпическая сила! Не знаю, чем увлекался и занимался в молодости Васа, но просто так такую коллекцию не собирают! Чего тут только не было! Всякого рода броня, тяжелая и легкая, различные виды холодного оружия — секиры, мечи, ножи, какие-то неизвестные мне виды оружия. Многие экземпляры были явно замагичены. Некоторые экземпляры были магически укреплены, по типу того, что сделал Умник с моей одеждой, но на магии земли и все-таки погрубее. В некоторых экземплярах сидели довольно сложные плетения, определить действие которых навскидку не представлялось возможным. По сути, все это замагиченное оружие было амулетами, со статическим действием — усиление свойств материала или активным, расширяющим его боевые свойства. Да уж… И везде толстый слой пыли… Интересно, если я что-то отсюда возьму, Васа не обидится? С другой стороны, Мора привела меня сюда, да и типа экзамена сдал.

Я долго бродил по залу, завороженный выставленными экспонатами. Затем заметил небольшую дверь в дальней стене. Открылась она так же от прикосновения моей ладони, я даже разбираться с защитой не стал, хотя она, на первый взгляд, тут была совсем другая и более сложная.

Комнатка, по сравнению с предыдущим залом, оказалась не

очень большой. Но зато тут стояли стеллажи, полки на стенах и все это уставлено какими-то непонятными предметами. Быстрый анализ показал — амулетами. А вид эти амулеты имели совершенно разный — это были и коробочки и пластинки из кости, металлические поделки, кристаллы, украшения, простые браслеты и прочая прочая. В принципе, интересно, но не настолько, чтобы сейчас броситься разбираться с каждым амулетом. Поэтому я просто прикрыл дверь, может, потом загляну сюда.

Глянул на время, оказалось, что нахожусь тут только пятнадцать минут. А показалось, что часы — настолько увлекся. Обычно-то наоборот происходит — вроде только увидел что-то интересное, а прошло пару часов… Ладно, надо поторапливаться, пока все веселье снаружи не закончилось. Постояв еще минуту в центре зала, как Буриданов осел, пытаясь направить мысли в нужном направлении, подошел к стеллажу с мечами. Забавно, откуда тут взяться двухметровому мечу? Рыцари как класс на Лунгрии отсутствуют, с такой дрыной ходить неудобно. Против какого противника рассчитано? Пожав плечами, стал подбирать себе что-то по руке. В принципе, тут все оружие хорошего качества. Есть и эльфийские клинки и гномьи. А вот эти, видимо люди делали — неплохой металл, но все-таки до гномьего не дотягивают. А это что у нас? — мой взгляд зацепился за короткие парные мечи. Длина лезвия сантиметров восемьдесят, рукояти — около двадцати. Большие ножики, а не мечи. Лезвие узкое, слегка изогнутое. Чем-то напоминают японские мечи, но размеры другие. Хоть и не тяжелые — но массы хватает, чтобы наносить сильные удары. Металл, может, и не пробьет, но кожаный доспех, а может, и кольчугу, возьмет. Взять что ли? Тем более давно пора тренировать работу двумя руками — от Леона это умение у меня есть, только оно не наработано. Металл хороший, хоть это мне и не главное — Умник поправит, баланс неплохой, немного непривычный после эльфийского меча, зато носить можно почти постоянно — не тяжело и из-за небольших размеров не мешаются. Забавно, но эти мечи без магической обработки. Решено.

Я с тоской обвел глазами выставку достижений народного боевого хозяйства, вздохнул и направился к выходу. По пути прихватил ножик, рука сама к нему потянулась — форма кинжала, но заточка с одной стороны, в простых ножнах. Хороший баланс. И метать можно и в руке хорошо крутится. В рукояти накопитель и какое-то плетение, но с этим потом разберусь, а сейчас пора.

Закрыв помещение, я выбрался наружу.

— Мора! Я пойду прогуляюсь. Ничего, что взял эти мечи?

Гномка только отмахнулась, замешивая тесто. Но у двери меня догнал ее голос.

— Ты там поосторожней с супостатами.

— Все будет хорошо. Я только посмотрю.

Баловаться с элементалями я не стал — что-то мне подсказывало, что могут заметить. Может, ничего и не сделают, но привлечь внимание можно, если уже не привлек, добираясь сюда. Да и стража сейчас на стреме. Поэтому, как обычно, окутавшись пологом невидимости, побежал к выходу из внутреннего города, только с противоположной стороны. Мечи неудобно болтались, повешенные на ремень. Надо будет прикрутить их за спину. Эльфийский меч я уже привык так таскать, а эти еще удобнее будет выхватывать — по длине они меньше. Жаль, что не приноровился к ним еще — если будет столкновение, то можно сильно пролететь. Но все равно, меча, точно такого, как тот, что у меня на полигоне, у Васы не было, так что разницы особой нет…

Выход из города оказался перекрыт. По крайней мере, за ворота выпускали не всех. Стража в количестве пары десятков воинов и трех магов проверяла всех входящих и выходящих. Что-то у них спрашивала. И не все удостаивались чести быть пропущенными через ворота. Задерживать, правда, никого не задерживали, но что-то мне не захотелось светиться. Ведь обязательно будут разбираться в том, что происходит, и я пока вроде бы ни причем тут, но… Да и черт со всем этим. Не хочется и не хочется.

На стены тоже не пускали. Я пробежался в сторону вдоль стены с километр до следующего каменного восхода. Слава богу, тут народу не оказалось. Только охранники лестницы. Выбрав место, где меня никто не увидит (полог пологом, но издалека влегкую могут заметить), я приценился к высоте стены. Высоковато, но по ощущениям должно получиться.

Дождавшись момента, когда никого поблизости нет, я «выстрелил» две силовые петли вверх. Одна зацепилась, вторую пришлось снова «стрелять». Руки ниже локтя до ладоней мягко сжимало поле, к которому и «крепились» силовые линии. То же самое поле, что и в защитном куполе (сколько вариантов использования!), только в своем энергетическом варианте без материализации прочной пленки. Минута — и я на стене. Никого. Хм… Раньше не обращал особого внимания, вся стена пронизана плетениями, правда не активными. Вот и ответ на вопрос, как можно защищать такую большую стену при наличии у супостата магов… Вторая минута — и я с той стороны. Удобно. Прямо

спайдермен. Десять минут бега и я в трущобах. Дома стоят плотно друг к другу, поэтому чтобы оглядеться иногда взлетаю на крыши, а иногда и продолжаю путь там же. Я теперь понял, почему спайдермен делал добро — зло делать не умел, зато любил прыгать по крышам домов, но делать это просто так глупо — вот и ловил всяких злодеев. Вот только я пару раз срывался, вернее, силовые петли выламывали слабо держащиеся конструкции. Но было невысоко, все обходилось.

Интересно, еще ничего не закончилось? С момента моего выдергивания Крисы из непонятного месилова прошло чуть меньше часа. Я остановился на крыше самого высокого здания, в очередной раз поправил мечи и огляделся. Следов пыли в воздухе от моих элементалей уже не осталось, но по улице было разбросано много камней, деревяшек и прочего мусора. Нехило порезвились представители стихии, а ведь до того места пара-тройка кварталов. Слева послышался какой-то шум. Я по крышам переместился в ту сторону, выглянул вниз на улицу и увидел забавное зрелище. С десяток помятых гномов-стражей в доспехах, ковыляли с предполагаемого места событий и громко матерились. Прикольно, но доспехи у них явно были замагичены. Некоторые из них хромали, одного почти несли двое, удерживая его с двух сторон.

— Суки, — не сдерживаясь говорил один, — ну, ничего-ничего. Щас маги из гильдии покажут им, на кого ногу поднимать!

Тот, к кому обращался говоривший устало кивнул, баюкая вывихнутую руку.

— А справятся?

— Тьфу на тебя! Мы — на источнике. Пяток мастеров-магов, прямая подпитка от гильдии. Накинут на всех обычный купол и чистой силой задавят. Или так и будут держать, пока те сами изнутри не постучатся. Просто, но со вкусом. Убивать-то никого не будут, только остановить надо. Вспомни, что мы отрабатывали на полигоне.

Хм… забавно, но надо поторопиться, пока все веселье не закончилось. Просто шикарные кадры будут для моего фильма, — и я рванул по крышам примерно в ту сторону, откуда шли гномы. Перелетев через очередную улочку, я резко затормозил на той стороне и медленно вернулся к краю крыши. Внизу возилась небольшая группа эльфов, с десяток человек…э-э-э… в общем с десяток организмов. Четверо явно трупы — один переломанный от удара об стену с левой стороны, другие три, как сгоревшие головешки, кучкой лежат, остальные валяются и почти не

шевелятся. Только один сознательный, в смысле в сознании, стоит на коленях у полуобгоревшего трупа и воет, потрясая кулаками. М-да… Неприятное зрелище. Кто же такое устроил? Кроме демонов вроде некому. И что делать? Я достал амулет связи с Васой, немного посомневался, но все-таки попытался вызвать его. Хрен с этими эльфами — да, не люблю я их и это еще мягко сказано, но уж больно сильно резанул меня по нервам этот вой горя.

Что за нах? Нет связи! Что за паршивая система? Толку от нее, если в сложной ситуации не работает? И что делать? Оставить все, как есть? Пусть сами разбираются? Или бежать искать представителей властей с целителями?

Ничего не придумав, я медленно опустился за спиной эльфа на землю. Спайдермен идет на помощь, тудыть их всех в дупу… Ну на фига? Что я могу сделать?

— Нужна помощь? — тихо спросил я, готовясь на всякий случай отпрыгнуть в сторону, если эльф поведет себя неадекватно. Только он повел себя совершенно адекватно ситуации — не обратил на меня внимания, а все так же продолжал выть.

— Эй! — уже громче сказал я. Снова никакой реакции. Вроде как, надо насовать пощечин? Только он ко мне спиной находится. А его вой мне действует на нервы. Неожиданно для себя я с разворота пнул эльфа по заднице. Легкий он оказался или я — сильный, но мужик почти перелетел труп и стукнулся головой о стену. Вой прекратился. Эльф зашевелился, перевернулся, сел на задницу, уперся спиной о стену и тупо стал смотреть куда-то вдаль.

— Эй! — я помахал рукой перед его лицом, — что случилось? Помощь нужна?

Ноль реакции. Ну, тогда… Я с удовольствием стал шлепать эльфа по щекам, пока его взгляд не приобрел более-менее осмысленный вид.

— Достал ты меня, — пробормотал я. И по-эльфийски продолжил, — Очнулся? Говорю, помощь нужна?

Эльф медленно и равнодушно отрицательно покачал головой.

— Кто это вас так? Демоны? — эльф не отреагировал. Тьфу на тебя! Ведь уйду сейчас!

— Кто он тебе был? — я кивнул на обожженный труп, — брат? Родственник?

Эльф перевел взгляд на труп, тут же его лицо задергалось, кулаки сжались, глаза зажглись ненавистью и он прыгнул на меня. Ну, попытался прыгнуть. Хорошо я был готов к подобному. Понимаю его, челу надо выплеснуть свой гнев на ком-нибудь,

кого-нить убить например. Сам такой был, когда только увидел намек на грозившую Крисе опасность при виде той стрелы в комнате. А тут не намек, а вонючее, в смысле пахнущее горелым мясом, обстоятельство. Поэтому я просто стукнул его кулаком по лбу. Сознания он не потерял, но явно пришел в себя.

— Так кто это? — опрометчиво повторил я свой вопрос. Надо было отвлечь его, а я снова его носом ткнул то самое обстоятельство. Но эльф только устало откинулся на стену и невыразительно, бесцветным голосом ответил:

— Ее высочество Эль Трин'х Васар, дочь короля светлых эльфов Лаурина Трин'х Васар.

Я замер. Вот попал! Не стоило мне сюда спускаться. Ведь знал же, что ничем не помогу, а теперь что? Спокойно запишут меня в виновники ее смерти и никто, даже архимаг не поможет. Никакие экономические совместные интересы двух государств тут не будут иметь веса. Убили дочь короля эльфов в столице у гномов! Да тут по любому войной пахнет. Абанамат! Блин, что же делать? Я медленно огляделся. Так, хорошо меня рассмотрел только этот эльф, остальные уже шевелятся, но на меня еще не реагируют. Я медленно передвинул мечи в удобное для выхвата положение. Если сейчас шлепнуть этого эльфа и дать деру, то проблему можно решить. Ну не верю я, что меня не запишут в виновники. А если еще раскроется, что именно меня они ловили в своем лесу — никакие оправдания не помогут. Я уже начал вытаскивать меч, когда в мои мрачные мысли влез Умник:

«Ник! А ведь девчонка еще жива!» — я замер.

«Ты уверен?»

«Да. Я вижу у нее какой-то амулет. Он не дает ей умереть. Очень сложный амулет. Но если не помочь ей в ближайшее время, даже он не удержит ее».

Эх, Умник! И зачем ты влез? Я ведь теперь не смогу бросить все, как есть. А если я все-таки чикну этого эльфа, а на меня все равно выйдут, то за мой поступок, даже не за то, что я эльфа прикончил, а за то, что не помог принцессе, бросил ее, меня не только эльфы прикончат, но и гномы подвергнут обструкции. Это так очевидно, что и к бабушке не ходи!

— Очнись, олух царя небесного! — я похлопал эльфа по плечу, — девчонка еще жива!

Не успел я это произнести, как эльф взвился в воздух, кинулся к полутрупу и остановился. Потом дернулся по улице туда-сюда, снова остановился.

— Не дергайся, — проворчал я, — сейчас посмотрим, что с ней и решим, что делать.

Парень явно разрывался между желанием бежать за помощью

и не бросать высокопоставленное тело.

— Ты целитель? — быстро спросил он с безумной надеждой в глазах. Я сплюнул на землю.

— В какой-то мере. Помереть не дам, но и вылечить полностью не смогу, так что на многое не рассчитывай.

«Умник, что скажешь? Чем мы можем помочь и можем ли?»

«Я уже заканчиваю анализ. А ты пока подсади к ней лечебных симбионтов, такие повреждения вряд ли вылечат, но хуже не будет, а может, и общее состояние улучшат. А заодно повесь на нее наш эксклюзив для прослушки. Что с ней происходит, мы должны знать наверняка, да и соседних эльфов в этом плане не обижай, всех надо вниманием одарить».

«Делаю».

Мать моя женщина! Я только сейчас визуально осознал, насколько хреново состояние девушки. На сам полутруп я не смотрел — неприятное зрелище, но вот количество размножившихся симбионтов показало это со всей очевидностью. Ведь их количество зависит от сложности повреждения, а тут я их даже сосчитать не мог — бадди-комп показал девушку полностью покрытой золотой пыльцой. А в магическом зрении — ее аура, можно сказать, стала бурлить. Хорошо хоть маги не увидят симбионтов, а только процессы восстановления в ауре, а то еще не разберутся и назовут врагом народа.

А ведь аура-то у девочки тусклая, хватит ли энергии симбионтам? Хорошо хоть мы с Умником предусмотрели альтернативный источник питания для них, когда переделывали их — магическую энергию. Они ведь не магические создания. А принцесса или слабенький маг или начинающий — магии в ауре мало. Я передал часть магической энергии в ее ауру, по ходу дела преобразовав ее в эльфийский формат, чтобы она не «вытекла» и усвоилась. По пути наградив всех эльфов односторонней системой связи.

— Ну, что? — нетерпеливо спросил эльф.

— Что-что, — буркнул я, — жить вроде будет, а вот как и сколько… Вопрос не ко мне.

— Надо позвать целителей и власти предупредить.

— Надо, — согласился я, — сейчас займусь этим, а ты пока остальным помоги, — я огляделся, — кому ещё можно…

Эльф кивнул и с рвением бросился выполнять поручение. Хм… Не такие уж они и злобные… Когда их прижмет. Я пожал плечами. Так, что делать? Бежать к властям? Я не знаю куда и сколько времени это займет, а девушка может скопытиться. Если верить словам тех гномов, то в этом районе уже должны работать маги из гильдии. Только вот где? Побегать по району и поискать?

Вдруг мне в голову пришла одна мыслишка. Если я не могу найти магов, то в состоянии сделать, чтобы они сами пришли. Сейчас этот район по логике вещей должен быть под наблюдением и то, что я задумал, с высокой степенью вероятности может привлечь их внимание.

— Эй, ушастик! — позвал я эльфа. Не смог удержаться от высказывания своего отношения. Примечательно, что тот не отреагировал на мое обращение к нему, только вопросительно посмотрел.

— Я сейчас отлучусь, чтобы позвать подмогу, а ты, как кто-нибудь из твоих людей… тьфу, эльфов, очнется и будет в состоянии ходить, на всякий случай отправь его тоже за помощью.

Тот подозрительно посмотрел на меня, но согласился. А я, не тратя времени попусту, закинул петлю на крышу и со второй попытки уцепился. А затем под удивленным взглядом эльфа «вознесся» в небеса. Ага, типа того.

«Умник, ты понял мою задумку?» — я уселся на плоской крыше, нагретой за день солнцем.

«Да. Что мне делать?»

«Пока готовься мне помогать».

Удобно усевшись на выступ в крыше дома, я сначала запустил графический редактор на бадди-компе и сделал красивую надпись на гномьем. Подумав, продублировал на эльфийском. Еще немного подумав, решительно убрал эльфийские каракули и подкорректировал основную надпись. Затем, выглянул с крыши посмотреть, чем занимаются эльфы. Пока очнулось всего пара тел, так что время у меня еще есть. Ну, раз такое дело, тогда грех не потренироваться в создании иллюзий, а вот Умник потом поможет мне ее поднять на нужную высоту (аурой я не дотянусь, а просто отправить плетение в свободный вертикальный полет ненадежно, надо закрепить ее).

— Ну, что, состояние принцессы стабилизировалось, а у вас как дела? — эльф дернулся на мой голос. Ага, не нравится, когда кто-то сзади незаметно подходит! Вокруг уже шевелились почти все эльфы — кто сидел у стеночки, кто-то пытался ходить. От принцессы все держатся в сторонке. И правильно. Сделать ничего не могут, а если что случится с ней (пока ведь живая), то виноватым окажешься. Хотя, может я наговариваю на них. Все мрачные, но с любопытством поглядывают на меня.

— Я уже послал двоих за помощью, а как у тебя? Удалось связаться? — ага, он думает, что я по амулетной связи пытался вызвать помощь. Я конечно попытался, но почему-то ничего не

вышло.

— Амулеты связи не работают, — эльф помрачнел, — но если мой зов никто не услышит — готов пройти голым по центральной части города, — я показал пальцем вверх и пока слегка прибалдевшие эльфы, разинув рот и задрав головы, не обращали на меня внимания, я бочком-бочком отодвинулся в сторону, а затем уже привычно взлетел на ближайшую крышу и побежал домой. Ну их на хрен такие приключения. Да и вообще, в гробу я всех видел. Достали. И похоже, — неожиданно вильнула в сторону моя мысль, — надо переключиться на создание амулетов. Вон как девчонке помог — не дал умереть. Да и сложное плетение с бухты-барахты не создашь или не успеешь создать, а заряженный амулет можно активировать одним движением… ну пусть будет пальца или магическим сигналом. Если бы раньше что-нибудь подобное набодяжил — может и Крисе легче пришлось бы, а то вон как вымоталась, — я невольно улыбнулся, вспомнив о девушке и, уже не отвлекаясь ни на что, продолжил свой путь…

Где-то

— Ну, что скажешь? — спросил пожилой гномий маг у более молодого, глядя на почти непрозрачную магическую стену, перекрывшую два квартала. В магическом зрении видно, как от купола отходит толстый жгут энергии, оканчивающий свой путь на огромном кристалле, расположенном на стене внутреннего города. Нет, не оканчивающий. Дальше, преломляясь под углом, он уже действительно заканчивает свой путь на похожем кристалле на крыше магической гильдии. Сформировать такую территориальную блокировку весьма непросто. Обычный купол не подходит, так как надо кому-то из магов остаться внутри и оттуда формировать его, а амулет не подойдет — надо учесть множество параметров. Поэтому используется сложный в создании, но простой в управлении трюк. По периметру территории, которую необходимо «закрыть» встают маги и каждый из них плетет крупноячеистую сеть-основу и замыкают их в замкнутую фигуру, которую разорвать по-быстрому весьма проблематично. Это делается за очень малый промежуток времени, а для этого постоянно проводятся тренировки на полигонах для магов-стражей, и также в некоторых войсковых частях. А дальше уже спокойно наращивают сеть до состояния «непробиваемой стены». Теоретически стена ставится быстрее, чем гипотетический враг-маг сможет придумать и сформировать

контр-плетение, разрушающее ее. С подпиткой же от накопителей гильдии при необходимости можно прикрыть не только какой-то квартал, но и весь город. Но в последнем случае лучше использовать обычный защитный купол. Правда, для защиты города припасено и много других хитрых моментов, но об этом знают немногие.

Молодой маг, не стесняясь старшего, сплюнул тягучую слюну на землю.

— Можно уменьшить диаметр купола и подождать еще пяток минут. Если это их не образумит, еще уменьшим.

— Согласен, — кивнул головой старший, — на дома можно наплевать — трущобы. А потом вытрясти за них, как за дворцы, — маги понимающе улыбнулись друг другу.

— Сколько осталось вне купола?

— Неизвестно. Но основная масса внутри. В километре отсюда тоже была заварушка, но там мы не успели — только побитые эльфы и несколько их трупов. Уже всех взяли, но пока молчат. Местные жители говорят, что вначале эльфы дрались с одним демоном, а потом появилась еще группа эльфов, а затем на огромном черном жеребце еще один демон и всех раскидал. Если верить им, то получается, что там был чуть ли не гроссмейстер боевой магии. А таких немного в городе, тем более, демонов, — маги снова улыбнулись друг другу.

— Да, а что со связью?

— Не знаю, — пожал плечами молодой, — похоже на естественные помехи, но уж больно ко времени они случились. Пока не разобрались.

Оба помолчали.

— Это еще что такое? — задрал голову старший маг. Молодой повернулся и замер удивленный. А удивляться было чему — чуть в стороне, примерно в полукилометре от них, в воздухе на полнеба раскинулась громадная мерцающая красным светом надпись «Требуется помощь мастера-целителя. Срочно. Дело государственной важности!», а под надписью — стрелка-указатель, направленная вниз.

Архимаг

В рабочем кабинете архимага находились трое: сам хозяин, Мондрид и Васа. Архимаг расхаживал по кабинету — так ему легче думалось.

Мондрид, закончив доклад о недавних событиях, собрал разложенные перед ним бумаги.

— Значит, они утверждают, что их целью был Ник, — задумчиво проговорил архимаг. Мондрид кивнул. — В целом мне все понятно. — Сказал он отворачиваясь к окну.

Васа усмехнулся в бороду, но промолчал.

— А мне вот не понятно, — отреагировал Мондрид, — как-то все это странно выглядит. Судя по показаниям и начальным действиям арестованных, они имели четкий, хорошо продуманный, хотя и странный план, но по собственной глупости все обрушили. Получается, тот, кто разработал этот план, либо здорово переоценил возможности исполнителей, либо сознательно планировал этот провал.

Васа задумчиво кивнул, и ободренный этим Мондрид продолжил:

— А то, что они связались с демонами, выглядит вообще ненатурально, глупо, что ли. Я бы даже сказал, непрофессионально со стороны эльфов. Они действовали, как мальчишки. Случайно столкнувшись с демонами, они вместо того, чтобы быстро исчезнуть, ввели в бой все имевшиеся резервы. Привлекли такие силы. По сути, затеяли войсковую операцию. При этом их руководство должно было понимать, что мы даже сильно захотев, никак не сможем им этого спустить.

Васа поморщился, а архимаг нахмурился.

— Да знаю я, знаю! — Продолжил Мондрид, отметив реакцию слушателей. — Подобный план эльфы реализовали, когда захватили архимага дроу, упоминание о котором есть в закрытых исторических хрониках вашей библиотеки, но Ник не архимаг, да и Криса не старший ученик. В общем, причина нападения на нее — узнать поподробнее о Нике — мне кажется крайне надуманной. Для захвата Ника эльфам достаточно было послать трех-четырех боевых магов и нечего было танцы вокруг наковальни устраивать. А тут накрутили планов, но даже Крису захватить не смогли.

— Ну, то, что Криса слабее старшего ученика боевого мага, не очевидно, — хмыкнул Васа. — Она много нахваталась у Ника и сейчас трудно сказать, каков у нее уровень мастерства. Да и уровень силы у нее в последнее время значительно возрос, — присутствующие маги заулыбались, вспомнив средство достижения такого прогресса. — Надо будет хорошо ее проверить, может, ей пора и на следующую ступень сдавать?

— Не это сейчас главное, — махнул рукой Мондрид, — хотя я рад, что у моей помощницы хорошие перспективы.

— Ты во многом прав, — отвернулся от окна архимаг, — но есть обстоятельства, которые могут объяснить некоторые непонятные моменты в действиях эльфов. Пока я во многом не

уверен, поэтому не хочу попусту сотрясать воздух, надо сначала пообщаться с Лаурином. — Архимаг вздохнул. — Да, с Теронвилем разобрались?

— Нет, — отрицательно покачал головой Мондрид, — убийц найти не удалось. Я поскользнулся. Не ожидал, что все может повернуться таким образом. Надо было сразу перевести его в магически защищенную камеру, понадеялись на общую защиту казематов. Тем более, что Теронвиль, после того, как ему выдали расклад по всем событиям, согласился сотрудничать и даже попросил усилить его охрану, жаль мы не среагировали на его просьбу.

— От чего он умер?

— Яд. Нашли маленькую духовую стрелку. Оружие дроу, но думаю, таким образом нас хотят сбить со следа.

— Жаль, — пробормотал Руархид, — очень жаль. Есть предположения?

Мондрид пожал плечами.

— Самый очевидный вариант — наемники-мертвители. По моим, правда не очень точным данным, у них есть подобные специалисты. Второй вариант — сами эльфы, но тут я не полностью в курсе их политических игр, чтобы делать однозначный вывод в их пользу. Ну и напоследок можно предположить, что это действительно были дроу, хотя непонятно с какого боку они тут замешаны. Одно только хорошо: после того, как его ближайших соратников посвятили в некоторые детали и на примере Теронвиля объяснили, что их ждет, если они вовремя не побеспокоятся о своей безопасности — особенно в свете случившегося с принцессой — они в один голос запели о неистребимом желании сотрудничать. Все без сговора говорят о том, что во всем виноват покойный, а принцесса пыталась его остановить, но не преуспела.

— Ладно, пока оставим этот вопрос. Пока все говорит, если не о непричастности, то точно о невиновности в случившемся самой принцессы. — Архимаг наконец сел за стол и, как гостеприимный хозяин, разлил всем горячей чифы. — Узнали, кто вызвал помощь?

— Пока нет. По показаниям эльфов, это был человек. Молодой парень, хорошо говорит на эльфийском языке и владеет скрытом (неожиданно появлялся и исчезал). Необычно перемещался вдоль улицы, прыгая в воздухе и при этом вскидывая руки. Таким образом иногда запрыгивал на стены и крыши домов. По-видимому, мастер иллюзий и опытный артефактор. Он необычно быстро сотворил автономную иллюзию, а привязал ее к черепку крыши дома. Сейчас мои специалисты

изучают этот черепок, но плетение полностью распалось и перспектив, по-моему, никаких. Кроме того, возможно, что он в то же время является и целителем. То есть, мы имеем дело с на редкость универсальным магом. Подмеченные эльфами приметы соответствуют внешности Ника.

— Почему ты решил, что он еще и целитель? — Удивился архимаг.

— Дело в том, что целители, занимающиеся принцессой, утверждают, что активные восстановительные процессы, протекающие в ее организме, не могут быть вызваны «амулетом жизни» королевского дома. Тем более, что он довольно быстро выработал ресурс и «уснул». Кстати, под шумок мы изъяли амулет, и наши маги сейчас пытаются разобраться в принципе его действия, но пока результатов нет.

— Похоже, принцесса — работа твоего ученика? — полувопросительно сказал архимаг, повернувшись к Васе.

— Может быть. Аналогичное состояние наблюдалось у него, когда он лежал раненый. Если помнишь, он дочке Бринхорта палец вырастил. Но я с ним на эту тему не говорил. Времени, как ты понимаешь, не было.

— Ага, — архимаг покивал своим мыслям. — А приведи-ка ты его ко мне. Пора уж нам лично познакомиться. Да и интересно мне самому на него посмотреть.

— Хорошо, — кивнул Васа.

— Относительно Ника есть еще один момент, — Мондрид замялся, — имеются свидетельские показания, утверждающие, что якобы во время боестолкновения эльфов и Крисы, кто-то спустился с неба в этот район, после чего произошел вызов воздушных элементалей, результатом чего стали десять мертвецов у эльфов. Возможно, стихийник или же очень сильный маг-воздушник. Но мы склоняемся к первому варианту, так как воздушников такого уровня мало и все они имеют алиби. Тем более, что по описанию этот маг похож на Ника. А то, что Ник может управлять воздушными элементалями, нам известно.

— Что значит «спустился»? — Архимаг заинтересованно посмотрел на него.

— Ну, вроде как на черных крыльях. Дадите мне Ника для разговора? Уж очень мне интересно задать ему несколько вопросов. — Мондрид вопросительно посмотрел на Васу с архимагом. Те переглянулись и одновременно отрицательно покачали головами. — Почему-то я так и подумал, — пробормотал Мондрид, — Ну а в целом еще есть несколько непонятных моментов, например, способ разрушения нескольких домов, но мы над этим работаем.

— Мы пока еще не восстановили всю картину поминутно. Кто где был и что делал, — через пару мгновений, потраченных на глоток чифы, продолжил свой доклад Мондрид. — Из демонов к нам попало только двое раненых, но они ничего не знают. Говорят, им приказали идти на помощь Балаватху, на которого напали эльфы. Ну и много трупов как с одной стороны, так и с другой. Как будет результат, я сообщу.

— Возвращаясь к Эль, — Руархид пожевал губами, о чем-то задумавшись, — что точно говорят целители?

Мондрид отложил листки с которыми сверялся во время доклада.

— Плохо дело. Здоровье-то ей восстановят, но вот внешность — не уверены. Тут нужен гроссмейстер целительской магии, а у нас сейчас такого под рукой нет. Простые мастера не гарантируют полного восстановления, да и времени это много займет, а гроссмейстер справился бы максимум за неделю. Перевозить ее в таком состояние нельзя. Может, вызвать сюда кого-то из эльфов? Уж у них-то должен найтись такой маг.

— Вызвать-то можно. Только сколько времени уйдет, пока он прибудет? Ладно, — архимаг хлопнул ладонью по столу, — вы идите, а мне надо подготовиться к разговору с нашими драчунами-гостями. Они уже давно ждут в приемной.

Васа с Мондридом поднялись — последний собрал свои бумаги — и вышли из кабинета, оставив архимага готовиться к разговору.

Торвин

Торвин слушал архимага внешне внимательно, но мыслями он был далеко. Рядом со своей сестрой. Уже с десяток минут архимаг гномов разорялся в своем кабинете перед присутствующими. То он говорил спокойно, то сквозь его маску спокойствия выплескивалась ярость, и он даже стучал кулаком по столу. В другое время Торвин, возможно, и проникся бы зажигательно-разгромной речью гнома, но не сейчас. Эльф мельком глянул на остальных присутствующих. Справа от него сидит посол Элларен. Несмотря на его спокойный вид, чувствуется, что он на грани — так его еще никто не оскорблял. Так виртуозно, не используя ни единого ругательного слова, как это сейчас делает главный гном. Слева сидит Читаатма Балаватх с очень умиротворенным выражением лица и перебирает в руках нанизанные на нитку деревянные шарики. Похоже, его вообще ничего не беспокоит. Подумать только, вот этот демон положил

треть эльфийского отряда! Дальше за Балаватхом сидит демонский посол и судя по выражению его лица, находится в полном недоумении. Ну конечно, всё, в чём обвиняют демонов, натворили представители Лиги, не имеющие никакого отношения к официальным властям демонов, и которых прикрепили к делегации лишь по высочайшему указу Владыки, а выслушивать все это приходится ему. Эльф знал это потому, что именно такими словами посол пытался оправдаться перед архимагом. Торвин про себя пожал плечами — посол демонов явно не на своем месте. Всем ведь понятно, что сейчас происходит предпоследний акт пьесы, в которой не предусмотрены ответные реплики провинившихся участников. И надо просто молча отсидеть положенное, а решаться все будет именно в финальном акте. Торвин очень хорошо чувствовал некую искусственность происходящего, чем-то отдаленно напоминающую игры эльфов, где они воспроизводили сценки из истории Леса. Видимо именно потому, что Торвин любил бывать на таких выступлениях, он и почувствовал эту искусственность… Если, конечно, все это не бред его воспаленного воображения.

— Но что произошло, то произошло. — Сказал архимаг неожиданно спокойным голосом, не соответствующим только что высказываемым им претензиям. Торвин встрепенулся и, судя по изменившимся позам остальных присутствующих, они тоже поняли, что словоблудие закончилось и наступило время конкретного разговора. — Надо решить, как будем складывать наши отношения дальше. Мое предложение таково: Владыка демонов и король эльфов возмещают ущерб, нанесенный жителям города. Пропорции определим позднее. Судьбу всех задержанных и эльфов и демонов определит специально созданный мною суд.

— Но… — снова подал голос посол демонов, однако замолчал, остановленный Балаватхом, положившим свою руку поверх его. Торвин про себя усмехнулся. Судя по всему, Лига не настолько далеко отстоит от трона Владыки, как это считалось, если ее представитель может заткнуть рот официальному послу того же Владыки.

— Да я понимаю, что действия демонов во многом спровоцированы, — негромко произнес архимаг, буравя взглядом стушевавшегося посла. — Но в тоже время имеются случаи неоправданного нападения демонов на местное население, так что вопрос ответственности не обсуждается.

— Мы согласны, — подал голос Читаатма, продолжая перебирать деревянные шарики. — Возможно ли компенсировать часть ущерба услугами Лиги? — опытный демон сразу понял, о чем идет речь.

— Да, мы готовы рассмотреть такую возможность. — Тяжелый взгляд Руархида медленно переполз на демона. — Более того, мы согласны, что с вашей стороны, именно услуги должны быть большей частью компенсации. Мы понимаем, что не вы начали расшатывать скрепы. — Архимаг сделал паузу. — Но есть еще одно неприятное обстоятельство. Установлено, что причиной текущего состояния здоровья принцессы Эль Трин'х Вассар стали действия гроссмейстера боевой магии Махаса. Так как на наших землях за принцессу отвечаю я, то считаю, что мне нанесено личное оскорбление.

— Позвольте, но охрана принцессы первая атаковала уважаемого махайнийа Махаса, — спокойно глядя архимагу в глаза, произнес Читаатма. — Так, что наша ответственность весьма условна. Но мы готовы не только предоставить своих, но и полностью оплатить услуги любых других целителей.

— Охрана атаковала, так как уважаемый Махас летел на них с активированными щитами и заготовками боевых плетений в ауре. — Торвин был возмущен, однако на его лице не дрогнул ни один мускул. — Неужели уважаемый Читаатма хочет убедить нас, что именно так принято совершать прогулки?

— Ладно, об этом поговорим, когда наступит ясность в состоянии Эль. — Тяжелый, не предвещающий ничего хорошего взгляд архимага перешел на Торвина. — Насчет эльфов. Являясь причиной беспорядков, кроме общей компенсации они должны оплатить лечение всем жертвам погрома, и выплатить компенсацию родственникам погибших. И учтите, — архимаг обвел взглядом присутствующих, — я не потерплю стычек между вашими магами и воинами. Мною будут даны указания жестко пресекать подобные ситуации. Вплоть до смертной казни провинившегося.

Торвин посмотрел на Балаватха. Тот, почувствовав его взгляд, оглянулся. И, совсем неожиданно для эльфа, улыбнулся. Причем, вполне дружелюбно.

— Думаю, мы не доставим вам таких проблем, — сказал Читаатма, обращаясь к архимагу.

— Я бы хотел встретиться с магом, который оказал помощь моей сестре, — сказал Торвин, — благодаря его своевременному вмешательству не случилось самого страшного. Это возможно? — Он вопросительно посмотрел на архимага.

— Я подумаю, — уклончиво ответил Руархид, — остальное обговорите с моими помощниками. Я вас больше не держу.

Уже у двери эльфа остановил голос архимага:

— Торвин, задержись нам надо обсудить еще пару вопросов.

Руархид некоторое время молчал, уставившись на

поверхность стола.

— Я хотел бы обсудить ситуацию с Эль, — начал он, но вдруг на краю стола, там, где было свободное от бумаг место, появился небольшой росток, с каждой секундой увеличиваясь в размерах. И вот уже на столе архимага зацвело очень красивое карликовое дерево, покрытое ярко красными цветами, а воздухе разнесся мелодичный перезвон колокольчиков.

— Пижон, — буркнул архимаг, кивнул Торвину на кресло, а сам положил свою ладонь рядом с деревом.

Торвин порадовался тому, что остался в кабинете. Была неплохая вероятность услышать разговор архимага с его отцом — Лаурином. Обычно отец именно так оформлял свои вызовы по амулетам связи, передаваемые важным персонам — иллюзией родового дерева. Пусть он и не услышит слов отца, но по репликам архимага, если тот не вздумает общаться мысленно, кое что узнать можно. Руархид повел разговор вслух.

— Привет, Лаур! Какого хрена твои эльфы устроили в моем городе? — На повышенных тонах начал разговор архимаг. Торвин про себя удивился: не всякий осмелится разговаривать с его отцом таким тоном. Все страньше и страньше. — Да мне наплевать на твои проблемы — в конце концов ты всегда прекрасно сам с ними справлялся! Неужели ты потерял хватку, и уже не в состоянии предвидеть все последствия развития собственных интриг? Что? Приносишь свои извинения? Ну, ладно. — Понизил голос Руархид. — Однако мне нужна кровь, я не могу оставить все как есть — меня просто не поймут в гильдии. Что-о-о? — Архимаг снова повысил голос, — у тебя уже и список готов? Ну, ты и зараза ушастая! Да ты ведь подставил под удар моих подданных, и не простых, а тех, на которых я возлагаю большие надежды!

Некоторое время возмущенный архимаг молчал, слушая, что ему говорят.

Состояние Торвина можно охарактеризовать одним словом — ступор. Такое ощущение, что архимаг говорит не с королем эльфов, а со своим подчиненным. Это было выше понимания Торвина.

— Ладно, — буркнул архимаг, — договоримся. Ты там побыстрее разбирайся со своими врагами и приезжай в гости. Сто лет тебя не видел. Жаль, конечно, что на бал не попадешь. Что? Эль? Ну, про ее состояние ты, наверное, в курсе — твои уже должны были донести. Выслал гроссмейстера? Вот это хорошо, — обрадовался архимаг, — одно плохо. Он доберется минимум за неделю. За девочкой сейчас присматривают мои лучшие целители, но почти не вмешиваются. Да там непонятная какая-то

штука творится — они говорят, что такое ощущение, будто с ее аурой работает довольно сильный целитель, но дело в том, что рядом-то никого нет. Такое возможно если присутствует очень «умный» амулет. Но его тоже нет — мы проверили. Да нет, вряд ли это восстановит ее, но по крайней мере то, что происходит, должно стабилизировать состояние, все одно гроссмейстеру будет полегче. Тут в другом проблема — все-таки времени много пройдет, а ты сам знаешь, чем больше его прошло с момента ранения, тем сложнее потом лечить. Уж очень сильно девочка пострадала. Да нету, нету у меня сейчас в столице гроссмейстеров-целителей! Что? — Архимаг озадаченно потер лоб, — что-то я упустил этот момент. Да, я найду того мага, может, действительно, он что-то может на уровне гроссмейстера, если сумел удержать ее и даже непонятно как лечит…

Руархид откинулся на спинку кресла и немного помолчал.

— Нет, Лаур, — покачал он головой, — ты сам виноват. Не ищи проблем на свою ушастую задницу — связываться с гроссмейстером боевой магии демонов не стоит. Радуйся, что дочь жива осталась, не лезь к Махасу. Знаешь его? Ну, тем более.

Лаурин Трин'х Вассар

Тихо в кабинете. И даже шелест бумаг, вплетаясь в вязкую тишину комнаты, лишь, подчеркивает ее. Вечер. Светильники создают уютный полумрак, в котором так хорошо думается. Однако, мысли короля далеки от спокойствия, резко дисгармонируя с обстановкой. Устав бороться с собой, Лаурин, отбросил отчеты, вскочил и принялся вышагивать по комнате, в очередной раз уточняя количество шагов, требуемое, чтобы пройти от окна к двери и обратно.

Король был зол. Зол прежде всего на себя. Даже несмотря на то, что операция, просчитанная им до мелочей, дала результат гораздо лучше планируемого. Неопытная молодежь нашумела намного сильнее ожидаемого, в результате гномы арестовали многих перспективных магов оппозиционных кланов. Арестовали в момент мятежа, что снимает с него всякую ответственность за их будущее и позволяет диктовать главам этих кланов свои условия. Часть уже обратилась с предложением участвовать в погашении убытков короны в обмен на содействие в освобождении своих детей. Но король был зол. В какой-то момент он выпустил из рук нить событий. Не предусмотрел казалось бы мелочь — вмешательство собственной дочери. И теперь беспокойные мысли не покидали его. Он думал о дочери, так

похожей на свою мать, что порой ему казалось, будто при смерти находится не дочь, а жена, память о которой не смогло стереть время, прошедшее со дня ее смерти. В тот раз тоже была попытка переворота, только он был к нему не готов. Тогда его спасло стечение обстоятельств: у него гостил хороший приятель — гном Руархид, с которым он, будучи молодым, исходил земли гномов, эльфов и людей, ища приключений и знаний. В момент переворота, Руархид, уже облаченный немалой властью, со своими верными магами и телохранителями перекрыл доступ во дворец и удерживал его, пока Лаурин разбирался с успевшими проникнуть внутрь убийцами. А потом, выстояв до подхода основных сил законного короля, помогал навести порядок в королевстве. Именно тогда чуть не погибла от случайной раны жена Лаурина. От этой раны она так до конца и не оправилась, а много лет спустя рождение дочери еще сильнее подорвало ее здоровье, и, несмотря на усилия лучших целителей, прожила она недолго.

Отправляя своих детей к Руархиду, король пытался оградить их от опасности, понимая, что давно назревавшая почка измены вот-вот раскроется и самые опасные события произойдут здесь, в лесу. Просто то, что он все еще воспринимает Эль девочкой, бегающей с детским луком, помешало ему как следует продумать ее место в плане. Времени на более тщательную подготовку просто не было — в любой момент события могли выйти из под контроля и тогда все происходило бы уже под руководством другого кукловода.

Король подошел к окну и прислонился лбом к прохладному стеклу. Через некоторое время сзади скрипнула дверь:

— Ваше величество! — раздался тихий голос.

Король резко обернулся.

— Ирентиль! — воскликнул он. — С каких пор я стал для тебя величеством?! — он быстро подошел к бледному и явно не совсем здоровому эльфу и обнял его. — Как ты себя чувствуешь? Надеюсь, наши мозгоправы восстановили тебя? Присядь, а то ты на ногах не стоишь. Ты все помнишь?

— Да, Лаур, — бледно улыбнулся бывший глава безопасности, усаживаясь в кресло, — я в порядке. А вот как у тебя дела? Надеюсь, все прошло по плану?

Лаурин помрачнел и отвернулся к окну.

— Все по плану. За исключением того, что моя дочь находится при смерти. Я уже отправил к ней Морила, но, пока он доберется, всякое может случиться. Поехал бы сам, но как ты понимаешь, Рориэль загнан в угол.

— Сочувствую, — Ирентиль тяжело откинулся в кресле. —

Надеюсь, с Эль все будет нормально.

На несколько минут в комнате установилась тишина. Каждый сидел и думал о своем.

— Ладно, — повернулся король, — давай о более веселом. Рориэль, сам того не подозревая, практически заставил своих союзников влезть в нашу ловушку… — начал он, но тут же замер, настороженно прислушиваясь. Затем резко подал магический сигнал и над столом засветился рисунок, схематически изображающий левое крыло замка, в котором и находится рабочий кабинет короля. На схеме двигались зеленые и красные точки.

— Нападение?

— Да, финальный акт пьесы. Гнилой бутон пытается раскрыться. Смотри, — король показал рукой на рисунок. Видишь, основная масса нападающих схлестнулась со стражей? — действительно зеленые точки перекрывали западный и восточный входы а красные пытались войти. Кроме того, было видно, как зеленые точки, постоянно прибывающие из за края видимой зоны, накапливаются на некотором расстоянии, постепенно охватывая красные.

— Раньше тут не было столько стражей, — пробормотал Ирентиль. — А это что? — ткнул он пальцем в несколько красных отметок прямо в глубине стены.

— Да, — кивнул король, — я ждал чего-то подобного. И не удивлюсь, если среди них идет сам Рориэль Мен'т Авир. Вернее, я очень надеюсь на это. Торвину очень удачно удалось организовать утечку информации об этом проходе. И поскольку Рориэль метит на мое место, то вряд ли рискнет открыть кому-либо секрет его нахождения.

Еще немного посмотрев на рисунок, Лаурин быстро подошел к стене, где на специальной подставке лежал его меч, и медленно вынул его из ножен. Полюбовавшись на клинок, он приложил ладонь к стене и резко толкнул ее. Потайная дверь открылась темным провалом.

— Ваше Величество! — Ирентиль встал. — Вы не должны рисковать собой!

— Да? — Лаурин полуобернулся. — А я и не собираюсь. И резко повернувшись пошел к входной двери. — Совершенно не собираюсь, — повторил он негромко, будто убеждая себя, и открыв дверь крикнул, — Охрана! Пятеро мечников ко мне!

Лаурин молча указал вбежавшим эльфам на открытый проход.

— Я с вами! — встал Ирентиль.

— Не стоит. А впрочем… Только не мешай, — сказал он и

проследовал за скрывшимися в проходе мечниками. Ирентиль покачал головой, быстро оглядел стены, но ничего кроме пары кинжалов не нашел. Прихватив их, он последовал за своим королем.

* * *

Рориэль нервничал. Ему хотелось двигаться быстрее, но не отмеченные на плане ловушки, в которых уже погибло трое мечников и двое магов, не давали такой возможности.

Вскрикнул и упал последний мечник, идущий вторым. Оставшиеся без силовой поддержки маги напряглись, пытаясь разглядеть ловушку. И в очередной раз она оказалась почти чисто механической. Отравленный шип, выскакивающий из, казалось бы, монолитного камня пола. Капля магии земли использовалась только для перезарядки ловушки и защиты ее механизма от воздействия времени. Среди надежных сторонников Рориэля не было интеграторов, а заметить столь малое количество чужеродной магии обычные боевые маги были не в состоянии.

Рориэль злился, в его распоряжении остались всего четыре мага. Не произойди те события в столице гномов, он бы бросил все, пожертвовав теми, кто наверху отвлекает охрану короля. Положение третьего наследника по побочной ветви королевского древа позволяло выкрутиться, но подлый Лаурин ловко подставил молодую поросль кланов, финансировавших Рориэля. Теперь главам этих кланов придется идти на поклон к королю, так что в ближайшие лет сто о деньгах можно забыть, а значит забыть о влиянии и сторонниках.

— Так, стоп. — Рориэль подал команду остановиться. Обычный поворот, каких прошли много, но в свитке, выкраденном в закрытой части библиотеки, напротив него должен быть прямой проход. Не ожидая ничего хорошего, Рориэль осмотрел стену, но не увидел ничего необычного. Маги, тщательно осмотревшие стену, тоже ничего не заметили. Древняя кладка, за ней земля и никакой скрытой двери. Возможно, проход заделали в давние времена, уже после появления свитка. Осторожность подсказывала Рориэлю бросить все и уходить, но второго такого случая в ближайшие сто-двести лет точно не будет, и он отдал команду двигаться дальше, к следующему проходу.

Буквально через десять шагов коридор вывел в круглую комнату со смутно знакомым рисунком на полу и Рориэль тут же вспомнил, куда он попал. Эта необычная комната была помечена

на плане окружностью перечеркнутой косой линией. И главное, на плане был указан второй проход к покоям короля. Повеселев, он дал команду двигаться дальше. Но как только в комнату вошел последний эльф, за ним, отсекая возможность бегства, опустилась плита и начался быстрый отток магической энергии. С ужасом Рориэль вспомнил место, где ранее видел на полу подобный рисунок — древняя камера для содержания особо опасных магов.

Через секунду из прохода спереди выскочили воины и принялись, буквально как зайцев, резать обессилевших магов. Подожди воины еще пару секунд и дальнейшего не произошло бы. Один из магов активировал не до конца разряженное кольцо с купленным у демонов «дыханием дракона», поврежденный амулет выбросил все остатки энергии разом и грохнул взрыв. Короля, входившего в комнату, откинуло обратно в коридор на Ирентиля. Рориэля, который в момент нападения отскочил к плите, закрывавшей выход, сильно приложило об нее. Кровавые ошметки солдат и магов раскидало по всей комнате.

— Ваше Величество, вы живы? — Рориэль мгновенно сориентировался в ситуации, — какая досадная ошибка! Я, как только узнал о нападении, сразу же бросился к вам на помощь. — Он взглянул в глаза Лаурина и дальнейшие слова застряли у него в горле. В глазах короля он увидел свой приговор. Чистая и холодная ненависть была во взгляде мужчины, в любимую женщину которого когда-то попала отравленная стрела, выпущенная сторонником Рориэля, пытавшегося и в прошлый раз свергнуть Лаурина.

— Гнилой корень, — прошипел Рориэль, отбросив маску, и, выхватив меч, бросился на Лаурина.

У поединка первого официального меча королевства и первого неофициального меча был лишь один зритель — сжимавший кинжалы и готовый при первой же возможности метнуть их в Рориэля Ирентиль. Но его помощь не понадобилась. Он просто не успевал взглядом за движениями противников. Будь на его месте менестрель, он бы тоже не смог описать этот бой в своих песнях, потому что просто ничего не понял бы. Да и сам бой продлился всего несколько ударов сердца. Несколько раз прозвенели столкнувшиеся мечи и тут же все закончилось. Лаурин спокойно стоял в центре комнаты, опустив меч, а рядом лежало обезглавленное тело его давнего противника.

Король сделал движение кистью руки, с лезвия сорвались капли крови и сталь снова засверкала в лучах светильников, как будто не этот меч только что лишил жизни эльфа.

— Надо же, — удивленно произнес Лаурин, — а он был силен, — и вытер рукой кровь, сочившуюся из глубокой царапины

на щеке, оставленную мечом Рориэля. Затем оглянулся на Ирентиля и улыбнулся, — ну что, мой верный друг. Все закончилось. — Затем он с сожалением оглядел останки своих мечников и вздохнул, — глупо погибли. Пойдем, Ирен. Надо закончить дело — очистить дворец от гнилой поросли.

— Сил охраны хватит? — пряча кинжалы, спросил Ирентиль.

— С лихвой, — Лаурин напоследок огляделся и скрылся в проходе.

Глава 6

Ник

Вернулся домой я в несколько расстроенных чувствах. Во-первых, встреча с эльфийской принцессой, или с тем, что от нее осталось, произвела на меня гнетущее впечатление. Молодая девушка, и такая трабла. Интересно, вообще она выживет? Симбионты, конечно, хорошо, только это не панацея. Я прекрасно это понимаю. Все-таки они всего лишь роботы, а лечение — сложный процесс, и совсем не факт, что воздействие через ауру гарантирует излечение. Все-таки в первую очередь симбионты действуют на энергетические потоки в организме, насколько я понимаю, а потом — на остальное. Да и вообще, я еще очень мало знаю. Надо бы хорошо исследовать этот момент. И во-вторых, мне не удалось вернуть свой парашют. Возвращаясь домой, я сделал небольшой крюк к месту известных событий, но близко подходить не стал — слишком много магов на квадратный метр там оказалось. Чувствую, что приберут непонятный предмет себе. А может, кто-нибудь из местных успеет стырить, что для меня предпочтительнее.

Я разделся и прилег рядом со спящей Крисой. Мой уход и возвращение ее не разбудили. Полежав немного, запустил комп на подбор информации с подсаженных жучков и неожиданно для себя уснул. Поспал я всего пару часов, но отдохнул хорошо, мозги заработали лучше. Криса все еще спала, на улице стало темнеть и я, повернувшись на другой бок, стал слушать все, что произошло за прошедшее время, и что поступило ко мне через прослушку. В принципе, за пару часов ничего особенного не случилось, кроме допросов пойманных эльфов. Ну, тех, на ком сидели мои жучки. Забавно, но методы допросов гномов без использования специальных средств не сильно отличались от допросов ментов в моем мире. С кем-то говорили вежливо, на кого-то кричали, играли в доброго-плохого полицейского. Кто-то из эльфов спокойно отвечал на все вопросы, кто-то ерепенился и возмущался и, как мне показалось, кому-то из таких дали по почкам, судя по стону и более покладистым дальнейшим ответам. Кажется, это был совсем молодой эльф, если судить по голосу. Вообще странно — воины и маги, а позволяют над собой так издеваться. Но, поразмыслив, понял, что до них, то есть до арестованных эльфов дошло, что они крупно попали, особенно после того, как до них доводилась информация о состоянии

принцессы и смерти какого-то из эльфов, видимо их командира. После таких новостей почти все становились шелковыми и покладистыми. Но вот с другой группой эльфов, сопровождавших принцессу, разговор был совсем другой. Всем им вежливо предложили пройти сканирование магом-менталистом, и никто из них не отказался. Правда, маг все-таки был из эльфов — доверенный подчиненный Торвина (так называли брата принцессы). Менталист любезно делился информацией, считанной с арестованных. Правда, последнюю группу быстро отпустили, не в последнюю очередь из-за информации от мага-мозголома. Оказалось, что группа под предводительством принцессы долгое время была наблюдателем над событиями (и чего девчонка не остановила своих?), а когда все стало круто закручиваться, ее помощники или телохраны, я не понял, кто именно, убедили девушку уйти из опасного места. Ну и по дороге наткнулись на демона. Маги среагировали на то, что демон-маг явно был готов к бою и не скрывал этого. То есть, маги и воины, сопровождающие принцессу, среагировали адекватно — на них несется чудо-юдо, под завязку напичканное магией, ну и стали действовать, как полагается. Самое забавное то, что тот тип даже не остановился, походя разбив защиту эльфов и поджарив некоторых из них.

Больше пока ничего интересного не было, поэтому я оставил комп накапливать информацию и отключился. Под боком уютно сопела Криса, а у меня сна ни в одном глазу. Чем бы заняться? В принципе, меня заинтересовал амулет принцессы, что не дал ей умереть. Мне бы такая штукенция тоже пригодилась. В идеале — чтобы восстать из пепла, аки Феникс. М-да… штука, конечно хорошая, только лучше, чтобы необходимость в таком амулете не возникла. Тут я вспомнил про оружие из подвала Васы. Аккуратно, чтобы не разбудить Крису, выбрался из постели, оделся, подобрал брошенное на стол оружие, уселся в кресло у окна и более внимательно стал рассматривать свое приобретение. Самое вкусное — нож с магической начинкой, я оставил напоследок и занялся мечами. Эх! Хорошие игрушки, правда, вряд ли они так хороши против длинных эльфийских мечей. Однако, хоть при прочих равных условиях оружие имеет большое значение, даже лишний сантиметр клинка может спасти жизнь, то кто мешает сделать эти условия неравными? Причем в свою пользу? Тогда и длина клинков не будет иметь решающего значения. Дайте в руки мастеру обычную палку и меч — в руки неумехи. На кого поставите? То-то же! А у меня сейчас скорость работы клинками примерно, как у Леона, скорость передвижений, может, даже и поболе будет, мастерство… ну, некрасиво, конечно,

самому себя хвалить, можно и переоценить и пострадать от этого, но, тем не менее, оно чуть хуже, чем у Леона. Ну и не разработана обоерукость, хотя иногда и получается действовать двумя руками, но левая не может работать, как надо, вместе с правой, только в качестве помощницы. С этим, конечно, косяк. Чтобы двумя руками одинаково работать — надо иметь природную предрасположенность, я же всегда был правшой. Однако, тренировки могут выправить ситуацию хоть чуть-чуть (дайте помечтать!), да и навыки Леона не зря же я закачивал себе в голову, может, и в этой ситуации помогут. Кто знает?

Сначала займемся укреплением материала по отработанной технологии, вот только пора попробовать мне самому это научиться делать.

«Умник! А расскажи-ка, как ты укрепляешь материал?»

«Ага, ага. Понял, не дурак. Давно пора самому делать, а то все Умник, да Умник! Я ведь не компьютер тебе какой-то, а самодостаточная личность! Вот. И мне совсем не интересно заниматься такой нудной работой!»

«Не ворчи», — улыбнулся я. Личность он, ишь ты!

«Есть два варианта укрепления материала. Один простой, примерно так, как делают местные маги. И посложнее, как делаю я. Тебе какой?»

«Хм…», — я задумался, — «Ну, не будем отступать от канонов обучения. Начнем с простого».

«Ага, только учти, что даже простой метод требует высокой концентрации и упорности, я бы даже сказал «упертости». Ну что, приступим? Так вот. Сначала о «простом» варианте. Представь, что весь материал прошит эдакой энергетической сетью, которая по сути и держит фактуру. Представил? Прекрасно! Так вот, такая сеть действительно является сетью, узлы которой крепятся к материалу. В зависимости от материала, она может быть двумерной — «плоской» или трехмерной — «объемной». Сам понимаешь, чем меньше ее ячейка и больше узлов, тем прочнее получается защита. Это внешняя видимая сторона. Узлы же представляют собой микроплетения, способные «приклеиваться» или «цепляться», как угодно называй, к материальным объектам. Как это происходит на физическом уровне, думаю, смысла нет рассказывать». — Умник вывел передо мной схему такого плетения. Несмотря на свою миниатюрность, оно представляло собой достаточно сложное образование. Тем временем Умник продолжал:

«А вот это плетение», — рядом с первым появилось второе, — «крепеж узлов между собой. Проблема в том, чтобы подобрать, вернее подогнать, первое плетение под материал, который будет

укрепляться. То есть, такие плетения немного варьируются в зависимости от материала. Многое зависит и от размера ячейки. Например, для одежды они могут соответствовать ячейкам самой ткани и она будет достаточно крепкой, чтобы выдержать удар ножа. Насколько я сумел найти информацию, именно таким образом укрепляют местные маги одежду. Вот, смотри», — передо мной появилась третья структура, намного грубее первых двух, — «Видишь? Работает, но это плетение не способно масштабироваться в сторону уменьшения. В отличие от моего. Мое плетение можно уменьшить для работы с молекулами и атомами. Но ты вряд ли сможешь сам такое сделать — просто не хватит разрешающей способности мозга».

«А если использовать биокомп?» — я тут же прервал лекцию Умника, вспомнив про ту полезную хрень, что Умник вырастил в моем мозге.

«Хм… А ты знаешь, может получиться. Но я тут вряд ли тебе помогу. Все-таки я не имею прямого информационного доступа к нему. Ну, может, ты что придумаешь».

«Ладно, продолжай», — я пока отодвинул этот вопрос в сторону.

«Хорошо», — задумчиво продолжил Умник, сбитый с толку моим вопросом, — «Так вот. Самая большая проблема состоит в том, что для получения наилучшего качества необходимый предмет нужно укреплять ПОЛНОСТЬЮ. Не получится, например, укрепить только кончик меча или только рукав одежды, если только он не пришит после укрепления».

«Почему?» — закономерно удивился я и, развернувшись вместе с креслом, закинул ноги на подоконник. Свежий воздух из окна, напоенный запахами цветов, настраивал тело на расслабленный лад, а мозг — на рабочий.

«Ну, тут работают два отрицательных момента. Такая вот сеть образует замкнутую структуру, на границе которой начинают действовать некие физические эффекты микромира. Не буду вдаваться в подробности — это сейчас неважно. А важно то, что на этой границе происходит ослабление связи между укрепленным материалом и неукрепленным. Неприятно ведь будет, если вдруг у тебя в самый опасный момент отломится кончик меча?»

«Ага», — кивнул я, — «Только, на мой взгляд, ты немного передергиваешь. Достаточно сделать границу не сплошной, а… Ну, читал, наверно, у меня книги по материаловедению? Что-то вроде диффузии материалов — просто сделать укрепленный материал на стыке «бахромчатым», чтобы его нити вдавались глубоко в неукрепленный материал».

«Ну, в принципе, ты прав, только еще остаются другие эффекты, которые внутри сети нейтрализуются самой сетью, а снаружи — нет».

«Почему-то мне кажется, что ты вполне в состоянии справиться с подобной проблемой».

«Да, ты прав. Для меня не составляет труда избегать таких эффектов, вводом новых граничных плетений. Однако, где-то я могу избежать такого отрицательного воздействия, где-то это не получится или получится слабо. А где-то действуют эффекты обычного характера — не магического. Тот же пример — если замагичить твердый предмет наполовину без учета твоей поправки, то у него получится граница материалов с различной твердостью, и неизбежно там будут возникать напряжения. Но, повторюсь, все зависит от материала. Где-то вообще можно наплевать на это. Ладно, продолжим. Так вот, органика из-за воздействия этих эффектов разрушается сильнее всего. А одежда по большей части производится из мертвой органики. Местные маги просто не знают про эти эффекты, но видят результат и знают, что чтобы получить качественно замагиченную вещь, надо обработать ее всю. Понятно излагаю?»

«Ага», — я зевнул, — «пока ничего сложного для понимания. Но если происходит разрушение органики, не опасно ли для здоровья носить такую одежду?»

«Ничуть. Слишком большое расстояние между одеждой и телом, даже когда она прилегает к нему. И еще — таким способом не получится укрепить живую органику. Например, растение или что-то в организме человека. Сам понимаешь, клетки живые, меняют размер, свое положение и так далее. Тут еще один неприятный момент для магов. Дело в том, что вся эта сеть, пока полностью не сделана и не замкнута в цельную структуру, достаточно неустойчивая. Чуть отвлечешься — расползется. Потому, если, например, все-таки нарушить уже готовую сеть (пробить материю), то есть вероятность, что вся защита разрушится, пусть и не сразу. Вот».

«Угу», — задумчиво кивнул я. — «А что с металлами? Почему не укрепляют мечи, как вот ты делал? Вроде бы проще, чем материю?»

«А вот не скажи», — радостно откликнулся Умник, — «С одной стороны, вроде бы да. Но маги ведь не видят структуру металла, а там куча примесей, разная структура слоев. Наложишь на глазок такую сеть, причем крупноячеистую, а она вместо укрепления всего предмета, изменит внутреннее распределение прочностных характеристик и все — вроде крепкий меч при неудачном ударе сломается в совершенно неожиданном месте!»

«Круто!»

«Ага, ну я-то понятно. Вижу вглубь, как ваши микроскопы, могу обходить такие моменты».

«И все-таки, как мне кажется, если размеры узлов-креплений уменьшить до размера кристаллических решеток и атомов, то это уже не будет играть роли».

«Ну, в целом да», — согласился Умник.

«Скинешь мне характеристики узлов для различных материалов?» — спросил я, разворачивая в компе программу с моделью магии.

«А зачем?»

«Хочу попробовать кое-что», — пробормотал я, погружаясь в работу. Умник тяжко вздохнул в эфир и замолчал, выполнив то, что я просил. По опыту он уже знал, что в такие моменты я крайне неконтактный. Но напоследок сказал:

«Ну, если не хочешь узнать про второй способ…»

Я поднял голову:

«Второй? А, точно! Ты же говорил. Так что там?»

«Ну, мог бы и догадаться», — укоризненно произнес Умник, — «работа через информструктуру объекта. Прорисовываем все связи на уровне этой структуры, чуток инфомагии — и вуаля! Готово. Причем тут можно добиться еще большей детализации и прочности. Хочешь посмотреть?»

«Ага».

«Ну смотри, перейди на… какое там у тебя по счету зрение?» — хмыкнул Умник, — «информструктуры ты уже видишь».

И действительно, перейдя на третье? (второе — магия, аура и разного рода энергии, третье — информструктуры) зрение, посмотрел на кроссовок, находящийся прямо напротив моего носа на подоконнике и увидел густую-прегустую энергетическую светящуюся сеть, но не однородную, а… как бы смятую. Где-то плотнее «застройка», где-то меньше. Какое-то мерцание, от чего закружилась голова и тут… Произошло нечто. Я не сразу понял, что это не глюк бадди-компа. Прямо поверх информструктуры появилась надпись на языке атлов «Провести анализ?». Впервые биокомп так явно проявился не только при работе в инфосети, но и в реальности! Естественно, я радостно согласился, но тут же меня ждал жестокий облом: спустя секунду он отрапортовал: «Недостаточно ресурсов. Не инициализированы модули анализа». После чего надпись пропала, и больше никакие сообщения не появлялись.

Умник только хмыкнул на мою жалобу.

«А что делать? Прогресс налицо, но подтолкнуть его никак

нельзя. Можно запороть мозг».

Ну и ладно, хоть и обидно. Однако, раз такое дело, можно попробовать сделать задуманное. И я снова переключился на виртуал бадди-компа.

Спустя пару часов я устало отключил бадди-комп и аккуратно потер глаза, чтобы не сместить линзы. Дабы отвлечься, прогнал комп на новую информацию с жучков. Ничего интересного, за исключением одного тихого разговора. Быстро глянув на идентификатор жучка, сообразил, что он принадлежит принцессе. Говорили, похоже, целители, на эльфийском, но один из них с сильным акцентом, видимо гном.

— Не могу нормально работать. Вот эти непонятные процессы в ауре принцессы мешают. И если вначале они сильно помогли, буквально вытащив ее из-за порога, то сейчас только мешают.

— Понимаю, — сказал гном, — Явно делал сильный маг, но скорее всего этот процесс изначально рассчитан был на общее выздоровление. Слишком хаотичные действия. Для нашего случая не подходят. Ни продиагностировать нормально, ни самому поработать.

— Да. Я с трудом скорректировал пару неудачных последствий от действий этого безобразия. Но как убрать все это — совершенно не представляю. Надо сообщить, чтобы нашли того мага.

— Согласен, коллега. Если он сумел поставить такое… я даже слова нужного не подберу, никаких плетений не видно… То и убрать сможет.

М-да… Я почесал затылок. Похоже, скоро кое-кто появится по мою душу. Не верю, что меня не вычислят. Как-то я упустил момент, что магам будут мешать мои симбионты. Вернее, их действия. Ладно, думаю, до завтра время у меня есть. Да и не должно с девушкой ничего серьезного случиться. А пока можно проверить результат моей работы. Ну, и Умника, конечно. Что бы я без него мог сделать?

Я поднялся, чуток размялся и, выглянув в окно, сорвал веточку с вьюнка, добравшегося по наружной стене до подоконника.

«Ну что, попробуем?»

Умник промолчал. Он уже понял, что я сваял, и особых возражений не имел.

Положив веточку на стол, я минут десять формировал нужное мне плетение. Работать я решил с инфомагией, да и вообще, что-то я увлекся магией земли. Надо основной упор сделать на

инфомагию, как наиболее продвинутую. А остальные энергии использовать только для маскировки от других магов.

Я оглядел получившееся плетение. Вроде правильно. Перегнал картинку на бадди-комп и сравнил с эталонным плетением в модели магии. Поправил пару моментов. Ну, с богом! Энергия тоненькой струйкой потекла, запитывая плетение. После трех минут работы веточка, с которой плетение было совмещено, шевельнулась и… превратилась в зеленую, остро пахнущую травой, кашицу. Еще полчаса работы над корректировками и установками граничных условий и прочей мутотени и… десятая по счету веточка осталась целой! Я достал нож и попытался перерезать ветку. Фигушки! Не берет ножик!

«В первом приближении работает», — я вытер пот со лба.

«Ага, а теперь посмотрим, что произойдет дальше», — влез Умник, — «помнишь про живую органику?»

Конечно, помню. В принципе долго ждать не пришлось. Где-то минут через двадцать веточка почернела, но еще некоторое время продолжала сохранять свою форму. Затем она расползлась в слизь, дурно пахнущую. Забавный эффект.

Весь прикол в случившемся состоит в том, что я, как всякий ленивый программист (а они все ленивы — потому и пишут постоянно всякие программки для облегчения своей жизни) вместо того, чтобы учиться укреплять материал, как положено, решил сделать так, чтобы это происходило автоматически. А что тут сложного? Нет, конечно много чего. Хотя бы в том, что сам механизм, отвечающий на автоматическое расползание сети по предмету, по сложности на порядок выше сложности самой сети. Из-за своей псевдо-интеллектуальности. Интеллектуальность — «псевдо», так как со стороны это выглядит именно как работа интеллекта, но в реальности дело обстоит совсем не так. Это как с иллюзионистами — показывают волшебство, а на самом деле — точный расчет, обман зрения и соответствующие устройства. Вот и здесь я применил вариацию генератора плетений Крисы. Хотя, по сути эта разработка у меня далеко ушла от первоначального варианта. Этот генератор создает два вида плетений — узлы, заточенные под определенный вариант материи (более широкий диапазон огрубляет их и делает менее стабильными) и плетения связи между узлами. Пришлось доработать и плетение узла — обосновавшись, «прилепившись» к своему участку материи, он выбрасывает усики на расстояние длины ячейки. Если они детектируют наличие материала, на который настроены — передают сигнал генератору. У того запрос ставится в очередь (к сожалению у него нет многозадачности), и по мере обработки

запросов на указанном месте генерируется новое плетение-узел, которое сразу же «вцепляется» в материал. Конечно есть и ложные срабатывания, неточное определение координат, куда ж без этого. Но семидесятипроцентная точность вполне приемлема. Тем более, что если «запрос» отработан неверно, сигнал от узла никуда не пропадает, и методом подбора (изменяя координаты точки с определенным допуском) генератор доводит процесс до конца. Ну, почти до конца. Я оставил ему десять попыток во избежание зацикливания. Умник проверил — сеть получается неоднородной, с лакунами, как у пьяного вязальщика, но в целом упрочнение все равно получается лучше, чем у местных магов. Да и размер ячеек достаточно маленький. Не до атомов, конечно, что-то там перестает работать, но достаточно мелкая. Память Лотколба — просто золотое дно по практическим реализациям разных техномагических плетений. Сильно помогло. Ну и Умник, само собой. Зато теперь, после непродолжительной подготовки, я могу достаточно быстро укрепить почти любой материал. Любой? Хм…

Я достал золотую монету и покидал ее на ладони. Царапнул ее ножом — тонкая стружка упала на пол. Золото тут высокой пробы, достаточно мягкое. Так, ладно, для эксперимента нам ничего не жалко! Я быстро ввел параметры золота в новое, только что созданное плетение генератора «упрочнялки» и внедрил ее в монету. Затем положил ее на стол (на всякий случай) и запитал генератор. Так… Тридцать пять минут для такого объекта — вполне приличная скорость работы. Тем более, что размер ячейки — где-то на уровне сотни атомов золота. Круто! А ведь генератор плетений сам по себе работает очень быстро, если для сравнения взять количество сгенерированных узлов! К сожалению, собственная емкость сети оказалась невысокой — закачанной в нее инфомагии хватит на… так, что там на комп скажет? Ага, триста сорок шесть лет. Это если монета будет просто лежать. А если постоянно пытаться ее деформировать, например молотком… с частотой раз в минуту… с усилием… получится пятьдесят два года. Забавная зависимость. А если взять насос энергии а-ля Умник… так внедрим его в центр монеты… Оппа! Получаем вечную монету!

Теперь процарапать монету не удается. Правда и использовать ее по прямому назначению тоже вряд ли получится.

Глядя на грязь на столе, мне в голову пришла одна интересная мысль. А если внести кое-какие мелкие изменения в укрепляющее плетение? Например, вместо того, чтобы связка, удерживающая соседние узлы, не просто сопротивлялась

изменениям расстояния между узлами, но и сама могла… увеличиться в размерах, расталкивая узлы? Благо, для такого действия эту связку надо поменять совсем чуть-чуть.

В задумчивости подергав мочку уха, я положил на стол монету. И приступил к работе.

«Готово!» — я вытер пот со лба. Почему-то оказалось неожиданно трудно работать над этой задачей.

«Я бы на твоем месте поостерегся», — с явным сомнением в голосе произнес Умник.

«Поосторожней, так поосторожней», — согласился я и выбросил монету в окно, но так, чтобы ее было видно. Приблизив максимально ее изображение в бадди-компе, стал наблюдать. С минуту ничего не происходило, затем мне показалось, что в тусклом лунном свете монета шевельнулась. А потом она просто стала уменьшаться в размерах, образуя вместо себя кучку золотой пыли. Явно слышался треск. Или показалось? Но напоследок, процесс пошел все-таки по-другому. С легким хлопком монета раскололась на две неровные части, которые, уже явно шевелясь и иногда покручиваясь на месте, в конце концов истаяли, оставив после себя только золотую пыль.

«Прикольно», — улыбнулся я. Вот еще один прототип оружия нечаянно изобретен.

Эльфийский лес

— Ваше Величество! У нас проблемы с драконом!

Лаурин слегка поморщился. Только-только завершилась ситуация с переворотом, а уже новые проблемы. К сожалению, плотно пообщаться с драконом самому Лаурину, по известным причинам, не удалось. Вернее? разговаривал с ним он в самом начале, как только тот появился на их территориях. Оценить это событие с точки зрения полезности или наоборот, на тот момент не представлялось возможным. Однако, хорошо поразмыслив, король дал добро на беспрепятственное перемещение дракона в лесу. Ну, почти беспрепятственное. Его везде сопровождал десяток магов, так сказать «во избежание», да тактично предлагалось не посещать территории, на тот момент мятежных кланов. Кстати, такая избирательность была замечена заговорщиками, и показала им, что король что-то знает, однако, не остановила их, лишь заставила действовать быстрее. Еще дракона не пускали в священную рощу, но поначалу он туда и не рвался. Однако, буквально на днях Лаурину донесли просьбу дракона о посещении этого места, чем поставили его в

затруднительное положение. Взвесив все «за» и «против», король решил, что особого вреда не будет, да и интересно было, что тянет туда дракона. Переформировав команду сопровождающих, он дал свое разрешение. Немало такому решению поспособствовало согласие дракона на… сотрудничество. Об этом было трудно договариваться, потому как социальное устройство драконов таково, что все важные для расы вопросы решают входящие в так называемое «гнездо». Данный дракон в него не входит, но, как он сказал, чисто по той причине, что он «познанник», то есть ученый. И всякие политические вопросы его интересуют в последнюю очередь. Повезло с тем, что, тем не менее, он имеет большой авторитет среди драконов, и его слова будет достаточно, чтобы эльфы, если захотят, смогли пройти на территории драконов. И их даже выслушают в «гнезде». А дальше все зависит только от самих эльфов. Честно говоря, Лаурин находился в некотором затруднении. Он решительно не представлял, что можно поиметь от дружбы с драконами — слишком неожиданно это случилось. И никто никогда не рассматривал драконов ни как политическую фигуру, ни как партнеров по бизнесу. Ну, по крайней мере, вреда точно не будет, да и в любом случае, один факт, что только эльфы могут сотрудничать с драконами, многого стоит. А выгода со временем будет понятна.

— Что там?

— Он уже больше суток лежит неподвижно в центре Священной Рощи с закрытыми глазами и ни на что не реагирует. Даже на мясо, что приносят ему для еды.

— Хорошо, как будут какие-то изменения в его поведении — сразу сообщайте, — задумчиво произнес король. Остается надеяться, что это не болезнь, а что-то вроде медитации — последствия смерти дракона у них в лесу просто невозможно предсказать. Однако, этот вопрос неожиданно сильно обеспокоил короля и, отдав нужные распоряжения, спустя пару часов он в сопровождении телохранителей сам отправился к дракону.

Оставив сопровождающих невдалеке, Лаурин подошел к лежащему дракону. Тот полностью улегся на живот, вытянув голову, и не шевелился.

— Кто бы сомневался, — пробормотал король, бросив короткий взгляд на Гору Бога. Немного постояв, он скинул плащ на землю и уселся на него рядом с драконом. В тишине прошло около получаса, дракон не шевелился, а Лаурин размышлял о последних событиях, о жизни, о дальнейших планах.

— Я скоро уйду, — Лаурин встрепенулся от неожиданности.

За последнее время дракон стал говорить очень понятно и почти без ошибок. Тем более на эльфийском языке, с которым он раньше явно был не в ладах. Дракон поднялся и тоже сел. Лежа говорить ему было явно неудобно — вибрирующий мешок на его горле при этом прижимался к земле.

— Почему, Драххх? — Лаурин постарался как можно точнее выговорить имя дракона, но получилось похоже лишь отдаленно. Впрочем, Драххх не сильно возражал на такое произношение.

— Мы, драконы, считаем, что нас создал большой Небесный Дракон. Я долго искал… подтверждения? Да, — Драххх глянул одним глазом на эльфа, — Пришел сюда, решил, что нашел гнездо Небесного Дракона. — Он замолчал.

— Почему? — Лаурин о чем-то стал догадываться.

— Там, — дракон вытянул голову в сторону горы, — лежит яйцо дракона. Так я подумал. Большое. Я подумал, может это выводок Небесного Дракона? Но я ошибся. Яйцо пустое. И не настоящее.

— Не настоящее?

Драххх наклонил голову, словно в затруднении, потом ответил:

— Не живое. Не для рождения дракона.

— Искусственное?

Помолчав немного, как бы вслушиваясь в это слово, дракон покивал:

— Да. И этот Небесный Дракон, если это он, не был драконом.

— А кем же, тогда? — Лаурин жадно впитывал информацию. А вдруг дракон видит саму суть?

— Человек, эльф, гном, демон. Кто-то. Или все. А эта вода, — он повернул голову в сторону журчащего неподалеку ручейка, — дает жизнь для вас. Для меня — просто вода.

— И все-таки, откуда такие выводы?

Дракон встал, переступил ногами и снова сел:

— Я умею слышать мир. Здесь сильнее. Знание приходит ко мне.

— Странно, — пробормотал Лаурин, — я вроде тоже умею пользоваться астралом, но такой информации не нашел.

— Нет, — помотал головой Драххх, — не астрал. Астрал потом. Помойка. Неправильное использование. Я слышу не астрал. Сложнее. Сложнее понимать, но там все правда. Только надо уметь слушать. Здесь, — он посмотрел на Гору Бога, — недавно был шум. Отсюда вышел… я думал Небесный Дракон, но нет. Тот. Или сын Того. Кто-то, как вы.

— Хм, — Лаурин потер лоб, — ты уверен, что он вышел из

горы, а не проник сюда из наших земель?

— Да. Такое бывало уже, только наоборот. Уходили гномы, эльфы, демоны, даже драконы.

— В смысле, уходили? Пропадали?

— Да, пропадали и тоже похожий шум был, в других местах. Мне рассказывал отец, ему его отец, тоже познанники.

— Что-то я не припомню таких пропаж, — буркнул Лаурин.

— Было. Но редко. Сейчас наоборот — пришел. Кажется, он ушел. Я слышу малый шум там, — Драххх кивнул куда-то в сторону, — пойду смотреть. Может, встречу Его? Или Его сына? Хочу спросить, был ли Небесный Дракон. А может это Он — Небесный Дракон? Хочу спросить, зачем нас создал?

— Ну что ж, — тихо проговорил Лаурин, — желаю тебе удачи. Если встретишь Его, спроси тогда, зачем и нас, эльфов, создал. И приходи в гости. Я подготовлю тебе место, где ты сможешь поохотиться на жирных лесных оленей.

Драххх наклонил голову и долго молчал. Потом ответил.

— Я спрошу, — затем он выковырял из земли круглый камень размером с ладонь и дыхнул на него. Камень засветился изумрудным светом, периодически тускнеющим и снова разгорающимся, — это тебе. С ним можешь ходить к нам, драконам. Не тронут. Не потеряй.

Лаурин встал и слегка поклонился:

— Благодарю, Драххх. Когда собираешься уходить?

— Завтра.

— Я дам сопровождение.

— Зачем?

— Насколько я понял, твой путь лежит в земли гномов, а у меня с ними хорошие отношения. Меньше будет проблем в пути, да и гномы выслушают тебя без проволочек.

Драххх прикрыл глаза, потом кивнул:

— Хорошо. Еще одно.

Лаурин уже собрался уходить, но замер.

— Скоро снова придут боги.

— Боги? — сильно удивился Лаурин.

— Да. Уже пришли их… помощники? Еще до того, как пришел Тот, — дракон глянул на Гору Бога, — Только они пока далеко. Готовят приход богов. За морем. Там тоже кто-то живет. Потом будут здесь.

— Хм…, — Лаурин снова уселся на землю, — прямо скажем, озадачил ты меня. А почему «снова»?

— Уже приходили и уходили три раза. Может больше, но мы так далеко не помним.

— И что же делают их… эмиссары? И вообще как поступить?

Драххх махнул хвостом, что соответствовало пожатию плеч.

— Не знаю. К нам они никогда не приходили. Их помощники приходили, но быстро уходили.

Драххх снова улегся на землю, а Лаурин накинул на себя плащ, в последний раз оглянулся на дракона и, пробормотав «Мы еще увидимся, Драххх», отправился к заждавшейся его свите.

Ник

Под утро я услышал интересный разговор, происходивший у архимага. Такое ощущение, что для них ночи не существует. Дай только посовещаться. Как я понял, там собрались все виновники последней бучи в столице. Архимаг весьма элегантно выторговал для себя огромные скидки от участия демонов и эльфов в войне. Но это мне было, в принципе, не очень интересно. Самый интересный момент для меня был еще до этой торговли при участии Васы, архимага и Мондрида. Ну что ж, быстренько все непонятки ко мне привели. Я и не сомневался. Понятно, кстати, стало и то, почему Крису не дергают. Зачем, если эльфы и так все и с подробностями напели следакам? Конечно еще будут ее таскать к себе, но, насколько я понял расклад, чисто для порядка. А вот мне бы стоило придумать, как себя вести. Чтобы и не солгать и не особо выпятить свои поступки. Кто его знает, припишут мне еще какие-нить недостатки поведения, потом сиди, отрабатывай долги. Прикинув примерно линию поведения, я успокоился и наконец обратил внимание на забытый мною ножик.

Накопитель в рукоятке оказался почти разряжен. Его зарядка не заняла у меня много времени, хоть и с некоторыми странностями, в отличие от разбора самого плетения. Как ни странно, на что я не особо обратил внимание с самого начала, оно было выполнено совсем не в гномьем стиле. Да и рассчитывалось на водную магию, варианты использования которой я пока слабо представлял. То-то зарядка кристалла шла с трудом. Поняв в чем дело, быстро разрядил накопитель и заполнил его нужным форматом магии. Потом долго гонял плетение на компе, моделируя его работу и определяя условия активации и использования. Ну точно, не гномья работа. Да и сам нож при ближайшем рассмотрении мало походил на результат работы в кузне. Больше похоже на то, что он был отлит из какого-то металла, а потом дополнительно доработан шлифовкой. Не скажу, что машинное производство, но делался он явно другими инструментами, нежели молот и наковальня. Ну, а если учесть

материал… Когда Умник смог вывести мне на комп его состав, я просто присвистнул от удивления. Короче, нержавейка, по крайней мере хром в материале находится на уровне двадцати процентов, куча других легирующих добавок. У меня даже мелькнула одна мысль, но проверка по компу на соответствие с нашими металлами дала отрицательный ответ. Что-то где-то совпадает, но в целом соответствия нет. Надо будет поинтересоваться у Васы, откуда ножик у него.

Когда более-менее разобрался с плетением, тоже немного прифигел. Судя по всему, плетение рассчитывалось на работу в живом организме, по крайней мере, его воздействие нацелено было на жидкость. А зачем эта настройка в ноже? Ну, правильно — нож имеет такую нехорошую привычку в плохих руках погружаться в тело противника, в котором, как ни странно, много жидкости. Кстати, не удивлюсь, если Васа не разобрался в его работе — очень сложное внешне плетение, я бы сказал даже «нестандартное», ориентируясь на стандарты гномов. Кстати, и проверить гномы его действие просто так, не поняв, для чего оно, не могли — если втыкать нож в дерево или «ручками» пытаться активировать плетение, ничего не получится. Обязательно вокруг клинка должна быть жидкость. Автоматика, однако. Вот если бы нож бросили в воду, то сразу бы догадались о его действии. Я присмотрелся к ножнам и согласно кивнул найденному подтверждению — они явно влагонепроницаемые.

В общем, при попадании в жидкость, плетение реализует такое понятие, как «гидродинамический удар», насколько мощный, надо будет еще проверить. И чем больше погружение клинка в тело, тем сильнее результат. М-да… Интересно было бы посмотреть на реальную работу ножа, чисто для интереса! Я все же мирное создание, не правда ли? А раз так, то надеюсь, что проверить на практике не придется. Но жутко интересно! Ну… а кружку с водой не жалко… Подумав так, я тихонько спустился на кухню, выбрал наименее презентабельную глиняную емкость, непонятно как затесавшуюся сюда, наполнил ее водой и, мысленно перекрестившись, резко погрузил в жидкость лезвие ножа. Наверно, эта кружка была с дефектом, — думал я, ползая по полу и собирая черепки, а потом вытирая пол. Надо же было расколоться! Кстати, после этого неудачного для моей одежды эксперимента, нож сработал еще раз, после чего его лезвие стало сухим. Прикольно, а если вплести такое плетение в меч? Тогда и кровь не надо будет очищать. Ну и само действие на противника понятно какое… Но пока такое делать со своими мечами не стоит. Вернее, встроить подобную штуку можно, но активировать только когда понадобится именно это действие. Придя к

согласию с самим собой, отправился в комнату реализовывать задуманное.

К утру я был уже готов. Готов ко всему. Умник укрепил мечи (я решил своим способом этого не делать — у него это получается качественнее), внедрил в них плетение из ножа. Все это много времени не заняло, оно еще оставалось, а сна ни в одном глазу. Предполагая, что меня вызовут на ковер, решил подготовиться. Ну вот закономерный вопрос — меня вызывает архимаг. Что нормальный руководитель должен сделать? Ну, выразить свое недовольство, пожурить, где-то накричать, чтобы чел осознал и подрастерял критическое восприятие действительности. Потом следует похвалить, показать пряник. После разноса чел будет только рад, что разговор заканчивается на положительной ноте, и его даже похвалили. И вяжи потом из такого человека, что хочешь. Навидался я… Ну и решил, скажем так, создать впечатление своим появлением. Как говорится, встречают по одежке. Этим я собью возможно уже отрепетированный сюжет в отношении меня, да и собеседнику будет просто непонятно, как себя вести со мной. У архимага, да и у подчиненных ведь уже сложилось мнение обо мне. А я не буду ему соответствовать на сто процентов. Это заставит их нервничать. Правильно? Не знаю. Может я и понавыдумывал себе. Тем не менее, когда на повозке, вернее самой настоящей карете, приехал Васа, я уже ждал его, благо жучки подсказали мне, что он едет по мою душу. Криса продолжала спать и, видимо, после психологического напряга, будет спать чуть ли не сутки. По крайней мере, будить ее я не дам.

Васу я встретил в нижнем зале.

— Ник? — раздался удивленный голос Васы за моей спиной. Я, делая вид, что рассматриваю какую-то картину на стене с заложенными за спину руками, повернулся.

— Учитель, — я склонил голову. Меня искренне порадовал вид Васы. Удивление плавно уступало место пониманию, и, наконец, на его лицо выползла улыбка.

— Как ты догадался? — маг прошел в комнату, развернул меня вокруг своей оси и оглядел со всех сторон.

— Что именно? — улыбнулся я.

— То, что тебе предстоит разговор с архимагом.

Я укоризненно покачал головой.

— Учитель, у меня все-таки в голове присутствует энное количество извилин, которые просто кричат о том, что после нашего разговора по амулету связи, вы просто обязаны меня потащить к себе в гильдию на разговор. Про архимага я не

знал, — слукавил я, — но ведь я прав?

— Прав, — кивнул Васа. Его удивление мне было понятно. Сейчас перед ним стоял не босяк с улицы, пусть и неординарный с его точки зрения, а… вот как он меня воспринимает в моем деловом черном пиджаке, я не знал. Под пиджаком белая рубашка с галстуком. На ногах брюки с острыми стрелками и черные лакированные туфли. Говорят, чтобы пиджак «сидел» на фигуре, мастерство портного должно быть очень высоким. Умник, похоже, открыл секрет такого мастерства (оставим за скобками компьютерную систему моделирования). В рукавах прятались мои микро-ножики, без которых я уже чувствовал себя, как без одежды, да новый нож удобно сидел в «наплечной кобуре», специально разработанной для него. Все это совершенно не определялось извне. Ни визуально, ни магически. Последнее пришло мне в голову в самом конце. Как всегда, мысль захватила меня, нормального решения я пока не придумал, однако, как временный вариант, решил попробовать сделать самое простое — сокрытие не во тьме, а на виду. Так сказать, пошутить. В магическом зрении на ткани с помощью игры энергиями формировалась монохромная картинка скелета, как в старых рентгеновских аппаратах, про которые я как-то читал. Все-таки магическая энергия — не свет, чтобы сделать многоцветие, но и так получилось неплохо. Для любого мага этот прикид сильно будет отвлекать внимание от моего сканирования, да еще и сбивать с толку.

— Хорошо, — удовлетворенно закончил осмотр Васа, — рад, что ты наконец понял, как должен выглядеть уважающий себя маг, особенно мой ученик, — пошутил он, — А задумка со скелетом просто замечательна.

— А почему сам не следуешь своим словам? — спросил я, подразумевая его обычный затрапезный вид.

— Мне можно, — махнул рукой Васа, — к тому же меня и так все знают.

— Тем не менее, у меня есть для тебя, учитель, подарок.

Глаза у Васы загорелись.

— Показывай, — не стал он кочевряжиться и потер руки в предвкушении. Все-таки иногда он ведет себя как ребенок, ей богу!

Для учителя я тоже сделал пиджачный набор, но песочного цвета, с легкой такой мятостью, один вид которой подразумевает, что добиться ее стоит неслабых денег. Плюс котелок на голову, плюс трость с навершием в виде головы дракона с глазками красного цвета. Умник сделал такое плетение иллюзии, что он выглядел как живой, добавляя к реальной голове из серебра игру

линий, придающих ей кажущуюся динамику. В общем, типичный в моем понимании профессор-маг. Чтобы не было вопросов, упомянул, что костюмы готовил заранее для бала, но решил оприходовать сегодня, раз уж нужно идти к высокому начальству.

— Ах, как хорошо, — глядясь в зеркало, порадовался Васа. И ведь я как угадал! Действительно профессор. Правда борода немного не профессорская — лопатник, как у Карла Маркса, да еще и в косичках. Но даже это выглядело гармонично. Одно дело на компе видеть картинку при моделировании и совсем другое реально наблюдать результат дизайнерской работы.

— Действительно, хорошо, — согласился я, — а если учесть, что это укрепленный материал… Сотни лет носить можно.

Старый маг только поцокал языком, любовно оглаживая материю на себе.

— Да, Васа, — вспомнил я, — я тут у тебя в подвале оружие себе подобрал — Мора пустила меня. Ничего, что я похозяйничал там?

— М-м-м?.. — невразумительно ответил маг, меняя наклон шляпы и переключаясь на трость, — и как, долго мучился с проходом?

— Да нет. Но я вот что хотел спросить. Я там ножичек интересный нашел, — я достал из-под пиджака клинок, — откуда он у тебя?

Васа скосил взгляд на предмет.

— Не помню. Но судя по тому, что это не наше изделие, должен быть откуда-то с раскопок. Одно время мне ученики привозили то, что находили в старых или неизвестно чьих постройках. Есть такие местности как у нас, так и на территориях людей.

— Ладно, — не стал я заострять внимание и спрятал нож обратно, потом порасспрашиваю, — так что там? К архимагу?

— Я вам дам к архимагу! — из двери во внутренние помещения выплыла Мора и, увидев нас, всплеснула руками, — Какие вы красивые! Наконец-то хоть кто-то заставил нормально одеться этого старого дуралея! — Васа на такое высказывание только развел руками:

— А никто и не предлагал что-то приличное.

— Никуда я вас без завтрака не пущу!

— Ну что, подождет архимаг? — улыбнулся я Васе.

— Подождет, — кивнул Васа, — выспаться не удалось, так хоть позавтракаю нормально, — пробормотал он, — Мора, ради такого случая, неси завтрак в гостиную. Нечего в таких костюмах делать на кухне!

— Девочка будет завтракать? — посмотрела на меня Мора.

— Нет. И не надо будить ее. Досталось ей. Пусть отдохнет.

Где-то на просторах астрала…

Где-то на просторах дивного астрала, где иллюзии меняют реальность и под музыку грез звучат отголоски вполне реальных событий, плыл небольшой островок. Нет, не остров в прямом смысле, а просто кусок стабильности и организованности, так сильно выделяющийся на фоне бушующих вокруг хаотичных информационных потоков. Хотя и стабильным он был лишь отчасти. Временный продукт симбиоза двух сознаний, отгородившихся от хаоса вокруг, он появился в миг и в миг грозил исчезнуть. Просто кому-то вдруг захотелось комфортно пообщаться, спрятавшись от бушующей астральной суеты, создав упорядоченность силой своих мыслей. Хотя термин «общение» не совсем подходил под то, что происходило. Скорее уж временное слияние давно знакомых родственных душ, протянувших каналы эмоций, мыслей и образов между «озерами» своих сознаний.

— Ветра событий уходят из под нашего повиновения (опасение, тревога). Я не знаю (сомнение). Не знаю, правильно ли мы поступили, когда организовали войну, спровоцировав набеги на коротышек (ветер, свист, ржание коней, беглецы, улюлюкание всадников, свист арканов, рассекающий воздух), и ту резню (крики, стоны, кровь, отвращение). События понеслись вскачь, все так зашевелились… Тебя чуть не убили недавно! (страх).

— Милая, (нежность), все идет как надо и даже лучше, чем мы планировали. Расслабься, это уже позади (умиротворение). Расслабься, я еще слишком слаб после последней перегрузки, будь добра, мимоходом не сожги меня потоком эмоций и образов (нежная улыбка).

— Так уж и сожгу! (ответная улыбка в мыслях). Огня мне для этого не хватает! Да и ты не слишком уж похож на исдыхающего. Но канал я сужу, во избежание… Слишком уж ты много пережил в последнее время. Но все-таки, как ты можешь чувствовать себя уверенно, мы ведь вызвали такую бурю, что сами понятия не имеем что в ней происходит?!

— Пока все идет к лучшему. Мы просто нарушили сложившееся равновесие и те силы, интересы и амбиции, что, компенсируя друг друга, скрывали себя от нашего взора, теперь выходят на поверхность, вызывают вулканы конфликтов и страстей, колышут землю под всеми нами. Но извержения и цунами не случаются на пустом месте, веками и тысячелетиями

усиливается напряжение, накапливаются противоречия, чтобы потом вырваться единым разрушающим потоком. И чем раньше спровоцировать извержение, тем меньше его разрушающий порыв и проще справится с его последствиями. Не спровоцируй мы те набеги, орда еще росла бы и крепла лет двадцать-сорок. А потом наши дворцовые «друзья» натравили бы ее на людские королевства, предложив свои услуги в «защите» таких ценных мест как источники, магические библиотеки и академии. А после падения корольков и про других, включая нас, вспомнят. Это в случае, если они удержат контроль над ордой, в чем я очень и очень сомневаюсь. Если же не удержат, то орки просто порушат все, откинув континентальную магию, да и всю магическую науку в целом, на века назад и заставляя всех, кто зависит от континентальных заказов или распасться или полностью перестроиться. О каком бессмертии и восстановлении знаний великих магов прошлого тогда пойдет речь? Нам с тобой о совсем другом думать надо будет! (целая буря чувств). А так… Так у нас есть шансы всего этого избежать. Сначала орда стравливается с гномами, нападение на которых сейчас невыгодно Дворцу, затем… (поток образов, напоминающий возможные сценария событий, спор с собеседницей по поводу их развития). В конце-концов, ранее ты сама активно за эту идею выступала!

— Ты прав. С одной стороны. С другой же, мы слишком подставляемся корректируя ход событий. Я чувствую, в глубине души ты тревожен — вчера покушение эльфийского отряда, завтра дворцовые покушение организуют, послезавтра кто-то серьезнее по наши жизни пожалует?

— Как раз это больше похоже на случайность или импровизацию третьей стороны, чем на покушение… Но оно уже сослужило нам пользу.

— ?!

— Эльфы теперь по уши в долгах перед гномами, Лаурин будет заключать не договор о военной помощи, как планировал раньше, а полноценный военный союз. И даже взаимная нелюбовь эльфийской и гномьей элит, ранее так мешающая сближению их народов, несмотря на личную дружбу правителей, не сможет этому впредь помешать. Что касается Лиги, то будет выгодная, не для нее, а лично для нас, компенсация за беспорядки в столице и нападение на принцессу. Создание общего, трехрасового магического исследовательского центра с передачей целого ряда разработок только с виду выглядит огромной уступкой. На самом деле это хороший повод найти финансирование под наши незавершенные разработки, возможность готовить и переманивать кадры в будущем и, наконец, повод перевести

существенную часть магов-исследователей подальше из островов.

— Кандидатуры руководителей уже утверждены?

— Гномы, как хозяева и как пострадавшие от беспорядков поставят в основном своих руководителей. Но среди их «своих» будут и «наши». Лотколб и часть его команды. У других просто опыта нет работы в международной магической среде и управления ею.

— Тут все ясно как день, есть агенты влияния, есть возможность вербовать сторонников в будущем. Но вот перевод многих исследователей с островов, это одни только про… (недоумение, пауза, догадка)… Пещера?

— Есть подозрение (легкое беспокойство, тревожность), что будет просыпаться. А значит, Владыка потеряет влияние и «сыпуны» и брахманы потихоньку начнут наводить свои порядки. Нашим лучше быть подальше.

— Да, спокойствие нам только снится (грусть, усталость). И неясно где его больше, вдали от событий или в буре, в самом ее оке. Нам нужно скорректировать сценарии и планы действий с учетом последних событий…

Поток образов и мыслей, планов. Пауза, расслабление, отвлечение. Продолжение, дискуссии, вдруг…

— К тебе сигнал извне!

— Буду проверять, страхуй!

Дворец архимага

— А теперь послушай меня, — внезапно посерьезнел Васа. За окном медленно проплывали дома, мерно звучал цокот копыт, и для меня несколько неожиданным оказался переход учителя от благодушного состояния к серьезному. — Руархид будет всякое у тебя спрашивать, ты отвечай только правду, он очень хорошо чувствует такие вещи. Даже без магии. Если чего-то не захочешь говорить, лучше промолчи или обоснуй свой отказ. Я бы тебе этого не говорил — насколько я тебя узнал, ты и так вполне искренний и умный человек (здесь я хмыкнул), но предупредить обязан. Чтобы тебе чего не пришло в голову. Я хоть и имею большое влияние, но архимаг всегда выносит решения и делает выводы сам. Понимаешь, о чем я?

Я задумчиво кивнул головой.

— Ну и напоследок менее серьезное, — снова повеселел Васа, — тебе Криса не рассказывала, что после приема у демонов

ее буквально стали преследовать жены бывших на приеме приглашенных, да и просто женщины, бывшие там?

— Нет, а что там? — занятый предстоящей встречей, не понял я.

— Да вот всем вдруг захотелось узнать, кто тот портной, что сшил ее платье. Конечно, не сами они преследовали ее, — хмыкнул Васа, — но несколько посетителей к ее учителю было. Пока тот не внял просьбам живущих у него учениц и не поставил постоянную защиту. К нам в дом тоже приходили, но безрезультатно. Некоторые маги даже в гильдии ко мне подходили — видимо, правильно решили, что без ее спутника, то есть тебя, дело не решалось. Ну, а ты ведь мой ученик. Я тогда их всех… хм, — закашлялся гном, — в общем, отшил. Но, боюсь, теперь, — он любовно погладил голову дракона на трости, стоящей у него между ног, на которую он естественно опирался, — вопросы снова возникнут. Ты бы уж договорился с каким-нибудь мастером пошива платьев, как ты сделал с мастером по производству инструментов. И от тебя бы отстали и моду новую ввел бы.

— Почему бы и нет? — согласился я. Если и не по материалу, но по идеям и моделям одежды вполне можно было бы подкинуть информацию. Тем более, что в целом местная одежда не настолько отличается от предложенной мною Васе, чтобы быть неприемлемой. Да и на приемах у гномов нет стандарта в этом плане — одевается кто во что горазд или считает, что это ему идет. Ну и походная одежда другого плана. Повседневная — брюки, пиджак, иногда плащ. Единственно, чем сильно отличался мой подарок — материалом, «моделью», если это можно так назвать, да наличием нестандартной шляпы и трости. — Кстати, Васа. Я вот тут придумал одно плетение, которое может вам сильно пригодиться. Да и вообще, хотелось бы денег с этого поиметь. Но не сразу и много, как оно, надеюсь, того заслуживает. А, скажем, какой-то процент от его использования, или от выгоды полученной от его использования, или еще как-то, о чем можно договориться.

— А в чем профит? Что-то я не очень, — хитро прищурился Васа. Понял он, понял он, конечно!

— Ну, в долгосрочной перспективе это выгоднее, — улыбнулся я.

— В принципе, пара подобных случаев была, — не стал скрывать Васа, — однако в целом гильдия предпочитает сразу оплатить разработку и владеть ею единолично.

— Ага, а еще и цену, для плохо разбирающегося в финансовых вопросах мага, снизить. Понятно.

— Не без этого, — хмыкнул Васа, — а что за разработка? Может, и не стоит лезть в шахту ради мелочи?

— Ну, если артефактное укрепление предмета без участия мага, для вас мелочь, то тогда конечно…

— Так, — Васа уставился в окно, — Так, — через пару минут повторил он, — пока архимагу не говори, а то разденет догола, не получишь, чего хочешь. А мы потом с тобой все обсудим.

Забегая вперед, скажу, что все получилось как нельзя лучше. Правда, мне пришлось еще хорошо потрудиться, чтобы довести плетение до возможности использования в реальной работе, но оно того стоило. А банковская система гномов очень хороша, и филиалы их банков находятся даже на землях людей, так что в финансовом плане я себя, надеюсь, обеспечил на будущее. Ну, еще я настоял, чтобы процент капал непосредственно Васе и он считался соавтором. Нужно ему это или нет я не знал, но мне показалось это хорошей идеей. По крайней мере любые попытки что-то переиграть в мое отсутствие грудью встретит этот высокопоставленный гном. Но я почему-то сомневался, что кто-то пойдет против него. Да, кстати, про фичу с разрушением укрепленного материала я ничего говорить не стал, а сами гномы не въехали, слишком там неочевидно она работала и ее наличие было так же почти неопределяемым (пришлось постараться). Может, когда-то и разберутся, или случайно наткнутся, но это вряд ли. Просто у них все еще слабая научная база для такого анализа. А мне, если случится столкнуться с предметами «моего» же производства, может помочь.

Остальной путь мы проделали в молчании, каждый думая о своем.

Ну, вот и берлога архимага — карета медленно въезжала в раскрытые перед нами ворота. Я обратил внимание, что дворец, да и окрестности и улицы выглядят как-то празднично. Ну точно! — Я чуть не хлопнул себя по лбу. Сколько там времени осталось до бала? Ага! Кажется пара дней. Стоп!

— Васа, — наклонился я к гному, — а что, соревнования музыкантов уже начались?

— Второй день идут, — гном поднял трость и набалдашником поправил чуток съехавшую шляпу, — а что?

— Не знаешь, Тир уже выступал?

— Тир? Хм… А должен? Впрочем, я все равно не знаю. Последние дни были весьма напряженными, да еще эти безобразия в нижнем городе. Хорошо хоть обошлось без больших жертв. Так удачно получилось, что почти все разрушения были в расселяемой части города. Есть кое-какие планы по ее застройке. Ну, это тебе не интересно, — Васа открыл дверь остановившейся

кареты и степенно спустился на землю. Я последовал за ним.

— Надеюсь, ты хорошо продумал свою защиту?

— Неужто все так страшно? — я огляделся, впереди нас, указывая дорогу, шел какой-то гном, наверно дворецкий или кто там у них, мы последовали за ним, — И ты меня только сейчас предупреждаешь?

— Просто я знаю, что что бы архимаг ни говорил — он в тебе заинтересован, знай это. А поэтому, ничего страшного тебе не грозит, хотя сам разговор может быть довольно неприятным. Но тут многое зависит от тебя. Думаю, выкрутишься. Все, теперь молчи!

Изнутри дворец выглядел весьма неплохо. Это еще слабо сказано. Я даже остановился на мгновение, увидев эту красоту. В целом гномы не большие любители вычурности и не любят особо пускать пыль в глаза, но тут, как говорится, положение обязывает. Куча залов и все они выполнены из разного камня. Это и мрамор и гранит и что-то еще, в чем я не разбираюсь, но все сделано так, что ощущения возникают только восторженные. Много золотых украшений, органично вписывающихся в обстановку и не вызывающих дискомфорта — все в тему. В барельефах, выполненных прямо на камне, много драгоценных и полудрагоценных камней. Васа, видимо, решил мне устроить небольшую экскурсию, и повел меня таким путем, чтобы пройти как можно больше залов.

— А вот здесь будут основные торжества, — произнес он, останавливаясь на входе в огромный зал, — бал, музыка, танцы будут проходить именно здесь.

Ну, что сказать? Сложно описать такую красоту. Что-то подобное я видел у нас в Кремле, не по исполнению, а по вызываемым ощущениям. Единственное отличие — во «главе» залы установлен самый настоящий трон, выполненный из матово-черного камня, но не вызывающего ощущения «черного пятна» в общем антураже. Окружающее оформление вокруг трона плавно переходит в светлые тона и в целом зал выглядит очень светлым и уютным. Трон своей чернотой лишь акцентирует на себе внимание. Высота зала около двадцати метров, со вторым ярусом, на который ведут несколько боковых лестниц. Кстати, еще снаружи я заметил, что буквально каждый сантиметр дворца опутан различными плетениями, внутри их было ничуть не меньше.

— Ладно, пойдем к архимагу, — сказал Васа после того, как к нему подошел какой-то гном и что-то шепнул.

Мы еще минут десять шли по разным переходам и небольшим

залам, пока не попали в явно рабочую приемную. Комната, метров двадцать на пятьдесят, много кресел, за столом у дальней двери гном в обычной рабочей одежде. Я про себя вздохнул и попытался найти на двери табличку с надписью «Архимаг, глава гномьего государства», но резная дверь была девственно чиста, если не считать мощных плетений, опутывающих комнату и саму дверь в кабинет Руархида. Кроме нас в приемной находилось еще несколько гномов, сидящих в креслах и тихо переговаривающихся.

Секретарь, увидев нас, только кивнул, и мы без очереди проследовали к заветной двери. На нас все-таки обратили внимание — разговоры чуток стихли, но сильного интереса наше появления вроде бы не вызвало. Васа легко открыл дверь (а внешне она выглядит тяжеленной!) и молча прошел внутрь, я последовал за ним. Дверь за нами закрылась.

Оглядевшись, я пришел в легкое недоумение. Уж очень сильно обстановка кабинета отличалась от роскоши, через которую мы проходили по пути сюда. Обычный рабочий кабинет — много шкафов, большой стол, заваленный бумагами, в углу диван, большие окна, можно сказать, сплошное застекление. Приглядевшись, понял, что если это и стекла, то по прочности вряд ли уступают камню — наверно, магии в них было больше, чем самого стекла.

— О! Наконец-то вы пришли! — из-за стола поднялся пожилой гном, как положено — с бородой в косичках, но одет в примерно такую же, как в приемной у гнома, рабочую одежду. На улице встретишь и не подумаешь, что это кто-то из небожителей. На мгновение он замер, заметив прикид Васы и мой, чему-то улыбнулся и уставился на меня. Я себя чувствовал довольно неуютно — есть такой тип людей, чей взгляд подобен рентгену, так кажется тому, на кого он направлен. И у архимага он был именно таким, — присаживайтесь, где удобно, — Руархид махнул рукой в сторону кресел и вернулся в свое. Сложив руки домиком, он некоторое время молчал, осматривая меня.

— Я вот почему решил встретиться с тобой, — наконец произнес он, — ты сейчас у нас состоишь в магической гильдии. За свой вклад в развитие магии, ты у нас скоро войдешь в Совет Гильдии. Да, да, не удивляйся. Не в последнюю очередь это сделано для твоей защиты — членов Совета никто не рискнет трогать. Так скажи мне, какого… демона, ты ввязываешься во всякие авантюры? — с места в карьер начал ругаться архимаг. Ну, я чего-то подобного ожидал. Правда ведь? Да и руганью это было назвать сложно. Голоса он не повышал, говорил спокойно, как будто отчитывал несмышленыша. Так что, я расслабился,

расфокусировал взгляд и стал «внимать». К чести архимага надо сказать, что разорялся он недолго. Минут десять. В принципе он действительно имел такое право — отчитывать меня. И мне еще повезло, что я действительно состою в гильдии и тому подобное. Магу со стороны за его чудачества наверно просто надрали бы задницу. Перечислял он долго и со вкусом. Сюда даже вошел тот случай с походом на базу мертвителей.

— И зачем, скажи, — это уже было в конце спича архимага о последних событиях, — ты во-первых, полез в самое пекло, а во-вторых, зачем призвал элементалей воздуха? Мало того, что погибло несколько эльфов, а они ой как не любят, когда их убивают! Да еще и половину города разрушил!

Что-то архимага занесло. Надо бы уже и свой голос подать. Выбрав момент, когда Руархид переводил дыхание, я произнес:

— Оправдываться уже можно?

Архимаг чуть не подавился уже готовыми словами и удивленно замолчал.

— Ну, давай, оправдывайся, — он откинулся на спинку кресла.

— Вы во многом правы. Не стану отрицать очевидного, — начал я, — однако хотелось бы заметить, что с самого моего появления у вас в городе, я был учеником присутствующего здесь Васы, — я кивнул в сторону учителя, — и многому у него научился. Да, конечно, у меня есть определенные способности, которые помогли очень быстро «набрать форму» и необходимый склад ума. Но хотелось бы заметить, что все мои «приключения» только способствовали моему развитию, да и практика неплохая получилась. — На этих словах архимаг хмыкнул. — Насчет эльфов. Тут даже глупо требовать от меня нормального к ним отношения. Они полезли на Крису, кстати, тоже члена гильдии и, насколько я в курсе, помощницу… как же его… Мондрида? Да. Дальше. Согласитесь, очень красиво получилось с элементалями, — перескочил я обратно, — при отсутствии у противника стихийников и даже при наличии у них анти-стихийников, если подгадать момент, он вряд ли что сможет сделать против такого вот воздушного кольца в чистом поле. — Архимаг задумчиво кивнул, — Насчет разрушений. Я вынужден просить мне оплатить выполненную работу.

— Что? — удивился архимаг.

Я пожал плечами.

— Я знаю, что в этом районе планируется новая застройка. А значит, нужен снос старых домов. А это нелегкое дело. Требует привлечения больших средств. Ну, а раз я там все уже разрушил, то есть, выполнил часть планируемых работ, то и оплата должна

быть соответствующая. — Я замолчал и внимательно посмотрел на архимага. Он не стал долго думать. Или признать, что я действительно там все разрушил, а для воздушных элементалей это непростая задача, так что тут он слегка преувеличил, и заплатить, или же дать обратный ход «обвинению». Он просто рассмеялся.

— Согласен, — произнес он, — мы не будем ставить тебе в вину некоторые разрушения, имевшие место быть в районе беспорядков. Но эльфы! — мне кажется, он уже в качестве интереса продолжил, чтобы посмотреть, как я выкручусь, — они ведь требуют выдать виновника!

— Мне кажется, они не в том положении, чтобы чего-то требовать. Они ведь напали на мага гильдии — Крису. Вы же знаете почему?

Архимаг скорчил рожу.

— Знаю. Ты, видимо, тоже. Чем-то ты сильно наследил у них, раз они решились на такое.

Я молча смотрел на Руархида. Наверно он просто не хочет рассказывать про шашни с эльфийским королем. Я многое узнал из допросов эльфов и из его разговоров с Васой. Конечно, не все понял, но в целом картинку составил. По всему выходило, что на данный момент архимаг с королем уже пришли к соглашению. Тогда на фига все это? А что ты на это скажешь?

— А вы уверены, что именно я был целью? Вы в курсе, что эльфы напали на Крису именно в тот момент, когда она научилась вызывать элементаля земли и, кстати, использовала его против эльфов при нападении?

Бинго! Вот тебе битой по твоей хитрой башке! Одно удовольствие было смотреть на остекленевший взгляд архимага. Нет, челюсть у него осталась на месте, но, тем не менее, мне доставило неописуемое удовольствие выражение его лица. Я мельком глянул на Васу и подумал, что наверно, они с архимагом братья — настолько похожи испытываемые ими чувства. Может, я и рано выдал эту информацию, ведь и меня теперь станут опекать — ни у кого не будет сомнений, откуда Криса научилась этому. Но раньше или позже, а скорее сегодня же, все бы вскрылось. Да и ради того, чтобы увидеть эту картину маслом, стоило выдать именно сейчас информацию.

— Так, — совсем как Васа недавно сказал архимаг и глянул на него. Тот тут же встал и вышел.

Архимаг вскочил и стал ходить по комнате.

— Ты поспособствовал? — как бы невзначай спросил он. Я пожал плечами. В принципе, и так все ясно. Но, я только сейчас осознал, что оказал себе медвежью услугу с этими элементалями

земли. Эдак меня посадят на цепь, пусть и виртуальную. А я вообще-то настроился погулять дальше, разыгрался во мне зуд путешествий. Да вот только как теперь оно выйдет?

— Ладно, — наконец остановился архимаг. Видно было, что известие о элементале вытеснило из его головы все остальные мысли. — Сейчас придут некоторые наши маги, приведут Крису и вы подробненько нам все расскажете. А дальше будем решать, как нам всем жить.

Пока архимаг ходил по комнате, я внимательно следил за ним. Весь прикол в том, что я хотел подсадить на него жучка, да вот не решался на это действие. В принципе, особой опасности обнаружения самого жучка я не видел, очень высокой полезности тоже. О чем говорит архимаг, меня не особо интересует, если это только не касается меня лично. Он ведь может обсуждать мою персону не только с Васой и с совсем других точек зрения. В принципе, можно просто писать его разговоры, и они лягут в общую копилку поискового движка компа.

А вот сложности с подсадкой есть. Мне ведь нужно вытянуть свой аурный щуп к ауре архимага, чтобы пересадить симбионта. Но! То ли архимаг всегда ходит с мощной защитой, то ли подстраховался к моему приходу. А почему нет? Он знает, что я владею драконьей магией, о которой гномы не очень много знают. Я вообще удивляюсь, что меня подпустили к нему. А может он решил, раз я состою в гильдии, да еще много пользы принес, то ничего против него лично не замышляю? А может, я специально таким долгим обходным маневром втирался в доверие к власть имущим! В общем, понятно, что ничего не понятно. Тем не менее, я насчитал три (!!!) уровня личной защиты на архимаге, не считая кучи активных плетений самой комнаты. Один слабоэнергетический шар вокруг него, никак не мешающий движению и соприкосновению с другими предметами — видимо какой-то контур-датчик. Второй контур по своей форме четко следовал изменяющейся форме ауры, не давая рассмотреть, что в ней происходит. Наружу этого контура выглядывал лишь тонкий бесцветный слой ауры, видимо для чего-то это ему нужно было. И была еще какая-то интересная хрень у него на груди. Вообще непонятная мне. Амулет на эльфийской магии. Он, как спрут, расположился напротив солнечного сплетения, а его ножки-лучи, произвольно изгибающиеся, частью постоянно ощупывали окружающее пространство, частью присосались к растениям, присутствующим в комнате. Их было немного, всего пара штук, и не особо заметны (я сразу и не обратил внимание на них, когда вошел в кабинет),

что-то вроде лиан, но органично вписанных в потолок и углы. Что-то мне сразу расхотелось делать какие-то телодвижения. Примечательно поведение этих щупов при попытке прикоснуться к моей ауре. Их кончики тускнели — видимо, начинался отток энергии в мою ауру (подобного не наблюдалось, когда они касались Васы), а я чувствовал легкую-легкую щекотку внутри себя, причем в разных местах. Будто испугавшись этого оттока энергии, они резко отдергивались. И еще. Я совершенно не видел энергетику архимага. Обычную энергетику организма.

Ну так вот. Я решил попробовать выполнить пассивное «заражение» архимага жучками. Просто настроил их на ауру архимага, следы которой присутствовали в комнате в достаточном количестве, перегнал несколько штук во внешние слои своей ауры и стал ждать. В один прекрасный момент архимаг, проходя мимо меня коснулся внешней частью своей ауры моей, я резко снял привязку жучков к своей ауре и… Про себя улыбнулся. Два жучка «прилипли» к его ауре и спустя пару мгновений просочились внутрь защиты. Я так и не понял, живут ли симбионты в разных слоях реальности, или препятствием для них служит только один вид энергетического воздействия — каким их в свое время поймал Умник, но защиту ауры архимага они прошли легко. А вот я бы, наверно, своим аурным щупом или выдал себя или активировал какую-нить скрытую фигню у гнома. А так все произошло «чисто». Можно было бы, конечно, попробовать подсадить жучка к отпечаткам ауры архимага на предметах — мимо будет проходить, подхватит, но я до этого раньше не додумался, а сейчас проверять уже было поздно.

Спустя минут пять хождения по комнате, архимаг, придя к какому-то мнению, остановился.

— Чтобы не терять времени, займемся другим. Следуй за мной.

Жаль, а я еще не придумал, как буду выкручиваться с элементалем. Я ведь не довел до ума работу системы вызова в целом. Для ее успешного функционирования мне нужен доступ ко всем элементалям, чтобы прописать в них функцию подчинения «авторизированным» пользователям, чего до сих пор сделано не было. И я пока смутно представлял, как это реализовать. Может, ну его нафиг? Просто научить вызвать, а дальше пусть сами разбираются?

Мы долго шли по коридорам и залам. Встречающиеся вежливо уступали дорогу архимагу. Причем видно было, что в них отсутствует какая-либо подобострастность. Мне это понравилось. Честно говоря, у меня до сих пор не сложился

цельный образ архимага, однако этот гном мне все больше и больше начинал нравиться.

В какой-то дальней комнате архимаг остановился и, повернувшись ко мне, кивнул головой, мол, заходи. Ага, понятно. Местный лазарет для высоких чинов. Вернее для одного чина. По центру — одно койко-место, сверху куча ярких магических светильников, направленных вниз, сейчас выключенных. По сути палата и операционная в одном лице. По стенам…хм… я бы назвал их приборами, если бы не их магическая начинка. В общем, куча стационарных амулетов медицинского характера. В углу на диване сидела колоритная парочка, не обратившая на нас никакого внимания, и тихо переговаривалась. Один старый гном и эльф. А главным персонажем, судя по всему, являлась принцесса. Конечно, узнать в лежащем теле принцессу было сложно. Тело частично прикрыто влажной материей, от которой так и несет магией. В организм входят несколько трубок, в том числе в горло, вены и в… хм… зачем туда-то? Окутывал ее легкий прозрачный магический полог, наверно, играющий роль защиты от микробов или грязи, кто их знает? Очень мне понравился один аппаратик. Я прямо облизнулся и почувствовал легкую ностальгию. Просто его действие напоминало… компьютер с томографом? Рядом с изголовьем больной находился артефакт, поверх которого в воздухе висела схематичная иллюзия человека с разноцветными точками, пятнами по телу. Приглядевшись в магическом зрении и подключив Умника, разочарованно вздохнул. Все оказалось просто. Артефакт формировал статичную иллюзию человеческого тела, а за отображение состояния его различных частей отвечали разные магически примочки, видимо, размещенные на пациенте. Но все равно, на первый взгляд это выглядело весьма высокотехнологично. Да и не-маги могут заниматься наблюдением. Впрочем, я расстроился только от того, что в агрегате отсутствовал логический модуль, который можно было бы назвать компьютером. Тем не менее, гномы молодцы. Главное ведь — результат?

Я был неправ, считая, что нас не заметили. Поставив точку в разговоре, целители поднялись и молча поклонились архимагу.

— Есть что нового? — тихо спросил архимаг. Старый гном отрицательно покачал головой. Архимаг повернулся ко мне:

— Я знаю, что ты помог принцессе. За это тебе отдельное спасибо. Но сейчас твое средство мешает работе целителей. Сможешь его остановить? — он пристально смотрел на меня, как и оба лекаря, которые как только услышали слова архимага, сразу стали с любопытством меня разглядывать.

— Уже, — буркнул я, подав симбионтам сигнал на

самоуничтожение. И тут же заметил изменение картинки на «мониторе». Ну, я не разбираюсь в их маркировке, но цвета на иллюзии поменялись. Целители тут же забыли о нас и бросились к пациентке. А архимаг явно был разочарован. Видимо, хотел посмотреть, как я это буду делать, но ничего не уловил. Еще бы! Я последние модели стал переводить на инфомагическое управление — тут он пролетел. Я тут же чуть не хлопнул себя при всех по лбу. Идиот! Тупой обормот! Ведь можно было сделать управление через инфосеть! «Жучки» ведь как раз через нее родимую передают информацию, а если встроить такую же обратную схему, тогда управлять ими можно было бы не выходя из дома. Ну да ладно. Что-то я очевидные вещи начинаю пропускать мимо… Глупею? Или переработал?

— Думаю, об этом мы тоже поговорим. Хорошо, пойдем, — засобирался архимаг, — скоро соберутся нужные гномы и Васа привезет Крису. Подождешь в приемной.

— А можно я тут посижу, понаблюдаю? — я кивнул на целителей, — мне это интересно.

Руархид задумчиво посмотрел на меня, на что-то магичащих целителей, потом кивнул:

— Хорошо, я пришлю за тобой, — затем достал амулет связи, что-то пошептал туда. Через минуту в комнату зашел какой-то гном, видимо кто-то из охраны и уселся у выхода, — он проводит тебя, когда понадобишься.

Конечно, я не стал говорить, что с легкостью найду дорогу назад. Гном на входе, скорее всего, был моим охранником. Наверно, чтобы я не сбежал. Я пожал плечами, устроился в кресле, стоящем в углу, и стал наблюдать.

Почти час я записывал на комп все, что видел, с помощью Умника и модели магии раскладывал применяемые целителями плетения на составляющие, отслеживал реакцию принцессы, проверял соответствие реальной работы плетений с тем, что моделировалось на компе. Только у меня инструмент был получше, чем у магов — Умник, который уже собаку съел на принципах функционирования человеческого организма, его физиологии, подкрепляя все это видением информструктур. Все это было ужасно интересно, но надо мной висела и проблема с элементалями. Ну что ж… Попробуем? Не зря ведь я научился раздваивать процесс мышления.

«А может, не надо?»

«Надо, Умник. Надо. Последний рывок, а потом, обещаю, займусь подготовкой к балу. Вон, Крису надо приодеть, на выступления музыкантов сходить. Вот и отдохну. А ты лучше помоги, чтобы все быстрее прошло. Хорошо?»

«Куда я денусь», — проворчал мой спутник.

С небольшим трудом, все-таки в реале у меня это еще не очень получается, — я сумел войти в инфосеть и одновременно остаться в сознании. В принципе, глаза мне не особо нужны были, а вот то, что отрабатывал комп и Умник, я мог видеть только через бадди-комп.

Поток сознания — 2

На начальном этапе, пока Умник собирал информацию, я уделил больше внимания проблеме элементалей, хоть и продолжал первым потоком сознания отслеживать действия Умника. В принципе мне что надо? Чтобы ВСЕ элементали земли могли подчиняться только тем персонажам, у которых есть такие права. Причем, желательно с привязкой к конкретному магу. Зачем это мне надо было-то? Забыл… А, вспомнил! Чтобы, если секрет вызова попал к чужим — они не могли бы им воспользоваться, да и не могу я продумать, что за собой повлечет возможность вызова элементалей любыми стихийниками. Если с вызовом других элементалей уже сложилось статус-кво, то я его своими действиями могу порушить. А мне не хочется брать на себя такую ответственность. Гномы же, как мне кажется, более менее разумные существа и на начальном этапе проконтролируют распространение информации и возможностей по использованию элементалей земли. По крайней мере, изменения в обществе, которые обязательно произойдут, будут плавными.

Жаль, что у меня нет доступа к инфокомпу, может быть, мне удалось бы быстро выполнить все, что я задумал? Так, как там биокомп обзывал их? Модули серии ME? Эй! Биокомп, где ты?

На мой мысленный зов рядом замигал шарик перламутрового цвета. Попробуем-ка мы так.

«Найти информацию о модулях ME».

«Требуется уточнение»

Знакомые детальки-буковки и слова. Здорово!

«Найти информацию о модулях ME. Их общее количество и местоположение».

«Выполняется поиск… Найдено 32 435 единицы. Из них 21 356 находятся в режиме спячки. Местоположение модулей…»

И тут пошли длинные строчки цифр.

«Стоп! Вывести местоположение визуально», — может показаться странным, что я общался со своим биокомпом словами. На самом деле, на слова приходилось переходить, когда

биокомп не понимал мысленные «движения моей души». Или понимал неверно. А иногда и менюшки появлялись. Хоть в последнее время все меньше и меньше. Видимо, они нужны на начальном этапе освоения биокомпа.

Забавно наблюдать за своим вторым сознанием. Отсюда, из инфосети (или уже нет?) кажется, что сознание, отслеживающее действия в реале, медленное-медленное, как движения твердых частичек в киселе. Оттуда же наоборот, что здесь — скоростная трасса, где мысли двигаются с огромной скоростью, почти неуловимо…

Отреагировав на мою команду, окружающее пространство слегка изменилось. Просто вокруг меня появилось много новых объектов, зеленого и красного цвета.

> «Зеленые — активные модули, красные находятся в режиме спячки», —

Отреагировал на мое недоумение биокомп. И много мне эта информация дает? Да ничего! Пространство инфосети ведь не соответствует реальному. Вздохнув, для пробы попробовал получить информацию об одном зеленом модуле.

> «Индивидуальный номер БАС234532. Уровень износа энергетических структур — 12 процентов. Находится в режиме ожидания команд».

«Ну, и как далеко он вообще находится?» — буркнул я. С заметной задержкой, видимо не сразу понял, что я спрашиваю, биокомп отреагировал:

> «Время ответной реакции составляет меньше одной миллисекунды».

Хм, я разве об этом спрашивал? Тьфу ты, кажись понял. В инфосети расстояние имеет другое значение, я ведь вот сейчас как бы дотронулся до пресловутого «модуля», а значит вступил с ним в контакт… Так, сейчас спросим по-другому.

«На каком расстоянии находится модуль БАС234532 в своем физическом воплощении от меня?»

> «Две тысячи триста двадцать пять километров, шестьсот метров, шесть сантиметров… пятьсот восемь метров десять сантиметров… пятьсот пять метров четыре

сантиметра…»

«Стоп!» — понятно. Значит можно их отслеживать и в физической системе координат. — «Показать все модули серии МЕ в трехмерной координатной системе. Началом координат считать положение центра планеты. Масштабировать изображение до углового размера… ну, примерно сорока угловых минут» — пусть термины биокомп не знает, но я ведь и пытаюсь представить, что хочу увидеть! Слава доблестным ученым атлов! Биокомп меня понял! Передо мной развернулась сфера, схематично изображающая планету, внутри которой копошились точки. Вернее большая часть (красные) кучковались в центре, а зеленые медленно барражировали под самой поверхностью земли. Но я заметил, что с пару сотен находится и вне Лунгрии. Ага, судя по расстоянию на схеме — часть где-то внутри солнечной системы, а часть над полюсами. Хм… И большая часть из них — в режиме «спячки». И что они там забыли?

«Так… проверить возможность подключения к модулям для проведения их самодиагностики. Вывести их цели и задачи. Показать параметры, которые можно изменять, их диапазоны. Возможность изменения подпрограммы реагирования на внешние команды…».

Поток сознания — 1

Тем временем Умник переработал первичную информацию и был готов к показу всего, что он наковырял… Причем, молодчина, соотнес все протекающие процессы с текстами из медицинской базы данных. Правда, не все там было, а кое-что вообще отсутствовало, особенно связи с информструктурами.

«Ты вообще как, хоть чуток понимаешь в биологии?» — спросил Умник.

«С чего бы это? Знаешь, как-то информатика и биологи довольно далеко отстоят друг от друга».

«Ну, не скажи. Если абстрагироваться от технологий, то по сути и там и здесь сложные системы, в которых, кроме всего прочего, происходит и информационный обмен. В биологии, правда, частенько это ведет к изменениям самых систем в физическом плане. А уж если учесть, что так или иначе физический план бытия завязан на инфосеть, информструктуры, то… Ну ладно, я отвлекся. Я вот почему спрашиваю. У вас на Земле, оказывается уже есть технологии регенерирования, ну это

я еще давно прочитал. Так вот, в принципе я разобрался, что делают маги. И эти процессы, что у вас, что здесь, не сильно-то и отличаются. Только у вас техника и химия, здесь магия. И сам процесс достаточно длительный. Тот регенерированный пальчик у девочки вырос, можно сказать, за рекордные сроки — неделю. Вот эти маги, что колдуют над принцессой, провозились бы точно не меньше месяца. Неизвестным фактором являются гроссмейстеры целительской магии, их принципы работы. Известно, что для них почти нет ничего невозможного по воздействию на человеческий организм».

«Угу, наверно, полезнее было бы понаблюдать работу именно гроссмейстера».

«Ага. Ладно, продолжим. Без объяснения кое-чего из биологии не обойтись. Рассказывать?»

«Ну, давай», — с сомнением ответил я, — «если, конечно пойму. В принципе, мы с тобой на эту тему уже говорили, когда пытались вырастить пальчик у девочки, но только с точки зрения работы медицинских инфоплетений. Пожалуй, давай с самого начала и ты постарайся попроще, все-таки не моя область. Хорошо?»

«Постараюсь. Многие аспекты я тогда опущу, оставлю только основное. Итак. Значит проще… В регенерации ключевыми являются два фактора: дифференциация клеток или дифференцировка и их пролиферация».

«Так. Пошли страшные термины. Это ты называешь «проще»?"

«Ну, а как это называть? Своими словами? Давай уж, потерпи. Кого-то другого и «Циклический сдвиг через бит переноса» может вогнать в ступор».

«Согласен», — улыбнулся я.

«В принципе, на первый взгляд ничего сложного. Так вот, ты должен знать, что организм состоит из разных клеток. Существует несколько их типов. Вернее специализаций. Дифференцировка клеток — это когда первоначальная, не дифференцированная клетка начинает делиться, и получающиеся клетки с их развитием по-разному специализируются, различаются. В результате получаются всякие разные клетки: эпителиальные, мышечные, нервные и так далее. Тотипотентные — клетки, способные дифференцироваться в любые клетки организма. Так из одной оплодотворенной клетки вырастает целый организм. Плюрипотентные — клетки, способные образовывать множество различных клеток, но не целый организм. Мультипотентные — клетки, способные образовывать клетки тканей из которых они были взяты. Унипотентные — клетки, дающие начало только одному типу клеток. Пока понятно?»

«Продолжай».

«Хорошо. Так вот, тотипотентные клетки эмбриона называют эмбриональными стволовыми клетками, а плюри- и мультипотентные клетки организма — взрослыми стволовыми клетками, их еще называют недифференцированными или неспециализированными клетками. Функция первых в организме очевидна, из одной клетки должен развиться целый организм с огромным числом клеточных типов (около 200 у человека), каждый из которых выполняет свою функцию. Взрослые стволовые клетки необходимы организму для восполнения погибших клеток в процессе жизни. Они способны заменять практически все ткани в организме: мозг, костный мозг, кровь, почку, эпителий пищеварительной системы, кожу, сетчатку, мышцы, поджелудочную железу, печень и так далее».

«Круто. Если у человека есть эти стволовые клетки, то они по сути должны работать на регенерацию? Почему же она, как таковая отсутствует у человека?»

«Не все так просто. Их не так-то просто найти во взрослом организме — не зря ведь у вас в начале развития медицины, связанной с регенерацией, их отлавливали из крови пуповины ребенка и хранили в жидком азоте. В основном, у взрослого человека стволовые клетки вырабатываются в костном мозге, но работают в целом на производство клеток крови. Ну, еще в обычном состоянии клетки печени могут регенерировать».

«Так, более менее понятно. А пролиферация клеток что такое?»

«Просто размножение клеток организма делением».

«Ага, тогда еще вопрос. Исходя из твоих объяснений, оплодотворенные яйцеклетки тоже относятся к тотипотентным?»

«Да».

«Мне непонятно, откуда у организмов, выращенных из них, берутся дети, если они есть продукт дифференцировки и пролиферации? Если взять целое, разбить его на кучу маленьких кусков, как из такого кусочка может вырасти целое, подобное оригиналу?»

«Хороший вопрос. Углубимся?»

«Намного?»

«Намного».

«Тогда не надо. Вопрос не принципиальный. Продолжай».

Поток сознания — 2

«Диагностика модулей в спящем режиме недоступна.

Активировать их?»

«Конечно!» — забавно проверить, что получится. Постепенно модули стали «зеленеть», то есть «просыпаться». Тут же пошел анализ, забив все видимое пространство лишней информацией. — «Убрать деталировку процесса, оставить только итоговые данные».

Спустя некоторое время картина стала проясняться. Практически все модули находились в исправном состоянии с небольшими флюктуациями «уровня износа энергетических структур». Вот это мне было не понятно. Как могут изнашиваться ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ структуры без своего материального носителя? Биокомп тут же отреагировал на мое недоумение: «уровень износа» заменился на «уровень дестабилизации энергетических структур относительно эталонных параметров».

Уже лучше. А откуда взяты эталонные параметры?

> «Эталонные параметры заложены в неизменяемую область памяти модулей, уровни дестабилизации определены в результате самодиагностики модулей».

Понятно, и радует, что в чем-то мы, люди, схожи с создателями элементалей.

В принципе, у меня уже был отработан механизм привязки элементаля к конкретному человеку, тьфу, гному — к Крисе. Но осталось решить более важные проблемы.

«Вывести подробную информацию по внешней настройке модулей (часть этих данных я уже использовал), найти информацию по… хм… системе команд для перепрограммирования поведения модулей». Поймет ли? В прошлый раз я или формулировал по-другому, или же биокомп тогда еще не совсем меня понимал, но сейчас реакция отличалась:

«Место поиска?»

«Все доступные места», — с замиранием сердца ответил я. Какие поисковые алгоритмы заложены в биокомп? — «Показывать промежуточный статус поиска».

Поток сознания — 1

«Так вот. В чем отличие человека от, скажем, тритона?»

«Да, в чем?»

«А в том, что если у тритона оторвать лапу, на поврежденном участке тела клетки шкуры, костей и крови становятся клетками без отличительных признаков. То есть, стволовыми клетками. Вся эта масса вторично «рожденных» клеток называется бластемой. Вот и начинают они усиленно делиться. И, в соответствии с текущими нуждами, становятся клетками костей, кожи и так далее».

«Забавно. У человека такого не наблюдается, почему же?»

«Это связанно с эволюцией. У человека сильна иммунная система, которая, кстати, отсутствует у земноводных. Вполне вероятно, что изначально организмы имели обе системы — и систему регенерации и иммунную. Но в ходе эволюции они стали несовместимы и природе пришлось выбирать, что оставить».

«Жаль, что не осталась регенерация, но вероятно для этого были причины?»

«Совершенно верно. Просто иммунная система более важна для выживания организма. Вот простой пример. Какой тебе толк от выращенной руки, если одновременно с ее ростом в организме бурно размножаются и раковые клетки?»

«Ага, получается, что иммунная система и подавляет регенерацию. Так?»

«Да. Ну и наверно в процессе эволюции перестал вырабатываться «ремонтный материал» за отсутствием необходимости, вернее возможности его применить».

«Кстати, а откуда клетки знают, в какие превращаться при регенерации?»

«Вопрос на миллион!» — обрадовался Умник.

«Тут работает двойной механизм. В принципе информация о строении организма записана в ДНК, но она же есть и в его информструктуре. Информация может отличаться в каких-то пределах. Например, тебе оторвало руку. Через какое-то время твоя информструктура тоже изменится, отражая твое текущее состояние, однако в ДНК ничего не поменялось. Через несколько лет запускаем процесс регенерации. И вот что получается. Размножаясь, клетка связывается, или «попадает» в узлы информструктуры и получает информацию, в какую клетку превратиться. НО! В нарушенных частях информструктуры такая передача невозможна. Тогда клетка использует информацию из ДНК».

«Непонятно тогда, как это работает у ребенка. Он ведь растет, а информструктура по твоим словам отстает от изменений!»

«Совершенно верно. И тут работает тот же механизм. Вот смотри — должна вырасти новая клетка, это заложено в организм — он должен расти, клетка пытается получить

информацию с информструктуры, которой еще нет, тогда смотрится из ДНК».

«Хм… понятно. Тогда, если я, например сам вырастил себе шестой палец и мне оторвет руку, то пока информструктура не изменилась регенерация создаст мне руку с тем же шестым пальцем. А спустя много времени — с пятью. Так?»

«Да».

«Понял», — я задумался.

Поток сознания — 2

> «Подключение к Общему Центральному Информаторию… неудача».
>
> «Подключение к Информаторию Центрального Института Исследований Пространства и Времени… неудача».
>
> «Подключение к личному Информаторию Семьи Арил Элехнор Тируэль Гонт… неудача».
>
> «Попытка подключиться к узлам локального кластера «Планетарный трудяга»… не проходит аутентификация…»

Ну, это мне и так было понятно. Кажись, все варианты уже закончились… Нет, еще что-то есть:

> «Попытка подключиться напрямую к концентратору «Системный бюрократ»… неудача, прямые подключения запрещены. Используйте промежуточные узлы локального кластера…»

Ну, что? Все?

> «Провести свободный поиск в доступном узле инфосети?»

Конечно, провести! На этот раз биокомп задумался надолго.

Итак, что мы имеем? Существует какой-то Центральный Информаторий, причем общий. То есть, раса атлов, возможно, развилась до состояния полного объединения. Хотя, так может называться и что-то поменьше. Кто их знает? Есть Институт, теперь понятно где работал Дронт. Хотя «работал» тоже может и не означать того, что я подразумеваю. То есть, взаимоотношения

Дронта и этого Института пока непонятны. Но вот семья «Арил Элехнор Тируэль Гонт»… Скорее всего, в настройки биокомпа заранее были вшиты эти параметры и предназначены они для членов именно этой семьи. Значит, Дронт принадлежит этой семье. Ну, а Умник имел доступ только к данной модели — вряд ли Дронт вообще планировал использовать биокомпы, даже при развитии местных рас. Хоть и бесполезная информация, но все равно интересная.

> «Найден слабый эхо-сигнал искусственного происхождения. Кодировка неизвестна. Предположительно уровень сложности — четыре единицы по универсальной шкале Гронта. Исходя из анализа информационной деформации сегмента инфосети нахождения сигнала, время существования источника — шестьсот один стандартный год. Для более подробного анализа обратитесь к вычислительным ресурсам на два уровня выше».

Уф! Ну и дела! Видимо, где-то существует что-то или кто-то, тоже нашедший возможность работать с инфосетью. Хоть это и интересно, но не в данный момент.

> «Поиск завершен. Найдено — ноль доступных информаториев».

Так. Понятно. Но, кажется, биокомп кое-что упустил.

«Проанализируй наличие информации в каждом модуле серии ME, а так же выдай результаты своего анализа».

Поток сознания — 1

«Ладно, что делают эти целители?» — Наконец спросил я, переварив информацию. — «Кстати, ты не слышишь никакого шума?»

«Нет, не слышу. А что именно?»

«Ладно, забей. Рассказывай про целителей», — уже некоторое время я слышал странный шум. «Белый шум». Как будто работало радио.

«Итак, продолжаю». — Странно, но в голосе Умника явно слышалось воодушевление и радость. Понравилось преподавать. — «В целом все сводится к простым действиям. Воздействуя на ауру, маги настраивают организм на формирование стволовых клеток. С помощью хитрой техники

заставляют их перемещаться в пораженные участки тела, так быстрее, чем пока сами доберутся. Затем ставят магические фильтры, очищающие кровь и остальные жидкости. Удаляют поврежденные или отмершие твердые частицы организма. Вот сейчас ты наблюдаешь, как они катают мягкий пористый шар по телу принцессы — плетение, работающее в нем, растворяет их и то, что от них осталось, втягивает в себя. Видимо, за прошедшее время не все отработали. Ага, еще этот шар впитывает остатки от мазей и растворов, которыми обрабатывают тело принцессы. Понятно. У них куча всяких настоек, жидкостей и прочего с элементами, необходимыми организму, но из них ему не все нужно — вот и забирают лишнее. Организм находится на внутривенном питании. Умно. Кроме того, они как-то умудряются выключить иммунную систему организма, причем без всяких последствий. Вот это плетение», — Умник вывел на экран сложную структуру, — «Если быть точным, то не отключают, а так магически обрабатывают пораженные участки тела, что система просто игнорирует происходящее в них».

«А если там будут формироваться неправильные клетки? Ну, вроде раковых?»

«Хороший вопрос. Для того, чтобы избежать этого, маги периодически останавливают процесс регенерации и включают иммунную систему на полную катушку. «Свои» клетки уже прописались и она их не трогает, зато быстро уничтожает ненужные».

«Это так просто?»

«Как сказать. Вообще, для образования раковой клетки нужно в районе 10–15 специального вида поломок в геноме. В процессе деления эти поломки регулярно случаются, поэтому если в организме есть активно делящиеся клетки, рано или поздно рак случится. Иммунная система постоянно отлавливает потенциально опасные клетки, которые набрали те самые поломки. Так что, если ее адекватно простимулировать, она и сама начинающийся рак убьет… Кстати, ты видишь, как медленно целители работают? Гном ставит фильтры, очистители, обрабатывает растворами, а эльф сконцентрировался на самой ране, вернее определенной области тела принцессы. У них неплохо получается. Но как медленно! Видишь, работу ведут на небольших участках, потом переходят к следующему. И еще — смотри, эльф корректирует энергетические потоки в организме. Кстати, управляя ими, можно очень сильно менять работу организма, в том числе ускорять регенерацию».

«Дай-ка догадаюсь. Те инфомагические плетения работают примерно так же, только быстрее за счет того, что ловчее

справляются с контролем и удалением ненужных и «левых» клеток, помогая иммунной системе, так?»

«Да, вот смотри».

Я прокрутил кусок плетения в модели, кое что проверил…

«Слушай, мне это кажется или плетение действительно уничтожает, ну пусть будут раковые клетки, вызывая в них резонанс, отчего они просто разваливаются?»

«Ага! Молодец, разобрался. Действительно, раковые клетки имеют чуть-чуть другие резонансные характеристики. А по информструктуре легко определяются нужные. Соответственно, как только встретится клетка с другой «частотой», плетение таким вот образом ее уничтожает. И при таком подходе не надо насиловать иммунную систему».

Поток сознания — 2

Так, анализ самих модулей почти ничего нового не дал. Эти данные я использовал и раньше, когда привязывал элементаля к Крисе. Вспомнил! Как-то в разговоре Умник упоминал, что информация в распределенном виде хранится в инфосети. Не только в рукотворных инфосерверах, но и в природной, естественной инфосети. По сути она является хранилищем информации обо всем…

«Провести сбор данных по управлению модулями в инфосети, хранящихся в оригинальном, необработанном виде. Информацию выдать после стандартной обработки». — вроде правильно сформулировал. Сейчас узнаем, насколько.

«Требуется уточнение. В каком сегменте инфосети?»

Хм… Ну, а если так?

«На участке, охватывающем местную звездную систему. Каковы предположительные затраты времени?»

«Невозможно рассчитать. Зависит от информационной насыщенности сегмента».

Ну ладно, посмотрим, что получится.

«Приступай и выводи промежуточные результаты».

Спустя пару секунд пошла какая-то непонятная информация. Я пытался в ней разобраться, но безуспешно. Вдруг окружающее пространство как-то задергалось, как будто смяли бумагу, но быстро вернулось в норму. Что это было?

«Я хочу поближе посмотреть на принцессу». Что это за мысль?

Не моя, точно. А ну, брысь отсюда!

Поток сознания

«Я хочу поближе посмотреть на принцессу», — сказал я и встал. В глазах роились куски плетений, энергетические линии, окружающее пространство расцветилось разными красками.

«Вот оно! Новая информация!» — уже отфильтрованные данные, пусть и редкие и еще недостаточно полные, стали поступать мне в голову, и я уже стал догадываться, как мне обработать элементалей.

«Ник!!! У нас проблемы! Активность твоего мозга увеличилась чуть ли не на порядок! Что мне делать?»

«Ты не понимаешь, Умник! Ведь используя эти инфоплетения, вернее некоторые их функции и разумно подойдя к лечению, имея в виду все, что ты мне наговорил, можно добиться если не мгновенной, то очень быстрой регенерации! Это надо проверить!»

«О чем ты говоришь, Ник? Остановись! Ты что на принцессе решил тренироваться?»

«А используя вот эту подборку API-шных команд модулей, можно, например, сделать так, что они будут реагировать только на определенный вызов. Это первый этап. А сюда мы впишем общий код доступа к ним. А этот код будем вписывать в ауру мага с привязкой к самой ауре. Причем, мы сделаем его настолько сложным, что ни скопировать, ни просто самому создать его не получится, а можно только получить путем слияния двух таких же плетений, то есть двух магов. По другому получить не получится! Ха-ха! В процессе создания такого кода в ауре нового мага двумя существующими, должен присутствовать и модуль земли. Это второй этап. Модуль земли? А! Элементаль! Это третья и последняя часть головоломки — у нового мага сформируется уникальный код с привязкой к данному элементалю. И все! Кстати, если чуток подработать механизм, то у нас получится… Ага, логично. Маг-инициатор может быть и один, но тогда он просто передаст свой код наследнику, а у него он пропадет, за это будет отвечать вот этот кусочек. А значит и элементаля «по наследству» передаст. Логично? Логично!»

«Бред какой-то. Приступаю к сглаживанию активности мозга. Что-то происходит непонятное».

«А вот если перенаправить внутренние энергетические потоки организма таким вот образом, то мы усилим регенерацию раз в восемьдесят-сто, если не больше. Что это тут мешается? Хм… Интересный рисунок энергетики. Но мешает, не дает

пройти. Хм… А нажмем мы сюда и дадим импульс… Да! Больше не мешает. Хорошо. Да… При привязке к элементалю, как я говорил, новый ключ доступа приобретает законченный вид и привязать к нему больше элементалей не получится. Вот! Теперь лишь осталось внедрить базовый код вызова во все элементали. Это займет… так мало? Всего лишь трое суток? Ладно, пойдет. Ага, а вот и пропущенные «раковые клетки». Почему-то они ярко выделяются на фоне остальных. Вернее не-ярко отличаются. Хм… Как же сказать? Не-отличаются яркостью? Ну, пусть будет так. А вот откуда мне известны их резонансные характеристики? Так, чтобы не мучиться, делаем плетение на все тело, так… пропускаем сквозь него больного… Совсем потухли. Хорошо. А теперь надо… Фу, какая гадость, уберем эти грубые плетения, мешают. Так… Питание, элементы, правим энергетику организма…».

* * *

Охранник, в срочном порядке вызванный архимагом для контроля и собственно охраны (хотя от кого тут, во дворце? Скорее остальных от самого охраняемого) его гостя, напрягся. Одним из указаний было не подпускать человека к принцессе, над которой сейчас работали целители. По его скромному мнению, совершенно не интересному остальным, тогда и не стоило оставлять непонятного субъекта в этой комнате. Мало ли что он выкинет?

Человек, пошатываясь, встал. Охранник тоже поднялся, внимательно отслеживая движения подопечного. Что-то бормоча себе под нос с закрытыми глазами, «гость» архимага медленно двинулся к суетящимся у тела больной целителям. Гном-охранник тут же оказался у того на пути и вежливо сказал:

— Пожалуйста, вернись на свое место.

Человек, не прекращая что-то бормотать на неизвестном гному языке, повернул к нему голову. Охранника мало чем можно было испугать или удивить, таковы все бойцы, приписанные к дворцу. Поэтому напряженное лицо человека с выступившим на лбу потом, смотрящего на него с закрытыми глазами (он точно видел гнома! тот был в этом уверен) ничуть того не испугал. Но, на всякий случай, он активировал амулет личной защиты и от магии и от физического воздействия — очень дорогая вещица, которую имеет на вооружении, пожалуй, только охрана дворца.

Однако человек не стал нападать ни физически, ни магически. Он просто протянул к гному руки и пошатнулся.

Охранник подхватил его, а руки человека дотронулись до двух мест на теле гнома — где-то на груди и около шеи. Однако, результатом стало то, что ноги у того почти сразу отказали и он мешком упал на пол, правда, успев смягчить падение руками. Кроме этого, неприятно стянуло низ живота. Всего пара мгновений понадобилась гному чтобы осознать, что ни защита не помогла, ни кольчуга скрытого ношения. Не раздумывая больше ни секунды, он хлопком по поясу активировал амулет срочного вызова подмоги.

Архимаг

В дверь постучали. Архимаг, не отвлекаясь от чтения бумаг, произнес:

— Заходи, Васа.

Дверь открылась и вошел упомянутый маг, а за ним слегка волнующаяся Криса, что выражалось в небольшой бледности и напряженности в фигуре. За ними заглянул секретарь и вопросительно посмотрел на архимага.

— Через пять минут пусть заходят, — ответил Руархид на молчаливый вопрос секретаря. Им уже были вызваны маги, отвечающие за развитие стихийного направления в гильдии. Правду сказать, давно уже оно не существовало самостоятельно, в отрыве от остальных — слишком мало рождалось гномов, способных работать с прочими стихиями. Да, да. Встречались гномы, способные работать с элементалями воздуха и воды, но крайне редко. Много было потенциально способных работать с земным элементалем. Несмотря на бесперспективность этого дела, гномы с маниакальным упорством заставляли таких магов развивать свои способности и искать способ вызвать элементаля земли. Правда, в отличие от древних гномов, им приходилось заниматься этим параллельно с обучением другим направлениям магии. Это древние могли позволить себе четко делиться на обычных магов и стихийников.

Руархид откинулся на спинку кресла и, улыбаясь, посмотрел на Крису. Девушка от пристального внимания главы государства почувствовала еще большую неловкость.

— Да ты не бойся меня, — усмехнулся архимаг, — я не страшный. Вон, мэг Васа подтвердит.

Васа усмехнулся в бороду.

— Расскажи своими словами об элементале земли. Как ты его научилась вызывать, твои впечатления, что ты думаешь об этом. А потом мы соберем небольшое совещание и поговорим об этом уже

поподробней и попытаемся выработать черновой вариант развития стихийного направления в гильдии. Не последняя роль в этом будет отводиться и тебе, Криса. А это для тебя большой шаг вперед, — поощрительно улыбнулся девушке архимаг.

Криса никак не отреагировала на слова архимага, хотя сердце слегка запнулось. Она собралась с мыслями и начала рассказ. Вернее, подредактированную его версию, которую они с Ником отрепетировали именно на такой случай — если раньше времени раскроется, что они научились вызывать элементаля земли. Зачем Ник попросил ее поступить таким образом, она не очень понимала. Ну и что, что Ник сам придумал, как производить вызов? Что в этом такого? Это же наоборот, возвысит его в глазах окружающих! Тем не менее, девушка уважала мнение и просьбу Ника. Скорее всего, он лучше ее знает, как правильно поступить в данном случае. Криса и сама не заметила, что давно уже ставит мнение Ника выше остальных. Выше даже ее учителя. Поэтому в рассказе в ее интерпретации это прозвучало так, будто Ник наткнулся на именно такой вызов случайно. По старинке вызвать у него тоже не получилось. В процессе рассказа Криса постоянно ссылалась на слова Ника. Что это Ник сказал. Что это его мнение. Таким образом она отсылала всех возможных расспрашивателей напрямую к нему, хоть ей и не нравилось такое положение дел, но он настаивал на этом. В конце рассказа был момент, самый слабый с точки зрения Крисы. Получалось так, что и Криса и Ник по каким-то известным только Нику параметрам подходили для такого способа вызывать элементаля. Как и предполагала девушка, на этом моменте архимаг переглянулся с Васой, будто понял, что она говорит не совсем искренне. Скрывать свои чувства она уже хорошо научилась, так что не волновалась, что по ее ауре можно что-то прочитать. Ну и самый неприятный момент для Крисы наступил именно тогда, когда она сказала, что не представляет себе, как научить кого-то вызывать элементаля. Про привязку Ник тоже запретил говорить. На этом моменте рассказа архимаг нахмурился и задумался о чем-то, переведя свой взор вдаль.

— Хорошо. — Наконец произнес он и снова благожелательно посмотрел на девушку. — Ты пока подумай о своем рассказе, вспомни, что могла забыть. На совещании будут… — внезапно архимаг замолчал на полуслове.

Все в комнате почувствовали резкий всплеск магической активности. Даже не переходя на магическое зрение, можно было увидеть изменения в окружающем. Стекла на окнах сначала потускнели, а затем стали матовыми. Зажглись светильники и откуда-то из угла зазвучал противный звук, ввинчивающийся в

мозг, способный, наверно, поднять и мертвеца. Криса перешла на магическое зрение и сразу отметила огромное количество активных плетений, многие из которых она с ходу определила как защитные. От некоторых плетений во все стороны комнаты расходились тонкие линии-датчики, пересекая всех находящихся в комнате, девушка даже задержала дыхание — кто его знает, на что они могут среагировать. Она некоторым с испугом посмотрела на старших магов, но мэг Васа внешне сидел совершенно спокойно, его волнение выдавала лишь борода, зажатая в кулаке. Архимаг тем временем что-то нажал в столе, что-то магически активировал и многие датчики-лучи внутри кабинета исчезли, противный звук пропал, а на стене напротив его кресла разошлись в сторону резные панели, за которыми оказался изображенным очень подробный план дворца. Криса тоже глянула на него. Он был очень красивым — выложенным из разных пород камня и украшенным полудрагоценными камнями. Если бы девушка раньше не видела чего-то подобного, что могла и не догадаться, что перед нею именно план.

— Это в лазарете, — вдруг произнес Руархид и, повернувшись к Васе, добавил, — там принцесса и Ник.

Затем он сжал правой рукой браслет на левой и произнес:

— Что у вас?

Криса решила, что это амулет связи. По мере выслушивания доклада, архимаг мрачнел, — остановите его, только аккуратно, — он отдал команду и упал в кресло.

— Что случилось? — не дождавшись объяснений, спросил Васа.

— Похоже, что Ник сошел-таки с ума. Он вырубил охрану, прогнал целителей и что-то делает с принцессой. При этом бормочет непонятное. Да и выглядит невменяемым.

— Мне кажется, что ты ошибаешься, — Васа вскочил и нервно заходил по комнате.

— А мне кажется, что ты слишком оптимистичен!

— Я не верю, что это безумие от драконьей магии — слишком хорошо он в ней разбирается, чтобы позволить себе сойти с ума.

Криса только переводила встревоженный взгляд с одного мага на другого. О чем они говорят? Какое безумие?

— Ладно, — архимаг встал, — пойдем, посмотрим. Но если он навредит принцессе, то прежде чем Лаурин убьет меня, я первым оторву голову этому мальчишке! — он резко пошел к двери.

— Я с вами! — решительно встала Криса. Архимаг остановился, о чем-то подумал, выдвинул из стола ящик и бросил ей кругляш на цепочке.

— Надень, иначе не пройдешь и шагу за пределами кабинета.

В приемной выходящих встретил десяток готовых ко всему охранников. Архимаг сначала хотел их отпустить, но, что-то прикинув, приказал:

— Следуйте за мной.

Спустя несколько минут быстрого движения, группа гномов подошла к лазарету. Встретил их мрачный Мондрид.

— Что? — спросил архимаг.

— Мы не можем ничего сделать. Боевые плетения использовать нельзя — принцесса рядом, точечно воздействовать на Ника не получается. Сначала, когда мы пытались его вывести без использования магии, получили вон что, — он кивнул в сторону суетящихся над неподвижными телами целителей. — Потом он поставил купол.

— Что с ними?

— Элониль, — Мондрид кивнул в сторону эльфа-целителя, — говорит, что Ник очень ловко и быстро где заблокировал, а где перемкнул линии жизни в организме. Элониль их ставит на ноги, благо для него в этом ничего сложного нет. Однако какой-то вред есть — пострадавшим придется восстанавливаться пару дней.

— Что с принцессой? — наконец Руархид задал самый важный вопрос.

— Непонятно. Вон, Горхидт наблюдает, — он кивнул на гнома-целителя, через порог анализирующего внутреннюю обстановку. Руархид подошел к целителю, заглянул внутрь комнаты и сказал через плечо:

— Рассказывай.

Гном от неожиданности дернулся, повернулся и слегка поклонился архимагу:

— Одно могу сказать, он действует по совершенно незнакомой мне методике. Даже гроссмейстеры работают по-другому, я знаю, мой учитель был гроссмейстером, а у меня не хватило…

— Не отвлекайся.

Гном запнулся, недовольный тем, что его прервали, но продолжил, как ни в чем не бывало:

— Пока все амулеты показывают, что принцесса жива. Но что с ней происходит — увы, непонятно. Их показания слишком разнятся. При нормальном лечении такого не может быть.

— Иначе говоря, есть опасность, что она может не выдержать?

— Я не могу этого утверждать, — обтекаемо ответил целитель, не желая брать на себя ответственности в непонятной ситуации, — однако, такой результат вполне возможен.

Руархид скривился от такого ответа. Целитель вдруг сообразил, что, возможно, сам подписал себе приказ о снятии с должности. Привыкнув к почету во дворце, он совсем забыл, что архимаг очень не любит нерешительность, проявляемую служащими на своем месте в сложных ситуациях. Однако, архимаг больше ничем не показал своего недовольства и гном про себя облегченно вздохнул.

Руархид же пытался разобраться в том, что видит. Действительно, как и рассказывали, Ник стоял у ложа принцессы с закрытыми глазами, что-то говорил, неслышимое из-под купола, иногда посмеивался, и больше ничем не показывал, что что-то делает. На магическом уровне тоже не было видно его активности. И лишь бурная реакция медицинских амулетов говорила о происходящих процессах. Сама принцесса тоже была прекрасно видна и то, что видел архимаг, его не радовало — она была покрыта какой-то с виду липкой массой, за которой терялись очертания ее тела.

— Элониль, — повернулся архимаг, — ты что скажешь?

Эльф медленно подошел и остановился рядом, бросив короткий взгляд на принцессу.

— Ничего хорошего. Что с нею, отсюда понять не могу. Но в любом случае, непонятно кто делает непонятно что с принцессой. Это надо остановить.

Архимаг мысленно с ним согласился. Тем более, что решение, принятое им в данный момент станет известно Лаурину. Насчет того, что эльф его убьет, если что-то случится с дочкой, Руархид, конечно, погорячился, но дружеские отношения точно будут поставлены под вопрос. Если он сейчас ничего не сделает, а девочка умрет — он до конца жизни не простит себе этого. Так-то хоть все было стабильно, уже эльфийский гроссмейстер скоро появится, а тут такое. Да еще учитывая, что Ник действительно ведет себя неадекватно. Убить-то его можно, и даже, не потревожив принцессу. Ему это под силу. Иммунитет к обычной магии у Ника только частичный, на основании информации от Васы спецы архимага даже рассчитали во сколько раз больше магической энергии нужно затрачивать в атакующих плетениях, чтобы добиваться тех же результатов, что и при воздействии на обычных человеческих магов. Только вот, что будет с элементалем земли? Терять такую возможность заново повелевать элементалями? Да его в гильдии, если узнают, с дерьмом съедят! Тем более, Криса упомянула, что сама еще не разбирается в этом. А если получится, как в прошлый раз? Да и других впечатляющих разработок у Ника немерено в загашнике… Вот дилемма! В принципе, архимаг понимал, как надо

действовать, чтобы и Ника оторвать от принцессы и ему не особо навредить. Но… можно потерять половину охраны. Руархид окинул взглядом собравшееся в проходе воинство и грустно усмехнулся про себя. И снова надо делать выбор, один из длинной череды выборов, от которых никуда не деться. Жаль ребят, многих из которых он знает лично, а у некоторых — их родителей. Но они знали, что служба во дворце хоть и спокойней, но иногда намного опасней. Был еще один момент, который позволял архимагу смотреть оптимистично на «захват» Ника. Как только появилась информация о его способностях, архимаг изучил всю доступную информацию, в том числе и секретную в специальном хранилище, касающуюся давних столкновений с драконами. Потом проанализировал все, что сумел узнать Васа. В результате анализа ему удалось создать, вернее воссоздать, пару плетений, предположительно способных выдержать простенький, а может и не очень, драконий магический удар. Мало кто помнит, что в те времена, когда еще маги ходили на драконов, сформировался, сейчас уже не существующий, орден драконоборцев. То плетение, которое планировал применить Руархид было создано случайно. Причем случай тот стоял в одном ряду с придуманными смешными историями, но произошел в реальности. При нападении дракона один маг со страха сформировал случайное плетение, сохранившее ему жизнь. И что удивительно — сумел его запомнить. Правда, это не сильно помогло человеческим магам против драконов. Именно оно и дошло до гномов. Архимаг надеялся, что если Ник, при попытке его остановить, рефлекторно что-то попытается сделать с помощью магии драконов, то Руархид сумеет выдержать первый удар, а там уже и ребята вступят в схватку. А дальше можно и посмотреть, то ли помочь им, то ли по-быстрому уйти. А если, что маловероятно, все зайдет слишком далеко и придется вступить в бой, то за счет управления огромными ресурсами дворца, можно будет задавить строптивца.

— Так, десяток построиться! — развернулся архимаг. — Сейчас будете брать этого человека. Действовать осторожно — он должен остаться в живых, как и принцесса. Это сложно, понимаю, а зная возможности Ника, могу предположить, что некоторые из вас могут сильно пострадать. Так что, отнеситесь к этому серьезно. Я сейчас вам перенастрою амулеты, усилив защиту, в том числе и ментальную. И, как только сниму купол, врываетесь в лазарет и действуете по обстановке. Я отсюда, если что, помогу вам, да и Васа тоже. Десятник! — стоящий перед выстроившимися стражами гном выпрямился, — очень быстро разрабатываете план действий внутри помещения, чтобы достичь поставленной цели и

сообщаете мне о своей готовности. А я пока тоже подготовлюсь, — архимаг поманил пальцем Васу и они вдвоем отошли к самой двери в лазарет. К ним подошла бледная Криса.

— Что? — нетерпеливо повернулся к ней архимаг.

— Не надо, — тихо проговорила девушка, — Ник не сошел с ума, как вы думаете. И я уверена, что с принцессой ничего плохого не будет. А если вы ворветесь туда, то можете помешать ему, и вот тогда-то и может произойти все, что угодно.

— Я уважаю твое мнение, девочка, но я уже пришел к решению и твои слова его не поколебали. А ты побудь рядом. Потом, когда мы возьмем Ника, я хочу, чтобы ты была рядом с ним. Может, близость дорогого ему человека приведет его в чувство, — архимаг отвернулся к Васе.

— А она не так уж и не права, — шепнул тот Руархиду, — может передумаешь?

— Нет, и не отвлекайся, время утекает.

Криса же сжав кулаки отошла в сторону.

Спустя несколько минут десятник сообщил о готовности, стража расположилась полукругом с центром на месте прохода в комнату с принцессой. Архимаг согласовал с ними свои действия и повернулся к двери. И тут произошла заминка, разрушившая планы архимага и повернувшая события в лучшую сторону или худшую, на тот момент еще было непонятно. Вперед протолкалась Криса и закрыла собой проход в комнату. Глаза ее были опущены к полу, кулаки все так же сжаты, впрочем, как и губы, отражающие ее внутреннюю решительность.

Архимаг молча смотрел на нее некоторое время, потом вздохнул:

— Пожалуйста, Криса, отойди.

— Вы неправы.

Руархид снова вздохнул.

— Извини, времени тебя переубеждать совсем нет, — он кивнул десятнику и, больше не обращая внимания на девушку, занялся подготовкой — в его ауре стало формироваться какое-то сложное плетение, одновременно с этим он активировал пару амулетов.

Однако, Криса не стала дожидаться развязки. Она подняла взгляд на приближающегося десятника и выдохнула сквозь зубы. Васа закрутил головой, а архимаг отвлекся, к чему-то прислушиваясь. Одновременно с этим все присутствующие гномы, за исключением архимага, Васы и Мондрида, стоявшего в стороне, взлетели в воздух и их в разных позах прижало кого к стене, а кого к потолку. Посыпалась штукатурка. Все стражники уже активировали свои защитные амулеты, поэтому особо не

пострадали, если не считать кряхтящего гнома-лекаря и эльфа, потерявшего сознание — у них не было защиты.

Архимаг некоторое время смотрел на происходящее, бросив формировать плетение, все равно без стражи план не сработает. Затем улыбнулся.

— Ай, молодец, девочка. И какое знакомое ощущение присутствия, — он бросил взгляд на Васу. Тот тоже улыбался. — Только не вовремя ты, — архимаг что-то сделал и связь Крисы с элементалем разорвалась. Стражники посыпались на пол. Криса же опустила плечи и со слезами на глазах отвернулась, не желая показывать свою слабость.

Пока стражники приводили себя в порядок, много времени это не заняло, ситуация снова поменялась. Купол, перекрывающий вход в комнату с нарушителем и принцессой, сам собой пропал. Ник без сознания лежал на полу. Комната быстро заполнилась гномами, архимаг отдавал распоряжения, целителей срочно приводила в порядок появившаяся смена, Ника куда-то унесли, Крису тоже увели. Скоро помещение почти опустело. Рядом с принцессой стояли архимаг, Васа и уже четверо целителей. И все смотрели на покрытое непонятно чем, тело Эль. Оно оказалось наполовину погруженным в непонятную субстанцию.

— Слив сломался, — пояснил эльф, тряпочкой зажимая нос, из которого все еще шла кровь.

— Показатели амулетов стабилизировались и показывают почти полное выздоровление. Наверно, тоже сломались, — гном-целитель бросил взгляд на эльфа. Тот не обратил на это никакого внимания.

— Надо все тут почистить и просканировать. Я буду готов через пару минут, — эльф отошел в сторонку, присел на диванчик, откинул голову и сложил ладони лодочкой, прикрыв ими свой нос.

Гном, вместе с целителями из новой смены, что-то ворча себе под нос, занялся работой. Архимаг несколько удивленно переводил взгляд с гнома на эльфа. Потом покачал головой и тоже отошел в сторону, ожидая, когда все будет готово.

Спустя некоторое время, в течение которого каждый думал о произошедшем, даже архимаг и Васа молчали, хотя поговорить им было о чем, всех заставил дернуться возглас одного из целителей.

Бросившись к ложу, они остановились и молча уставились на почти очищенное от непонятной жидкости и слизи тело принцессы. Если не считать розового цвета ее кожи, как у новорожденной, то, на первый взгляд, она полностью

восстановилась. Грудь девушки размеренно поднималась и опускалась. Лицо тоже выглядело, как прежде. Забавно, но никто не воспринимал ее, как прекрасную принцессу, с идеальным телом. Скорее, для всех она была принцессой, от которой одни неприятности. И лучше бы находиться подальше от нее.

— Даже волосы выросли, — пораженно произнес один из целителей. И правда, если привезли принцессу после ранения с почти полностью сгоревшими волосами, а затем остатки окончательно удалили целители, то сейчас, из под тряпочки, прикрывавшей ее голову, выглядывали черные, как смоль пряди. Правда, они тоже были в этой слизи, но тем не менее всем стало понятно, что Ник за такое короткое время совершил почти невозможное. Архимаг, и сам целитель не из последних, правда не практикующий, видел перед собой на первый взгляд практически здоровый организм.

— А с черными волосами она больше похожа на свою мать, — задумчиво проговорил он. — Ладно. Нечего пялиться. Элониль и Горхидт проведите полную диагностику состояния принцессы, остальные вам помогают. Результаты — незамедлительно мне на стол. Все, всем заниматься своими делами, — Руархид отошел к Мондриду и о чем-то с ним пошептался. Стража уже покинула комнату, архимаг, взяв под локоть задумчивого Васу, потащил его из комнаты.

* * *

— Что ты собираешься делать с Ником и Крисой? — Васа взял в руку стакан с набульканой в него «огненной» и резко выплеснул содержимое в рот.

Два мага снова расположились в кабинете архимага, который предложил отметить благополучное разрешение ситуации распитием нового сорта «огненной».

— Пока пусть Ник побудет в карцере. — Архимаг последовал примеру Васы и опрокинул стакан. — Да не хмурься ты! Просто это самое защищенное место. Полагаю, что даже с помощью драконьей магии оттуда выбраться нелегко. Если когда он очнется, с ним будет все в порядке — выпустим, если нет, — архимаг пожал плечами, — тогда и решать будем. Я пока послал целителей осмотреть его. Жаль, маг-менталист почти беспомощен, если пациент без сознания. Но кое-что проверить он сможет — искажения ментального образа и еще там по-мелочи. Да не беспокойся ты так, — воскликнул Руархид, видя, что Васа продолжает хмурится, — сам знаешь, карцер только называется

так, на самом деле это вполне хорошо оформленное помещение — когда Ник придет в себя, первое впечатление от окружающей обстановки не будет у него отрицательным.

— А что с Крисой? — Васа плеснул себе еще «огненной».

— А что с ней? — архимаг пожал плечами, — девчонка молодец. По отношению к ней у меня планы не поменялись. И даже та ее выходка с элементалем лишь показала, что она преданна тем, кого считает близкими себе. Надо использовать эту ее черту, пусть считает самыми близкими нас. Конечно, с ней могут возникнуть проблемы, если Ник на самом деле сошел с ума и его придется уничтожить. Но я не тороплюсь. Надо постараться выцарапать у него информацию об элементалях. Ты удовлетворен?

— Мне кажется, что девушка должна присутствовать, когда он придет в себя.

— Согласен, — кивнул архимаг, — но с подстраховкой. Впрочем, об этом ей не обязательно знать. Да и вообще можно ее подселить к Нику. Кто знает, какая меж ними установилась связь? Вдруг поможет?

Два мага сидели за бутылкой «огненной» еще около часа, лениво переговариваясь и ожидая результата работы специалистов. Архимаг отменил все встречи, запретил тревожить себя по пустякам. Исключение было сделано для распорядителя бала, периодически заскакивающего, чтоб уточнить кое-какие моменты. Но в конце концов и его архимаг послал подальше.

Когда уже заканчивалась вторая бутылочка «огненной», принесли долгожданную информацию.

— Так, — быстро протрезвев, бормотал архимаг, вчитываясь в длинный список, составленный целителями.

— Ну, что там? — не выдержал Васа, прихлебывая фирменный напиток архимага, способствующий отрезвлению.

— А все в порядке, — архимаг облегченно откинулся на спинку, перебросив бумаги Васе, — с принцессой, в смысле. Полное восстановление. Некоторые процессы еще продолжают идти, но в целом, подкопаться не к чему. Единственное, с чем не смогли разобраться целители и что выбивается из общей идеальной картины — непонятное переплетение жизненных линий в районе солнечного сплетения. Ну и в ауре отражается это явление. Такого раньше не было и для чего предназначено, сдается мне, узнаем не скоро. Или Ник очнется и расскажет, или гроссмейстер прибудет и разберется.

— А почему у нее волосы изменили цвет?

Архимаг усмехнулся:

— Я помню ее совсем соплюшкой, тогда она выглядела точь-в-точь, как мать. А та была черноволосая, как большинство дроу. Видимо, повзрослев, ее дочь решила не выделяться среди остальных эльфов, и перекрасила волосы или магически изменила цвет. Да… Ну, что я могу сказать? Ник меня впечатлил. — Архимаг встал и по своей привычке стал ходить по комнате. — Я уверен, что он действовал с помощью драконьей магии, но действовал он совершенно не так, как раньше. Я внимательно изучил отчеты, твои, кстати, тоже. Каждый раз он действовал по-разному. Такое ощущение, что Ник постоянно совершенствовался в целительстве. Но действовал не по стандартам наших целителей. Отсюда следует один интересный вопрос… Какой? — Руархид оглянулся на Васу. Тот кивнул:

— Где научился? Откуда взял информацию, как лечить драконьей магией? А если информации как таковой нет, то каким образом он так быстро сумел разработать свою методику? Учителя нет, подопечных, на которых можно тренироваться также не было замечено. Ник бы не стал испытывать непроверенные методы на девочке. Тот случай с Тиром был исключением, но и тогда он действовал очень успешно.

— И что ты думаешь на этот счет?

Васа пожал плечами.

— Сам подумай. Вот сидел он, смотрел на целителей, потом «сошел с ума» и вылечил принцессу.

— Перенапрягся? — архимаг пожевал губами.

— Скорее всего. Думается мне, — Васа потянулся и вдруг зевнул, — что вся ценность не в драконьей магии, а в голове Ника. В его мозгах. Об этом также говорит и то, что ему единственному удалось разобраться с вызовом элементаля.

— Ну, что ж, — задумчиво покивал архимаг, — может быть.

Историческое отступление. Один день из жизни Руархида

Гильдия. Кабинет архимага.

— Таким образом, выявленные факты однозначно указывают на то, что все эти смерти были не случайностями, и не результатом скрытного подключения к сети накопления энергии, тем более не ошибкой в экспериментах, а являются целенаправленными убийствами гномов, неугодных определенной группе лиц — нашим «собирателям силы». — Руархид, начальник безопасности гильдии, закончил доклад и собрал бумаги.

— И что ты собираешься с этим делать? — спросил его архимаг.

— Думаю выступить на ближайшем совете, и потребовать ареста Вартарта — такую гниль необходимо вытравить, пока она не вытравила нас. — Внешне равнодушно ответил Руархид.

— Да-да. Но подожди несколько дней. Собирателей поддерживает половина совета, это может вызвать раскол гильдии. Ты лучше еще раз все проверь, а я подготовлю нужное решение. — Архимаг задумчиво стал наматывать свою бороду на палец. — Ладно, можешь идти.

Некоторое время архимаг сидел неподвижно, глядя на закрывшуюся за Руархидом дверь. По лицу его пробегали тени эмоций далеко не благодушного характера. Наконец он очнулся и открыл верхний ящик стола, откуда достал амулет связи и снова на некоторое время замер, задумчиво глядя на предмет в своей руке. Да, Руархид очень полезный гном, он сумел практически остановить утечку секретов из гильдии и раскрыл несколько заговоров и крупных мошенничеств. Но он предан гильдии, а не лично архимагу, поэтому для блага гильдии им придется пожертвовать. Вроде бы противоречие — убрать преданного гильдии гнома ради самой гильдии, однако оглашение обнаруженных им фактов однозначно вызовет раскол, а этого архимаг допустить не мог. Активировав амулет, он произнес:

— Привет Вартарт, тут у нас такое дело…

Эльф, стоявший в воротах дома, был стар. Возможно, он был самым старым представителем расы. Он прожил очень бурную жизнь, не только оставившую отметины на теле, но и

вынудившую его жить за пределами Леса. Странная штука жизнь. Бывший когда-то Карающей Дланью деда молодого короля, потом главой безопасности у его отца, теперь нашел приют у гномов. После попытки переворота молодой король, вынужденный договариваться с главами высоких домов, согласился на его ссылку. И теперь эльф изображает из себя садовника одного высокопоставленного чиновника, приятеля молодого короля. Правда был и приятный момент, примирявший старика с его положением. Молодой гном любил послушать старого эльфа и делал это с интересом и, пусть немного наивным, но знанием темы. А любимой темой старика, отдавшего большую часть жизни борьбе с врагами короны, были интриги.

К дому подошла группа гномов в одежде разнорабочих, несущая какие-то мешки и доски.

— Хозяина нет дома, — эльф окриком остановил группу из двух магов и трех воинов. В том, что эти рабочие переодетые маги и воины у старика не было никаких сомнений.

— Твой хозяин нанял нас для ремонта подвала. — Произнес один из переодетых гномов, грамотно обступивших эльфа. — Он просто не успел тебя предупредить. Вот его записка. — Главный протянул лист бумаги. Эльф взял протянутый ему листок, и щурясь, стал делать вид, что с трудом может разобрать текст поддельного документа. То, что документ поддельный, он понял едва взглянув на бумагу.

Наивны, как дети орков, — подумал эльф, и достав из кармана связку ключей, бросил ее главному.

— Идите, работайте, — буркнул он и не сказав больше ни слова, побрел к небольшому домику возле ворот. Работники подняли материалы и направились вглубь сада к особняку. Как только они подошли к дверям, главный кивнул головой в сторону ушедшего эльфа. Тут же один из воинов быстро, но аккуратно прячась в тени деревьев, скользнул к домику в котором скрылся эльф.

Тем временем эльф поставил горшочек с зеленой лианой на полочку над дверным проемом так, чтобы лиана свисала посередине прохода, и развернувшись спиной к двери, стал неторопливо освобождать крышку находившегося в углу люка от стоявших на ней садовых инструментов. Заметив боковым зрением крадущегося воина, он лишь неодобрительно покачал головой, отмечая его предсказуемость. А через секунду молниеносно развернулся, ловко подхватывая мертвое тело. Яд «душащей лианы», выведенной магами эльфов, мгновенно вызывал сильнейший паралич всех мышц, в том числе и сердечной. Мизерное воздействие на магическое плетение,

проходящее через лиану, и она опала с руки воина неосторожно решившего отодвинуть мешавшую растительность. Аккуратно уложив труп, старик окончательно расчистил и открыл люк. После чего, вернув горшочек с лианой обратно на окно, ловко вывернул из сведенной смертельной судорогой руки трупа кинжал, осмотрев который очень неодобрительно покачал головой.

Войдя в дом, группа разделилась. Старший из магов отправился на поиски кабинета владельца особняка, младший с оставшимися воинами спустился в подвал. Подвал представлял собой большое единое помещение, занимающее все пространство под домом. Зрелище глубокого запустения встретило спустившихся. Кучи хлама, сломанной мебели, каких-то досок, а посредине много битого кирпича, оставшегося, по-видимому от последнего ремонта. Подчиняясь указаниям мага, воины сложили принесенные с собой предметы перед входом, и начали сноровисто и быстро разгребать центр комнаты, сваливая весь хлам в дальний угол.

В это время старший осматривал дом. Здесь ему не нравилось. Практически все пространство было пронизано какими-то не понятными плетениями. Радовало одно: судя по низкой насыщенности, боевых среди них не было. Довольно скоро он обнаружил кабинет хозяина. Приоткрыв дверь, осмотрел комнату. Огромное количество плетений превращало все в сплошное марево, не давая различить что-либо конкретное. Радовало мага только отсутствие серьезных артефактов и боевых плетений. Ломать же сигнальную систему он не посчитал нужным: в это время в охране гильдии, куда уходили сигналы о вторжении, дежурили свои гномы.

Войдя в кабинет, гном прошел прямо к скрытому за картиной сейфу, замеченному им еще с порога комнаты. Немного повозившись, взламывая стандартное охранное плетение, он открыл его. Привычно не обратив внимание на активацию сигнальных плетений, маг взял единственное содержимое сейфа — пачку документов. Глянув на верхнюю страницу, прочитал одно-единственное слово, написанное поперек страницы: «Прощай». Пожав плечами, полистал записи и засунул документы в свою холщовую сумку. Отвернувшись от пустого сейфа, маг стал осматривать стол. Никаких тайников, все незаперто и пусто. Только на дне самого нижнего ящика лежал листок бумаги с надписью «Здесь ничего нет». Мысленно выругав дурацкого шутника — хозяина помещения, маг осмотрел два пустых книжных шкафа и обнаружил, что они совершенно пусты.

Свернул ковер, но и на полу ничего интересного не было. Снова выругался, хотя задание выполнено — документы найдены, но нет уже ставшей привычной добычи «для себя».

— Видать, этого Руархида в детстве головой об наковальню сильно приложили. — Мысленно бормотал маг. — Вроде и не мелочь какая — начальник безопасности, а живет беднее чем шелупонь из трущоб.

Осматривать другие комнаты бесполезно, по слабости следов аур видно, что они совершенно не жилые. Похоже, Руархид заходит домой только ночевать, — решил вор. Встав на средину комнаты он в последний раз внимательно осмотрел помещение. Сначала глазами — ничего интересного: открытый сейф, два пустых книжных шкафа, письменный стол возле которого нет ни одного стула. Вот и вся убогая обстановка комнаты. Потом магией — в густом мареве сигнальных плетении разглядеть можно было разве что сейф в стене.

— Ну ничего, есть еще спальня. — Решил маг и двинулся к выходу. До двери он не дошел двух шагов. «Тихая смерть», пыльники которой были спрятаны в стенах и раскрылись под действием эльфийского плетения в момент «вскрытия» защиты сейфа, получила свою жертву.

Тем временем через отверстие в стене, эльф наблюдал, как псевдо-рабочие расчистили середину помещения и начали под руководством мага собирать какое-то сложное устройство.

Маг нервничал. Его компаньон должен был уже закончить осмотр дома. Хотя вполне возможно, что того задержала какая-нибудь хитрая защита на кабинете, но почему он не спустится и не предупредит?

Наконец все было закончено и проверено. Энергия из проходящей недалеко жилы исправно текла в накопитель, осталось заменить штатный управляющий амулет на специально подготовленный. Все было спокойно. От оставленного во дворе воина не поступало никаких тревожных сигналов. Маг аккуратно свернул и убрал чертежи в сумку. Отсутствие напарника начинало всерьез напрягать.

— Роркун! Проверь как там учитель. — Послал маг одного из воинов. Тот довольно резво направился к выходу. Обычно у воинов не было времени осматривать дом и набирать сувениры, а маги не торопились делиться, так что подвернувшийся шанс воин решил использовать по полной. Он тщательно осмотрел первый этаж и в шкафу на кухне нашел бутылку с виду дорогого вина. Прихватив с кухни бокал он зашел в первую понравившуюся ему

комнату. Откупорив бутылку, недалекий вояка наполнил бокал и, удобно устроившись в кресле, отпил глоток. — Хорошее вино пьют маги, — успел подумать воин перед тем, как его захлестнула волна райского блаженства. Уже ничего не соображая, жертва автоматически допила остатки вина в бокале, принимая десятикратно смертельную дозу.

Маг нервничал. Он разрывался между желанием послать последнего воина проверить, что случилось, и страхом остаться в одиночестве. Наконец решение было принято. Он сам посмотрит, что происходит, но для собственной безопасности пошлет впереди себя воина.

Поднимаясь по лестнице, маг не заметил, как за его спиной в одной из стен открылась потайная дверь и оттуда с кошачьей грацией выскользнула тень. Эльф мгновенно догнал свою жертву и когда в дверном проеме рухнула стальная плита, отсекая прошедшего воина, а маг успел только вскинуть руку, желая то ли на кого-то напасть, то ли защитить себя, тонкий эльфийский клинок, смазанный ядом, прошел между четвертым и пятым позвонком, перерезая позвоночный столб. Яд, разработанный специально для захвата артефактов, завязанных на жизнь владельца, убивал разум оставляя жить тело.

Оставшийся воин имел неплохую подготовку, но отсутствие боевого опыта сыграло с ним злую шутку. Эльф, перед тем как активировать дверь-ловушку, включил все ловушки в доме. Так что, поддавшийся панике воин был обречен. Он бросился к выходу из дома и когда пробегал через дверной проем, ударившие «молоты земли» превратили несчастного в брызнувший в разные стороны мясной фарш.

— Удачно получилось. — Руархид внимательно разглядывал разложенные прямо на полу инструкции и чертежи по сборке накопителя-распределителя. — Можно будет здорово продвинуться в понимании работы этой штуки.

Эльф неодобрительно покачал головой.

— Руар, ты неверно оцениваешь ситуацию. — Эльф вздохнул, последние семь лет он стремился натаскать мальчишку на интриги и был крайне недоволен таким высказыванием подопечного. — У тебя нет времени на исследования. Они пришли сразу после твоего доклада архимагу. Ты понимаешь что это значит?

— Архимаг на их стороне, но мы это и предполагали. — Руархид усмехнулся. — Он труслив и не рискнет что либо предпринять.

Эльф наигранно схватился за голову.

— Ты совершаешь ошибку, продолжая считать архимага самостоятельной фигурой! Выступи ты со своим докладом на совете мастеров и раскол гильдии обеспечен. Архимаг должен был выбрать кого уничтожить, чтобы избежать раскола! И он сделал свой выбор. Выбор не разумный, но назад у него дороги нет. Теперь как только выяснится, что ты выжил, объявление тебя предателем вопрос решенный. В твоем распоряжении только вечер и ночь. Тебе остается выбрать только одно из двух: побег или переворот. Решай!

Повисла долгая пауза. Гном интенсивно думал, покусывая губы. Глаза его невидяще переходили с одного предмета на другой. Внезапно пустой взгляд, случайно упавший на модифицированный амулет управления, изменился. И в этом взгляде было что-то такое, отчего старый эльф вздрогнул.

— Ты как-то говорил, что яма вырытая твоим врагом, должна упрощать его похороны. Ты совершенно прав. — Руархид впился взглядом в одну из бумаг.

Эльфийское посольство.

— Ваше величество! Участие наших воинов в действиях Руархида — это скандал! — От возбуждения посол эльфов вскочил. — Отношения между нами только-только начали налаживаться!

— Да, ваше величество! — спустя пару минут проговорил он. — Понял, ваше величество! Будет исполнено, ваше величество! — Посол тяжело опустился в кресло и дрожащей рукой положил на стол амулет связи. Таким молодого короля он еще не видел. Он не понимал что случилось. Король, действовавший до этого очень осторожно, приказал передать все ресурсы посольства в распоряжение какого-то гнома! Участие эльфов в перевороте! Отец короля был гораздо разумнее. Немного успокоившись, посол вызвал секретаря.

— Выдай этому с кольцом то, что он просит.

— Но господин посол! — Секретарь был шокирован. — Он хочет получить «Тихую смерть»!

— Выполнять! — рявкнул посол, и испуганный секретарь буквально растворился в воздухе.

Территория гильдии. Подвал здания «собирателей».

Плетение, защищавшее решетку, перекрывающую проход в канализационный тоннель, внезапно стало меркнуть и исчезло. А через пару минут запиравший ее замок раздулся, захрустел и развалился. Скрипнув, дверь решетки распахнулась, и в плохо освещенное помещение проникли два гнома в черной облегающей одежде и с тощими мешками за спиной. Первый сразу расположился возле единственной двери, напряженно прислушиваясь, а второй присев возле распахнутой решетки начал тщательно проверять остатки сигнальных плетений. Убедившись в чем-то видимом только ему одному, он махнул рукой и из темноты вышел третий в аналогичной одежде и с огромным, но легким мешком за спиной. В отличие от двоих, проникших первыми, он был пожилым, очень пожилым, но все таким же, как и в молодости, ловким эльфом.

— Все тихо. — Негромко произнес первый. — Васа, дверь!

Тот, кого назвали Васой, присел перед дверью и стал неторопливо осматривать ее. Через пару минут контрольные плетения были замкнуты, а энергия защищавшего дверь плетения откачана. Васа достал из мешка сверло и, осмотрев металлический косяк двери, просверлил в нем отверстие, в которое затем вставил металлический штырек.

— Механическая пакость. — Пояснил он товарищам. — Я шток заклинил, теперь не сработает. — После чего, вытащив из кармана отмычку, ловко открыл встроенный в дверь механический замок. Капнув по паре капель масла в петли двери, он тихонько приоткрыл ее. Выйдя в коридор, первый достал план и сверившись с ним, группа направилась вглубь здания.

Минут через десять два гнома и эльф остановилась в одном из коридоров.

— Похоже, вентиляция здесь, — сверившись с картой, сказал Руархид, задумчиво осматривая стену.

— Да, Руар. Похоже на то. — Согласился Васа. Осмотрев стену, он достал мел и нарисовал небольшой квадрат, таким образом отметив место свободное от редких сигнальных плетений.

— Хватит? — Васа посмотрел на эльфа.

— Пройдет. — Прикинув что-то в уме, ответил тот.

Гномы переглянулись и поднеся руки вплотную к обозначенному участку, стали формировать плетение. Через пару секунд камень начал крошиться и осыпаться, а минут через пять по нарисованному контуру возникло отверстие.

Гномы отошли от стены, отряхивая пыль. Эльф достал из мешка кожаный сверток и начал прямо через кожу наворачивать на его содержимое какое-то плетение. Закончив, он

вопросительно посмотрел на Руархида. Тот глубоко вздохнул и решительно кивнул. Эльф на мгновение задержал одобрительный взгляд на своем ученике и протолкнул сверток в дыру, которую тут же закрыл заранее приготовленным куском кожи, смазанным клейким составом. Тщательно расправив и прижав кожу, закрывающую отверстие, группа двинулась дальше.

Немного поплутав и спустившись еще на один уровень, группа вышла к дверям зала управления. Возле нее за столиком сидел дежурный, успевший только сказать:

— А кто… — Продолжить ему помешал то ли эльфийский кинжал вошедший в глаз, то ли «молот земли» раздробивший грудную клетку.

— Откуда здесь пост? — Гномы удивленно переглянулись, они не ожидали никаких постов. Эльф равнодушно пожал плечами. Он давно отвык полностью полагаться даже на самые достоверные разведданные.

— Руархид, у нас проблема. — Произнес Васа, проскользнув к двери и быстро осмотрев ее. — Можно или тихо и долго или быстро и громко…

Руархид замер, сканируя дверь.

— Да, наворочено… — Медленно протянул он. — С другой стороны, нам важнее не попасть туда, хотя очень хотелось бы. Нам главное, чтобы они решили что мы там побывали… — Произнес он. — А еще лучше, пусть думают, что мы там засели. — Он огляделся и посмотрел на своего друга, — Васа, сделай управляемое плетение, которое дистанционно активизируется и выжжет все плетения в дверях. Управление веди к лестнице.

Васа пожал плечами и приступил к работе, а Руархид, махнув эльфу, направился назад. Когда Васа закончил и подошел к лестнице, Руархид уже заканчивал плетение двойного защитного полога, перегораживающего спуск и завязанного на два мощных артефакта-накопителя. Кроме того, пользуясь тем, что каналы силы защищены стандартно, Руархид подключил его к идущему в стене потоку силы.

— Зря использовал свой доступ. — Глядя на это подключение произнес Васа. — Если что-то пойдет не так, то…

— Если что-то пойдет не так, это будет уже не важно. — Перебил его Руархид. — Цепляй свое плетение на активацию щита.

Еще несколько минут и все было закончено. Щит подготовлен и должен активироваться, если кто-то будет спускаться по лестнице, либо просто по прошествии получаса.

— Будем надеяться, что эти потомки скальных крыс дадут нам полчаса чтобы закончить наши дела. — произнес Руархид и подхватив мешок, направился по коридору. Друзья последовали за ним.

У дверей малого накопителя, обслуживающего хозяйственные нужды здания, группа задержалась лишь на время, которое понадобилось Васе для вскрытия двери. Зайдя в помещение, они увидели увеличенную копию сооружения из подвала Руархида. Заменить штатный амулет управления на модифицированный после тренировок в подвале было делом нескольких минут. Затем Руархид проверил связь модифицированного амулета со специальным управляющим и в который раз подивился изобретательности неизвестного гения, додумавшегося использовать обычный амулет связи для активации дополнительного вредоносного плетения в модифицированном амулете. Потом, удалив все следы своего присутствия и восстановив защиту на двери, группа направилась к выходу.

Территория гильдии. Здание собирателей. Кабинет великого мага Вартарта.

Великий маг (ничего, что в гильдии пока еще нет такого звания, Вартарт иначе себя не называл даже мысленно) как обычно поздно закончил с делами, и уже успел сложить в сейф бумаги с которыми работал, когда в его кабинет влетел перепуганный секретарь.

— Там нападение! — Затараторил он. — Кто напал неизвестно. Тревога поднялась, когда нападавшие взломали двери зала управления. Сейчас лестница перекрыта каким-то щитом, за ним никого не видно, но щит пробить пока не удается. Попытки связаться с дежурным магом или старшим охранником с помощью амулетов связи не удаются. Амулеты соединяются, но на вызов никто не отвечает.

— Вызови всех из малого круга, и самых надежных из большого! Пусть срочно подтягиваются со своими учениками. — Это была не первая попытка силой проникнуть в секреты собирателей и Вартарт был спокоен. — И пошли настоятельное приглашение архимагу.

— Да, еще одно, — остановил он секретаря, бросившегося выполнять задание. — Если заявится кто-нибудь из охраны гильдии — у нас идет важный эксперимент и мы должны срочно поменять настройки накопителя. Понял?

Секретарь кивнул и резво выскочил за дверь. Вартарт же

задумчиво почесал свою роскошную бороду — гордость Великого мага.

Гильдия. Зал совещаний службы безопасности.

— Итак, наши братья — собиратели магической энергии затеяли грандиозный эксперимент. Эксперимент, похоже, вынужденный. Что-то у них там пошло не так, как планировалось и необходима срочная коррекция управляющих плетений. — Руархид, сидевший во главе стола, перевел дух. Одет он уже был в стандартную униформу, голос холоден и весОм, как и положено начальнику. — Как я уже говорил, эксперимент вынужденный, а значит, не подготовленный, а потому, очень опасный. Наша задача — обеспечить отсутствие случайных жертв, если у них что-нибудь пойдет не так. Кроме того, все происходящее чрезвычайно секретно, а потому никаких официальных заявлений до окончания эксперимента. На территорию пускать, только предварительно согласовав с Вартартом.

Закончив речь, Руархид оглядел собравшихся подчиненных и, когда не последовало вопросов, быстро раздал конкретные указания, кому обеспечить эвакуацию из зданий ближайших к «дому собирателей», кому охрану и так далее. Распустив всех, он подошел к окну кабинета, выходящему на «дом собирателей» и стал наблюдать, как съезжаются его враги. Последним прибыл архимаг. Пожалуй, пора, — решил Руархид и достал из ящика стола амулет связи. Немного постоял, глядя в никуда, затем решительно активировал его.

Позднее говорили, что всплеск силы маги почувствовали даже на окраине города. А гномы, находившиеся в соседних зданиях, видели, как здание вздрогнуло, постояло и осыпалось пыльной кучей. Руархид мог бы детально описать, что произошло, если бы его спросили. Расследуя два десятка аналогичных, но гораздо менее масштабных «несчастных случаев», подобный которым его недруги готовили и для него, он знал, что модифицированный амулет запускал плетение — расширяющуюся полусферу, использующую всю доступную на момент активации энергию для создания на своей границе несколько взаимно противоположных сил, действующих одновременно. Сильное сжатие и сильное растяжение. Расширяясь с огромной скоростью полусфера дробила камень, делала метал хрупким, а мягкие ткани живых существ превращала в фарш. Весьма «гуманное» оружие. Наверно никто из «собирателей» никогда не мог подумать, что их обычное средство

уничтожения неугодных будет применено против них самих. Единственное о чем жалел Руархид — это о том, что вряд ли кто из погибших осознал в полной мере произошедшее с ними.

Прижавшись лбом к стеклу Руархид наблюдал, как вздрогнувшее здание осыпается, превращаясь в песчаную кучу. Как рассыпаются пылью потревоженные плиты дорожного покрытия. Он смотрел и думал, что уничтожен архимаг, предавший ради власти интересы гильдии, что завтра на совете будет выбран другой, ничем в общем-то не отличающийся от предыдущего и на душе у него было тошно.

Глава 7

Где-то между Лесом и Дорзеном

По дороге двигалась странная процессия. Странность ее была не в том, что она состояла из отряда эльфов — не такое уж это и редкое зрелище, — а в том, что впереди отряда двигался самый настоящий дракон. Несколько раз им попадались путники. И разумеется, в первую очередь они замечали именно дракона, ехали ли они навстречу или наоборот. Реакция была одна — оказаться от него как можно дальше: слишком много страшных сказок рассказывали о драконах, нещадно перевирая факты истории. Дракон же не обращал внимания на встречающихся существ. По крайней мере, внешне никто бы не догадался, что глаза рептилии с исследовательским интересом настоящего ученого отмечали любые детали происходящего. Дракон в основном двигался легким бегом, труднопредставимым для такого массивного тела. Иногда он радовал сопровождающих эльфов своими знаменитыми прыжками, в результате чего им приходилось нагонять его галопом. Но дракон оказался понятливым и подстраивался под среднюю скорость передвижения процессии.

Внезапно он замер, что случалось с ним не так уж и часто. Начальник процессии после пятиминутного топтания на месте уже собрался было поинтересоваться, что случилось, но в этот момент дракон сорвался с места и быстрыми скачками буквально за несколько мгновений оказался далеко впереди. Затем он остановился и так же быстро прискакал обратно.

— Надо торопиться, — неподвижно замерев, сказал дракон, уставившись взглядом в начальника процессии. Тот уже привык к такому взгляду — в процессе движения они часто разговаривали с драконом на разные темы.

— Что случилось? — спросил он.

— Не знаю. Что-то сильное. Это то, что мне интересно. Я хочу быть рядом.

— Уважаемый Драххх, — не слезая с лошади, ответил эльф. Со спины благородного животного ему почти не надо было задирать голову, чтобы смотреть прямо в глаза дракона, особенно, когда тот присаживался на свой хвост, — мы, конечно, в состоянии увеличить скорость движения, но, боюсь, лошади этого не выдержат. Мы и так передвигаемся так быстро, как только можем. Боюсь, вам все-таки придется ориентироваться на

нашу скорость передвижения. А если вы сами отправитесь вперед без нас, то определенно потеряете много времени, пытаясь договориться с гномами. Да и неизвестно, как они примут вас без нашего присутствия.

Дракон, наклонив на бок голову, внимательно слушал эльфа. Глаза его периодически закрывались внутренним веком, вызывая непередаваемое словами чувство чуждости. Обдумав высказывание эльфа, дракон печально повел хвостом.

— Я понимаю. Согласен. Но, может быть, можно как-то ускориться? — дракон снова внимательно посмотрел на эльфа, ожидая ответа. Тот задумчиво взялся за свой подбородок. Проблема состояла в том, что эльфы обычно берут заводных лошадей только во время войн или при особо срочных государственных делах, каковым текущее, как поначалу казалось, не являлось. Уж очень они прикипали душой к своим любимицам, чтобы изменить им даже на время, и предпочитали просто не торопиться.

— Скоро по ходу движения будет гномья таверна, — наконец ответил эльф, — возможно, удастся договориться о запасных лошадях. Думаю, что мы сможем прибыть на место быстрее, — эльф про себя вздохнул. Не любил он без особой необходимости торопить события. Однако наказ короля был однозначен — всеми силами помогать дракону и решать возникающие по ходу движения проблемы.

Дракон повторил подсмотренный у не-драконов жест — кивнул, и помчался своим обычным бегом впереди процессии.

Торвин

В уютно обставленной комнате с окнами, выходящими во внутренний дворцовый сад, над которым явно поработали эльфы и продолжали за ним следить, на кровати, укрытая легким покрывалом, лежала черноволосая эльфийка. Внешне — чистокровная дроу.

Много сотен и тысяч лет назад единый некогда народ эльфов, по причинам, известным только самим эльфам, разделился. И так получилось, что со временем у дроу стало рождаться все больше детей с черными волосами, в то время, как оставшиеся эльфы продолжали в своей основе быть светловолосыми. Много копий было сломано в научных диспутах магов эльфийских и магов дроу, ибо неоткуда было взяться «чужой» крови, чтобы повлиять. В конце концов, было решено считать всему виной смену ареала проживания, пусть и не сильно далеко отстоящего от

изначального. Правда, и доказательств этой точке зрения не нашли — в новом месте и вода была такая же, и деревья, и магический фон не потревожен чужой магией. Со временем все привыкли к такому положению вещей, и чаще всего именно по цвету волос можно было с достаточной долей уверенности сказать, кто перед тобой — дроу или светлый эльф. Разумеется, современные эльфы отличаются от дроу не только этим — за прошедшее время каждый народ шел своим путем, однако разговор не об этом.

Рядом с кроватью сидел Торвин, сын эльфийского короля, и внимательно смотрел на свою сестру. Уже двое суток прошло с момента ее излечения, но она пока еще не приходила в себя. Эльф находился в смятении. Сначала он чуть не потерял сестру и, как ни старался гнать от себя тревожные мысли, мысленно уже готовился если и не к ее смерти, то к довольно долгому выздоровлению. Пусть гроссмейстер, высланный отцом, и привел бы ее в порядок, но насколько быстро, качественно и безболезненно, он не знал. В любом случае для Эль это было бы тяжелым испытанием. Потом вдруг его вызывают и проводят к сестре, внешне практически полностью здоровой. Причем ничего не объясняют. Это-то и бесило больше всего! Если у гномов есть гроссмейстер-целитель, то почему они говорили, что такого нет? Почему не посоветовались с ним перед исцелением? Даже Элониль, хоть и эльф, молчит. Авторитет принца для него ничего не значит — его родители в свое время были изгнаны из Леса, поэтому он не сильно-то и жалует своих. Но, конечно, не настолько, чтобы вредить — иначе его и не подпустили бы к принцессе. Архимаг уклоняется от встреч, отговариваясь занятостью, а его помощники ничего не могут сказать. В принципе, сегодня начался долгожданный бал, их можно понять, да и Торвину необходимо на нем присутствовать, по крайней мере в первый день, однако эльф считал, что здоровье сестры, принцессы эльфов, намного важнее какого-то бала. Да и могли ведь просто объяснить ему, что произошло? Он бы тогда и не дергался.

— Не-е-ет! — внезапно закричала до сего момента лежащая неподвижно девушка и выбросила вперед руки, пытаясь закрыться от чего-то, ведомого только ей.

Торвин бросился к сестре, мягко схватил ее за руки и стал успокаивать бьющуюся в истерике Эль:

— Тише, тише, сестренка. Все в порядке! Я рядом…

Ему все-таки удалось успокоить девушку. Ее лицо расслабилось и она посмотрела на него мутными глазами, в которых пока отсутствовало узнавание. В этот момент в комнату

вбежали дежурные целители и оттеснили эльфа от ложа. Девушку тут же погрузили в сон и стали проводить диагностику.

— Все хорошо, — произнес Элониль, бессменный наблюдающий за принцессой. — Это остаточные образы и переживания последних минут перед получением ею травмы. Пусть поспит.

— Когда с ней можно будет поговорить?

Эльф пожал плечами.

— Пока лучше ее не беспокоить. Как только она проснется, я дам вам знать.

Торвин кивнул, бросил на сестру взгляд, в котором сквозила боль за нее, и отправился на бал, благо идти не далеко.

Эль

Темнота. Абсолютная. Однако, уши улавливают чье-то слабое дыхание и шорох. Внезапно сквозь темноту прямо в лицо летит яркий сгусток огня. Она пытается закрыться руками, но это не помогает. Руки на глазах обугливаются, жар в лицо, треск сгораемых волос и кто-то пытается содрать кожу с лица и тела… Эль рефлекторно дергает руками и тут же понимает, что боли нет. От неожиданности она замирает. Да, боли нет. Кто-то, находящийся рядом, замечает ее движение, раздается голос. Незнакомый. На эльфийском.

— Как вы себя чувствуете, Ваше Высочество?

Ничего не остается, как открыть глаза. Веки с трудом подчиняются. Кажется, что в глаза кто-то тычет своими пальцами. Но нет, это всего лишь свет. Однако, по щекам текут слезы.

— Не торопитесь, — ладонь неизвестного прикрывает глаза. От нее идет тепло, резь уменьшается.

— Вот теперь можете смотреть.

Действительно, стало лучше. Эль сразу натыкается взглядом на эльфа. И тут же понимает, что он из изгнанного рода. В косичках на голове отсутствуют знаки Леса.

— Где я? — девушка обводит взглядом обстановку комнаты, замечает, что лежит голая под легкой материей, плотно облегающей ее тело. Она невольно краснеет — неизвестный эльф ее смущает, но в его глазах отсутствует обычный мужской интерес. Почему-то это ее задевает.

— Во дворце архимага, — спокойно ответил эльф и замолчал, глядя как бы сквозь нее. Эль поняла, что он смотрит на ее ауру.

И тут в ее памяти возник тот самый момент, когда она, уже понимая, что ничего не может сделать, смотрела на быстро

приближающуюся на нее и ее воинов стену огня. Потом разрушение защитных амулетов и ее жалкие попытки закрыться руками от этого ужаса.

Эль зажмурилась и сжала кулаки.

— Кто-то погиб из моих воинов?

Эльф недовольно посмотрел на нее, но ответил совершенно спокойно.

— Да. Кого-то спасли, кто-то избежал ран. Но погибшие есть.

— Кто?

— Я не в курсе. Потом узнаете, а пока помолчите.

Торвин и Эль

Снова та же комната, но спустя несколько часов.

Эль голышом крутилась перед зеркалом, пытаясь рассмотреть себя со всех сторон. В противоположном углу комнаты, удобно развалившись в кресле, сидел Торвин и, ухмыляясь, следил за ней. Ее нагота его совершенно не возбуждала и не беспокоила. У эльфов остро развито чувство родства, препятствующее им не только заключать браки между близкими родственниками, но и просто желать близости с ними. Поэтому внутри семьи обычно они не отягощали свою мораль всякими условностями.

— Нет, ну что стоило Лорвилю вернуть волосам светлый цвет? — недовольно бормотала девушка. — Да и похудела я слишком. Вон как ребра торчат! Кстати, куда он подевался, почему не заходит?

— Во-первых, похудела ты не настолько, чтобы выражать недовольство. Во-вторых, скажи спасибо, что вообще тебя восстановили так быстро и хорошо — еще успеешь потанцевать на балу. Ну, а в третьих, — улыбка сошла с лица Торвина, — Лорвиль тут ни причем. Он еще не приехал.

Девушка замерла и с удивлением посмотрела на отражение брата в зеркале.

— Я думала, что только Лорвиль способен на такое быстрое излечение. Тогда кто?

Торвин отвернулся к окну и нахмурился. Молчание затянулось. Эль подошла к брату и уселась на подлокотник кресла, затем рукой растрепала прическу брата. Тот вздохнул и повернулся к сестре:

— Я только что имел серьезную беседу с архимагом.

— О, да, кстати! Как там дела, он не сильно на нас сердит за произошедшее?

— Ну как с тобой говорить? То одно спросишь, то другое!

Нет, там все нормально. Договор мы заключили, демоны, кстати, тоже, — при упоминании демонов девушка нахмурилась, — в общем, отец доволен. Могло быть и хуже.

— Узнали, кто напал на меня с моими воинами?

— Тот демон, что атаковал вас — Махас, гроссмейстер боевой магии. Против него мы пока ничего не можем предпринять. Формально он был в своем праве. А пока мы можем только радоваться, что он торопился или просто не посчитал вас серьезной преградой и не уничтожил всех. А он мог это сделать очень легко.

На некоторое время оба замолчали. Тягостное молчание прервал Торвин, продолжив вводить в курс дел сестру.

— Так вот. Видимо для того, чтобы мы прониклись ситуацией, ее серьезностью, архимаг сообщил мне, что исцелил тебя тот самый человек, за которым Теронвилем была организована охота. Вернее, за его девушкой. Да-да! Тот самый парень, который раньше предположительно проник в нашу священную рощу и которого ты так желала поймать.

Эль вскочила и нервно заходила по комнате.

— Опять этот чужак! — недовольно бормотала она, — Куда ни сунься, везде он! Как он мне надоел! Своими руками бы задушила его!

— Несмотря на то, что он спас тебе жизнь и вернул красоту? — усмехнулся брат.

Эль затормозила.

— Это что, он меня видел в таком виде? — девушка провела рукой по себе, намекая на свою обнаженность.

— Ну, видел, — Торвин откинул голову назад и с усмешкой наблюдал за терзаниями сестры, — и что? Лорвиль ведь тоже видел!

— Ну, ты сравнил! — Эль недовольно посмотрела на брата, — Я подозреваю, что тот еще нянчил нашего отца. А тут… — Она обреченно махнула рукой.

— Да чего он там у тебя не видел? — пробормотал Торвин и тут же получил подушкой по голове.

— Дурак! Он же меня видел и страшной, обгорелой!

— Ну и что?

— Ни-че-го, — по слогам проговорила девушка и задумалась.

— Как ты думаешь, — наконец Эль очнулась и с интересом посмотрела на брата, — архимаг нам позволит встретиться с ним, так сказать, на нейтральной территории?

Торвин вздохнул.

— Я уже спрашивал у него. Хотел выразить свою признательность. Да и посмотреть хотелось бы на парня. Но дело

в том, что Ник, так его зовут, после твоего излечения потерял сознание и до сих пор не приходит в себя.

— Вот как, — пробормотала девушка, — исцелил чуть ли не лучше Лорвиля, а сам-то что? Гроссмейстер на то и гроссмейстер, чтобы четко рассчитывать свои силы.

— Тут вообще темная история, — Торвин встал и подошел к окну, — после того разговора я быстро попытался собрать информацию по Нику по другим направлениям, но пока не преуспел. Мало времени было. И, боюсь, это будет уже трудно сделать. Архимаг, как мне кажется, со всех сторон прикроет парня нужной ему информацией для особо любопытных.

— Значит, без сознания, — медленно произнесла Эль.

Торвин ухмыльнулся:

— Да и не такой уж он сильный целитель — вон, пятно сажи осталось на животе.

Эль посмотрела вниз:

— Только что этого не было. — Она подошла к зеркалу, чтобы удобней было смотреть, и от удивления широко раскрыла глаза. — Что это?

Улыбка сошла с лица Торвина. Он быстро подошел к сестре и тоже с удивлением уставился на все сильнее и сильнее растущее черное пятно чуть выше живота сестры. Потом метнулся в коридор. Эль поняла, куда он, и быстро накинула на себя тунику, затем подрагивающими руками раздвинула разрез на ней и снова уставилась на пятно.

В комнату вбежал Элониль, глянул на пятно и не терпящим возражений тоном приказал:

— На кровать!

Эль послушно улеглась, но так, чтобы видеть, что происходит. Целитель, хмуря брови, водил руками над животом девушки.

— Что это? — подрагивающим голосом спросила девушка.

— Не знаю, — Элониль посмотрел ей в глаза, — мы и раньше заметили что-то странное, но так и не смогли понять, что это.

Все молча смотрели на пятно, которое прямо на глазах деформировалось. Цвет его стал светлеть, форма стала приобретать странные очертания.

— Сделайте что нибудь, — прошептала девушка.

— Не могу, — покачал головой эльф, — слишком сильно эта штука завязана на линии жизни. Можно навредить.

Тем временем изменения закончились, и перед глазами встревоженных эльфов предстал небольшой, размером с большой желудь, дракончик изумрудного цвета, изображение которого слегка подрагивало и размывалось, словно принимая свои

окончательные очертания. Внезапно он открыл глаза, выгнул шею и зашипел на присутствующих. Мужчины от неожиданности отшатнулись от кровати, а Эль завизжала, тут же закрыв себе рот обеими руками.

— Что вы чувствуете, Ваше Высочество? — нервно спросил Элониль.

— Ничего, — девушка убрала руки от лица и прислушалась к себе, — немножко щекотно.

Дракончик поводил головой по сторонам, зашевелился, внезапно дернул хвостом и быстро уполз в сторону спины, пропав из вида.

— У кого какие мысли? — спросил Торвин, по очереди посмотрев на сестру и на целителя. На последнем его требовательный взгляд остановился. Тот нервно пожал плечами.

— Ваше Высочество, можно посмотреть? — он указал пальцем ей на бок, куда уполз дракон. Девушка вздохнула, но подчинилась — быстро повернулась на живот и спустила накидку до пояса.

— Ну, что там? — пытаясь глянуть себе на спину, выворачивая голову, спросила она.

Целитель некоторое время смотрел на замершего, словно изящная татуировка, дракона. Силуэт его уже не подрагивал, а застыл в непередаваемой красоте спящего хищника, но стоило эльфу снова протянуть руку, как дракон снова настороженно зашевелился. Его глазки загорелись недовольным красным цветом и он опять зашипел. Впрочем, шипение было чуть слышным. Целитель во всех доступных ему режимах снова просканировал дракона.

— Не понимаю. Явно иллюзия, но сильно завязанная на организм. Никаких плетений я не вижу, — он нерешительно поднес палец к дракону. Тот следил за ним глазами и, когда до него осталось совсем чуть-чуть, выплюнул иллюзорное пламя. Целитель вскрикнул и зажал руку. Палец, которым он пытался дотронуться до дракона, торчал неестественно выгнутым в сторону. Эльф быстро вправил его обратно.

— Слава Лесу, не сломал.

— М-да… — Торвин почесал подбородок. — Ну что, сестренка. Думаю, теперь архимаг не откажет в твоей просьбе о встрече с Ником?

— Я должен сообщить, — приведя руку в порядок, целитель отправился в сторону двери.

— Что, так и оставишь это? — Торвин кивнул на сестру, которая поняв, что ничего сделать в ближайшее время не удастся, быстро оделась.

— Сейчас позову коллег, может что и придумаем. Но, сдается мне, здоровью принцессы ничего не угрожает. А может, и наоборот.

— Наоборот? — удивленно поднял брови Торвин. Эль внимательно слушала мужчин.

— Я думаю, это что-то вроде амулета. Только живого. А если учесть, как он реагировал на мое прикосновение, в нем есть и кое-какие защитные функции, — неожиданно на лицо эльфа наползла мечтательная улыбка, сразу изменившая его внешний вид. Как отметила краем сознания Эль, из мрачного типа он сразу превратился во вполне симпатичного мужчину. — И если вспомнить про его связь с линиями жизни принцессы, — он слегка поклонился ей, — то в принципе она может с ним «договориться» или управлять им. А может… — эльф замолчал. В глазах снова появилось осмысленное выражение. Он резко развернулся и вышел.

— Ну и дела, — пробормотал Торвин и посмотрел на сестру. Та поежилась, аккуратно прислонилась спиной к стене, а когда от ползающего по ее телу непонятно чего не последовало никакой реакции, чуть расслабилась, обняла колени руками и положила на них подбородок.

Ник

Очнулся я резко, мгновенно. Вот меня только что не было и раз! Вот он я! Но очнулось только мое сознание, тело продолжало лежать с закрытыми глазами, как и раньше. И показалось мне, как будто я только на мгновение остановился, сейчас это мгновение продолжилось и я спокойно мыслю дальше. А самое паршивое в моем пробуждении то, что я все прекрасно помню до момента своего отключения. Вот только что перед моими глазами стоял стол с телом принцессы, а вот я в темноте. И понимаю, что тогда действовал не я. Нет, я, конечно, но в голове будто сняли все ограничители, разумные мысли были подавлены процессами совершенно иного толка.

Так, ладно. Где я?

Ага, повязку с головы сняли, бадди-комп транслирует что-то мутное, видимо камеры направлены вниз.

«Умник?»

«Сейчас… Да, пожалуй, все более-менее устаканилось».

«Ты о чем?»

«Поздороваться не хочешь?» — он подпустил в голос ворчливые интонации.

«Ну, ладно, ладно. Приветствую тебя, о могущественный джин из бутылки! Нет, из кристалла! Доволен?»

«То-то же», — голосом улыбнулся Умник, — «что, отчитываться?»

«Сейчас, погоди», — что-то меня беспокоило. Перейдя на магический взор, которому закрытые веки не помеха (хм… с каких это пор?) мысленно огляделся. Оба-на! Это что-то новенькое! Я пригляделся… А, нет, просто сейчас я одновременно вижу и магические плетения и информструктуры. Так… немножко сдвинем видение туда-сюда. Вот, так лучше, теперь порядок — снова можно раздельно смотреть. М-да… такое ощущение, что меня засунули в ярко светящийся от избыточной магии мешок. Настолько сложное плетение, нет, целый слой различных плетений, плотно окружали мое место расположения. Ага, вот, что меня беспокоило — к ауре прилепилась куча магических датчиков, отслеживающих мое состояние. И что-то мне пока не хочется никому давать знать, что я пришел в себя. А посему, раз уж они еще не отреагировали…

«Это я пока удерживаю твою ауру в стабильном состоянии, чтобы в ней ничего не отражалось».

«Спасибо. А если сделать проще?» — Я быстро проанализировал датчики, забавная конструкция, но простая. В каждый внес небольшие изменения. Все. Теперь они всегда будут показывать одни и те же данные. Я проследил за ними — уходят к амулету, который в свою очередь связан с чем-то, за плотной магической стеной, окутавшей… наверно, комнату, судя по объему. Вообще, магическое оснащение этого места, по-видимому, предназначалось не для слежки, а для удержания кого-то на одном месте. Магов, наверно.

«Неплохо!», — влез Умник, — «я заметил, ты даже не воспользовался моделью магии на компе».

«Да?» — удивился я, — «Да вроде, тут просто все».

«Ну-ну».

«Ладно рассказывай. Не события — их я и сам помню, а твое понимание ситуации. У меня есть свои мысли, сравним».

«Хорошо. Мне и рассказывать особо не о чем. Ты распараллелил сознание, и в один прекрасный момент, потоки у тебя схлопнулись. Я это так понял, судя по тарабарщине, которую ты говорил. А привело это к резкому возрастанию активности мозга, активизированию неиспользуемых частей мозга (и зачем людям столько не используемых вами мощностей?) и взрывному росту связей у активировавшихся нейронов. Честно говоря, я не знаю, к чему бы это привело, в определенный момент мне удалось немного притушить активность, и она потом сама пошла на

спад».

«И что в итоге?»

«А итог таков — на данный момент у тебя, если не считать областей мозга, занятых биокомпом, активировалось еще около десяти процентов мозга. За что они отвечают — не знаю. Ни в твоих книгах о них нет никаких упоминаний, ни у меня в памяти».

«Это согласуется с тем, что я думаю». — задумчиво проговорил я, — «Так как одним потоком сознания я вначале был в инфосети, а там мышление происходит намного быстрее, в определенный момент я как бы спустился на уровень мозга, скорость мышления была большая, вот мозг и раскочегарился. М-да, забавно».

«Может тебе и забавно, но не мне. Я просто не знаю, что с этим делать. Особенно меня беспокоит, что проросли нестандартные нейронные связи между биокомпом и вот этими активированными участками мозга, Как они повлияют, неизвестно».

«Забей! Все в порядке, иначе я бы не чувствовал себя так хорошо. А биокомп…» — я прислушался к себе и понял, что там все в порядке. Странное чувство. Это как рука, которую не видишь, но знаешь, что с ней все в порядке. Все равно странно. И как бы для того, чтобы развеять мои сомнения, перед глазами повис атловский знак разрешенного доступа. Это биокомп так отреагировал на мое недоумение. — «С ним, вроде бы, все в порядке».

«Кстати, объяснишь, что ты сделал с принцессой?», — не стал углубляться в тему Умник.

«А ты не понял?» — удивился я.

«Занят был твоими мозгами, да и ты действовал слишком быстро».

«Ну-ну. Подумать только, быстрее компьютера!» — пробормотал я.

«И все же?» — не унимался Умник, — «Мне интересно. Нас с тобой быстро унесли, я не смог посмотреть. Кстати, жалуюсь тебе — меня пытались снять».

«Что?» — Я чуть не поперхнулся. Почему-то представилось, как Умник прогуливается по улице, к нему подваливает красотка и пытается «снять».

«С тебя снять, говорю!» — Умник не понял моей ассоциации, или не увидел, — «но я сжался до такого состояния, что они не смогли. Ну, а руку отпиливать не стали».

«Отпиливать», — буркнул я, — «подумали, что украшение мешает, а потом плюнули».

«Нет, они думали, что я — амулет. Я слышал их разговоры. Они поняли, что я не обычное украшение, но магии во мне не нашли. Вообще они все, что было у тебя, исследовали. Даже бадди-комп в пряжке обнаружили, думаю его излучение как-то влияло или искажало их исследовательские плетения, но открыть не смогли — пряжка укреплена, а открывается только по отпечатку твоего пальца. Но до этого они не додумались. Повязку с камерами особо не смотрели. Вроде все».

Я мысленно пожал плечами. Нормальная реакция. Главное, что ничего не испортили.

«Ладно. Слушай», — продолжил я, — «Если бы я был в себе, то ни за что не стал бы влезать не в свое дело — лезть к принцессе. Но, с другой стороны, я бы, наверно, не смог добиться такого результата.»… — я замолчал.

«Какого?» — нетерпеливо переспросил Умник.

Я вышел из задумчивости.

«Понимаешь, я «выдрал» из элементаля, вернее, скопировал с упрощением в некоторых местах, а в некоторых с усложнением, его логические схемы. Еще там у него есть такая забавная эмоциональная схема. Ее взял за основу. Оставил урезанные возможности управления материей, взял твои лечебные магические плетения, которые немного переделал и завязал на этого псевдо-элементаля… Кстати, ты знал, что элементали земли могут разлагать материю на составляющие? То есть, забирать из нее только нужные вещества. Вот… По запросу от этих лечебных плетений, этот псевдо-элементаль сможет доставать их из окружающей среды. Правда, радиус действия получился небольшим — метров сто-двести, все-таки, сильно упрощенная схема. Да и оперировать материей можно только небольшой массы, практически в микродозах. Но этого хватит. Также осталась слабая возможность управления гравитационными полями… Так, что еще?» — задумчиво пробормотал я, не обращая внимания на молчание Умника. — «Ага! Эта эмоциональная матрица модуля, тьфу, элементаля, забавная штукенция. По сути — хорошая такая заготовка для искусственного интеллекта. Самое забавное, что в нее заложены только базовые алгоритмы развития, а развиваться интеллект может в основном через этот эмоциональный модуль. То есть, в контакте с человеком… Ну, понятно, что наконец-то я нашел нормальный магический процессор, то бишь логическое устройство. Причем, заметь, не специализированное, как можно было бы подумать. Видимо, атлами вовсю используется принцип универсальности. И я даже понимаю, как его программировать. Сам не знаю откуда. Да… Что еще? Получившееся устройство подключил к энергетическим

потокам организма принцессы, подключил ко входу устройства ауру принцессы с распознаванием… Если она постарается, то научится мысленно подключаться к нему и тогда сможет развить в устройстве интеллект. А пока в нем только защитные и лечебные функции. И реагируют они на ее эмоции и на пару базовых алгоритмов. Что еще? Ах, да — повесил динамическую иллюзию дракона. В общем, получился эдакий хороший, практически живой амулет, который и защитит по минимуму и вылечит. Кстати, надо было бы попробовать, хватит ли его мощности зарастить дырку в животе? Или надо было руку ей оторвать и посмотреть, срастется или нет».

«Ты серьезно?» — недоверчиво спросил Умник.

«Конечно… шучу!» — про себя рассмеялся я, — «Да успокойся! Все нормально у меня с мозгами!»

«Шутки он шутит», — буркнул Умник, — «Ну ладно, это понятно. Но я спрашивал про само лечение. Там ведь твой амулет еще не работал!»

«А, ну да. Сам не понимаю, каким образом, но я точно знал, что надо делать, какие плетения использовать, как их создавать. Вот сейчас я в принципе вижу эти плетения, могу даже воспроизвести, местами понимаю, как они работают, но… как-то неясно. И тем не менее, у меня есть четкое ощущение, что стоит только захотеть или разогнать мозг, как в прошлый раз, то я «вспомню», что здесь и как. Может, это информация из инфосети так фильтруется в мозгу, наверно, не без помощи биокомпа, или виноваты те новые разогнанные части мозга, не знаю. Сдается мне, с этим еще придется разбираться».

«Я смотрю, ты не особо обеспокоен всеми этими изменениями. Я, конечно, не очень хорошо знаю людей, но, судя по литературе из твоего субноута, это несколько неестественное состояние».

«Может быть. Главное, что я чувствую себя отлично».

«Кстати, не знаю в чем дело, но пока ты был в отключке, субноут неожиданно перезагрузился».

«Что?» — обеспокоился я и быстро подключился к нему. Вернее, попытался. Тьфу, ты — забыл, что датчики съема мозговой активности находятся в повязке, которую с меня сняли. — «Умник, давай сам подключайся и транслируй мне картинку, посмотрим, что там к чему».

Причина перезагрузки субноута была найдена быстро. С огромным неудовольствием я обнаружил, что батареи не выдержали испытания временем и им было наплевать на гарантии производителя. Вместо нескольких лет обещанной работы, они уже почти сели. А ведь прошло-то меньше года! Если

аппроксимировать их разряд за прошедшее время, то получается, что заряда осталось примерно на месяц работы. Нет, перезагрузка произошла не из-за низкого заряда батарей, просто в определенный момент они стали работать нестабильно и выдавать «плавающее» напряжение. То упадет ниже приемлемого электроникой уровня, то повысится. Такого вообще не должно было быть. Все-таки там куча стабилизирующих схем — с радиоактивными элементами шутки плохи. Но вот что-то все-таки произошло нестандартное. Плохо дело. У меня же там куча справочников, а еще видео и информация, что я добыл в этом мире. А еще его мощности используются для обсчитывания модели магии. Самое интересное, что бадди-комп пока ничего такого не показывает. И если для него Умник, наверное, сможет создать запасные батареи, то что делать с субноутом? М-да… Ну ладно, пока еще время есть придумать что-то…

Попереживав немного, я вспомнил о задании, данном биокомпу. Стоило только подумать об этом, как я уже точно знал, что моя отключка никак не повлияла на него — все это время он спокойно обрабатывал земных элементалей по заряженному алгоритму. И уже практически подошел к концу, осталось обработать всего пару сотен. Стоп! Он же обещал за трое суток все сделать!

«Умник, а скажи-ка мне, сколько времени я отсутствовал?»

«Трое суток. Я не стал тебя будить. Тут тихо, безопасно, а твоим мозгам нужен был отдых. Да и боялся я, что очнувшись, ты помешаешь работе мозга по приведению информации и связей в порядок».

«М-да… И что, бал уже закончился?»

«Нет, я подслушивал архимага и остальных, у кого есть наши «жучки», его распланировали на десять дней минимум».

«Как-то странно. На границе у гномов стычки с орками, полномасштабная война на носу, если я правильно понимаю ситуацию, а они тут пляшут…»

«Нет». — Окликнулся Умник, — «По сути бал и празднества — прикрытие для архимага. Сюда приехала куча народа, с некоторыми он договаривается, некоторым подкидывает разную информацию. Поди разберись, кто сюда приехал ради самого праздника, а кто ради переговоров».

«Забавно. Но это должны понимать все. И шпионов, наверно, море».

«Ну, да», — согласился Умник, — «судя по некоторым разговорам, такие нашлись, и не один. Им усиленно скармливают дезинформацию».

«Ага. Кажись, после бала сразу начнутся серьезные действия».

«Может быть».

«И что-то мне совершенно не хочется в это дело влезать, а, судя по всему, меня припашут».

«Если не прибьют. Они ведь боятся, что ты мог сойти с ума. «Драконье безумие»».

«Ага, припоминаю такое. Что делать будем?»

«Не знаю. Тебе решать».

«Что там с эльфийской принцессой?»

«Нормально. Еще слаба, но на люди выходила. Вчера даже танцевала с кем-то. У архимага просила встречи с тобой».

«Зачем?» — удивился я.

«Наверно, чтобы расцеловать за спасение», — съехидничал Умник.

«Да ну ее. Девка, конечно, симпатичная, но сдается мне, мозги она может компостировать качественно. Да и проблем царственные особы создают нехило. А оно мне надо? Свое сексуальное напряжение сбросить у меня есть с кем. О! Что-то я совсем… Как Криса?»

«Обычно она тут с тобой. Сейчас, правда, на каком-то совещании, Мондрид ее взял с собой. Транслировать тебе звук?»

«Не, не надо. Не интересно. Обо мне там речь ведут?»

«Нет. Там кто-то из людей, живущих в приграничье с орками».

«Ага, нудота», — зевнул я, — «Ладно, ты там транслировал информацию с жучков на бадди-комп?»

«Ага, как обычно. Я и не прекращал».

«Тогда там послушаю выжимки».

Я открыл глаза и резко сел. Голова немного закружилась, и глаза резануло, но быстро все прошло. Магические датчики отцепились от моей ауры, но продолжали передавать обычную информацию. Так что, если кто и следит, то не поймет, что я встал. А видео и прослушки тут вроде нет.

Комнатка симпатичная. Я лежал на скромной, но удобной кровати, установленной в центре. У стены — обычный диван, там видимо Криса спала — на моей кровати вдвоем не разместишься. Стены — резной камень, выглядит как дерево, настолько профессионально и качественно обработан. Окон нет, но под потолком куча светильников. Странно, мою одежду «на выход» оставили здесь.

С полчаса я выполнял разминочный комплекс — надо было разогреть тело, слишком долго оно лежало без движения. Затем я быстро оделся. А зачем, собственно? Погулять? А почему бы и нет?

«Тут такое дело», — вклинился в мои размышления Умник, — «Любой, находящийся в замке — гости, слуги, абсолютно все, имеет свой амулет-пропуск. Без него тут же повяжут. А у каждого он персонализирован — можно попасться».

«Умно сделали», — кивнул я. — «Хотя, думаю, для обслуги они не стали делать привязку. В смысле, к ауре наверно привязали, чтобы чужой не взял, а вот кто именно это идет из обслуги — вряд ли. Накладно. Проверим?»

«Давай».

Что меня несказанно порадовало, так это то, что магическую схему, окружающую комнату, я разобрал за полчаса сам, почти не используя бадди-комп (он, кстати, тоже здесь же был). Разобраться-то я разобрался, только «расплести» ее стандартными методами вряд ли получится. Слишком наворочено, с дублированием, контролем целостности и прочие забавные фишки. Можно только магически сломать со сработкой сигнализации и еще кое-каких неприятных сюрпризов, или же инфомагически добраться до основного управляющего модуля, так сказать, «процессора» и кое-что в нем поменять. Стоит или нет показывать гномам, насколько я крут по их меркам, если я спокойно выйду отсюда? Подумав, я махнул рукой — и так с принцессой наворотил черт-те что, не сразу и отбрехаешься. Если вообще получится.

В общем, выход открывался при наличии двух условий — прописанной в базе замка ауры и специального амулета. Ломать мне все это показалось муторным. Интереснее было бы попробовать сработать инфомагически. Ну или через информструктуры, но с ними напрямую пока сложно — они ведь не плетения, и строение у них другое. Там моя модель магии просто не поймет, что делать. А вот если взять вот так, просунуть сквозь магическую стену инфомагический щуп и добраться до «процессора» (обычной магией не получилось бы), подвести его к тому месту, которое активирует снятие защиты с двери. Хм… Тяжело идет — инфомагический щуп пытается развалиться и плохо слушается! Видимо, слишком высока концентрация магии, даже на инфомагию дает помехи… Стоп! Чуть не попался. Вот тут мы наоборот, на время перекроем прохождение сигналов — снятие защиты где-то дальше регистрируется. Все, теперь активируем выключатель. Оп-па! Защита с двери снята!

«Молодец!» — проявился Умник, — «я хоть тебя и страховал, но ты сам справился. Как догадался-то преобразовать инфомагический щуп на конце в обычно-магический?»

«Хм…» — почесал затылок, — «да вроде мы этим занимались уже. С преобразованиями».

«На ходу, без подготовки — нет», — отрезал Умник.

«Не знаю. По-моему, тут все ясно». — Мне действительно было совершенно очевидно, что надо делать. Да и ничего нового я не придумал — все это, кусками, частями, так или иначе я уже делал раньше, просто в голове эта информация наконец легла рядышком и стала осознанно-доступной. — «Слушай, а инфосеть доступна? А то тут инфомагия что-то сквозь защиту фигово так проходит…»

«Нет, с инфосетью связь есть. Ее такими примитивными средствами не нарушить. Теоретически, чтобы ты понимал, вашими земными средствами можно выжечь небольшой ее сегмент, если взорвать атомную или водородную бомбу».

За дверью, как и виделось глазами Умника, никого не было. Это была комната — что-то вроде тамбура, за ней уже — коридор. Защита, блокирующая выход из нее в коридор отсутствовала, но датчик открытия был в наличии. Его деактивация не заняла много времени. Защиту в «своей» комнате я уже привел в порядок, а здесь задержался. Выходить я поостерегся — весь коридор перекрывала магическая… нет, не сеть — что-то вроде лучей сверху вниз, расстояние между которыми вряд ли превышало десятка сантиметров. Понятно, идет чел с амулетом, пересекая лучи — все нормально, без амулета — хреново ему придется. Вон, на потолке какие-то атакующие плетения, видимо, нелетального характера. Ага, а вон там эльфийские плетения и лианы почему-то рядом. Забавно, еще дальше что-то из демонской магии. Ералаш. Интересно, не портит всю систему такое нагромождение не очень совместимых магий? А почему нет? Интеграторы-то на что?

Я оставил маленькую щелочку в двери — кто-то шел. Мимо пробежал кто-то из обслуги. Вот, значит, как оно работает. Я внимательно наблюдал за происходящим и видел, что вокруг передвигающегося гнома в магическом зрении слабо мерцала сформированная амулетом пленка, к которой притягивались «лучи» или, скорее, щупы плетений, «прилипающие» к этой пленке… Ага, тут оказывается парные щупы — один считывает инфу с пленки, другой «щупает» ауру. Хм… Видимо, сравнивает показатели, записанные на пленке с реальной аурой. Так и представил, что где-то в закрытом помещении сидит гном и на большой иллюзии отслеживает перемещения гостей и остальных…

Что же делать? Пройтись-то хочется! В общем, кое-какие идеи у меня появились, но на ходу их не реализуешь. Дело в том, что никто не гарантирует, что то, что я увидел, единственный вариант отслеживания перемещений обслуги, гостей и остальных

присутствующих. Вполне могут быть элементы, отслеживающие реакцию системы в целом, вплоть до простых магов, просто наблюдающих за окружающими и за тем, как работает система с конкретными лицами. Например, сделаю я так, что для детекторов меня не будет, а это выразится внешне в ее реакции, а кто-то заметит. В общем, с учетом того, что архимаг запустил кучу народу в святая святых, тут по-любому должны быть системы безопасности с очевидным для присутствующих магов действием и скрытым. В пользу последнего говорит и то, что в мою сторону стал стягиваться народ, пока еще невидимый отсюда. Сдается мне, что по мою душу. Видимо я что-то упустил. Поэтому я быстро вернулся в свою комнату, вернул в работоспособное состояние защиту комнаты, разделся, улегся на кровать, прицепил датчики к себе, привел ауру к тому состоянию, которое они показывали, вернул им работоспособность и медленно стал менять потоки в ауре, показывающие, что я стал «просыпаться». Тьфу! Чуть не забыл про датчик во внешней двери. Потянулся к нему инфомагическим щупом и разблокировал его. Теперь, если они и получили сигнал о моих передвижениях каким-то иным способом, то, войдя сюда, увидят, что другая часть системы показывает реальное положение вещей — я пришел в себя. И на тот мой косяк могут подумать, что там просто сглючила система. Сомнение, конечно, останется, но больше я ничего не могу поделать.

Наблюдая за шебуршанием гномов, перекрывающих выходы из этой части здания, начиная с дальних подходов (прямо антитеррористическая операция!), понял, минут пять у меня есть. Пока решат, что делать (хотя должны были сразу это запланировать), пока команда сверху придет… В общем, чтобы не терять времени зря, я прогнал через фактограф все разговоры обо мне высоких лиц. Правильно я сделал, что подсадил жучка архимагу, все-таки практически все вопросы в отношении меня, решал он почти единолично. Как я понял, было разработано два варианта развития ситуации. Первый — я сошел с ума, а это будет определять маг-менталист. При этом первой ко мне запустят Крису, и это несмотря на то, что она пока единственная, кто может вызывать элементаля! Ну… не знаю. Я бы все-таки ее поберег. Пусть и один гном с элементалем, хоть что-то. Засунуть ее к аналитикам, магам и через пару лет вдруг все-таки выцепят возможность вызова, ан нет! Решили рискнуть. Если есть хоть малейшая возможность, что ее присутствие сможет повернуть ситуацию в лучшую сторону — они ею воспользуются. Ну и почти полная уверенность, что они смогут меня уничтожить, что, кстати, вполне возможно. Вторая линия поведения, разработанная

гномами, частично раскрыла, почему они решили рискнуть Крисой. Элементали, это понятно. А вот недавно вернулся из похода в степь отряд гномьих рейнджеров с магами, оснащенных «по последнему слову техники». Надо ли говорить, что оснащено он был большей частью моими разработками и построенными по моим предложениям? Я, конечно, загнул, «большей частью», у них была куча своих проверенных временем магических прибамбасов на всякий случай, но какой-то умник в гильдии сумел сварганить из всех моих предложений некий вариант защитно-атакующего комплекса для небольших отрядов (больший масштаб система не тянула), вот у этого отряда и стояла задача проверить его в действии, выработать рекомендации по улучшению, найти слабые места, и так далее. Вот… Перспективы оказались весьма и весьма вкусными — никто не погиб, хотя они участвовали в нескольких схватках с разъездами орков. Даже смогли высвободить пару десятков пленных (случайно наткнулись). И даже с такой обузой смогли отмахаться на обратном пути от нападавших. В общем, добро на доработку гильдии дали, но… некоторые недостатки, которые при массовом использовании комплекса могут в целом свести его пользу на нет, и отсутствие времени, ставили под сомнение его будущее. И тут вспомнили обо мне. Потом еще архимаг задумал меня припахать вместе с целителями к разработке амулетов для воинов, типа «последнего шанса», какой был у принцессы, да и в целом усилить госпитальное оборудование и за этот счет снизить общий необходимый уровень полевых целителей, чтобы там могли работать и их ученики в отрыве от учителей-целителей. С элементалями пока не ясно, планы-то у архимага на них были, как для боевого использования, так и для мирного, но за отсутствием понимания текущего положения вещей без моего объяснения, никаких конкретных планов не разрабатывали. Были еще моменты. И если в целом сами задачи мне были интересны, то мне, как в какой-то мере эгоисту и асоциальному типу, любящему делать только то, что интересно, а иногда и в удовольствие полениться, совершенно не нравилась ответственность, строгая направленность исследований, зоркий взгляд за спиной, невозможность по времени заниматься своими делами…

Кажется, время вышло. В комнату чуть ли не влетела Криса, с таким выражением надежды на лице, что у меня что-то внутри екнуло. За ней держался маг, толпившихся в тамбуре и коридоре гномов не было ни слышно ни видно. Как только Криса с магом зашли, рисунок защитного контура комнаты изменился. Я даже разбираться не стал, и так все ясно. Запустили в клетку с тигром дрессировщика, закрыли ее и смотрят, что произойдет. Можно

было бы гордиться таким вниманием или оценкой моих возможностей, но мне как-то погрустнело.

— Привет, Крис, — улыбнулся я девушке, демонстративно игнорируя мага, — как дела?

Криса села на край кровати и улеглась щекой на мою грудь:

— Я рада, что с тобой все в порядке, — пробормотала она. Затем, с тревогой посмотрев мне в глаза, спросила, — все в порядке?

— Да, — я погладил ее по голове.

Следующий час отнял у меня маг. «Мозговед», «мозголом» или как там его. Если бы не его попытки влезть в мою голову, его можно было бы назвать психиатром или психологом. Однако Умник так ловко не пускал мага за внешний круг сознания, оставляя тому только поверхностный слой мыслей и чувств, что маг должен был считать, что у меня природная высокая сопротивляемость к ментальной магии (такое редко, но встречается). По всем же другим показателям в конце концов я был признан здоровым и вменяемым. Заболтать меня ему не удалось, все-таки он больше полагался на свои ментальные силы, чем на игру слов, да и я как-то умудрялся не попадаться в логические ловушки, с удивлением заметив, что легко их вижу. Можно было бы сослаться на слабую подготовленность мага, если бы я точно не знал, что еще год назад, я бы уже выложил такому персонажу все свои плохие поступки, начиная с украденной машинки в детском саду и заканчивая принципами использования инфомагии для получения мирового господства. Нервы мы друг другу помотали изрядно и ушел он выжатый как лимон, да и я вымотался.

— Фу, — я вытер совершенно реальный пот со лба и улыбнулся Крисе, — надеюсь, больше проверок моего душевного здоровья не будет?

Криса уселась мне на колени и, щекоча мою шею своим дыханием, пробормотала:

— Ты там такого натворил, что на месте архимага я бы тебя посадила в темницу и никогда не выпускала.

Я покрепче ее обнял, зарылся в ее волосы и глубоко вдохнул знакомый запах своей девушки. Она начала мне рассказывать о прошедших событиях, но я не дал, закрыв ей рот поцелуем, и только через полчаса вернулся к этому разговору. Криса, чему-то улыбаясь и по-быстрому одеваясь, продолжила прерванный в самом начале рассказ.

— Ну, ты, подруга, даешь! — восхитился я. Криса слегка покраснела. Я, конечно, не стал ей показывать, что слышал это от других и с ее жучка. Незачем. Да и действительно я восхитился ее

поступком. — А что же архимага не приложила элементалем?

— Ты думаешь, что говоришь? — возмущенно уставилась на меня Криса. Я поднял руки:

— Сдаюсь! Тебе срочно надо устроить курсы по повышению квалификации в области понимания юмора. Ладно, что там с едой? Мне сюда принесут, или можно выходить? Есть хочу ужасно! — бормоча всякие глупости я по-быстрому одевался.

— Выходить-то уже можно, — Криса с интересом рассматривала меня в новой одежде, — только давай дождемся Васу, мне сказали, что он должен подойти.

— Слушай, — я обратил внимание на платье девушки, — а ты почему в повседневной одежде? Вроде бы бал еще идет?

Криса смутилась и, опустив голову, глянула на свою одежду, нервно разглаживая складки простого платья. Простое-то оно простое, но на мой вкус отлично ей идет. Да и вообще, красоту женщины не испортишь неправильным нарядом, чего они совершенно не хотят понимать. Правда и не придашь эту самую красоту никакой фирменной тряпкой, чего они тоже не понимают. И думают, что модная в этом сезоне одежда скроет у кого толстую задницу, у кого дефекты фигуры… Что-то меня не туда занесло. Тем не менее, сейчас все-таки праздник и непраздничное платье Крисы вызывало у меня недоумение.

— Ну, — смущенно протянула Криса, — я ведь на самом балу и не была. То совещания разные, то еще что-то. А в свободное время тут сидела, с тобой.

Я хлопнул себя по лбу и прижал к ее себе.

— Прости, мы мужики иногда бываем слишком толстокожими. Спасибо тебе.

От двери раздалось покашливание. В комнату важно прошествовал Васа, постукивая тростью по полу. Вот уж не думал, что доставил ему столько радости своим подарком — до сих пор ходит в нем. У него даже походка изменилась, стала более важной, да и держаться он стал с бОльшим достоинством. Что поделать, порой в жизни самые простые мелочи меняют тебя, если они пришлись по душе. Я поклонился учителю.

— Значит, так, — усевшись на диван, произнес он, с любопытством оглядывая меня, — Криса, ты на сегодня освобождаешься от всех дел. Отдыхай. Ник, с тобой у нас с архимагом будет долгий и важный разговор. Но не сегодня. У Руархида много и более важных дел, чем болтать с тобой.

Угу, — подумал я. Более важных. Может и так, только и я не на последнем месте. Ну, так даже лучше. Я пока не готов к разговору с архимагом.

— Так что, можете тоже тут поболтаться, сходить на танцы,

покушать, на других посмотреть. У вас будет сопровождающий, — Васа обернулся к двери, в которую тут же вошел молодой, щегольски одетый, гном и поздоровался. Криса при его появлении нахмурилась. А этот типчик кинул на нее взгляд, от которого я уже по идее должен был бы вызвать его на дуэль. Вызвав запись последних секунд на бадди-компе, я снял матрицу его голоса и прогнал поиском по всем записям. Потом про себя хмыкнул. Оказалось, что этот тип подбивал клинья к Крисе, пока она была во дворце, а она, когда ей это надоело, чуть не сломала ему руку, — Зовут его Дорг. Он подскажет вам, что тут где, куда можно ходить, куда нет. К кому можно подходить, а к кому не стоит. Гостей тут много, есть и не совсем лояльные к нам, гномам. Если кто-то сам к вам подойдет, от разговора не отказывайся, но и не забывай, что ты член нашей гильдии магов, давал присягу и почти входишь в Совет. Надеюсь на твою сообразительность и понимание. Вот тебе амулет-пропуск, — Васа протянул мне круглый амулет, который я не рассматривая засунул в карман. — Обрати внимание на красную повязку на рукаве Дорга. Такие носят помощники празднества. В случае каких-либо проблем можно подойти к любому с такой повязкой. И надень вот этот амулет, — второй предмет оказался тонким браслетом из кости. На руке почти не заметен, а если и увидишь — его простота не дисгармонирует с одеждой, — это амулет связи. Он будет постоянно включен. Извини, — хмуро продолжил Васа, — но тебя постоянно будут слушать. Есть тут у нас непонятные моменты с некоторыми гостями, если они будут с тобой вести разговоры, это позволит нам кое в чем определиться.

Я пожал плечами, надевая браслет:

— Надо, так надо. Это все?

— Все, — кивнул Васа, — из дворца не уходи. Тебе тут пока подготовят комнату.

— Номер на двоих, — полувопросительно сказал я. Васа бросил взгляд на Крису и, скрывая усмешку в бороде, кивнул. — Значит так, — я потер руки и обратился уже к Доргу, — у вас тут есть гардероб? Женский, — уточнил я. Дорг сначала удивленно посмотрел на меня, перевел взгляд на Крису, что-то понял и уже снова глянул на меня. Ему почти удалось скрыть презрение во взгляде. Да знаю я, знаю, что платье для таких торжеств надо шить на фигуру. Ну, считай, что хочешь, — Отведешь нас с Крисой. А потом мы пойдем гулять.

— А может не надо? — умоляюще посмотрела на меня Криса, — Или я просто тебя подожду в нашей комнате. А может послать кого за тем платьем?

— Нет, — помотал я головой. Меня вдруг захлестнула жажда

действий. Хоть каких нибудь. Вообще настроение было напиться и набить кому-то морду лица, или просто подраться, или… Я хитро глянул на Крису, — веди, Дорг, — подхватив девушку под локоть, я быстро пошел из комнаты. Доргу пришлось поторопиться, чтобы не быть сбитым с ног.

Ник

Пропустив вперед Крису, я задержался на минуту и перекинулся парой слов с Васей.

— Слушай, Дорг, — обратился к спине нашего сопровождающего, — ты нас проводи сначала в купальню для гостей, если тут есть такая, надо немного привести себя в порядок. — Гном, не оборачиваясь, кивнул.

Пока мы шли, я перебрасывался с Крисой словами и попутно рассматривал окружающую обстановку. Все-таки раньше не все видел, интересно. Не знаю в каком крыле мы находились и вообще в том ли здании, где проходит бал, но все везде сделано со вкусом, красиво, цепляет. Криса, как я заметил, не особо обращала внимание на окружающую красоту, видимо, привыкла, а вот я даже рукой иногда проводил по стенам. Все везде выполнено из камня (кто бы сомневался!), кое-где, правда были и деревянные панели, тоже прекрасно обработанные и покрытые резными узорами. Нигде раньше я не видел такого гармоничного сочетания разных пород камня. Особенно меня восхищали сценки из жизни, как бы вырубленные в цельном камне, однако во многих местах возникало такое ощущение, что различные породы мрамора, например, просто сплавили. И это даже в коридорах, явно используемыми прислугой! Что ни говори, а гномы — профессионалы до глубины души. И вообще, на Земле я такого не встречал, чтобы чуть ли не все жители в той или иной степени были художниками. А ведь здесь и эльфы и гномы по сути существа, тонко чувствующие прекрасное. И не важно, какая у него специализация — воин ли, маг или торговец, всегда в результатах его труда видно вот это неуловимое чувство гармонии. А может именно поэтому здесь столько существ, имеющих склонность к магии? Да помню я, помню, кто тут приложил свои инфомагические ручки… Но все же, вот если вот так подумать, кто сильнее, природа или инфомаг? А может тут наоборот все происходит вопреки стараниям Дронта? В смысле, его игрушки сломались, стали работать неправильно, а природа пытается с ними бороться? Хм… что-то меня не туда занесло…

Купальня, совмещенная с баней, оказалась очень даже на

уровне. Не знаю местных порядков (не успел поинтересоваться) насчет совместного проведения данного мероприятия с противоположным полом, но в данный момент помещение оказалось свободным и я не стал заморачиваться данным вопросом, затащив Крису внутрь и закрыв дверь перед носом Дорга:

— Спасибо, — мило улыбнувшись ему, сказал я, — дальше мы сами разберемся.

Не знаю, что он там себе навыдумывал, но лицо его выражало далеко не восторг. Забавный типчик. Надо будет посмотреть, если он не прекратит свои «наезды» на Крису, что-то с ним придется делать…

Просидели мы в купальне около часа. И парились и мокли в прохладной воде бассейна, получив не только физиологический положительный заряд, но и «культурный», так как купальня была выполнена в таком стиле… Хм, как бы это сказать-то… В общем, будто ты попал в самое сердце Медной Горы, а ее хозяйка показала тебе самое сокровенное и красивое место… Если это место для гостей, то интересно было бы посмотреть на место отдыха и расслабона самого архимага.

«Ник, у меня для тебя есть подарок», — мои руки, делающие массаж Крисе, от которого она чуть ли не мурлыкала, на секунду замерли.

«Дари», — хмыкнул я.

«Я вот тут от нечего делать, когда с тобой все более-менее устаканилось, немножко поработал с твоими наработками. Ничего?»

«Давай, не томи. Рассказывай».

«Хорошо. Если быть точным, у меня два подарка. Один — я доработал твой механизм укрепления материала. Я знаю, что ты сам хотел, но надеюсь, ты не сильно расстроился?»

«С чего бы», — я продолжил мять плечи Крисе, — «я ленивое существо, и если ты довел до ума эту штуку, буду только рад».

«Да, как оказалось, там много еще чего надо было учесть. Это и различия в материале, от чего зависит «захват» его составляющих в укрепляющей сети, и механизм расползания сети по объекту. Кроме того, я сделал автоматическую настройку на материал. Там автоматически сейчас выбирается размер ячейки».

«Здорово!» — обрадовался я, — «Действительно, хороший подарок. Надо будет скинуть Васе, как договаривались. Надеюсь, там два варианта?»

«Ага, инфомагический и настроенный на гномью магию. Насчет второго подарка. Я тут работал с иллюзиями, так как помню, что у тебя с ними туго выходит».

«Ну, да», — согласился я и перешел с плеч Крисы ниже, — «сложно соотнести то, что хочешь получить, и как оно должно реализоваться в плетении».

«Так вот. Я сделал такую штуку. У тебя ведь есть в бадди-компе программы формирования трехмерных изображений любой сложности. Вот я и прикрутил их к модели магии. Ты можешь нарисовать там что угодно, ну или фотографии какие-нибудь взять, а в модели магии получишь плетение, формирующее это изображение».

«Ну, ты крут!» — покрутил я от восхищения головой, — «А ведь у самого что-то подобное в голове крутилось! А ну, попробуем!»

— Извини, Крис, я тут чуток покемарю, хорошо? — я улегся рядом с ней на удобную лежанку.

— А давай и я тебя помассирую, — предложила девушка. Я благодарно улыбнулся и закрыл глаза.

Так, посмотрим, что тут Умник наворотил.

Несколько минут я разбирался, как оно тут устроено, как им пользоваться. В сам модуль, формирующий плетения я не полез — потом как-нибудь разберусь. Меня сейчас больше интересовало практическое применение. Возьмем, например, трехмерную модель той же Крисы. Хм… Ужас, какая симпатичная голенькая! Так, не отвлекаться! Загружаем сюда… Ого! Вот это плетение! Сложновато, однако! Ладно, за сколько я смогу его сформировать? Хм… долговато, однако! Я с интересом рассматривал сформированное мною, но не запитанное, плетение, на которое у меня ушло около трех минут. Затем развеял его. Так, по логике сейчас мне должен помочь биокомп… Формируем второй раз… Отлично! Две минуты двадцать секунд.

На четвертый раз, я смог сформировать плетение за пару секунд. А если чуток изменить исходную картинку? Ага, снова времени больше, но две минуты, это не три.

В результате дополнительных экспериментов (Криса даже закончила меня массировать и просто легла рядом), однотипные плетения, изменяющиеся только незначительно, тоже стали у меня получаться быстрее с первого раза. Сто пудов — биокомп подстраивается и помогает!

«Спасибо, Умник! Роскошный подарок!»

«Не за что».

— Ну, что, не пора ли на пора? — я посмотрел на задремавшую на моем плече девушку. Криса открыла глаза и сладко потянулась, соблазнительно выгнувшись всем телом.

— Да наверно. Только я не знаю расписания праздника, надо будет уточнить, что и где сейчас происходит.

— Узнаем! Пойдем наряжаться! — я вскочил и потянул Крису с лежанки.

Гардероб оказался расположенным совсем рядом, куда нас и отвел недовольный долгим нашим отсутствием Дорг. Можно было даже и не одеваться, а так, что-нибудь накинуть. Ну, я-то ладно. Моя немнущаяся одежда и так была почти нулевой, а вот Криса свое платье надевала явно с неудовольствием. Правда она что-то такое хитрое предварительно с ним сделала. Я даже не понял и попросил повторить. От наложенного ею плетения на платье оно как-то резко на секунду смазалось в глазах и… ничего. Видя мое недоумение, Криса пояснила.

— Очищающее плетение. Не люблю я его — с десяток раз наложишь и платье можно выбрасывать.

— Забавно, — пробормотал я, заботливо записывая его структуру в базу данных бадди-компа. Интересно потом будет его посмотреть.

И снова я притормозил Дорга на пороге гардеробной. Парень явно тяготился своей работой — быть при нас. Ну, а что делать? Пусть работает, как может. Правда от хозяйки или по нашему «гардеробщицы», гномихи, на первый взгляд среднего возраста, отбазариться не удалось, да и не стоило — в местных залежах сам черт ногу сломит, да и ответственный человек все-таки…

А посмотреть было на что. Неизвестно вообще для чего этот гардероб был нужен, я тогда просто так о нем спросил, но тут, в пятнадцать рядов метров по сто висело просто неприлично огромное количество мужской и женской одежды. А по центру этого «хранилища», по другому и не скажешь, метров пятнадцать в диаметре площадка с зеркалами по кругу. Одежда, судя по всему, принадлежала стилям разных эпох и разных рас. Тут были, как по ходу дела объясняла Тина, смотрительница всего этого богатства, результаты кутюрного искусства людей, гномов, демонов и даже эльфов. Почти вся одежда в той или иной степени защищена от действия времени, но не упрочнением, как я было подумал, а что-то вроде простого магического кокона, препятствующего доступу воздуха и влаги. Представьте плечики или макет фигуры, на который надето платье, внутри которых установлен амулет, генерирующий такое поле. Иногда амулеты выходят из строя, тогда их меняют. В общем, глаза разбегались.

— Какое платье изволит желать мэг Криса их'Дрим? — спросила наша сопровождающая, — На вашу фигуру подойдут платья из этого сектора. Гномьи. Платья других рас в основном других размеров, да и смотреться на вас не будут, — Тина вопросительно смотрела на Крису. Та, от такого вежливого

обращения (не привыкла еще) слегка покраснела и пошла по рядам рассматривать тряпки.

— Сюда бы Дилу, она бы живо нашла то, что надо, — услышал я ее бормотание.

— Вы не могли бы нас оставить одних? Сами видите, это надолго. Я уверен, что у вас много своих дел. И я обещаю, — я со всем почтением поклонился женщине, — мы ничего не испортим.

Тина сначала нахмурилась, но под конец моего спича отмякла.

— Хорошо, — все-таки нехотя произнесла она, — если я понадоблюсь, вызовите меня, — она показала на свисающий с потолка шнур. Я согласно кивнул.

— Ну как, что-нибудь нашла? — крикнул я Крисе, после того, как мы остались одни.

— Ну… кое-что есть вроде бы, — неуверенно произнесла девушка, выходя с парой платьев на руках, — надо примерять.

Платья были не из простых, но Крисе не шли. Одно не совсем подходило по размеру и фасону, другое просто не смотрелось на ней.

Я вздохнул про себя. Все-таки моя цель — нарядить девушку так, чтобы возможный интерес собеседников или просто любых встречных съезжал с меня на нее. Да, шкурный интерес. Но, думаю, и Крисе надо привыкать к вниманию. Судя по всему, ей тут долго предстоит работать.

— Снимай это барахло.

Девушка беспрекословно послушалась, заинтересованно поглядывая на меня. Чувствует, чертовка, что не просто так я это сказал! Я снова оценивающе глянул на уже голую девушку, все еще слегка смущающуюся моего взгляда. Да и ее копии в зеркалах наводили совсем не на деловой лад. Криса слегка дернулась, когда рядом с ней появилась точная ее копия, потом вторая, третья… Десятая еле поместилась на пятачке, а учитывая зеркала… У меня голова пошла кругом от такого количества голых женщин, пусть и копий одной.

— Ух, ты! — Криса заинтересованно рассматривала свои замершие копии. Все-таки, зеркало — это одно, а когда можешь обойти вокруг себя и рассмотреть со всех сторон… Изображение слегка искажалось, когда она задевала его, пробираясь в толпе…

— Так, — произнес я, выстраивая нужные плетения, — а сейчас будем выбирать платье. Так сказать, на заказ…

Я быстро загружал фотографии с каталога женской одежды, вытянутый из субноута (как он туда попал, даже не представляю!), и с помощью подарка Умника формировал готовые плетения, замещая ими копии Крис. Спустя десяток

минут на пятачке было не протолкнуться от толпы Крис в совершенно разных платьях, подогнанных идеально под ее фигуру. Тут были и бальные платья и вечерние и свадебные. На последних взор Крисы чаще всего задерживался, и не потому, что они свадебные, здесь не принят на них стандарт — невесты просто надевают лучшее, что у них есть, просто Криса в них смотрелась лучше всего. Особенно с учетом контраста с прошлым черным вечерним платьем.

— Ну, что тебе тут больше всего нравится?

Девушка в нерешительности и с отрешенным видом остановилась напротив красивого белого платья (свадебного) с открытыми плечами и золотым шитьем по материи.

— Все нравится, — пытаясь пощупать материю, выдохнула она, — отличные иллюзии.

— Мне тоже это платье нравится. Берем?

Криса вопросительно глянула на меня.

— В смысле?

— Платье, говорю, берем?

Девушка хмыкнула, уже кое о чем догадываясь.

— Берем!

«Умник, потянем такой эффект?»

«Запросто!»

Я взял плечики иллюзорного платья и резким движением вытянул его из иллюзии. В руках у меня заколыхалось копия этого платья, только реальная. Одновременно с этим у меня в глазах потемнело, голова закружилась и я чуть не упал, однако с трудом, но удержался на ногах. Криса, слава богу, ничего не заметила, с восторгом разглядывая и щупая платье.

«Что это было, Умник?» — я с трудом сформировал мысль, удерживаясь на грани потери сознания.

«Упс! Извини, не рассчитал. Одномоментный прогон инфомагической энергии по твоим каналам несколько превысил рассчитанное значение. Каналы-то вроде у тебя уже расширились, да вот практики не было. Я-то раньше потихоньку ее качал через тебя. Извини».

Пока Криса с восторгом на лице крутилась, прикладывая платье к себе, я убрал все иллюзии и медленно стал приводить себя в порядок. Забавно, хотя ничего забавного в этом нет, что энергетика организма тоже подскочила и энергетические каналы в нем чуть не погорели. За кольцом зеркал оказалось еще немного места, я медленно туда выполз, вызвал в себе состояние транса и, выполняя оздоровительные ката, помогающие сконцентрироваться на внутреннем состоянии, стал выправлять потоки в организме.

* * *

В общем, привел себя я в порядок достаточно быстро, но случившееся не прошло бесследно. Еще пару часов я чувствовал некоторый дискомфорт, и ощущения были не очень приятными, а соответственно, и настроение резко упало. Все дело в том, что энергетические каналы в организме тесно взаимосвязаны с его физической составляющей, и даже теснее, чем аура. А поэтому произошло некоторое разрушение клеток организма. Умник тут же стал мне помогать, так что в конце концов все закончилось благополучно. Однако, случившееся заставило меня задуматься. Тем более, вспомнился тот старый случай со сгоревшим убийцей Тишь. Регенерация, конечно, хорошо, и обязательно надо будет себе внедрить свое же изобретение, аналогичное тому, что я сделал для принцессы, во всем полагаться на Умника не есть хорошо. Но, лучше предусмотреть еще какой-нибудь вариант отсева лишней энергии… Хм… А ведь интересная мысль. Причем на нескольких уровнях — на уровне ауры и на уровне внутренней энергетики. Кстати, вспомнив принцессу, я, конечно же, вспомнил и про свои новые способности к регенерации как целителя, но не стал мешать Умнику. Он и так неплохо справляется.

Криса уже нарядилась в платье. Выглядело оно, конечно, как в каталоге, но в сущности представляло из себя произведение из тех же наноматериалов, пронизанных силовыми нитями, что и предыдущее платье, только с цветом пришлось немного повозиться. Так что, в отличие от оригинального платья, с которого делалась копия, оно было достаточно легким и удобным для носки. А на выходе из гардероба нас встретил посыльный от Васы, принесший по моей просьбе колье из дома. С прической Криса сама разобралась, куда-то отлучившись на полчаса, в течение которого я сумел разговорить Дорга, впечатленного внешним видом Крисы и потому легко поддавшимся на мои расспросы. Тина же, гардеробщица, удивленно глянула на платье и бросилась внутрь комнаты, видимо, чтобы оценить ущерб или попытаться определить, откуда сие платье было изъято.

Из расспросов Дорга я понял, что самое главное событие — поздравление архимага прибывшими послами и прочими гостями, я благополучно пропустил, находясь в отключке. Однако программа праздника достаточно разнообразна и интересна, чтобы гости не скучали и целый месяц. Это и ежедневно устраиваемые балы, концерты, выступления магов разных направлений, но в основном иллюзионистов, и боевые состязания как обычных воинов, так и боевых магов. Забавно, тут был даже свой театр, ежедневно радующий ценителей каждый раз новыми

постановками. Правда, у гномов свой театр хоть и был, но не особо развит — этот вид искусства любило мало гномов. Поэтому выступали приезжие труппы, в основном из людских государств. Интересная ситуация, в основном гномы общаются и торгуют всего с парой людских королевств, непосредственно контактирующими границами с ними, но, естественно, не ограничиваются такой вот «изоляцией», потому и людские послы из удаленных стран были в наличии, которые приехали, чтобы засвидетельствовать свое почтение, а возможно и договориться о прямом сотрудничестве.

Кстати, в последствии Дорг почти не отсвечивал рядом со мной, так что я почти и забыл о нем — так, мелькает где-то рядом, и ладно, главное, что не мешает и не привлекает внимание.

В целом, организованное празднество, как оказалось, имело большое значение для всех, так или иначе соприкасающихся с гномами, в моем мире сказали бы, что «чуть ли не мирового масштаба». А посему, архимаг был жутко занят и на меня у него при всем желании просто не оставалось времени, даже если он и хотел со мной пообщаться. Мне же это было на руку, так как создавало впечатление некоторой свободы, несмотря на соглядатаев, и относительного спокойствия. Конечно, обо мне разговоры архимагом велись со своими помощниками и начальниками служб. Собрав всю информацию, высказываемую архимагом, Васой и некоторыми другими важными персонами, выбираемым мною наугад и оказавшимися нужными мне персонами, и кому в течение нескольких дней удалось подсадить жучков, я почувствовал себя немного неуютно. Получалось, что меня все-таки опасаются, но и отказываться от моих услуг не собираются. Сложив относительно цельную картину происходящего я понял, что в лучшем случае буду трудиться на благо гномов в золотой клетке. Причем вроде как никто не собирается прямо на меня давить — делай то-то и то-то. В конце концов у них неплохо получалось и опосредованно заставлять меня делать полезное для гномов. Не зная всей подоплеки, я, может быть, даже и не заметил, что меня вовсю используют, радостно кидаясь на новые задачи. Но вот таким образом, когда вокруг расставлены разъясняющие метки, как-то оно перестало выглядеть заманчиво.

Такие мысли смазывали ощущение праздника, которым я наслаждался (или пытался наслаждаться) несколько следующих дней. В первый же день, буквально сразу после нашей подготовки, начался очередной бал, то бишь местные танцульки. В общем-то это было единственное мероприятие среди прочих, на котором

собирались почти все важные гости. На остальные, как то, театр, прослушивание музыки, посещение соревнований и прочие прелести, ходили только по желанию. Мы с Крисой спокойно, без всяких объявлений, влились в общую тусовку присутствующих. Зал оказался не тем, что в начале показывал мне архимаг, но находился в этом же здании, и был он намного больше. По крайней мере, ощущения плотной толпы совершенно не создавалось. Люди медленно бродили, собирались в кучки, о чем-то разговаривая, выходили в другие залы, перекусывали легкими закусками. В каждом зале играла своя музыка и при желании можно было танцевать в любом их них. Между ними стояла магическая завеса, слегка приглушающая звуки, чтобы не смешивать музыкальные темы и не мешать музыкантам.

Среди этой толпы приглашенных я почти никого не знал. Иногда мелькали знакомые лица, но в целом ощущение было такое, будто по ошибке попал не туда. Мое предположение оказалось верным и на меня практически не обращали внимания, а в основном на Крису. Мужчины по вполне понятным причинам, женщины — часто с легко читаемой в глазах завистью как к красоте девушки, так и к ее наряду. Первые несколько часов мы с Крисой просто бродили, иногда танцевали. Ее частенько приглашали незнакомые мужчины потанцевать, я не возражал, так как видел, что ей это приятно и вообще царящая атмосфера праздника ей очень нравится. Вряд ли она раньше бывала на подобных мероприятиях, и окружающее ей доставляло истинное наслаждение. Я тоже не бывал, но морально все-таки был более устойчив и готов к подобному. Пару раз замечал эльфийскую принцессу, но старался не попадаться ей на глаза. Надо сказать, что я ее не сразу узнал. На свою фотку, сделанную мною в лесу, она не очень походила. Ну, сами знаете, как может выглядеть женщина в походных условиях и на балу, а картинка ее только что излеченного лица, тоже не сильно отражала ее красоту. Да уж… Лечение явно прошло удачно, если практически все окружающие мужчины не могли оторвать от нее взгляда. Я, кстати, тоже. Ничего не поделаешь, мужчины так устроены, что даже при наличии у себя любимой женщины, не могут не обращать внимания на красоту, демонстрируемую посторонними особами. И это вполне естественно и нормально, если не переходит некие границы, выставленные в голове и сердце самого мужчины, не нарушает его принципы. Ее постоянно сопровождал один молодой эльф. Хм… Ну, или внешне молодой, как-то я случайно столкнулся с ним взглядом, и готов побиться об заклад, у молодого такого взгляда не будет. Иногда к ним присоединялся Торвин. Принц, растудыть его. Я еще не забыл, как он меня почти

переиграл при моем посещении эльфийского посольства. Но в общем-то места было достаточно много, чтобы не сталкиваться с ними.

Как-то ко мне подошел Мерк Инвази. Да, да, тот самый. Я вспомнил, Леон говорил, что Мерк хочет остаться на бал, видимо и приглашение ему дали. А вот Леону не повезло — его сюда никто не звал, но он, по словам Мерка не очень и расстраивался, и когда того не требовали его обязанности телохранителя, торчал на выступлениях воинов.

— Кстати, спасибо за подсказку, — Инвази был несколько пьян, что сказалось на нем самым приятным образом — вместо тихого, мрачного и неразговорчивого человека передо мной стоял веселый мужчина, довольный своим положением.

Я вопросительно посмотрел на него.

— Да за то, что подсказал через Леона об отрицательных последствиях ношения защитного амулета, — его слегка качнуло и я придержал его за локоть. — Спасибо. Дело в том, что я слабо разбираюсь во всех этих магических игрушках, вот кто-то из моих «помощников» и решил сыграть на этом. Ну, я ему это еще припомню! — он грозно покачал бокалом куда-то в сторону, но тут же сник. — Правда и не докажешь ничего. Скажет, что думал, что это все знают… Ну, да ладно.

Я постарался побыстрее от него отделаться. Правда получил почти искреннее приглашение в гости. Видимо он кое-что про меня решил для себя, увидев меня среди присутствующих. Но мне это было не интересно, я только поблагодарил его и смылся танцевать с какой-то девушкой, видимо дочерью или женой кого-то из приглашенных. Криса в это время танцевала с каким-то демоном. О! Да это же Махас… как там его… М-да… сильный мужик. Вернее, маг. И танцует весьма неплохо… Интересно, а как обычный воин он чего-нибудь стоит? Кстати, несмотря на его учтивость и попытки рассмешить Крису, у него не очень это получалось — девушка побаивалась его и даже не сильно скрывала это. Поняв это, демон учтиво проводил ее ко мне. Мы с ним раскланялись и перекинулись парой фраз. Я поинтересовался, почему на празднике не видно Балаватха.

— О! Он конечно иногда здесь появляется, чтобы расслабиться, но в основном занят делами, — обтекаемо ответил демон и еще раз поклонившись, удалился.

— Что, страшный демон? — я наклонился к Крисе.

— Угу, — с уходом Махаса она явно почувствовала облегчение, — как только представлю, что он сделал с принцессой эльфов, так все внутри леденеет. — Она отпила вина из бокала.

Я пожал плечами. Ну, сделал. Так сложились обстоятельства. Вполне вменяемый человек, тьфу, демон. Просто так ведь ни на кого не бросается.

— Ладно, пойдем танцевать, — я потащил девушку за собой.

Как-то я заметил, что толпа присутствующих стала потихоньку редеть. Оглядевшись, понял, что они идут в соседнюю залу.

— Не подскажете, куда все собрались? — вежливо спросил я проходящего мимо человека.

— Как, вы не в курсе? — удивился он, зацепившись взглядом за Крису, — там сейчас будет выступать победитель конкурса музыкантов. Не слышали? Многое потеряли! Эти гномы такие выдумщики, не в обиду будь это сказано, — он поклонился девушке, — Один из них придумал новые инструменты, к ним новую музыку. Да и известные, даже эльфийские мелодии, исполняет с помощью своих устройств. Очень впечатляет! Советую не пропустить.

Мы с Крисой переглянулись. Это то, о чем я подумал? Девушка пожала плечами, мол, посмотрим, и потащила меня за собой.

Ну да, ну да. Тир собственной персоной со своими друзьями. Этот зал по размерам был ничуть не меньше предыдущего, однако народу здесь не протолкнуться. Видимо, и из других залов народ подтянулся. На площадке, выделенной для музыкантов, уже все было установлено, а Тир о чем-то разговаривал со своими друзьями. Похоже, обговаривал репертуар. А перед площадкой на отдельной подставке установлен мой… вернее уже Тира «динамик», ну или магическая музыкальная акустическая система, называйте как хотите. Вот прозвучало несколько настроечных звуков, проверка аппаратуры и наконец Тир вышел вперед:

— Уважаемые господа! — Ничуть не смущаясь большим количеством высокопоставленных существ, произнес он. — Позвольте поблагодарить вас за искренний интерес к нашим выступлениям. Наша цель — доставить вам истинное наслаждение хорошей музыкой. Надеюсь, вы не будете разочарованы, а мы постараемся приложить все силы ради достижения этой цели.

Народ сдержанно шевельнулся. Забавно, ведь практически спонтанно тут все собрались, кресел нет, все стоят, но никто не выражает неудовольствия.

Концерт продолжался два часа. Уже через полчаса большая часть людей сидела на стульях, которые аккуратно притащили

гномьи помощники-распорядители. Причем делали это так тихо и незаметно, что никому не мешали. Я заметил, что каждого окутывало личное звукопоглощающее поле, отчего их перемещения и шкрябание ножками стульев полов никому не мешало. Круто тут обслуживают гостей! Не знаю, как выступал Тир на отборочных концертах, но сейчас он был явно в ударе. Если и там он выступал так же, то нет ничего удивительного в том, что его группа заняла первое место. Ребята просто молодцы. Понятно, что новый звук — новые возможности, а значит и необходимость в аранжировке существующих произведений, ранее заточенных под свой инструмент. И ребята справились! Нет, иногда чувствовалось, что некоторые произведения недостаточно проработаны, недостаточно вылизаны, но в целом, с учетом необычного и громкого звука, все это выглядело просто замечательно. За два часа они сыграли их около двадцати штук.

— А теперь жемчужина нашей коллекции, — уже под конец объявил Тир, — произведение под названием «Движение вперед».

Интересно, что это за произведение? Мое недоумение быстро разрешилось. Старый знакомый — Пахельбель. Тир даже название произведению придумал, исходя из собственных чувств. Наслаждаясь необычным исполнением, я вдруг почувствовал чей-то взгляд. Я в это время стоял за спинкой стула, в котором сидела Криса, один из немногих, оставшихся на ногах. Видимо, это меня и выдало. Оглядев присутствующих, наткнулся на взгляд принцессы Эль, пристально вглядывающейся в меня. Я про себя вздохнул — сколько ни бегай от судьбы, все равно она тебя настигнет. Дело в том, что повязку с камерами я снял — слишком она не гармонировала с моим костюмом, на который и перенес их, чтобы просто снимать окружающее для истории. Ну, а из-за того, что они не синхронизированы были с поворотами моей головы и из-за другого ракурса, отключил большинство функций анализа картинки и передачу их мне на линзы. Радар же Умника не очень был полезен — всех известных ему личностей, присутствующих на празднике он помечал, но толку от него среди этой толпы было никакого. Ну, показывает он присутствие кого-то, смотришь туда, а там куча народу, за которым и не видно интересующую тебя личность. Вот и перестал я реагировать на его картинку. И видимо зря. Эль наклонилась к… и брательник ее тут же! Ага, а рядом тот неизвестный эльф. Сильный маг, что видно было по его ауре, которую он и не пытался скрывать. Ну, это я и раньше заметил. В общем, настроение упало.

Как только Тир закончил выступление, явно довольные люди стали вставать, а некоторые подошли к гному и что-то ему говорили. Я же постарался затеряться в толпе, потащив за собой

Крису. Что-то не было у меня желания встречаться с Эль, а особенно с ее братом.

— Понравилось?

Криса радостно кивнула:

— А почему ты не подошел к Тиру?

— Потом, — я махнул рукой, пробираясь сквозь толпу.

— Куда мы идем?

— Да устал я что-то от такого скопления народа. Прогуляемся в саду?

Девушка не стала возражать, все еще находясь под впечатлением концерта.

Дальше все случилось так, как и полагается по закону подлости. Не надо было уходить от людей. Подумаешь, подошли бы, поговорили. А тут я сам дал возможность загнать себя в угол. Завернув за очередной поворот пустого в этот момент коридора (Дорг тащился где-то сзади), я чуть ли не носом уперся в троицу эльфов.

Торвин улыбался, Эль таращилась на меня с непонятным выражением, неизвестный эльф-маг без всяких эмоций на лице, где-то сзади. Вот только сканировал он меня беспардонно. В принципе ничего страшного или неприятного в этом нет, только как-то не очень вежливо это делать в гостях.

— Я ведь не ошибаюсь, Ник Админ Рутович? — все так же улыбаясь, причем вполне дружелюбно, спросил Торвин.

Я кивнул. Криса слегка задвинулась за меня. Дорг, судя по радару, на который я взглянул, остановился метрах в десяти за нами.

— Какой удачный случай! — продолжил Торвин, не обращая внимания на сопровождающих меня гномов, — Нам все никак не удавалось получить разрешение на разговор с вами. И вдруг такая неожиданная встреча! Мы, эльфы, не любим оставаться в долгу. И очень благодарны вам за своевременную помощь, оказанную Эль, а так же за быстрое и качественно проведенное исцеление. И всегда будем рады вам, если вы решите посетить наши земли. Вы ведь у нас не бывали? — он с интересом уставился на меня.

— Я много где бывал, — неопределенно ответил я и выдавил из себя улыбку, — но в ГОСТЯХ у вас, определенно нет. Спасибо за приглашение, обязательно им воспользуюсь. За исцеление можете не благодарить, если есть возможность помочь, я стараюсь не оставаться в стороне. К тому же, — посчитал я нужным уточнить, — я состою в магической гильдии гномов, и это мой долг помогать пострадавшим гостям.

— Однако, насколько я знаю, вас не уполномачивали заниматься исцелением конкретно принцессы?

— У меня свои понятия о долге перед пострадавшими, — что-то мне перестало нравится направление разговора.

— Но вы ведь не целитель? Несмотря на отлично выполненную работу, у вас нет даже звание мастера-целителя?

— Это временное упущение.

— Ну что ж. В таком случае вас не затруднит убрать из организма принцессы ваш… непонятный амулет? Кстати, что это такое?

В течение всего разговора я потихоньку приглядывался к третьему эльфу. Или я ничего не понимаю, или он самый натуральный гроссмейстер целительства. По крайней мере его аура представляла собой месиво из различных работающих плетений. Многие из них мне были даже знакомы — встречал что-то подобное в целительских амулетах. По сути этот гроссмейстер — своего рода ходячий амулет по обеспечению жизнедеятельности организма.

— Это защитный и одновременно целительский амулет. Кстати, намного сильнее вашего… как вы его называете «Последний шанс»? Или «Последний рубеж», который был на принцессе до нанесения ей раны. Если с ним «договориться», то пределов его развитию почти нет. Это мой подарок. Если, не дай Лес, вдруг еще случится подобная ситуация, то принцесса сможет восстановиться и без помощи целителя, ну или даже сможет не допустить подобной ситуации.

Эльфы внимательно меня слушали. Торвин больше не улыбался.

Лорвиль внимательно приглядывался к стоящему напротив парню и все больше приходил в недоумение. Да, весьма силен магически, по крайней мере аура об этом говорит однозначно, в разговоре видно, что придерживает ее — трудно определять, искренен или нет. Есть признаки, отражающие модификацию тела в сторону значительного улучшения его характеристик, а вот наличия обычных для целителей мастерского уровня и выше «деформаций» ауры, а также активных плетений для поддержания собственного здоровья совершенно не наблюдается. Поэтому модификацию тела, наверное, ставили сторонние маги. А отсюда напрашивается один интересный вывод: этот парень тут вообще ни причем и он — подсадной. Скорее всего сильный маг-универсал. Возможно в целительстве он и разбирается, но до гроссмейстерского уровня ему ой как далеко! Правда зачем показывать человека, которого легко можно разоблачить? Для

Лорвиля сладостно запахло какой-то интригой в той области, где равных ему нет — в целительстве.

А вот с ситуация с амулетом Лорвилю совершенно не нравилась. Да, может он и отлично справляется с заявленными возможностями, если бы не одно «но». Совершенно ясно, что это сложный комплексный амулет, сложнее всего, что он ранее видел, хотя бы по тому, что практически невидим. Для него! Гроссмейстера целительства! Однако проявлял себя этот амулет вполне однозначно — внешне, воздействием на ауру, влиянием на жизненные линии организма, появлением новых линий непонятно для каких целей и… еле-еле видимыми плетениями неизвестного назначения. Он бы даже сказал, что это отражения реальных кусков самого плетения — как невидимость ни создавай, то, что за ней прячется, должно взаимодействовать с объектом, на которое наложено и как-то проявляться. Все это выбивало из равновесия старого эльфа. Но… и было интересно! Давно он уже не испытывал это почти позабытое чувство любопытства… Тем не менее, невозможность контролировать работу амулета сводила на нет любые его положительные качества, потому что он может, например, содержать в себе возможность дистанционно воздействовать на принцессу как в плане здоровья, так и в ментальном плане. Если амулет постоянно взаимодействует с принцессой, то он может в себе хранить эмоциональную матрицу. Например, на какие-то слова или образы принцесса будет сама того не осознавая реагировать положительно, на какие-то отрицательно и таким образом можно будет управлять ее поведением. Что для нее, как для возможной будущей королевы совершенно недопустимо. Он даже попытался прогнать реакцию принцессы по придуманным им ассоциативным рядам, включающим в себя информацию как эльфов, так и гномов и людей, чтобы отследить изменения, но в конце концов отказался от этой идеи. Сложно, муторно, долго. К тому же амулет может задействовать такие функции через десятки лет, когда влияние принцессы действительно будет велико.

Эльф-целитель наклонился к Торвину и что-то ему прошептал.

— Все это, конечно, хорошо. И звучит заманчиво. Однако мы вынуждены отказаться от вашего подарка. Лорвиль, — принц кивнул в сторону третьего эльфа, — считает, что это не так.

— Конечно, — подал голос молчащий до этого эльф, — там так накручено с линиями жизни, что исходя из моего опыта это было делать совершенно незачем. И невольно возникает вопрос о специальном сокрытии основного действия амулета.

— Поэтому я настаиваю на том, чтобы вы убрали его, — продолжил Торвин.

— Это невозможно, — я покачал головой. Я уже пригляделся к принцессе и заметил, что мой дракончик практически сросся с организмом Эль, с ее энергетическими каналами, протянул свои дополнительные каналы… В общем, хреново. И нафига я его ставил?

Я поделился своими наблюдениями с принцем.

— Тем не менее, я вынужден настаивать. — Торвин уже совсем не улыбался. В его глазах читалось напряжение и некоторая угроза.

— Почему вы считаете, что это не целительский амулет? — я повернулся к гроссмейстеру. Мне почему-то показалось, что он даже мысленно потер руки, предвкушая спор. Я не стал его расстраивать, собрался с мыслями и, как сказали бы у нас, начал препирательства на тему «О невозможности устранить амулет «Дракон персональный, зело полезный»«и «Назначение амулета «Дракон персональный, зело полезный»«. Похоже, мое заявление о том, что амулет сильнее знаменитого эльфийского барьера, очень не понравилось гроссмейстеру, который вполне мог участвовать в его создании, вот он и начал давить про нецелительность моего амулета, чтобы я в качестве контраргументов показал, какие части элемента отвечают за регенерацию.

А вот тут случилось такое, что мгновенно и надолго выбило меня из колеи. Дело в том, что со всех моих жучков информация в фоновом режиме проходила через фактограф и я, время от времени, прогонял эту инфу через поиск всего, что может быть связано со мной. Однако, как-то я решил, что может возникнуть ситуация или информация, с которой необходимо срочно ознакомиться. И настроил своего рода аларм-будильник, если что-то такое попадется. Кроме того, узнав про возможности менталистов, я так же зарядил туда отслеживание порядка тысячи слов, известных мне, и слабо известных или вообще неизвестных местным. В основном реалии моего мира, чтобы если вдруг такая информация возникла рядом со мной, разобраться, не от меня ли пошла утечка и принять соответствующие меры. И каково же было мое удивление, я бы даже сказал, ступор, когда во время разговора с эльфами перед моими глазами развернулось окно этого «стража» с информацией. С жучка архимага. И ключевые слова, отловленные движком были «Ник», «Умник», «Субноут»! Именно их произнес архимаг, «Умника» на гномьем, а вот «Субноут» на жутком русском, только компом с его

аналитическим модулем, смогшим вывести это соответствие! Нет ничего удивительного, что от неожиданности я сначала замер, а потом, подхлестнутый адреналином, рывком вогнал себя в состояние ускоренного мышления, пусть и без выхода в инфосеть, а потому не в десяток раз, а меньше, но стал я мыслить быстрее и отвлекся от эльфов, чтобы проанализировать ситуацию и понять, что происходит.

Архимаг

Руархид открыл глаза и некоторое время не двигался, приходя в себя после выхода из астрала. Как всегда разболелась голова, — он даже вздохнул про себя, позавидовав астральщикам, выходящим в астрал вдали от источников без таких вот отрицательных последствий. Тем не менее, посещение этого странного и интересного места требовала не насущная необходимость, а встреча с входящими в астральную гильдию существами, как и он. Астральная гильдия, пожалуй, единственное структурное образование, построенное по принципам свободного и независимого ни от каких государств сообщества. Там можно быть кем угодно, скрываться под любыми именами и кличками. Чаще всего никто не знает кто есть кто на самом деле. Вступить в гильдию одновременно просто и тяжело. Если ты можешь выходить в астрал, смог найти других астральщиков и заинтересовал их, а потом приобрел кое-какую репутацию — ты в гильдии. Если же ты никому не интересен, не готов делиться информацией, то через некоторое время ты просто обнаружишь, что тебе не с кем общаться в астрале из этой гильдии. На первый взгляд членство в гильдии особой пользы не несет, но это только так кажется. Иногда кто-то может поделиться с тобой жизненно важной для тебя информацией, не нужной самому владельцу, а то и помочь в каком-нибудь деле. Но и ты должен подкидывать кое-что, чтобы не быть простым потребителем. Конечно, выдаваемая информация или твои вопросы могут в какой-то мере выдать принадлежность владельца или спрашивающего к какой-то расе или политическому кругу, но астральщики стараются этим не злоупотреблять. С таким подходом лишь единицы могут себе позволить быть известными как вполне реальные личности. Таким был и Руархид. Все знали, что этот астральщик — архимаг гномов, в чем-то это было и полезно. Однако не всегда, поэтому у него было еще две маски — две личности, никак не связанные с гномами. Но сегодня он был в астрале именно как архимаг, и принимал поздравления от своих

со-гильдийцев. Поздравления со своим юбилеем. Кроме поздравлений поболтали еще о разном на посторонние темы, как вдруг среди общего обмена разной информацией промелькнул вопрос о неком Нике, сильном астральщике, сотрудничающим с двумя неизвестными астральщиками уровня гроссмейстера по имени Умник и Ссубнооут. Сделав стойку на имя Ник, архимаг осторожно попытался получить дополнительную информацию, не выдавая своей заинтересованности, так как не хотел, чтобы его текущее имя связывали с проявляемым им интересом, но ничего путного не выявил. Задавший вопрос отключился, остальные были не в курсе.

Придя в себя, Руархид вызвал Мондрида.

— Кто-то в астрале начал активно собирать информацию о таких магах как «Ссубнооут» и «Умник», — массируя себе виски, с некоторым напряжением произнес непривычные имена Руархид, — причем ищет он их как, то ли учителей, то ли коллег Ника. Поищи информацию со своей стороны. О результатах сразу докладывай.

Мондрид кивнул и быстро вышел.

А Рурхид задумался. То, что Ник умеет выходить в астрал, он не знал, но догадывался. Необычно высокая производительность Ника, темпы изучения им новых разделов магии и изобретение новых заклинаний явно указывали на то, что не один он тут задействован. Наличие учителей и коллег, которые ему помогали и возможно передавали через астрал кое-какие знания, отлично все это объясняло. Да и место на самом далеком полигоне Ник выпросил не просто так, а чтобы связываться с ними по астралу. Это была интересная информация. Однако, пока ничего страшного Руархид в данной ситуации не видел — выход в астрал в городе затруднен, Ник здесь, и легче всего это делать из дворца. Но незамеченным использование этой возможности мимо архимага не пройдет. И пока, вроде бы, таких попыток не было.

* * *

Неожиданно стоящий напротив них парень замер и погрузился в себя. Лорвиль, по изменившемуся состоянию ауры Ника отметил, что тот зачем-то разогнал свои мыслительные процессы. Интересно… Обдумывает ответ, чтобы соврать? Нет, вряд ли. Если он подставной, то ложь была бы заготовлена заранее. Чтобы атаковать? Мастера боевой магии, к коим относится и Ник, используют подобное ускорение мыслей перед боем. Но здесь слишком много мыслей и обдумывания в

ментальном плане, да и не видно в ауре подготовки плетений. А вот если он не в себе и его задели за живое, то вполне возможен такой вот всплеск мозговой активности.

Бросив взгляд на Торвина, с удовлетворением заметил, что тот тоже что-то понял, по крайней мере подобрался, как перед боевой схваткой. Удивительно, что Эль никак в разговоре себя не проявляла, а только пристально глядела на парня. За прошедшее время девочка сильно изменилась в лучшую сторону, — с удовлетворением отметил целитель. В прежние времена она уже влезла бы в разговор, стала отстаивать свою точку зрения, отметая возражения оппонентов. Сейчас же только аура, отражения эмоций в которой она еще не научилась скрывать, выдавали ее интерес к происходящему.

Тем временем глаза Ника приобрели осмысленное выражение и читалось в них явное удивление. Однако, хоть это и интересно, но разговор нужно продолжить. Лорвилю жутко интересно было узнать о принципах работы внедренного в принцессу амулета, но самому ему разобраться так и не удалось. Поэтому, кроме совершенно реальных претензий о скрытых возможностях амулета, он хотел узнать явно что-то новое в целительстве, казалось бы давно и полностью им освоенном. И оставалось только давить на нецелительность амулета, чтобы парень начал оправдываться и доказывать свою правоту. Желательно с примерами. Разумеется, о его личном интересе Торвину совершенно незачем было знать. С него достаточно и знания о возможных скрытых характеристиках амулета.

— Я настаиваю, чтобы вы доказали положительные целительские способности вашего амулета, — произнес Лорвиль, аккуратно сместив акцент в интересующую его область, считая, что сейчас самый удобный момент, ведь парня могут спрятать и отказать им в разговоре с ним.

Ник поморщился и огляделся, бросив на эльфов взгляд, как на докучливых жужжащих насекомых. Целителю это совсем не понравилось.

— Итак?

— Значит, проверка амулета. — Сказал Ник и что-то тихо произнес на неизвестном языке, — Достали уже, — затем вдруг внимательно вгляделся в Эль и протянул ей руку. — Вы позволите, принцесса?

Эль удивилась, но протянула ему свою руку, которую Ник крепко сжал. В его правой руке внезапно возник небольшой нож, которым он очень быстро, так, что никто не успел среагировать, сделал глубокий разрез на внешней стороне ее руки от локтя до ладони. Брызнула кровь, девушка вскрикнула, а Лорвиль

мгновенно оттолкнул ее от сумасшедшего и тут же стал формировать нужные плетения, чтобы остановить кровь. Одновременно со вскриком девушки Торвин выхватил нож и не раздумывая полоснул им по горлу Ника.

Несмотря на вспыхнувший гнев на действия человека, Торвин сумел мгновенно оценить результат своей атаки и остановиться. Нож не достал до горла буквально сантиметра — на его пути возникло защитное поле, отразившее нападение и тут же пропало. Оценка ситуации была совсем неутешительной. Принц внимательно наблюдал за аурой Ника и не заметил там готовых или готовящихся плетений защиты, однако результат налицо — она появилась именно тогда, когда нужно и на требуемое время. А значит и атаку Ник вполне может провести вот так же мгновенно. Принц отскочил назад и в сторону сестры, прикрывая собой своих спутников и быстро начал формировать боевые плетения. К сожалению атакующих амулетов у него с собой не было, только защитные, поэтому, чтобы выиграть время на подготовку, он спросил:

— Зачем?

— Чтобы доказать. И я утверждаю, что принцесса сама сможет убрать амулет, когда научится им управлять, — совершенно спокойно ответил Ник, будто не заметив нападения и последующей подготовки принца, затем кивнул ему за спину.

— Что там? — чуть повернув голову и не выпуская человека из виду, обратился тот к Лорвилю.

— Э-э-э…, — издал невразумительный звук целитель.

— Эль?

Девушка приблизилась к Торвину и из-за его спины вытянула вперед руку. Принц скосил глаза и пружина в его груди медленно стала ослабляться. Несколько пятен крови, да чуть ли не на глазах исчезающая полоска раны на коже.

— Чешется и совсем было не больно, — тихо произнесла принцесса.

— Достаточное доказательство? — все так же, думая о чем-то другом, спросил Ник.

Торвин не успел ответить. Неожиданно с обеих сторон коридора появилось около десятка гномов-стражников, которые буквально ввинтились между Ником и его оппонентами. Невольно эльфы сделали шаг назад, потом еще один… В такой толпе даже если бы кто и захотел что-то предпринять, то жертвами оказались бы только гномы. Торвин пожал плечами и спрятал нож, который до сих пор продолжал держать в руке. Главный же из прибежавших стражников что-то говорил успокаивающее.

— Господа, прошу вас не портить праздник. Все спорные вопросы можно разрешить к обоюдному согласию, — и что-то еще там…

Спустя некоторое время появились еще гномы, более высокопоставленные. О чем-то поговорили с эльфами, и те удалились, перестав обращать внимание на Ника. Только Эль напоследок оглянулась и еще раз окинула взглядом парня, прислонившегося к стенке со скучающим видом, будто все, что здесь произошло, его никак не касается. Внезапно он поймал ее взгляд и подмигнул. Принцесса резко отвернулась и потирая раненную и тут же вылеченную руку, с гордо поднятой головой отправилась за братом.

Ник

— Вот скажи мне, вот почему спокойно тебе не живётся? Почему постоянно влипаешь в какие-то неприятности? — Васа раздраженно ходил по комнате и размахивал руками. Видимо я действительно вывел его из себя своим поведением, в таком состоянии я видел Васу впервые.

После конфликта с эльфами, меня отвели в ранее предоставленную комнату. Гномы, кстати, не поскупились на апартаменты для меня. Большая комната размером метров тридцать на пятьдесят — в футбол играть можно. Огромная кровать, соответствующий ей стол, персон на десять, еще необходимая мебель по-мелочи. В дальней стене две двери — в купальню и санузел.

Буквально через несколько минут пришел Васа.

— Да я-то тут причем? — поморщился я. — Я что ли к ним приставать начал?

Васа остановился и недоуменно посмотрел на меня.

— Причем тут это? Ты зачем порезал руку принцессе? Ты вообще представляешь, что наделал? И понимаешь, кто она? Она — дочь короля эльфов! Возможно будущая королева! И за меньшее наказывали. Причем неотвратимо!

— А почему «возможно»?

Васа запнулся.

— Что «возможно»?

— Почему «возможно будущая королева»?

Васа махнул на меня рукой и снова начал накручивать круги по комнате, но уже молча. Криса, кстати, за все прошедшее время не произнесла ни слова.

— Потому что, решать будет король, — неожиданно ответил

Васа, — Конечно, скорее всего это будет Торвин, но если с ним что-нибудь случится, то однозначно она. Да и при Торвине пока он не женится, она тоже будет считаться королевой. Такие у них традиции. Ну а если замуж выйдет, например, за принца дроу, то и полноценной королевой.

— За дроу?

— Ну, это я к примеру. — Махнул рукой Васа, — Всякое может случиться. Тем более есть пример ее отца. Ладно, сиди здесь, раз уж постоянно создаешь проблемы. К сожалению, архимаг запретил тебе появляться на празднике. Можешь посещать празднества только за пределами дворца. Да и то в сопровождении. А то снова с кем нибудь схлестнешься.

— И что, ничего нельзя сделать?

Васа покачал головой.

— Уж очень сильно ты рассердил Руархида. Лучше бы ты морду набил Торвину, чем на нее поднял руку.

Ни говоря больше ни слова, учитель вышел.

— А ты почему молчишь?

Криса вздохнула и отвернулась. Я провел тыльной стороной руки по ее волосам. Она отстранилась.

— Да в чем дело?

— Ты очень некрасиво поступил. Васа прав.

— Да ничего ей не грозило! — я резко встал и подошел к окну, — Что, я не понимаю ничего?

— Видимо нет, — Криса покачала головой, — Ты обнажил оружие против женщины. К тому же принцессы эльфов. И я боюсь за тебя. Эльфы такого оскорбления никому не спустят.

Я беспечно махнул рукой.

— Пробьемся! К тому же ты преувеличиваешь. Вон, демон тоже «обнажил оружие», магическое правда и с крайне отрицательными для нее последствиями. И ничего.

Криса вздохнула, резко встала и пошла к двери.

— Ты куда?

Девушка остановилась и обернулась.

— Танцевать. Мне-то не запрещали ходить на праздник.

Хлопнула дверь и я остался один. В этот день она не вернулась.

«Ну и ладно! Подумаешь, какие мы все тонкие натуры! А нефиг доставать меня глупыми вопросами!» — бормоча про себя, ходил я по комнате. На душе было хреново, но я никак не мог понять, чего я сделал не так. Немного успокоившись, вспомнил о том, что меня подвигло на такие подвиги. Еще в тот момент, когда я услышал эти магические слова «Умник» и «Субноут», я тут

же пустил поиск по всей базе записей, чтобы понять, звучали ли эти слова в каких нибудь разговорах, моих в том числе. Много времени поиск в проиндексированной базе не занял и показал отсутствие результатов. Ну, а так как этот поиск ничего не дал, пришлось запустить эвристический анализатор данных. Его роль заключается в том, чтобы, проанализировав все разговоры, найти такие из них, которые теоретически могут вестись об упомянутых мною вещах. Возможно даже иносказательно. Особых надежд я на него не возлагал, так как у меня анализатор стандартный, то есть достаточно несложный. Но все же, хоть что-то. Запустил я его на субноуте, чтобы хоть как-то быстрее было. Да и старые, архивные, записи хранятся именно там, а в бадди-компе только за последние пару дней.

Я смотрел на прогресс-бар, отсчитывающий последние проценты, а мысли все время возвращались к Крисе. И чего она недовольна? Объяснить по нормальному, что ли, нельзя? Нет, вот просто встала и ушла! Типа сам разбирайся!

Дзынь! Анализ завершился. В общем-то, смотреть нечего. Среди мусора, ошибочно посчитанного за подходящие данные, реально ничего нужного не оказалось.

«Умник! А у тебя какие мысли на этот счет?»

«Да вот тоже думаю, и что-то ничего путного в голову не приходит».

«Давай порассуждаем», — я завалился на кровать, поудобней устроил подушку под головой и продолжил, — «Есть упоминания имен. Мое, твое и «субноут». Причем, считается, что вы — сильные маги. Мои учителя. Допустим, что где-то услышали эти имена. Но почему вы — мои учителя? Тем более субноут? А? Мы с тобой общаемся мысленно, канал связи прямой, действует посредством электромагнитного излучения на коротком расстоянии. Так…»

«Еще на ментальном», — уточнил Умник, — «и еще есть контур удаленной связи, встроенный в тебя, но им мы не пользовались еще с того времени, когда Тишь была жива».

Я нахмурился, вспомнив о тех событиях.

«Ты прав. Но, по-любому, эта ментальная связь действует только на коротком расстоянии. С субноутом мы связаны через инфосеть. Сомневаюсь, что кто-то из местных мог перехватить этот трафик. Тем более, что он шифрованный. Остается что?»

«Что?»

Я немного помолчал.

«Скажи, Умник, а как… Хм… Что происходит или происходило, когда я одним потоком сознания был в инфосети, а вторым в реале?»

«Так, так… Кажется понимаю. Стоп! Ага! Слушай, Ник, а ведь тут сильные астральные маги, да и архимаг получил запрос через астрал, который по сути является еще одним слоем инфосети. Кстати, там дофига еще промежуточных слоев».

«Да, Умник. Представь такую ситуацию. Один поток сознания работает в инфосети в ускоренном режиме, второй в реале, медленнее. Между ними какая-то есть связь, так как я спокойно переключался между потоками, а значит есть и передача данных. Почему бы не предположить, что мои мысли и разговоры с тобой каким-то образом отражались в астрале?»

«Кстати, да. Вполне возможно. Дело в том, что биокомп при необходимости может шифровать потоки данных, если связь с инфосетью устанавливаешь через него. Если напрямую — то не шифруются. В таком случае, вполне возможно что какие-то срезы данных могли…хм…кешироваться в астрал из-за того, что скорость обработки у тебя была высокой, а данные надо было переносить на более низкий уровень сознания. Ну, не низкий, а медленный».

«Ага, а если вспомнить, что мой субноут был принят за учителя, то его посчитали за живое существо. То есть в астрале записалась не чистая информация, а отражения слов, чувств, образов, может еще как-то. Причем, тот, кто подслушал эту информацию, должен был понимать, что ее еще надо правильно интерпретировать, а потому есть вероятность ошибки».

Мы помолчали. Я прокручивал и так и эдак сделанные выводы и вроде бы не находил в них изъяна. За одним исключением. Это исключение — слабое знание астрала и протекающих в нем процессов.

Эль

— Ну, что скажешь? — раздраженно спросил Торвин у вроде бы заснувшего Лорвиля. Тот открыл глаза и покачал головой:

— Ничего. Никаких следов раны. Как работает амулет, не имею ни малейшего представления. Но мысли кое-какие появились, — и быстро уточнил, заметив вопросительный взгляд принца, — в целительстве. И мое предыдущее мнение не изменилось. Лучше бы убрать его. Сдается мне, что тут применялась необычная магия или неизвестные мне методики. Хотел бы я пообщаться с этим парнем в приватной обстановке. Несмотря на все неясности, определенно он очень многое умеет и знает. И если доклады местных целителей, наблюдавших исцеление Эль еще как-то можно подвергнуть сомнению, то его

действия по оказанию первой помощи принцессе, по сути такого же высочайшего уровня, подтверждены показаниями свидетелей, допрошенных менталистом. Обеспечишь мне встречу с ним?

— Попробую, — Торвин пожал плечами, — возможно его выходка поможет этому. Ситуация ведь так и осталась напряженной, не решенной.

— Ник сказал, что я сама смогу убрать амулет, — после небольшого молчания сказала Эль, рассматривая свою руку, на которой не осталось ни малейших следов ранения.

Лорвиль покачал головой, а Торвин бросил на нее укоризненный взгляд. Установившуюся тишину прервал вызов по амулету прямой связи с королем. Принц тут же его активировал. Минут десять он посвящал отца в происходящие на балу события, ситуацию с Эль, вернее с ее амулетом. О ее выздоровлении сообщалось раньше. Рассказал еще кое что, относящееся к внутренним делам эльфов. Затем долго слушал ответ.

— Вот это новость! — Торвин медленно спрятал амулет связи.

Эль и целитель вопросительно посмотрели на него. Торвин некоторое время стоял у окна, сцепив руки за спиной и глядя вдаль.

— Весьма удивительно. Никак не привыкну к резким поворотам событий и политики.

— Да что там такое? — с нескрываемым любопытством спросила Эль.

— И почему отец не сообщил раньше? — не слыша вопроса, пробормотал Торвин. Затем развернулся и обвел взглядом присутствующих.

— Отец установил связь с драконами.

— С драконами? Зачем? — удивлению принцессы не было предела. Она о драконах почти ничего не знала, так, лишь общие сведения. А главное из них было то, что с драконами никто и не контактирует. Тогда зачем забивать себе голову лишней информацией?

— Ну, их представитель сам пришел к нам. Предложил сотрудничество и чем-то сильно заинтересовал отца. В общем, дракону понадобилось добраться сюда. Отец дал ему сопровождение и обещал поспособствовать в его делах у гномов. Он уже почти добрался сюда.

— А что ему тут понадобилось?

Торвин пожал плечами и продолжил, лукаво глянув на сестру:

— А самое главное, знаешь что?

— Что? — подозрительно переспросила Эль. Ей совсем не

понравился взгляд брата. Не иначе, какую-то гадость сообщить хочет.

— А то, что отец попросил нас приглядеть за Ником. У него появился к нему какой-то интерес. И, кстати, этот интерес связан с драконом, которому отец попросил помочь освоиться здесь. И свернуть все наши попытки навредить Нику. А еще лучше, постараться установить с ним дружеские отношения. Вот такие дела.

— Столько искали, искали чужака, чтобы наказать, и вдруг, «подружитесь с ним»! — буркнула Эль.

— Ну, полностью гарантии, что Ник — тот самый чужак, у нас нет, — принц меланхолично пожал плечами.

— Ай, брось! — Эль вскочила и подошла к брату, — Многое на него указывает. Ты же почти уверен, что это он?

Торвин улыбнулся и приобнял сестру.

— Это уже не важно. Давай лучше думать, как нам «установить дружеские отношения» с ним.

— А что? Позволь это сделать мне. — Улыбнулась девушка. — Думаю у меня лучше получится.

Торвин хмыкнул, отодвинул ее на расстояние вытянутой руки и оглядел с головы до ног. Девушка слегка покраснела.

— В чем-то я тебя понимаю. Нормальный мужчина перед тобой, конечно, не устоит. Только ведь Ник-то не совсем нормальный, судя по его поведению.

— Ну, а если судить по тому, что у него есть девушка, то вполне нормален, — возразила Эль.

Торвин поднял к верху палец, как в далеком детстве делал их первый учитель.

— То-то и оно! Будешь отбивать? Криса их'Дрим, хоть и не сравнится с тобой в красоте, но вполне симпатичная. Да и у мужчин бывают разные предпочтения. Так что, ты не очень-то рассчитывай на свою красоту.

— Да ну! — Эль надула губки. — Нужен он мне! И не собираюсь я его отбивать, просто, что бы ты там ни говорил, вы, мужчины, все одинаковы — в той или иной степени поддаетесь женским чарам. И для этого совсем не обязательно делать то, о чем ты подумал. Я просто поговорю с ним, и его девушка тут не помеха. К тому же, поподробнее узнаю про амулет.

— Ну-ну, попробуй, — разрешил Торвин, — если его архимаг не спрятал.

— Не думаю, — покачала головой Эль, — к тому же Крису всегда можно найти, а через нее и Ника.

— Да она с тобой и говорить не станет после всего, что мы ей сделали!

Эль пожала плечами:

— Вот и повод извиниться за произошедшее. В конце концов, это не помешает.

— Ладно, — проворчал принц, — я тоже поговорю с архимагом. Скажу, что у нас нет претензий к Нику, — пояснил он на вопросительный взгляд сестры. — А насчет дракона он в курсе — отец ему уже сообщил.

— Хорошо, — задумчиво протянула девушка, уйдя мыслями в себя, — тогда мне надо подготовиться.

Когда за девушкой захлопнулась дверь, Лорвиль подал голос.

— Ты уверен, что это хорошая мысль?

Торвин пожал плечами.

— Я уже ни в чем не уверен. Но пусть попробует.

Старый эльф укоризненно покачал головой.

Ник

Когда Криса не вернулась, у меня совсем испортилось настроение. Хорошо хоть она не пустилась во все тяжкие, судя по информации с жучка, а просто осталась ночевать во дворце, благо гостевых комнат было достаточно много. Если она хотела своим «фе» меня проучить, то своего не добилась. Я по прежнему не понимал причины ее недовольства. Побродив по комнате, махнул рукой и уселся в кресло, закинув ноги на стол. Попробовал выйти в инфосеть, чего я не делал с момента прихода в сознание. Получилось сразу, хоть у меня и было опасение, что что-то могло сломаться. Побродив без всякой цели в инфосети, не ища ничего особого, задал команду биокомпу найти источники, работающие с инфосетью. Я ведь даже и не интересовался, вдруг с инфосетью что-то или кто-то еще контактирует? Буквально мгновенно окружающее меня пространство исчезло, остался только белый слепящий свет. Не понял! Но тут же выскочило поясняющее сообщение от биокомпа:

«Невозможно подсчитать все возможные связи как материальных, так и энергетических объектов с инфосетью. Недостаточно ресурсов».

Так… Вот я дурак! Надо было уточнить запрос. Умник ведь говорил, что инфосеть — информационное отражение мира, и любой объект по сути тесно с нею связан, но активно работать с нею могут только инфомаги. Поэтому я уточнил запрос — поиск АКТИВНЫХ источников. Теперь биокомп задумался. Да уж, поискового сервера нет, вот и приходится ему самому шариться в сети. Интересно, а инфосервер имеет такой аналог поискового

движка?

Прождав некоторое время, оставил биокомп продолжать работать, а сам выскочил в реал. Снова попробовал выйти в инфосеть, но не разрывая связи с реальностью. С первого раза почему-то не получилось, но тут мелькнул какой-то значок, показанный биокомпом, и на реальную картину наложилась огрубленная картинка того, что я видел в инфосети. Хм… Забавно. Небольшие эксперименты показали, что так работать неудобно, но при необходимости эту визуализацию вполне можно использовать в таком виде.

Пока биокомп не выдал результат, я решил подготовить материалы для Васы и Крисы. Ну, для первого — с укреплением материала, а для Крисы руководство с вызовом элементалей. Кстати, — я подключился к биокомпу с вопросом, и он тут же ответил, что все элементали земли перепрограммированы для моего варианта вызова. Забавно, вот будет прикол, если земного элементаля все-таки мог вызывать кто-то из людей, то теперь у него ничего не получится. Я даже посмеялся, представив, как какой-нибудь крутой стихийник-маг из людей враз потерял свой основной механизм управления окружающим. Хм… Хотя может ничего смешного в этом и нет. Вдруг где-то элементаля использовали в мирных целях? Кстати, это ведь можно узнать, если в них ведется хоть примитивный лог-журнал. Я снова вызвал биокомп и дал задание проверить эту информацию. Через десять минут появился ответ. Я оказался прав. В восьми элементалях оказалась информация, что для управления ими использовали внешний канал связи несколько дней назад. Еще в паре тысяч — от пятисот до тысячи лет назад. Хм… Интересная информация к размышлению…

Так, ладно. Пора приступить к документированию разработок. Я вздохнул — для программиста нет ничего более неприятного, чем составлять документацию к своим программам. Недаром для этого обычно берут отдельного человека… Но делать нечего. Так… Как бы так извернуться, чтобы и работу сделать и интересно было? Ну, с иллюзорными книгами я уже пробовал. Может другой какой механизм проверить? Вообще-то с иллюзиями я благодаря Умнику уже очень хорошо продвинулся и снова сделать книгу не представляет никаких проблем, и даже лишенную глюков первой версии. Но… Ага, там-то у меня были двумерные иллюзии, а сейчас я могу хорошо поработать с трехмерными… Так, так…

Спустя три часа усиленной совместной работы обоих компьютеров и меня (Умника я попросил не вмешиваться) в программе моделирования магии, передо мной в линзах

крутилось сложное многомерное виртуальное плетение. Красивое… Выглядит как графическое представление какой-то математической функции… Куда бы его запихать-то? Ага, моя зарядная коробочка всегда со мной, ножики есть, пара золотых… Что бы приспособить под амулет?

Я открыл шкатулку. Внутри лежало четыре кристалла-накопителя. Два сонных, два гравитационных. А, ладно! Потрачу пару штук на нужное дело. Еще около часа у меня ушло на формирование этого плетения в реале, потом его упаковка и интеграция в кристалл. Последние действия мне помогал выполнять Умник, сам я еще не умел, вот сейчас и потренировался. Благо по ходу дела всплывали знания Лотколба, так что получилось с первого раза. Затем привязка на активацию от ауры Васы и моей, плюс стандартный сигнал, используемый гномами для активации обычных хозяйственных амулетов. Все, готово! Как должно выглядеть активированное плетение я знаю — и в модели прокручивал и в трехмерном графическом дизайнере провозился, теперь посмотрим, что получилось в реале.

Я со скрипом разогнулся, походил по комнате. Выглянул в окно — уже стемнело. Немного размялся. Издалека доносилась музыка. Непосредственно над дворцом вспыхивали иллюзии, развлекающие гостей. Завтра наверно прогуляюсь в город. — Задумчиво подумал я, провожая взглядом россыпь синих искорок, просыпающихся дождем на сад и дворцовые постройки.

Вздохнув, я вышел на середину комнаты, вытянул руку ладонью вверх с лежащим на нем кристаллом и, выдохнув как перед прыжком в воду, активировал его.

Кристалл на ладони окутался голубой дымкой, из которой через секунду в воздух вылетела яркая искра, неподвижно повисшая передо мной. Затем она трансформировалась в большую, сантиметров тридцать в диаметре, голову дракона, вдруг посмотревшего на меня. Хоть я планировал такой результат и даже долго рисовал в дизайнере эту голову, впечатление было очень реалистичным. Я решил отличиться, и дракон выглядел так, как изображают один из его видов у нас на Земле — с гребнем по затылку и длинными усами, свисающими до земли. Глаза дракона полыхнули красным и вдруг сменили свой цвет на зеленый — прошла авторизация по ауре (если бы не прошла — резкий силовой удар мгновенно сформировавшимся пологом по нарушителю). Голова пропала, а в воздухе образовался трехмерный слабо светящийся голубым, чтоб обозначить пределы действия иллюзии, шар около полутора метров в диаметре. В нем проявилась яркая надпись по-гномьи: «Приветствую, Ник!» (для Васы там подставится его имя). «Выберите пункты: 1)

Информация по укреплению произвольных материалов (ограничения см. в подпункте «Ограничения»); 2) Дополнительное укрепление одежды силовыми линиями для формирования жесткого каркаса в случае боевого столкновения. 3) Сменить сигнал активации амулета».

Да, я решил организовать не только укрепление материалов, но и дать возможность делать типа магической защитной аммуниции с помощью силовых линий. И военного и гражданского ношения. Почему нет? Тем более все это отработано на платье Крисы. Дальше я пробежался по всем пунктам, касаясь их пальцем, проверяя работу плетений и вывода информации — все в трехмерном виде. Классная штука получилась. Чуть сложнее было реализовать параллельное с иллюзией разворачивание датчиков в нужных местах, то есть если дотронуться пальцем до нужного места иллюзии, разворачивается следующий слой информации. В книге это было сделать немного проще — там по своей сути была только двумерная плоскость с заранее заданными активными местами для реагирования на «нажатие». Единственное неудобство — картинка подрагивала и смещалась в воздухе синхронно колебаниям руки, держащей кристалл. Но это мелочи — положить на стол и стоять рядом, чтобы кристалл был внутри ауры.

«Слушай, Умник, а нельзя ли сделать амулет, чтобы автоматом записывать в мозг информацию? Вот, как это делаешь ты».

«Ты думай, о чем спрашиваешь!» — возмутился искин, — «У каждого свои мозги, надо сначала их проанализировать, куда что записать, какие нейронные связи обойти, чтобы не повредить, какие нарастить, на какие полочки все положить. Ты представляешь объем расчетов?!»

«То есть, ты хочешь сказать, что без вычислительных возможностей вроде твоих, ничего не получится?» — я снова подошел к окну. У меня была мысль попробовать сварганить такой амулет. Где-то в фантастике я читал о подобной передаче знаний. По сути, Умник примерно так и засовывал мне в голову информацию, но вот как сделать самодостаточный амулет без таких вычислительных наворотов? Просто инфу по вызову элементалей и инициацию новых магов чисто в картинках не передать (это не только плетения), тут еще нужны специфические ощущения, которые возникают только при определенном слиянии с тем, кого ты хочешь научить. То есть, работая с Крисой напрямую, я знаю как ее научить, а вот через амулет…

«Мне кажется, ты немного утрируешь ситуацию», — откликнулся я, — «или не видишь другой возможности».

«Да?» — скептически произнес Умник.

«Ага. Вот смотри. Допустим, когда человеку промывает мозги менталист, то есть всовывает ему в голову какую-то информацию, он что, тоже анализирует все эти нейронные связи? Или как-то по другому действует?»

Умник надолго замолчал.

«Ну, что-то в этом есть», — наконец ответил он, — «но конкретно ничего сказать не могу, надо исследовать этот вопрос. Одно дело ставить помехи воздействию на мозг, другое — действовать именно так как ты говоришь».

«Подумай», — пожал я плечами и с сожалением спрятал не понадобившийся второй кристалл.

Тут я обратил внимание на сигнал бадди-компа о новой информации, снятой с жучков, где упоминалось мое имя. Судя по всему, я благополучно игнорировал его последние часы, занятый работой. Никак не могу избавиться от этого своего полного погружения в решаемую проблему. Хм… принцесса решила на меня поохотиться? Ну-ну. Если бы не Криса, я бы совсем не стал отказываться. Но…

Да, кстати, завтра с утра прибудет дракоша. Интересно было бы на него посмотреть. Кстати, архимаг не растерялся (уважаю мужика), и решил приобрести кое-какие политические или еще какие дивиденды в глазах окружающих — он устраивает пышную встречу дракону. Ну как же, на юбилей к архимагу пожаловал представитель драконов, чтобы засвидетельствовать свое почтение! По крайней мере у простых обывателей должна возникнуть именно такая мысль. А может просто решил присыпать внешней мишурой сам факт появления дракона, который никак не спрячешь. В общем, на завтра план такой — ищу Крису, мы миримся, потом идем смотреть на дракона, а затем в город погулять.

На этой оптимистичной ноте я завалился спать.

Глава 8

Ник

Поднявшись в самую рань, я потыкался, постучался своим ухом в каналы моих прослушек и загрустил. Все еще спали. Признаться, меня уже начинает порядочно раздражать эта способность мало спать. Однако спустя десяток минут моего бесцельного шатания по комнате, в дверь постучали.

— Войдите!

Дверь открылась и в нее заглянул какой-то гном-гвардеец.

— Дежурный офицер Гердт интересуется, не нужно ли вам чего?

Я задумчиво посмотрел на него. Угу, отследили, что я встал, и решили узнать, чего это я тут хожу как неприкаянный. Я специально не искал, но, видимо, где-то заныкана какая-то магическая следящая гадость. Ну и фиг с ними.

— Да, пожалуй, — я задумчиво потер подбородок. Если я правильно понял, то переезжаю во дворец, а значит неплохо было бы перевезти сюда свои вещи. Можно было бы просто попросить привезти, только как их Мора встретит в такую рань? Васа, правда, здесь, во дворце, если судить по моей системе навигации зажучкованных персон. Но тоже спит. В общем, сообщив о своем желании прогуляться, добился того, что ко мне пришел сам офицер — мощный такой гном, чем-то смахивающий на дядьку Тишь. Перетерев с ним проблему, получил разрешение, но, естественно, с сопровождением. А, судя по тому, что дядька, то бишь Гердт кроме трех обычных гвардейцев сам решил меня сопровождать, то никакой он не дежурный офицер. Вернее дежурный по курированию меня. Блин, как же это меня уже достало! Самое печальное, что просто свалить уже не получится. По крайней мере, без особых проблем.

Молча передвигаясь на предоставленной мне лошадке с гномами за спиной, я про себя вздохнул и поинтересовался результатами работы сканирования инфосети. Тут же в моей голове возникло знание. Нет, не так, ЗНАНИЕ результатов работы биокомпа. Забавное ощущение. Вот сейчас не знал, а через секунду знаю, что активно работающих или просто подключенных к инфосети объектов насчитывается несколько сотен тысяч. Хмыкнув про себя, я убрал из выборки элементалей. Вот что значит правильно поставленные условия запроса! Итак, осталось шесть тысяч сорок восемь. Хм… Я почесал затылок…

«Пометить живые организмы зеленым цветом, неживые — красным», — отдал я команду. Ага! Живых — шесть тысяч двадцать штук и пятнадцать, видимо, артефактов — остатки деятельности Дронта. Или природные явления. А почему нет? В сложных системах вполне могут наводиться «паразитные» связи, не предусмотренные разработчиком, если о них не знать и не принять мер. Так, а кто же это у нас «живой» юзер в моей сетке? Перед глазами развернулась условная схема земного шара, отметки поменяли свое пространственное положение с виртуального на географическое, и на этой виртуальной карте большинство зеленых отметок скучковались в одном месте. И еще буквально несколько точек — вне пределов основной популяции. Хм…

«Возможности живых существ по оперированию инфомагией?»

С небольшой заминкой биокомп ответил:

«Тридцать две целых сорок пять сотых процента от максимальных возможностей биологического организма вида хомо-сапиенс. Разброс — плюс-минус десять процентов».

Ого! Тридцать процентов тоже многовато, на мой взгляд. А почему разброс большой?

«Данные указаны по зафиксированной максимальной сложности воздействия на сеть оператором. Разброс указан в связи с нестандартностью оперирования сетью и отличий от известных параметров».

М-да… Судя по всему, это драконы. Больше некому. Слишком много, чтобы быть неизвестными прочим магам, а известны только дракоши, да и ареал обитания соответствует местным картам. Кстати!

«Показать мою отметку». — Надеюсь комп поймет. Отлично! Понял. Только что это такое? В отличие от остальных меток моя оказалась «двойной». У меня что, два сознания?

«Почему метка двойная?»

«Совмещение пространственных координат оператора и УАМУ».

Ага, УАМУ — это Умник.

«Почему УАМУ зеленый? Разве он живой?»

«Неизвестная модификация УАМУ, параметры управления сходны с параметрами управления сетью живым существом. Многомерные флюктуации волнового сигнала отличаются от постоянных матричных воздействий неживых организмов. Возможные причины: брак изготовления, оригинальная разработка или развитие встроенных логических связей за пределы базового функционирования».

Понятненько… Все-таки Умник — что-то с чем-то. И видимо действительно очень сильно развился. Причем, мой респект разработчикам искина — если даже по каким-то волновым параметрам он близок к живому существу…

«Каковы мои текущие возможности по оперированию инфомагией?» — с небольшим замиранием сердца спросил я.

«Сорок один процент от максимальных возможностей».

Хм… Круто, но я-то себя таким не чувствую. А, кажись понял! Биокомп ведь считает по сложности воздействия на сеть. Так? Так. А я, конечно, кое-что могу, но больше из-за того, что многое рассчитываю на компе. То есть тут вряд ли учитывается как быстро я могу сформировать плетение, скорее оценивается его сложность, вернее, его воздействие на инфосеть. Или даже не воздействие и не сами плетения, а мои прямые способности к взаимодействию с инфосетью. Что-то я запутался.

«Каков прогресс роста моих возможностей. Выдать отчет в виде графика за последние полгода».

А вот и он. Почти прямая линия на уровне пяти процентов, только в последние месяцы ставшая забирать вверх и буквально несколько дней назад произошел резкий скачок где-то на пятнадцать процентов. Понятно, это тот мой инсайт.

«Каковы возможности УАМУ?»

«Восемьдесят девять процентов от максимума для биологического организма вида хомо-сапиенс».

Угу, понятно. Все привязки сделаны к человеку, а как на самом деле могут развиться, например, дракоши и Умник — хрен знает. Но Умник крут, однако!

Ой, а это что тут рядом? Кажись тот дракончик, что прибывает… Вернее уже в городе, но на окраине. Наверно ожидает. Так… А это что за серые точки? Я же просил только зеленым и красным расцветить!

«Неизвестные энергетические структуры, опосредованно взаимодействующие с основным слоем инфосети, но сами располагаются на уровне 2А, 3М и 1И».

«Умник, ты видишь их? Это не твои боги?» — обеспокоился я.

«Вижу, но на богов не похоже. Слишком узкий диапазон воздействия. Боги обычно забивают все уровни инфосети, кроме базовой. И, кстати, никакие они не мои!».

«Остальные уровни, отличающиеся от базового, я так понимаю, это астрал и другие подобные?» — не обращая внимание на его возмущение, спросил я.

«Ага». — Согласился Умник.

«А где они тусуются, так сказать, географически?» — я снова вывел перед глазами схему лунгрийского шара. М-да…

Некоторые неподвижно висят, причем над многими источниками магии, слава богу над гномьим никого нет, что наталкивает на необходимость побыстрее посетить инфокомп, а то мало ли, припрется такая хрень к источнику и случайно заблокирует инфокомп, или не даст к нему подойти. Другие дрейфуют на обратной стороне шара. Хотя несколько и здесь есть, но далеко от земель гномов. Ладно, за этими «серыми» надо будет последить, непонятные существа мне тут не нужны. А что с «неживыми», то есть с предположительно амулетами? Тоже непонятно — раскиданы по всему шарику. Кстати, а вот и корабль Дронта. По крайней мере именно на землях эльфов горит красная точка. Но скорее всего это не сам корабль, а вторая половинка периферии Умника, которая через инфосеть поддерживает связь с моим бадди-компом. Но больше меня заинтересовало скопление из девяти точек на другом полушарии. В особенности тем, что если эти точки из инфосетевых координат перевести на карту, то получается правильный восьмиугольник с девятой точкой по центру. А длина ребра фигуры — около сотни километров.

«Умник, есть какие-либо мысли на этот счет?»

«Без понятия. Может это остатки какого-то проекта Дронта?»

«Насколько я понимаю, других вариантов просто нет. Так ведь?»

«Угу».

Я очнулся от легкого покашливания. Оглядевшись, понял, что уже некоторое время мы стоим перед воротами дома Васы. Соскочив с коняшки я быстро прошел во двор. Сзади раздалось невнятное восклицание. Оглянувшись, увидел презабавную картину — с земли медленно поднимался один из сопровождающих. Забавно, Васа выкрутил защиту на уровень выше, и чужих теперь она просто откидывает. Ну и правильно, понаехало тут всяких разных…

— Я скоро! — успокоил я сопровождающих. Гердту это явно не понравилось, но поделать он ничего не мог.

Я вошел в дом и просканировал его: Мора уже встала; садовник еще почивал, судя по сигналу.

— Ник! — воскликнула женщина, увидев меня в дверях кухни, — а я уж думаю, кто это там пришел? Как дела? Почему домой не приходишь?

— Да вот, — я присел за стол, на котором, как по волшебству, появился кувшинчик горячей чифы и пышущие ароматом булочки, — Кстати, давно хотел спросить — вы столько готовите каждый день, а кто ест все эти шедевры вашей кухни? — последние слова я уже невнятно протолкнул сквозь жующие

челюсти. Польщенная Мора села напротив и подперла голову рукой, совсем как моя бабка, пусть земля ей будет пухом, когда я у нее гостил.

— Что-то сами съедаем, что-то соседям отношу. А большую часть — в булочный магазин через квартал отсюда. Покупателям нравится, и я без дела не сижу.

Прожевав очередной кусок божественной печености, я ответил на первый вопрос Моры:

— А меня переселили во дворец. Боюсь, я теперь редко буду тут появляться. Я за своими вещами заехал. Кстати, как там Принцесса?

— Да что ей сделается? Выгуливаем иногда, но соскучилась лошадка, конечно, без дела.

Я виновато пожал плечами.

— Я пойду? — насытившись, спросил я.

Мора вздохнула и встала:

— Удачи тебе там. И заскакивай к нам иногда. Хоть на булочки с чифой, хоть просто так. Мы всегда тебе будем рады.

— Да куда я денусь? — я оглянулся на пороге, — Как-никак не в тюрьму сажают! Конечно, я буду заходить. И спасибо вам за все!

В принципе, мне и собирать-то особо было нечего. Сумка, перевязь ножей-малышей, один эльфийский нож, один из сокровищницы Васы, да пара мечей-коротышей. Ну и старая одежда, в которую я тут же переоделся, а праздничную сложил в сумку. Еще разные мелочи — кристаллы, записи, несколько заготовок под амулеты, небольшой мешочек с парой десятков золотых, приготовленных на всякий случай или для мелких (или не очень) расходов. Эльфийский меч я уже презентовал Крисе, так что больше моего тут ничего вроде не осталось. Я в последний раз оглядел комнату и наконец отправился в конюшню.

Принцесса явно обрадовалась моему появлению и ткнулась мордой мне в плечо. Я ей скормил сочное яблоко, прихваченное на кухне, и немного постоял, обняв ее за шею.

«Умник, а что там с загрузкой информации в голову через амулеты? Ты хоть чуток разобрался?»

«Нет. Мало данных. Тут надо ловить мага-менталиста и делать ему глубокое сканирование по моей методике, чтобы узнать как они воздействуют на пациентов, да еще проанализировать, что происходит, так сказать, в лабораторных условиях. И то гарантии, что что-то пойму, я не даю. Менталист может работать на уровне инстинктов, без глубокого понимания происходящего».

«Жаль. Думаешь, твои принципы воздействия и менталистов различаются?»

«Результат в некоторых случаях может быть и не очень, но методика определенно. Ты ведь помнишь, сколько времени я расколупывал полог невидимости Крисы?»

«Да, долговатенько ты возился», — согласился я.

«Это ведь тоже из области ментальной магии. Так вот, по сути, я смог его сгенерировать, что оказалось непростой задачей, так как он не статичный, а динамически меняющий свои параметры, а соответственно меняется электромагнитное излучение, воздействующее на мозг окружающих. И по сути я нашел защиту от таких воздействий, которую встроил в твою ауру, научился его генерировать — твой полог невидимости его аналог. Но несмотря на то, что мне даже удалось его улучшить, на основе этого эксперимента я никак не могу сделать выводы о других вариантах подобного удаленного воздействия на мозг».

«Ладно», — вздохнул я, — «Хотелось бы, конечно, что-то понять и в этой области, но…» — я повел Принцессу наружу, — «Но ты хоть одной своей незанятой извилиной продолжай работать в этом направлении. А я потом как-нибудь к тебе присоединюсь, может что и придумаем вместе».

Оседлав и выведя Принцессу на улицу, заметил, что гномов стало меньше. Кинул взгляд на радар — остальные перекрыли заднюю часть дома. Мысленно пожал про себя плечами. Гердт подошел к моей лошадке, погладил ее, наклонился и зачем-то глянул ей на живот. Затем подошел ко мне.

— Откуда у тебя эта лошадь? — лицо его ничего не выражало, но по ауре было видно, что ответ на этот вопрос почему-то ему важен.

— Подарок, — кратко ответил я, не отвлекаясь от прокручивания и анализа найденной в инфосети информации, и взобрался на Принцессу.

Гердт, однако, продолжал стоять перед лошадью, не двигаясь.

— Кто подарил? — все также спокойно продолжил он вопрошать. Или допрашивать, если учесть его поведение.

Я внимательно посмотрел на него. А ведь, похоже, Принцесса ему знакома. В таком случае не стоит заводить себе врагов уклончивыми ответами. Да и скрывать мне нечего.

— Мне ее подарил Дрихтмун. Знаешь его?

— С какой стати он подарил тебе лошадь своей племянницы?

Остальные гномы придвинулись поближе. Не угрожающе, а скорее с интересом. Некоторые из них бросали любопытствующие взгляды на своего командира.

— Тишь умерла. — Так же кратко ответил я.

— Вот как? — Гердт постоял пару секунд, затем вскочил на свою лошадь и пристроился рядом со мной, — расскажи, что ты знаешь.

Я про себя вздохнул. Не хотелось теребить память в этом направлении, это вызывало во мне лишь чувство потери и тоски. И ведь, если логически посмотреть, ну кто была мне Тишь? Кратковременно мелькнувший образ, что-то зацепивший в моей душе. Но, видимо, само обстоятельство встречи с ней и ее смерть оставили во мне такой глубокий эмоциональный отпечаток, что до сих пор я так остро воспринимаю воспоминания о ней.

По пути во дворец я рассказал все, что знал о том деле, за исключением некоторых подробностей. Как оказалось, Гердт очень хорошо знал Дрихтмуна. Мало того, что тот был его бывшим начальником (правда не уточнил где и когда именно), так они еще и дружили. Связь специально не поддерживали, однако иногда, раз в год, а когда позволяли дела и чаще, Гердт ездил к Дрихтмуну, возил подарки для Тиши. И Принцессу еще жеребенком тоже подарил ей он.

— Значит, говоришь, напавших ты убил?

Я кивнул. Вроде все рассказал. Гердт задавал еще много вопросов, выпытывая у меня разные детали, но, наконец, отстал и неожиданно отъехал в сторону, задумавшись о своем. Его отношение ко мне я так и не понял. За все время разговора его голос ни разу не изменил тональности и не показал каких-то испытываемых им чувств. Вот только в ауре отражалась боль-эмоция, перекрывая остальные. Остальной путь мы проделали молча. Да и я быстро отвлекся весьма интересным разговором, пришедшим по прослушке.

Сначала, с десяток минут, я с интересом слушал, как эльфийская принцесса приперлась к Крисе (и где только узнала, где она ночует?) и стала забалтывать ее. С удовольствием отметил немногословность и холодную невозмутимость Крисы. Еще через пятнадцать минут, находясь уже в своей комнате и снова подключившись к каналу (не думаете же вы, что я могу выдержать столько времени женскую болтовню?), с удивлением отметил возросшую активность Крисы в плане общения. А через час с неудовольствием констатировал наличие под боком у себя (в другом конце здания) уже двух лучших подружек — эльфийки и гномки. С неудовольствием, потому что совершенно не представлял, что мне с этим делать. Ну, а раз так, — прикинул я, — то инициативу надо брать в свои руки и повести события по своему, относительно нейтральному, сценарию, пока мне не пришлось играть по чужому. Тем более, что и повод есть, — я

просканировал остальные разговоры и резко поднялся.

Эль

С самого раннего утра принцесса разослала своих «шпионов» по дворцу. Разумеется, это были не настоящие шпионы, просто ее личные слуги, помощники, а так же вытребованная помощь у брата. К делу встречи с неуловимым Админом девушка подошла со все серьезностью. В конце концов ей просто надоело гоняться за этим парнем, пора уж и встретиться лицом к лицу. Она резонно полагала, что просто так, официально, ей не дадут с ним встретиться, а если и разрешат, то очень не скоро. Пока согласуют, просчитают все моменты. А принцесса, благодаря своему импульсивному характеру, просто не хотела ждать. Поэтому она решила действовать через Крису их'Дрим — девушку Ника. Благо и повод есть очень хороший — извиниться за действия отступников Леса, за нападение на нее. Ну, а там останется один шаг до цели, причем в обход официоза. Немного расстроила информация, принесенная ее «шпионами», что сегодня Криса ночевала отдельно от Ника — не поссорились ли? Если ссора серьезна, то второй пункт плана мог потерпеть неудачу. Однако это же и упростило начало — сразу на две стороны она бы не смогла пускать стрелы. Ник же, судя по полученной информации от наблюдателей снаружи дворца, куда-то отправился, когда лучи солнца только-только начинали осветлять ночное время. Почему подступы к Крисе оказались свободными, Эль не знала, да и не особо интересовалась. Главное, что реализации ее плана ничего не мешает.

Наконец, вся нужная информация собрана, план разработан, осталось его с блеском, присущим действиям отпрысков королевского дома, выполнить. Эль последний раз глянулась в зеркало, нахмурилась, заметив в полуоткрытом вырезе спереди, прямо между грудей выглянувшую мордашку дракончика. Закрыв глаза, она глубоко вздохнула, загнала эмоции внутрь и попыталась объяснить ему недопустимость показа себя на открытых частях ее тела. Иногда ей казалось, что она слышит какой-то эмоциональный отклик от этого существа и даже порой получалось «попросить» его переместиться в другое место. Но так ли это на самом деле, или просто совпадение, Эль не знала. Вот и сейчас, открыв глаза, увидела, что дракончик пропал, но понял ли он ее? А в целом ей понравился подарок. Да, объяснения своего целителя разумом она принимала, но эмоционально никак не могла принять, что вот эта забавная рожица, со своенравностью

ребенка исследующая ее тело, может причинить ей вред. Собравшись с мыслями, Эль резко развернулась и отправилась на запланированную ею встречу.

Еще никогда в своей жизни Эль не была такой красноречивой и убедительной! Наконец она поняла, осознала, пусть лишь краешком, насколько тяжел труд правителя. А ведь отцу постоянно приходится общаться с представителями других домов, лавировать, чтобы не обидеть никого, убеждать, доказывать, приказывать. А ведь там — не простая гномка, не видевшая в своей жизни никаких интриг, а умудренные опытом и возрастом интриганы! Тем не менее, несмотря на несколько уничижительное сравнение для гномки, та для Эль оказалась не таким простым орешком, расколоть который ей удалось далеко не сразу. Но все-таки удалось! Спустя час общения принцессе удалось завоевать если не доверие, то хотя бы положительное к себе отношение. Не последнюю роль в этом сыграло потрясение гномки от того, что извиняться к ней пришла сама принцесса эльфов.

— Слушай, — Эль слегка наклонилось вперед, — а откуда у тебя такое платье?

Девушки сидели за небольшим столиком, расположенным у окна, и попивали свежезаваренную чифу, принесенную расторопным слугой. Криса была в том же платье, что и на балу, хоть и без примеченного тогда принцессой ожерелья. Гномке оно очень шло, Эль даже подумала, что и ей самой неплохо было бы пообщаться с портным, создавшим такое чудо. Разговоры о Нике — цели ее визита к Крисе, принцесса пока не заводила. Как она чувствовала, это время почти наступило, но сначала Эль решила поинтересоваться портным. Однако, Крису, почему-то, этот вопрос смутил. Эль сделала маленький глоток чифы, из-под ресниц заинтересованно наблюдая за гномкой.

— Это подарок, — нехотя ответила Криса.

— А можно поговорить с портным, создавшим его?

Почему-то гномка хмыкнула.

— Попытаться-то можно. Мне его подарил Ник. Это с ним надо говорить, — как-то слегка уклончиво произнесла гномка. Однако на имя Ника принцесса навострила ушки. И тут же воспользовалась предоставленной возможностью.

— Прости, что задаю личные вопросы… Но вы с ним поссорились?

Криса бросила на принцессу мимолетный взгляд и отвернулась к окну.

— Ну, вроде как…

— Это из-за вчерашнего случая? — догадалась принцесса. Совместить два последовательных события связью вдруг оказалось очень легко.

Гномка кивнула.

— Чепуха, — улыбнулась принцесса, — я на него не в обиде. Это было весьма… познавательно и волнующе, — двусмысленно озвучила свою мысль Эль.

Криса не успела ничего ответить, как раздался легкий стук в дверь, которая тут же отворилась и на пороге появился тот, о ком только что велась речь.

— Кто упоминает мое имя всуе? — весело произнес Ник, быстро вошел внутрь, и слегка поклонился присутствующим, — Ваше высочество. Криса. Разрешите украсть у вас немного времени и предложить прогуляться в это прекрасное утро, воздух коего напоен умопомрачительными запахами цветов и свежестью.

Эль рассматривала стоящего парня. Теперь она уверилась в том, что он — тот нарушитель Священно Рощи. Если раньше она еще сомневалась, то сейчас, увидев его в той же одежде, что и тогда, в Лесу, все сомнения пропали. Тем не менее, в данный момент это ничего не меняло. Прикинув возможные варианты действий, поняла, что лучшим выходом в сложившейся ситуации будет отложить это знание на потом. А тем, что зверь сам прибежал в ловушку, стоило воспользоваться.

— Я не против, — Эль бросила взгляд на Крису. Та почему-то удивленно смотрела на Ника. — И с удовольствием пройдусь. Пойдем, Крис?

Гномка согласно кивнула.

— В таком случае, прошу следовать за мной, — Ник подал девушкам руки. Эль нервно дернула уголком рта, но ничего не сказала. Ну откуда человеку знать, что под ручку эльфийки позволяют себе ходить только со своими возлюбленными или мужьями? Однако сейчас она решила проигнорировать эту двусмысленность и взявшись за локоть парня, посмотрела на гномку. Та последовала ее примеру.

— И куда ты нас поведешь? — видя молчаливость Крисы, принцесса решила взять разговор в свои руки.

— Вы ведь еще не были в цветочном саде архимага? — они вышли из комнаты, — О! Там стоит побывать! Гостям туда вход закрыт, но я договорился с кем надо и мне выдали амулет-пропуск. Думаю, что вы не будете разочарованы, ведь садовник — эльф. Правда, кажется, отлученный от Леса, и довольно старый. Вас ведь это не смутит? — весело тараторил парень.

— Нет, — улыбнулась принцесса, — да и на садовника интересно глянуть, вдруг кто-то знакомый?

— Вообще-то еще есть личный сад архимага, но туда кроме него вообще никому нет доступа, — парень притворно-печально покачал головой, — но нам и тут будет интересно.

— А кто это за нами плетется? — Эль кивнула за спину, где в некотором отдалении от них следовал какой-то гном в форме гвардейцев архимага.

— Да так, — пожал плечами Ник. — Моя охрана, — с иронией произнес он. В течение всего разговора он поглядывал на Крису, но та продолжала молчать.

— Кстати, — вдруг сказал он, — приношу свои извинения за вчерашний инцидент. Уверяю, вам абсолютно ничего не грозило.

— Пустяки. — Улыбнулась Эль. — Извинения приняты.

— Ну, раз это пустяки, то может просветите, почему из-за этого случая Криса дуется на меня?

Эль наклонилась и посмотрела на слегка зардевшуюся гномку, идущую с сердитым видом. Затем бросила любопытствующий взгляд на Ника.

— Твой вопрос выдает в тебе чужестранца. Причем из очень далекого далека, раз задаешь такие вопросы.

— Объясни, — Ник пропустил девушек в двери, выходящие во двор и повел их по тропинке куда-то за корпус дворца. Мельком оглянувшись, Эль успокоилась — недалеко от гнома-гвардейца за ними следовала ее охрана.

— Это знают даже дети, — пожала она плечами, — из-за низкой рождаемости, по сравнению с людьми, самые ценные члены нашего общества, как и гномьего — женщины. Соответственно поднявший руку на женщину ставит себя в крайне тяжелое положение.

— Что, — удивился парень, проигнорировав ее намек на его родину, — и жену уже нельзя поколотить?

Принцесса звонко рассмеялась. Даже Криса улыбнулась.

— Ну, это уже в компетенции стражей порядка. Если есть жалобы — будут разбираться. Но если до членовредительства не дошло и если родственники жены не вступятся, то на это смотрят сквозь пальцы.

— Тогда объясни мне, почему не было большого шума, когда демон напал на тебя? Кроме того, не только женщину, но и принцессу?

— Ну, — криво улыбнулась Эль, — Все-таки это было как бы в бою, а это уже другое дело. К тому же, кто сказал, что его выходка сойдет ему с рук?

— Ладно, я понял. — Ник кивнул. — В таком случае повторно приношу свои извинения. Осознал. Каюсь. Готов искупить вину, — он шутливо, как бы в раскаянии склонил голову.

— Ловлю на слове, — тут же ухватилась принцесса, — ты ведь понял о чем пойдет речь?

Ник кивнул.

— Давайте, все-таки, войдем в сад, — и действительно, тропинка уперлась в сплошную растительную стену, сквозь которую не было видно ни малейшего просвета. Эль про себя покивала головой. В самом деле, это делал настоящий эльф, маг. Насколько она знала, если попытаешься пройти сквозь эту стену без пропуска, хорошо если тебя просто спеленают лианы, усиленные магией. А ведь защита может быть и намного серьезней. Однако, вопреки опасениям, переплетенные ветви с гибкими лианами, при их приближении расступились, образуя арку, в которую они и прошли. Эль только сейчас сообразила, что охрана осталась снаружи, но ничем не выдала своих мыслей — дергаться уже было поздно, да и слова Ника полностью подтвердились. Открывшийся вид поразил ее. Не тем, что красота сада оказалась на высшем уровне, а тем, что она оказалась ничем не хуже сада в их дворце. Сначала она восприняла слова Ника несколько скептически, ведь даже среди садоводов-эльфов существуют градации мастерства. И если проводить параллели с магией, то тут постарался настоящий гроссмейстер.

Некоторое время они молча прогуливались по дорожкам, посыпанным разноцветным песком, будто сделанным из растолченных драгоценных камней, любуясь цветочными композициями, пока не наткнулись на беседку, увитую со вкусом подобранными растениями и цветами, образующими своими лепестками интересные, ни на что не похожие, картины. Внутри располагались удобные плетеные креслица, и усевшись в них можно было почувствовать себя как на представлении — дальняя стена отсутствовала, открывая уже по другому, но так же красиво, оформленную часть сада с небольшими фонтанами, с причудливо перетекающей водой из чаши в чашу, которая кое-где даже двигалась вверх.

— Итак, — Ник вдруг достал из скрытой ниши бутылку вина, — Эль пригляделась, это оказалось элитное демонское вино, конкурирующее с лучшими эльфийскими сортами, и удивилась — откуда здесь он смог достать эту дорогую редкость? Тем временем парень поставил на стол три бокала и корзинку с фруктами. Принцесса покачал головой, — было видно, что Ник подготовился к встрече. Только как он узнал? Криса же с легкой улыбкой наблюдала за движениями рук парня, разливающего вино.

— Итак, — повторил Ник и откинулся в кресле, грея в руках бокал, — спрашивайте.

— Хорошо. — Принцесса попробовала вино и зажмурилась, оценивая букет. Да, настоящее! — Что насчет дракона-амулета?

— Ты ведь уже заметила, что он тебя слушается?

— Совсем чуть-чуть. — Недовольно нахмурила брови Эль.

Ник рассмеялся:

— Ну, а как ты хотела? Это ведь, по сути, ребенок. И как все дети, иногда непослушен. Но все-таки чаще он должен слушаться своего…хм… носителя. Убрать его я действительно не могу. Но при желании, думаю, уже через неделю, ты сможешь попросить его уйти.

— Да? — Скептически выгнула бровь принцесса. — Это всего лишь слова.

— Слова, — кивнул Ник, — но ведь неделя не такой большой срок? Только учти — если он покинет тебя, то умрет. Так что, решать тебе. А чтобы легче было осваиваться, я тут приготовил… хм… инструкцию пользователя. — Не совсем понятно пробормотал он и откуда-то достал несколько листиков. — Здесь описана техника входа в транс и действия, которые могут помочь быстрее наладить контакт с амулетом. Криса, возьми копию.

— Зачем? — Впервые после появления Ника подала голос гномка.

— Ну, я не хочу, чтобы с тобой случилось что-то плохое, вроде того нападения эльфов-отступников. Согласись, тебе просто повезло. Будь они менее самоуверенными, вряд ли ты бы выкарабкалась. Примешь от меня этот подарок?

Эль с интересом посмотрела на гномку. Еще в комнате, когда они разговаривали, ее дракончик иногда высовывал свою голову, чтобы оглядеться (и зачем ему это, если он магический и преград для него в виде одежды не должно быть?) и тогда Криса с интересом присматривалась к нему.

— Ну, что? — Ник тоже смотрел на мнущуюся девушку.

— А можно, чтобы он был красным, а не зеленым, как у Эль?

Ник улыбнулся.

— Можно, все можно, — затем положил руку поверх ладони Крисы и закрыл глаза.

— Все, — спустя некоторое время устало выдохнул он, и жадно отпил из бокала.

Все это время Эль пыталась что-то рассмотреть своими куцыми магическими способностями, но не преуспела. Единственное, что поняла, это то, что Ник заранее подготовился — слишком быстро прошло формирование и внедрение амулета. Тем более такого сложного.

Криса рассматривала свою руку, которая только чуток покраснела, но ничего особенного не просматривалось. Заметив

ее недоумение, Ник сказал:

— Через пару дней проявится.

— А почему себе не поставишь? — поинтересовалась принцесса, с интересом наблюдавшая за происходящим.

— Поставил, — кивнул Ник, — только он еще не «родился».

— А какого он у тебя будет цвета? — с чисто женским любопытством поинтересовалась Криса.

— Мне черный нравится, — пожал плечами парень. Некоторое время сидели молча, переваривая произошедшее и любуясь открывающимся видом. Принцесса перевела взгляд на «инструкцию», в которой большими буквами в эльфийском стиле с кучерявыми завитками официального слога выделялся заголовок «Амулет персонального защитника и целителя. Название — «Дракоша». Номер модели — 1». Мельком глянув на инструкцию Крисы, лежащую на столе, увидела то же самое, но написанное чеканным экономным гномьим языком, и единственное отличие было в номере «Дракоши». У Крисы он был вторым. Эль довольно про себя улыбнулась и принялась читать.

— Ваше Высочество, могу ли я надеяться, что все претензии эльфов ко мне сняты? — Ник вопросительно посмотрел на принцессу.

Эль отвлеклась от бумаг и в задумчивости прикусила нижнюю губу. Вот как ему ответить? И ведь как вопрос повернул! «Эльфы»! А она ведь — принцесса, и то, что она сейчас ответит, можно считать официальным решением правящего дома. С одной стороны, вопрос с проникновением чужака в Священную Рощу еще не закрыт, поведение Ника по отношению к ней вызывает вопросы. С другой стороны, просьба отца приглядеть за ним. Но кто знает, как изменится мнение короля в будущем?

— На текущий момент лично у меня к тебе претензий нет. — Вывернулась Эль, — Более того, я искренне благодарна тебе за то, что помог мне и моим воинам в том переулке. Я этого не забуду, — девушка слегка улыбнулась.

— Что ж, — вздохнул Ник, — хоть что-то. Можно забрать Крису на пару минут для приватного разговора?

Эль разрешающе покрутила ладонью, мол, пожалуйста, и уткнулась в заинтересовавшую ее «инструкцию». Мириться, наверно, потащил, — подумала он. Тем не менее, нет-нет, да поглядывала на разговаривающих о чем-то Ника с гномкой. Они отошли к фонтану, так, чтобы их не было слышно. Ник о чем-то говорил, брал Крису за руки, потом прижался к ней сзади и замер. Эль с легким раздражением смотрела на замерших парня с гномкой. Проанализировав свои чувства, констатировала, что, оказывается, с удовольствием завела бы интрижку с Ником. Так,

ни к чему не обязывающую. Эль прищурилась, по новому рассматривая парня. А ведь он вполне в ее вкусе! Высок, силен, симпатичен, весел, за словом на дерево не лезет, маг. Все это вызывало в принцессе искренний интерес.

Из задумчивости ее вывел слабый шелест свисающих с двери растений. Девушка резко повернула голову, одновременно подтянув под себя согнутую правую ногу, где под платьем незаметно располагался прикрепленный к лодыжке нож. У входа стоял очень старый эльф. Пожалуй, редко можно встретить эльфа, в котором по первому взгляду можно опознать глубокого старика. Годы не согнули его, но начисто выбеленные временем волосы, морщинки у глаз и распространяемая им аура абсолютного спокойствия, скорее даже равнодушия, однозначно говорили о многовековой старости.

— Маленькая дочка малыша Лаурина решила полюбоваться искусством старого Эллейнитиэля? — произнес старик скрипучим голосом. И куда подевалась эльфийская мелодичность в его голосе? Эль никогда еще не видела настолько беспощадного действия времени. С удивлением она узнала в волосах старика знаки второго по значению, после королевского, рода.

— Вас, кажется, не представляли мне? — холодно произнесла Эль, слегка касаясь пальцами опущенной руки рукоятки ножа.

— А у малышки есть зубки, — усмехнулся старик. От его улыбки все лицо пошло трещинами-морщинами, вмиг изменив его и почему-то сделав не таким пугающим, — и не трогай свою зубочистку. Тому, кто посвятил свои лучшие годы службе твоим предкам, не пристало на старости лет менять свои принципы и вредить их потомкам.

— Моим предкам?

Эльф не ответил и погрузился мыслями в себя. Однако через мгновение он очнулся, повернулся и молча вышел из беседки. Эль подхватилась и выскочила вслед за ним.

— А чего вы хотели?

Старый эльф повернулся и некоторое время разглядывал лицо удивленной его поведением Эль.

— Я уже давно ничего не хочу. — Наконец произнес он, явно удовлетворенный результатами осмотра. — Но раз уж так получилось… Можешь приходить в этот сад в любое время. Растения тебя пропустят.

— А как получилось, что вы разрешили Нику сюда входить? Я ведь правильно понимаю, что не всякий сюда может войти?

Эльф по-стариковски пожевал губами.

— Он сам сюда вошел. Почему-то растения его пропустили, хотя не должны были. Мне потом пришлось еще восстанавливать

их. Я его попросил больше не причинять вреда защите. Пусть уж заходит как гость.

— И что? Вас не удивляет случившееся?

Эльф долго смотрел куда-то вдаль, вроде бы не услышав вопроса. Эль нетерпеливо шевельнулась, что привлекло внимание старика. Принцесса вдруг отчетливо поняла, что старый эльф не совсем в уме.

— Я слишком много в жизни встречал непонятного, чтобы удивляться. Для меня достаточно то, что архимаг к нему благоволит. — Старик развернулся и пошел прочь. Однако через несколько шагов остановился и бросил через плечо:

— Передай отцу привет от Эллейнитиэля. Он поймет от кого.

Еще долго стояла удивленная принцесса, ничего не понимая. Потом пожала плечами и вернулась в беседку, чтобы наконец ознакомиться с подаренным ей Ником документом.

Прочитав инструкцию, Эль довольно улыбнулась. В принципе ничего особо сложного там не описывалось. Техники чем-то напоминали психологическую подготовку рейнджеров, с которой она была знакома не понаслышке. Она уже было собралась попробовать кое-что, как обратила внимание на появление нового лица.

Ник

Я уже все объяснил Крисе, провел тесты на усвоение ею информации и просто стоял, обняв ее сзади. Что бы там дальше ни произошло, моя работа по управлению элементалями земли не пропадет даром. Это ведь очень обидно, когда сделаешь для кого-то сложную работу, вкладывая в нее свою душу, а она останется невостребованной. Как все неудачно складывается! И откуда только приперся этот дракон? И главное, откуда он взял информацию о моем появлении в этом мире? Поначалу вроде бы ничего не предвещало проблем. Прослушав разговор архимага с эльфийским королем и первоначальные распоряжения об организации пышной встречи дракона, я только радовался, что увижу интересное зрелище. Однако, архимаг, видимо, хорошенько обдумав информацию, почему-то поменял свое решение. Выразилось это в некоторых отданных распоряжениях, да изменении первоначального плана встречи дракона. Вместо пышной, показушной для жителей города встречи, дракон скрытно проводится во дворец, затем выполняются упомянутые распоряжения и уж от их результата будет или официальное

представление дракона и подача подданным информации о новом достижении архимага — налаживание дружеских отношений с драконами, или же… В общем я не все понял, тем более, что жучок архимага вдруг перестал передавать информацию. Проведенный анализ и испытания с помощью Умника показали, что симбионты могут дохнуть или уходить в глубокую спячку при использовании высоких магических энергий магом, на котором «живут». Не с первого раза, к счастью, и не всегда, но если не делать перерывов, чтобы симбионт «очухался»… Что делал архимаг, я не знал, но это «нечто» в результате вырубило симбионта. Тем не менее, один из возможных вариантов развития событий вел к некоторым неприятным для меня последствиям. Все-таки я надеялся, что этого не произойдет. В принципе мне тут нравится, хоть и напрягает многое. Поэтому я надеялся отбрехаться, благо примерно представлял о чем пойдет речь, но на всякий случай серьезно подошел к возможному варианту «отхода»…

От невеселых мыслей меня отвлекло появление Васы. Хорошо хоть у него прослушка исправно работала, что позволяло опосредованно быть в курсе задумок архимага, пусть и не всех. И нет, чтобы просто послать Васу ко мне для откровенного разговора! Обязательно надо устроить «очную ставку», чтобы отслеживать самому все нюансы будущего разговора и задавать «правильные» вопросы! Я с неохотой оторвался от Крисы. Она будто что-то почувствовала и с тревогой смотрела на приближающегося Васу.

— Вот ты куда забрался! — учитель с любопытством оглядывался. Однако, вид у него неважный. Слегка осунувшийся, вроде как думу тяжкую думает.

— А то вы не в курсе всех моих перемещений, — буркнул я.

— Тут такое дело. — Мэг проигнорировал мое замечание и с сомнением посмотрел на Крису, но, видимо, решил, что ничего секретного, что надо от нее скрывать, в его спиче нет. — Нас посетил представитель драконов. Впервые может получиться установить с ними какие-то отношения. У эльфов он уже побывал, теперь решил к нам заскочить. Руархид хотел бы, чтобы ты присутствовал при встрече.

— Зачем?

— А кто знает этих драконов? — Пожал плечами Васа. — Все-таки ты владеешь инфомагией, хотелось бы, чтобы ты проконтролировал дракона, чтобы он чего не учудил своей магией.

— А чего его бояться? — Попытался отмазаться я. — Вряд ли драконы ни с того ни с сего послали убийцу к архимагу.

Васа печально вздохнул. Сразу видно, что тяготится разговором, но долг перед гномами — превыше всего!

— Есть еще пара вопросов… В общем, пойдем. — Он развернулся и, сгорбившись, медленно пошел к выходу.

— Что это с ним? — недоуменно спросила Криса.

— Не знаю, — я развернул девушку к себе, полюбовался ее личиком, погрузился в озера ее глаз и когда в них начало проступать беспокойство, крепко поцеловал в губы. Затем резко развернулся и пошел за учителем.

Васа ждал у выхода. Махнув мне рукой, повернулся и побрел куда-то в заднюю часть дворцовых построек. Я мельком оглянулся. Гвардейцев стало намного больше, правда рассредоточились они так, что не особо и бросались в глаза — так, типа прогуляться вышли, ходили туда-сюда, но постоянно рядом находилось несколько сопровождающих. Причем все с включенными навороченными амулетами, даже на первый взгляд вызывающих уважение создавшим такую защиту. Краем глаза зацепил промелькнувшее удивление на лице одного из эльфов-охранников принцессы, оставшегося у входа в сад ожидать свою подопечную. Васа всю дорогу молчал. Отсутствовали обычные его предупреждения о моем поведении на встрече, чем он никогда не брезговал. Я про себя пожал плечами и перед поворотом за здание оглянулся, активировав пару плетений.

— У меня в комнате лежит кристалл, — тихо в спину учителю сказал я, — там последние мои разработки, о которых мы с тобой говорили. Настроен на твою ауру и активируется от стандартного ключа активации. Потом посмотришь.

Васа, не оглядываясь, кивнул. А мы все шли и шли. Здания одно за другим оставались за спиной, внешний вид окружающей части дворцового комплекса своим видом все больше и больше показывал редкую посещаемость. В глаза не бросалось, но мелкие штришки, как-то: слишком ровные и неутоптанные дорожки, растения, выпустившие ветки за установленные им границы, лежащий кусок плиты, который явно не успели убрать после какого-то ремонта, царапали глаз, хотя в целом все оставалось на уровне.

Наконец мы остановились перед зданием, несколько выпадающим из общего дворцового ансамбля. Во-первых, в нем не было окон, во-вторых сама архитектура сильно разнилась в сторону функционального стиля. Бросающееся в глаза отсутствие всяких украшательств наводило на подобные мысли. Что можно подумать о сером огромном параллелепипеде шириной и длиной в полсотню метров? Ангар — не ангар, полигон — не полигон.

Впрочем, в глаза он сильно не бросался, ибо был окружен большими раскидистыми деревьями, а также дворцовыми постройками…

Мой провожатый остановился у небольшой каменной двери строения и повернулся.

— В общем так. — Васа сцепил руки в замок, на меня он не смотрел. — Там, внутри, архимаг и прибывший дракон. У вас сейчас будет долгий и возможно опасный для тебя разговор, — он замолчал.

— Зачем ты меня предупреждаешь? Вдруг я решу, что мне там, — я кивнул на дверь, — делать нечего?

— Твой амулет-пропуск в данный момент обнулен, — покачал головой Васа, — даже с твоими текущими и предполагаемыми способностями, в этом месте, я имею в виду во дворце, а особенно там, — кивок на здание, — ты вряд ли что-то сможешь сделать. Да и дракон, если что пойдет не так, не сможет проявить свою магию во вред кому либо. Я просто хотел сказать, что был против того, что тебе предстоит. И еще, — учитель помолчал, — я искренне рад, что у меня был такой ученик, как ты. Чем бы дело ни кончилось, член Совета уже не может быть чьим-то официальным учеником.

— А в другом случае?

— В другом случае тем более ученика у меня не будет. Все, хватит вопросов. Иди! — Васа приложил ладонь к выступающему прямоугольнику на стене. Внутри что-то рокотнуло, шипнуло, в гладкой стене появилось очертание двери, затем толстенный кусок камня, ее изображающий (ни фига себе! Толщиной около двух метров!) мягко сдвинулся внутрь и вправо, открыв проход. М-да… Прямо бункер на случай ядерной войны!

Васа не заметил, как рядом с моей ногой на гравий упал небольшой мутный кристалл, тут же затерявшийся среди камешков, ну а я, вздохнув, сделал шаг внутрь.

«Я повторно предлагаю тебе не ходить туда и просто убежать».

«Надо, Умник. Надо. Не люблю неопределенности и недосказанности».

За спиной дверь вернулась на место. Пол под ногами дернулся и с минуту подрагивал. Такое ощущение, что внутреннее пространство помещения провернулось вокруг своей оси. Обернувшись, согласился с таким объяснением. Силовая нить, протянутая мною от входа в здание, пока я шел внутрь, разорвалась примерно посередине. Механизм перестал работать и тут же внутри стен образовался мощный энергетический слой, наверное, силовое поле, кстати, не слабо изолирующее

внутреннее пространство от внешнего мира. По крайней мере инфощуп, тут же сформированный мною, не смог пробиться сквозь него, изменяя свои волновые характеристики при прохождении этого щита, а дальше рассеиваясь. Все-таки прав я был насчет влияния сильных магических энергий на инфомагию. На каком-то уровне они начинают влиять друг на друга. Я про себя покачал головой, тут же проверил доступность инфосети и облегченно вздохнул — здесь все в порядке. На это я и рассчитывал. Странно как-то. В принципе инфосеть вроде бы построена по принципам инфомагии, однако вот оно различие! Инфоплетения рушатся, а инфосеть тем не менее доступна! В чем дело? С другой стороны, инфосеть ведь — это не переплетение инфомагических нитей, а что-то вроде поля… Или нет? Может в этом все дело? Ладно, не время для отвлеченных рассуждений!

Вообще, происходящее сильно мне не нравилось, но я решил относится к нему как к финальной сцене какой-нибудь игрушки-бродилки, где в общем-то на последнем уровне без бонусов делать нечего, поэтому-то, поняв, что мне предстоит что-то подобное, носился с утра по дворцу, как ужаленный, подготавливая себе эти бонусы. Ну, это только мне кажется, что носился, ибо постоянно сверялся с планом, построенным для действий в установленном временном диапазоне, внешне же бесцельно бродил и старательно создавал у окружающих наблюдателей ощущение этой «бесцельности». А некоторые моменты, так сказать «закладки», на всякий случай начал делать, как только попал во дворец.

Все эти мысли у меня заняли буквально пару секунд на втором потоке сознания, в то время, как первый анализировал открывшееся перед моими глазами внутреннее пространство большого зала. Правда, в отличие от предыдущих распараллеливаний, сегодня мне не приходилось переключаться между потоками, мое сознание одновременно контролировало оба и было в курсе, что происходит на каждом. Интересное ощущение. Все-таки, какое сложное устройство, этот мозг! Все время подкидывает сюрпризы! В принципе, это все последствия того моего инсайта да дополнительно активировавшихся нейронов в мозгу. Но если мне это поможет выжить или просто продвинет меня на новый уровень — я только «за».

Внутренность зала представляла собой полностью круглую комнату из ослепительно белого мрамора абсолютно без всяких украшательств на стенах. А вот на полу располагался интересный рисунок, с хорошо защищенным встроенным плетением непонятного назначения. То есть, обычный маг просто так в нем фигушки что на ходу исправит — дублирование функций и

контроль целостности на высшем уровне. Причем даже определить, для чего оно нужно, навскидку не получилось — несколько слоев плетения просто не давали такой возможности. Чуть сбоку от центра стоял стул и небольшой столик с разнообразными напитками. В остальном комната была пуста и тиха. Я побродил внутри, пытаясь рассмотреть, что за стенами, но ничего интересного не обнаружил. А вот в куполообразном потолке, располагающимся на достаточной высоте, прослеживались магические навороты. Странно, но комната была в несколько раз меньше внешнего периметра здания.

Неожиданно сзади раздалось покашливание. Я резко обернулся и увидел в центре зала архимага, сидящего на копии моего стула и дракона. Мой взгляд прикипел к зверушке. Вот это класс! Одно дело читать про умных рептилий, и совершенно другое — воочию видеть их вживую! Здоровенная такая зверюга, стоящая на задних мощных ногах, опирающаяся на хвост, видимо сидит так, а вот передние ручки (я хмыкнул) достаточно длинные, чтобы сцепиться в чисто человеческом жесте в замок и расположиться на груди, до живота они явно не дотягивались. Зверь не сводил с меня взгляда, глаза у него так интересно моргали, периодически затягиваясь пленкой, увлажняющей поверхность глаз… В общем, чудо, а не зверь! Кстати, совсем не похож на моих дракончиков, которых я ставил в качестве своих штампов, больше на динозаврика похож. А как они так незаметно вошли в комнату?

«Очень качественная динамическая иллюзия», — ответил Умник.

Я присмотрелся, и действительно так. Причем, судя по движениям, иллюзия полностью повторяет настоящих дракона и архимага. Будь здесь развиты технологии, обязательно бы решил, что это 3Д сцена, на которую транслируют реальные объекты, снятые с помощью трехмерной голографической камеры. А вон, кстати, и «проектор» в потолке, генерирующий иллюзии.

— Ну, что ж, все в сборе, — раздался голос архимага, который с каким-то новым интересом на лице присматривался ко мне. — Прошу знакомиться. Представитель драконов — Драххх. — Он кивнул на моргнувшего в этот момент дракончика, — Ник Админ Рутович. Человек.

— Очень приятно, — как вежливый человек, я кивнул дракону и пройдя сквозь иллюзию архимага сел на стул.

— Приветствую, — донесся до меня странный гортанный голос дракоши. На гномьем. Круто! Он еще и говорить членораздельно может! А я даже не задумывался, как они общаются. И так забавно — на его горле вибрировал какой-то

мешок, а рот оставался раскрытым, но неподвижным.

— Сразу предупрежу об этом месте. — Начал свою речь архимаг. — Здание, в котором мы находимся, сделано специально для сложных переговоров, в том числе и магов. Участники переговоров не могут применять магию без вреда для себя, они изолированы в отдельных ячейках здания, видят друг друга только посредством магии иллюзий. Здание хорошо защищено как магически, так и чисто механически. Построено в незапамятные времена, и с тех пор его защита постоянно улучшалась, в том числе и мною. Мои аналитики утверждают, что даже драконьей магией, — архимаг чуть поклонился дракону, — или инфомагией, — архимаг посмотрел на меня, — вряд-ли удастся что-то сделать. Кстати, пробовать не советую, здесь магические потоки огромной мощности, готовые в любой момент выплеснуться вовнутрь в виде мощных боевых плетений, так что не надо проверять. Элементалей отсюда призывать тоже не получится. И пока все здесь присутствующие не придут к удовлетворяющим МЕНЯ результатам переговоров, отсюда никто не выйдет. Итак. — Архимаг сложил руки на животе и откинулся на спинку кресла. — Уважаемый Драххх проделал длинный путь, через земли людей, и эльфийский Лес, теперь вот добрался в наш Дорзен, по его словам лишь с одной целью — исследование тонких возмущений пространства. Они возникли в Лесу эльфов около года назад. Лаурин, король эльфов, не стал препятствовать в его исследовании, результатом которого появилась информация, что на их территории произошел переход некоего существа в наш мир. Предположительно, посланца демиурга. Что скажешь? — архимаг посмотрел на меня.

Я пожал плечами.

— Очень интересно. Хотелось бы послушать до конца.

— Дело в том, что практически со стопроцентной достоверностью установлено, что этот посланец — ты. Возражения?

— Забавное предположение. — Ответил я, наливая себе в бокал сока.

— Предположение? Попробуй обосновать, что это не так.

— Почему я должен это делать?

— Я потом скажу, — кивнул архимаг, — мы до этого еще не дошли.

— Мое прошлое — это мое личное дело, и оно никак не связанно с предметом разговора. И я ни разу не слышал ни о каких демиургах и их посланцах до сего момента.

Архимаг некоторое время молчал.

— Ты не подумай, я не считаю дракона правым априори, если

вдруг у тебя возникло такое чувство. Я пытаюсь сам разобраться в ситуации. Твои слова в целом имеют смысл. Есть только одно «но». За всю историю драконам было абсолютно наплевать на появления у людей магов, владеющих драконьей магией. Такие вот исследователи, вроде Драххха — большая редкость, и, если не лезть на их территорию, то кем бы ты ни был, им до тебя не будет никакого дела.

— Ему-то есть дело, — буркнул я, — А может я просто намного сильнее предыдущих магов, вот они переменили свое мнение? И вообще, ну пусть ему интересно, зачем было все это устраивать? — я обвел рукой окружающее пространство.

— Тут мы подходим к продолжению истории. Давай пока исходить из слов дракона. По его мнению, твое владение инфомагией намного превышает возможности даже самих драконов. Он это определил по твоим инфомагическим действиям. Кроме того, у тебя есть практически постоянная связь с… Драххх называет это место «душой мира». Насколько я понял, это некий слой реальности, в который входит астрал, ментал и прочие слои реальности.

— Звон, когда ты делаешь магию, — неожиданно вклинился в разговор дракон, — он другой, не такой как у всех. Сложно описать, нет слов в гномьем языке, так звучат только артефакты демиурга. Артефакты звучат только когда работают, ты звучишь очень тихо но всегда.

— Ну вот вам и ответ — обеспокоились всем этим, — перебил я, — не скажу, что это правда, главное, что они так считают.

— Однако, это же и подтверждает их слова о том, что ты — посланник демиурга. Ибо, по утверждению Драххха, на таком уровне могут работать только или демиург, или его помощники. И это логично.

— Чушь. Но допустим, это правда. Чем же вам не угодил демиург? — я подпустил в голос толику удивления.

— Да ничем, — досадливо поморщился архимаг, — появись ты в другое время, я бы принял тебя с распростертыми объятиями, — все-таки он построил фразу так, будто уверен, что я посланец демиурга! Я скривился про себя, — но тут есть еще кое что. Причем, достоверно проверенное мною через астрал, а также… — архимаг бросил быстрый взгляд на меня, — еще кое-кем. К нам собираются вернуться боги. И наличие их эммисаров легко отследить в астрале. Они не особо и скрываются. То есть, часть информации дракона подтверждается, что повышает доверие к остальной части. Так вот, в целом многие знают, что давным-давно на нашей земле произошла битва демиурга и богов. В результате разразилась страшная катастрофа, почти

уничтожившая существовавшую тогда цивилизацию. Что уж они там не поделили, я не знаю, но догадываюсь. Это просто. Двух хозяев в одном доме быть не может. Ты прослеживаешь мою мысль? — Архимаг вдруг остро посмотрел на меня. — Прошло очень много времени и вдруг на месте старой битвы появляются два давних противника. Если логически помыслить, как ты думаешь, что произойдет?

— Ответ очевиден, — пожал я плечами, — вполне вероятна новая битва.

— Вот! — поднял палец Руархид, — А пострадавшими окажемся все мы, живущие на этой земле!

— Ну, в целом я вас понимаю, но какой выход из этой ситуации видите вы? — поинтересовался я. Ну, архимаг и закрутил! Меня аж самого продрало до пяток, только вот я — не демиург и не его посланец, чего бы там ни думал архимаг.

— С богами нам не тягаться, — мрачно буркнул архимаг, — как и с демиургом. Однако богам, так или иначе нужны мы, живые существа. Мы знаем, что они живы нашей верой в них. Однако, в отличие от демиурга, напрямую действовать боги почти не могут, а делают это через своих аватаров — просто вселяются в некоторых существ, или это делают их эмиссары, а иногда с помощью ментальной магии оставляя в них свои матрицы сознания. Это дает такому аватару возможность творить магию, но только с помощью божественных сил. На самом деле аватар просто просит бога сделать то-то и то-то, а тот сам или через своих эмиссаров выполняет. Тут надо уточнить, что для гроссмейстеров любых магий, боги — просто что-то вроде очень сильных магов, только в энергетических формах существования. К сожалению, простые люди, гномы и прочие, мало имеющие общего с магией, так не считают. Однако для нас тут остается широкое поле деятельности — сотрудничать с богами или нет. Так или иначе мы можем им противостоять или наоборот, сотрудничать. Демиург же — существо другого порядка. Он более чужд нашему сознанию, ибо непонятно, какие цели преследует. Вот, например, решит демиург, что ему не нравится этот мир — и уничтожит его или перекроит по-своему, не считаясь с нашим мнением. Ладно, — архимаг остановился на секунду и перевел дыхание, — застращал я вас. Пусть я утрирую, и на самом деле на счет демиурга все совсем не так, но вот что будет, если они одновременно тут появятся — спрогнозировать могу с высокой вероятностью. Войны не избежать, а я не хочу, чтобы мой мир разрушился. Поэтому вижу единственный выход — не дать появиться в моем мире демиургу, пока боги не обоснуются. В таком случае баланс будет сдвинут в сторону богов, а демиург,

как существо несомненно умное, возможно решит пока не возвращаться. Хотя, кто их знает, этих демиургов? Ты понимаешь, к чему я веду?

— Чего уж не понять. Шлепнете меня, тут и всех делов, — буркнул я. — А как быть с моей несомненной пользой, которую я принес гномам? Все эти наработки, подвижки в исследовании магии?

— О! — протянул архимаг. — Я давно уже сужу людей не только по делам, но и по возможным последствиям их действий. Любое действие, тщательно рассчитанное или эмоциональное, ведет к определенным результатам. И не всегда то, что мы видим, является правдой. Почти всегда за поступками прячутся скрытые, неявные цели, задачи. Вполне возможно, что помогая нам, ты, как посланец демиурга, пытаешься нарушить сложившееся статус-кво. Ну вот смотри, утрированный пример — с твоей помощью гномы становятся сильнее, равновесие сместилось, мир стал выглядеть по-другому, кому-то это не понравилось, на нас пошли войной. Ты посланник Демиурга, снабжаешь нас знаниями и создаешь оружие. С тобой советуются, ты необходим. Наступает момент, когда без тебя не принимается ни одно важное решение, ты по уши влезаешь в управление государством, и вот, маленькое недоразумение и гибнут все мешающие, а к моменту прихода Демиурга власть над здорово увеличившимся государством переходит к его посланнику. — Архимаг вздохнул. — Как гипотетический пример пойдет?

— Пойдет, — кивнул я. — Вот только я не посланник. Я человек, попавший сюда случайно и власть мне нафиг не нужна.

— Кроме слов уважаемого Драххха есть еще один момент. Все, общавшиеся с тобой, как только ты вышел из Леса, утверждают, что у тебя был архаичный акцент. Что на гномьем, что на эльфийском. Это укладывается в приведенную схему. Допустим, что демиург периодически посылал сюда своих посланников, но делал это раз в несколько тысяч лет. Каждый следующий посланник в начале своего пребывания здесь вынужден использовать только знания о нашем мире, полученные предыдущим.

Тут мне просто нечего было ответить. Некоторое время мы молчали.

— А как относится Драххх к уничтожению возможного посланника демиурга? — обратился я к дракону. Архимаг тоже с интересом на него посмотрел.

Дракоша некоторое время молчал, потом раскрыл свою пасть и завибрировал горловым мешком.

— Я печален. Я думал найду Того, спрошу много, много

узнаю. Рррруарррхид умный. Я так, как он, не думал. Но может быть правдой. Боги нам не страшны, демиург тоже. Страшно, если мир рухнет. Я не знаю, как правильно поступить. — Дракон лег на живот и замер.

— Ну вот, — пробормотал архимаг, — решение за нами.

— А чего, собственно, вы ждете от меня?

Руархид задумчиво потер пальцем переносицу.

— Трудно сказать. Если мы найдем способ убедиться, что ты не посланник демиурга, все останется на своих местах. Я крайне заинтересован в тебе, но сам понимаешь, опасность разрушения мира… — Руархид развел руками.

— Какие будут варианты?

— Согласишься на сканирование памяти менталистом?

— Смысла нет, — отрицательно покачал я головой, — Да вы и сами понимаете. Если я от демиурга, то в моей памяти вы можете увидеть все, что угодно — вряд ли ему не под силу защитить своего посланника. А если я не от него, то мне совершенно не хочется превратиться в овощ. Сканирование ведь нужно глубокое?

— Совсем не такое глубокое, чтобы ты стал овощем. — Архимаг ободряюще улыбнулся. — Фактически, сканирование поверхностное. Сравнение воспоминаний о времени до твоего появления у нас и последних. Ложная память будет идеальной, в то время как на истинную твоя личность наложит свой отпечаток. Какие-то мелкие детали будут запоминаться четче, какие-то слабее. Даже если это имитировать, распознать подделку можно всегда. — Руархид ободряюще улыбнулся.

— В любом случае, на сканирование я не пойду. — я покачал головой, — Я воспринимаю эту процедуру, как высшее унижение разумного существа.

«Ну ты загнул», — зашевелился Умник в моей голове.

— М-да… В таком случае, мне остается покинуть вас, думайте, что сказать. — Архимаг встал. — Пока мы не найдем решение, отсюда вы не выйдете.

— Драххха тоже запираете?

Архимаг посмотрел на дракона.

— Он хотел с тобой встретиться? Встретился. Поговорите, может придумаете что-нибудь.

Я тоже посмотрел на зверушку. Подумал. Что бы я ни сказал, это ничего не решит. С дракошей хотелось бы, конечно, поговорить, но не под прицелом камер. Надеюсь, случай еще представится. В общем, архимаг загнал в ловушку и себя и меня. Доказать, что я не от демиурга, просто невозможно. В таком случае чего ждать?

— Хорошо, — я встал. Архимаг, еще не ушедший, повернулся ко мне. Дракон тоже открыл глаза. — Расскажу вам кое-что. Хотите верьте, хотите нет. Что бы вы там ни думали, но я ничего не знаю об этом вашем демиурге. Я даже не знаю, существует он или нет. Знаю только, что в древности, когда еще не было существующих в данный момент рас, произошла битва между человеком-инфомагом и богами. Да-да, — я искоса посмотрел на хмыкнувшего архимага, — именно человека. Правда возможности у него были такие, что действительно его можно было бы принять за демиурга. Каким-то образом он оказался заперт в вашем мире. Дорогу домой ему найти не удалось. Тогда он решил создать себе подобных. Зачем? Не знаю. Может, было скучно, а дорога домой потеряна. Видимо, он еще занимался терраформированием. На присутствующих богов он не обратил внимания — в их мире они давно не представляют ни угрозы, ни особого интереса, и их держат под контролем. Только вот местные боги этого не знали и, понаблюдав за ним, решили, что от конкурента нужно избавиться. И избавились — маг не ожидал нападения. Только вот к тому времени он запустил сложный магический процесс, изменяющий существовавших тогда примитивных людей… Да-да, людей, что бы вы там ни думали — вы и эльфы произошли от людей или общих с ними предков. Этот процесс после смерти инфомага вышел из под контроля и стал действовать по своему усмотрению. Так появились гномы, эльфы и демоны, владеющие только одной стихией из четырех. Возможно не сразу, может быть кто-то был еще до вас. Я не знаю. И, кстати, этот процесс изменений хоть и сильно замедлился с тех времен, но все еще продолжает действовать. Драххх, — я повернулся к дракону, — вы тоже — результат этого эксперимента. Правда, случайный. И, честно говоря, самый удачный. Там, откуда я родом, есть много легенд про разумных драконов. Только вы выглядите по-другому.

— М-да, — протянул архимаг, — интересная сказочка. Если это правда, возможно ты действительно очень хороший шанс для нас. Однако, мы вернулись к началу. Как это доказать?

Я махнул рукой.

— Как хотите доказывайте. Мне все равно. Я ухожу. На прощание хотелось бы сказать, что к гномам у меня никаких претензий нет. И во вред им никогда не буду действовать. Все-таки я давал клятву, а к этому я серьезно отношусь. Вот пожалуй и все.

— Интересно, как ты попытаешься уйти, — архимаг не сводил с меня заинтересованных глаз.

Я же вдруг почувствовал, как активировалось какое-то мощное плетение под полом, ставшее вытягивать из моей ауры

магию, а вместе с ней и обычные силы. Полная блокировка ауры и моя заготовка немного помогли. Я укоризненно посмотрел на Руархида:

— Кстати, как вы думаете, каким образом «демиург» управлял тысячами элементалей одновременно?

Судя по замершему виду архимага, от такого вопроса он завис. Тут раздался громкий треск, сверху посыпалась пыль, и потолок здания резко взлетел вверх на большую высоту. Тут же в стенах что-то попыталось сформироваться, но у плетений, закороченных моими хитрыми жучками, не получилось это сделать. Энергия из некоторых стала очень быстро утекать, не давая выйти им на рабочий режим, некоторые просто не получили сигнала активации, или сбилась логика их работы из-за нарушенной целостности. Через пару секунд здание развалилось на блоки, из которых в свое время создавалось — стены, еще какие-то плиты, как в замедленной съемке, разомкнулись, взлетели вверх, и, присоединившись к уже зависшему потолку, медленно закрутились вокруг центра бывшего здания. На том месте, где я стоял, полыхнуло пламя (что-то все-таки сработало!), из скрытых щелей в оставшемся целым полу выплеснулись дымки спор какой-то эльфийской заразы, мгновенно появились гибкие лианы и заключили место моего расположения в ядовитый кокон из растений. Пол попытался провалиться в глубокие подвалы, но как ни странно, тщательно ухоженный механизм не захотел работать — его мощные шестеренки почему-то сплавились друг с другом. Вот только вместо меня продолжала стоять моя иллюзия, сам же я уже находился вне здания, не потеряв ни секунды из времени, выигранного мною красивым разрушением здания. В момент взлета потолка я уцепился за него силовыми нитями и оказался вне действия механизма защиты здания, резонно посчитав, что часть системы иллюзор-наблюдения находится именно в потолке и или разрушится или перестанет правильно функционировать, но на всякий случай иллюзию себя оставил. Заранее протянутые инфоплетения, запитанные от раскиданных там и сям кристаллов, сформировали снаружи изгибающуюся «трубу» из защитного полога, протянувшуюся до самого сада, где я провел последнюю встречу с девчонками. Вот по ней я и улепетывал. Дело в том, что по моим расчетам, с ходу расколоть защиту дворца у меня не получилось бы, поэтому я и выбрал одно место — сад, в котором заранее все подготовил.

За очередным поворотом трубы вдруг возник гвардеец. Видимо, он просто стоял на том месте, где сформировалась труба, вот и оказался внутри. Я резко затормозил. Вот и сбылись мои страхи схлестнуться один-на-один с настоящим гвардейцем вроде

Гердта. Да, это был именно он. Руки толщиной почти в мою ляжку, неимоверной физической мощи, с крутым амулетом. М-да… А ведь сейчас я смогу только его обЗЕРОшить, да и то не факт — защитный амулет как-то воздействовал на инфомагический щуп, тут же для пробы протянутый мною. То есть сформировать тромб в нужном месте не получится. Остается только тяжелая артиллерия, но это как-то очень хреново делать в замкнутом пространстве трубы. Однако Гердт повел себя необычно. Усмехнувшись, он посторонился и кивнул себе за спину:

— Иди.

Разумеется я не стал долго думать, только на всякий случай активировал личный защитный полог и проскользнул мимо него. Однако любопытство все-таки взяло свое. Я на мгновение остановился:

— Почему?

Гердт уселся на землю, покрывающую нижнюю часть трубы, сформировавшейся уже заглубленной в почву, и медленно повернул ко мне голову.

— Это за Тишь. После нашего разговора я кое-кого поспрашивал. Твои слова подтвердились.

— И?

Гердт тяжело вздохнул.

— Я хорошо ее знал. Когда командир еще служил, она была совсем девчонкой и какое-то время жила поблизости, проводила много времени с нами. Для нас, служивых, она стала почти дочерью. Вот так вот…

Что ж, спасибо тебе, гном, — про себя подумал я, — и прощай.

Я припустил дальше. К счастью больше шальных гномов внутри трубы мне не попалось, да и шла она в основном параллельно дорожкам. Вот и цель моя — труба разрезала стену сада (под ногами изгибались гибнущие ветви лиан), и заканчивалась маленьким куполом недалеко от места, где я попрощался с Крисой. Труба уже гудела от мощных ударов, да и магические плетения пытались пробить ее — скорее всего это уже начала работать защита самого дворца. Частично это удавалось, но Умник развеивал многие из них, опасно приближающиеся ко мне, хотя пара штук все-таки достигла цели. Благо, ослабленные и не успевшие активироваться. Моя аура быстро поглотила магию из них. А некоторые активировались на небольшом расстоянии от трубы, реализуя заложенные в них функции — по трубе хлестал то огонь, то мощные удары, будто пьяный гном молотом шалит… Но мой полог хорошо защищает почти от любого физического

воздействия, так что я не обращал особого внимания на шум и грохот. И даже представлять не хотел, что было бы, если бы они сработали внутри трубы или купола, а не снаружи. Потому Умник и работал с максимальной скоростью, на лету разрывая летящие в меня плетения.

Выдернув из под земли припрятанный парашют, я быстро его нацепил на себя. Тяжелый рюкзак, из которого торчали рукояти мечей, прикрепил к поясу спереди. Неудобно, но мне не бегать. На пару секунд я замер, прикрыв глаза и выравнивая дыхание. Сверху элементали земли уже доламывали на куски физический полог, мгновенно появившийся с началом шума (со временем я немного ошибся и активировались они не сразу). Наконец дело сделано — я активировал еще один спрятанный кристалл и вверх протянулась невидимая магическая труба, созданная из плетений, по типу проводников и насосов магии одновременно, закорачивающих на себя любую магическую энергию. Это «обесточило» часть защиты и убрало энергетический магический купол. Все. Проход свободен. Еще один быстрый выход в инфосеть, запуск программы и купол, в котором я нахожусь, отрывается от земли и, сбивая меня с ног и прижимая к «полу», резко взмывает ввысь, протискиваясь в сделанную в защите дворца дыру.

Я с трудом прихожу в себя. Сердце бьется как сумасшедшее. Сзади остались вспышки боевой магии, защитные всплески против элементалей, вернее против связи с ними, что мне не помеха — они у меня действовали по программе, запускаемые из инфосети. А на высоте в пару километров ускорение пропало и я повис в центре купола. Вытерев дрожащими руками пот со лба, все-таки адреналиновый откат — дело неизбежное, я глянул вниз, на столицу. Дорзен. Вряд ли мне еще придется сюда попасть, но помнить об этом времени я буду всю жизнь…

Архимаг

Дверь резко раскрылась, и в кабинет быстро вошел Васа. Судя по его всклокоченной бороде, опять будет ругаться и пытаться показать, как был не прав он, архимаг. Эдакая совесть Руархида, только на двух ногах, — правитель про себя усмехнулся. Молча показав вошедшему на кресло, он открыл потайную дверцу с большим количеством бутылок элитного, и не очень, спиртного. Васа не говоря ни слова упал в предложенное кресло и вздернул бороду кверху. Ага, значит точно будет требовать объяснений, —

подумал архимаг.

— Тебе покрепче или как?

— Покрепче, — буркнул Васа.

Выпили, посидели молча, ощущая, как напряжение последних событий расслабляет свою пружину. Огромный жизненный опыт обоих собеседников говорил им, что будет только хуже, если начать сейчас сокрушаться над утерянными перспективами и возможностями, обвинять друг друга в допущенных оплошностях, поэтому лучше посидеть и только тогда начать разбираться в том, что произошло и как жить дальше.

— Ну, давай, — архимаг посмотрел на своего друга. Тот поморщился:

— Да ты сам знаешь, что мне надо. Ты ведь не все мне рассказал. Вот и хочу послушать, как объяснишь произошедшее.

Архимаг покивал, затем сильно потер ладонями лицо и задумался.

— Объясню, куда я денусь… А вообще, что тебя не устраивает? Мою версию объяснения событий ты слышал, реакцию Ника, подтвердившую ее, видел. Так в чем дело? — Руархид откинулся на спинку кресла и посмотрел на своего друга сквозь прозрачные стенки бокала.

Васа, видимо успокоившись, вдруг хмыкнул:

— Не надо считать меня глупее себя. То, что я не люблю политику и не знаю в ней всех раскладов, не означает, что я не могу мыслить логически. Да и тебя достаточно хорошо знаю, чтобы понимать, что при наличии у тебя информации о возможных помощниках или друзей Ника, о которых ты мне рассказал — некоего Умника и Ссубноута, ты посчитаешь неправильным уничтожить парня. Ведь в этом случае его уничтожение просто не имеет смысла. Основная озвученная тобою мысль — не дать демиургу узнать о происходящем тут, все равно не будет выполнена.

Руархид в ответ горько ухмыльнулся:

— Ты прав, друг. Причины засунуть его в защищенную допросную для магов были совершенно иные, — архимаг встал, сцепил руки за спиной и задумчиво стал расхаживать по комнате. Васа поерзал на своем месте, устраиваясь поудобней и стал ожидать объяснений Руархида.

— Как ты правильно заметил, причины, заставившие меня засунуть Ника в допросную были другими… Я, в отличие от некоторых, — архимаг бросил мимолетный взгляд на развалившегося в кресле мага, — слишком долго кручусь среди интриганов, политиков. В каждом действии любого действующего лица ищу скрытые мотивы его поступков, постоянно просчитываю

разные варианты развития событий. Как ты помнишь, Ник сразу же меня заинтересовал, но я достаточно долго присматривался к нему, его поступкам. Что-то меня все время смущало в его поведении.

— Что же? — не удержался подтолкнуть замолчавшего архимага Васа.

— Мне все никак не удавалось составить о нем цельную картину. То он чрезвычайно импульсивен и справедлив — пошел разбираться с гильдией убийц из-за неизвестной ему девочки. То исключительно расчетлив и хладнокровен — вспомни его действия на приеме демонов. Затем его «благородство» — неожиданно удачное попадание в нужное время в нужное место — вспомним принцессу во внешнем городе, помощь семье главы торговой гильдии, исключительно быстрое повышение уровня знаний в магии чуть ли не с нуля, по твоим утверждениям, до уровня мастера и неожиданные решения в области магии и элементалистики. Да… И все его действия хоть на чуть-чуть, но двигали его вверх в пирамиде нашего социального устройства и власти. А потом еще эта его безропотность и безотказность в некоторых моментах — совершенно не реагирует на плотный контроль, что для любого мага является чуть ли не оскорблением, равнодушие к его постоянной прослушке здесь во дворце… Понимаешь, высшее мастерство для человека ли или иного существа, добивающегося какой-то цели — не добиваться ее прямыми действиями, а сделать так, чтобы к нему сами обращались в сложных ситуациях, чтобы в нем чувствовали необходимость, чтобы его упрашивали и тянули наверх. При этом он может выказывать внешнее равнодушие к этому, отнекиваться, показывать, что ему это не надо. Вот что-то подобное я и почувствовал в Нике. Ведь все его действия напрямую или опосредованно давали нам возможности и намеки на то, что он полезен, нужен нам и так далее. — Архимаг замолчал, задумчиво глядя в окно.

— По-моему несколько натянуто, — с сомнением произнес Васа, задумчиво подергивая бороду.

— Возможно, спорить не буду. — Кивнул Руархид. — Есть еще один вариант объяснения событий, в последнее время происходящих у нас. И, вероятно, более реальный. Многие события выглядят как действия третьей стороны, которая хочет усилить нас, гномов, против орков. Дали нам человека с некоторыми знаниями, возможно даже не его собственными, как живца использовали его, чтобы расшевелить разные стороны. Затем подстроили конфликт между эльфами и демонами, ловко воспользовавшись комбинацией, проводимой Лаурином для

избавления им от своих политических противников. А ведь расследование показало, что все так сильно закрутилось, что достаточно было только пальцем ткнуть в неустойчивое положение, чтобы оно покатилось по нарастающей — в нашем случае для этого оказалось всего лишь спровоцировать на неправильные действия ловчего сокола эльфов при поимке скрытника. В результате обе стороны, как демоны, так и эльфы, фактически обязаны нам, будут держаться нас и даже войдут в союз против орков. Ну и под конец — выдача нам земного элементаля. Как будто кто-то делает все возможное, чтобы сколотить из нас и теперь уже наших союзников силу, способную остановить орду.

— Ну и дела! — пораженно протянул Васа и задумчиво почесал свою бороду.

— Вот поэтому я и решил поставить Ника в неопределенное положение, которое могло раскрыть причины или мотивы его действий. Очень удачно тут подвернулся Драххх с его теорией о демиурге. Конечно, я знаю эту сказочку о конфликте между демиургом и богами, но сам понимаешь, произошло это в незапамятные времена, если вообще было, и ни подтвердить ее ни отринуть, пожалуй, никто не сможет… Так я тогда думал.

— А ты сомневаешься? — заинтересовался Васа.

— Сомневался. — Кивнул Руархид и вернулся в кресло. — Наличие подобных сказок не только у нас еще ни о чем не говорит. Даже факт повторного прихода богов не является таковым. Несмотря на сказанные мною слова Нику о том, что в астрале есть подтверждения тому.

— А что там?

Архимаг поморщился и повторно налил обоим из бутылки.

— Там сложно что-то на эту тему найти. Да, есть что-то непонятное, какие-то возмущения. Но пока все еще смутно и неопределенно. Да и времени надо много, чтобы провести хороший анализ. Не думаешь же ты, что в астрале так и написано по-гномьи: «зафиксирован приход эмиссаров богов»? Тут все сложнее. Любому событию можно… А, ладно! Не об этом речь. Тебе, как неспециалисту, я как нибудь проведу отдельную лекцию про астрал. Так вот, — Руархид отпил из бокала и продолжил, — очень удачно подвернулся дракон и я на ходу придумал историю про демиурга. Драххх же оказался кем-то вроде тебя, — усмехнулся архимаг, — хорошие мозги, но совершенно далек от политики — представить ему информацию в таком ключе оказалось очень легко, он согласился с моими выводами и даже, по-моему, несколько испугался. А может мне это показалось. Может просто ему не понравилась ситуация с конфликтом боги-

демиург. — Руархид снова резко поднялся и стал ходить. — Представляешь, что я чувствовал, когда эта сказка вдруг стала приобретать основу и даже некоторые доказательства?

— А как-же все-таки дошло до побега? — Васа внимательно посмотрел на архимага. — Тебе с твоим опытом такие обвалы не к лицу.

— А вот это самое интересное. — Архимаг остановился. — Ты наверное заметил, что я последнее время постепенно ограничивал свободу Ника. Я ведь делал это не просто так. Реакция Ника постоянно отслеживалась знающими гномами. По моменту когда он начнет проявлять неудовольствие можно понять из какого слоя он происходит. По отчетам выходило, что он из военной аристократии.

— Есть возражения, но это потом. — Васа выглядел крайне заинтересованным. — Продолжай.

— Теперь у меня тоже есть. — Усмехнулся Руархид — Но в тот момент все казалось очевидным. Сын высокопоставленного военного, привык терпеть различные ограничения и неудобства, отлично владеет оружием, наверняка либо подвергался поверхностному сканированию либо неоднократно слышал об этой процедуре, но в тоже время сохраняет определенную независимость в отличие от простых военнослужащих, привыкших к беспрекословному исполнению приказов. И неважно из какого он мира, военные везде одинаковые, — архимаг тихо рассмеялся.

— Да военные любого народа похожи как два куска одной породы — Васа тоже улыбнулся своим воспоминаниям.

— Вот! — Архимаг взмахнул рукой. — В этом и была моя ошибка! Я решил что достаточно обосновать причину сканирования и он согласится.

— А что бы это дало? Зачем копать шахту в пустой породе? Ведь при поверхностном сканировании можно узнать только то, что он захочет показать? — Васа выглядел слегка удивленным.

— Очень просто. — Руархид улыбнулся. — Магические секреты так не узнаешь, но ради его магических секретов и шахту копать и не стоило. На это есть более эффективные методы. — Оба гнома понимающе усмехнулись. — Есть известный, но мало применимый эффект: если сканируемому задать вопрос, к которому он не готов, часть его знаний как бы всплывает и становится доступна проводящему сканирование. Притом самая главная часть. И эта часть тем больше, чем неожиданнее вопрос и чем сильнее шокирован сканируемый. Более того, при сильной эмоциональной реакции часть этих мыслей оставит сильный отпечаток в астрале, который тоже можно потом прочитать и

расшифровать, что я и попытаюсь в ближайшем времени сделать. А вот если он спокоен и готов к любым вопросам, ожидает их, то ничего не получится, поэтому эта методика применяется крайне редко. — Архимаг вздохнул. — Меня интересовали учителя или друзья Ника «Умник» и этот «Ссубнут» — вот имечко, язык киркой выгнется, пока выговоришь. — Архимаг вздохнул. — Это действительно неизвестные величины в нашем раскладе. Вот только ошибся я, и даже впервые за много лет растерялся. — Руархид грустно покачал головой. — Судя по реакции Ника, сканирование у них глубокое оскорбление. И применяется только против воли, например, к преступникам… Я же сразу не понял, и вместо того, чтобы ослабить давление и сместить акценты все испортил. — Руархид тяжело вздохнул.

— Да уж… — пробормотал Васа, — А зачем тогда включил внутреннюю защиту допросной против Ника?

— Это не я. Да и в общем-то, там включилась небольшая часть системы защиты — вытягивание магии и сил у мага, чтобы только не дать ему действовать активно. Остальная защита включилась сама, после того, как здание стало рушиться. — Архимаг расстроенно махнул рукой, — У Ника просто резко изменилось состояние ауры, на что и среагировала защита.

— Понятно, — Васа усмехнулся, — до сих пор летающие стены здания радуют гостей.

Руархид снова поморщился.

— Придется во всеуслышание объявить о вернувшемся к нам контроле над элементалями земли. Хотел я придержать эту информацию, но уже не получится. Надо будет выжать из этой ситуации максимум. Я уже поговорил с Крисой, несмотря на то, что Ник явно подозревал о моей проверке и подготовился — навскидку такой сложный уход из-под защиты дворца не выполнишь, он оставил ей напоследок инструкции по работе с элементалями. Сегодня я собираю сначала малый Совет, а затем всеобщий. На малом мы подробно обсудим оставленные нам Ником возможности, — архимаг печально усмехнулся, — а на большом — политические аспекты.

— Так ты все-таки сейчас считаешь, что Ник — посланец демиурга? — уточнил Васа.

Архимаг покачал головой:

— Я пока поостерегусь делать какие-то выводы. В этой версии тоже есть нестыковки. А если предположить, что Ник в допросной был искренен — ты заметил его оговорки «ваш демиург»? Так что, надо будет с некоторыми доверенными аналитиками проанализировать все, что там говорилось, все нюансы и оговорки Ника.

— Хм… А как ты это сделаешь? — удивился Васа, — они-то не наблюдали ваш разговор.

Руархид хитро усмехнулся.

— Ты видел-то летающие развалины допросной?

Васа осторожно кивнул.

— Тебе ничего не показалось странным?

Васа прикрыл глаза и на пару минут выпал из реальности, пытаясь восстановить в памяти поразившую его картину летающих деталей бывшего здания.

— А ведь и правда, — он открыл глаза, — на некоторых плоскостях там были странные конструкции. Что это?

— Ты еще внутри не был, — довольно проговорил архимаг, — внутренняя камера там намного меньше самого здания. Остальной объем, кроме системы уничтожения находящегося внутри мага, занимает хитрый механизм, придуманный всего лет сто назад одним человеческим талантливым магом. Ты его не знаешь, — отрицательно покачал головой Руархид, — да и умер он от одного своего неудачного эксперимента. Работал он в одной из человеческих академий, но до конца работу совсем чуть-чуть не довел. Однако, как ты наверно знаешь, Модрид держит на контроле, что творится во многих человеческих магических академиях, и его сотрудники купили труд того человека, который к тому моменту испытывал денежные трудности. Ну, а мы тут довели его до ума. В общем, это сложное устройство из линз, трубок, сложных плетений из области иллюзионистики, способное записывать на специальные кристаллы то, что происходит в камере. И потом эту иллюзию можно повторно смотреть. Дороговатая в производстве получилась конструкция и большой практической пользы нет, но иногда вполне может сгодиться вот в таких ситуациях, как в допросной.

Васа изумленно покачал головой.

— А ведь идея простая, ведь если мы можем создавать сложные иллюзии, почему нельзя… Ах, да.

— Угу, — кивнул архимаг, — одно дело создать иллюзию самому и совсем другое — чтобы она образовывалась самостоятельно и показывала то, что запомнило устройство… Там много тонкостей, я для интереса пытался сам посмотреть. Тут вскрылись какие-то закономерности распространения света, еще много чего. Кстати, ты знал, что обычный луч света можно превратить в радугу, если его пропустить через простенький прозрачный кристалл определенной формы? И ведь никакой магии! Ювелиры это очень хорошо знают, кстати, а вот тут этот принцип тоже в какой-то части устройства используется… М-да…

— Кстати, если здание разрушено, как можно будет

посмотреть, что там происходило?

— Посмотреть проще, — усмехнулся Руархид, — там формируются обычные плетения иллюзии и записываются в кристаллы. А их активировать можно и так, без того устройства.

— Даааа, — спустя некоторое время, проведенное обоими в молчании, произнес Васа, — жаль, что все так закончилось. Контакт с Ником утерян. А ведь сколько еще интересного и полезного он мог придумать!

— Не факт, что утерян, — покачал головой архимаг, — у него остался счет в нашем банке. Как только он обратится в любой филиал — мы узнаем об этом. Кроме того, не забывай, тут осталась его девушка — слишком много времени они провели вместе, чтобы он решил ее бросить. Но кто знает? В общем, поживем-увидим. Мне кажется, что он не сможет оставаться в тени. Так или иначе, где-то вылезет. Надеюсь, никто не сможет воспользоваться его возможностями во вред нам, — хмурясь, задумчиво постучал пальцами по столу архимаг, — Но, к сожалению, история нас учит, что почти к любому существу можно подобрать свой ключик…

— И все-таки, — не удержался Васа, — к какой версии теперь ты более склонен?

Архимаг пожал плечами, но потом все-таки ответил:

— Я больше боюсь, что верными могут оказаться сразу несколько вариантов. В таком случае предсказать, а вернее, просчитать будущее окажется совершенно невозможным…

Ник

Я еще около часа висел над городом, аки орел, обозревающий свои владения. Только вот владения-то не мои. Я пытался успокоиться и привести мысли в порядок. Слишком быстро все произошло, хоть и не неожиданно. Прокручивая в голове предшествующие моему текущему состоянию события, я то морщился, вспомнив неприятное или свои не совсем верные действия, то виртуально гладил себя по голове, соглашаясь со своим внутренним естеством, что поступил правильно. В принципе, события пришли к своему логическому финалу. Еще с самого начала, когда я стал учеником Васы и потом, когда за мной стали присматривать и подвели ко мне Крису (огромное им за это спасибо!), у меня было только два варианта. Первый — быстро линять из города, и тогда пружина событий просто бы не успела сжаться. То есть был бы я фанерным пролетарием в Париже — никакой учебы, никакого развития, никакой

поддержки и смутное будущее. Второй вариант — интеграция в местное общество со всем комплексом преимуществ и недостатков, пряников и плетей, пусть и с учетом моего «особого положения» как носителя драконьей магии и для местных неординарным умом (Ха! У себя я — обычный программист, пусть и не из худших, здесь — неординарный ум!). Выбрав второй путь, я в принципе морально был готов к любому развитию ситуации. И даже постепенно закручивающиеся гайки не стали для меня чем-то неожиданным. Я подобного ждал и старался просто не обращать на это внимания, больше уделяя время (времени?) своему развитию. Стараясь не влезать в политику, так как считаю это дело совершенно неинтересным для себя и грязным. Пытаясь показать гномам, какой я свойский парень и полезный ученый (ха! ну и самомнение у меня!). Но видимо все-таки стоило показать, что не все мне нравится в происходящем. Может, все и повернулось бы по другому. Возможно, тогда у меня и не стала все чаще и чаще возникать мысль, что пора отсюда двигать.

Я снова вернулся мыслью к событиям последних дней. После своего инсайта, конфликта с эльфами и «привязки» меня, как какого-то преступника, посредством браслета, ко дворцу, я смутно стал ощущать, что вот-вот ситуация взорвется. Тем более и сам приложил к этому руку своими поступками. Ну, что же делать, если большинство из них я совершаю импульсивно? В общем, на всякий случай, в фоновом режиме, я стал потихоньку готовиться. Как мне думалось, даже если подготовленное и не понадобится, то лишним все равно не будет. Первую точку я через инфосеть «оборудовал» на полигоне. Просто подогнал к нему и по пути туда несколько элементалей земли и воздуха, чтобы при необходимости можно было мгновенно их использовать. Рассчитал и написал несколько программ их поведения для разных ситуаций. Но этот вариант ухода считался у меня самым маловероятным, да и сложно что-то хорошо рассчитать без привязки к местности. Второй точкой я решил использовать дом Васы. Я ведь его излазил весь вдоль и поперек, защита известна и при необходимости ее легко смогу снять. При последнем посещении дома я кроме прочего, чтобы не мучиться с возведением своей защиты (если придется срочно рвать когти и надо будет остановить преследователей), внедрил в управляющий модуль защитного комплекса дома свое плетение, способное полностью передать права доступа мне, отключив текущих пользователей, вернее, отключив Васовский модуль управления. Так я поступил, чтобы не тратить время на его полное исследование. Ведь самый верный способ отключить защиту — просто лишить ее «мозгов», если, конечно, сможешь. Я смог.

Кроме того, вполне возможен вариант универсального «архимаговского» ключа доступа у его представителей ко всем защитам в городе, ну или только к Васовской, как к ближайшему сподвижнику и другу Руархида. Я бы так и сделал. Поэтому не стоило отбрасывать такую вероятность. Ну и по дороге до дворца незаметно раскидал небольшие накопители чисто на инфомагии, чтобы они не фонили и не привлекали внимание магов, если вдруг кто из них будет проходить рядом. А заметить небольшой серый и невзрачный камешек (специально придал им такой вид) в щелях брусчатки или рядом с заборами, увитыми плетущимися растениями, не так уж и просто. В основном это были сонные кристаллы, но на всякий случай и «гравий» кое-где оставил, хоть долго сомневался: причинять вред гномам мне категорически не хотелось.

В принципе, даже с такими приготовлениями я оценивал свои шансы силового ухода крайне низко. Почему, если у меня есть элементали? Просто элементали — по сути средство разрушения, этой функцией можно воспользоваться легко и не тратя много времени. А Дорзен неожиданно для меня самого стал мне родным городом и я не хотел бы, чтобы меня запомнили в нем, как разрушителя. Тонкое же управление элементалями мне пока доступно только в виде относительно долгих расчетов и написания программ управления, заточенных под определенные действия. Очень сильно этому, конечно, помогает их примитивный искусственный интеллект и не очень сложное API для простого поведенческого программирования. Тем не менее всего не учтешь. Вот и пришлось использовать элементалей только в некоторых частях плана ухода, постоянно корректируя программу их возможного поведения в связи с текущей обстановкой.

Но больше всего я надеялся на самые последние побочные и не особо важные, как мне раньше казалось, хоть и интересные, результаты исследований. В фоновом режиме с самым низким приоритетом у меня на субноуте постоянно крутится несколько расчетных задач, результаты которых могут представлять интерес, может и не всегда в утилитарном смысле, скорее в научном. Но мы же знаем, что почти под любую теорию можно подвести практические аспекты ее применения. Первый результат — наконец удалось вывести формулу формирования плоскостей произвольной конфигурации и объемных фигур из гномьего защитного полога. То есть, нарисовал то, что тебе надо в графическом редакторе, прогнал через нужный алгоритм, задав дополнительные параметры, а на выходе получил почти готовое плетение для создания этого объекта. Конечно, не все можно

таким образом сделать, например для очень сложных фигур точность расчетов пока недостаточна. Но сформировать тарелку или изящный бокал таким образом вполне по силам. Вот так я и рассчитал ту трубу, по которой улепетывал. Причем вовсю использовал тут тот демонский логический модуль, по сути являющимся подобием аналогового компьютера, для того, чтобы разбросанные по дороге в допросную кристаллы с этими модулями и отдельным генератором плетений, нашли друг друга и правильно состыковали свои куски создаваемой трубы. Та еще расчетная работка была… Хорошо, что я успел создать описательный язык и компилятор к нему, прикрученный к модели виртуального генератора плетений, заточенного на создание таких «процессоров». Компилятор по программе, написанной на этом языке может формировать в модели магии нужную структуру логического модуля — процессора, который затем будет отрабатывать логику скрипта — только бери его и создавай в реале! В данном случае получившиеся микро… нет, нано (по своим возможностям) компы, всего лишь искали своих соседей, цеплялись друг к другу и создавали общее плетение трубы. Тоже интересное занятие — вспомнил, так сказать, свою программерскую молодость, когда пару раз пришлось делать несложные специализированные компиляторы. Да и перспективы открываются нехилые. Появились у меня кое-какие задумки в отношении «умной» системы защиты и нападения.

И второй результат — модель хитроумных структур, предназначенных для разрушения или нарушения логики работы чужих плетений. Мне как-то пришло в голову одно сравнение — все эти плетения зачастую представляют собой некие схемы, в некотором роде аналогичные электронным и часто их внутренности прямо так и торчат наружу и вопиют «закороти мне дорожки разводки!». Как будто так и просят провести отверткой по всей этой схеме, разрывая или закорачивая контактные дорожки. Это больше присуще, как ни странно, боевым плетениям, что в общем-то вполне объяснимо — их надо создавать как можно быстрее и срок действия у них короток. В общем, там свои технологии противодействия, речь не об этом. А вот в артефакторике или в стационарных магоформах почти всегда используется сложная схема защиты самого плетения, проверки целостности, реакция на изменение его состояния, а также прикручиваются дополнительные плетения, защищающие основное от его разрушения и прочие приблуды, на какие только способно воображение и опыт мага. Вот мне и пришло как-то в голову попробовать реализовать некую полу-универсальную «отмычку» или троянца, способного проникнуть через такую

защиту и нарушить работу плетения. С одной стороны у меня есть бонус — мои инфомагические плетения способны спокойно проходить сквозь плетения обычной магии, не влияя на их работу, то есть их легко можно просунуть внутрь сложной защиты и она не заметит ничего. Но вот просунул я его, а что дальше делать? В общем субноут и занимался тем, что тупым способом брутфорсил разные варианты действий, используя модель магии, и записывал в базу данных наилучшие результаты. Посмотрев несколько дней назад на них, заприметил пару вариантов вполне пригодных к использованию. К сожалению, самому приложить свои извилины к этому делу не было времени, может я и придумал бы что-то получше. А пока, с небольшими моими правками, получилось вот что.

А получилась в общем-то простая штука. Шарик, основой которого я сделал подобие Крисиного генератора плетений. Посылается такой шарик внутрь сложного плетения, там он «проявляется» в обычном маго-пространстве и выстреливает во все стороны щупальца-нити из трех основных магий — гномьей, эльфиской и демонской с разной энергетической насыщенностью. Ну, а дальше как повезет. Выстрелившие нити могут закоротить информационные «дорожки» или перемкнуть их на энерго-подводы или пережечь, если в сгенерированной нити энергии больше. А может даже и разрушить какой-нибудь логический модуль. Назвал я их «спрутиками», просто потому, что после активации они выглядели примерно так — ядро с кучей извивающихся «ложноножек». Теоретически эта разработка должна была получиться очень эффективной. Вот только, как показала практика, все оказалось не так просто. Если защита или плетение выполнено грамотно, то есть с подстраховкой и системой восстановления после сбоев, а многие стационарные плетения таковыми и являются, то мои спрутики, сколько бы их не было, просто не могут справиться с работой — плетения успевают восстановиться. Спрутики-то глупые, чтобы точно знать что и где «закоротить». Выяснилось это уже в в допросной, хотя вроде бы что-то там им удалось сделать. По крайней мере многие плетения здания или не сработали или сработали с задержкой. В общем, как я вывел для себя, полностью полагаться на них не стоит.

А тут случился разговор архимага с Васой, когда он попросил отвести меня в магическую ДОПРОСНУЮ, а не в переговорную, как потом он втирал мне. Васе он обещал рассказать все потом, но уверил того, что ничего не предпримет в отношении меня без консультаций с ним. В общем-то последнее и сказалось на том, что я относительно безбоязненно отправился за своим учителем,

хотя на всякий случай и стал готовиться к своему уходу. Архимаг — это такой зверь, верить которому весьма чревато. Да и посмотреть на это сооружение местного магического гения хотелось очень сильно — это ведь такой опыт в стационарной защите и нападении! Там должна быть куча всего магически «колящего-рубящего». В общем, так и получилось — по крайней мере несколько реализаций атакующих плетений Умник смог «скопировать». Да и защитные плетения тоже оказались довольно интересными. Это уже я тут, наверху, одним глазом глянул, но разбираться с ними, конечно, пока не стал — не до того. На самом деле, не подготовься я ко всему заранее — никакой бы спрутик мне не помог. Архимаг все очень хитро предусмотрел, изнутри что-либо сделать в допросной даже с этой «отмычкой» мне было практически нереально — настолько хорошо там все было экранировано и продублировано. Только вот не учел он одну штуку, что ломать я буду не изнутри, а снаружи. Еще в первые дни нахождения во дворце я начал искать способы добраться до его системы подпитки и управления. Не скажу, что добился особых успехов, однако кое-что сделать таки смог. В частности достучался до части плетений энергетической системы, в том числе и в допросной, которую я тогда принял за аналог системы резервного магического питания (слишком уж много к ней было подведено линий) и смог закинуть туда несколько десятков спрутиков, активируемых как из инфосети, так и по таймерам. Извне защищена она была не в пример хуже основной энергетической системы дворца, которую я толком взломать так и не успел.

Кстати, испытал я эту разработку со «спрутиками» на эльфийской защите — в один из дней бала мы с Крисой гуляли по дворцовым дорожкам и наткнулись на интересный сад, полностью защищенный эльфийскими растениями и магией. При нашем приближении лианы, плотно свисающие с деревьев, служащими своеобразной опорой для остальных растений, нервно зашевелились, напоминая змей, отбивая у каждого нормального человека желание с ними связываться. Криса ойкнула и остановилась, я же для интересу и проверки своей разработки в реальной работе кинул в магическую защиту растений несколько десятков своих спрутиков, которые тут же сгенерировал. Просто посмотреть, как оно подействует. Забавно, но по периметру метра в три лианы бессильно повисли, чем я не преминул воспользоваться — потащив за собой сопротивляющуюся девушку. В этот момент, я возгордился и решил, что придумал универсальную отмычку. И хорошо, что эта гордыня в дальнейшем не привела к фатальным для меня последствиям.

В общем, мы не прогадали. В саду никого не было, и мы в свое удовольствие погуляли, не обращая внимания на маячивших вдали наших сопровождающих (видимо, они имели пропуск или воспользовались сотворенным мною проходом). Потом нам встретился весьма неприятный эльф. Неприятный своей необычностью, старостью и ворчливым характером. Что-то он там бухтел-бухтел, пока не надоел нам, и мы ушли. Правда, иногда я чувствовал, будто мне между лопаток впивается кинжал — так действовал взгляд эльфа. Напоследок он буркнул нормальным голосом, что, мол, чем ломать защиту, так заходите. И это так разнилось с его предыдущим ворчанием, что я даже остановился и обернулся. Однако эльф уже пропал, будто растворился в воздухе. Только вот радар все равно показывал, где он спрятался — в кустах, вестимо. Мастерство маскировки было на высшем уровне. Я только покачал головой. Тогда же я и решил, что этот сад — самый удобный вариант возможного ухода, так как находится почти по центру всего комплекса — если придется ломать физическую защиту дворца, то лучше отсюда, чтобы по прямой вырваться наверх, чем где-то сбоку, где защиту ломать дольше, больше, и надо делать сложнее программу для элементаля с движением по кривой траектории.

Я сильно потер лицо руками. Так, что мне делать дальше? Жаль, что при подготовке к побегу я не успел хорошо проработать этот момент. Как-то не до того было. Ладно, об этом надо хорошо подумать в спокойной обстановке. Собрать информацию, подготовиться. Поэтому, наверно, стоит найти какое-то тихое местечко, чтобы привести мысли в порядок. Имеет смысл для начала сообразить себе берлогу, желательно в безлюдном месте. Например, где-нибудь в горах. Тем более, что с помощью магии и элементалей, можно будет устроиться вполне удобно. А потом и решу, что делать в моем положении. Да и с Крисой надо что-то решать. Расставаться с нею мне как-то не хочется. С другой стороны, если я пойду дальше, согласится ли она присоединиться ко мне? Да и стоит ли срывать ее с места, где у нее очень даже неплохие перспективы? А с учетом того, что она единственный маг, способный единолично решать к кому привязывать элементаля земли, а к кому нет, то вообще… Правда, потом это смогут делать двойки уже «доверенных» стихийников, но все же… В общем, посмотрим, а пока…

Тут меня нагнал разговор архимага с Васой. Выслушав откровения Руархида, я только покачал головой. Зазнался я, посчитал себя самым умным, забыв, что способность к интригам бывает не только врожденная, но скорее приходит со временем, и

чем его больше, тем сильнее она оттачивается. А сколько архимаг варится в этом соку? В общем сделали меня, как мальчишку. Развели, а я и поверил. Видимо не стоило идти на поводу, а сразу показать свой норов. Эх! Ну да ладно, сделанного не воротишь. Значит, решили: организую берлогу, потом буду думать. Но сначала, — я поднял голову и посмотрел на плывущие надо мной облака. Хм… Еще километр вверх и я скроюсь в кучевых облаках… Слишком долго я откладывал полет к инфосерверу. Пора уж и навестить его.

«Что скажешь, Умник?»

«Поддерживаю», — утвердительно отреагировал мой друг-искин.

«Хорошо», — пробормотал я и вывел перед собой примитивную информационную панель, сформированную биокомпом. Я все лучше и лучше умудряюсь им управлять, а его интерфейс с мозгом: подумал-узнал, просто конфетка! Но все-таки пока мне удобнее что-то видеть перед глазами, вот я и попытался научить биокомп выводить инфу наподобие моего бадди-компа. То есть в различного рода картинках. Как я понимаю, такая визуализация в конечном счете, при выходе этой штуки в моем мозгу на расчетную мощность, просто не понадобится. Но пока…

На панели — просто очерченном в воздухе прямоугольнике, слегка выделяющемся на общем фоне полупрозрачным зеленым цветом, схематично обозначены пять элементалей. Рядом с каждым — его условное обозначение и динамически меняющиеся параметры, отражающие некоторую информацию — сколько каменных блоков удерживается каждым элементалем, траектории движения (не пересекающиеся, чтобы камушки не стукались), уровень потребляемой энергии и еще куча всяких параметров. Все на атлосском языке, я его уже воспринимаю как родной, да и переучивать биокомп не вижу смысла. М-да… А ведь на все это представление со зданием хватило бы всего одного элементаля, причем он бы не особо и напрягся. Это ж как мы, я и маги, используем их возможности!? По сути, микроскопом забиваем гвозди… Эх…Знания, знания… Надеюсь их есть в инфосервере!

Ладно, пора сворачивать демонстрацию. Я аккуратно остановил выполнение программ у каждого элементаля, глянул вниз с максимальным увеличением — плохо видно, но разобрать можно, как блоки замерли в воздухе. Так… Как же мне теперь их собрать обратно? Можно было бы бросить все как есть, но мне кажется, что восстановление здания будет неплохой демонстрацией моих возможностей архимагу. Если уж вылез вперед батьки, то надо поддерживать свой статус, а то мало ли

что он подумает. Ага, я не продумал один момент, но помнится мне, элементали, когда выполняют команды, пишут логи. Так, где это? Точно! Вот они родные!

Еще полчаса, чтобы разобраться, что логи представляют собой и как их можно использовать для нужного мне действа. Потом переписка алгоритма работы элементалей и вот… Отлично! Как я и прописал, элементали начинают раскручивать свои действия в обратном порядке. Так… увеличим-ка мы эту константу, чтобы повысить скорость… Ой-ей-ей! — Я глянул вниз. Каменные блоки закрутились с такой скоростью, что казалось еще чуть-чуть — и их силуэты размоются в воздухе…Так, пока они не закончили, быстро вносим поправки… Фух! Успел! Под конец отработки лога в обратном направлении, движение каменных блоков замедлилось… Еще замедлилось… И медленно и аккуратно они снова собрали коробочку здания, хотя и немного кривовато… Все! Отпускаем элементалей… Ха, здание стоит! Упс, накаркал. Похоже без цемента или магии тут никак не склеить — слишком сильно я его разломал, удивительно что полсекунды простояло вообще. Ну и хрен с ним — главное, подмел за собой мусор, аккуратно сложил его в одном месте, никто не упрекнет меня в нечистоплотности! Да, повеселился я от всей души, — я улыбнулся. Ко мне вернулось хорошее настроение.

«Может напоследок похулиганить?» — подумал я.

«А что ты хочешь сделать?» — вклинился Умник.

Я пожал плечами. Сейчас подумаем. А пока думалось, я смотрел вниз на город. В архимаговом дворце наблюдалось оживление. В основном вокруг пресловутой допросной. Отсюда не видно было, кто это. То ли гости поглазеть вылезли, то ли архимаговы спецы. Мое внимание привлекло здание комплекса, расположенное ближе к задней части. Кажется, там располагаются разные внутренние службы, а еще покои архимага. Отличалось оно от остальных абсолютно плоской крышей.

«Слушай, Умник, а ты сможешь отсюда дотянуться вон до того здания?»

«Хм… Смотря для чего. Но в общем, если ты думаешь там что-то сделать с моей помощью, не получится. Далековато».

«Далеко, говоришь». — я задумался. А затем рывком взвинтил свое восприятие, распараллеливая сознание и входя в состояние, подобное тому, когда словил свой первый инсайт.

«Эй! Ты чего?» — Где-то вдали прозвучал голос Умника. Но я не обратил на него внимания. Мои мысли заскакали по буеракам знаний, разложенных в моем мозгу, где в полном порядке, а где-то и сваленными в кучу. Откуда-то извне кто-то стал мне шептать что-то непонятное. Перед моим внутренним взором замелькали

надписи на атлосском языке:

«Выход на пиковый режим работы. Предупреждение: не хватает ресурсов для параллельного выполнения задач. Предупреждение: максимальной производительности достигнуть невозможно из-за отсутствия полного развертывания системы «Персональный Модуль Управления Реальностью — ПеМУР». Производится подключение ресурсов мозга-носителя. Информация: система ПеМУР задействована на 55 процентов от всех функциональных возможностей. Десять процентов вычислительных мощностей делегированы блоку АРГУ34 мозга носителя».

Я не обращал внимания на то, что бормотал биокомп. Я наслаждался новыми ощущениями кристальной ясности сознания и остроты мыслей. Казалось, стоит махнуть ими и они рассекут любую проблему на четкие квадратики, из которых состоит ее решение. Где-то рядом чувствовалась инфосеть. Нет, не рядом — вокруг. Раскинув мысленные руки во все стороны, я притянул ее поближе и сделал движение, будто натягиваю ее, как шапку, себе на голову. Мир вокруг меня изменился. Или изменился я? Вместо полного погружения в инфосеть, я продолжал четко видеть реальную обстановку вокруг, но информация о видимом глазами пространстве дополнялась сокрытой ранее составляющей, хранящейся в инфосети. Я перевел взгляд на запримеченное ранее мною здание. Тут же тонкой струйкой потекла информация: основание, стены и крыша — гранит. Внутренняя облицовка — мрамор. Наличие… Так, это не интересно. Что же я хотел? Мысли, а их несколько десятков, иногда пересекаются, стукаются друг о друга, сбиваясь. Небольшое усилие, и вот они четко плывут параллельно. Ага, вот рядом висит шарик Умника. Я глянул на него. Мне нужны знания работы с информструктурами. Потянулся куда-то вдаль. Информация пошла потоком, но неструктурированная, непонятная. Плохо. Остается Умник. Я беру его руками с боков, откуда-то я знаю, что надо делать, и как при вязании растягиваю на пальцах накрученные на них нити. Только эти нити — суть Умника. Их много. Очень много. Но они виртуальны. Я знаю, что с Умником сейчас ничего не происходит и вряд ли он даже чувствует мое вмешательство. Моими руками, подчиняясь моим же желаниям, действует биокомп, сидящий у меня в голове. Между растянутых нитей Умника плавает много, очень много искорок, сливающихся в белесый, но в то же время сверкающий туман. Странное ощущение. Я формирую свою мысль в образ копья и вонзаю его в эту муть. Копье растворяется, но спустя несколько секунд, как мне кажется, одна из искорок ярко вспыхивает изумрудным

светом и устремляется ко мне. Остановившись передо мной, она разбухает. Я проделываю с нею то же самое, что и с Умником. Но так как это не реальный объект, а чистая информация, то она просто растворяется в моих «руках». Ко мне приходит понимание, что проделанный трюк возможен только потому, что Умник — тоже своеобразный МУР и его структура известна моему ПеМУРу. Жаль, перспективы казались более радужными.

«Информация получена. Производится ее конвертация и оптимизация», — шепнул биокомп, вернее ПеМУР.

Пока происходило описанное действие, другим потоком сознания я продолжал смотреть на здание архимага. Причем, что удивительно, информация очень четко накладывалась не на реальный объект, а на увеличенное изображение, подаваемое на сетчатку глаза бадди-компом. Очень четкое ощущение, что все мои системы, как собственного организма, так и электронные и инфомагические потихоньку начинают работать в тандеме. Щелк! Что-то изменилось. Я вдруг понял, что прекрасно представляю, что означает каждый узелочек, каждая линия и каждый высверк искорок, из которых состоит информструктура здания. И тут же приходит понимание другого — хоть теперь я эти знания и имею, но реально их использовать могу только в минимальном объеме. Практика, тренировки и преобразование знаний через призму личного опыта и тут никто не отменял, зараза! Но мне много и не надо, того, что я сейчас узнал, вполне достаточно.

«Обработка информации закончена и интегрирована». — Снова шепот.

Я потянулся к зданию мыслью. Это действие снова вызвало появление сотен, нет, тысяч тоненьких нитей, исходящих из меня, которые, однако, на некотором расстоянии бессильно повисли.

«Ограничение на действие по расстоянию в физическом пространстве».

В физическом? А если…

«Воздействие на информструктуры через инфосеть возможно с ограничениями. Рекомендуется одновременное воздействие в физическом пространстве и через инфосеть».

Ограничено? Но ведь возможно… Так… Мне много не надо, но вот хватит ли чисто инфосетевого воздействия на то, что я задумал?

«Производится анализ… Ответ положительный, но для улучшения стабильности преобразования предлагается снизить сложность воздействия».

Ну, тоже сойдет. Итак, приступим…Отделяем кусок схемы, относящуюся к крыше, чтобы остальное не мешалось. Часть схемы погасла. Выделяем информацию о материале верхних плит.

Отсекаем все, что ниже десяти сантиметров — нам нужен только внешний слой. Несколько мгновений соображаю, как встроить то, что мне надо. Что-то мысли начинают путаться…

«Происходит внеплановая перестройка и оптимизация связей в мозге. Наблюдается снижение производительности. Предлагается прервать сеанс воздействия на реальность».

Сейчас, сейчас… Немножко осталось… Ага, вот это сюда, а здесь убираем эту информацию и встраиваем свою…Так, связи установлены, вроде ничего нигде не болтается… Теперь надо… Что же там надо? Что-то напоследок… Ах, да! Кратковременно прикрутить к своей схеме подачу энергии из инфосети, совсем чуть-чуть, чтобы немного ускорить процесс преобразования материала под действием измененной информструктуры. Ждем… Ждем… Упс! Перехватываем «потекшую» инфоэнергию через узел, где я скосячил, быстро находим ошибку — вот она, если бы не заметил, то вполне могло вместо нужного мне эффекта получиться что-то иное. Все? Все!

И тут же, почувствовав мое состояние и то, что я перестал работать, биокомп начал медленно выводить меня из пикового состояния: «Отключение задействованных участков мозга от общей вычислительной сети… Сглаживание активности нейронов… Выключение блоков оперирования реальностью… Выход на дежурный режим работы…»

«Что это было?» — удивленно спросил Умник и, по-моему, уже не первый раз.

«Кажись, я немного научился работать с информструктурами». — Лениво буркнул я. Переход в мир с обычным восприятием информации — только через глаза и уши, оказался, мягко говоря, слегка неприятным. Будто тебя засунули в изолированную комнату. И мысли почему-то стали течь медленно-медленно… Наверно, это что-то вроде такого специфического отката.

«Да, ну?»

«Ага. Неужто ты не почувствовал?»

«Да почувствовал, конечно. Просто вижу, что ты тормозишь, вот и подкалываю. Кстати, у тебя неплохо получилось. Мне было очень интересно наблюдать, как ты действовал через инфосеть, я бы не смог повторить — слишком у меня узкий канал связи с нею».

«С каких это пор?» — удивился я.

«Всегда». — Отрезал Умник, — «Кроме того, большая часть моих ресурсов задействована на постоянное поддерживание связи с субноутом».

«Ах, да!» — Я немного расшевелился. — «Кстати, надо и с ним что-то делать. Так, ставим это в очередь всех проблем, которые будем решать уже после обустройства нашего убежища».

«Хорошо. Ну, что, летим в точку фокуса инфосервера?» — переключился Умник.

«А что это ты так торопишься?» — подозрительно спросил я.

«Ну.»… — замялся Умник, — «Интересно мне, да и мысли кое-какие появились. Я тебе потом расскажу».

Я мысленно махнул рукой на тайны Умника. Не до того. Как-то лениво и уютно мне стало — висишь на огромной высоте, мысли после работы в инфосети еле двигаются и ничего не хочется делать. Но Умник прав. Сейчас у меня только один путь — наверх, потом в горы… Да! — я кивнул сам себе, — Для начала в горы, разведать местность. Потом много спокойной работы, решение проблем, и разбор инфы, которую, как я надеюсь, удастся выцарапать из инфосервера.

«Ну, что ж», — я вздохнул и вызвал перед собой все свои тулзы для расчетов и программирования элементалей, — «пожалуй, приступим». — Однако сначала я снова глянул ввысь и в очередной раз залюбовался облаками. Потом перевел взгляд на крышу здания архимага. Максимальное увеличение — и я хмыкаю. Еле-еле, но уже можно разобрать надпись, расположенную на крыше — «Архимаг Руархид — козел. Сим удостоверяю: Ник Админ Рутович». Ну и что, что по-детски? Все равно эту надпись никто не увидит, пока не догадается взлететь повыше. Только на высоте слегка измененный цвет некоторых частей гранитной крыши складывается в надпись. А если стоять непосредственно на самой надписи, то и не увидишь ничего. Может даже и смену цвета не сразу заметишь, а заметив — не обратишь внимания. Интересно, через сколько сотен лет, а дворец точно простоит столько, если не случится какого-либо катаклизма, кто-нибудь заметит эту надпись? А, ладно!

Я поднял все свои черновики, сделанные на случай подъема к инфосерверу и методично стал их править, согласуясь с текущим положением. Это были программы для элементалей. Итак. Задача для земного элементаля поднять меня на нужную высоту, воздушного — не давать обычному ветру сносить в сторону мой летательный аппарат. Казалось бы, самая сложная настройка — именно для последнего. Ведь я не могу учесть всевозможные порывы ветра, чтобы заложить в алгоритм. Но на самом деле все намного проще. Воздушный элементаль уже умеет гасить любые потоки ветра своим противодействием, что и было проверено мною на своей шкурке, когда я летел в пузыре в город с Крисой

подмышкой. А вот для земного элементаля надо оставить возможность корректировать параметры движения вручную, чтобы точно подогнать мое средство передвижения к нужному месту. Эта точка фокуса легко отслеживается через инфосеть (Умник объяснил куда смотреть и как), но точное автоматическое позиционирование элементаля через инфосеть я пока не смогу сделать — просто времени нет. Надо помнить, что координаты объекта в инфосети и в реале не соответствуют друг другу. Вернее, преобразование довольно сложное и точной формулы я не знаю, а биокомп не может мне ее выдать в понятном виде, так что придется лететь на полуавтоматическом управлении.

Много времени корректировка программ и загрузка их в элементалей не заняла. И уже через полчаса я радостно потирал руки, глядя на результат моей работы. Передо мной плавала прорисованная бадди-компом большая зеленая кнопка с надписью «Пуск». За самой кнопкой никакого функционала не пряталось, это был всего лишь символ, но мне показалось, что так будет правильно.

— Это — маленькое движение одного пальца руки, но большой шаг для Ника, — сказал я и, в последний раз глянув на далекий Дорзен, ткнул в нее.

Биокомп уловил мой посыл и запустил программы элементалей. В принципе, меня и так уже унесло на порядочное расстояние от города в сторону, ведь воздушный элементаль пока не отрабатывал заложенный в него алгоритм, но меня это совершенно не беспокоило. Какая разница — километр в ту или иную сторону? Все равно нагоним. Я поправил свой все так же болтающийся на поясе рюкзак (очень неудобно!), и спокойно стал смотреть по сторонам, наблюдая картину медленно удаляющейся земли. Тут моего вмешательства не требовалось — мы поднимемся ровно на нужную высоту, а вот дальше я буду корректировать направление движения.

Большая высота уже не действовала на меня так остро, как раньше. Отсутствовал тот подспудный страх, который испытывает любой человек на высоте, и мандраж. Видимо сказались мои полеты в сцепке с элементалем (я потянулся к нему с эмоцией благодарности и почувствовал ответную реакцию радости), да и последние события, наверно повлияли, а также какой-никакой опыт прыжков с парашютом. А в остатке — чистый восторг, умиротворенность и радость полета. Наверно, именно его испытывают настоящие летчики, вновь и вновь стремящиеся ввысь. В этот простор, где нет границ. Только ты и небо. Мои же ощущения еще четче — ведь подо мной и вокруг нет непрозрачной защиты — самолета, все-таки мешающего в полной

мере наслаждаться полетом.

Где-то через километр я вошел в плотные слои кучевых облаков. Окружающее пространство залил кисель непроницаемой видимости (оксюморон?). Все, кроме шара вокруг меня в радиусе пары десятков метров. Забавное ощущение. Потом разрыв в облаках, снова непроницаемая пелена, разрыв, пелена, разрыв, пелена… Наконец я вырываюсь из ваты облаков и… Вот он, чистый простор! Красота незабываемая! Внизу — неоднородный слой белоснежных облаков, здесь, в верхней части, подсвеченных лучами солнца так, что слепит глаза, выше — чистейшая голубизна, а еще выше, в нескольких километрах — редкие длинные нити перьевых облаков. Я снова глянул вниз, туда, где громоздились фигуры причудливых форм. Иногда они выглядели огромными горами, иногда приобретали странные очертания, похожие на каких-то животных. Я даже отключил подачу изображения с камер бадди-компа, все это записывающего, чтобы информация не мешала наслаждаться работами истинного мастера, гения и художника — природы.

Постепенно слой облаков удалялся, а я все не мог оторваться от этого зрелища. По сути я впал в состояние транса. В морей душе расслаблялась какая-то пружина. Последние события потихоньку отходили на задний план, эмоции сглаживались… и только покой… Когда я стану крутым волшебником…тьфу, магом, надо точно придумать, как почаще оказываться здесь. В вышине. Из элементалей, что ли, сделать транспортное средство? — лениво шевельнулась мысль… и снова мозг успокоился…

Через некоторое время я почувствовал какой-то дискомфорт. С трудом выдернув себя из полудремотного созерцания красот природы попытался проанализировать ощущения и спустя пару минут хмыкнул. Снова подключившись к бадди-компу, посмотрел на термометр. Так и есть — температура опустилась на пару градусов. А что с давлением? На второй шкале все без изменений, значит купол пока нигде не стравливает воздух и не меняет свои размеры от внутреннего давления. Хотя какое там давление? Тьфу! Одна атмосфера всего. И не такое он должен выдерживать.

Замечательно. Я уже тихо-медленно взобрался на высоту около семи тысяч, но без внутреннего подогрева все может слишком далеко зайти. Хорошо хоть внешняя сторона моего пузыря не обледеневает, чего вполне можно было ожидать. А, кстати, почему? А, ладно, — я мысленно махнул рукой, мне же лучше. Так, быстро считаем, каков у нас градиент падения температуры в зависимости от скорости подъема и высоты. Наверху надо будет скорректировать параметры. Теперь считаем, какова должна быть температура внутренней поверхности купола, чтобы температура воздуха внутри держалась на одном уровне вплоть до десятикилометровой высоты… Так, получили число. Теперь самое интересное — делаем подогревающее плетение по форме купола и привязываем его к накопителю на поясе. Все.

Я снова огляделся по сторонам. Кучевые облака уже были далеко-далеко внизу. А воздух вокруг стал периодически мутнеть из-за рассеянных туманных образований, которые когда-нибудь сольются в облака или тучи. Ну что ж. По расчетам где-то минут через пятнадцать я буду на нужной высоте. А пока стоит психологически подготовится. Я снова расслабился и погрузился в транс. Тишина. Глаза смотрят куда-то вдаль ни на чем не акцентируясь. Я растворяюсь в окружающем пространстве. Вот я стал большим-большим, мое тело в пузыре находится где-то на уровне моего солнечного плетения. Я великан, я чувствую энергию мира, протекающую сквозь меня. Краем сознания вдруг отмечаю наличие двух аномалий в непосредственной близи от меня. Выглядят они как места, в которых слегка нарушено течение энергии, будто это какие-то призмы. Через пару секунд приходит понимание, что каким-то образом сумел засечь отражения на физический мир «тел» моих элементалей. Или это только мое воображение так шалит? Скорее всего — да, так как мысленно оглядевшись, догадываюсь, что вокруг присутствуют

еще несколько аномалий. Можно, конечно, выйти в инфосеть и уточнить, но тогда точно потеряю вот это сосредоточение, а не хочется… Мне так хорошо… Из этого внутреннего созерцания меня вырвал голос Умника:

«Приехали! Конечная остановка — музей имени Дронта!»

«Отлично, Умник!» — я быстро пришел в себя и гляделся. Упс! И не заметил, как прошел второй слой облаков на высоте километров в восемь-девять. Или заметил, но уже забыл. Такое тоже часто бывает после транса, как после сна — вроде все видишь и понимаешь, но стоит проснуться и все… Улетели все ощущения и мысли. Ну, здесь тоже есть варианты, чтобы наоборот кристаллизовать сознание и мысли… Ладно, замнем для ясности. Не время.

Я огляделся. Солнце светит в спину, оно уже заметно ниже зенита. Землю совсем не видно под покровом облаков. Так, температура? Двадцать два градуса. То-то меня разморило. Снижаем ее до восемнадцати градусов, пусть плетение поддерживает ее на таком комфортном уровне. Правда солнце припекает, ну да ладно. Все равно толком без автоматики «умный дом» не настроишь. Так, здесь вроде все в порядке.

«Ну что, Умник, угадаешь, в какой стороне находится точка фокуса?» — спросил я, одновременно выводя перед собой интерфейс биокомпа.

«Даже не знаю». — Спустя некоторое время ответил искин. — «Вроде бы где-то здесь. К сожалению мои алгоритмы экстраполяции инфопространства на обычное в основном предназначены для космических расстояний или если есть хоть примерная карта, где я сам могу построить зависимости, соотношения объектов в инфосети и в реале, как делал это в городе гномов. Здесь же…» — Я прямо почувствовал, как Умник развел руками, охватывая пустое пространство вокруг нас.

«Забавно». — Пробормотал я, уже найдя место фокуса в инфосети и переведя их координаты в обычные. — «Ты мне в голову засунул биокомп, который может делать такие вычисления, но сам не способен на это».

«Да ладно тебе. Все-таки биокомп — специализированная штука, и пока не активируется, не особо в нем поковыряешься. Ты бы смог узнать, какая информация хранится на подаренном тебе компьютере, который выключен и упакован в несколько коробок?»

«Так, Умник. Кончаем базар. Судя по всему, нам надо двигать на северо восток на удаление примерно в километр, доберемся — еще уточним направление и положение». — Говоря это, я уже вводил параметры движения в земного элементаля и проверял работу воздушного. Первый послушно и неспеша двинул купол со

мной внутри в нужную сторону, ровно, как по линеечке. Шишига — четко и корректно создавал вокруг «мертвое» от ветра пространство. Все-таки замечательные у меня помощники! Еще прикольнее мой летательный аппарат. Жаль, что рукояток нет, самому поуправлять, но так пока даже лучше — не ошибусь.

«Умник, не скажешь, какого размера сама точка фокуса?» — одним глазом глядя на траекторию движения условной точки моего пузыря, генерируемую биокомпом и приближающейся отметки финиша, а другим посматривая в окружающее пространство (до сих пор в восхищении!), спросил я.

«Не знаю».

«То есть, как?» — удивился я.

«То есть так!»

«Жить становится все веселее и веселее! А если она размером с теннисный мячик и надо будет точно спозиционировать ее в пространстве с моей головой?»

Умник хмыкнул:

«Не думаю, что все так сложно. В общем приедем — разберемся на месте».

М-да…

Много времени передвижение на новую точку не заняло. Я заметил, что Шишига принялся более активно шурудить воздушное пространство вокруг меня — видимо сложнее стало контролировать течения воздуха при движении по горизонтали или усилился ветер.

«Так, стоп!» — я остановил свое средство передвижения.

«Приехали?»

«Да, посмотри, Умник, может почувствуешь что?» — я и сам стал осматриваться, но ничего необычного не видел. То же небо, те же облака внизу и никаких изменений в самочувствии и ощущениях.

«Ничего не вижу», — отрапортовал Умник.

«И что будем делать? Жаль, не понятно, какова погрешность преобразования координат у биокомпа. Может просто по спирали двигаться, вдруг да зацепим нужную зону?» — предложил я. Возражений, а так же предложений не последовало, поэтому я перенастроил элементаля земли кружить по расширяющейся спирали, а сам стал осматривать окружающее в разных доступных мне вариантах зрения и ощущений. Ничего…

Через полчаса движения по раскручивающейся спирали, заметил какую-то неправильность недалеко от моего шара. Похоже на то, что я видел вместо своих элементалей — легкое искривление пространства или энергий, непонятно. Засекается только краем сознания или взглядом на периферии области

видимости. Я тут же остановил свою гондолу и стал приглядываться.

«Что? Нашел что-то?» — влез Умник.

«Кажется да, но не уверен». — Я описал Умнику свои ощущения.

«Вполне может быть, это оно и есть». — Согласился искин.

«Угу. Глянь, я вижу какую-то слабообозначенную информструктуру. Что-то тонкое и невесомое».

«Кажется я понял в чем дело», — спустя пару секунд отозвался Умник, — «Сам инфосервер полностью находится в инфосети и не видим из обычного пространства, а здесь — его датчики. Думаю, стоит соприкоснуться с ними и из инфосети вылезет что-то более сложное, по сути и являющимся механизмом точки фокуса».

«Ага», — кивнул я, — «Логично. Ну что, будем пробовать?»

«Давай».

Но прежде я проверил алгоритмы работы элементалей. Шишига должен постоянно противодействовать порывам ветра, земной — удерживать купол на одной высоте. Вроде все правильно. Проверил заряд накопителей. Судя по всему, энергии для поддержания купола и «отопления» должно хватить на две-три недели. Надо было полностью заполнить накопители, тогда бы и на полгода хватило, причем это только с одного кристалла. Ну да ладно, думаю, что много времени перенастройка инфокомпа не займет. Я медленно двинулся навстречу этому неизвестному образованию, но предварительно запрограммировал своего транспортного элементаля, чтобы по команде дергал отсюда. Это я подстраховался на случай непредвиденных обстоятельств.

И вот я внутри найденной аномалии. Мой купол полностью погрузился в нее. Большая, однако. Непонятно, чем обусловлен такой размер зоны.

«Что-то чувствуешь?»

«Нет, Умник, пока ничего», — ответил я, наблюдая, как объемная информструктура образования, в которой я находился, слегка дернулась, будто проснувшееся животное, и завибрировало. Инфонити были настолько тонки, что приходилось напрягаться, чтобы видеть ее. — «Но что-то явно происходит».

«Да, вижу».

«Ты был прав», — через некоторое время, сказал я Умнику, наблюдая, как ниоткуда образуются дополнительные инфонити, подобно пауку, оплетающие попавшую в сети жертву. И добавил после непродолжительного наблюдения за действием, — «Не

понимаю я этого».

«Чего?»

«Всей этой сложности. Что за фигня формируется, ты можешь сказать? К чему такие навороты? На мой взгляд, просто бы детектировали, что кто-то попал в точку и постучались через инфосеть».

«Ты не учитываешь, что сюда может попасть и человек без биокомпа. Однако, если он по своим характеристиками подходит, то ему все равно могут дать админскую учетную запись».

«Тогда получается, что тут должно быть и какое-то обучение, иначе непонятно, зачем давать левому человеку доступ к ресурсам, которыми он не сможет воспользоваться».

«Вполне возможно, что в этом случае производится инициация».

«Ладно, посмотрим», — буркнул я, заметив, что процесс разворачивания системы точки фокуса заканчивается.

Теперь, если смотреть в инфозрении, мой купол, вернее пространство вокруг него, полностью закрыто сложной структурой. Думаю, если сейчас попытаться вырваться отсюда, то ничего страшного не произойдет. Не понимая структуры в целом, я видел, что она не предназначена для грубого взаимодействия с реальностью. На это моего опыта уже хватало. Внезапно внутренняя поверхность только что сформированного шара выстрелила внутрь огромным количеством нитей. Почему-то меня уже не удивило, что защитный купол не послужил им достойным препятствием, а точка, в которой сошлись все эти нити оказалась моей головой.

Умник

Когда тщательно отслеживаемые параметры мозга Ника показали, что под действием механизма точки фокуса произошло отключение внешних рецепторов, Умник не удивился, так как был готов к чему-то подобному. Вернее, отключились не рецепторы, а взятые под управление инфосервера участки мозга, отвечающие за интерпретацию поступающих в мозг внешних сигналов. Так оно и должно было быть. Проконтролировав этот процесс и убедившись, что сбои и нестандартные действия инфосервера отсутствуют, он переключился на анализ окружающей обстановки. Одним из тщательно скрываемых от своего нового хозяина «пунктиков» Умника являлась чрезвычайно развитая у него боязнь, или скорее опасение действий богов. Что послужило развитию данного комплекса, искин не знал. То ли его все-таки

как-то зацепило при нападении богов, уничтоживших предыдущего хозяина, то ли изначально наложенная эмоциональная матрица оказалась с дефектом, выяснить не удалось. Удивительно, но попытка применить к себе, как к личности, которой себя с некоторых пор считал Умник, вычитанных в компьютере у Ника методик психоанализа, привела к положительным результатам. Разложив все свои сомнения и переживания по полочкам, он вывел подспудные «страхи» из области неосознанных интерпретаций событий, чем у людей занимается подсознание, на уровень осознанного восприятия и уже вполне адекватно, со стороны, мог оценивать свои мысли, действия и реакции. Искин вспомнил удивление Ника тому, что такой мощный «компьютер» как Умник, использовался не на полную мощность, не как полнофункциональный искусственный интеллект, а чисто в виде функционального устройства, заточенного на определенные действия. А все дело как раз в том, что очень трудно «воспитать» личность в такого рода компьютерах, как Умник. Слишком сложный это процесс, трудно контролируемый. И Ник очень рисковал, запустив его у Умника. Остается только удивляться, что все получилось как надо, — с гордостью про себя подумал Умник. А ведь сколько было моментов, когда развитие могло пойти совсем не так, когда формируемая матрица могла пойти вразнос, навредить Хозяину или, в самом простом случае, не дойти до уровня осознающей себя личности! У атлов все-таки были подобные удачные попытки, как смутно помнил Умник, но достаточно редкие. Возможно, так получилось с ним из-за того, что Ник постоянно попадал в какие-то истории, когда надо было все время о нем заботиться, следить за ним, да еще и работать совместно над интересными задачами? Кто знает?

К сожалению, информация о приходе богов, новых или старых, вновь разбередила вроде бы успокоившуюся паранойю Умника. Единственным выходом из данной ситуации искин посчитал поддаться ей. Такой вариант тоже описывался в книгах Ника. Но не просто так поддаться, а, уже осознавая наличие этой паранойи, стараясь управлять ею. Это так же получилось, что привело к стабилизации личностной матрицы, да и вреда никакого — и паранойя занята делом, и дополнительный контроль окружающих событий. Кроме того, появился и результат. Некоторое время назад Умник засек нездоровые энергетические «шевеления» в астрале в непосредственной близи от области распространения информационного взаимодействия Ника со всеми доступными пластами реальности. К сожалению, напрямую работать с астральным планом, а так же с остальными

слоями реальности, кроме инфосетевого, у Умника никак не получалось, только что-то как-то видеть без особого понимания. Возможно, связано это с ограничениями самого Умника, а может опять же виноваты предполагаемые повреждения, нанесенные нападением богов. Поэтому точно определить, что именно находится в непосредственной близи от Ника на уровне астрального плана, ментального и других, он не мог. Это могли быть и боги и их слуги и просто энергетические жители этих слоев. А может, местные гроссмейстеры астральной магии наблюдают за происходящим. В любом случае, лучше считать, что эти непонятки происходят от богов, как наиболее опасных врагов, а значит и действовать надо соответственно, чтобы не потерять нового Хозяина. Умник давно уже себе признался, осознал удивительный факт, что несмотря на наличие базового инстинкта Хозяина, который вроде бы и так должен заставлять беспрекословно принимать Хозяина и подчиняться ему, Ник ему нравится больше Дронта. Что само по себе удивительно, так как из этого чувства следует возможность вариабельности поведения в отношении Хозяина, отход от запрограммированного абсолюта. Вплоть до неприятия Хозяина. А это уже реально говорит о том, что искин с таким поведением — личность. Возможно, именно поэтому атлы и не развивали полноценных личностей из искинов. Впрочем, Умника пока все устраивало в его положении и менять он ничего не собирался.

Вот уже минут пять, как паранойя искина подняла голову и подозрительным взглядом наблюдала за неизвестным энергетическим образованием, крутящимся вокруг Ника на астральном плане. Вернее двух образований, вроде как независимых друг от друга. Еще до этого пару раз Умник засекал что-то подобное, но именно в те мгновения он был по-максимуму загружен или работой или непонятными действиями Ника на пике его мозговой активности, что не позволяло отвлекаться на проведение полноценного анализа. Паранойя шептала, что это боги, а разум — что слишком мелко для них. Умник еще помнил, как они выглядят в инфосети и астрале. Здесь что-то помельче на порядок, если не на два порядка. Однако, боги хитры и порой ленивы, чтобы самим выходить на информационные уровни планеты. Это могут быть и их слуги или эмиссары. Поэтому, когда внезапно один из энергетических сгустков попытался подключиться к оставленными бесконтрольными открытым чакрам Ника (очень похоже действовала сущность, когда она смогла подчинить Ника на начальном этапе их совместного путешествия), Умник не стал долго раздумывать. Уже давно, втайне от Ника, он пытался придумать какое-нибудь оружие

против подобных существ (паранойя заставила). Пусть и не идеальное, не орудие «возмездия», а что-то попроще, вроде оружия личной защиты. И у него получилось создать его, но как оно действует проверить не было возможности. К сожалению, модель магии тут бесполезна, просто потому, что оружие — всего-лишь сложное излучение, проникающее во всевозможные энергетические пласты реальности. Как надеялся Умник, подобранные модуляции совершенно различных типов энергий должны разрушать тонкие связи у наблюдаемых созданий как на физическом уровне, так и в астральном, инфосетевом и на других уровнях. Может быть, будь Ник не занят или открыт для общения, Умник попытался сначала с ним поговорить, но в данный момент тот был полностью отключен от внешнего мира и находился в режиме тонкой настройки на работу с инфосервером. А прерывать этот процесс крайне нежелательно.

С мрачным удовлетворением Умник наблюдал, как корчится враг под действием излучения, генерируемого браслетом-многофункциональным периферийным устройством, управляемым искином. Второе существо ничуть не устрашилось происходящего, а все так же наблюдало со стороны. После того, как от первого врага не осталось даже остаточного излучения, Умник перевел фокус своего оружия на этого более спокойного наблюдателя. Лучше перестраховаться, — решил он. Единственное, чего он не учел — реакции механизма точки фокуса. Неизвестно, почему тот позволил Умнику довести дело до конца с первым вторженцем, но покончить со вторым врагом искин не успел. Он просто не понял, что происходит что-то странное и подготовиться. У него не хватило времени. Внезапно вся информация, поступающая к нему перестала обрабатываться его центральным мозгом-процессором. За долю секунды до полной потери «сознания», Умник успел позвать своего Хозяина-Ника, но дошел ли до него сигнал, узнать ему было не суждено. После его последнего «крика» внутренние процессы, протекающие в кристалле, которым и являлся Умник, остановились.

Ник

Потеря зрения, слуха и тактильных ощущений — весьма неприятная штука. Нечто подобное я проходил, когда валялся в отключке после ранения. Так…бадди-комп не отвечает. Умник тоже. Теоретически понятно, почему. Видимо этот долбаный инфосервер вцепился в мои мозги аки ребенок в титьку матери и высасывает-высасывает что-то ему одному известное. Но делает

это не в пример тоньше, чем Умник в свое время — никаких фантомных шумов, отключений сознания и всяких прочих эффектов. Биокомп? Ага, на связи. И что ты мне скажешь, родной?

«Производится сканирование нейронных связей узлом N1 кластера «Планетарный трудяга». Запретить сканирование?»

Ага, понятно. Нет, запрещать не надо, но спасибо за предложение. Радует, что запрет существует и может быть претворен в жизнь моим биокомпом.

«Сканирование завершено. По стандартному протоколу поступил запрос на подключение. Разрешить?»

Так, видимо сканирование однозначно показало наличие моего биокомпа, и скорее всего у сервака на такой случай предусмотрено прямое подключение. Логично. Разрешаю. А еще лучше, если напрямую биокомп станет транслировать мне все происходящее, без запроса.

«Команда принята к исполнению. Включен режим «прозрачности»».

В результате на меня обрушился огромный объем информации, которую я просто не успевал обработать. Биокомп тут же отреагировал, отфильтровав часть служебной информации, оставив только нужную. Спустя пару секунд поступающая информация преобразовалась в аудио-видео. Видимо биокомп установил полное взаимопонимание с серваком и стал служить эдаким преобразователем, подгоняя данные под мой формат восприятия окружающего. Я мысленно потер руки. Для человека, подобного мне, немного двинутого на компьютерах, одной из самых интересных вещей в мире является возможность поковыряться в разных информационных системах. И чем сложнее система, тем выше удовольствие от возможности запустить в нее свои шаловливые ручки, подчинить систему себе, почитать, посмотреть информацию, хранящуюся в ней. Важная или не важная информация, в принципе не имеет большого значения. Вернее, имеет, но уже после того, как система становится ласковой и пушистой, что твой домашний любимец.

«Вы находитесь в резервном пространственно-информационном узле настройки полномочий администратора», — произнес бесполый, но приятный голос. — «Доступ разрешен в связи с истечением полномочий предыдущего администратора. Если вы оказались здесь случайно, просьба покинуть…покинуть…покинуть данный узел». — Я мысленно поежился, заметив легкий сбой в передаче информации. — «В противном случае будет произведено дополнительное психо-физиологическое сканирование вашего организма, и передача

управляющего информационного пакета».

Интересно, передача информационного пакета — что это? Просто какие-то базовые правила, определяющие «протоколы» общения с инфосервером? Несмотря на легкое чувство беспокойства, связанного с замеченной запинкой сервера, на следующий вопрос я без тени сомнений согласился.

«Подтвердите ваше намерение получить административный доступ к локальным ресурсам данного узла кластера».

Правда у меня и возник вопрос о локальном характере доступа. Инфосервер отловил мою мысль и пояснил:

«При восстановлении связи с остальными узлами кластера и в случае истечения срока действия прав предыдущего администратора на этих узлах, ваши полномочия будут автоматически распространены на них».

Отлично. Тогда чего мы ждем?

«Запущен процесс психо-физиологического сканирования. Определение устойчивости инфо-матрицы организма к пропуску минимально необходимого уровня энергии… Семьдесят пять процентов от эталона, допуск — шестьдесят процентов. Тест успешно пройден. Определение сложности нейросвязей в мозге… Одиннадцать процентов от общего количества естественных нейросвязей активно, что соответствует семидесяти процентам от минимально необходимого количества для получения административных прав. Вместе с искусственными связями ПУАМУ, обнаруженным у носителя, общий процент составляет сто девять процентов. Тест успешно пройден. Производится сохранение параметров соискателя… Сохранено. Привязка административных прав к сохраненным параметрам… Произошел сбой во время привязки. Запуск системы самотестирования…»

Ну, вот! А так все хорошо шло! Нет счастья в этом мире, — приуныл я. И что там могло произойти? Однако долго мучится в неизвестности мне не пришлось.

«Во время самотестирования обнаружены некритичные сбои в работе системы настройки. Активированы дублирующие связи. Продолжить настройку?»

Давай, давай, пока все работает, — согласился я.

«Привязка административных прав к сохраненным параметрам… Успешно. Проверка у администратора наличия базовых программ управления узлом кластера… Отсутствуют. Загрузить управляющий информационный пакет?»

Вот тут я задумался. Как-то стремно позволять явно сбоящему кому что-то там загружать себе в мозги. Однако какой у меня выбор? Если этого не сделать, то номинально я буду админом, но воспользоваться предоставленными ресурсами явно не смогу.

Ладно, рискнем. Понадеемся на русское «авось». Авось пронесет. И я согласился.

«Начата загрузка управляющего информационного пакета. Согласно определенной реактивности нейронов администратора, загрузка займет примерно две минуты тридцать секунд».

И вот тут мне поплохело. Не от озвученной цифры, а от самого процесса. Вспоминая то, как производил загрузку информации мне в мозг Умник, тогда мне хоть и было плохо и голова болела, но, видимо, он это делал в щадящем режиме. Сейчас же, такое ощущение, мне в голову воткнули раскаленный гвоздь и медленно, с садистским удовольствием, начали его там вращать. Я потерял счет времени. Очнулся от того, что вращение гвоздя в голове приостановили, но не убрали.

«Ошибка передачи данных. Контрольная проверка показала некорректное их усваивание. Запуск процесса повторной передачи данных…»

И снова гвоздь в голове завращался. Кажется, я кричал, не помню. Снова прихожу в себя.

«Локальные возмущения пространства, вносящие помехи в передачу данных. Предлагается приостановить процесс. Отрицание. Процесс останавливать нельзя. Попытка устранить помехи… Найден источник помех… Изоляция источника помех… Успешно. Проверка переданных данных… Ошибка… Предлагается приостановить процесс. Отрицание. Некорректные данные нельзя оставлять, это отрицательно влияет на работу мозга носителя. Осталась последняя попытка — больше трех раз процесс передачи нельзя запускать за ограниченный промежуток времени. Запуск процесса повторной передачи данных…»

Прежде чем окончательно отрубиться, мне показалось, хоть я и не чувствовал своего тела (фантомные иллюзии?), что у меня из носа хлещет кровь, а глаза просто лопаются от внутреннего напряжения.

На земле

В задней части дворцового комплекса архимага гномов наблюдалось оживление. Гости празднества, в это время оказавшиеся во дворце (не все из них постоянно проживали в выделенных апартаментах дворца, многие снимали комнаты в близлежащих гостиницах) с интересом рассматривали полуразвалившееся странное здание. И хоть очень мало людей оказалось свидетелями непосредственно бегства Ника, однако летающие каменные блоки видели многие. Да и мудрено было не

увидеть, ведь они летали много выше деревьев, привлекая взоры гуляющих гостей. С теми же, кто оказался непосредственным свидетелем побега, уже успели поговорить серьезные гномы. Правду сказать сложности это не вызвало, так как единственными свидетелями были эльфы, в частности принцесса, Криса да старый садовник-эльф. Дворцовую стражу даже упоминать не стоит — болтливые сюда не попадают. Поникшую Крису увел с собой Мондрид, Эль проводила ее сочувствующим взглядом. С принцессой же разговаривал сам архимаг. Убеждать ее не распространятся о том, что она видела, долго не пришлось. Аргументы архимага, подкрепленные прямым приказом ее отца, который почему-то оказался в курсе событий, и с которым она говорила непосредственно в кабинете Руархида, задавили всякую мысль о возможной болтовне о происходящем на стороне. Да она в общем-то и не собиралась, хотя червячок обиды поднял свою голову. Раз уговаривают ее — значит не принимают всерьез. А ведь она уже поняла, что Архимаг и ее отец очень тесно сотрудничают, если не сказать, дружат. Почему она этого не знала, остается загадкой. Скорее всего, дело в пресловутых политических интересах, играх, когда все окружающие считают совершенно не то, что есть на самом деле. Эль вздрогнула от неожиданно раздавшегося над ухом голоса брата:

— Любуешься? — она мельком оглянулась и кивнула. Когда происходили сегодняшние события, он отсутствовал, но скорее всего уже в курсе. — И что ты думаешь? — Видимо брат не удовлетворился рассказом телохранителей Эль. Девушка вздохнула и прислонилась к брату. Тот ее приобнял.

— Мне вот интересно, как отец дальше повернет ситуацию с чужаком.

— Думаю, о чужаке еще долго вспоминать не будут, — усмехнулся Торвин и погладил сестру по руке, — у нас дома сейчас большие перемены. Да… — вдруг протянул Торвин, глядя на развалины, настаивать на рассказе сестры он не стал, отметив ее грустное настроение, — силен Ник оказался. Надо же, прорваться сквозь защиту дворца! Что же они с архимагом не поделили? — принц с принцессой некоторое время стояли молча, думая о своем. — Кстати, что ты решила на счет его подарка? — очнулся Торвин.

Эль вытянула руку, внутренне напряглась и вдруг из под рукава выползла на ладонь мордашка дракончика. Девушка улыбнулась.

— Пока оставлю. Мне кажется, что мы с ним, — она кивнул на забавное существо, — договоримся. Кроме того, точно такого же дракона Ник оставил Крисе.

— Ну, это ни о чем не говорит, — махнул рукой Торвин и проводил взглядом проходящую мимо парочку расфуфыренных людей, с возбужденным видом обсуждающих развалины.

— Жалко девочку, — тихо произнесла Эль. Торвин внимательно посмотрел на сестру.

— Вот и успокой ее. Думаю, вы подружитесь.

Эль вопросительно посмотрела на брата. Тот пожал плечами:

— Ей сейчас очень одиноко, а у тебя здесь нет подруг. Да и при дворе отца у тебя хороших друзей не много, — улыбнулся Торвин. Про себя же подумал, что тесные связи с гномами, стоящими у трона архимага, не помешают. Архимаг, конечно хорошо, но общаться с ним может только отец, своих же… хм… друзей у детей Лаурина при дворе Руархида нет. А девушку, судя по всему, ждет очень неплохая карьера. Это Торвин понял быстро, — Кроме того, как маг, она сможет тебя поднатаскать в теории: все-таки она очень хороший интегратор.

Эль медленно кивнула головой, что-то прикидывая про себя. Торвин с улыбкой наблюдал за тенями эмоций, мелькающими на лице сестры и молчал, давая девушке сделать правильные выводы.

Внезапно толпа собравшихся всколыхнулась. Брат с сестрой оглянулись. По тропинке, ведущей от главного корпуса шел улыбающийся и излучающий всем своим видом оптимизм архимаг, сопровождаемый большим количеством придворных, среди которых мелькнуло лицо Мондрида. Рядом с ним шла Криса.

— Кажется, сейчас мы услышим официальную версию произошедшего, — улыбнулся Торвин и, взяв под руку сестру, отправился поближе к архимагу уже окруженному нетерпеливыми гостями.

На небесах

Где-то в слоях реальности, не воспринимаемых обычным мозгом человека, там, где энергии разных видов, еще не открытых в некоторых мирах, сплетаются в узлы, водовороты, порой вызывая штормы, с бешеной скоростью неслись две искры. Две сущности. Если бы человеческий мозг мог интерпретировать исходящее от них слабое излучение, то он, притянув реальность, данную нам в ощущениях, к своему житейскому опыту, с удивлением услышал бы странный разговор примерно следующего содержания.

— Ну, скоро будет твой сюрприз? — капризный молодой

женский голос сочился наигранной усталостью.

— Уже скоро. Потерпи чуток! — мужской, вернее юношеский голос, излучал обертоны легкого подобострастия и беспокойства. — Все. Прибыли, смотри!

— Ух, ты! — буквально в следующее мгновение раздался восхищенный женский голос, — ничейный мир! Это правда? Ты проверил?

— Ага, — самодовольство так и проступало в юношеском голосе.

— А каков уровень развития? Каково население? Сколько государств? — посыпались вопросы, на которые собеседник даже если бы и хотел, не успел бы отвечать в том же порядке. — В общем так. — Женский голос вдруг растерял всю свою манерность, игривость и стал спокойным и деловым, — Сколько времени ты наблюдал за этим миром?

— Примерно местный год. Это около трети нашего цикла.

— Всю информацию собрал?

— Ну, — в юношеском голосе вдруг проступила легкая неуверенность, — вроде бы да. Не зря же я запустил в местное информационное поле всех своих слуг. Пришлось даже занять у брата пару сотен.

— Дурак! — неожиданно взорвался негодованием женский голос, — Что ж ты так запросто отдаешь такую информацию?

— Ну почему сразу отдаешь, — промямлил юношеский голос, — я просто их позаимствовал, а память им потом сотру.

— Ага, — ему ядовито ответили, — Твой брат на десять тысяч циклов старше тебя, неужели ты думаешь, что он не сможет сообразить, для чего понадобилась такая огромная куча слуг?

В ответ не раздалось ни слова возражения.

— Ладно, — через некоторое время подобрел женский голос, — как нибудь с этим разберемся. Нам давно уже пора заполучить свой мир, хватит хватать крошки со стола Старших. Надоели мне примитивные мелкие племена и теснота. Мы уже в принципе готовы перейти на следующий уровень. Ты молодец, — совсем подобрел голос, — скинь мне всю информацию, что накопали слуги.

— Сейчас, — облегченно откликнулся юношеский голос.

* * *

— Ну, что скажешь? — Спустя достаточно продолжительное время, нетерпеливо спросил юношеский голос.

— Странный мир. — Не сразу ответил женский. — Такое

ощущение, что здесь случилась какая-то катастрофа. Энергетика перекручена, информационные поля перемешаны, много разрывов и там и там. Много рас, в большинстве своем, однако, генетически совместимых. А вот здесь, смотри, барьер хаоса, явно последствие той катастрофы. Два больших материка, разделенных барьером. — Хмыкнул голос. — Не удивлюсь, если их жители и не подозревают о существовании друг друга.

— Да нет, — возразил юношеский голос, — должны знать. Тут есть маги, умеющие ходить в астрал.

В ответ тяжелый вздох. И непонятно было к чему он относился, то ли к самой информации о наличии астральных магов, то ли к сообразительности юноши.

— Маги — еще одна проблема.

— Да в чем дело-то? — почувствовав что-то неладное, принялся защищать свою находку юноша. — Что, у нас не было магических миров? Только мне известно около сотни, а уж Старшим и поболее!

— Эх, ты, — в женском голосе прорезалась легкая ирония. — Слабоват ты в добыче и анализе информации. Те миры изначально контролировались нами и наличие богов для них так же естественно, как дуновение ветра. Мы там — часть природы. Здесь же многие маги уже вышли на уровень куколок. Они очень хорошо понимают происходящие процессы, просто так голову им не запудришь. Одно радует — не поставлена у них магия на научные рельсы. Иначе прогресс в этом плане двинулся вперед огромными шагами и даже мы ничего уже не смогли бы сделать. Вспомни высокоразвитые технологические цивилизации, а в особенности техномагические. Там нам делать уже нечего. А насчет астральных магов — обрати внимание на характеристики барьера хаоса. Как я говорила — явно естественного происхождения, но наводит помехи в основном на те уровни астрала, в которых местные маги как раз чувствуют себя как дома. И сдается мне, этот барьер образовался сразу после катастрофы очень и очень давно.

— Как ты определила? — с любопытством поинтересовался юноша.

— Это легко, — улыбка в ответ, — кроме совпадающего типа базовой расы на обоих континентах, что вполне естественно, вторичные расы там очень сильно отличаются. Единственное совпадение — демоны. Они существуют и там и там. Судя по всему, когда-то давно часть из них переселилась на другой континент. Как это произошло, не совсем понятно, ведь кораблей, рассчитанных на пересечение океана ни у одной из сторон нет. Возможно случай помог. Ну, и самое главное — в локальных

астральных проекциях знаний обоих континентов отсутствует информация о наличии не только живых существ за океаном, но и вообще о наличии континентов, что подтверждает мою мысль о том, что их население не подозревают друг о друге. Еще насчет катастрофы — вполне возможно, что именно из-за нее поменялась ось планеты и на ней практически отсутствует смена времен года. Температурная разница составляет всего несколько градусов.

— А может так и было?

— Нет, я мельком глянула в самые глубокие слои астрала, хоть там все перемешано и не очень понятно, но кое-что я ухватила. Были еще цивилизации, отличные от текущей, и некоторые из них жили далеко на севере, и тогда там температурный режим был более благоприятный. Кстати, возможно этот мир раньше принадлежал кому-то из Старших. Есть остаточные следы энергии веры. Вот только уже никак не определить, кому она предназначалась.

— Нам же лучше! Никто не предъявит претензий.

— Не знаю, не знаю, — задумчиво пробормотал женский голоса.

— Ого! — вдруг удивленно воскликнул юношеский голос.

— Что?

— Кто-то только что уничтожил одного из моих слуг.

— Ну-ка, ну-ка! — заинтересовался женский голос, — неужели уровень местных магов выше, чем предполагалось? Это плохо.

— Непонятно. Последние данные от слуги говорят о том, что какой-то человек поднялся на высоту в один тик (летать умеют???) и остановился прямо в местной аномалии. Кстати, таких странных аномалий тут много. Так… Слуга заметил, что человек потерял сознание, а точки контроля организма оставил открытыми, вот слуга и попытался подключиться к нему, чтобы достать какую-нибудь информацию. В этот момент его и уничтожили. Мгновенно. Если бы слуга не сообщил, что собирается делать, то мы бы и не узнали о причине его гибели. Это странно, подобное возможно только если разрушать тонкие внутренние связи. Это безвозвратно. Явно уровень на порядок выше, чем у самых сильных магов, про которых удалось добыть информацию.

— Да, уж. — Спустя некоторое время отозвался женский голос. — Все страньше и страньше. Человек все еще на месте?

— Нет. К сожалению рядом других слуг не оказалось. Пока туда добрались остальные, никого уже там не было.

— Слуга передал характеристики человека?

— Нет.

В ответ тяжелый вздох.

— Что ты молчишь? Как поступим? — не выдержал молчания юношеский голос.

— Странный мир. Странный, не понятный и опасный. Боюсь, самим нам не справиться. Придется обратиться к Старшим.

— Что?! Да ведь нас сразу отодвинут в сторону! Самые лакомые куски себе заберут! Ну и по опыту своему просто переиграют нас, — уже тише произнес голос.

— Тогда давай забудем об этом мире! — в женском голосе проскользнуло раздражение, — Сейчас сами не справимся, а если ждать, учиться, то к тому моменту, как мы будем готовы, этот мир выйдет на такой уровень, что нам вообще здесь делать будет нечего!

Некоторое время в пространстве царила тишина.

— Что ты предлагаешь? — наконец произнес юношеский голос, в котором прослеживалась некоторая обреченность.

— Предлагаю обратиться к твоему брату, все-таки он более вменяемый Старший, нежели другие. Может и по-родственному тебе чем подсобит. Ну и я постараюсь склонить его к сотрудничеству, — улыбнулся женский голос. — Мир большой, на многих хватит. Да не расстраивайся ты, — заметив хмурое молчание своего собеседника, она изменила интонации. — Все равно ты молодец! Не часто попадаются бесхозные миры, пригодные нам. Твой сюрприз мне понравился. Кстати, как ты его обнаружил?

— Случайно, — оживился собеседник, польщенный похвалой, — я как-то решил обследовать далекую не посещаемую нами галактику. Вдруг, думаю, там успели появиться подходящие нам миры? Ничего интересного не нашел, если не считать, что прямо на моих глазах появилась аномалия — проход в другой слой реальности, ранее неизвестный мне.

— А он не схлопнется? — обеспокоенно спросил женский голос.

— Нет, я укрепил его своей силой, — успокоил юноша.

— Хорошо, — задумчиво проговорила собеседница. — Ну что ж, давай распланируем наши действия…

В небе

Если посмотреть с земли в небо, что можно увидеть? Ночью — звезды, луну. Днем — чистую глубокую синеву или тучи, укутавшие землю темным одеялом, сквозь которое не могут

пробиться солнечные лучи. А можно увидеть море, по которому плывут белоснежные корабли или диковинные звери. Вот только разглядеть человека, зависшего на десятикилометровой высоте, не получится. Разве что в телескоп, но до них в Лунгрии еще не додумались. А может и додумались, но кто в здравом уме будет смотреть в небо сквозь телескоп среди белого дня? Да еще в одну маленькую точку над столицей гномов? Однако, если бы некий наблюдатель все-таки сумел добраться взглядом до этой точки, то немало бы подивился увиденному. Конечно, удивишься, если в небе висит человек, раскинувшийся, будто во сне. И что его только там держит? Можно еще заметить странное поведение самой верхушки облаков, которые, проплывая под человеком, начинают закручиваться, будто попадая в воронку смерча, окружившего неподвижное тело. Но это все лирика. А факты таковы, что в результате странного стечения обстоятельств, действий Ника и Умника, а так же из-за сбоев слегка поврежденного инфосервера, процесс настройки пошел не совсем так, как надо. Настройка-то завершилась успешно, и теперь на сервере есть новый администратор. Вот только в результате трехкратной перезаписи информации при дополнительном побочном эффекте — переходе организма на повышенную скорость протекания всех процессов, включая нервную и сердечно-сосудистую системы, у этого администратора произошло внутримозговое кровоизлияние. На этом можно было бы и поставить точку на похождениях Ника, если бы не одно «но». Этим «но» оказался буквально на днях встроенный в организм «живой» амулет, «дракончик», созданный на основе матриц хорошо известных Нику элементалей — земного и воздушного. В этот амулет он перетащил не только «мозг» элементалей, но и урезанные по мощности их способности. По мощности пришлось их урезать просто потому, что в качестве энерговодов частично использовалась энергетическая система организма Ника, которая пока еще не была способна пропускать через себя мощности, используемые «настоящими» элементалями. Но главное даже не в этом, а в том, что основной и главной задачей, возложенной на амулет, была медицинская.

Во время инсайта, на пике своих возможностей, Нику удалось создать почти идеальное решение для поддержания организма в работоспособном состоянии. Как там говорят про драконов? Если ему отрубить ноги — отрастут, полтуловища — вырастет. А вот если отрубить голову… Амулет активировался раньше времени. Еще не все дополнительные энергоканалы были выращены, настройка произведена не полностью, но угроза смерти носителя заставила амулет действовать по базовой программе.

Единственной проблемой было то, что тонкая настройка на организм, позволяющая на порядки повысить точность и эффективность исцеления, должна происходить постепенно, в идеале — под управлением носителя. Именно тогда амулет сможет точно определить к какому эталону нужно стремиться. Поэтому, в данном случае, сработали только базовые, примитивные алгоритмы лечения. Работа сердца была снижена до необходимого минимума, разорванные сосуды в головном мозге стали зарастать, а потом начался длительный и неэффективный процесс очищения мозга от «мусора» — вытекшей из поврежденных ранее сосудов крови. Этот процесс был длительным, занявшим не один день, только вот носитель впал в кому, из которой амулет не смог его вывести. В отсутствие обратной связи от носителя, позволяющей амулету развиваться далее, он тоже перешел в режим спячки, оставив минимум своей активности для поддержания текущего состояния организма. При этом были активированы возможности элементаля земли, позволяющие при необходимости вытягивать из окружающего пространства нужные организму вещества. К сожалению, Ник не дошел до исследования возможностей остальных элементалей, иначе этот процесс проходил бы намного легче, так как общие возможности всех элементалей перекрывают практически любые нужды по преобразованию веществ.

Внезапно в верхнем слое атмосферы пришли в соприкосновение два встречных воздушных фронта. После неизбежного резкого усиления ветра образовалось временное неустойчивое затишье. Это затишье однозначно было воспринято воздушным элементалем, как условие прекращения выполнения команды по устранению движения воздуха вокруг кокона с Ником внутри. Программирование сложных искусственных интеллектов с одной стороны легче — достаточно указать цель, какие-то условия и он начнет их отрабатывать с достаточной гибкостью, учитывая различные параметры и условия исходя из заложенных в него знаний. С другой стороны, существует сложность, которая выражается в том, что без должной настройки бывает трудно предсказать, как отреагирует искин при определенном совпадении условий его работы. В данном случае так и произошло. Если бы Ник уточнил элементалю задачу, что тот должен работать до получения команды отключения, а не только нейтрализовывать действие ветра, то затишье никак бы не повлияло на действия элементаля. Но, случилось то, что случилось. Тем временем затишье быстро закончилось и пузырь с Ником внутри был подхвачен ветром. Если бы можно было отследить зигзагообразный путь пузыря, то сложилась бы

интересная картина воздушных потоков на данном континенте. Однако, на Лунгрии еще не появились ученые, которым это было бы интересно. А земной элементаль, в отличие от воздушного, продолжал упорно и последовательно выполнять свою программу — поддерживать купол с человеком на десятикилометровой высоте.

Спустя пару недель под летящим в вышине пузырем уже простиралось огромное, от горизонта до горизонта, пространство воды. С высоты оно казалось спокойным и неподвижным. Но стоит опуститься ниже, как сразу становится заметным величественное движение, напоминающее размеренное дыхание исполина. Накопители, питающие защитный купол уже тратили последние крохи энергии, а вода внизу все не кончалась. Однако случай поставил на пути нашего путешественника стену бури. Завихрения воздуха стали бросать его по совершенно непредсказуемым траекториям и направлениям. Даже элементалю земли не удавалось удерживать свой груз на одной высоте, в результате чего его болтало не только по горизонтали, но и по вертикали. Раскрутив попавшую внутрь себя песчинку, буря последним усилием выбросила ее в сторону приближающегося берега. Элементаль земли тут же попытался выправить положение пузыря с Ником, который в это время находился на высоте примерно четырех километров, однако именно в этот момент накопители исчерпали свой ресурс и защитный кокон развалился в воздухе, истаивая кусками ранее бывшей целой и непробиваемой защиты. Точно так же, как и в случае с воздушным элементалем, земной посчитал свою программу выполненной и переключился на стандартный режим работы. Ведь задача для него была поставлена поддерживать купол, которого больше не существовало. Маленькая фигурка человека, все время своего заключения в пузыре провисевшая почти неподвижно, закувыркалась в воздухе и стала неизбежно падать на землю. К этому времени Ника забросило уже на глубину в несколько десятков километров вглубь континента в результате чего боковой ветер, встретив на своем пути средней высоты горы снизил неукротимость до просто сильного ветра, который ближе к земле совсем терял силу. Расслабленное тело падающего Ника почти перестало вращаться в воздухе и по достижении им километровой высоты сработало техномагическое устройство, вытягивающее парашют. Благодаря ли хорошей проработке парашютной системы, ее реализации или же игре случая, парашют раскрылся штатно, ветер утих в достаточной степени, чтобы не мешать нормальному спуску и спустя положенное время тело так и не пришедшего в себя Ника,

проломив верхние тонкие ветви оказавшихся на пути деревьев леса, повисло на стропах. Полотно парашюта зацепилось за толстые ветви и не дало Нику упасть на землю. А внизу, на расстоянии каких-то трех метров от ног висящего человека, испугавшись шума, разбегалась в стороны мелкая живность.

Эпилог

— Да здравствует архимаг! — крикнул заплетающимся языком вусмерть пьяный неопрятный гном, пытаясь поднять кружку с вином, в чем, однако, не преуспел. Рука только оторвалась от стола, когда голова вырубившегося крикуна стукнула о дерево грязной столешницы. Однако выпасть кружке не дали — рядом сидящий гном, еще не накачавшийся до такого же состояния, успел подхватить ее.

В захудалой таверне внешнего города Дорзена стоял шум и гам. Праздновали день рождения архимага. Такого даже на памяти старожилов еще не было — архимаг выставил угощение всему городу за свой счет. Бесплатным вином угощали начиная с самых дорогих ресторанов центрального города, где подавали лучшие эльфийские вина и заканчивая самыми отдаленными от центра и порой с весьма сомнительной репутацией тавернами. В последних подавали вино попроще, из запасов самих таверн, но расходы оплачивала казна. И даже наводнившие улицы стражники, следящие за порядком, не мешали бурному веселью. Подобный шаг архимага был настолько неожиданным для жителей города, что даже воры и убийцы, обычно работающие без выходных и праздников, снизили свою активность, решив поддаться общему веселью. Пожалуй, единственные, чья радость была не полной — сами трактирщики. И не по причине всеобщего веселья, ведь они получали неплохой навар. А по причине того, что в каждом подобном заведении находился наблюдатель, который занимался только одним — примерно подсчитывал расходы таверны на бесплатное угощение. Из-за этого просто нереально было бы после праздника завысить расходы на торжество для возмещения из казны. Можно, конечно найти подход к такому наблюдателю, да времени немного — всего-то светлая часть одного-единственного дня. Кроме того многие из них являлись магами или их учениками, поди подбери ключик к такому!

Старый Борх с удовольствием отпил вина из подхваченной у соседа кружки. Оглядев зал таверны и находящихся в ней гномов, половина из которых уже находилась в тех местах, попасть в которые можно только сильно выпив, он решил, пока еще держится на ногах, отправиться домой. Философы, а именно к ним с недавних пор он стал причислять себя, не должны валяться пьяными под столами, подобно простым смертным! Допив вино, Борх махнул рукой. К нему тут же подскочил служка и косясь на сидящего в углу гнома, единственного не участвующего в веселье,

поставил на стол большой кувшин с очередной порцией вина. Борх от удовольствия улыбнулся — кувшинчик был в два раза больше, чем обычно подают одинокому выпивохе. С трудом поднявшись на ноги и покачиваясь, он вышел из таверны, нежно прижимая к себе бесплатную выпивку. Зажмурившись от яркого света улицы, Борх немного постоял в блаженном покое. Около таверны почти никого не было — большая часть обычно праздношатающихся бездельников накачивалась вином в близлежащих заведениях, только на углу стоял наряд стражи, следящий за порядком и в данный момент с интересом посматривающий в сторону параллельной улицы, откуда доносились пьяные выкрики. Но, видимо, там были другие представители сей благородной профессии, так как крики быстро утихли. Борх вежливо кивнул старшему стражнику, и ничуть не обиделся, когда тот проигнорировал вежество Борха. Мысленно пожав плечами, старик развернулся и уже собрался потихоньку побрести в свой угол через пару кварталов от таверны, когда его взгляд привлек выехавший из-за угла человек на лошади.

Удивило Борха не то, что это был именно человек. И даже не то, что тот был единственным в обозримом пространстве (если не считать стражников), которого, похоже, не коснулось всеобщее веселье (читай бесплатная выпивка), а то, что старик знал его. Именно его он видел некоторое время назад, передвигающегося в параллельном мире по земле на своей заднице. Это что же получается? Можно перемещаться между нашим и тонкими мирами? — Борх озадаченно почесал в затылке, при этом чуть не уронив кувшин. По привычке ткнув себя пальцем в левый глаз, он внимательно уставился на всадника. Ничего не изменилось. Человек же, который в это время проезжал мимо, заметил странное поведение гнома и вопросительно подняв брови, слегка придержал лошадь.

— Приветствую путешественника между мирами в нашем городе! — заплетающимся языком произнес Борх в ответ на внимание человека и вежливо поклонился. При этом слегка покачнувшись. Человек в ответ весело улыбнулся, взялся за поля своей странной широкополой шляпы, как бы приветствуя, и пришпорил лошадь.

Борх некоторое время смотрел вслед удаляющемуся всаднику и думал о сложности мира. О том, что если можно путешествовать между мирами, то вполне возможно, что любой встреченный незнакомец может оказаться чужаком. С другой стороны, — успокоил себя Борх, — вполне вероятно, что и наших путешественников много в их мире. А так как их, гномий, мир до сих пор не рухнул в результате такого взаимопроникновения, то

значит простоит еще чуть-чуть. Как раз хватит, чтобы дойти до дома. Озадачившись такому простому выводу из сложного философского вопроса о сложности существования миров и их влияния друг на друга, старик снова почесал в затылке, затем пожал плечами, в очередной раз чуть не уронив кувшин, и медленно поплелся к себе домой.

* * *

На высоком холме, километрах в двух от последнего дома, расположенного во внешней части Дорзена, уже не защищенного стенами столицы, стояла лошадь, в седле которой в расслабленной позе сидел Эклектус. Из под краев своей шляпы он окидывал взглядом далекие стены столицы гномов, как бы впечатывая их образ в свою память. Последнее впечатление обычно самое сильное, вот он и хотел в качестве него оставить образ красивой гномьей столицы. Несколько недель, проведенные в ней, оказались крайне интересными на события и сейчас он раскладывал в голове информацию по полочкам, чтобы подробно обо всем рассказать своему учителю. Поначалу казалось, что война, которая вот-вот начнется с орками, принесет большие беды и сильный дисбаланс сил в этом регионе. Поэтому, в общем-то Эклектус и оказался здесь, чтобы на месте оценить, что гномы собираются предпринять в ответ на угрозу. Но события развивались таким необычным и захватывающим образом, что он просто-таки с огромным интересом наблюдал за происходящим, как будто находясь в театре, в первых рядах. Лига, эльфы, демоны, празднества в честь дня рождения архимага, новый и весьма необычный член совета гильдии магов, дракон, воссоздание формулы вызова элементалей земли, и весьма необычный финал — разрушение части построек этим новым и весьма странным членом совета. Все скрутилось в сложный клубок событий, результатом которого явился крепкий союз гномов, эльфов и демонов. Вернее не демонов, а Лиги. Но это даже лучше. Теперь почти со стопроцентной вероятностью можно предсказать исход противостояния орков и гномов в пользу последних, что не даст оркам набрать силу. Поэтому стабильность в данном регионе в общем не пострадает. А значит и вмешательства не потребуется.

Но самой важной информацией оказалось возможное появление в ближайшем будущем богов. Почему этого не заметил ни он ни его учитель, Эклектусу было непонятно. Возможно только особенности драконьей магии позволили определить их

приход. Маг вздохнул и поправил шляпу, так и норовившую слететь из-за поднявшегося ветра. Ближайшее время будет посвящено долгому и нудному процессу перетряхивания астрала. Спросите, откуда какому-то человеческому магу знать происходящее в столице гномов? Тем более в гильдии магов или во дворце архимага? На этот вопрос сложно ответить так же просто, как и задать его. Просто Эклектус — маг универсал высочайшего уровня. Как он надеялся, лет через сто вплотную подойдет к уровню гроссмейстера-универсала, которых насчитывается всего-то несколько человек. И разумеется о том, что такие существуют знают едва ли больше людей, чем количество самих гроссмейстеров. Понять, на что способен такой маг, может, пожалуй, лишь гроссмейстер интеграционной магии, да и то не всякий.

Жаль, что этот недоучка Ник, новый член совета гномьей гильдии, так быстро и эффективно убежал из столицы. — Вдруг подумал Эклектус. — Люди со способностью к драконьей магии встречаются крайне редко. Последний известный вообще три или четыре сотни лет назад. Было бы интересно его исследовать, но в принципе чисто теоретически. Даже маг-универсал, вроде Эклектуса, вряд ли смог бы освоить эту магию.

Поняв, что уже некоторое время прокручивает информацию по второму кругу, Эклектус бросил последний взгляд на город, развернул лошадь и спокойным шагом отправился в свой путь. Напоследок ему вдруг вспомнился забавный пьянчужка-гном, принявший его за невесть кого. Улыбнувшись про себя, Эклектус пришпорил лошадь и вскоре только примятая трава на холме говорила о том, что совсем недавно здесь кто-то был.

notes

Примечания

1

Прим. автора — намек на алгоритм оптимального расположения графа, похожий на пружинный.

2

Прим. автора — «полный» значит гроссмейстер и в атаке и в защите.